И. С. ТУРГЕНЕВ

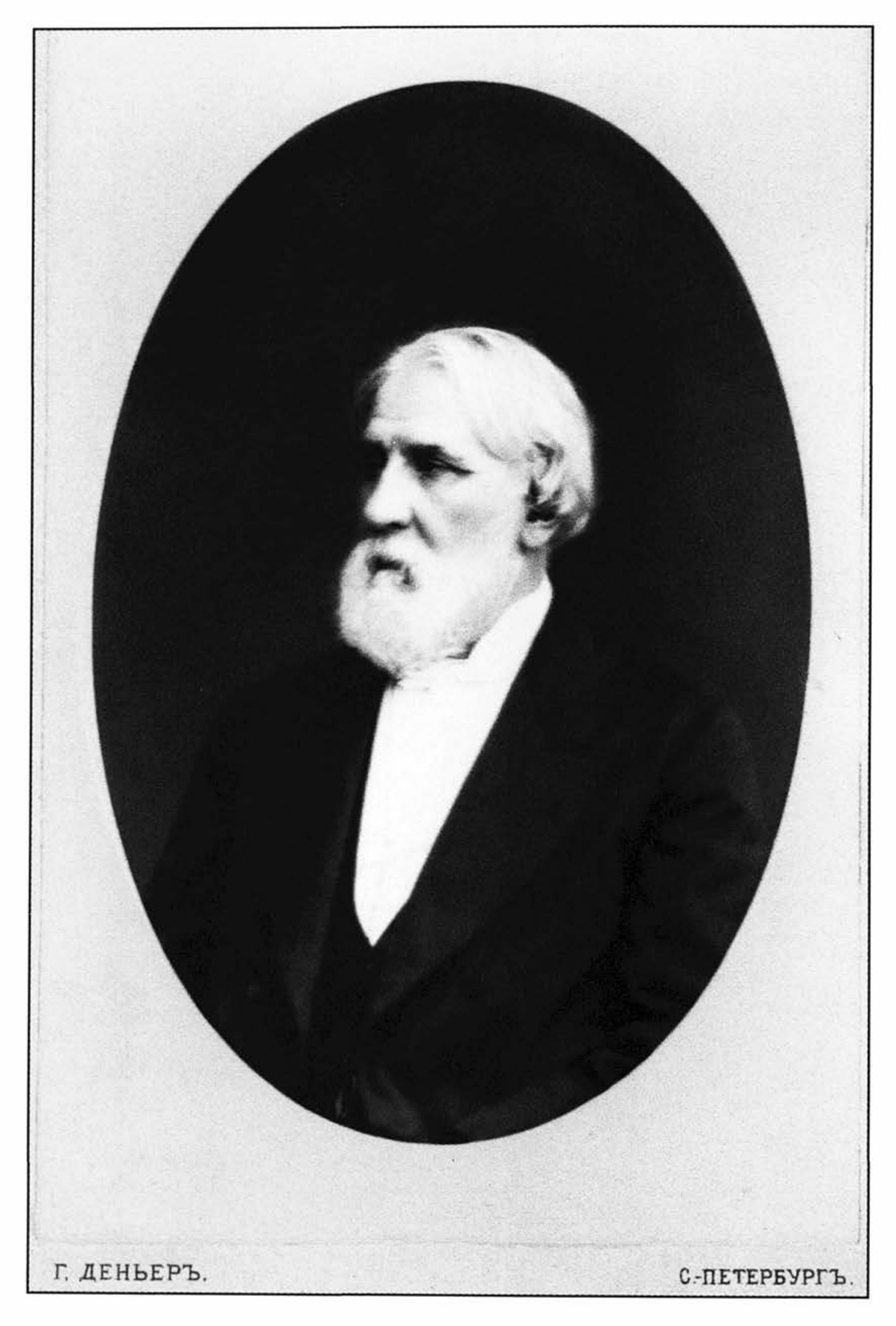

ПИСЬМА

15

книга 2

Ив. Тургенев

И.С. ТУРГЕНЕВ

Фотография А.И. Деньера. Петербург, 1877 г.
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, С.-Петербург (из собрания А.Ф. Онегина)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
И ПИСЕМ

В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ПИСЬМА

В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

◆

Издание второе,
исправленное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА
2014

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

Том пятнадцатый

книга вторая

1877

◆

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

2014

УДК 821.161.1
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
Т87

Подписное

ISBN 978-5-02-037364-8
ISBN 978-5-02-038141-4 (т. 15, кн. 2)

ПИСЬМА

4564. П.Л. ЛАВРОВУ

1 (13) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота утром.

Любезный Петр Лаврович, — вот Вам мои изуродованные опечатками 10 листов[1]. — Кстати, можете с этим посланным прислать мне книгу Лучицкого[2].

Дружески жму Вам руку — и до свидания — где? когда? — неизвестно.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4565. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

1 (13) января 1877. Париж

Mon cher Monsieur Durand,

Je vous renvoie les premières pages avec quelques corrections[1]. Vous verrez qu'elles sont peu nombreuses et peu importantes; ça marchera tout seul, vous n'avez qu'à continuer.

S novym (rousskim) godom!

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

Samedi, 13/1 janvier.

4566. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1 (13) января 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi, 13 janvier 1877.

Mon cher ami,

Mardi m'est impossible! Tous les autres jours (à l'exception de jeudi aussi) sont à votre disposition[1].

Le 1-er janvier du "Messager de l'Europe" vient de m'être envoyé. Par extraordinaire votre article sur Balzac contient 40 pages; votre correspondance sur le clergé, dont Flaubert est décidément enchanté, 33 pages[2].

J'attends un mot de vous pour le dîner[3] et vous serre la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4567. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

1 (13) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Saturday, 13 Jan. 77.

My dear friend,

All my letters ought to begin with the Russian word: "*виноват!*". — I am a lazy and indolent being. But you are generous and will excuse me.

I have received the Nr of "Scribner's Monthly" with your most excellent translation of "Живые мощи"[1].

My new novel "Новь" — I don't know the equivalent English word — terre en friche, "not yet laboured land", appears *today* — in Petersburg the first half only (the 2d in February)[2]. — I'll send you Monday a copy. — The French translation will appear in the "Temps" — in feuilletons[3]; the German in a Petersburg newspaper[4]. — The publication of both will last two months at least.

A small semi-fantastical story of mine — intitulated "Сон" — "The Dream" — will appear Monday or Tuesday in the "Temps"[5]; and the Russian original has appeared yesterday in the "Новое время" at St. Petersburg[6]; as soon as I'll receive a copy of it — I'll send it to you immediately — together with the French translation which has been revised by me; — and I think you may translate it for Scribner, who has ask'd me to send him something. — If you say: yes — to my proposal — I will write immediately to Scribner — and tell him all that. — I am *very glad indeed* that through my indirect agency — you have pocketed a little American money. The "Сон" is longer — by a third — than the "Living Mummy"[7].

And now I wish you before all other things, to take a full good week of repose, which you have earned by terrible labour — и поздравляю Вас с Новым русским годом.

Yours most truly, Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.*
W. Ralston, Esq-re.
London.
8, Alfred Place.
Bedford Square.

4568. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) января 1877. Париж

С Новым годом!

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 13/1-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вчера вечером поздно, возвращаясь от нашего патриарха — художника Боголюбова, где встречал Новый год — я нашел Вашу успокоительную телеграмму — а сегодня в 11 ч. утра явилась и сама январская книжка. — Остается мне благодарить Вас искренне — и надеяться, что Ваши ожидания насчет "Нови" оправдаются[1].

Что касается до денег[2], то я Вам дал carte blanche — как и когда их выслать: Вам на месте виднее.

Послезавтра Вы должны получить последнюю корректуру второй части — а там я буду ждать белого экземпляра, чтобы, в случае если она встретится, поймать какую-нибудь блоху-опечатку[3].

Еще раз кланяюсь Вам и всем Вашим и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4569. В.А. СОЛЛОГУБУ

3 (15) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 15-го янв. 77.

Любезнейший граф,

"Завтрак у предводителя" был отрекомендован г-ну Бертрану[1] не мною (он меня не застал), а Виардо; я бы, конечно, отсоветовал ему всякую попытку в этом роде; а когда он вторично пришел ко мне — и пожелал взять у меня книгу, я не скрыл перед ним всех невозможностей поставить эту вещь здесь[2]. Но и Ваш выбор я одобрить не могу. Для французов "Провинциалка" явится плоховатой копией с их оригиналов (что она и есть)[3] — да и какой я драматический писатель — помилосердуйте! Я полагаю, лучше всего предоставить девицу Marie Dumas собственному течению[4].

В субботу я не мог попасть к княгине Трубецкой[5]; да и завтра не в состоянии у ней обедать; я уже отозван. Но в четверг я непременно буду у Вас.

Передайте мой поклон Варваре Константиновне[6] и примите уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего Ив. Тургенева.

4570. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) января 1877. Париж

Monsieur Stassulevitch, Pétersbourg, 20, Rue Galernaïa. — Propose deux variantes: adine doucha kabak ou adine kabak ne spite i ne[1]. Tourguéneff.

4571. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 15/3 янв. 77.

Ваше письмо[1], любезнейший Михаил Матвеевич, меня непременно перетревожило бы, если б я перед тем не получил успокоительной телеграммы[2], пущенной Вами накануне Нового года. — Таково уже ремесло всех нас, людей, причастных литературе! — Слава Богу, на этот раз обошлось. — Авось и февральская половинка проскочит! — В ней еще ярче выставлена отрицательная сторона людей, которых считают моими "героями".

Я сегодня утром послал Вам телеграмму, в которой предложил Вам две варианты вместо: "*царев* кабак". — Повторяю их, на случай если телеграф перековеркает русские слова:

1.) "Один душа кабак — тот не смыкает[a] глаз"
или:
2.) "Один кабак не спит и не смыкает глаз"
или:
3.) "Один питейный дом — тот не смыкает глаз".

Третья варианта уж больно прозаична; — вторая мне кажется лучшею[3].

Я прочел "Внутреннее обозрение"; письмо Базарова очень умное и приведено кстати[4].

"Крепись, мужайся и терпи!" — вот что должно быть — Вашим — и моим девизом[5].

---

[a] *Было*: не закрывает

Очень был бы Вам благодарен за возможно скорое доставление (по частям) белых листов *второй* части.

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4572. А.А. ТРУБЕЦКОЙ

4 (16) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 16 janv. 77.

Chère princesse,

Votre lettre m'a vivement touché — et je veux vous répondre à l'instant et vous remercier de me l'avoir écrite[1]. — Il n'y a pas de plus grande récompense pour un auteur que de voir le souvenir de ses écrits associé à des événements de famille — heureux ou tristes. — Il y a eu de l'un et de l'autre dans ce que vous avez dû éprouver en voyant vos petits-enfants — les enfants de votre chère et regrettée fille[2] — autour de cet arbre de Noël. — Ce sont là les seules joies des êtres humains, dont la vie personnelle est finie — et qui tiennent pourtant à la vie par des liens, dont la pureté est d'autant plus tendre qu'elle est presque sans douleur. Encore une fois — merci d'avoir pensé à moi dans un de ces moments-là.

Je vous envoie un exemplaire de la première partie de mon roman qui vient de paraître dans le "Вестник Европы"; la seconde paraîtra au mois de février[3]. — Je ne sais trop quelle impression il produira sur vous: c'est, peut-être, un peu trop âpre et trop russe et trop politique. Il y a eu des difficultés: signé par un autre nom, il aurait probablement été défendu, quoique le but en soit non seulement avouable — mais même conservateur, dans le sens non jésuitique du mot[4].

Vous pouvez satisfaire la curiosité de la reine de Hanovre[5]. Vert-Bois appartient toujours à la famille de Mr Nicolas Tourguéneff[6]; l'auteur des "Bilder aus der P⟨eters⟩-burger Gesellschaft" est Mr Julius Eckardt[7], le champion des provinces de la Baltique, l'adversaire déclaré de feu Samarine[8]; la version française des "Pères et enfants" est excellente: elle a été revue par Mérimée[9]; la traduction française de la "Nichée de gentilshommes" est mauvaise[10]; la traduction allemande est meilleure sans être une perfection[11]. — Le roi de Hanovre avait témoigné le désir de faire ma connaissance:

mais il fallait commencer par aller s'inscrire chez lui — par frapper à sa porte; j'ai trouvé que le plaisir que je pouvais avoir à connaître cette Majesté même déchue — ne valait pas cette courbette préliminaire[12].

Toute la famille Viardot (et Louise) vous remercie de votre bon souvenir. Tout le monde va bien — et travaille, chacun de son côté. Paul, qui, comme vous le savez, a brillamment débuté à Pasdeloup — est en ce moment à Cannes où il est engagé pour des concerts[13].

J'ai eu dernièrement un accès de goutte — heureusement fort léger, et me voilà de nouveau à peu près ingambe. — Je ne laisserai pas s'écouler l'hiver sans aller vous voir à Bellefontaine — et en attendant je vous serre bien cordialement la main — et me dis pour toujours

à vous de cœur Ivan Tourguéneff.

P.S. Mes meilleures amitiés à Mlle Marianne[14].

На конверте: Madame la princesse Troubetzkoï,
au château de Bellefontaine,
près de *Fontainebleau*.

4573. С.К. БРЮЛЛОВОЙ

4 (16) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 16/4 янв. 1877.

Милая Софья Константиновна, я всё откладывал отвечать на Ваше любезнейшее, умное письмо[1] — потому что мне не хотелось ограничиться несколькими словами благодарности и т.д., а времени не было. Но далее мешкать было бы непростительно — а потому вот Вам — tout chaud, tout bouillant — что я могу сказать.

Прежде всего Ваше письмо причинило мне великую радость: вслед за письмом Вашего отца[2], оно было мне залогом того, что я не ошибся совершенно — и что написанное мною имеет право существовать. После всех сомнений, высказанных другими — а главное, после собственных сомнений и колебаний — это, действительно, большая радость. Тут дело не в литературном самолюбии, которое во мне никогда слишком сильно не было — а в другом, более серьезном, чувстве. Следовательно: Вы мо-

жете понять, как мне было приятно Ваше мнение, именно Ваше[3]. Теперь публика выскажет свое мнение: я не буду к нему равнодушен; но моя жатва уж сделана.

В письме к Константину Дмитриевичу я изъяснил причину, заставившую меня именно *так* обрисовать народный элемент в "Нови"[4]; впрочем, я под влиянием Ваших слов прибавил два-три дополнительных штриха[5].

Но теперь я должен высказать некоторое несогласие с Вами. (Надеюсь, что Вы не припишете это авторской мании, которая с любовью останавливается на более плохих и слабых детенышах). Вы говорите о разных моих незначительных безделках[6], упоминаете, между прочим, о "Стук... стук!..". Представьте, что я считаю эту вещь не то чтоб удавшейся — исполнение, быть может, недостаточно и слабо — но одной из самых серьезных, которые я когда-либо написал. Это — студия самоубийства, именно русского, современного, самолюбивого, тупого, суеверного — и нелепого, фразистого самоубийства — и составляло предмет столь же интересный, столь же важный, сколь может быть важным любой общественный, социальный и т.д. вопрос. Повторяю, я, вероятно, не сумел проанализировать и выставить всё это в довольно ярком свете; но я опять-таки утверждаю, что такого рода сюжеты нисколько не уступают каким-либо другим! Не забудьте, что русский самоубийца нисколько не похож на европейского или азиатского; и указать это различие верным, художественным образом — вещь дельная, потому что она прибавляет один документ к разработке человеческой физиономии — а, в сущности, вся поэзия, начиная с эпопеи и кончая водевилем, другого предмета не имеет.

Уф! скажете Вы, какая oratio pro domo sua! И потому — je n'insiste plus.

Я, по всей вероятности, через месяц или недель через пять приеду в Петербург — и тогда мы, конечно, будем часто видеться. Пока прошу Вас передать мой дружеский поклон Вашему мужу и Вашим родителям — и принять от меня выражение искренней сердечной привязанности, с которою остаюсь

Ваш преданный Ив. Тургенев.

4574. П.Л. ЛАВРОВУ

5 (17) января 1877. Париж

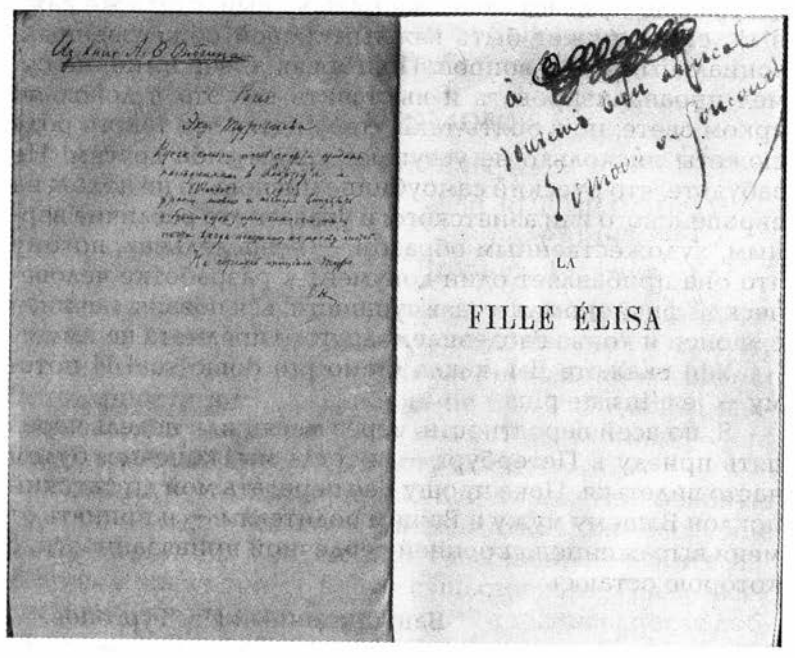
50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 17/5-го янв. 77.

Любезнейший Петр Лаврович,

Хотя я не видал Лопатина с тех пор, как я ему вручил корректурные листы "Нови" — однако я знаю, что он их к Вам отправил[1]. — А я со своей стороны прошу Вас, как только Вы их прочтете, препроводить их обратно ко мне, так как они мне очень нужны — и потом уже написать мне Ваше мнение — (которым я весьма дорожу), — какое бы оно ни было — выгодное или невыгодное — безо всяких прикрас и оговорок[2].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ РОМАНА «LA FILLE ELISA»
Э. ДЕ ГОНКУРА
(Париж, 1877) с дарственной надписью И.С. Тургеневу

4575. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

6 (18) января 1877. Париж

Paris.
Jeudi, 18 janv.

Mon cher ami,

Mille remercîments pour l'envoi de votre livre[1]. Je vais m'y mettre sur-le-champ. — Nous dînons ensemble chez Daudet mardi, n'est ce pas?[2]

Au revoir et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4576. ПОЛИНЕ БРЮЭР

7 (19) января 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Vendredi, 19 janv. 77.

Chère Paulinette,

J'avais l'intention d'aller à Rougemont dès demain pour ma dernière partie de chasse — mais je me vois obligé de la remettre à samedi prochain, *28 janv⟨ier⟩* — sans faute![1] — Tu peux absolument compter là-dessus.

J'ai soldé ta petite dette chez le dentiste — et j'espère que tes dents ne te tourmenteront plus; — il dit pourtant qu'il y en ⟨a⟩ encore *une* qui n'est pas bien arrangée. — Ce sera pour ton prochain voyage.

J'espère que tu as trouvé ton mari bien portant. — Fais-lui mes amitiés. — Je t'embrasse ainsi que la vive petite Jeanne et le *gros* philosophe Georges.

Au revoir samedi prochain.

Iv. Tourguéneff.

4577. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

8 (20) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 20-го янв.

Сделайте одолжение, передайте подателю сей записки, г-ну Веретенникову, тот экземпляр первой части моего романа, который находится у Вас[1].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Mademoiselle Blaramberg.
21, Rue Duperré.
De la part de J. Tourguéneff.

4578. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 20-го/8-го янв. 77.

Получил я сегодня, любезнейший Михаил Матвеевич, еще два белых листа второй части "Нови" — (без единой опечатки!) — а также и Ваше письмо[1] — с приложением весьма для меня лестного письмеца от Головнина — (он уже писал мне сам[2] — и я ему непременно отвечу)[3] — и столь же приятного сведения об увеличении числа подписчиков — с чем поздравляю Вас и себя. — Отзывы Пыпина, Е. Утина и др. доставили мне также величайшее удовольствие[4]. — Мы, стало быть, еще поживем — и ложиться в гроб еще рано.

Благодарю за аккуратное внесение "штрихов"; Вы из последнего моего письма усмотрите, что выбрали ту самую "кабацкую" варианту, на которую я окончательно указывал[5].

Ну — а теперь — важный весьма вопрос: что у нас будет — война или мир?[6] — Если, как я полагаю, война неизбежна, то не следует ли теперь послать деньги — пока курс еще не слишком скверен — и, как Вы предлагали — небольшими векселями?[7] — Прошу положить решение — и так и поступить.

Засим — кланяюсь всем Вашим, дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4579. П.В. АННЕНКОВУ

10 (22) января 1877. Париж

Понедельник, 22/10-го янв. 77.

Давненько не писал я Вам, любезный друг Павел Васильевич — а надо же наконец прервать молчание, хотя много веселого сказать не приходится. — Вы уже, наверное, получили "Вестник Европы" с первой частью моего романа[1] — а также прочли статью "Голоса" о нем[2]. — Из этой статьи (а также из статьи "Нового времени"[3]) — и[a] по другим причинам — молчанью друзей и пр., я должен заключить, что "не сбылись пророчества"[4] людей, ко мне благоволивших — и что бедная "Новь" оказывается старьем — да еще неудачным. Восторженные письма Кавелина и его дочери[5], А. Головнина[6], заявления Пыпина и Е. Утина (редакции "Вестника"[7]) в счет ставить нечего; даже Ваше — столь дорогое для меня — мнение[8] is not conclusive, как говорят англичане; безапелляционный суд публики решил — и не в мою пользу: в этом обманываться нечего. — Можно, правда, сожалеть, что я не настоял на своем решении — не дробить этой вещи надвое: впечатление, вероятно, было бы цельнее...[9] но в сущности, едва ли бы что-нибудь изменилось. Делать нечего: надо, вспомнив архиепископа Гранадского[10] да латинский стих: "Solve senescentem equum" и т.д.[11] — отложить на будущее время всякую литературную преоккупацию[12] — и подыскать себе какое-нибудь письменное занятие, которое наполнило бы оставшийся досуг уже довольно подвинувшейся жизни.

Что Вы поделываете хорошего? Как здоровье? — У меня был припадок подагры — но не слишком сильный; пришлось просидеть неделю. — Это еще милость! — Впрочем — новостей мало. Восточный вопрос прекратился на время — хотя достаточно позорным для нас образом[13]; — пошлый Хлестаков — Черняев находится здесь и окончательно компрометирует себя и всю Россию в своем дрянном лице; окружил себя журнальными репортерами — (они послезавтра дают ему обед — toute la presse de Paris[14], — за исключением "Figaro", который на этот раз оказался путным и обращается с ним, как с шутом гороховым[15]) — и рассказывает им всякую дребе-

---

[a]*Далее зачеркнуто*: из

день о себе, ругает Милютина, русское войско и т.п. — Экая, подумаешь, дрянь и дурак! Не догадывается даже, какую мерзкую роль он играет — и как эти же самые хроникеры надругаются над ним! Даже противно говорить об этом!

В Баден-Баден я все-таки приеду — хотя, вероятно, несколько позднее, чем предполагал.

А засим кланяюсь всем Вашим дружески, крепко жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4580. Е.В. ЛЬВОВОЙ

10 (22) января 1877. Париж

50, Rue de Douai.
22 янв. 77.

...Берегите чистоту языка, как святыню. Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас.

Что касается того, что вас побранили в двух журналах, то погодите, то ли еще будет![1] Особенно если вы напишете что-нибудь особенно удачное! Перечтите сонет Пушкина "К поэту" — ("Поэт, не дорожи любовию народной") — чудесное противоядие! ⟨...⟩[2]

4581. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

10 (22) января 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Monday, Jan. 22, 77.

My dear friend,

I have received your two letters[1] and the fragment of the "Times" with your article on Mr Wallace's "Russia", which must be very flattering to him[2]. I quite agree with you that "The Dream" is unfit for an English translation; you are certainly the best judge in such questions. — I have only to say that, in writing this small sketch, I did not feel any itching, *French* desire of touching a rather scandalous matter; I have tried to solve a physiological riddle — which I know, to a certain extent, from my own experience[3]. — As I have taken the habit of sending you all I write, you will receive the two

numbers of the "Temps" when "The Dream" appeared; — put them aside — as a material — ad referendum[4].

The "Temps" will begin with the French translation of the "Новь" to-morrow[5]; — and you will receive every number exactly on the following day. — I suppose you have the "Вестник Европы"?[6]

Try to make friends with Henry James[7]; he is a very amiable, sensible and talented man — with a tinge of "tristesse" which will not frighten you. — Give him my best compliments.

Believe me

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

P.S. I have not heard anything about the *"Portrait"* — or a photograph of mine[8]. — I will not leave Paris before the end of next month.

На конверте: *Angleterre.*
W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place.
Bedford Square.
London.

4582. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10 (22) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 22/10-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я вчера еще три белых листа 2-й части — (всех теперь 6) — и не нашел в них ни одной опечатки; — одну только мою ошибку — впрочем, незначительную — прошу исправить. — На 532-й стр., в 17-й строке сверху — вместо: "наливая" — следует поставить: "подавая"[1].

Вместе с листами "Нови" пришел № "Голоса", в котором мне доказывают, что моя "Новь" — не что иное, как "старье"[2]; — что будешь делать? — На всех не угодишь. — И в "Новом времени" — отзыв тоже неблагосклонный[3]; воображаю, что скажут "Московские ведомости"![4] — Нужно запастись терпением.

Ожидаю результата Вашего совещания с банкиром и крепко жму Вашу руку[5].

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4583. Е.В. ЛЬВОВОЙ

11 (23) января 1877. Париж

50, Rue de Douai.
23 янв. 77.

Любезнейшая княжна, вчера я отправил к вам длинное письмо[1], но сию минуту получил ваше и тотчас берусь за перо. Ваше письмо меня опечалило: из него я мог заключить, что вы считаете меня способным даже на невежливость! Могу вас уверить, что я немедленно отвечал вам, как только получил ваше письмо. В деревне я получил от вас не два письма, а только одно и на него ответил![2] Надеюсь, что вы не сомневаетесь в совершенной истине мною сказанного, и приступаю к делу[a].

⟨...⟩ Советую вам запомнить известное латинское изречение: scribitur ad narrandum, non ad probandum. Выводите людей, какими вы их видите, у вас глаз зоркий и чутье, и показывайте их действующими и говорящими. В ненужные детали не вдавайтесь, они ослабляют цельность впечатления. Анализ не нужен, когда лица без того ясны читателю.

⟨...⟩ Надеюсь, что тяжелые обстоятельства, о которых вы упоминаете в письме вашем, — прошли[3] и что вы получили теперь полную нравственную свободу, без которой литературная деятельность немыслима.

Полагаю через месяц или недель через шесть приехать в Россию. Где мы с вами свидимся?

⟨...⟩ О "Нови" гораздо лучше не говорить. Я решил, что во всяком случае более литературой заниматься не буду. Довольно![4]

Дружески жму вашу руку.

Преданный вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее в тексте публикации, по-видимому, пропуски, обозначенные многоточиями.*

4584. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

12 (24) января 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Wednesday, Jan. 24-th, 77.

My dear friend,

I send you to-day the first feuilleton of "Новь" which has appeared in the "Temps" of yesterday[1]; — you will receive the others regularly[а].

I'll write to-day to Stassulevitch about the "Вестник Европы"; I am quite sure he will gladly accept your proposition and send you a copy[2]. — I could not imagine you did not have it; — that is the reason, why I did not send[б] a copy of the *first* part of "Новь"[3]; — I'll do it to-morrow.

I thank you beforehand for all the trouble you kindly undertake with my "Watch"[4].

The criticism of my novel in the Russian papers is rather severe; — it was a fault of mine — to allow it to be divided in⟨to⟩ two parts[5]. — Делать нечего!

Believe me

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.*
W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place.
Bedford Square.
London.

4585. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

12 (24) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 24/12-го янв. 77.

Милый брат,

Я действительно *собирался* приехать к январю в Петербург — но дела приняли такой оборот, что раньше конца февраля я туда не попаду. — Полагаю, однако, что в *этот* срок приеду непременно. И, конечно, тебя тогда увижу либо в Петербурге, либо в Москве.

Душевно благодарю тебя за согласие продлить еще на год уплату моего долга. С сегодняшней же почтой пишу

[а] *Было*: you will receive them regularly

[б] *Далее зачеркнуто:* to you the

Стасюлевичу (издателю "Вестника Европы", у него лежат мои деньги) — чтобы он выслал тебе проценты, которые, если я не ошибаюсь — составляют по 9% с 15 000 р. — 1350 р.[1] — Пожалуйста, извести меня о получении.

Этот "граф Белинский", который тебя интригует — простой жулик, который даже не сумел продержаться некоторое время. — Он и ко мне забегал — (конечно, не называя себя графом, а, напротив, родственником Виссариона Белинского; — я его спросил: "Дворянин ли он?", — "Конечно", — отвечал он мне с гордостью; — "В таком случае Вы не можете быть родственником критика — тот происходил из духовного звания"). Но он был так глуп, что я немедленно его раскусил — и только удивляюсь, как другие — правда, немногие — могли ему поверить![2]

Так как войны теперь, вероятно, не будет — so wird alles in das alte Geleise kommen. — Результат: Турция с конституцией[3] — а мы — всё без оной. Но дела должны поправиться. Очень радуюсь тому, что ты, по-видимому, здоров; в наши годы это главное — а засим дружески тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4586. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

12 (24) января 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi soir, 24 janv.

Mon cher vieux,

Je vous envoie deux N^os du "Temps", où il y a une petite bêtise de moi[1]. — Lisez ça, quand vous n'aurez rien de mieux à faire.

La première partie de mon roman qui a paru en Russie semble faire beaucoup de plaisir à mes amis[2] — et fort peu au public. — Les journaux trouvent que je suis usé — et m'assomment avec mes propres choses passées[3] (comme vous avec "Mme Bovary"[4]).

Je suis heureux de savoir que vous travaillez ferme[5]. Mme Commanville, que j'ai vue et trouvée charmante de bonne santé et de bonne humeur — m'a dit que vous reviendriez plus tôt que vous ne l'aviez supposé![6] — Bravo! — Vous me manquez ici. — Quant à moi, je ne partirai pas avant les premiers jours de mars[7].

Zola m'a envoyé son "Assommoir"[8]. C'est un gros volume — je vais m'y mettre.

Le pauvre Maupassant perd tous les poils de son corps! (Il est venu me voir). C'est une maladie d'estomac à ce qu'il dit. — Il est toujours très gentil[9], — mais bien laid à cette heure.

Je persiste — malgré tout — à croire à la guerre — au printemps.

Et maintenant je vous embrasse — et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

4587. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

13 (25) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 25/13-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич! Так как мне имеется много Вам сказать — то буду говорить по пунктам.

Во-1-х) Финансовый вопрос. — Я получил конторский расчет и вексель в 9680 fr.[1] — Начну с того, что я никогда не верил ни в великодушие Артаксеркса, сделавшего какой-то громадный подарок какому-то греческому мудрецу — ни в бескорыстие сего последнего, который будто бы отказался принять этот подарок[2]; — но теперь приходится верить Артаксерксу — потому что Вы, любезнейший друг — proprio motu — возвысили плату за лист с 400 на 500; следовательно — такие поступки возможны; — но в бескорыстие мудреца продолжаю не верить — ибо *я* принимаю эту прибавку с благодарностью — и только крепко жму Вам руку. — А теперь прошу Вас покорно — из имеющихся у Вас в кассе 3000 рубл. выслать *1350* р. (тысячу триста пятьдесят) — брату моему, Николаю Сергеевичу Тургеневу — в Москву, на Пречистенке, собственный дом. — Я ему эти деньги[a] должен и предуведомил его, что попрошу Вас их ему переслать[3].

Во-2-х) Вопрос печати. — В последнем белом полулистике второй части "Нови" оказалась одна (единственная!) опечатка. А именно на 579-й стр., строка 20 сверху — вместо: "водится" — стоит: "видится". — Будь-

---

[a]*Далее зачеркнуто*: выслал

те так любезны — велите поместить это в февральской книжке[4]. — А также прошу Вас — выслать мне с *тремя* белыми экземплярами второй части *один* белый полный экз. 1-ой и 2-ой[5].

В-3-х) Вопрос литературный. — Рольстон, известный английский знаток русского языка, пишет мне[6], что он весьма желал получать "Вестник Европы", для того чтобы распространять о нем сведения (о содержании каждой книжки и т.д.) — в английской публике. — Он предлагает, с своей стороны, писать *несрочные* (от срочных, Вы помните, он отказался[7]) — корреспонденции из Лондона о литературном, научном и пр. движении и говорит, что Вы могли бы вычесть то, что будет стоить экземпляр "Вестника" — из того, что Вы ему дадите за корреспонденцию. — Я полагаю, что предложение Рольстона следует принять — так как он может быть полезен "Вестнику"[8]. На всякий случай вот его адресс:

London, 8, Alfred Place, Bedford Square, W. Ralston, Esq-re.

В-4-х) Критический вопрос. — Нападки г-д критиков меня не удивили: всё это в порядке вещей. — Лишь бы только они не повлияли на публику и на ход подписки. — В "Голосе" — г-н Маркевич — (я знаю, что это *он* пишет под псевдонимом "Волна") — упрекает меня в старческом зуде популярничанья[9]; — я бы мог ему ответить, что — как-никак — мне об *этом* хлопотать нечего; — но он мстит за "Ladislas'a"[10]; — Господь с ним! — А вот в "Новом времени" (которое за несколько дней поместило мой "Сон"[11]) — не совсем добросовестно со стороны г-на Буренина (Тора) говорить, что характер Соломина не вытанцевался, так как он едва является в 1-ой части[12]. — Но все это не важно.

В-5-х) На днях Вы — наконец-то! — скажете Вы — получите переведенную мною легенду *Флобера*. Хорошо бы, если б она успела попасть в мартовскую книжку[13]. — Рекомендую Вам девицу Бларамберг; взгляните на нее не строгим оком[14].

Ну, а теперь — довольно. — Еще раз искренне благодарю Вас, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Я получаю перевод "Нови" в "St. Petersburger Zeitung"; кажется — недурен[15]. Третьего дня появился первый фёльетон французского перевода в "Temps"[16].

4588. Н.А. ЩЕПКИНУ

13 (25) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 25/13-го янв. 77.

Любезный Николай Александрович,

Из прилагаемого письма Вы усмотрите, что какая-то госпожа Гинтер просит у меня вспомоществования или помещения ее мужа где-нибудь у меня в имении в виде приказчика. Хоть она ссылается на мое знакомство с ним, однако никакого Гинтера я не помню. — Напишите ей от моего имени — что такого места у меня не имеется и что всё, что я могу сделать[a], это — переслать ей *10* руб. серебр. — если она согласится их принять[1].

Выслали ли Вы деньги на имя г-жи Эллам (для г-жи Евгении Тургеневой)?[2]

Дайте мне знать, как идут дела? — И что делается в Кадном? — Приезд мой в Петербург отлагается до 1/13-го марта.

Здоровье мое удовлетворительно. Надеюсь, что и Вы не хвораете. Поклонитесь от меня Вашим родителям. Дружески жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

4589. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

15 (27) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 27/15-го янв. 77.

Что с Вами, любезнейшая Юлия Петровна? Вы упали на улице, зашиблись — и с тех пор ничего не пишете?[1] Или, может быть, Вы оттого молчите (как это делают теперь все мои приятели), что Вам неловко говорить со мною о фиаско, претерпленном первой частью "Нови"?[2] Вы можете быть спокойны: факт этот мне совершенно известен — и Вам не для чего о нем говорить. Не могу сказать, чтобы к этому факту я отнесся совершенно равнодушно; но ведь горю теперь уж пособить нельзя; след.,

---

[a] *Далее зачеркнуто*: пере⟨слать?⟩

надо стараться позабыть его. — Не лучшей участи ожидаю я также и для второй части[3]. — Смотрю на литературную свою карьеру как на поконченную. Но ведь и без литературы жить можно — и есть вещи в жизни, которые кусаются (особенно под старость) гораздо больнее, чем какое угодно литературное фиаско.

Пожалуйста, дайте мне о себе весточку — и успокойте меня насчет последствий Вашего ушиба.

Ну вот и война у нас тоже сделала фиаско. Хотя поговаривают здесь, будто бы с весной она разыграется — однако я этому не верю — и думаю, что мы так и останемся с оплеухой, данной нам Турцией — и только тем будем утешаться, что не мы одни ее получили[4].

Поездка моя поневоле несколько отсрочена; мне хочется дать испариться скверному впечатлению "Нови" — что, впрочем, долго затянуться не может; в половине или в конце марта я приеду в Петербург — и так как Вы на войну не поедете, то надеюсь Вас застать[5].

Здоровье мое порядочно — и вообще всё идет потихоньку. — Женщины вообще любят успех — а к неуспеху относятся строго; — но я полагаю, что Вы все-таки позволите поцаловать Вашу руку

освистанному автору Ив. Тургеневу.

P.S. Хлестаков — Черняев был здесь (кажется, теперь он уехал) — и не преминул наделать множество дрянных пошлостей, от которых приходилось краснеть[6].

P.S.S. Нет, Черняев не уехал. Ему "русская колония"[7] даже обед дает в понедельник. Меня, разумеется, там не будет.

4590. А.В. ГОЛОВНИНУ

15 (27) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 27/15-го янв. 77.

Многоуважаемый Александр Васильевич, я всё собирался отвечать Вам и отблагодарить Вас за Ваше любезное и дружеское письмо насчет моего романа[1]; а пока я медлил — судьба его определилась — и по всему видно, что напечатанная первая часть потерпела фиаско[2]. Потому мне остается только желать, чтобы благоволение Ваше

ко мне не вполне Вас ослепило. "Feci, quod potui; faciant meliora potentes".

Не могу при этом не выразить сожаления о том, что я согласился разбить мою вещь на две части[3]; это ослабило цельность впечатления и даже подало повод к преждевременным заключениям. Но теперь этому горю помочь уже нельзя.

Кажется, и война потерпела у нас поражение. Вообще говоря, нельзя не радоваться тому, что такая печальная вещь, какова всякая война, не состоялась; но можно было, по крайней мере, желать, чтобы благоприятный исход запутанного вопроса не стоил бы слишком многого нашему народному самолюбию. Да и, полно, распутался ли этот вопрос?[4]

Генерал Черняев, проездом здесь, не преминул наделать множество пошлостей, чем достойно поддержал свою репутацию новоявленного Хлестакова[5].

Засим дружески жму Вам руку и, еще раз позволив себе повторить, что Ваше одобрение моего труда служит мне более чем противовесом многих других порицаний, остаюсь

искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

4591. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

15 (27) января 1877. Париж

50, Rue de Douai. Paris.
Samedi, 27.

Mon cher ami,

C'est convenu — à lundi[1]. Merci de votre livre que j'ai déjà commencé[2]. Je vous envoie une petite chose de moi qui a paru au "Temps".

Mille amitiés et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

4592. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

18 (30) января 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 30-го/18-го янв. 77.

Милая Юлия Петровна,

Я только что отправил к Вам письмо[1], в котором печалился о Вашем молчанье — как получил Ваше от 24/12-го. Вы в нем находитесь еще в самообольщении насчет судьбы моего романа[2]; — но я знаю, что он провалился — и мне остается только благодарить Вас за дружеское участие. Не стану больше говорить об этом — не стоит. — Отзвонил — и с колокольни долой.

Я бы сам охотно написал Некрасову: перед смертью все сглаживается — да и кто из нас — прав — кто виноват? "Нет виноватых", — говорит Лир... да нет и правых[3]. — Но я боюсь произвести на него тяжелое впечатление: не будет ли ему мое письмо казаться каким-то предсмертным вестником. *Я* знаю про *себя*, что, если бы я находился в положении Некрасова, — получить *такое* письмо при *такой* обстановке — было бы равнозначаще для меня с: "Lascia ogni speranza"[4] — или: "Frère, il faut mourir"[5]. — Мне кажется, я не имею права идти на такой риск. Объясните это Топорову. Надеюсь, Вы уверены, что никакой другой причины моему молчанию нет — и быть не может.

Очень Вам благодарен за сообщенные сведения. — Они дают довольно верное понятие о теперешней петербургской жизни.

Стало быть — войны не будет — и Вы останетесь в Петербурге. Очень бы хотелось Вас застать там. — Я начинаю несколько колебаться насчет поездки... Мне почему-то кажется, что я в России не найду ничего, кроме неприятностей. — Однако я эту мысль всё еще не покидаю.

Итак — славянский пыл испарился! — Это меня не удивляет, потому что он всегда держался на одной поверхности, в так называемых высших слоях общества[6]; — но что религиозный жар остыл — это для меня менее понятно — так как можно было предполагать, что *народ* был им охвачен. Изо всего этого вывод один: сверху донизу мы не умеем ничего крепко желать — и нет на свете правительства, которому было бы легче руководить своей

страною. Прикажут — на стену полезем; — скомандуют: отставь! — мы с полстены опять долой на землю.

И всё то благо, то добро[7].

Но только немножко досадно иногда бывает, что седые волосы нажил — а уму-разуму не научился и ошибаешься, как школьник.

Засим прощайте, милая моя Юлия Петровна... Надеюсь, что Ваш ушиб давным-давно прошел, не оставив никакого следа, кланяюсь всем Вашим, крепко жму Вашу руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

Я взял два листа вместо одного и потому должен поставить номер[8].

4593. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

18 (30) января 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 30/18-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич — получил я Ваше письмо от 25-го/13-го[1]. — Вам уже известно, что я все деньги здесь получил — а остальные засим (за исключением тех, которые я просил Вас выслать брату[2]) просил оставить у себя до моего приезда, *который будет иметь место*, если я только останусь жив, но только несколько позднее, чем я предполагал.

Благодарю Вас за предуведомление о намерении Маркевича. Одно из двух — либо он просто напишет ругательное письмо — тогда я его брошу в печку; либо он пришлет мне вызов — тогда я ему отвечу, что порядочному человеку с г-м Маркевичем драться не приходится, но что если он найдет какую-нибудь личность с незапятнанным именем, которая согласится за него вступиться — то я, собравши о ней предварительно сведения, пожалуй, и не откажусь[3].

Я получил от Ф.И. Салаева из Москвы запрос, не хочу ли я продать ему отдельное издание "Нови"[4]; — я ему ответил, что должен сперва узнать от Вас, сколько времени должно пройти между появлением романа в "Вестнике Европы" — и отдельным его изданием[5], и прошу Вас, не медля, дать мне на это ответ[6].

Жду присылки отдельных экземпляров "второй части" — и одного целого экземпляра — о котором я Вас просил.

Засим дружески жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4594. А.П. БОГОЛЮБОВУ

21 января (2 февраля) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 2-го фев.

Любезнейший Алексей Петрович, позвольте воззвать к Вашей неизменной снисходительности, что я делаю тем охотнее, что податель сей записочки, Сергей Иванович Танеев, вполне ее достоин. Он — наш молодой соотечественник, отличный фортепианист и прекрасный малый; он намерен провести всю зиму в Париже — но его угораздило взять квартеру где-то за Одеоном[1] — а все его друзья и приятели живут в наших окрестностях. Вот уже второй день, как он здесь ходит и ищет — и ничего не находит. Будьте великодушны, преподайте ему практический и дельный совет — а может быть, Вам известна такая квартера, какой он ищет?[2] Большое я Вам скажу за это спасибо — а Танеев в возмездие будет готов услаждать слух Ваш всякими гармониями и мелодиями. Я бы Вас не беспокоил — если б не знал Вашей бесконечной доброты. Сами на себя пеняйте.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4595. ПОЛИНЕ БРЮЭР

22 января (3 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 3 février[a] 77.

Ma chère Paulinette,

Tu as eu tort de ne pas me parler franchement pendant mon séjour à Rougemont[1]; avec moi il faut toujours aller droit au fait, sans fausse délicatesse. — Je n'avais pas du tout

---

[a] *Было*: janv.

remarqué que tu fusses triste; sans cela je t'aurais demandé le pourquoi. — Je croyais que ce payement se faisait plus tard. Dès *lundi* (après-demain) — les 1000 f⟨ranc⟩s seront envoyés à Mr Corbière[2]. Tu peux être tranquille là-dessus.

Nous sommes arrivés ici, papa Chamerot et moi — sans encombre; et notre petite excursion ne nous a fait que du bien.

Je vous embrasse tous et au revoir.

Ivan Tourguéneff.

4596. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

22 января (3 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Суббота, $\frac{\text{3-го фев.}}{\text{22-го янв.}}$ 77.

Милый друг Яков Петрович, радуюсь тому, что причина твоего молчания было плохое состояние твоих чернил; а то я начинал думать, что неуспех "Нови" — (первой части), — о котором я был извещен с различных сторон[1], так вышел велик, что ты, по дружбе своей ко мне, не решался писать. — Со многими из твоих замечаний я вполне согласен[2] (особенно с неуместностью главы о Фомушке и Фимушке — это был мой каприз — я вспомнил такую старенькую чету, которую знал когда-то[3]) — прошу только тебя приостановить твое окончательное суждение до появления второй части. — Я всячески старался убедить Стасюлевича не дробить романа — но, к сожаленью, не успел[4]. — Ты находишь, что в "Нови" чувствуется напряжение, излишняя головная работа и некоторая робость... может быть; замечу только одно, что ни одно из моих больших произведений не писалось так скоро, легко (в 3 месяца) — и с меньшим количеством помарок. Вот после этого и суди! — (Идея у меня долго вертелась в голове, я несколько раз принимался за исполнение — но, наконец, написал всю штуку — как говорится, сплеча[5]). И выходит, что ничего нельзя знать наперед.

Во всяком случае — и какое бы ни сложилось решительное мнение публики — это уже конечно моя последняя работа. Довольно!

Я все-таки не покидаю намерения приехать через месяц в Петербург — и очень буду рад с тобою увидеться.

Ты мне ничего не пишешь о твоем здоровье — дипломаты говорят — point de nouvelles — bonnes nouvelles — и я так это полагаю — и радуюсь.

Я взял букву С. для означения города — как взял бы А., Б. — или даже Х.; — и нисколько не думал ни о Симбирске, ни о Самаре[6].

Ты говоришь — молодые люди недочерчены; — к Маркелову и Нежданову я не знал бы, что прибавить; — а главное лицо романа, Соломин — только является во второй части.

Но всё это — "не суть важно"[7].

Твое стихотворение очень мило и носит твою печать[8].

Да, Черняев был здесь — и окончательно выставил себя... Ну, не хочу тебя огорчать; для меня — он мертвый; а — de mortuis nil nisi bene[9].

Обнимаю тебя и кланяюсь всем твоим.

Любящий тебя Ив. Тургенев.

4597. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 января (3 февраля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 3-го фев. / 22-го янв. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я был три дня в отсутствии — и, вернувшись, нашел Ваше письмо[1] — и присланные N-а "Недели"[2] и "Стрекозы"[3]. — Очень благодарю Вас: в статье "Недели" — есть слова, которые меня тронули[4] — (от Алексея Жемчужникова я получил тоже очень теплое письмо[5]). Насчет "Нови", как и вообще насчет всего, что я писал — мне всегда приходят в голову два изречения Гёте:

"Sind's Rosen... nun, Sie werden blüh'n"[6]

и еще:

"Mit keiner Arbeit hab' ich geprahlt...
Und was ich gemalt hab', hab' ich gemalt"[7].

Вот как выйдет вторая часть, общее мнение окончательно установится.

«"НОВЬ". ГЕРОИ И ГЕРОИНИ»
Рисунок В.И. Порфирьева из журнала «Стрекоза»
(1877. № 3)

Мистерия "Ладисласа" разрешилась; я получил от него большой пакет, содержащий копию с письма, написанного ему мною в 1863-м году, когда меня вытребовали в Россию, якобы заговорщика вместе с Ничипоренко и т.д. — Всё это, разумеется, разлетелось дымом; — но Маркевич в то время (вместе с А. Толстым) хлопотал обо мне — и я ему послал письмо, в котором благодарил его за сочувствие. — Посылая мне копию, он как бы желает упрекнуть меня в перемене моих отношений к нему. — Не я виноват, что он впоследствии оказался таким "клевретом"[8]. — Всё это довольно невинно; хорошо то, что он сам подписывается: "Ladislas"[9].

Я *непременно* к 13/1-му февр⟨аля⟩ вышлю Вам мой перевод флоберовской легенды; и надеюсь, что она еще попадет в мартовскую книжку[10].

Жду экземпляров *второй* части; а пока — крепко и дружески жму Вашу руку[11].

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Я уже сообщил Вам мои распоряжения насчет оставшихся у Вас моих денег[12].

4598. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 января (3 февраля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, $\frac{\text{3-го фев.}}{\text{22-го янв.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, в ответ на Ваше письмо[1] имею сказать Вам, что в чистом экземпляре второй части, который лежит передо мною — явственно и несомненно стоит: "в*и*дится" — а не "в*о*дится". Случайно ли это так вышло или попало то же во все прочие — в этом Вы уже, вероятно, убедились на месте[2].

Благодарю Вас за отправление денег брату[3] — а также за намерение отправить экземпляр "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" Ральстону: он вполне это заслуживает своим рвением в пользу всего русского; и, повторяю, он может быть полезен[4]. Благодарю также за обещание "втиснуть" Флобера в мартовскую книжку — если только он придет вовремя, т.е. через 10 дней — на что надеюсь сильно. — А нет — ну так в апреле[5].

О д-це Бларамбер потолкуем лично — ибо *не позже как через месяц* я в Питере.

Радуюсь тому, что Вас не смущают критические нападки на "Новь"; — меня же подавно. — Вы сами знаете, что я их ожидал.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4599. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

23 января (4 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonntag, d. 4. Feb. 77.

Liebster Pietsch,

Jeden Brief muss ich mit einer Entschuldigung anfangen — so auch diesen. — Ich hätte Ihnen viel früher für die endlich glücklich angekommene Photographie des Menzel'schen Cartons danken müssen. — Aber nur der Ausdruck der Dankbarkeit war verspätet — sie selber ist schon lange da. — Ich liebe das Ding sehr. — Es ist ernst und wahr — und ist das Werk eines Meisters[1].

Es freut mich, dass Sie an meiner kleinen, halb-phantastischen, halb-physiologischen Erzählung Geschmack gefunden haben[2]. — Ich fürchte, der grosse Roman wird Ihnen, wegen der endlosen Verzettelung der Feuilletons, langweilig vorkommen[3].

"E pur si muove!" — sag' ich mit Galilei. — Und hätte der Knabe in der Storm'schen Novelle[4] ein solches Liedlein singen *können*, so hätte er es nicht thun *müssen* — denn der Autor commandirt ja — und das alte Göthe'sche Wort bleibt ewig wahr: "Man merkt die Absicht" u.s.w.[5] — Deutsche Schriftsteller, meidet den *Fingerzeig* — sei der Finger auch noch so schön — und dessen Bewegung — noch so zart!

Der ganzen V⟨iardot⟩schen Familie geht es gut. — Wir haben gestern einen Ball hier gehabt, der bis 6 Uhr morgens währte. — Didie und Marianne waren, wie natürlich, — les reines du bal. — Auch hatten wir ein paar sehr schöne Russinnen.

Es thut mir sehr leid, dass es Ihnen nicht ganz gut geht — und dass der Missmuth sich eingestellt hat! — Dieses Kraut muss man gleich ausroden — sonst sind wir Alten verloren. Grüssen Sie den Julian Schmidt. — Ich schicke ihm den "Assommoir" von Zola[6]. Das ist ein ganz wüstes Buch — das

Wort "*merde*" kommt ein Dutzend mal vor — "en toutes lettres" — aber es steckt ein grosses Talent darin. — Den Deutschen wird es doch zu stark vorkommen. — Ich auch habe es mit einem Gemisch von Abscheu und Bewunderung gelesen; — endlich nahm doch der Ekel überhand. — Aber es ist — "un signe du temps" — wie die Franzosen sagen; hat auch einen enormen Erfolg[7].

Grüssen Sie alle Freunde und Familie; ich drücke Ihnen herzlich die Hand.

Ihr Iw. Turgénjew.

P.S. Am 15-ten März — komme ich, si vivo — in Berlin an[8].

Frau Viardot lässt Sie bestens grüssen.

4600. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 7-го февр. / 26-го янв. 77.

Милая Юлия Петровна,

Спасибо Вам за Ваше доброе письмо[1]. — Я всегда чувствовал, что Вы искренне ко мне расположены и принимаете во мне участие. О "Нови" говорить с Вами я не буду — потому что этот вопрос для меня решен окончательно.

Пришедшее вчера известие о падении Мидхат-паши может опять изменить положение дел и возобновляет шансы Горчакова — и войны[2]. Но все-таки я — теперь — перестал в нее верить — и Вам едва ли можно рассчитывать на служение раненым и больным своей особой[3]. — Хоть Вы и не верите моему приезду в Петербург — однако я этой мысли не покидаю — и чувствую, что скоро Вас увижу. Вы меня называете "скрытным"; ну, слушайте же — я буду с Вами так откровенен, что Вы, пожалуй, раскаетесь в Вашем эпитете.

С тех пор как я Вас встретил, я полюбил Вас дружески — и в то же время имел неотступное желание обладать Вами; — оно было, однако, не настолько необузданно — (да уж и немолод я был) — чтобы попросить Вашей руки — к тому же, другие причины препятствовали; — а с другой стороны, я знал очень хорошо, что Вы не согла-

ситесь на то, что французы называют une passade... вот Вам и объяснение моего поведения. — Вы хотите уверить меня, что Вы не питали "никаких задних мыслей"; — увы! я, к сожаленью, слишком был в том уверен. — Вы пишете, что Ваш *женский* век прошел; когда мой *мужской* пройдет — и ждать мне весьма недолго — тогда, я не сомневаюсь, мы будем большие друзья — потому что ничего нас тревожить не будет. — А теперь мне всё еще пока становится тепло и несколько жутко при мысли: ну, что если бы она меня прижала бы к своему сердцу *не по-братски*? — и мне хочется спросить, как моя Мария Николаевна в "Вешних водах" — "Санин, Вы умеете забывать?"[4].

Ну, вот Вам и исповедь моя. — Кажется — достаточно откровенна?

Мне очень было жалко слышать то, что Вы говорите о своем нездоровье; — надеюсь, что это — ложная тревога — и Вы будете жить долго. Радуюсь во всяком случае, что ушиб прошел бесследно.

Цалую Ваши руки и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4601. А.В. ГОЛОВНИНУ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 7-го фев. 77.

Многоуважаемый Александр Васильевич, я уже за то должен быть благодарным "Нови", что она послужила Вам поводом написать мне несколько интереснейших писем[1], которые я прочел с великим удовольствием. О самом романе до появления второй части и окончательного утверждения публичного мнения говорить не буду; но надеюсь, что Вы не откажетесь высказать мне *свое* мнение и об этой второй части[2]. Боюсь я только, что Вы, как тонкий ценитель да, сверх того, расположенный ко мне человек, прочтете между строками много такого — невысказанного или недосказанного — что останется навсегда тайной для обыкновенного чтеца. Там, где Вы найдете возможным хвалить, он будет только недоумевать. Но об этом о всем — после.

Итак — Мидхат-паша свалился; уцелеет ли его фантасмагорическая конституция?[3] Это — попал козырь в ремизную игру Горчакова; не захочет ли он уцепиться за него, чтобы попытаться отыграться?[4] Говорят, что надо уметь черту в глаза смотреть; и потому нечего скрывать от себя, что наш так называемый *престиж* в Европе пострадал сильно; мне один француз вчера сказал — что: "Вы, мол, теперь должны чувствовать нечто подобное тому, что *мы* чувствовали после поражений 70-го года"; я ему, конечно, отвечал, что и сравнения быть не может; однако уж и то знаменательно, что француз, и очень не глупый и не *шовень*[5] — мог так выразиться. Но как этому горю помочь? — Мне другой француз сказал однажды, передавая прескверный для него анекдот, как ему кто-то дал пощечину — а он отмстить не мог: "Du moment que je n'ai pas pu le tuer, j'ai dû faire semblant de ne pas avoir reçu de soufflet; et je l'ai fait". — "Но Вам трудно было?" — "Да, — отвечал он, — весьма трудно, пока я сам *другому* пощечины не дал". — Применить подобное средство к политическим делам — вещь не легкая... Но что-нибудь в этом роде[a] придется совершить.

Не могу Вам передать, как мне было стыдно и больно за себя в качестве русского — во всё время как этот пошлый Хлестаков — Черняев здесь ломался и дурачился[6]. Он уехал — оставив за собою впечатление самохвала и шута — но, к сожаленью, должен скоро вернуться; снова окружит себя репортерами, которые чуть не в нос ему смеются, будет ругать наше войско, Д. Милютина[7], будет рассказывать, как он заставил государя то-то и то-то сделать и т. д. Вот навязался противный хлыщ! Ему бы в землю провалиться от стыда — а он как медный грош! Если встретите И.П. Арапетова, скажите ему, что я винюсь перед ним — он уже знает в чем — и что он был тысячу раз прав!

Очень было бы лестно совершить плавание на "Петре Великом" — да где![8] У меня под подошвами корни выросли... Я с места двинуться не могу.

Засим крепко и дружески жму Вашу руку и остаюсь навсегда

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Было*: подобное

4602. А.М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI.
PARIS.

Середа, $\frac{\text{7-го фев.}}{\text{26-го янв.}}$ 77.

Любезнейший Алексей Михайлович, примите мое большое спасибо за Ваше дружеское и симпатическое письмо[1]. Оно меня очень ободрило — так как первая часть моего романа в публике успеха не имела; мою "Новь" нашли старьем[2]. Я напрасно согласился (не без сопротивления) на раздвоение этой вещи[3]. Цельность впечатления исчезла — и главное лицо, Соломин, было объявлено неудачным[4]. Надеюсь, что Вы напишете Ваше мнение, как только прочтете эту вторую часть.

С Вашими замечаниями я согласен; а что касается до *орлиного* носа Марианны — то знайте, что я точно так же не люблю таких носов, как и Вы; но, по наблюдениям моим, пришлось наклеить ей именно такой нос. Впрочем, и она высказывается вполне только во второй части.

Вам справедливо передали искреннее сочувствие Вашему горю, которое наполнило меня, как только я услышал о Вашей невозвратной потере[5]. Я не часто встречался с Вашей женою — но она осталась в моей памяти как одно из самых прекрасных и чистых русских существ, каких мне только случалось встретить. Вы можете сказать о ней с гораздо большим правом, чем Гёте о своей жене:

"Der ganze Gewinst meines Lebens
Ist, ihren Verlust zu beweinen"[6].

Присланные Вами стихотворения, в которых выражается эта скорбь, поразительно правдивы и искренни[7]; а "Совет самому себе" дышит горьким и веским юмором[8].

Ваша статья, написанная Вами в самый разгар нашего напускного шовинизма, была замечена мною; выраженные в ней мнения тесно совпадали с моими; надо было своего рода мужество, чтобы в то время говорить так[9].

Что здесь творил Хлестаков — Черняев — Вы представить себе не можете[10]. Многое в его дрянном шарлатанстве объясняется французской кровью, которая течет в его жилах (его мать была француженка) — а к этому он прибавил истинно славянскую пошлость и тупость. Боюсь, как бы падение Мидхата-паши опять не разбередило уже заживавшей раны[11].

В самом деле, приезжайте-ка на зиму в Париж. Здесь можно жить как угодно тихо и удобно — и мне было бы так приятно видеться с Вами.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас — и крепко, по-товарищески пожать Вашу руку. Верьте в искренность чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

4603. АНДЖЕЛО ДЕ ГУБЕРНАТИСУ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 7 fév. 1877.

Monsieur,

Je vous prie de m'excuser de n'avoir pas répondu plus tôt à votre bonne et bienveillante lettre[1]: je ne l'ai reçue qu'hier — ayant fait une absence de plusieurs jours[2]. Ce que vous me dites m'honore et me flatte infiniment; — je suis fier de la sympathie que mes écrits ont pu inspirer à une âme telle que la vôtre. Mais je n'ai presque pas de renseignements à vous donner; pour bien dire, je n'ai pas de biographie[3]; ma vie extérieure a été aussi uniforme et même monotone que possible; — et vous savez vous-même combien il est difficile de donner un résumé par écrit de ce qui se passe dans l'intérieur d'une conscience. Une causerie d'une couple d'heures — voilà ce qu'il faut — et ce qu'il n'est pas impossible que j'aie un jour avec vous; car il serait trop triste de penser que je ne reverrai plus jamais votre beau pays que je n'ai plus visité depuis sa régénération[4].

J'ignore si Mme De Gubernatis possède la collection complète de mes œuvres (édition de Moscou) — dans le premier volume j'ai rassemblé quelques souvenirs littéraires et autres, où pourraient se trouver quelques données biographiques. Si Mme De Gubernatis n'a pas ce volume je me ferais un plaisir de le lui envoyer[5].

Je crois que ce qui a déterminé la direction de ma carrière littéraire — ça a été le milieu du servage dans lequel j'ai passé toute ma jeunesse et qui m'a inspiré la plus violente aversion[6].

Permettez-moi de me féliciter d'être entré en relation avec un homme qui, comme vous tout en comptant parmi les plus

éminents de son pays, se sent tant d'amitié pour le mien — et agréez je vous prie, l'expression de mes sentiments les plus hautement distingués.

Iv. Tourguéneff.

4604. А.А. ТРУБЕЦКОЙ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 7 fév. 77.

Chère princesse Troubetzkoï,

J'ai été bien content de recevoir votre lettre[1]; — ça m'a fait bien plaisir de vous avoir fait plaisir[2]. Vous savez que la première partie de mon roman n'a pas beaucoup plu à Pétersbourg — par ma faute peut-être. — Dans tous les cas, je n'aurais pas dû consentir à ce qu'on partageât la chose en deux[3]. Votre jugement a certainement été influencé par l'amitié que vous voulez bien me porter; cependant je crois que si la chose eût été mauvaise, vous l'auriez senti — et dit. La figure de Marianne vous repousse un peu par son manque de délicatesse et par sa brusquerie: mais je ne pouvais pas faire autrement pour rester dans le vrai; même comme cela, on me reproche d'avoir affadi et adouci les tons. Quand vous aurez lu la seconde partie, peut-être que cette nihiliste gagnera un peu à vos yeux.

Ici tout le monde va bien et se rappelle à votre souvenir. J'avais eu l'intention d'aller à Pétersbourg vers la fin du mois de mars; — mais je crois que je ne partirai qu'au mois d'avril[4]; et *certainement* j'irai chez vous à Bellefontaine avant de partir.

Paul est revenu de son excursion de Nice — couvert de lauriers et pas mal "conceited", comme c'est inévitable chez les jeunes gens de son âge[5].

Et que dites-vous de la chute de Midhat-pacha?[6] On dirait que c'est Gortchakoff qui a arrangé tout cela, pour tâcher de raccrocher un semblant de revanche[7].

J'ai bien rougi des bêtises que cet imbécile vaniteux de Tchernaïeff a commises ici — comme partout ailleurs[8].

Faites mes amitiés à Mlle Marianne[9] et recevez l'assurance de mes sentiments les plus affectueux et dévoués.

Iv. Tourguéneff.

4605. М.П. ТУРГЕНЕВОЙ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Середа, 7-го фев. / 26-го янв. 77.

Извините меня, любезная Мария Петровна, что я не тотчас отвечал на Ваше письмо[1]; но я был завален занятиями. К тому же, я не мог Вам дать такой ответ, какого я бы желал. В прошедшем году мои потери были так велики — да и в нынешнем дела так плохи[2] — что я поневоле должен был сократить мои расходы — и ограничить пенсии только теми личностями, которые находились в *крайности*. Слава богу, Вы не принадлежите к их числу — и потому я, скрепя сердце, принужден был вычеркнуть Ваше имя. Не отказываю себе в удовольствии от времени до времени делать Вам, по-родственному, небольшой подарок; но постоянной пенсии уплачивать более не могу. В апреле месяце я буду в Москве и, вероятно, буду иметь возможность предложить Вам пятьдесят рублей[3].

А до тех пор желаю Вам всего хорошего и надеюсь, что Ваше здоровье понемногу придет в лучшее состояние.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4606. П.В. ШУМАХЕРУ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Середа, 7-го фев. / 26-го янв. 77.

Ну, любезнейший Петр Васильевич[a], задали Вы мне баню! — Я от Вас этого, как от человека все-таки с германской кровью в жилах — и потому аккуратного — никак не ожидал! — С неделю тому назад пришла наконец Ваша книжка (для 2-го издания) с прибавочными листами[1]; я Вам немедленно хочу дать знать об этом и о моем намерении списаться с берлинским издателем...[2] Да; но

[a] *Было*: Иванович

где Ваш адресс? — Как истый россиянин, Вы Вашего адресса не выставили; — что тут делать? Вспомнил я, что в одном из Ваших прежних писем Вы его выставили; вот я и принялся искать, высунув язык — и, перерывши пять тысяч ненужных бумаг, наконец нашел его! — Пожалуйста, вперед выставляйте его в каждом письме, как это делают европейцы!

Ну — а прибавления я Ваши прочел, одобрил — и теперь спишусь с Берлином. — Надо будет определить, куда и как высылать корректуры. — Может быть, это удастся нам сделать до моего отъезда отсюда, который будет иметь место через месяц. — Я хотел было выехать раньше — но я хочу дать испариться дурному впечатлению "Нови", которая, как кажется, претерпела фиаско[3].

Всё это, а также и цену, которую дает издатель, Вы узнаете вскорости — а пока жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4607. ЭМИЛЮ ПЕРРЕНУ

26 января (7 февраля) 1877. Париж

Mercredi, 8 fév.[a]
50, Rue de Douai.

Monsieur,

Je me permets de vous envoyer ci-joint le volume des "Œuvres dramatiques" de Pouchkine[1], notre grand poète national, et je vous prie de vous donner la peine de lire le drame qui termine le volume, "L'Invité de pierre". Il vient d'être donné avec un grand succès dans une matinée littéraire[2] — et un des acteurs du Théâtre-Français, Mr Dupont-Vernon, a interprété le rôle de D. Juan d'une façon remarquable. A mon avis, ce drame de Pouchkine est digne de Shakespeare[3]; j'ose croire que vous partagerez cette opinion. N'y aurait-il pas là quelque chose de beau à faire pour le Théâtre-Français? L'ouvrage est facile à monter. Mais on me dit que le Théâtre-Français ne donne pas de traductions. Je le regretterais; mais j'aurais eu du moins l'occasion de faire de la propagande en faveur de Pouchkine auprès d'un homme aussi bon juge et aussi fin connaisseur que vous l'êtes.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Agréez, Monsieur, l'expression des sentiments les plus distingués

de votre tout dévoué Ivan Tourguéneff.

P.S. Il y a encore "Le Baron Avare" que je vous recommande; — son monologue dans la cave où sont enfouis ses trésors — est quelque chose d'admirable. Je m'imagine Got disant cela[4].

4608. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 января (9 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, $\frac{\text{9-го фев.}}{\text{28-го янв.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я получил от Вас два письма[1] — одно, наполненное девицей Б⟨ларамберг⟩ — другое, посвященное моему роману, Салаеву[2] и т. д. — Насчет повести, сочиненной девицей Б⟨ларамберг⟩, скажу, что я вообще себя хорошим критиком не признаю — вероятно потому, что читаю между строками и т.д.[3] — Вероятно, Вы правы — (хотя орфографической ошибки она не сделала; имя ее барина не Аполло*н* — а Аполло*с*). Но это мы всё приведем в ясность, когда я приеду в Петербург; а что я приеду — уже потому несомненно, что я там должен получить деньги — (кроме Ваших). — Что же касается до романа той же девицы — то я продолжаю думать, что в нем есть весьма хорошие вещи — так как весь тон его не объективный — но субъективный, что гораздо свойственнее барышне[4].

Заговорив о дамах-писательницах, должен предуведомить Вас, что Вы, может быть, в скором времени получите от одной г-жи *Палтовой* (из Твери) — продукт ее музы для помещения в "В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩". — Я ту барыню некогда знавал под именем Ладыженской — она[а] пописывала и даже печатала нечто — кажется, в "Русском вестнике" — но ничего другого о ней сказать Вам не могу[5].

Да еще вот что: при всем моем старании флоберовская легенда все еще не окончена переписываньем[б]; — Вы ее

[а] *Далее зачеркнуто*: даже
[б] *Было: переводом*

№ 4. ГОДЪ ВТОРОЙ. ЯНВАРЯ 9.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНIЕ.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакцiи, на углу Невскаго просп. и Михайловской улицы, въ зданiи Европейской гостиницы.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

Цѣна за объявленiя: 10 коп. за строку мелкаго шрифта.

СТРЕКОЗА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКIЙ ЖУРНАЛЪ.

Условiя подписки:

въ С.-Петербургѣ:

въ Москвѣ,

„А критики, кто?“

(Горе отъ ума.

Тургеневъ и его критики.

«ТУРГЕНЕВ И ЕГО КРИТИКИ».
Карикатура А.И. Лебедева из журнала «Стрекоза»
(1877. № 4). Обложка

получите дней через 10 — вероятно уже поздно для мартовской книжки; оставьте для нее место в апрельской[6].

Теперь об отдельном издании "Нови". — Будет исполнено, как Вы желаете. — Салаеву я назначу сроком — *15-е июля*; и постараюсь, чтобы и бумага была не подтирочная — и чтобы печаталась вся вещь в Вашей типографии[7]. Впрочем, я от него еще ответа на мой запрос не получал[8].

Благодарю за высылку моей покровительницы "Стрекозы"; — если возможно, передайте, кому знаете, мое спасибо[9].

Спасибо также за высылку оттисков, которые, вероятно, прибудут завтра.

Я написал брату о деньгах[10]; — меня удивляет его молчание — ибо он из аккуратных аккуратный!

О том, чем разрешилась "туча надута" Ладисласа — Вы уже знаете[11].

Дай Бог, чтобы в *чистилище* всё сошло благополучно![12] — Чувствую — хотя небольшую — но тревогу.

Если меня в *последних* числах марта не будет — значит, я умер и похоронён.

А пока я жив, жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. "Assommoir" Зола имеет здесь успех необычайный! — Но это — совершенно непереводимая вещь. — Кто-то насчитал, что слова: foutre, merde, pisser, fesses и т. д. — встречаются в этом романе 720 раз! — Но талант громадный.

4609. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

29 января (10 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Суббота, $\frac{\text{10-го фев.}}{\text{29-го янв.}}$ 77.

Милый брат,

Получил я твое письмо с газетной вырезкой[1]. — Тебе теперь уже, вероятно, известно, что первая часть "Нови" успех имела слабый; — посмотрим, что покажет вторая часть. — Во всяком случае, полагаю, что пора мне подать в литературную отставку.

Стасюлевич мне пишет, что он давно отправил к тебе от моего имени — 1350 р. сер. — и удивляется, что ты его еще не уведомил[2] — что меня также удивляет, зная твою аккуратность. Пожалуйста, уведомь его и меня.

В Россию я все-таки приеду — "trotzalledem" — и *до* весны, хотя не могу сказать с совершенной достоверностью, в какое именно число. Мне нужно быть в России по денежным делам.

Я спрашивал о цене рапир и масок; — пара рапир — от 8 до 15 фр. — пара масок — от 20 до 30. — Клинки рапирные, которые часто ломаются и портятся, — от 50 сант. до 1 фр. — Мне дали адресс лучшего здешнего мастера:

Génique et Nicolas.
152, Faubourg-St-Martin. Paris.

Засим желаю тебе всего лучшего, начиная с здоровья, и дружески тебя обнимаю.

Ив. Тургенев.

P.S. *Летние* мои намерения следующие: 6 недель в Карлсбаде, остальное время в Буживале.

4610. РУДОЛЬФУ ЛИНДАУ (?)

31 января (12 февраля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Montag, d. 12. Feb. 77.

Verehrter Freund,

Gestern gegen 6 Uhr nach Haus zurückkehrend, wurde ich durch die freundliche Zusendung Ihres schönen Geschenks überrascht — und haben wir auch gleich während des Diners eine Flasche der herrlichen "Veuve"[1] auf das Wohl unseres Mäcens geleert! — Ich danke vielmals — und wenn ich auch heute ein leises Zwicken in der Fussspitze verspüre — das ist — wie die Russen sagen — ничего!

Einen herzlichen Händedruck und auf baldiges Wiedersehen!

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4611. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 13/1-го фев. 77.

Прежде всего, любезнейший Михаил Матвеевич, благодарю Вас за полученную вчера вечером телеграмму. — В ней есть и горькое, и сладкое; — но я, как эгоист, больше порадовался сладкому — (тому, что "Новь" проскочила)[1] — чем опечалился горьким. — Впрочем, последние слова — "Livraison paraîtra demain" — все-таки успокоительны.

Сегодня меня в Петербурге — иные кушают — другие терзают[а] зубами... На здоровье тем и другим! Гёте прав: как там ни хитри —

Man bleibt am Ende — was man ist[2].

То же и будет с моим романом.

Я получил от Салаева письмо[3]; он на всё согласен — и желает только узнать срок выхода отдельного издания, намекая, что не худо бы в мае... Соображаясь с Вашим письмом, я ему назначил *1-ое июля*[4].

Мне жаль, что Салтыков *тоже* ругает меня[5]; — но ведь — тут ничего не поделаешь!

Вы посмеиваетесь надо мной насчет неопределенности моего приезда в Петербург; — я сам смеюсь над собою — но все-таки приеду — непременно, хоть и не могу назначить дня — но *раньше 15-го апр⟨еля⟩* — наверное: это последний срок. — Вы вправе также потрунить над "легендой" Флобера, которая едет, едет и никак доехать не может (во всяком случае в мартовскую книгу она уже не угодит) — но вот что еще вышло: Флобер вернулся на днях из Руана (где у него дом) — в Париж — и привез другую легенду — "Иродиаду" — которую он мне прочел — и которая меня поразила как совершенный chef-d'œuvre! — Я непременно хочу перевести и ее — (в каждой из них не более *одного* печатного листа "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" — что еще в более ярком свете выставляет мою дряблость) — и тогда обе будут помещены в апрельской книжке[6] — в чем Вы, наверное, мне не откажете. — Но будет кричать: волки! волки![7] — Надобно волка действительно дать в руку.

[а] *Далее зачеркнуто*: здор⟨ово⟩

Брату я написал о невысылке им расписки на Ваше имя[8].

Получил я сегодня повестку о прибытии в таможню экземпляров "2-й части" — и послал за ними человека.

Ретроспективно сочувствую Вашим тревогам[9] — и крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

4612. Н.А. ЩЕПКИНУ

1 (13) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 13/1-го фев. 1877.

Любезный Николай Александрович,

Сейчас получил я Ваше письмо с приложенным письмом, адресованным на Ваше имя крестьянами жиздринского имения[1]. — Отвечаю Вам немедленно. Мне кажется, тут уже ничего переменить нельзя. — Хотя они и говорят, что готовы заплатить неустойку и возвратить задаток — и возвысить даже запродажную цену — но настоящей веры всему этому дать нельзя — всё ведь это голословно — и мы, упустивши из рук верное, можем остаться ни при чем. — К тому же и купцы будут иметь полное право жаловаться, что мы не сдерживаем данного слова. — Письма, пущенного крестьянами на мое имя через редакцию одной газеты, я до сих пор не получил; а потому полагаю, что Вам следует отписать им от моего имени, что при всем моем желании сделать им добро я не могу уже более переменить то, что уже вступило в законную силу[2].

Впрочем, прибавляю, что если бы Вы нашли, по соображению дела, что предложение крестьян может быть принято *с уверенностью, что от этого я не потерплю убытков* — то я уполномачиваю Вас поступить, как Вы рассудите за благо; но весьма сомневаюсь в том, чтобы Вы решились поручиться за верность крестьянского платежа.

Уведомьте меня, не теряя времени, о Вашем решении.

Кланяюсь Вам и всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. — Посылаю Вам обратно письмо крестьян — для аккуратности[3].

4613. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

3 (15) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Donnerstag, d. 15. Febr. 77.

Verehrter Herr,

Ich habe die 2 Belegexemplare und das Honorar bekommen — und danke bestens[1].

Es würde mich sehr freuen, einen Beitrag für die Monatshefte liefern zu können[2]; nur fürchte ich mich, einen positiven Termin anzunehmen — da ich aus Erfahrung weiss, wie es mir schon oft unmöglich gewesen ist, ein solches Versprechen zu halten. — Es hängt nämlich nicht ganz von meinem Willen ab — und etwas Unbedeutendes oder gar Verpfuschtes möchte ich doch nicht liefern. — Besonders als Beleg zu Pietschen's Biographie und Portrait[3]. Ich werde mich an die Arbeit machen, das kann ich versprechen — und auch eine gute Photographie werden Sie haben; — vielleicht bekommen Sie es noch vor dem 1-ten Mai; vielleicht aber auch später. — Ich begreife wohl, dass Sie sich auf so etwas Unbestimmtes kaum einlassen können; — aber es geht einmal nicht anders[4].

Hoffentlich sehe ich Sie in Berlin Anfang April — und bringe vielleicht etwas mit[5]; — unterdessen empfangen Sie die Versicherung meiner aufrichtigen Hochachtung.

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4614. АНДЖЕЛО ДЕ ГУБЕРНАТИСУ

3 (15) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 15 fév. 1877.

Monsieur,

Immédiatement après la réception de votre lettre, je me suis dirigé vers ma bibliothèque — et, à mon grand désappointement, je n'y ai pas trouvé le volume dont je vous avais parlé[1], — l'ouvrage était dépareillé: quelque compatriote peu scrupuleux l'aura sans doute emporté. Je suis forcément dans l'impossibilité de vous envoyer ce volume avant la lecture que vous voulez bien faire sur moi[2]. Je n'ai plus que

vous offrir l'expression de mes regrets et mes excuses. Mais j'ai aussitôt écrit à mon éditeur de Moscou pour qu'il ait à vous envoyer immédiatement à Florence l'ouvrage entier[3] — que je me permets d'offrir à Madame De Gubernatis en témoignage de reconnaissance pour l'intérêt qu'elle porte à la littérature de mon pays[4].

Enfin ne perdant pas l'espoir de faire un jour votre connaissance personnelle[5] je vous prie, Monsieur, d'agréer l'assurance des sentiments les plus distingués

de votre très dévoué Ivan Tourguéneff.

4615. С.И. ТАНЕЕВУ

3 (15) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 15-го февр.

Любезнейший Сергей Иванович, я вижу, что Вы переехали на новую квартеру — и полагаю, что улица "La Condamine" где-нибудь не слишком далеко отсюда[1]; во всяком случае прошу Вас зайти ко мне либо сегодня около 6 часов, либо завтра поутру — мне нужно с Вами переговорить насчет нашего утра[2].

До свидания — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4616. П.В. ШУМАХЕРУ

3 (15) февраля 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 15/3-го фев. 77.

Любезнейший Петр Васильевич,

Из письма, на оборотной стороне которого я Вам пишу, Вы усмотрите, что в настоящее время нужно отложить всякий помысл о заграничном втором издании — или же к присланным 17-ти стихотворениям прибавить еще около 13 — чтобы вышел второй том[1]. Мы об этом переговорим в Петербурге, куда я непременно прибуду в апреле — а пока дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4617. С.Д. ПОЛТОРАЦКОМУ

4 (16) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 16-го фев. 77.

Любезнейший Сергей Дмитриевич, я бы тотчас отвечал Вам[1], если бы Вы, вопреки Вашей известной аккуратности, не забыли выставить свой адресс; и мне пришлось отыскивать его в старых бумагах. Но, помилосердуйте, как можно так сильно выражаться? Вы называете себя страдальцем — говорите о тяжкой, *горестной пытке* — и всё потому, что мы давно не видались? Вот уж точно: "Александр Македонский великий человек... но зачем же стулья ломать?"[2]. То "жизнь кипит, то сил избыток!"[3]. В воскресенье утром я заеду к Вам, и мы побеседуем мирно — и безо всяких излияний.

А пока жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4618. А.В. ТОПОРОВУ

5 (17) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 17/5-го февр. 77.

Любезнейший Александр Васильевич — спасибо за Ваше письмо. Мнение Ваше о второй части "Нови" меня порадовало[1]. — Вы хотя друг — но говорите правду — и потому не стали бы хвалить, не будучи убеждены. — Что же касается до первой части — то несомненно, что впечатление, произведенное ею — было неудовлетворительно — и это я заключаю не из журнальных статей[2]; быть может, вторая часть и себя и ее поставит на ноги.

Вот о чем я хочу просить Вас. Салаев у меня покупает "Новь" — и хочет издать ее отдельной книгой в июле. — Но в отдельном издании я желал бы избежать тех ошибок и неточностей, в которые я впал. — И потому возьмите карандаш — перечтите "Новь" — и отметьте на полях всё, что Вам покажется неверным — или что подвергалось осуждению Ваших знакомых — вроде цен на кресла Александринского театра и пр.[3] (Замечу кстати, что я

вовсе не полагал, что Нежданов пошел на *первое* представление "Не в свои сани не садись" — оно было дано при Николае Павловиче[4] — и я это знал — у меня просто сказано: давали такую-то пиэсу). — Когда я приеду в Петербург — (а это произойдет в конце марта, не сомневайтесь в этом) — Вы мне передадите Ваш экземпляр с замечаниями — и я приму к сведению всё, что мне покажется справедливым[5].

Очень я Вам буду за это благодарен.

Вы мне ничего не пишете о своем здоровье; полагаю, что оно хорошо. Сам я несколько расклеиваюсь. — Старость, подагра, почки... Что делать? Надо с этим помириться.

Поклонитесь хорошим знакомым, начиная с баронессы — и будьте уверены в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4619. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

6 (18) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sunday, Feb. 18-th, 1877.

My dear friend,

I have read the review in the "Athenaeum". — It is certainly by A. Dilke: he has had the opportunity of reading the proof-sheets of *both* parts of the novel. — On the whole, I find it very fair, though naturally from the ultraradical point of view[1]. — My editor writes me[2] that he never did believe — at heart — in the possibility of publishing such a book in Russia — now; — and that his wonder at the fact is still as great as ever. — There was a great scission in the Committee of censure; — and the vote of admission has been carried by the Minister of the Interior, Timascheff, for which I have to thank him, though he declared, that, had he known the *whole book* beforehand — he never would have allowed its publication; — but that it was now too late — and a kind of insult to the public — and a scandal — if the second part should be forbidden — or disfigured by omissions. — And so — the thing passed. — "Проскочило!" — as the Russians say[3].

I have not been well all this time — from an attack of gout, not very strong — but still enough to keep me in my room; now I feel better — and will be probably able to take to-morrow the photograph wished by Sutherland Edwards. — I'll send it to him immediately (the cliché)[4].

As for the biographical facts you want[5], I send you to-day a ponderous (and useful, which is not always the case with ponderous things) — volume "A History of Russian Literature" by Polevoï — (the son of the critic) — and you will find there — page 737 — a biographical sketch of me[6]. — I will beg you to accept and keep this book.

Do you know the address of H. James? — If so, have the kindness to send it to me[7].

Believe me

yours most truly, Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.*
W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place.
Bedford Square.
London.

4620. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 18/6-го февр. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я Ваше письмо — и февральский №[1] и всё и вся. — Душевно благодарю Вас за сообщенные сведения и подробности: таким образом я до некоторой степени переживал вместе с Вами все Ваши редакторские треволнения и тревоги[2].

А ведь — пожалуй, точно, — появление второй части в нетронутом виде — есть вещь необычайная. — Тут помог счастливый случай: слишком много было шансов *против*. — Можно также сказать спасибо Тимашеву[3]. Теперь остается[a] воскликнуть: "I, parve liber!"[4] — и сделай свое дело.

В последнем N-е английского "Атенэума" — есть большой разбор "Нови" — написанный весьма благосклон-

[a] *Было*: можно

но — но с ультрарадикальной точки зрения. — Я имею причины предполагать, что автор этой статьи[б] — Антон Дильк (брат Сер Чарльза Дилька) — имел в руках корректурные листы *обеих* частей[5].

Пришлите, пожалуйста, обещанные вырезки. — Очень любопытно! — Когда я еще знавался с Катковым — я раза два встретил у него этого мерзавца — Л⟨юбимова⟩. — Сладко-приниженная, нагло-лакейская и подлипальная рожа. — Вся эта история позорна донельзя. — Вот тип для романиста[6].

Д-ца Бларамберг просит меня уведомить Вас, что она бы желала получить свою рукопись (об Аполлосе) обратно. Будьте так любезны, препроводите ее сюда на мое имя[7].

Раны в февральской книжке можно открыть только по[в] нумерации страниц — да еще по тому, что *оглавление* не сдерживает своих обещаний[8]. — Но книга кажется отлично составленной. — Прочту непременно статью Брюлловой[9]. — Стихотворение Полонского замечательно красиво[10]. У г. Минского (настоящее имя?) есть несомненные искры таланта — но надо ему еще потрудиться над формой. Что такое: "*мелкое* ярмо"? И как могут в *корабле* — "кипеть гордые думы"? — Но в каждом стихотворении есть *зерно*; это главное... И есть общая звучность, хотя еще нет отдельных красивых звуков — нет истинно поэтических эпитетов. Но все это может прийти[11].

Засим — желаю Вам здоровья и спокойствия после всех этих бурь — и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4621. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

6 (18) февраля 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonntag, d. 18. Febr. 77.

Mein lieber Freund,

Da haben Sie endlich Zolas Photographie![1] Ähnlich — doch zu weiß im Ausdruck und Farbe. Er hat dunkel-schwarzes Haar und hier sieht er beinah blond aus. — Seine ganze Figur

---

[б] *Было*: книги

[в] *Далее зачеркнуто*: оглавлению

ist die eines gescheidten, etwas plumpen und ungehobelten Pariser ouvrier's. Sein Buch, das Sie doch wohl bekommen haben, macht hier ein ganz ungemeines Furore. Seit drei Wochen — schon die 13-te Auflage[2].

Mich wundert, was *Sie* darüber denken[3].

Obgleich es unwahrscheinlich klingt, komme ich doch nach Berlin — aber im April — und hoffe Sie ganz gewiss da anzutreffen[4].

Viele Grüsse Ihrer lieben Frau und Ihnen einen cordialen Händedruck.

Ihr Iw. Turgénjew.

4622. М.Ф. ДЕ-ПУЛЕ

7 (19) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Понедельник, 19-го/7-го февр. 1877.

Милостивый государь Михаил Федорович!

Я только на днях получил Ваше письмо[1], доставленное мне г-м Павленковым. — Весьма сожалею о том, что не в состоянии сообщить Вам никаких новых подробностей о Кольцове[2]. — Я видел его всего раз (как рассказал в моих "Воспоминаниях") — и обменялся с ним несколькими словами[3]. — Как человек застенчивый и робкий (впрочем, и я был тогда не слишком боек) — он, конечно, не решился бы высказываться перед лицом, ему незнакомым. — И с Белинским я впоследствии мало говорил о нем; помню только, что он не раз настаивал на его тонком, почти хитром и проницательном уме, на его страстности — в отношении к женскому полу — и на его печальной семейной обстановке. — Других разговоров о Кольцове с другими лицами я также не помню.

Нет сомненья в том, что Белинский до некоторой степени идеализировал личность Кольцова[4]. — Вообще Белинский, удивительно чуткий критик, был довольно слаб в реальном понимании живых людей, которых судил большей частью в силу предвзятых идей. — То же самое замечалось и в другом, столь же даровитом, хотя и вовсе не похожем на Белинского, человеке — в А.И. Герцене. — Оба были идеалисты по преимуществу[5].

В статье Серебрянского (этого друга Кольцова) — приложенной Белинским к собранию стихотворений К⟨ольцова⟩ — он видел нечто весьма поэтическое; — а, в сущности — это не что иное, как теплое и мутное излияние задушевных и неясных чувств... Белинский, ничего не понимая в музыке, имел и к ней нереальные отношения[6].

Вполне сочувствуя Вашему предприятию и надеясь, что оно увенчается успехом[7], — я только жалею о том, что не могу быть Вам полезным — и прошу Вас принять от меня уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Иван Тургенев.

На конверте: *Russie.* Ville de Tambof.
Monsieur de Poulé.
В Тамбов.
На Варваринской площади, д. Ивинских.
Его высокоблагородию
Михаилу Федоровичу Де-Пуле.

4623. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

8 (20) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 20/8-го фев. 1877.

Милая Юлия Петровна, Ваши письма доставляют мне всегда много удовольствия — и я Вам очень за них благодарен[1]. — Ваши сведения о "Нови" подкрепляют только то, что мне писал Стасюлевич[2]. — Тимашев, оказывается, умнее прочих; а я все-таки обязан сказать ему спасибо[3]. Полагаю, что из перемен, о которых так много толкуют у вас — ни одна не сбудется — и все останутся на своих местах. — Меня несколько удивляет то, что Вы пишете мне о несомненности мира; я — так думаю, что мы не избегнем войны[4], хотя решительно никто ее не хочет — ни народ, ни правительство. Но это все должно разрешиться скоро — так или иначе.

Вы мне говорите, что последнее мое письмо[5] Вас смутило — и произносите при этом фразу, над которою я поломал-таки себе голову. Впрочем — Вы сами меня вызвали на откровенность. — Нет сомнения, что несколько времени тому назад — если Вы бы захотели... Теперь —

увы! время прошло — и надо только поскорей пережить междуумочное время — чтобы спокойно вплыть в пристань старости.

Но все-таки мне очень хочется Вас увидеть. — *Двух месяцев не пройдет* — как это сбудется; в этом не сомневайтесь. — И тогда... что тогда? — Ничего. — Я буду иметь удовольствие поцаловать Ваши руки, которые Вы всегда с каким-то ужасом принимаете — и только. — Ну что ж, и этого довольно. Я больше радуюсь радости Топорова, чем успеху "Нови", в который я все-таки плохо верю[6]. — Он настоящий друг; поклонитесь ему от меня.

Прочел я "Детей Москвы" Салтыкова[7]; признаюсь, ничего особенного в них не открыл. — Довольно дешевое и довольно тяжелое, часто даже неясное глумление.

Я здесь раза два видел Соллогуба. Он действительно пишет *белыми* стихами (это по-французски-то!) французскую трагедию[8] — но это чепуха. Вы знаете ли, что с ним живет одна русская барышня, некая Варвара Константиновна Аргутинская? Очень еще молода, правда в злейшей чахотке, но лицо симпатическое — особенно глаза — рот нехорош — какой-то рыбий, вялый. — Но, помилосердуйте, что она могла найти в Соллогубе? Старый, обрюзглый, с неопрятными глазами, с накожной болезнью — и какой *у него* рот!! — Видно, чем-нибудь умеет нравиться. Бросил жену, детей... Но впрочем — это его дело; — и я его за это не осуждаю.

Не осуждаю я также маркизы де Ко. Муж ее — совершеннейшая дрянь — и она, по крайней мере — a le courage de son opinion[9]. — Ах, если б и у нас было побольше мужества... несколько лет тому назад!

Я очень сожалею о том, что и Вы и Ваши — нездоровы. — Надеюсь, что всё это скоро придет в порядок.

А пока позволяю себе поцаловать обе Ваши руки — и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4624. А.В. ГОЛОВНИНУ

8 (20) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 20/8-го февр. 1877.

Многоуважаемый Александр Васильевич, получил я Ваше обстоятельное и интересное письмо[1] — и отвечаю немедля. Вы так сочувственно отнеслись к моей последней работе, что я считаю долгом представить Вам некоторые возражения — скорее оправдания — на Ваши критические указания.

а.) Что касается италиянского паспорта Машуриной — Вы совершенно правы: это была с моей стороны шалость, которую не следовало допускать в серьезном произведении[2].

b.) Полагаю, что и упрек Ваш в слишком большом заискивании Сипягипа[a] у Соломина также справедлив — хотя я замечал нечто подобное в весьма важных лицах, когда им был кто-нибудь нужен — как Соломин для фабрики; тут я, вероятно, несколько пересолил[3].

c.) Думаю также, что я бы мог придать лицу Марианны несколько больше красоты; читатель не должен думать, что она — уродец. Это я исправлю в отдельном издании[4].

d.) Что касается до сцены наедине между Сипягиным и Маркеловым, которую губернатор непременно должен был устроить — то в этом случае чувство Ваше было очень верно[5]; у меня в конспекте даже была назначена эта сцена[6]; но я в исполнении *должен* был ею пожертвовать, потому что Маркелов неизбежно *должен* был разразиться такою антиправительственною, революционною бранью, какую бы ни одна цензура не пропустила; а Вам известно — какой "narrow escape" имела вторая часть и так[7]. Мне осталось одно средство: предположить, что Маркелов "презирает" — и не хочет сам никаких объяснений. Впрочем, можно будет прибавить, что ему предлагает губернатор tête-à-tête — но что он отказывается[8].

e.) Насчет измены — выдачи друзей Паклиным — я не могу согласиться[9]. Потрудитесь перечесть его разговор с Сипягиным в карете — и Вы увидите, что у него это выскакивает невольно — и то в надежде помочь этим сво-

---

[a] *Далее зачеркнуто*: перед

им друзьям. Он даже не называет фабрики — и только теряется. Он и самого себя упрекает не в измене — а в слабости и трусости. Тут нет ничего противоречащего его характеру, каким я его вывел.

f.) Можно было — точно — удалить Паклина во время сообщения Сипягиным своей жене об аресте брата — но это бы несколько замедлило ход действия — да и, к тому же, Паклин был слишком ничтожен в глазах Сипягина... он считал его вроде мёбели[10].

Вот Вам и маленькая защита "pro domo sua". Надеюсь, что Вы не увидите в ней то, что французы называют ergoterie — а признаете в ней желание показать Вам, как вески и дельны кажутся мне Ваши замечания.

Ведь Вы до весны останетесь в Петербурге? Рассчитываю застать Вас там. Будет ли война или нет (первое мне еще кажется более вероятным — несмотря на последние мирные веяния) — я непременно приеду в Россию.

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Если увидите Арапетова — поклонитесь ему от меня.

P.S.S. А дело с пенсией девицы Ивен (дочери флотского врача) так и замерло![11]

4625. СОФИИ ДЕ ГУБЕРНАТИС

8 (20) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 20 février 1877.

Madame,

Je m'empresse de vous donner l'autorisation pour la traduction de "Nov" que vous désirez, persuadé que je suis que je ne saurais me trouver dans des mains plus compétentes et plus habiles.

Je suis très heureux, Madame, que la première partie de mon roman ait mérité votre approbation, et j'espère que la seconde partie, que vous devez avoir reçue à l'heure qu'il est, ne gâtera pas trop votre impression[1].

Vous trouverez à la seconde feuille de cette lettre une dédicace que vous voudrez bien faire mettre à la première page du volume de mes œuvres qu'on doit vous envoyer de Moscou[2].

Ayez la bonté, Madame, de transmettre mes compliments empressés à M. de Gubernatis et de recevoir pour vous-même l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

4626. С.Д. ПОЛТОРАЦКОМУ

10 (22) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 22-го фев. 77.

Любезнейший Сергей Дмитриевич, непредвиденные обстоятельства[1] заставляют меня отлучиться на несколько дней из Парижа — и потому завтрашний наш обед падает, как говорят французы, в воду. Я Вам дам знать, как только я вернусь в Париж — и тогда мы условимся.

Прошу также извинения, что не доставляю Вам остальных (к 100 ф.) 40 франков — но у меня в эту минуту денег самому в обрез.

Примите уверение в моих дружеских чувствах.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4627. В.А. СОЛЛОГУБУ

10 (22) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 22-го фев. 77.

Любезный граф,

Я вчера завез Вам 2-ую часть "Нови" — par acquit de conscience — в отношении к Варваре Константиновне[1]; Вам, я полагаю, моя вещь понравится мало. Но, будьте так любезны, попросите Варвару Константиновну прочесть ее сегодня — так как я завтра пришлю за ней да, кстати, за первой частью[2]; они мне обе нужны.

Я от Перрена не получил даже ответа на мое письмо и посланную книгу (Пушкина)[3]; когда любезные французы

не считают нужным церемониться, они легко становятся грубыми, особенно с нашим братом русским.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4628. В.А. СОЛЛОГУБУ

11 (23) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 23-го фев.

Любезнейший граф,

Сделайте одолжение, пришлите мне обе части "Нови". Надеюсь, что Варвара Константиновна[1] их прочитала.

Передайте ей мой поклон и примите уверение в моих дружеских чувствах.

Ив. Тургенев.

4629. П.В. АННЕНКОВУ

12 (24) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 24/12-го фев. 77.

Любезнейший друг Павел Васильевич, краска стыда выступает на мои ланиты, как только вспомню, сколь давно я к Вам не писал! И хоть бы делал что-нибудь всё это время! — А то и этого нет. — Только и было у меня занятий, что корректура немецкого и французского перевода "Нови"[1] (Есть и английский[2], и италиянский, и даже шведский (!) — но этих, к счастью, мне не посылают)[3] — и это может служить мне извиненьем в том, что я не буду говорить Вам о моем романе — и без того я им прокопчен. — Скажу Вам только, что Стасюлевич сообщил мне по поводу 2-ой части[4]. — Она едва не погибла — Цензурный комитет разделился на две партии: одна полагала сжечь эту вторую часть — другая хотела мне возвратить ее для исправления; и знаете, кто ее спас? — Тимашев! Он объявил, что если бы он знал всю вещь заранее, то запретил бы ее; — но так как первая часть прошла — то запретить вторую — значило бы произвести скандал, раз-

дражить публику и т. д. — Каково? — Вот уж чего я никак не ожидал[5].

Несмотря на все отсрочки — я все-таки — поеду в Россию — и через Баден, разумеется — так что я Вас непременно увижу. Совершится это событие в *начале* апреля — (не 1-го, конечно); в этом прошу Вас не сомневаться. — Мне в Россию нужно съездить по многим причинам — денежным и другим[6].

Здоровье мое не очень хорошо. — Не говорю уже о подагре, которая меня постоянно покусывает: не дальше как две недели тому назад я, по ее милости, целых 5 дней провалялся на диване; — но у меня завелось что-то нехорошее в пузыре и почках, о чем надо серьезно подумать.

Надеюсь, что Вы и все Ваши здоровы и веселы.

О политике не стану говорить; потому что перестал наконец понимать — в чем, собственно, дело? Смутно чувствую, что, при всех мирных заверениях — без войны не обойтись. — А может быть, и ошибаюсь... Черт знает![7]

Не знаешь даже, чего желать? Получаете ли Вы "Русский вестник"? В последнем N-е — в "Анне Карениной"— есть *бессмертные* страницы: утренняя охота Левина на дупелей. — Это — изумительно!!

Хотя Левин напрасно велит *потрошить* дупелей и бекасов — т.е. лишать их лучшей части их тела[8].

Ну — а "Assommoir" Вы прочли? И что о нем скажете? — Успех здесь он имеет громадный[9].

Получаю в эту минуту Ваше письмо[10] — отлагаю ответ до завтра — и только ограничусь сегодня крепким рукопожатием. — Целую деток — кланяюсь Вашей жене.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4630. В.А. БЕЛИНСКОМУ

13 (25) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 13/25-го февр. 1877.

Милостивый государь Василий Андреевич!

Позвольте искренно благодарить Вас за Ваше письмо[1], пересланное мне редакцией "Вестника Европы". Такое сочувствие и так выраженное составляет более чем противовес всем журнальным, на этот раз очень многочисленным и дружным, нападкам[2]. Вы не приложили своего адреса, — а потому я посылаю свое письмо в Харьков, не будучи уверен, что оно попадет в Ваши руки. Карьера писателя была бы еще тяжелее, чем она есть на самом деле, если бы его не поддерживали и не ободряли заявления, подобные Вашему[3].

Знаете ли Вы, что почерк Ваш поразительно схож с почерком Вашего знаменитого однофамильца, моего незабвенного друга Виссариона Белинского? Особенно подпись фамилии — одна и та же. У меня даже сердце забилось, когда я ее прочел...

Надеюсь, что чтение второй части моего романа не повредило впечатлению, произведенному первой.

Мне бы очень было приятно, если бы Вы сообщили мне несколько данных о Вашей личности — постоянный ли Вы житель Харькова — и думаете ли Вы посетить Петербург, где я буду находиться в апреле месяце[4].

Позвольте дружески пожать Вашу руку.

Иван Тургенев.

4631. Е.И. РАГОЗИНУ

14 (26) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 26/14-го февр. 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Благодарю Вас за Ваше письмо и за чувство, которое Вам его внушило. Мой роман возбудил — по крайней мере в журналистике — такое единодушное и резкое порицание — что сочувственный отзыв мне вдвойне дорог.

Не говоря уже о "Гражданине"[1], который прямо называет "Новь" "мерзостью и гадостью" — о "Голосе"[2], для которого она является "чепухою" — о "Новом времени"[3], которое видит в ней "дрянную подделку" — но по дошедшим до меня слухам даже такие люди, как Салтыков, разражаются против меня презрительной бранью[4]. Поневоле усомнишься; и чувствуется потребность в поддержке, за которую примите мое искреннее спасибо. Несомненно то, что мое долгое пребывание за границей не могло не повлиять на свежесть употребленных красок, на точность рисунка; но, сколько мне кажется, основная мысль романа верна — и это мое, вероятно, последнее произведение принесет посильную пользу. Что оно потом перемелется — и исчезнет в водовороте — в этом я также не сомневаюсь; но ведь я никогда и не претендовал на долговечность.

Я перед "Неделей" виноват: я обещал г. Гайдебурову статью — и не сдержал слова. Однако я не покинул моего намеренья — и в скором времени журнал, в котором Вы принимаете участие, получит от меня небольшой очерк, в котором я постараюсь воспроизвести довольно загадочную политическую личность, с которой мне пришлось столкнуться в Париже в 1848-м году[5].

Я всегда с большим удовольствием читаю "Неделю" — и считаю ее одним из лучших наших повременных изданий[6].

В Петербург я полагаю прибыть недель через шесть — и тогда, конечно, увижусь с Вами — а до тех пор желаю Вам всего хорошего, прошу передать мой поклон Вашей супруге и принять уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4632. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

16 (28) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi soir.
28 fév. 1877.

Mon cher Monsieur James,

J'ai reçu votre lettre qui m'a fait le plus grand plaisir. — (Permettez-moi de vous écrire en français — cela vous est indifférent et pour moi c'est plus facile). — Ralston a dû vous

dire que je me suis enquis de votre adresse[1] — je voulais vous écrire — il me semblait qu'il y avait trop longtemps que nos rapports restaient interrompus[2]. — Vous nous avez bien manqué ici; — cependant il ne faut pas trop se plaindre — puisque, après tout, vous êtes content de votre séjour à Londres — et que vous y travaillez. Une fois que la vie personnelle égoïste — (la seule vivante) — est finie — (et c'est un peu, je crois, votre cas — car cela arrive aux jeunes aussi bien qu'aux vieux) — ce n'est plus qu'une question d'*adaptation*; — si l'on s'arrange tolérablement dans son milieu — c'est tout ce qu'on peut demander. — Cependant nous serions tous bien contents, si vous vouliez revenir vous *adapter* à Paris.

J'ai transmis vos amitiés à la p⟨rince⟩sse Ouroussoff et à Joukofski. — Celui-ci a été absent pendant près de trois mois — et n'est à Paris que depuis quelques jours — toujours dans la même attitude élégante, un peu mélancolique et sceptique d'un jeune homme de talent — qui se tient sur le seuil de l'avenir — sans y entrer[3]. — Samedi je dois dîner chez les Tourguéneff — c'est le jour commémoratif de l'émancipation des paysans en Russie — et on y fête le souvenir du bon et vénérable Nicolas Tourguéneff, dont cette émancipation a été le "leading thought"[4]. Je leur dirai alors ce que vous m'avez écrit à propos d'eux.

Je vous ai envoyé hier le "Fils de Pope"[5]. — C'est ce qu'on appelle "a ghastly story" — et ce n'est pas grand-chose en somme. — Cela m'a été raconté. Dès que mon roman aura été terminé dans "Le Temps" — (26 feuilletons ont déjà paru — et il y en aura en tout une cinquantaine)[6] — je vous l'enverrai bien certainement. Il n'a pas eu grand succès en Russie — on a même prononcé le mot de fiasco. — Je ne suis plus au diapason de la critique; pourtant je ne crois pas que ce soit une mauvaise chose. — Mais la fortune n'aime pas les vieillards — même en littérature. Peut-être que plus tard une opinion plus favorable se formera. — Je me donne la petite consolation de le croire.

Ralston est trop anglais jusqu'à la moelle des os — pour n'en pas avoir la morale — aussi ferme — qu'étroite[7]. Et pourtant, la main sur la conscience — je ne puis accuser mes ouvrages d'immoralité.

"L'Assommoir" n'est pas non plus une œuvre immorale — mais diablement sale[8]. — Malgré tout le talent que Zola y déploie — ce livre ne pourra avoir aucun succès hors de

France. — Si j'étais un caricaturiste du "Punch"[9] — je me serais amusé à représenter "la 'Reine Victoria lisant "L'Assommoir"".

J'ai salué Flaubert de votre part. Il va bien — ses "blue devils" l'ont quitté. Il vient d'achever une troisième légende — sur *Hérodiade* — qui est bien belle[10]. — Son livre paraîtra au mois de mai.

Avez-vous vu la "Légende des Siècles" de V. Hugo — la continuation — qui vient de paraître?[11] — Il y a de très belles choses — mais aussi bien du remplissage — et cette trompette de cuivre qui vous sonne dans les oreilles sans discontinuer un instant — finit par être horriblement fatigante. Mais personne n'a *rencontré* des vers plus magnifiques que lui. — C'est un Trouveur.

Quand se reverra-t-on? Je pars dans un mois pour la Russie et je reviens ici en juin[12].

Je vous serre cordialement la main et suis

votre dévoué Iv. Tourguéneff.

4633. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16 (28) февраля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi soir.

Chère Madame Tourguéneff,

Je crois bien que vous pouvez compter sur moi pour samedi. — J'aurais été désolé d'avoir manqué cette fête commémorative, pendant laquelle le souvenir de votre vénérable mari se réveille toujours avec une nouvelle force![1]

A samedi, chère Madame, et croyez à mes sentiments dévoués.

Ivan Tourguéneff.

На конверте: Madame Clara Tourguéneff.
97, rue de Lille.
Paris.

4634. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

17 февраля (1 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, $\frac{\text{1-го марта}}{\text{17-го фев.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, имею благодарить Вас за присланные курьозы: отрывок из "Гражданина"[1], вырезки из февральского N-а "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩"[2] — описание беседы о "Нови" на литературном вечере и т.п. — Что касается до "Нови" — то я Вам когда-нибудь покажу, чтó я, начиная ее писать, поставил вроде эпиграфа на первом листе первой тетради — а именно:

"Сочинения Пушкина (издание Исакова 1859-го г. — т. 1, стран. 441, строка 7 снизу)".

Чтобы избавить Вас от труда справляться — скажу Вам, что этот цитат изображает известный стих:

"Услышишь суд глупца и смех толпы холодной..."[3].

А впрочем, говорить больше о моем романе не буду. — Отзвонил — и с колокольни долой. — Пусть прокладывает себе путь, коли может!

Знаменательны вырезки о Любимове![4]

Теперь о Флобере.

Вы знаете, что он написал, собственно, *три* легенды: "La Légende de St Julien"; — "Un Cœur Simple"; — "Hérodiade". — Вторую перевести невозможно — (да она же и менее удачна); там одна глуповатая, забитая служанка кончает тем, что сосредоточивает свою любовь на попугае, которого она смешивает с голубем, изображающим Святой Дух... Вы можете себе представить крик цензуры!! — Остальные две (каждая в лист печатный) красоты *необычайной*. Сегодня, в 4 часа утра, я кончил перепиской перевод "Св. Юлиана"; завтра утром перечту — и завтра же отправлю к Вам — так что Вы будете иметь ее в руках около 22-го[a] февр⟨аля⟩ нашего стиля. — "Иродиаду" я начал переводить — и надеюсь доставить Вам ее через 10 дней — положим две недели — (это последний срок!) — т.е. около 8-го марта. — Мне бы очень хотелось, чтобы обе эти легенды появились в *апрельской* книжке — с

---

[a] *Было*: 20

Католическая Легенда

о св. Юліанѣ Милостивомъ.

I.

Ив. Петровъ

№ 5 1а

около 2 листовъ

Отецъ и мать Юліана обитали замокъ, построенный посреди лѣсовъ, на скатѣ холма.

Четыре угловыя башни заканчивались остроконечными крышами, покрытыми чешуей изъ свинцовыхъ бляхъ; а стѣны упирались въ тѣло скалъ, круто спускавшихся до самаго дна глубокихъ разсѣлинъ.

Камни, которыми вымощенъ былъ обширный дворъ, были также гладки и чисты, какъ церковныя плиты. Длинные жолобы, изображавшіе драконовъ съ опущенной внизъ пастью, извергали дождевую воду; она стекала ручьями въ цистерну; а на подоконникахъ во всѣхъ этажахъ красовались базилики или геліотропы въ расписанныхъ глиняныхъ горшкахъ.

Вторая каменная ограда заключала въ себѣ сперва фруктовый садъ; потомъ палисадникъ, въ которомъ искусныя сочетанія цвѣтовъ изображали вензеля; затѣмъ шпалеры виноградныхъ лозъ съ бесѣдками для отдыха и прохлажденія.

ПЕРЕВОД "ЛЕГЕНДЫ О СВ. ЮЛИАНЕ МИЛОСТИВОМ" Г. ФЛОБЕРА, ВЫПОЛНЕННЫЙ И.С. ТУРГЕНЕВЫМ

Первая страница наборной рукописи

небольшим предисловием от моего лица[5]. — Я уверяю Вас, что это прелесть — хотя, конечно, не во вкусе Буренина и К°[6]. — Я бы попросил Вас написать мне тотчас Ваше мнение, как только Вы получите первую — т.е. "Юлиана".

Пересланное через Вашу контору ко мне письмо принадлежит некоему *Василию* Белинскому — жителю Харькова. Сюжетом оно имеет "Новь", которой этот Б⟨елинский⟩ весьма доволен[7]. — И представьте странность: почерк его до того похож на почерк *Виссариона* Б⟨елинского⟩ — что у меня даже сердце забилось, как только я увидел подпись!

В Петербург я прибуду *непременно до* 15-го апр⟨еля⟩ — в этом прошу не сомневаться. — Разве что со мной случится!

Говорят, бедный Полонский очень болен. Пишу ему. Его стихотворение в февр⟨альском⟩ № прекрасно[8].

Будьте здоровы. — Крепко жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4635. ПОЛИНЕ БРЮЭР

17 февраля (1 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 1-er mars 77.

Ma chère Paulinette,

Je vais bien — et je suis content de voir que vous allez bien — vous tous aussi — à Rougemont. — Je ne t'ai pas écrit parce que j'étais surchargé de travail à la lettre[1]. — Si tu n'arrives pas plus tard que le 26 avril, tu me trouveras encore à Paris[2]. — Tes commissions pour les romances et les morceaux de piano seront faites: je te les enverrai dans deux, trois jours.

Je vous embrasse tous tendrement.

Ivan Tourguéneff.

4636. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

20 февраля (4 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonntag, d. $\frac{\text{4. Marz}}{\text{20-ten Februar}}$ 1877.

Verehrter Herr,

Auf Ihren Brief vom 27/15-ten Feb⟨ruar⟩ habe ich Folgendes zu antworten[1].

Nach meiner genauen Berechnung wird — in *Ihrer* Ausgabe — "Neuland" — *510* Seiten ausmachen — also circa 32 Bogen. Ein dickes Buch! — Vielleicht würde es rathlich sein — das Ganze in zwei Bändchen zu theilen. — In dem Falle — müsste das 2-te Bändchen mit dem *XXII*-ten (22-ten) Cap⟨itel⟩ anfangen. — Somit würden die beiden Theile accurat von derselben Länge sein[2].

Ich bleibe hier bis zum 15-ten April; also können die Correcturen getrost ihren alten Gang gehen[3].

Empfangen die Versicherung meiner Hochachtung.

Iw. Turgénjew.

4637. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

18, 21 февраля (2, 5 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, $\frac{\text{2-го марта}}{\text{18-го февр.}}$ 77.

Любезнейший друг Яков Петрович, что это, право: на тебя, как на бедного Макара, все шишки валятся?! Из письма твоей жены[1] (которой прошу передать мой усердный поклон) я вижу, что ты подвергся разом двум болезням, из которых одна обыкновенно оставляет взрослых в покое[2]. — Надеюсь, что никаких дурных последствий от этого не будет — за исключением невольного уединения, которому ты должен подвергнуться — и которым тебе следовало бы воспользоваться, чтобы написать другого "Кузнечика-музыканта"[3].

Было время, что я просил у тебя позволения не говорить более о Черняеве[4]; — того же самого прошу я теперь насчет "Нови". — Какая бы ни была ее окончательная

судьба — это мой последний самостоятельный литературный труд; это решение мое — бесповоротно: — мое имя уже не появится более. — Я бы мог желать, чтобы мое последнее слово встретило более снисходительный прием; но что оно последнее — в этом ты так же мало можешь сомневаться, как... ну хоть как в моей дружбе к тебе. — И разговаривать больше об этом нечего.

Чтобы не отстать от привычки к перу — я, вероятно, займусь переводами. — Думаю о "Дон-Кихоте" — о Монтенье (Montaigne)[5]. — Между прочим, я перевел одну *легенду* Гюстава Флобера, небольшую, но красоты необычайной: она появится в *апрельской* книжке "Вестника Европы" (может быть, даже их появится *две*); заранее тебе рекомендую. — Я постарался, сколько мог, передать краски и тон подлинника[6].

В Петербург я приеду в конце апреля — и, конечно, тебя застану еще там и побеседую — всласть[7].

Здесь вышли в свет два толстых тома "Légende des Siècles" В. Гюго. — Балласту и бомбасту пропасть — и ни одного нет выдержанного стихотворения; но попадаются удивительные стихи — десятками. — Критика здешняя вся пала ниц — восхвалений и фимиамокурений не оберешься; и действительно, когда подумаешь, что это написано 75-тилетним стариком — нельзя не удивляться. — Но едва ли где-нибудь, кроме Франции — эта книга произведет большой эффект[8].

Понедельник, $\frac{\text{5-го марта}}{\text{21-го февраля}}$.

Вот видишь, какой я лентяй! Не дописал письма в пятницу — оно завалялось — и теперь приходится отвечать на письмо, писанное собственной твоей рукою и пришедшее вчера[9]. Хотя мне очень было приятно видеть, что ты настолько поправился, что можешь сам писать — однако описание твоего положения (особенно положения твоей квартиры) меня озабочивает. — Надо непременно, чтобы ты полечился нынешним летом. — Мы об этом потолкуем.

Сдерживая мое[а] слово не говорить больше о моем романе, прошу у тебя позволения[б] не отвечать на часть твоего письма, посвященную ей.

[а] *Далее зачеркнуто:* обе⟨щание⟩
[б] *Было:* ты мне позволишь

Очень бы мне хотелось приехать пораньше в Петербург, чтобы застать еще тот процесс нигилистов, который должен сегодня начаться[10]; — но это, к сожаленью, невозможно.

О войне и мире что-то замерло; не могу себе представить, как возможно России отступить — а между тем чувствую, что она отступит. Здесь в этом не сомневаются.

Дружески жму твою руку, кланяюсь твоей жене и всем твоим и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

4638. Ф.Ф. ТОРНАУ

23 февраля (7 марта) 1877. Париж

Середа утром.

Любезнейший барон,

Позвольте Вас попросить пожаловать ко мне послезавтра, так как я сегодня и, вероятно, завтра должен буду отправиться к зубному врачу и мне бы не хотелось, чтобы Вы обеспокоились даром. В пятницу я также надеюсь найти в своей библиотеке "Русск⟨ие⟩ губернии" 52 г.[1]

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4639. А.В. ГОЛОВНИНУ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 9-го марта 1877.

Многоуважаемый Александр Васильевич, всякое мое письмо приходится начинать с выражения благодарности, что, впрочем, нисколько не тяготит меня, ибо я не придерживаюсь правила — "que l'ingratitude est l'indépendance du cœur"[1]. Девица Ивен дала мне знать, что получила 400 р. сер. — и уже послала благодарственное письмо великому князю[2]. А я говорю Вам великое спасибо за доставленные сведения. Вы не можете себе представить, как бы мне хотелось присутствовать на процессе, который начался в Сенате — и воочию увидать всех этих полубезум-

ных детей...[3] Но едва ли я смогу вырваться отсюда раньше трех недель! — Факт знаменательный — и ни в какой другой земле — *решительно ни в какой* — невозможный: из *52*-х политических преступников — *18* женщин!! А мне г-да критики говорят, что я выдумал Марианну, что таких личностей не бывает![4] Французы, с которыми я об этом говорил, решительно в недоумении. Один из них сказал мне: "C'est comme si cela se passait dans la lune: nous n'y comprenons rien!". Всё новое — хорошее или дурное — всегда начинается с женщин.

Ваш комментарий на стихотворение Рылеева поразителен[5]: на этот раз поэт был точно пророком — vates. А что Вы меня предупреждаете насчет *лести* — это напрасно: представление об А.В. Головнине — и представление о лести — несовместимы; ces deux mots hurlent de se trouver ensemble.

Вам известно, что Игнатьев здесь[6]. В Париже толкуют, что цель его поездки — добиться хоть какого-нибудь ответа на запрос Горчакова; действительно: такого бесцеремонного обращения с первостепенной державой еще примера не было[7]. Полагаю, что мы наконец не выдержим — струна наконец лопнет — и хотя против воли и желания всех — бросимся в войну.

Здесь также убеждены, что втайне Бисмарк желает войны — а ce que B⟨ismarck⟩ veut — Dieu le veut[8].

Извините, что пишу такое коротенькое письмо: я простудился — и не совсем здоров. Но я не хотел откладывать долее мой ответ.

Крепко жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4640. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 9-го марта 1877.

Любезнейший Михаил Матвеевич, завтра пришлю Вам *предисловие* к этой легенде[1] — и напишу — будет ли вторая готова — вовремя[2]; вообще Вы получите обстоятельное письмо[3]. — А нынче только жму крепко руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4641. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 9-го марта н. с. 1877.

Любезный друг и брат,

Благодарю за присылку журнальных вырезок и рисунка, который, впрочем, действительно не очень казист[1]. — Что же касается до моего романа, в котором ты принимаешь такое родственное участие — то нет сомнения, что никогда еще меня так дружно не бранили; перед критикой он потерпел совершенное фиаско; какое о нем мнение публики — это неизвестно, да и узнать трудно[2]; — оно окажется, когда Салаев издаст отдельное издание[3]; — если его покупать не станут — ну, значит, дело дрянь. — А впрочем — повторяю: отзвонил — и с колокольни долой. Кстати, мне Стасюлевич отвалил не 425 р. за лист — а целых 500; — впрочем, по собственной доброй воле — ибо я просил всего 400[4].

А мы здесь все (так же как там у вас) сидим у моря и ждем погоды. — Генерал Игнатьев вчера приехал сюда. — Говорят, он имеет порученье добиться хоть какого-нибудь ответа на горчаковский запрос: а то уж очень обидно — и для такой державы, как Россия, проглотить эту пилюлю немыслимо[5]. — Боюсь я, qu'on nous mettra au pied du mur — и что волей-неволей мы начнем войну.

Засим обнимаю тебя, говорю: до свидания — и остаюсь

искренне тебя любящий брат Ив. Тургенев.

4642. ИППОЛИТУ ТЭНУ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Vendredi, 9 mars.

Mon cher Monsieur Taine,

Après une rage de dents, suivie de douleurs névralgiques à la tête, qui ont manqué me rendre fou, il m'est survenu une fluxion tellement énorme, que je suis devenu absolument inregardable. Je doute que cela puisse se dissiper jusqu'à demain, et je crois devoir vous en avertir. Si je ne suis pas chez

vous à l'heure précise — c'est qu'il m'aura été impossible de montrer ma face. — Je n'ai pas besoin de vous dire combien j'en aurai de chagrin.

Je n'ose pas vous dire: à demain — mais je ferai tout mon possible[1] et en attendant je vous serre cordialement la main.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4643. МАРИИ ФОН ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ

25 февраля (9 марта) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Freitag, d. 9. März 77.

Gnädige Frau!

Durch die Güte des Herrn v. Tornauw habe ich Ihr Buch[1] — und den schmeichelhaften — viel zu schmeichelhaften Brief bekommen[2]. — Er hat mir eine grosse Freude gemacht: ist es ja des Schriftstellers höchste und beste Freude, wenn er sich überzeugen darf, auf verwandte Gemüther in der Weite zu wirken. Rechnen kann keiner darauf — und muss es jedesmal als Gnade und Geschenk betrachten. Also, noch ein mal — den innigsten Dank.

Ich werde mir das Vergnügen gönnen, Ihr Buch aufmerksam zu lesen — und Ihnen dann meine aufrichtige Meinung zu sagen.

Empfangen Sie unterdessen, gnädige Frau, die Versicherung meiner ausgezeichneten Hochachtung und Ergebenheit.

Iw. Turgénjew.

4644. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

27 февраля (11 марта) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Dimanche, 11 mars.

Mon cher Monsieur Durand,

Voici deux billets pour Mme Durand et pour vous. Si le programme vous semble amusant, venez[1].

Je vous demande pardon de ne pas avoir pu vous recevoir l'autre jour; mais j'étais réellement très souffrant. Je ne suis pas sorti depuis, et je me demande comment je ferai pour me

tirer d'affaire demain? J'ai la bouche tellement enflée que je ne puis presque pas l'ouvrir. Voilà le cas de dire: "Avos!".

Je n'ai plus de manuscrit et l'imprimerie me talonne...[2]

Mille amitiés; je vous serre les mains à tous les deux.

Iv. Tourguéneff.

4645. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

27 февраля (11 марта) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, $\frac{\text{11-го марта}}{\text{27-го февр.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Не получая в течение двух дней настоящего письма[1], Вы, может быть, усомнились в моей аккуратности, которую величали "соломинской"; но дело в том, что я был болен, страдал невыносимой головной невралгией — и теперь еще не выхожу из комнаты; но, впрочем, мне лучше. — Отвечаю по пунктам.

а.) Все сообщенные Вами сведения о моем романе очень интересны; и я Вам говорю большое спасибо за доставление их[2]. Буду ждать мартовского N-а[3]. — Но для меня теперь — это, как говорится, дело отпетое, "abgethane Sache" — и я только радуюсь и верю Вам, что выраженные мнения г-д критиков не представляют общего мнения публики. — Действительно странно: один аристарх, напр., уверял, что Марианн нет, что я их выдумал[4] — а тут вдруг процесс, где из 52-х революционеров — *18* женщин — дело небывалое и неслыханное в Европе — ни в какое время![5]

б.) Прилагаю при сем небольшое предисловие к флоберовским легендам[6]. Как я ни хлопотал, "Иродиада" не поспеет к апрельской книжке; — придется ее тиснуть в майской[7]. — Надеюсь, что эти штуки Вам понравятся: я старался изо всех сил — и, полагаю, как стилист не ударил лицом в грязь. — Напишите мне, сколько Вы дадите за печатный лист — и посоветуйтесь — хотя и благоразумно — с Вашим великодушием — ибо я копейки себе не возьму — и всё пойдет Флоберу, которому деньги нужны. — Сама книга явится в Париже в половине апреля[8] (нашего) — следов., первая легенда явится у нас comme une primeur. Да и когда вторая явится, книга к нам еще не

проникнет. — Вы можете еще прислать мне, по образу и подобию "Нови", корректурные листы "Юлиана".

в.) Представьте — я открыл — и довольно даже важную опечатку во 2-й части "Нови" — а именно — стран. 516, строка 4 снизу — стоит: "*нее*" — а след.: "*него*"[9].

г.) Я буду прямо отвечать священнику и бывшим своим крестьянам, а также и управляющему своему напишу вторично[10]. — Дело очень просто состоит в следующем. У меня в Жиздринском уезде было имение, которое никогда не приносило никакого дохода, а часто я должен был приплачивать за него в казну; — наконец, разверставшись с крестьянами, я остался с 800 дес. сведенного лесу, которые точно так же оставались бесплодными — ибо мои крестьяне их *не нанимали и не хотели нанимать* — а пользовались *так*; мне это надоело — я продал всю эту землю купцам, которые, находясь на месте, извлекут из нее какую-либо пользу. Теперь крестьяне подняли гвалт! — Но что же я мог сделать? Впрочем, я написал уже управляющему, что если крестьяне согласятся заплатить мне столько же, сколько купцы — да отступного купцам — то он может совершить купчую с крестьянами, хотя на верность платежа рассчитывать не приходится[11].

А все-таки — delenda est Carthago; — и ceterum censeo[12], что я в Петербург прибуду непременно до мая.

"Иродиада" — ровно, строка в строку — одной длины с "Юлианом"; — и потому Вы можете в ответ на это письмо сообщить мне[a], какую Вы можете положить за них цену.

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4646. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

27 февраля (11 марта) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 11-го марта н. с. 1877.

Любезный брат,

Сегодня получил я твое письмо[1], и так как я, при великолепнейшей погоде, сижу дома с огромным флюсом, то пользуюсь сим досугом, чтобы немедленно отвечать

---

[a] *Далее зачеркнуто*: что

тебе на твой запрос, который столь интересует г-жу Маляревскую[2] — (кстати, поклонись ей от меня — а также и ее мужу). — Процесс Патти неизбежно кончится так, как все процессы этого роду — séparation de bien et de corps — т.е. каждый будет жить особь-статьею — и делать, что ему пожелается — (только не вступать в брак) — и это будет тем легче, что у Патти нет детей — и поэтому — суду не придется определять, с кем из родителей оставлять их — что составляет *главное* затруднение подобных процессов[3]. — И суд, не дожидаясь формального решения — уже разрешил ей действовать самостоятельно — так же как и Николини — и они уже вдвоем дебютировали в Вене[4] и преспокойно поют себе в "Сомнамбуле": Ah perchè, perchè! — А если бы маркиз Ко и мадам Николини захотели — они бы с своей стороны могли запеть дуэт: Perchè no? perchè no? — И всё обстоит благополучно и благопотребно — что и требовалось доказать.

Я всё собираюсь — правда, медленно — выехать отсюда — и непременно застану тебя еще в Москве. — Генерал Игнатьев здесь и хлопочет о том — чтобы по крайней мере отвечали нам: а то уж очень бесцеремонно[5]. Но, вероятно, нам даже не ответят — и мы, запевши в свою очередь: "Ah perchè, perchè... было огород городить и добровольцев посылать" — отыдем с Богом восвояси.

Засим обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4647. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

28 февраля (12 марта) 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Montag, d. 12-ten März 77.

Um Himmelswillen — Wie? — Was? — Sie, der Ewig-Junge, Elastische, Unverwüstlich-Unversehrte — und den Arm gebrochen? Und noch dazu im eigenen Zimmer — durch ein Ausgleiten des Beins — und nicht durch den Sturz von einem spanischen Balcon, woran die seidene Leiter noch angeknüpft schwebt — oder von dem Rücken eines wilden, niegezähmten Rosses? — Spass bei Seit' — armer Freund, ich bedaure Sie herzlich. — Ich bin selbst "non ignarus mali" — ich habe mir *drei* mal den Arm gebrochen — *sehr* unangenehm ist es — aber nach 6 Wochen geht es wieder

gut — und so hoffe ich auch, bald stehen Sie wieder in der Vollgewalt Ihres apollinischen Leibes. — Die ganze Familie hier hat ein trauriges "oh!" ausgestossen — als ich ihr die fatale Nachricht mittheilte — und schickt Ihnen ihre besten compliments de condoléance. Es geht hier allen ganz gut — "sin novedad", wie die Spanier sagen.

Es thut mir leid, dass Sie meinen Roman so tropfenweise verschlucken[1]; erstens — ist das in jedem Falle eine schlechte Methode; — zweitens — ist die Uebersetzung — unter uns gesagt — höchst mittelmässig. — Der Uebersetzer kennt die todte russische Sprache wohl — die man in den Lexicis finden kann; von der lebendigen hat er einen sehr schwachen Begriff — und wo er nicht versteht, da springt er herüber. Die französische Uebersetzung, die im "Temps" erscheint — ist vortrefflich; sobald sie als Buch erscheint, haben Sie ein Exemplar[2] — und Jul. Schmidt auch. Möchten Sie bis dahin das Zeug nicht lesen!

Trotzalledem komme ich doch nach Berlin und noch im April Monat![3] — (A propos — die erste Reise Frau Viardot nach Russland fand im Jahre 18*43* statt). F-lein Gerster ist in der Grossen Oper in Paris engagirt: also werden wir dieses Wunder zu hören bekommen![4] Die herrliche Stimme ⟨von⟩ Fr-lein *Busse* habe ich gewiss nicht vergessen — so etwas vergisst man nicht. Grüssen Sie die Dame in meinem Namen, wenn sie sich Meiner noch erinnert — und sagen Sie ihr: noch klingt mir Ihr *hohes A* (war es ein A? immer gleich!) — in dem Fesca'schen Liede — in den Ohren[5].

Grüssen Sie die übrigen Freunde und Familie bestens — und genesen Sie — cito, citius, citissime. — Ich drücke behutsam aber herzlich Ihre kranke Hand und bleibe

Ihr alter Freund Iw. Turgénjew.

4648. Н.А. ЩЕПКИНУ

28 февраля (12 марта) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понеделльник, $\frac{\text{12-го марта}}{\text{28-го февр.}}$ 77.

Любезный Николай Александрович, посылаю Вам при сем письмо, препровожденное ко мне, священника села Мокрого; из него Вы узнаете, о чем идет дело[1]. Я ему отвечал[2], что теперь это уже вещь решенная и купчая, наверное, уже заключена; но что, пожалуй, жиздринские

крестьяне могут послать в Спасское своих выборных на всякий случай — так как они обязываются заплатить столько же, сколько купцы — да еще заплатить неустойку; они могут переговорить с Вами — но из этого едва ли что может выйти; а впрочем, предоставляю все это на Ваше благоусмотрение — и только настаиваю на одном: на совершенном обеспечении платежа должных мне денег.

Я Вам все это пишу — а Вы, может быть, даже получили уже эти деньги с купцов. Известите меня немедленно об этом — и о том, вступил ли Ваш батюшка в арендование Спасским[3] и в каком месте хранятся деньги, которые Вы должны были получить на мое имя. Я через месяц *непременно* отсюда выезжаю и тогда, прибывши в Петербург, дам Вам знать о дальнейших моих распоряжениях, но ответ на мои запросы желал бы получить тотчас; а также и о Кадном.

Надеюсь, что вы все в Спасском живы и здоровы, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4649. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

1 (13) марта 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 13-го/1-го марта 1877.

Вы прелесть, милейшая Юлия Петровна — и будете еще прелестнее, если не поскучаете прислать мне еще несколько заметок насчет юных нигилисток, которых судят теперь в Петербурге[1]. — Какой, однако, я дурак, что торчу здесь — и не нахожусь там с Вами в окружном суде! — Но я — (не говорите этого никому, пожалуйста) — родился дураком и умру оным — т.е. таким человеком, который всегда всё пропускает мимо рта — неизвестно зачем! Факт, что из 52-х подсудимых — (революционеров) — 18 женщин — такой удивительный, что французы, например, решительно ничего в нем понять не могут! — А меня упрекали критики, что "Марианна" у меня — сделанная![2]

Через *3*[a] недели я отсюда выезжаю — это верно — и надеюсь захватить еще и процесс — и Вас.

---

[a] *Подчеркнуто тремя чертами.*

Из поименованных Вами дам — моих приятельниц — находящихся теперь в Петербурге — я ко всем чувствую искреннюю — хотя разнородную симпатию... Самая загадочная — княгиня Барятинская[3]. — Мне чувствуется в ней какая-то — не то фальшь — не то напряженность, которую я не совсем понимаю. — Если бы (*но это уже совершенно между нами*) — если бы она была — в сущности — очень добродетельная женщина, которая бы не прочь была вдруг отдаться кому-нибудь из каприза — она была бы мне ясна как на ладони; — но я не знаю: так ли это? — даже полагаю, что это совсем не так; — и потому продолжаю недоумевать. Что бы Вы там ни говорили — о том, что Вы подурнели в последнее время — если б поименованные барыни — и Вы с ними — предстали мне как древние богини пастуху Парису на горе Иде[4] — я бы не затруднился, кому отдать яблоко. Но Вы все — богини; а я не Парис — и яблока у меня нет — да и Вы не желаете взять от меня — ничего похожего на яблоко.

Вы превозносите *смирение* Соллогуба перед женщиной, которая делает всё, что он хочет![5] — Да это вроде *смирения* гастронома перед бифштексом, который он кушает! — Должно быть, в нем есть великие и редкие качества, которые привлекают, ибо — *физически* — il est, как выразился о нем некто, — inregardable! — Но женщина — как усердие Клейнмихеля[6] — всё превозмогает! — Впрочем, я его барыню видел всего один раз — и нашел в ней — довольно ординарный тип; — хотя Соллогуб и уверяет, что в ней целая дюжина сидит *трагедий*!

Игнатьев здесь; и все очень хлопочут около него и возятся с ним. Кажется, он ничего положительного не добьется, да я начинаю думать, что наше правительство и не желает ничего добиться — а только выиграть время, чтобы весной начать войну[7]. — Я всё еще никак не вижу — как это мы можем вывернуться без войны. Впрочем, на свете всё бывает... за исключением одной вещи, где замешаны Вы... и которая, конечно, никогда не сбудется.

А за описание нигилисток заранее целую Ваши милые руки — и да ниспошлет на Вас лорд Редсток[8] свое апостольское благословение!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4650. ПРИНЦЕССЕ МАТИЛЬДЕ

2 (14) марта 1877 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi matin.

Madame,

Je vous demande bien pardon d'avoir attendu jusqu'au dernier moment pour vous faire savoir qu'il me serait impossible de profiter de votre honorable invitation; j'espérais encore pouvoir le faire. — Voici huit jours que je ne quitte pas la chambre; et le mieux que j'attendais ne veut pas venir. — Il ne me reste plus qu'à prier Votre Altesse de vouloir bien accepter avec l'expression de mes regrets celle des sentiments de profond respect, avec lesquels j'ai l'honneur d'être

votre très humble serviteur Ivan Tourguéneff.

4651. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

2 (14) марта 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi. 14 mars, 11½ h. du matin.

Mon cher vieux,

Je viens d'écrire à la princesse Mathilde que je ne puis aller à son dîner[1]; j'en suis navré — c'est un vrai guignon — mais décidément je ne puis pas montrer ma face hors de chez moi — je sors pour la première fois pour aller chez un dentiste et je rentre aussitôt. — J'ai encore eu de violentes douleurs névralgiques cette nuit.

Je vous en prie, dites à la princesse que tout ça — c'est malheureusement la vérité[2].

Autre chose: voilà que Stassulevitch m'écrit que, toute réflexion faite, il préfère mettre les *deux* légendes ensemble — dans le N° du 13 avril. C'est son affaire et il a peut-être raison. — J'avais écrit une petite préface. — Cela ne change rien à la publication d'ici. — Stassulevitch m'écrit que puisque "Hérodiade" est de la même longueur que "St Julien", il fera les calculs là-dessus — et enverra l'argent aussitôt (je lui ai fait entendre en termes détournés que vous n'en seriez pas fâché)[3].

Je vous serre mélancoliquement la main.

Votre J. Tourguéneff.

4652. АНДЖЕЛО ДЕ ГУБЕРНАТИСУ

4 (16) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Vendredi, 16 mars 1877.

Monsieur,

J'ai à vous faire mes meilleurs remerciements pour l'article si plein de bienveillance que vous avez consacré à mon roman[1] — et que je viens de recevoir.

Mon roman — vous ne l'ignorez probablement pas — a été l'objet d'attaque très violente de la part de la presse russe; je suis d'autant plus heureux d'entendre des paroles moins sévères émanant d'une autorité telle que la vôtre. Je suis très content d'apprendre que mon libraire a ponctuellement rempli mes ordres[2] — et l'idée de savoir mes ouvrages sous votre toit et dans les mains de Mme De Gubernatis m'est très agréable.

Je vous prie, Monsieur, de vouloir bien lui transmettre l'hommage de mes respects et d'accepter pour vous-même l'assurance de mes sentiments dévoués.

Ivan Tourguéneff.

4653. И.И. МАСЛОВУ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 17/5-го марта 1877.[a]

Милый друг Иван Ильич,

Я получил твое письмо[1] и вексель. — Деньги — 608 фр. — присоединены к кассе девицы Шмейссер.

Г-жа Виардо надеется, что через три, четыре месяца она вполне будет готова для поступления на русскую оперу, роли которой она с нею проходит; — г-жа Виардо[б] не полагает, чтобы твоя protégée могла бы петь италиянский или немецкий репертуар — ибо для этого она не довольно музыкальна — хотя голос у ней очень хорош. — Ведет себя девица Ш⟨мейссер⟩ очень скромно и благоразумно[2].

---

[a] *Так в подлиннике.*

[б] *Было*: она

Благодарю тебя за твой отзыв о 2-ой части моего романа и вообще о всей "Нови"[3]; меня это тем более порадовало, что я никогда не подвергался такому единодушному порицанию в журналах[4]. — Впрочем, это уже для меня теперь дело "прошлое" — так как я твердо решился более не писать и положить перо, которое служило мне более 30-ти лет; — пора в отставку, к ветеранам.

Через 6 недель — если буду жив — я в Москве — и с какою радостью обниму тебя![5] — А до тех пор будь здоров и бодр и верь искренней дружбе

сердечно тебе преданного Ив. Тургенева.

4654. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, $\frac{\text{17-го}}{\text{5-го}}$ марта 1877.

Какой Вы, однако, добрый друг, милая Юлия Петровна — и как Вы заступаетесь за отсутствующих! Но Вы, однако, не слишком гневайтесь на всех этих г-д Апухтиных и т.д.[1] Кто знает, может быть, они и правы. Я сам больше всех недоволен собственной работой — и в душе едва ли не сочувствую всем критикам, которые так единодушно меня распекают![2] — Действительно, живя вдали от России, невозможно вполне верно и живо передать то, что составляет самую ее суть. А потому я твердо решился больше не писательствовать, — имя мое не появится ни в одном журнале — в этом Вы можете быть уверены. — Буду продолжать жить, пока немощи не одолеют, придумаю себе какое-нибудь занятие — а там ведь скоро конец под гору пойдет — и уж совершенно будет всё едино!

Но я все-таки благодарю Вас за жар Вашей дружбы — и с умилением целую Ваши хорошие руки.

Читаю я процесс пропагандистов в Окружном суде...[3] очень что-то уж глупо — точно какие-то пошлые школьники. — Но как мне жаль, что я всего этого не вижу глазами. Именно с Вами я хотел бы всё это видеть. Да я еще не теряю надежды.

(Кстати, отчего же так беспокоит кн. Оболенского болезнь гр. Протасовой?)

Вы еще говорите о черных тучах; а мы здесь, после приезда Игнатьева расцвели — и видим будущность в розовом свете. — Никто не сомневается в мире — и так как позор его падает на нас одних — то никто и не печалится[4].

Я получил от П.М. Третьякова письмо, в котором он уведомляет меня, что вручил для Миклухи-Маклая 1000 р. сер.[5] — Признаюсь откровенно, при нынешних моих обстоятельствах ох как солоно мне дать эти обещанные *две* тысячи — но, взявшись за гуж, не говори, что не дюж. — Я свое слово сдержу. Попросите только кн. А. Мещерского, чтобы он мне написал, *когда* именно ему нужны эти 2 тыс.[6] Я было рассчитывал на запроданную книгопродавцу Салаеву (в Москве) "Новь"; — он мне давал 2000 р.[7]; — но, ввиду единогласной журнальной брани, я счел своим долгом написать Салаеву[8], что я не желаю его ввести в убыток — и предоставляю ему право отказаться от нашего условия; — не сомневаюсь в том, qu'il me prendra au mot — "Новь" отдельно издана не будет — и я останусь на бобах.

Трудные, милая Юлия Петровна, подошли для меня времена!

А засим желаю Вам всего хорошего на свете, вторично цалую Ваши милые руки и остаюсь

душевно Вас любящий Ив. Тургенев.

4655. А.М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 17/5-го марта 1877.

Любезнейший Жемчужников, опять мне приходится благодарить Вас за Ваше теплое — и умное письмо[1]. Отвечать на него, как бы следовало, на письме не могу: в разговоре бы все это вылилось. Ваши замечания насчет деятельности Марианны и Нежданова — мало сказать — верны; Вы, как говорят немцы, "haben den Nagel auf den Kopf getroffen". Все это приблизительно — я сам себе говорил. (Исключение одно: Нежданову ничего не стоило побывать в 5 кабаках; в соседстве моего имения, где больших сел нету, в радиусе 7 верст *11* кабаков — и их очень

легко обойти в один день). Но дело в том, что по милости моего абсентеизма я бы не *сумел* сделать это так, как бы следовало: верно и живо. Из этого — и из многих иных причин, которые долго было бы высказывать, вытекает то, что мне приличнее замолчать. Я сам недоволен своей работой — и с большей частью критики (а никогда они не были так единодушны) в глубине души согласен; и так как это всё — при той обстановке, в которую окончательно сложилась моя жизнь — непоправимо — то результатом моего собственного чувства явилось решение уж конечно бесповоротное: прекратить мою литературную деятельность[2]. Не из желания "уловить момент" — или "популярничать" — взялся я за этот последний сюжет, который, впрочем, давно во мне вертелся; я сознавал, что жизнь бежит в *эту* сторону, я сделал набросок, я указал пальцем на настоящую дорогу — но этого мало — и серьезному художнику остается уйти — и предоставить другим действовать и работать, что я и сделаю.

Слухи, дошедшие до Вас о второй части — о возможности ее истребления, о вмешательстве Тимашева, совершенно верны; но всё это доказывает только то, что я тронул больное место[3]. Это так; mais j'avais l'ambition de faire plus que cela — а этого я не могу, в этом я убедился — и другие меня убедили — и я умолкаю.

Сказать Вам, что я радуюсь этому решению, было бы смешно; но и не очень грущу об этом. Личная, собственная жизнь во мне уже прежде прекратилась... а снявши голову, по волосам не плачут.

Остается благодарить тех, которые, подобно Вам, угадали и поняли намек.

Ваших стихов в апрельской книжке "О⟨течественных⟩ з⟨аписок⟩" я не читал — хотя имею этот год (76-й); но они отданы в переплет — и, если Вы мне пришлете их, я Вам очень буду обязан[4].

Я отсюда выезжаю через месяц — и останусь в России (большей частью — в деревне) около месяца; потом в Карлсбад — потом опять сюда. А какие *Ваши* намерения?

Дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4656. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonnabend, d. 17. März 1877.

Verehrter Herr Lindau,

Eben lese ich in der "Gegenwart" eine Annonce von "Nord und Süd"[1], wo unter anderem auch von einer Novelle von mir — wie auch von einem Portrait (mit Biographie) die Rede ist[2]. — Eine Photographie bekommen Sie nächstens[3]; — was aber die Novelle betrifft — ich muss Ihnen Folgendes mittheilen. — Einen Beitrag von mir bekommen Sie nicht — aus dem Grunde, dass ich mich entschlossen habe — *jede* litterarische Thätigkeit aufzugeben; — mein Name erscheint künftig unter *keiner* Arbeit, sei es in Russland oder im Auslande. Es wäre viel zu weitläufig und — wenig interessant, die Ursachen dieses Entschlusses auseinanderzusetzen: genug — er steht unwiderruflich fest[4]. — Meinem russischen Verleger habe ich dasselbe mitgetheilt. — Es wird mich natürlich nicht hindern, Ihrem neuen Unternehmen meine ganze Theilname zu schenken — und ihm das beste Glück zu wünschen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und Ergebenheit.

Iwan Turgénjew.

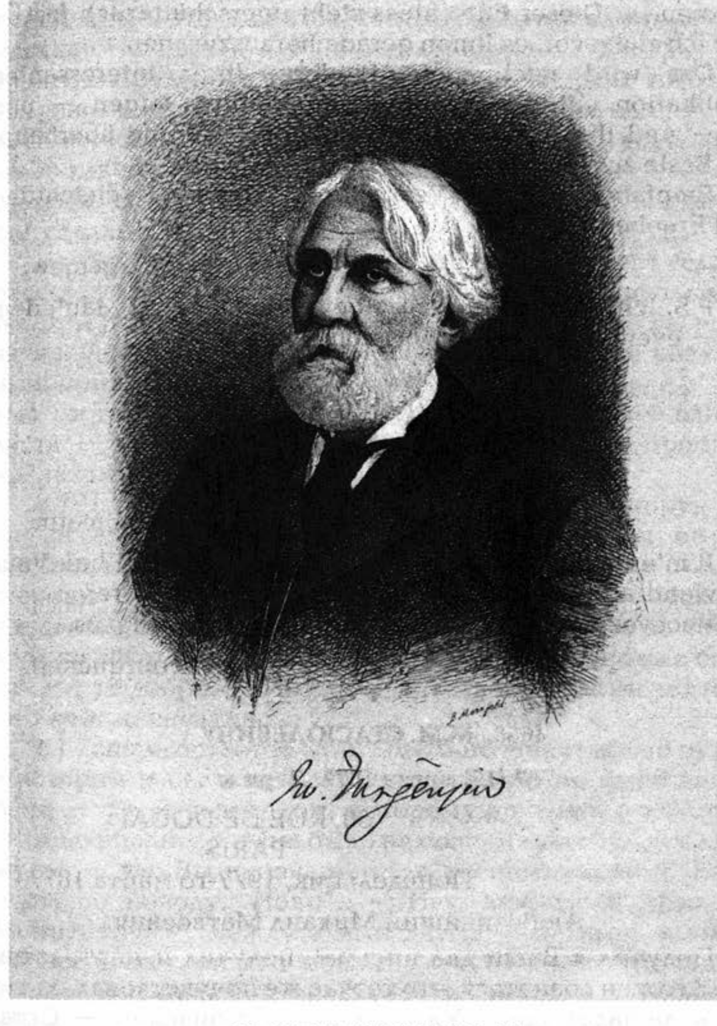
4657. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

5 (17) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonnabend, d. 17. März 1877.

Verehrtester Herr Rodenberg!

Ich hätte Ihnen längst antworten sollen; wenn ich es nicht gethan habe — so geschah es aus einem Grunde, den gerade herauszusagen ich mich erst jetzt entschlossen habe: denn Ihnen gegenüber — sind Ausflüchte — die sogenannte "eau bénite de cour" — unstatthaft; ich will Ihnen reinen Wein einschenken. — Ich kann nichts für die "Rundschau" thun — eben so wenig wie für jede andere Revue — sei sie russisch oder ausländisch; — aus verschiedenen Ursachen,

ОФОРТ Б. МАННФЕЛЬДА
по фотографии И.С. Тургенева работы Надара 1877 г.
из журнала «Nord und Süd» (1878. November)

deren Auseinandersetzung zu weitläufig würde — verzichte ich überhaupt auf jede litterarische Thätigkeit; — ich habe meine Feder niedergelegt — um sie nie mehr in die Hand zu nehmen. — Dieser Entschluss steht unerschütterlich fest — und ich ziehe vor, es Ihnen gerade herauszusagen.

Das wird mich nicht hindern, Ihrer interessanten Publikation mit dem grössten Interesse zu folgen — und ihr — und Ihnen — das schönste Gedeihen und überhaupt das Beste zu wünschen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und Ergebenheit.

Iw. Turgénjew.

P.S. Ich schreibe in demselben Sinne an P. Lindau[1], dem ich — eventuell — einen Beitrag versprochen hatte[2].

4657а. НАДАРУ

6 (18) марта 1877 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Dimanche, 9 heures du matin.

Il m'est impossible de venir chez vous aujourd'hui. Vous conviendrait-il que je vienne *mardi* à la même heure?

Recevez l'assurance de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

4658. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

7 (19) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 19/7-го марта 1877.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Получил я Ваши два письма[1], получил и мартовский №... Должен сознаться, что тотчас же почувствовал, за что и откуда падет удар... Уж очень сюжет опаслив! — Остается мне выразить сожаление за материальный убыток — а впрочем — маленькая буря не в счет — и ладья все-таки плывет под полными парусами[2].

Будем говорить о делах.

а.) Вы мне еще не прислали повесть д-цы Бларамберг; пожалуйста, не забудьте это сделать[3].

b.) Один отъезжающий отсюда приятель[4] взялся доставить Вам роман той же девицы — первая часть которого Вам понравилась; — вторую она настолько переделала и исправила, что, кажется, теперь он не посрамит летних месяцев "Вестника". — Во всяком случае, будьте так любезны, потрудитесь прочесть этот роман — для того чтобы решить, принимаете ли Вы его окончательно — или нет? — и так и сказать самой д-це Бларамбер, которая не далее как через 6 недель прибудет в Петербург — и явится к Вам, чтобы узнать судьбу своего детища. — Пожалуйста, сделайте это.

с.) Вы уже, вероятно, успели прочесть теперь флоберовскую легенду — и, надеюсь — остались довольны и текстом и переводом. — (Вторую, "Иродиаду" — Вы получите *непременно* через 2 недели)[5]. Если найдете возможным, пришлите корректуру, так же как Вы сделали с "Новью"; и так как в легенде едва ли окажется более одного листа — то Вы, быть может, найдете удобным прислать всё разом.

d.) Что же касается до цены за лист — которую Вы предоставляете моему благоусмотрению — то я, не желая снова воспользоваться Вашим великодушием, с одной стороны — а с другой, желая добра Флоберу — (так как *все* деньги пойдут ему) — предлагаю назначить за легенду — по 200 р. сер. Коли можете натянуть немножко больше — и то добре. — Но сделайте милость — отвечайте на этот счет *немедленно*[6].

е.) Теперь остается один довольно щекотливый пункт, о котором я бы и не заикнулся, если б не имел дело с Вами — т.е. с человеком, которому доверяю и которого уважаю вполне. — Мне было не совсем приятно — и даже жутко — что Вы напечатали это воспоминание о "Ревизоре" по поводу "Нови". — Нет, любезный М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩ — между этими двумя вещами — к сожалению — нет ничего общего![7] — Странно это писать автору — и писать к редактору журнала, в котором он поместил свое произведение; но у меня насчет "Нови" раскрылись глаза; — это вещь неудавшаяся. Не говорю уже об единогласном осуждении всех органов печати, которых, впрочем, нельзя же подозревать в заговоре против меня; но во мне самом проснулся голос — и не умолкает. — Нет! нельзя пытаться вытащить самую суть России наружу, живя почти постоянно вдали от нее. — Я взял на

себя работу не по силам. Вы пишете в "Вестнике" — что серьезная критика еще не сказала своего слова[8]; нет — она сказала. — Я прочел обе статьи — "Отечеств⟨енных⟩ записок" — и "Русского вестника" — и не могу не сознаться — что в душе согласен с ними[9]. — В судьбе каждого из русских несколько выдающихся писателей — была трагическая сторона; моя — абсентеизм, причины которого было бы долго разыскивать — но влияние которого неотразимо высказалось в этом последнем — именно последнем произведении[10]. — Всё это между нами, дорогой М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩; я никогда не доказывал сильнее своего доверия к Вам.

А в Петербург я все-таки приеду — *до* 1-го мая. — Будьте так добры, ответьте на сделанные мною запросы — и верьте в искренность моей дружбы.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4659. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

7 (19) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 19/7-го марта 1877.

Милый брат,

Мне сдается, что я довольно часто писал тебе в последнее время — а в последнем твоем письме от 13/1-го марта ты жалуешься на мое молчание и осведомляешься о моем здоровье[1]. Оно недурно — хотя в последнее время я довольно сильно страдал флюсом и невральгическими головными болями; но это, в сущности, не важно — а подагра меня только легонько пощипывала.

Что же касается до присланного тобою вырезка с критической статьей о моем романе — то я из него ничего не узнал нового. Нет никакого сомнения, что, как ты пишешь, "Новь" провалилась; — и я начинаю думать, что эта участь ее — заслуженная. — Нельзя же предположить, чтобы *все* журналы вступили в некоторый заговор против меня; скорее должно сознаться, что я ошибся, взял труд не по силам — и упал под его тяжестью. — Действительно, нельзя писать о России, не живя в ней. — Было бы лучше, если б я несколько лет тому назад замолчал; — но во всяком случае — этот последний урок для меня не пройдет даром: литературная моя карьера прекращается

навсегда — и мое имя уже не явится ни под каким самостоятельным трудом. — Это не совсем легко; жизнь впереди представляется несколько пустою; — но надо уметь, как говорится, черту в глаза посмотреть — или, пожалуй, правде. Дидро где-то сказал, что — "avant sa mort, l'homme suit plusieurs fois son propre convoi"[2]; — вот и мне пришлось прогуляться за собственным литературным гробом. — Приищу себе какое-нибудь другое занятие; — а там придет окончательная старость... И ежедневные, мелкие заботы о сохранении жизни и т.п. — поглотят все остальные интересы.

В Россию я все-таки приеду — перед Карлсбадом: т.е. в самом начале мая — или даже в конце апреля. — Твердо надеюсь застать тебя еще в Москве...[3] а до тех пор дружески крепко тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4660. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

7 (19) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi, 19 mars.

Mon cher ami,

Dans peu de jours mon roman sera terminé au "Temps"; — avez-vous toujours le désir de le publier — et faut-il que je vous envoie les feuilletons?[1]

Un mot de réponse, s'il vous plaît.

Je vous serre cordialement la main.

Tout à vous Iv. Tourguénieff.

4661. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

8 (20) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 20 mars 1877.

Chère Madame Wrefski,

Permettez-moi de vous recommander aussi chaudement que possible le porteur de la présente, un ami à moi, Mr Alexandre Condie Stephen qui vient d'être nommé attaché à

l'Ambassade Anglaise à Pétersbourg. — C'est un charmant garçon, connaissant bien le russe (il a publié une très bonne traduction du "Démon" de Lermontoff)[1]; — je serais heureux d'apprendre que vous l'avez reçu avec votre bienveillance habituelle. — Si le prince A. Mestcherski est à Pétersbourg, faites lui faire la connaissance de Mr Stephen; — il pourra lui être bien utile par ses conseils — ne fût-ce que pour lui dire comment il doit arranger sa vie de garçon, sa table, etc.

Vous êtes si bonne et si aimable que je ne doute pas du succès de ma recommandation auprès de vous — et vous en remerciant d'avance je vous dis: au revoir à bientôt.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4662. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

9 (21) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi matin, 21 mars.

Mon cher ami,

Je viens vous prier de venir dîner avec les amis et moi *lundi prochain, 26 mars*, au Café Riche à $7^1/_2$ h.[1]

Au revoir et mille amitiés.

Ivan Tourguéneff.

4663. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

9 (21) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 21 mars 1877.

Mon cher ami,

Je viens de compter les pages de votre correspondance du N° de mars que j'ai reçu hier. Il y en a 21 (430 à 450). Je n'ai pas eu encore le temps de la lire (c'est sur la vie de collège). Je ne puis pas juger où il y a coupure[1], mais je lui écrirai — très fermement — aujourd'hui même[2].

Le bon Stassulevitch ne doit pas être content à l'heure qu'il est. On lui a coupé tout un roman dans le mois de mars[3]. Mais ce n'est pas une raison.

Auriez-vous par hasard attaqué les études classiques? Sous le Ministre de l'Instruction publique que nous avons actuellement en Russie, c'est l'arche sainte. Il a réussi à persuader l'Empereur qu'il n'y a que les révolutionnaires qui les attaquent[4].

Vous savez que vous dînez avec moi et nous tous lundi prochain, 26 mars, à 7 h. ½, au Café Riche[5].

Mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4664. ЖОРЖУ ПУШЕ

9 (21) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi matin,
21 mars.

Cher Monsieur Pouchet,

Flaubert a dû vous dire que je serais heureux de vous voir des nôtres, — au dîner de lundi, 26 mars[1]. — Le rendez-vous est au *Café Riche* à 7 ½ h.

Au revoir, n'est-ce pas?

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4665. Г.Н. ВЫРУБОВУ

10 (22) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 22-го марта.

Любезнейший Григорий Николаевич,

Я виноват перед Вами — и приношу Вам мое смиренное извинение; — когда я Вас видел в день чтения[1], у меня до того голова болела, что из нее чисто выскочило мое обещание обедать у Вас в субботу — и только когда В. Корш, посетивший меня сегодня, напомнил мне о нем — оно снова предстало передо мною *во всей своей* ясности. — Докажите же, что Вы не гневаетесь на меня, и приходите *послезавтра*, в субботу — в Hôtel Rastadt — Rue Neuve St-Augustin, 44 — к Коршу, откуда мы втроем отправимся

обедать в какой-нибудь кабачок. — Очень было бы это мило с Вашей стороны.

В ожидании скорого свидания, дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Я напишу также Ханыкову[2].

4666. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

10 (22) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 22 mars.

Mon cher Monsieur Durand,

Mon ami M. Viardot, auquel je donne à lire les épreuves de "Terres Vierges", a proposé d'ajouter à l'endroit où l'on parle du mariage de Marianne avec Solomine[1], la note suivante:

"Si le roman de M. I. T⟨ourguéneff⟩ n'avait pas été écrit et même publié avant le procès politique qui se déroule en ce moment devant le Sénat à Saint-Pétersbourg, on pourrait croire qu'il en a été le copiste: il en était le prophète. On retrouve, en effet, dans ce procès, les mêmes illusions généreuses et les mêmes complètes déceptions; on y retrouve jusqu'à des mariages impromptus et même des mariages fictifs. Le roman des "Terres Vierges" est devenu subitement de l'histoire. (Note du traducteur)".

M. Viardot a cru qu'on ferait bien d'ajouter cette note pour parer à un certain ahurissement du lecteur; mais comme cette note est faite en votre nom, j'ai cru devoir vous l'envoyer. J'espère que vous n'y trouverez rien à redire; cependant si vous y voyez le moindre inconvénient, faites-le-moi savoir aujourd'hui même et j'y aviserai[2].

Je compte bien avoir le plaisir de vous voir avant votre départ pour la Russie[3], et en attendant je vous serre cordialement la main et suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

P.S. J'ai à remercier Mme Durand de l'envoi de son livre "A travers Champs" que je me ferai un vrai plaisir de lire; mais dans la trop flatteuse dédicace qu'elle y a inscrite, il est un mot qui n'est plus de mise: on n'est plus disciple quand on est, comme elle, passé maître[4].

4667. Е.И. РАГОЗИНУ

12 (24) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 24-го/12-го марта 1877.

Любезный Евгений Иванович,

Я получил Ваше дружеское письмо — и на другой день познакомился с Вашим братом Пассеком, который мне необычайно понравился: славный, чистый, умный малый! Я от него узнал, что это Вы *его* стихи присылали ко мне — и взял с него слово, что он мне покажет и те, которые он с тех пор написал[1]. (Кстати, кто такое "Вячеслав", стихотворения которого попадаются в "Неделе"? В них заметна поэтическая струнка)[2]. Потолковали мы также с ним о "Нашем веке" — и о Вашем желании залучить для этой газеты хороших корреспондентов[3]. (Открываю другую скобку, чтобы сказать Вам спасибо за высылку ко мне "Нашего века" — а главное — за помещенную в фёльетоне статью о моем романе. После всех затрещин, обильной рукою преподнесенных мне всей остальною критикою, эта статья отрадно подействовала на меня своей справедливостью, ясным пониманием того, что я хотел выразить, верным указанием удачных и неудачных сторон моей работы. Не будет ли нескромностью желание узнать, кто автор этой статьи)[4]. Что касается до корреспондентов — я берусь доставить Вам двух *хороших* и *дельных*: по части музыки и по части искусств. Я уже сделал несколько нужных приступов... за остальных не берусь, ибо не довольно знаком с тем миром, где они пребывают. Не получаете ли Вы в Петербурге еженедельного издания под заглавием "Revue politique et littéraire"? Это — безо всякого сравнения — самая дельная парижская Revue — она с каждым днем приобретает больше значения — круг ее читателей расширяется; там есть несколько молодых публицистов, которые, как мне кажется, стоят во главе сознательного движения мысли во Франции. Если хотите — я наведу справки и там. Результат же моих исканий по части художественной критики я в свое время сообщу Вам[5].

Я остаюсь здесь еще месяц. В конце апреля я отъявлюсь в Петербург.

Конечно, я буду Вас там часто видеть и беседовать с Вами.

До тех пор будьте здоровы — кланяюсь Вашей супруге и желаю Вам всего хорошего.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4668. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 24-го / 12-го марта 1877.

Почтеннейший Михаил Матвеевич, на сегодняшний раз только кратчайшее письмо — во-первых, с извещением, что 2-ая легенда Флобера[1] уже подвигается к концу — (кстати, Вы мне не вышлете корректуру первой?) — а во-вторых, с просьбой переслать мне сюда остающиеся деньги за "Новь"[2] — за что заранее благодарю Вас.

Завтра напишу письмо пообстоятельнее[3].

Сегодня же ограничиваюсь крепким пожатием руки — и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4669. А.А. ТРУБЕЦКОЙ*

12 (24) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 24 mars 77.

Chère et bonne princesse Troubetzkoï,

Je viens de recevoir votre lettre — et l'indignation d'amie, dont elle est pleine, m'a vivement touché[1]. — Mais hélas! ce n'est pas seulement le "Русский вестник" — ce sont tous les journaux, sans exception, qui m'abiment[2]. Jamais il n'y a eu une plus grande unanimité de critique — c'est ce qu'on nomme un éreintement universel. — Vous dire que j'y suis indifférent — serait par trop présompteux; j'avouerais même que tout ceci me trouble — je ne puis pourtant pas supposer une conspiration contre ma personne ou mon œuvre... il y a donc, comme dit Shakespeare — "something rotten in the state of Denmark"...[3] c'est à dire dans mon roman. — Je

---

* *Полный текст письма и перевод см. на с. 645—647.*

puis ajouter que sans trop le vouloir, j'ai blessé pas mal de monde — en posant le doigt sur la plaie. — Enfin, ce qui est fait est fait; si la chose a été utile ⟨...⟩[4]

Ce n'est pas ma faute, si pour faire marcher en avant la Russie on ne peut compter que sur des personnages pareils ⟨...⟩[5]

La question "Tchernychefski" est trop grave pour être traitée en quatre mots... Vous faites bien de lire le roman de Tchernychefski ⟨...⟩[6]

⟨...⟩ est traité encore aujourd'hui. Nous parlerons de tout ceci.

Toute la maison se fait une fête de voir Mlle Marianne — et moi aussi. La famille Viardot va très bien et se rappelle à votre bon souvenir.

Je vous dis — au revoir — et vous serre la main de toute la force de mon amitié, qui est aussi vieille que fidèle

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4670. Н.А. ЩЕПКИНУ

12 (24) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 24/12-го марта 1877.

Любезнейший Николай Александрович,

Получил я от Вас — во-первых, вексель на 100 руб. — во-вторых, письмо с приложенной ведомостью[1]. Все Ваши распоряжения я одобряю — и прошу только обратить внимание на Кадное, чтобы мы могли при свидании решить, как окончательно поступить с ним[2].

От Волнова нечего было ожидать ничего, кроме пакостей. Это всё следы знаменитого управления г-на Кишинского. Разумеется, потакать ему нечего — и если, по поговорке, с лихой собаки хоть шерсти клок — то хоть этот клок следует сорвать[3].

Я предвидел, что дело с жиздринскими крестьянами не могло иметь другого исхода — и так и писал к Вам и к ним[4].

Потрудитесь сообщить мне цифру денег, полученных с купцов и взнесенных Вами в Орловский банк — а также и цифру денег, взнесенных Вашим батюшкой за аренду, и куда Вы их поместили — для того чтобы я знал с точ-

ностью, сколько в моем распоряжении находится капиталу[5].

Самым поздним сроком моего прибытия в деревню (в Спасское) считаю 1-е мая; отсюда я выезжаю через месяц — и пробуду некоторое время в Петербурге и Москве.

Передайте мой дружеский поклон Вашим родителям; крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4671. А.П. БОГОЛЮБОВУ

14 (26) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 26 марта.

Любезнейший Алексей Петрович,

Эту записочку передаст Вам наш известный литератор Н.В. Гербель, который желает приискать здесь хорошего гравера для работ по изданию полных сочинений Байрона в русском переводе. Никто более Вас не может дать ему полезный совет по этому делу — и, зная Вашу всегдашнюю истинно беспримерную готовность услужить нашим соотечественникам, я не усомнился обратить его к Вам.

Дружески жму руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4672. Н.В. ГЕРБЕЛЮ

14 (26) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник.

Любезный Николай Васильевич,

Занятия и хлопоты помешали мне посетить Вас до сих пор. — Что же касается до двух томов Байрона и Вашей фотографии, то Вы, вероятно, унесли их с собою — ибо по тщательном розыске — я ничего подобного у себя не нашел. — Вы, может быть, смешиваете их с оставленными у меня печатными листами, которые при сем препровождаю[1]. — О гравёре я Вам не говорил, потому что пред-

полагал, что в теперешнем состоянии Вашего здоровья[2] Вам некогда будет этим заниматься. Притом же я здесь никого не знаю. Впрочем, если Вы все-таки не изменяете Вашего намерения — то, я полагаю, Вам лучше всего обратиться к нашему известному живописцу А.П. Боголюбову — (прилагаю при сем записку к нему)[3] — который, лучше чем кто бы ни был, может дать Вам все нужные указания и советы.

Буду еще иметь удовольствие Вас видеть, а до тех пор будьте уверены в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4673. А.А. МЕЩЕРСКОМУ

15 (27) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 27/15-го марта 1877.

Любезнейший князь!

Получивши Ваше письмо[1] и порядком попотевши над ним (я полагаю, Вы можете претендовать на первый приз неразборчивости почерка), спешу Вам отвечать следующее:

Не буду Вам говорить о моем романе — и скажу только, что душевно радуюсь тому, что он Вам нравится[2]. Перехожу немедленно к "Hauptfrage": о М⟨иклухе⟩-Маклае.

Мне была весьма неприятна необходимость, в которой я очутился по милости расстройства моих дел, — необходимость спустить мои 3000 на 2[3]. Но и тут происходит следующая загвоздка. Деньги, полученные с "Вестника Европы" за "Новь", пошли все на собственные мои нужды; но я запродал книгопродавцу Ф.И. Салаеву в Москве отдельное издание за 2000 р. — и эти-то 2000 я назначал на вспомоществование М⟨иклухе⟩-Маклаю. Но перед всеобщим гамом и ревом осуждения и брани, которыми был встречен мой роман, я почел долгом написать Ф.И. Салаеву — что я освобождаю его от обязанности печатать такую охаянную книгу — и что, если он мне не напишет, что он все-таки держится — с своей стороны — за исполнение контракта, я буду считать дело отдельного издания "Нови" похеренным[4]. Написал я ему это две недели

тому назад — и до сих пор "я слышу — молчание". Если через 3, 4 дня я не получу от Салаева ответа — значит, он ухватился за мое предложение — и мои 2000 р. ухнули в воду. Тогда мне придется придумать какую-нибудь другую штуку — совершить которую я буду в состоянии только *по* приезде в Россию — т.е. через месяц. Если же Салаев напишет мне, что он все-таки печатает "Новь" — тогда я ему немедленно дам знать, чтобы он переслал деньги к Вам в Петербург. Результат всего этого — нужно подождать!

Теперь о Нарышкине![5] Это — тоже вроде Демидова, с тем небольшим изменением, что я никогда и нигде его не "выводил"[6]. Но я встречался с ним в Бадене и других местах — и не знаю, заметил ли он чувство, которое возбуждал во мне — но *я* положительно возбуждал в нем омерзение и ненависть. Это дрянной, чванливый и полусумасшедший мальчишка, который бросит 100 000 фр. на покупку картины — о чем будут говорить все журналы — но на хорошее и полезное дело не даст гроша. Если бы Вы только раз увидели его мерзкую мордочку — Вам бы и в голову не пришло обратиться к нему.

Штиглиц скорее способен дать; но он у Вас там под рукою — и Вам удобнее воздействовать на него. "Il y a quelque chose" в Вашей идее насчет ф⟨он⟩ Дервиза и Mlle Panaïeff. Она теперь играет (поет) у него на театре в Ницце — и он должен быть "aux petits soins" с нею. Я сегодня же напишу ей — и ее полоумному родителю[7]. Чем черт не шутит! Правда, г-н ф⟨он⟩ Дервиз на одном благотворительном музыкально-литературном утре, устроенном мною, получив лучший билет, заплатил *только* за свое место — и ни сантима больше... Но прекрасные глаза Mlle Панаевой могут заставить его раскошелиться.

Во всяком случае — Вы можете быть уверены, что я сделаю всё возможное.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4674. Н.М. СПАССКОМУ

15 (27) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 27/15-го марта 1877.

Наконец-то Вы отозвались, любезнейший Спасский! — Мы здесь уже думали, что либо Вы уехали в Сербию, либо похитили какую-нибудь контессу — и отправились с ней в Андалузию, как в самое для любовников приличное место! — Мне очень было приятно узнать, что Вы не покинули Италию, продолжали работать — и теперь готовитесь начать Вашу театральную кариеру. — Но, увы! — Ваша просьба не может быть удовлетворена[1]. — Гуно объявил наотрез, что он поставил себе за правило никогда никого[a] не рекомендовать — потому что — в противном случае — на него налетели бы тысячи просьб со всех концов мира; а г-жа Виардо никаких сношений ни с г-жой Лукка — ни вообще с Италией (где даже во время славы своей не пела — и не хотела петь) — не имеет — и потому писать никому и ни о чем просить не может. Прибавлю от себя, что в наше скудное тенорами время — человеку, одаренному голосом и умеющему петь, никаких рекомендаций не нужно — и всякий театральный директор обрадуется ему как находке. — И потому — не погневайтесь, если Ваша просьба попала, как Вы выразились — под сукно; — а Вам желаю всяких успехов, о которых будем с нетерпеньем ожидать весть.

Здесь все здоровы — и кланяются Вам; я через месяц еду в Россию — а оттуда в Карлсбад на 6 недель. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4675. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 27/15-го марта 1877.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас получил Ваше письмо от 24/12-го марта с вырезкой из "Нашего

---

[a] *Было*: никому

века"[1] и отрывком письма (который препровождаю обратно). — И за то и за другое благодарю искренне. — Вы из предыдущих моих писем могли усмотреть, что единодушное осуждение критикой моего романа порядком меня смутило и возбудило во мне сомнения; следовательно, некоторая поддержка мне очень была полезна[2]. — Вы, может быть, упрекнете меня в малодушии; но, мне кажется, тут действовало другое чувство... Впрочем, об этом не для чего распространяться. — Повторяю Вам мою благодарность.

Теперь позвольте выяснить несколько пунктов.

1.) Вы теперь уже наверное получили от нашего общего приятеля А. Стифена — роман д-цы Бларамбер[3]. — Повторяю свою просьбу прочесть эту вещь — и решить, годится ли она или нет?.. Также напоминаю Вам о высылке сюда рассказа "Аполлос Маркович"[4].

2.) Зная Вашу любезность и аккуратность, не сомневаюсь в том, что Вы мне выслали деньги, о которых я просил Вас[5]. — Надежды на мир опять исчезают — и следует ожидать понижения курсов.

3.) Вы мне ничего не пишете о флоберовской легенде. — Знаю только, что Вы ее получили. — Я полагаю, что Вы со мной секретничать не будете: быть может, эта вещь Вам кажется не подходящей для "Вестника"? Во всяком случае, убедительно прошу Вас дать мне скорый ответ — и если Вы принимаете "Юлиана" — ("Иродиада" не сегодня-завтра поедет к Вам) — то дайте знать, согласны Вы на цену, назначенную мною — или какую Вы дадите? — Пожалуйста, отвечайте — по возможности, скоро[6].

4.) Месяца не пройдет, как я уже предстану пред Ваши очи; — будьте в том уверены.

Здоровье мое — так себе: ни шатко, ни валко. — Надеюсь, что история с мартовской книжкой не слишком Вас расстроила[7].

Зола был в некотором "сумлении" насчет вырезок из последней его корреспонденции — и просил меня узнать от Вас — cur, quomodo, quando? — Я ему сказал — несколько наобум — что, вероятно, он слишком горячо нападал на классицизм[8].

Засим в ожидании ответа жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4676. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

17 (29) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 29 mars 1877.

Mon cher ami,

Je viens de recevoir de Stassulevitch une lettre dans laquelle il affirme *n'avoir absolument* rien retranché dans votre dernière correspondance, et pour preuve, il me l'envoie, en me priant de la collationner avec l'original. Je n'ai pas pu le faire aujourd'hui, car j'ai prêté le N° du "Messager de l'Europe" à un monsieur qui doit me le rapporter demain; mais je ne puis m'imaginer que Stassulevitch ait voulu me tromper, sa tromperie serait trop facile à vérifier — il en donnerait lui-même les moyens — et je dois supposer que vous avez mal calculé le chiffre de votre copie[1].

Au revoir. Dimanche, dans tous les cas, chez Flaubert; j'aurai à vous transmettre encore une demande que l'on me fait[2].

Mille amitiés.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4677. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

18 (30) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 30/18-го марта 1877.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

"За всё, за всё тебя благодарю я", —
как сказано у Лермонтова[1] —

во-1-х) за дружеское распекание по поводу моего малодушия насчет "Нови"[2];

во-2-х) за присылку "Аполлоса"[3];

в-3-х) за гонорарий Флобера и т.п.[4]

Но так как я человек благодарный и "чювствую" — то, с своей стороны, я делаю вот что: — вместе со второй легендой Ф⟨лобера⟩ — с "Иродиадой" — Вы получите небольшой, тоже легендообразный рассказ мой, который я прошу позволения безвозмездно повергнуть на алтарь дружбы и "Вестника Европы". — Боюсь я, однако — как

бы цензура не нашла затруднений... Эта штука озаглавлена "Рассказ священника" — и в ней совершенно набожным языком передается (действительно сообщенный мне) рассказ одного сельского попа о том, как сын его подвергся наущению дьявола (галлюцинации) — и погиб. Колорит, кажется, сохранен верно — но там есть святотатство... впрочем, Вы увидите сами[5].

Поручая себя Вашей корректуре (в книгопечатальном — и другом смысле) — дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно[а] Вам преданный Ив. Тургенев.

P.S. О чудо! В последнем своем фёльетоне Суворин объявляет, что "Новь" — что там ни говори — хорошая вещь![6] Что сей сон значит??

4678. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

18 (30) марта 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Freitag, d. 30. März 1877.

Mein lieber Freund,

Heute schicke ich Ihnen meinen Roman in der französischen (vorzüglichen) Übersetzung[1]. Die deutsche (in der "St. Petersburger Zeitung") — wenngleich autorisirt — wimmelt von Fehlern[2]. Manches ist gradezu verkehrt — alles gemeinplätzig; die Naturschilderungen sind ganz verpfuscht und geben gar kein Bild. — Vergleichen Sie z. B. den Anfang des XXI-n Cap. — wo Markelof und Nejdanof nachts von der Stadt abreisen. Der deutsche Text ist gradezu eine *Schweinerei* — die niemandem ein zusammenhängendes Bild geben kann[3].

Es wird kein Monat vergehn und ich sehe Sie in Berlin und schwatze mich tüchtig aus[4]. — Unterdessen grüsse ich Ihre liebe Frau und drücke Ihnen cordialiter die Hand.

Ihr Iw. Turgénjew.

[а] *Было:* дружески

4679. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 марта (6 апреля) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 6-го апр. / 25-го марта 77.

Любезнейший и надежнейший Михаил Матвеевич!!

Имею сказать Вам многое — и потом — en avant пункты!

Во-1-х). Остальные деньги за "Новь" получил вчера от Гинцбурга: — спасибо!

Во-2-х). "Иродиада" (перевод которой представил такие трудности, что, без хвастовства скажу — не знаю, кто бы лучше меня это сделал) — переписывается по ночам и приближается к концу. А так как я в одно время с нею непременно хочу Вам послать "Рассказ отца Алексея" — в надежде, что авось цензура пропустит[1] — и в знак моей благодарности — то коленопреклоненно *прошу Вас дать мне сроку* до 5-го/17-го апр⟨еля⟩; т.е. Вы должны получить обе вещи в этот день[2]; — и если не получите, то можете назвать меня словесно и письменно — "ручным кабаном"... Но этого не будет — я сохраню свою амбицию.

В-3-х). Все меры приняты мною к тому, чтобы 25-го/13-го апр⟨еля⟩ меня уже здесь не будет[а]; если я не умру или не занемогу смертельно — я выеду в этот день. — Вспомните: насчет "Нови" — как долго я Вас обманывал! — Однако кончилось тем, что доставил Вам. Точно то же совершится и в этот раз.

В-4-х). Кстати о "Нови"; Вы знаете, что я писал Ф.И. Салаеву, что, ввиду единодушного осуждения и т. д. — я возвращаю ему его слово насчет отдельного печатания[3]. — Но он отвечал мне приятно-ругательным письмом, в котором, распекши меня за мое малодушие, предлагает даже увеличить число экземпляров[4].

В-5-х). Так как я уже заговорил об этом предмете, то могу сообщить Вам, что перевод "Нови" здесь понравился[5].

В-6-х). Я сличил оригинал Зола с переводом — и убедился, что он то, что французы называют "un paquet d'épines". Я завтра с ним обедаю — и скажу ему это — весьма откровенно[6]. Что касается до его статьи о В. Гюго — то

[а] *Так в подлиннике.*

знайте, что *все литераторы* здесь — все без исключения, разделяют мнение З⟨ола⟩ насчет последних двух томов "Легенд"; — но, разумеется, сказать этого не смеют — pour ne pas attenter à une gloire nationale — и, лежа ничком, поют (печатно) хвалебные гимны; — но на словах не стесняются. — Не такой же он идол у нас — да и нет причин так трепетно благоговеть! — Во всяком случае, шуму статья З⟨ола⟩ наделает[7].

А засим говорю Вам — trotzalledem: до свидания — и жму Вам крепко руку, как человеку, которого я чувствую своим другом.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Я Вам, кажется, уже писал, что повесть д-цы Блар⟨амберг⟩ получена[8].

4680. Ф.М. ДОСТОЕВСКОМУ

28 марта (9 апреля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Понедельник, $\frac{\text{9-го апр.}}{\text{28-го марта}}$ 77.

Милостивый государь Федор Михайлович!

Мой хороший приятель, известный литератор и знаток русского языка г-н Эмиль Дюран, получил от редакции "Revue des Deux Mondes" поручение составить монографии (биографические и литературно-критические) о выдающихся представителях русской словесности — и с этой целью отправился в Россию[1]. Вы, конечно, стоите в этом случае на первом плане — и он меня просил снабдить его рекомендательным письмом к Вам, что я исполняю с тем большей охотой, что личное знакомство с г-м Дюраном, как с человеком в высшей степени добросовестным, образованным и умным, не может не доставить Вам самим большое удовольствие.

Я решился написать Вам это письмо, несмотря на возникшие между нами недоразумения, вследствие которых наши личные отношения прекратились[2]. Вы, я уверен, не сомневаетесь в том, что недоразумения эти не могли иметь никакого влияния на мое мнение о Вашем первоклассном таланте и о том высоком месте, которое Вы по праву занимаете в нашей литературе[3].

В надежде на радушие приема, которое Вы окажете г-ну Дюрану, и на Ваше сочувствие к самой цели его путешествия, прошу Вас принять уверение в совершенном уважении, с которым честь имею пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

4681. А.Н. ОСТРОВСКОМУ

28 марта (9 апреля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 9-го апр. / 28-го марта 77.

Любезнейший Александр Николаевич,

Мой хороший приятель, известный литератор и знаток русского языка г-н Эмиль Дюран, получил от редакции "Revue des Deux Mondes" поручение составить монографии (биографические и литературно-критические) о выдающихся представителях русской словесности — и с этой целью отправился в Россию. Вы, конечно, стоите в этом случае на первом плане — и он меня просил снабдить его рекомендательным письмом к Вам, что я исполняю с тем большей охотой, что личное знакомство с г-м Дюраном, как с человеком в высшей степени добросовестным, образованным и умным, не может не доставить Вам самим большое удовольствие[1]. (Г-н Дюран, между прочим, перевел Вашу "Грозу")[2].

Не сомневаясь в радушии Вашего приема — и в Вашем сочувствии к цели путешествия г-на Дюрана — прошу принять от меня уверение в неизменной преданности и дружбе.

Иван Тургенев.

4682. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

28 марта (9 апреля) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 9 апр. (28 марта) 1877.

Любезнейший Алексей Феофилактович!

Мой хороший приятель, известный литератор и знаток русского языка г-н Эмиль Дюран, получил от редакции "Revue des Deux Mondes" поручение составить моно-

графии (биографические и литературно-критические)[1] о выдающихся представителях русской словесности — и с этой целью отправился в Россию. Вы, конечно, стоите в этом случае на первом плане — и он меня просил снабдить его рекомендательным письмом к вам, что я исполняю с тем большей охотой, что личное знакомство с г-ном Дюраном, как с человеком в высшей степени добросовестным, образованным и умным, не может не доставить вам самим большое удовольствие. Не сомневаюсь в радушии вашего приема и в вашем сочувствии к самой цели путешествия г-на Дюрана — и заранее благодарю вас[2].

Прошу передать мой искренний привет вашей жене и вашему сыну и принять от меня уверение в неизменной дружбе.

Иван Тургенев.

4683. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 марта (10 апреля) 1877. Париж

Париж.
Вторник, 10-го апр. / 29-го марта 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Вы получите настоящее письмо 1-го нашего апреля — и "Рассказ отца Алексея" может Вам показаться мистификацией в ту силу — что цензура его не пропустит[1]; но ежели, однако, это опасение не оправдается — то я Вам скажу, почему я Вам высылаю эту штуку за три дня *до* "Иродиады"[2]; — я бы желал, чтобы эти две вещи не были помещены рядом; (хотя "Иродиада" непременно должна явиться в майской книжке). — "Отец Алексей" — очень бы проиграл от *непосредственного* соседства. — Вы его поместите в начале книжки; — а "Иродиаду" в середине — и поставьте под именем Г. Флобер (переведено И. Тургеневым)[3]. — Должен прибавить, что французский перевод "Алексея" появился с месяц тому назад в небольшом журнальчике, именуемом "La République des Lettres"; — но этот журнальчик даже здесь не читают — а в России он, чай, совершенно безвестен; впрочем, я прибавил кое-какие штришки в оригинале[4].

О возмездии за "Алексея" — умоляю не упоминать более: а то мы рассоримся — если только это возможно.

Ослепительную по краскам "Иродиаду" Вы получите через *3* дня после 1-го апр⟨еля⟩ — т.е. 4-го или 5-го числа. Времени для печатания будет за глаза.

Сейчас получил я экземпляр "Юлиана" — за что очень благодарю. Всего одна опечатка — незначительная: стр. 626 — строка 15 сверху — "*ружейной*" вместо "*оружейной*". — В другом месте — (но уж это моя вина) — стр. 616, строка 7-ая снизу — надо будет поставить вместо: "украшенных" — "разубранных", потому что в предыдущей строке стоит слово: "украшения"[5]. — А я так старательно отчеканил эту вещь, что не желаю оставить ни одного пятнышка. Могу прибавить, что изо всей моей литературной карьеры — я ни на что не гляжу с большей гордостью — как на этот перевод. Это был — tour de force — заставить русский язык схватиться с французским — и не остаться побежденным. — Что бы ни сказали читатели — я сам собой доволен и глажу себя по головке.

Выезд мой отсюда всё еще назначается к 25/13-му апрелю.

А ведь у нас все-таки будет война! — Я здесь пари держал, что в течение апреля войска наши перейдут Прут[6]. — И это пари я держал месяц тому назад, когда все пахло миром.

Напишите мне Ваше мнение о моем бедном попе[7].

Зола мною был пристыжен, как следует[8].

Засим крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Ждите "Иродиаду"!

4684. А.В. ГОЛОВНИНУ

3 (15) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 15/3-го апр. 77.

Многоуважаемый Александр Васильевич, не знаю, как благодарить Вас за присылаемые Вами документы, отрывки статей и т.п.[1] Некоторые из этих документов, как напр. стихотворение, обращенное к судьям от имени Фигнер, поразительно знаменательны[2]. Сочувствие Ваше к литературной моей деятельности меня радует и трогает. Еще раз спасибо.

По многим признакам заметно, что началась как бы реакция в пользу "Нови". На первых порах критика была, очевидно, слишком строга. Всё это обойдется, я надеюсь, и останется та посильная польза, которую я все-таки принес[3].

Извините, что не тотчас отвечал на Ваш запрос относительно правилу, будто бы принятому членами палат, не предлагать нового расхода, увеличения пенсий и т.д.[4] По собрании точных справок, оказывается, что каждый депутат имеет право это сделать — но редко им пользуется, так как всякое обременение бюджета непопулярно; однако бывали примеры, что такого рода предложения возникали по инициативе депутатов.

Очень мы все озабочены близостью и неизбежностью войны. Общественное мнение раздражается противу нас — и особенно Англия подливает масло в огонь[5]. У каждого русского невольно сжимается сердце при мысли о будущем.

Я выезжаю отсюда через две недели — и по приезде в Петербург, конечно, немедленно увижусь с Вами. А до тех пор желаю Вам всего хорошего — и прошу верить в искренность уважения и дружеских чувств

преданного Вам Ив. Тургенева.

4685. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

4 (16) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 16/4-го апр. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

В посланной Вам третьего дня "Иродиаде" — в *описании подземных* комнат замка Махэруса — в одном месте сказано: "Тут были даже *мачты* для катапультов" — я полагаю — лучше сказать: "Тут были даже *шесты* для устройства катапультов (или *таранов*)". "Таран" — слово более известное[1].

Я получил сегодня Ваше письмо от 13/1-го апр⟨еля⟩[2]. — Реакция в пользу "Нови" действительно началась[3]: но это уже всё — histoire ancienne — и бледнеет перед грозной близостью войны. — Признаюсь, я только об этом и думаю. — Мы, кажется, совершаем то, что англича-

не называют — "a leap in the dark". Как бы не сломить головы! — Пришел также апрельский № "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" — Пробежал я статью Зола: очень резко — и очень справедливо. — Будут кричать — а он *прав*[4].

Вот Вам адресс девицы Бларамбер:

"21, Rue Duperré, Paris".

Но она сама скоро прибудет в Питер.

И *я* скоро прибуду в П⟨итер⟩ — trotzalledem. — А пока крепко жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

P.S. "Рассказ отца Алексея" — ведь Вы получили? — Я отправил его простым письмом[5].

4686. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 77.

Милая Юлия Петровна,

Я перед Вами виноват — так долго молчал. — Но я был очень занят — и духом мрачен — хотя физически здоров. — Я и теперь не в лучшем настроении духа — и пишу Вам только два слова: во-1-х) для того, чтобы Вы не сочли меня неблагодарным — а во-2-х) для того, чтобы известить Вас о скором моем отъезде. — Через две недели я в Вашем восточном кабинете — в этом большом, тоже восточном, доме. — Но, пожалуй, Вас уже тогда в Петербурге не будет по милости этой войны... О эта ужасная, безумная война! — Но нет, я не хочу думать, что я Вас уже не застану[1]. Я *очень буду рад* Вас видеть и целовать Ваши руки, которые прошу Вас у меня не отнимать, как Вы всегда это делаете. — С границы я Вам пошлю телеграмму[2]. — Впрочем, я Вам напишу еще до того времени.

Итак, до свиданья! — Будьте здоровы — и веселы... веселей меня во всяком случае.

Любящий Вас Ив. Тургенев.

P.S. Посылаю Вам под бандеролью номер музыкального журнала, в котором Вы найдете статью Сен-Санса об одном молодом французском музыканте Форе; я при-

нимаю в нем живейшее участие — и прошу Вас через Топорова — (которому я тоже пишу) — постараться поместить перевод этой небольшой статьи в каком-нибудь журнале. — NB. Соната Форе издана в Лейпциге[3].

4687. А.М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 77.

Любезнейший Жемчужников,

Благодарю Вас за Ваше дружеское письмо[1] — и за два присланных стихотворения: лучше их Вы никогда ничего но написали[2]. Но, я полагаю, Вы бы дорого дали, чтобы не иметь случая их написать. Как бы то ни было, они прекрасны — и достойны той, которую Вы потеряли.

Спасибо также за сообщенные сведения о "Нови". Я знаю, что и в России началась некоторая реакция против чрезмерной строгости первых дней[3]. Но, признаюсь, всё это исчезает и теряет значение ввиду того, что нам грозит[4]. Днем и ночью я не перестаю думать об этой войне... Вот уж точно — "a leap in the dark", как говорят англичане; голову, пожалуй, можно сломить. Нам ли в теперешнее время воевать?!.. Но довольно об этом.

Мне было очень приятно встретиться с Вашим братом[5], который, вероятно, теперь уже давно с Вами. Несмотря на его странности, а может быть, по их милости, он внушает несомненную симпатию. Поклонитесь ему от меня дружески.

Я выезжаю отсюда через две недели — прямо в Петербург. Оттуда в Карлсбад — а к половине июня я опять здесь.

Жму Вам крепко руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4688. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 77.

Милый друг Яков Петрович,

Твое стихотворение (в котором есть удивительные стихи, как напр.:

"В окно глядит и лезет в очи
Сырая мгла плаксивой ночи")[1] —

возбудило во мне глубокую унылость; а для того, чтобы ты понял — почему? — выписываю тебе несколько строк из моего дневника:

"*17/5-го марта. Полночь.* Сижу я опять за своим столом; внизу бедная моя приятельница что-то поет своим совершенно разбитым голосом[2]; а у меня на душе темнее темной ночи... Могила словно торопится проглотить меня: как миг какой, пролетает день, пустой, бесцельный, бесцветный. Смотришь: опять вались в постель. — Ни права жить, ни охоты нет; делать больше нечего, нечего ожидать, нечего даже желать..."[3].

Не выписываю дальше: очень уже уныло. Ты забываешь, что мне 59-й — а ей 56-й год; — не только она не может петь — но при открытии того театра, который ты так красиво описываешь[4] — ей, той певице, которая некогда создала Фидес в "Пророке"[5] — даже места не прислали: к чему? — Ведь от нее уже давно ждать нечего... А ты говоришь о "лучах славы", о "чарах пения"...[6] Душа моя, мы оба — два черепка давно разбитого сосуда. — Я, по крайней мере — чувствую себя урыльником в отставке...

Ты можешь теперь понять, как на меня подействовали твои стихи. — (Прошу тебя, однако, истребить это письмо).

Во всем этом мне приятно одно — хотя ты об этом не пишешь: лихая болезнь твоя, вероятно, прошла — и ты остался только с старыми недугами, которые вернее друзей — и не покидают человека[7].

Близость войны также не способствует к тому, чтобы я чувствовал себя веселым. — Но обо всем этом мы скоро потолкуем лично. — Мы через две недели увидимся[8] —

так как я скоро отсюда выезжаю — а до тех пор крепко тебя обнимаю и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

4689. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Thursday, 19 April, 77.

My dear friend,

There is decidedly no French separate book about *nihilism* in Russia — but in the "Revue des Deux Mondes" there has appeared in 1876 or 75 an article intitulated — "Le Nihilisme en Russie" by Alf. Rambaud or Leroy-Beaulieu — (I am not quite sure of the name of the author) — which I have read and found good and exact enough[1]. I have not been able to put my hand on it, I have given to my bookseller the commission to find it out — but I have not yet received an answer. I imagine, it will be easy for you to find it in the "bibliothèque" of the British Museum.

The trial of the revolutionists is sad enough — certainly[2]; — but you are in a mistake if you imagine that the young girls resemble Mashurina rather than Marianna. — Some of them are very handsome and interesting — and (as there still exists in our jurisprudence the barbarous custom of a *bodily* examination of prisoners accused of crimes) — they have been found *all* in a state of virginity! — There is matter for serious réflexion! — I send you in this letter a very touching piece of verses by Mlle Figner, a very pretty blondine of 22 years — in the last stage of phtisie — (that explains the last couplet but one)[3] — she did not defend herself nor take an advocate — and was condemned to five years hard labour in Siberia — in the mines. Death will evidently soon release her[4]. I send you likewise a letter (by Zsvilenef) which has been read during the trial — I received it from an unknown person with the remark that it could have been written by *Solomine*[5]. — Russian statesmen ought to think of all that — and come to the conclusion that the only way of stopping the progress of revolutionary propaganda in Russia — is to grant a constitutional reform. — But all these considerations will now be swallowed by the turbid waves of war. — My conviction is

21

80, RUE DE DOUAI
PARIS

Четверг, 19/7 апр. 77.

Милый друг Яков Петрович,

Твое стихотворение (в котором есть удивительные стихи, как напр.:
«Из окна глядит и лезет в очи
Сверху мглою налитые ночи») —
возбудило во мне глубокую унылость; а уж это, ты сам поймешь — почему? — Выпишу тебе несколько строк из моего дневника:
«17/5 марта. Полночь. Сижу я опять за своим столом; внизу бедная моя приятельница что-то поет своим совершенно разбитым голосом; а у меня на душе темнее темной ночи... Могила словно торопится проглотить меня: как миг какой, пролетает день, пустой, безжизненный, бесцветный. Смотришь: опять валиться в постель. — Ни права жить, ни охоты нет; делать больше нечего, нечего ожидать, нечего даже желать...»

Не выписываю далее: лень уже уныло. Ты удивляешься что мне 59-й, а ей 56-й год; — не только она не может петь — но при открытии того театра, который ты так красиво описываешь — ей, той птице, которая некогда создала Фидес в «Пророке» — даже места не приискали;

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К Я.П. ПОЛОНСКОМУ
от 7 (19) апреля 1877 г. Первая страница

that we stand on the threshold of very dark times... There is nobody who can predict what shall come out of all this.

I leave Paris on the fifth of May — and come back — if nothing happens — in the middle of July.

Wishing you good health and good spirits, I remain

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.*
W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place.
Bedford Square.
London.

4690. А.В. ТОПОРОВУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 77.

Давненько не писал я Вам, любезнейший Александр Васильевич, в чем извиняюсь и каюсь. — В Вашем последнем письме Вы изъявляете сомнение: "Уж точно приеду ли я?"[1]. — Можете быть уверены, что — да. — Это не "волки, волки"! Правда, мой приезд сильно отсрочился по не совсем зависевшим от меня причинам; но будьте благонадежны в том, что *май месяц еще не наступит* — а я уже буду с Вами. — Множество причин тянут меня в Россию.

О "Нови" поговорим при свидании. Я знаю, что в критике наступила реакция в мою пользу[2]; но, признаюсь Вам, всё это исчезает перед мыслию о том, что предстоит России. — Война — война — тревожит меня постоянно — с утра до вечера. — Я сам не подозревал, до какой степени во мне сильна любовь к родине. — Но и об этом после.

Будьте так любезны, по получении этого письма сходите к баронессе; у нее есть от моего имени поручение к Вам[3].

Желаемую книгу[4] — а также и портрет Зола с *надписью*[5] — непременно привезу с собою.

Мне приятно было узнать, что Ваше здоровье поправилось; — мое тоже сносно.

Поклонитесь от меня нашим общим приятелям и примите уверение в искренней дружбе

преданного Вам Ив. Тургенева.

4691. Н.А. ЩЕПКИНУ

7 (19) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19/7-го апр. 1877.

Любезный Николай Александрович,

В ответ на Ваше письмо с приложенной табелью расходов по богадельне — имею известить Вас, что все Ваши мероприятия вполне одобряю — а также и табель нахожу правильно составленной. — О деле по жиздринскому имению, а также и о священнических кляузах и т. п. не считаю нужным говорить: все это покончено и сдано в архив[1]. — Помещение денег Вами в банках тоже благоразумно; пусть они находятся там до моего возвращения, которое теперь замедлиться не может. — К 25-му апреля нашего стиля я в Петербурге — и, конечно, тотчас же извещу Вас. — Обнаружившиеся плутни — новые плутни Кишинского — меня не удивляют: но что с возу упало — то пропало. — Что касается до другого плута, Волнова, предоставляю Вам, как я уже писал, поступить с ним по Вашему благоусмотрению: заранее изъявляю свое согласие[2]. — Коли нельзя штрафных денег с него получить — черт с ним!

С великим соболезнованием узнал я из газет кончину Вашего дядюшки Петра Михайловича[3]; примите выражение моего сочувствия.

Передайте мой поклон Вашим родителям; Вам жму руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4692. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 21/9-го апр. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я еще не получил от Вас отзыва на мои *две* посылки[1] — как уже со мной случился — говоря словами Гоголя, неожиданный реприманд[2]. — А именно — в фёльетоне прибывшего сегодня N-а "Нового времени" — я нашел перевод моего рассказа

из "République des Lettres" под заглавием "Сын попа"[3]. — В третий раз в течение моей литературной карьеры — со мной случается такая штука. — Но тогда подвизался Краевский[4]; а ныне я получил подобный сюрприз от г. Суворина. — Видно, на деликатность г-д редакторов рассчитывать нечего! — Если Вы сочтете это нужным, то можете объявить от моего имени в какой-нибудь газете — что я достаточно смущен подобной бесцеремонностью; *право* за этими господами; — но порядочные люди этакими правами не пользуются[5]. Можете прибавить, что в оригинальной статье, присланной для "Вестника Европы", я прибавил немало штрихов, в чем Вы можете удостовериться сличением текстов[6]. Да и тон священнического рассказа совсем пропал. — Редакцию этой заметки, конечно, предоставляю Вам. Я всё это говорю в том соображении, что Вы получили "Рассказ отца Алексея" — так же как "Иродиаду". — Черкните словечко об этом.

Так как д-ца Бларамбер выезжает отсюда через 3 дня — а в Петербурге пробудет недолго — то Вы были бы очень любезны, если б к ее приезду приготовили категорический ответ насчет помещения ее романа — который (т. е. ответ, а не роман), надеюсь, окажется благосклонным[7].

А я все-таки выезжаю отсюда через 10 дней и приеду, вероятно, к Вам в самый разгар войны.

Ох, как меня мутит и тревожит мысль об этой войне!

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4693. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

10 (22) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 22/10-го апр. 77.

Любезный друг Я⟨ков⟩ П⟨етрович⟩. — Пишу тебе только два слова (за недостатком времени) в ответ на только что полученное твое письмо[1]. — Умоляю тебя как друга, не печатать твоего послания ко мне[2]; — уже теперь мое имя не появляется в печати иначе как сопровожденное нареканиями и насмешками[3] — зачем же давать повод всем моим недоброжелателям присоединить к моему имени

другое, которое мне гораздо дороже моего собственного — и дать пищу всяким сплетням и грязным намекам?[4] Я уверен, что ты меня поймешь и уважишь мою просьбу.

Напишу тебе завтра же пространнее о других пунктах — а теперь спешу пожать тебе руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4694. В РЕДАКЦИЮ "НАШЕГО ВЕКА"

11 (23) апреля 1877. Париж

М. г.!

Позвольте мне обратиться к посредству вашего уважаемого журнала для указания на некоторый неприятный казус, уже в другой раз повторяющийся со мною в течение моей литературной карьеры[1]. В начале нынешнего года я написал небольшую вещь, озаглавленную "Рассказ отца Алексея". Знакомый мне редактор небольшого парижского журнала "La République des lettres", которому я обещал свое сотрудничество, попросил у меня позволения поместить в своем издании перевод этого рассказа. Я согласился; самый же оригинал препроводил в редакцию "Вестника Европы" (он, вероятно, будет помещен в майской книжке этого журнала). И вдруг этот рассказ, переведенный с французского под заглавием "Сын попа" ("Le fils du pope") — появляется в фёльетоне "Нового времени" — да еще с таким подстрочным замечанием, что читатели могут, пожалуй, принять этот перевод за принадлежащий мне русский текст[2]. Одна газета точно так же поступила несколько лет тому назад с одной моей повестью, немецкий перевод которой появился недели за две до напечатания русского оригинала[3]. Но я не ожидал такой бесцеремонности со стороны г. Суворина. Оказывается, что я ошибался.

Мне остается заметить, что в переводе "Нового времени" совершенно пропал тон рассказа, вложенного мною в уста священника; кроме того, я, уже после напечатания французского текста, прибавил немалое число отдельных штрихов... и поэтому смею надеяться, что напечатание "Рассказа отца Алексея" в "Вестнике Европы" не покажется лишним.

Позвольте мне кстати прибавить несколько слов по поводу критических замечаний г-на Тора (в том же "Но-

вом времени") на переведенную мною легенду Флобера "Св. Юлиан Милостивый"[4]. Я не стану входить в препирательство с г. Тором насчет достоинств самого произведения: у всякого свой вкус. Мне хочется только представить несколько возражений против упреков, делаемых г. критиком собственно моему *переводу*[5]. С двумя из них я готов согласиться: лучше было бы сказать "с пеной у рта" — чем "с пеной во рту"; и слово "зияли" следует заменить другим, напр., словом "рдели". Но почему "повелевать пространством", или "Если бы я не захотел... однако?" — или "сон или действительность — то было" и т.д. — или "Его собственная особа ему претила" — галлицизмы? Подобные обороты встречаются и под пером наших лучших писателей и в устах русских людей, в живой речи. Г-н Тор особенно недоволен тем, что у меня сказано "обитать замок", т.е. тем, что я употребил этот глагол с винительным падежом. Я очень хорошо знаю, что это считается у нас галлицизмом и что глагол "обитать", как глагол действительный, не существует в наших словарях. Но тут я поступил сознательно, преднамеренно, — и вот какие меня к тому побудили причины.

Во-1-х). Глаголы *средние* — у нас не имеют страдательного причастия; а слова "обитаемый", "необитаемый", как известно, в постоянном употреблении.

Во-2-х). Средние глаголы не образуют отглагольных существительных на "*атель*" и "*итель*", а мы все говорим "обитатель".

В-3-х). Страдательные причастия *одних лишь* действительных глаголов управляют творительным падежом: "окруженный людьми"... "обитаемый людьми". (Немногие причастия вроде: "сгораемый" (от "сгорать") — которые составляют как бы исключение из первого приведенного мною правила, — *не управляют* творительным падежом и имеют характер *прилагательного*).

И в-4-х). Я, может быть, ошибаюсь, но в глаголе "обитать" с винительным мне чувствуется оттенок постоянства, долговечности, которого нет в том же глаголе с предложением: *в*. "Племя кельтов обитало все пространство земли между" и т.д. "Я тогда обитал в этом замке" и т.д.

Из всего этого выходит, по моему мнению, что глагол "обитать" принадлежит к числу глаголов, которые допускают *оба* наклонения: действительное и среднее.

Хотя г. Тор, конечно, в видах иронии, и величает меня авторитетом — но я им себя не признаю и охотно готов склониться перед настоящими авторитетами, знатоками языка, если им угодно будет доказать мне мою ошибку; причислить же к ним г. Тора я, при всей доброй воле, не могу.

Прошу вас, м. г., извинить длинноту этого письма, а также принять уверение в совершенном уважении и т.д.

Иван Тургенев.

Париж, 11 (23) апреля 1877 г.

4695. Е.И. РАГОЗИНУ

12 (24) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 24/12-го апр. 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Позвольте отрекомендовать Вам *самым теплым образом* подательницу этого письма, хорошую мою знакомую Елену Ивановну Бларамберг[1]. Она возвращается из Парижа в Россию и может сделаться драгоценным сотрудником для "Нашего века" — так как у нее замечательный литературный талант, который, я не сомневаюсь в том, получит свою настоящую оценку. (В редакции "Вестника Европы" находится один ее роман, который, вероятно, скоро появится[2]; "Indépendance Belge" приняла перевод одного из ее рассказов — и пожелала другой)[3]. У Е.И. Бларамберг в портфёле хранятся другие рассказы, которые могли бы весьма пригодиться для Вашего фёльетона[4]. Вообще Елена Ивановна личность весьма симпатическая — и я уверен, что при нашем свидании в Петербурге Вы поблагодарите меня за то, что я доставил Вам случай познакомиться с нею. С своей стороны — я Вас заранее благодарю за всё, что Вы сделаете для нее — и, дружески крепко пожимая Вам руку, говорю Вам: до скорого свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Е.И. Бларамберг доставит Вам письмо от г-жи Геритт-Виардо[5], с которой она состоит в тесной дружеской связи. (Сегодня прибыл перевод ее первого музыкального фёльетона)[6].

4696. М.А. МИЛЮТИНОЙ

13 (25) апреля 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, $\frac{25\text{-го}}{13}$ апр. 77[a].

Любезнейшая Марья Агеевна,

Спешу отвечать на Ваше письмо[1], сейчас мною полученное. Не считаю нужным уверять Вас в моем сочувствии к Вашему предприятию — и в моей готовности способствовать ему: всё это само собою разумеется. Но я через неделю выезжаю отсюда в Россию, где пробуду до половины июля: следовательно, при всем моем желании до того времени я ничего не могу сделать. Если Вы решились не медлить изданием писем Николая Алексеевича[2], то придется Вам обратиться к другому русскому, знающему французский язык и могущему сверить перевод с подлинником — Ханыкову, напр., или Вырубову. Предисловие может быть в таком случае — краткое указание некоторых исторических и биографических данных — и только. Если же Вы рассудите, что появление этих писем может быть отложено до августа месяца — то я с величайшим удовольствием, вернувшись сюда, посвящу всё мое время на исполнение задачи, которую Вы мне препоручаете — и которую я считаю высокой честью для себя.

Манускрипт, во всяком случае, можно переслать сюда по почте[3]; из Англии во Францию они не теряются.

Весьма хотелось бы свидеться с Вами; но как это может сделаться?

Прошу Вас не сомневаться в чувствах искреннего уважения и дружбы

преданного Вам Ив. Тургенева.

4697. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

13 (25) апреля 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 25. April 77.

Werther Herr,

Mein Versprechen (mir selbst gegenüber) — werde ich halten[1] — aber Ihren Wunsch werde ich mit Freude

---

[a] *Так в подлиннике.*

erfüllen. — Ich schicke Ihnen hiebei diese kleine, jedoch sehr düstre Erzählung[2]. (Der eigentliche Titel ist: "Des Vater's Alexei Erzählung". — "Der Popensohn" ist vielleicht vorzuziehen). Nach der Veröffentlichung der französischen Uebersetzung[3] habe ich Einiges noch nachgetragen, was ich auch eingeschrieben habe. — Dass Sie selbst mich übersetzen wollten — ist mir höchst willkommen. — Ich habe noch im Gedächtniss Ihre wahrhaft classische Uebersetzung des "Traums"[4].

Ich muss bitten, dass die Erzählung nicht *vor* dem 13-ten Mai erscheint — denn an jenem Tag erscheint das russische Original in Petersburg[5]. — Das heisst — man hat mir den schlimmen Streich gespielt und in einer *russischen* Zeitung — im Feuilleton eine ganz miserable russische *Uebersetzung* der französischen *Uebersetzung* geliefert...[6] aber ich will doch nicht hoffen, dass man das Zeug noch *vor* dem 13-ten Mai in's Deutsche uebersetzt? Das wäre wahrlich zu stark!

Ich schicke Ihnen zugleich zwei Photographien. — № 1 ist nach dem schönen Portrait von Harlamoff; — № 2 ist nach dem lebendigen Individuum[7].

In Berlin sehe ich Sie jedenfalls: am 6-ten oder 7-ten Mai. — Unterdessen drücke ich Ihnen herzlich die Hand und verbleibe

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4698. Е.И. РАГОЗИНУ

13 (25) апреля 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 25/13-го апр. 1877.

Любезнейший Евгений Иванович,

Девица Бларамбер, которой я дал рекомендательное письмо к Вам, отправляется сегодня в Петербург — и везет с собою письмо Вашей музыкальной корреспондентши, г-жи Геритт-Виардо[1]; Вы поговорите с г-жой Бларамбер (которая, как Вы увидите, очень хорошая личность) об условиях. А сегодня я получил здесь № "Нашего века", в котором находится перевод корреспонденции г-на Колани[2]; стало быть, Вы и ею довольны. Пожалуйста, не отлагая дальше, сообщите мне Ваши условия также и с ним — и как часто Вы желаете получать от него корреспонденции — и в каком размере; для того чтобы я, не те-

ряя времени, мог сообщить ему всё это — и он бы принялся за работу.

Отсюда я выезжаю через *10* дней — и потому Вы видите, что мешкать ответом Вам нельзя.

До скорого свидания; жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4699. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

13 (25) апреля 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 25/13 апр. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я уже начинал чувствовать недоумение: Вы меня избаловали Вашей аккуратностью — а тут вдруг молчание! — Ваше вчерашнее письмо[1] — рассеяло мои сомнения, подтвердив мне, однако, грустный факт, что одно Ваше письмо пропало — а именно то, где Вы мне писали о "Рассказе отца Ал⟨ексе⟩я". Ну, что делать! — В такое тревожное, военное время не без того! — Вы, следов., "Отца Алексея" — печатаете, я напрасно думал, что цензура испугается[2]; — (на следующей странице Вы найдете мой протест против дрянного Суворина и его перевода; я послал его в "Наш век"[3]; — а Вы из него возьмете что будет нужно для небольшого вступительного подстрочного замечания, которое, мне кажется, необходимо[4]. Вторая половина моего письма в "Наш век" посвящена некоторым лингвистическим замечаниям по поводу упреков г-на Тора. — Это Вас не интересует)[5].

Что касается до орфографии имен в "Иродиаде"[6] — и вообще — Вы имеете *carte blanche*. Если найдете какую-нибудь ошибку — поправьте ее.

До скорого свидания! О войне не говорю... Когда гроза над головами — о ней не говорят — а только ждут: — куда направятся удары?[7]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Девица Бларамбер сегодня выезжает отсюда — прямо в Петербург. — Ждите ее посещения. Окажите ей покровительство: она хорошая девушка — и с талантом.

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА И.С. ТУРГЕНЕВА
В РЕДАКЦИЮ «НАШЕГО ВЕКА»,
посланный М.М. Стасюлевичу 13 (25) апреля 1877 г.

4700. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

13 (25) апреля 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 25. April 77.

Mein lieber Freund,

Es werden keine 10 (sage zehn) Tage vergehn — und ich sitze in Ihrem Zimmer und plaudere viel. — Heute aber will ich Ihnen bloß sagen, daß ich das "Wiener Blatt" und "Im neuen Reich" bekommen und den Artikel über Zola ihm gleich übersetzt habe. Die Hiebe hat er gefühlt, da Sie aber von "Bewunderung"... "grossem Talent" sprechen, so ist alles gut[1]. Ihre Kritik über "Neuland" ist ebenso liebenswürdig als *gerecht*[2], wir sprechen mehr davon. — Jetzt habe ich nur Eins zu erwähnen. Beim Schreiben dieses Buches war ich nicht frei: es sollte in Russland erscheinen, und da hatte ich Rücksichten, die mich lähmten (was sonst nie geschah). Noch in der jetzigen Gestalt wäre mein Roman beinahe verbrannt worden (die Mehrheit des Censurcomitees hatte dafür gestimmt und nur der Vorsitzende, der Minister des Innern, rettete das Buch). Dank der Diplomatie meines Verlegers, der vorsichtig wie er ist, trotz meiner Widersprache, das Ding in zwei Theile getheilt hatte[3]. — Das eigentliche Gift war im 2-ten Theile und so schlüpfte das Ganze durch. Man wollte keinen Scandal machen. — Der Minister erklärte, hätte er das ganze Buch gleich gelesen, so hätte er es unbedingt verboten, aber jetzt u. s. w.[4] Dieses aber — "est de l'histoire ancienne" und erscheint winzig und unbedeutend gerade jetzt, wo wir an der Schwelle eines ungeheuern Ereignisses angekommen sind[5]. — Doch über das alles — mündlich!

Auf baldiges Wiedersehn also — und meine besten Grüsse an Ihre Frau und sonstige Freunde!

Ihr Iw. Turgénjew.

4701. ПОЛИНЕ БРЮЭР

15 (27) апреля 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 27 avril 77.
10 ¼.

Chère Paulinette,

Il y avait trop de monde hier chez les Tourguéneff — j'ai exposé ta demande par écrit[1] — on m'a promis de me donner la réponse ce matin; — je ne l'ai pas encore — aussi me décidé-je à te faire savoir de ne pas m'attendre *maintenant*; va chez Mme Delessert — (car je crois qu'il n'y aura pas de: oui — de la part des Tourguéneff) — et je viendrai chez vous aujourd'hui vers 5 heures.

Au moment où j'allais envoyer cette lettre — j'en reçois une des Tourguéneff avec un refus poli mais formel — ainsi il ne faut plus y penser.

Mais j'irai te voir malgré tout vers *5 heures*.

Je t'embrasse.

Iv. Tourguéneff.

4702. А.Н. ТУРГЕНЕВУ

16 (28) апреля 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi soir.

Mon cher Albert,

Je viens vous demander un petit renseignement. — Qu'est-ce que c'est qu'un Mr Corard, agent de change, dont la maison est contiguë à la vôtre (à Bougival)? — Un ami à moi veut l'acheter. Avez-vous quelques renseignements à donner sur le personnage et sur l'immeuble? — Peut-être, si vous connaissiez bien ce monsieur, seriez vous assez aimable pour m'envoyer un petit mot à son adresse pour le rendre coulant. — La personne qui veut acheter la maison (on en demande 40 000 fr. *sans* meubles) est Mr Chamerot, père du gendre de Mr Viardot.

Vous seriez bien gentil de me donner un mot de réponse.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ Iv. Tourguéneff.

P.S. J'ai trouvé l'argent qu'il fallait à ma fille[1]. — Vous m'avez rendu tant de services que je ne doute pas de

l'impossibilité où vous avez été de faire ce que je vous demandais. — Mais tout s'est très bien arrangé. — Mille amitiés à tous les vôtres.

4703. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

18 (30) апреля 1877. Париж

Lundi matin, 30 avril.

Mon cher ami,

Flaubert a dû vous parler du dîner que j'ai l'intention de vous offrir. Seulement ce ne sera pas *mardi*, comme je l'avais arrangé, mais bien *vendredi* au Café Riche, à 6 h. ¾. Nous comptons sur vous[1].

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4704. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

18 (30) апреля 1877. Париж

...La date ne peut être modifiée. Mon récit paraîtra dans une revue mensuelle, le "Westnik Europy" qui, jusqu'à présent, a toujours été publiée très précisément le 13 du mois[1]. Il n'y a donc rien à faire. On ne peut non plus remettre la date de la publication: le récit est déjà imprimé. Le "Popensohn" doit donc paraître dans le "Gegenwart". Si vous pensez vraiment que entre le 13 et le 25 mai, un autre journal peut se précipiter sur la petite chose en question ⟨...⟩

Ihr ergebenster I. Turgénjew.

4705. М.А. МИЛЮТИНОЙ

19 апреля (1 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 1-го мая 77.

Любезнейшая Марья Агеевна,

Я получил Ваше страхованное письмо[1] с отрывком из Вашей записной тетради[2] — и целыми двумя сутками позднее (т.е. вчера вечером) тетрадь писем Н⟨иколая⟩ А⟨лексеевича⟩, переведенных на французский язык[3].

Пишу Вам сегодня только для того, чтобы успокоить Вас насчет прибытия этих писем; завтра же, по прочтении их, скажу Вам мое мнение и отвечу на Ваши вопросы.

Я остаюсь здесь еще 9 дней — до 10-го мая.

Примите уверение в моих искренних и дружеских чувствах.

Ив. Тургенев.

4706. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{2-го мая}}{\text{20-го апр.}}$ 77.

Любезнейший Яков Петрович, Наполеон говаривал — "qu'il ne faut pas laver son linge sale en famille"[1]; — точно так же не следует показывать даже другу свои тайные раны. — Я каюсь и извиняюсь[2]. — Меня потряс контраст между твоей поэтической картиной и действительностью. Особенно мне следовало воздержаться при мысли, что письмо мое было адрессовано человеку, у которого собственного, действительного горя и страданий вдоволь[3]. — Но довольно об этом: я ограничусь только уверением, что то настроение духа во мне не возникло вследствие последних неприятностей — а существует уже весьма давно — чуть ли не с самой молодости.

Но отлагаю все до нашего свидания, которое имеет быть скоро, так как я через неделю выезжаю отсюда. Надеюсь застать тебя здоровым и бодрым — а до тех пор обнимаю тебя и остаюсь

искренне тебя любящий Ив. Тургенев.

4707. Е.И. РАГОЗИНУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{2-го мая}}{\text{20-го апр.}}$ 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Третьего дня я послал ответную телеграмму[1] на Вашу — и полагаю, что Вы, согласно с нею, поступили как нашли удобным и приличным.

Насчет корреспонденции г-жи Геритт-Виардо[2] Вы уже, вероятно, переговорили с г-жой Бларамбер.

А насчет Колани я, посоветовавшись с Вашим братом Пассеком[3], предложил ему: а.) писать не фёльетоны — а небольшие корреспонденции; b.) их может быть пять (не более) в месяц; с.) число строк в месяц не должно превышать 550—600; d.) плата за строку — 20 сантимов. Он поожался при последней цифре, однако согласился. Я ему дал Ваш адресс; его же адресс я, кажется, Вам уже доставил: Paris, 114, Rue du Bac, T. Colani.

В его первом фёльетоне находится 576 строк[4].

Надеюсь, что все эти распоряжения заслужат Ваше одобрение.

До скорого свидания — никак не позже 5/17-го мая; жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Так как я получаю "Наш век" и "Голос" — то распорядитесь, чтобы на время ареста "Голоса"[5] мне бы не высылали *двух* экземпляров.

4708. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mittwoch, d. 2. Mai 77.

Werther Herr Rodenberg!

Eben erhalte ich Ihren Brief[1] und brauche Ihnen nicht zu sagen, wie sehr er mich erfreut hat. — Dass mein Buch[2] Ihnen gefällt — ist mir eine sichere Bürgschaft seines Werths. — Mein Entschluss steht aber immer noch so fest wie früher; die kleine Erzählung, die die Aufmerksamkeit Ihres H-n "Reviewers" auf sich gezogen hat, habe ich ganz im Anfang dieses Jahres geschrieben; — sie ist nicht einmal in Russland erschienen; der Redacteur der "République des Lettres", einer kleinen Pariser Revue, dem ich etwas seit langem versprochen hatte, gab sich mit der Uebersetzung des unbedeutenden Dings zufrieden[3]. Das ist alles.

In wenig Tagen denke ich nach Russland abzureisen — und sehe Sie hoffentlich in Berlin, wo ich eine kurze Zeit bleiben werde. — Wir werden manches mit einander zu reden haben; — ich glaube aber nicht, dass die Literatur das Hauptthema unseres Gesprächs sein wird: *die* tritt jetzt in den Hintergrund überall, besonders in Russland.

Also — auf baldiges Wiedersehen — und empfangen Sie die Versicherung der aufrichtigen Hochachtung

Ihres ergebenen Iw. Turgénjew.

P.S. Ich bringe Ihnen eine *vortreffliche* französische Uebersetzung meines Buches — da ich der deutschen nicht recht traue[4].

4709. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{2-го мая}}{\text{20-го апр.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я позволил себе послать на Ваше имя в Петербург — большой ящик с картинами[1]. — Когда он прибудет, будьте так добры, заплатите транспорт и велите поставить этот ящик куда-нибудь в сарай* — до моего прибытия, которое имеет быть около *5-го мая* нашего стиля. — Очень Вам буду благодарен.

Очень рад, что Вы сошлись с д-цей Бларамбер[2].

Засим отлагаю все разговоры до личного свидания — а теперь крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4710. А.В. ТОПОРОВУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{2-го мая}}{\text{20-го апр.}}$ 77.

Любезнейший Топоров,

В ответ на Ваше письмо[1] — спешу Вам сообщить, что я выезжаю отсюда 12-го мая/30-го апр⟨еля⟩ НЕПРЕМЕННО — и около 17/5-го мая отъявлюсь в Петербург, давши Вам, разумеется, знать телеграммой с границы. — Очень Вам благодарен за хлопоты обо мне: нет сомненья, что у г-жи Булье мне будет отлично — только буду ли я там так свободен, как в отеле?[2] — Если Вы полагаете, что *да* — то так и решите.

---

* В место безопасное, так как картины ценные. — *Примеч. Тургенева.*

Да, кстати, сделали ли те поправки и заметки в "Нови", о которых я Вас просил?[3] — Приготовьте их к моему приезду, пожалуйста — так как я должен выправленный экземпляр немедленно отправить в Москву, к Салаеву.

Очень мне жаль, что у Вас опять нога разболелась. Я уже начинаю думать, что это подагра — и Вы мой собрат по этой части.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4711. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

20 апреля (2 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{2-го мая}}{\text{20-го апр.}}$ 77.

Любезнейший брат, я давно тебе не писал — и теперь пишу только несколько слов с целью известить тебя о моем скором прибытии в Россию. — Выезжаю я отсюда через неделю — и так как я, кроме Бадена[1] — (и то на день) — не останавливаюсь — то вскорости отъявлюсь в Петербург, откуда тотчас тебе напишу.

Отлагаю все разговоры и пр. до свидания. — Советую тебе только не вдаваться излишне в уныние и помнить выражение француза о "pousse-café". — Тебе-то уж он обеспечен.

Итак, до скорого свидания — обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4712. М.С. ВОЛКОНСКОМУ

Весна (не позднее 21 апреля ст. ст.) 1877. Париж (?)

С удовольствием принимаю Ваше приглашение, любезнейший князь — и явлюсь сегодня вечером к Вашей сестре.

Душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

Четверг утром.

4001/4712а. ЖЮЛЮ КЛАРТИ

22 апреля (4 мая) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 4 mai 1875[a].

Monsieur,

Ce n'est que tout récemment que j'ai appris, par Mr Louis Depret, que vous m'aviez fait l'honneur de me rendre visite, le concierge de la maison ne m'ayant jamais donné votre carte. Je le regrette beaucoup, et je vous prie d'excuser ce que vous avez pu prendre pour un manque de politesse. J'aurais été heureux de faire la connaissance personnelle d'un écrivain aussi distingué que vous l'êtes, Monsieur, et je ne veux pas perdre l'espoir qu'elle se fera un jour[1].

En attendant permettez-moi de vous offrir le volume ci-joint qui vient de paraître[2], et croyez aux sentiments de haute considération avec lesquels je suis votre très humble serviteur.

Iv. Tourguéneff.

4713. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

22 апреля (4 мая) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 4 mai.

Mon cher ami,

Nous nous étions arrangés hier, votre fils et moi, pour déjeuner ensemble (avec vous, naturellement) demain samedi, à 11½; mais voilà que mes dames désirent aller demain à l'Exposition — et il faut que je les conduise. — Voulez-vous remettre ce déjeuner à *dimanche* ou — si vous allez ce jour-là à la campagne — à *lundi*? — Ecrivez-moi un mot.

Je suis très curieux de savoir ce que vous me direz de mon livre qui a excité des orages en Russie[1].

Je quitte Paris le 12 ou le 13 — pour aller tout droit à St-Pétersbourg. Dieu sait ce que j'y trouverai!

Ça a été très beau hier — Jules vous le dira — et jeudi c'est la dernière soirée. — Il ne faut pas y manquer[2].

A bientôt en tous cas et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

4714. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

25 апреля (7 мая) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi, 9 h. du matin.

Décidément, mon cher ami, notre déjeuner joue de malheur: il m'est impossible, à mon grand regret, de venir à la Rue Jacob. — Si je ne dois pas vous revoir avant votre départ — laissez-moi vous souhaiter un bon voyage — et un bon retour en pleine santé, pleine République et pleine paix!

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ Iv. Tourguéneff.

4715. Е.С. РАХМАНОВОЙ

25 апреля (7 мая) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 7-го мая 77.

Любезнейшая Елена Сергеевна, мне — во-первых — хочется непременно Вас видеть до моего отъезсда; — а во-вторых, я обещал одному хорошему соотечественнику привести его к Вам; — будете Вы дома завтра (во вторник) вечером — и могу я привести оного смертного?[1] — Черкните строчку в ответ.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: Madame Rakhmanoff.
31, Rue de Rocher. E⟨n⟩ v⟨ille⟩.
De la part de Tourguéneff.

4716. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

25 апреля (7 мая) 1877 (?). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi.

Chère Madame Tourguéneff,

Je pars d'ici samedi et certainement je ne quitterai pas Paris sans aller vous voir. — En attendant je puis vous dire que tous les papiers en question[1] sont conservés sous scellé chez Stassulevitch qui me les remettra dès mon arrivée à P⟨éters⟩-bourg.

Mille amitiés et à bientôt.

Iv. Tourguéneff.

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К Ю.П. ВРЕВСКОЙ
от 28 апреля (10 мая) 1877 г.

4717. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

28 апреля (10 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 10-го мая 77.

Милая Юлия Петровна,

Пишу Вам из постели, куда свалил меня сильнейший припадок подагры. — Это со мной случилось вчера — а я должен был выехать послезавтра!! — Теперь я ничего уже не могу сказать положительного — но во всяком случае должен покинуть надежду увидеть Вас в Петербурге перед Вашим отъездом в армию[1]. Это очень горько — но в моей жизни гораздо больше приключалось горького, чем сладкого.

Мне остается только пожелать Вам всего хорошего и крепко-крепко пожать Вам руки.

Любящий Вас Ив. Тургенев.

4718. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 апреля (10 мая) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 10-го мая / 28-го апр. 77.

Ваше письмо[1], любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, застало меня — в постели, куда уложила меня моя старая приятельница подагра! — Она схватила меня третьего дня разом в обеих ногах — и, след., превратила меня в неподвижный чурбан. — Долго ли это состояние продолжится — я не знаю; а потому день отъезда, который был назначен в *субботу* — откладывается на неопределенное время. Это для меня не только неприятно, но даже в некотором роде бедственно... так как все мои денежные дела ждут и требуют моего безотлагательного возвращения в Россию; — но, видно, судьбе угодно было подвести меня под сюркуп[2] — отчасти для того, чтобы оправдать Ваш скептицизм.

Действительно — Суворин — сукин сын — et je vous l'abandonne. Меня особенно поразило в его письме уверение — что я ("хотя бы из вежливости") не *предупредил* их о появлении немецкого перевода; а у меня на столе лежит несколько писем и *телеграмма* г-на Лихачева именно по этому поводу[3]. — Вот уж точно: — "с пчелками — в меду —

с жучками — в навозе". — Черт с ними! — а Вам, конечно, не для чего даже словом упоминать об этих дрязгах[4].

Я вижу — они и Флоберову "Иродиаду" перевели — обругав сперва его первую легенду[5].

Когда я Вас увижу теперь — не знаю; знаю только, что я *минуты* после моего выздоровленья в Париже не останусь. Но когда я выздоровлю?

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4719. ГОСПОЖЕ ЗОГРАФО

29 апреля (11 мая) 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 11 mai.

Chère Madame Zographo,

La pommade en question s'appelle — pommade Le Sault, — on peut l'avoir rue Caumartin, 60, dans une pharmacie — avec une instruction détaillée[1]: du reste il n'y a qu'à s'en frotter *longuement* — soir et matin — l'endroit malade. Je serais très heureux qu'elle pût procurer du soulagement à Mlle de Lamartine, dont la gracieuse personne m'est restée comme un de mes meilleurs souvenirs[2].

Je suis alité dans ce moment grâce à une attaque de goutte assez forte qui me tient depuis 3 jours et qui va retarder mon départ pour la Russie. Sans cela je me serais certainement fait le plaisir d'aller vous serrer la main, ainsi qu'à Mr votre fils, auquel je vous prie de faire mes meilleures amitiés.

Toute la famille Viardot me charge de tous ses compliments pour vous.

Agréez, Madame, l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

4720. В РЕДАКЦИЮ "НАШЕГО ВЕКА"

30 апреля (12 мая) 1877. Париж

М. г.

Я снова вынужден прибегнуть к посредству вашей уважаемой газеты по следующему делу[1].

В 413 № "Нового времени" г. Суворин напечатал открытое письмо ко мне по поводу сделанного мною ему

упрека в "бесцеремонности"[2]. Оставляя без внимания все его наставления, даже угрозы, сравнения меня то со львом, то с кокоткой или кокеткой[3], уверения, что я "не смею пикнуть" перед европейскими журналистами — (замечу кстати, что я *ни с единым* из этих журналистов не знаком — за исключением двух в Париже (редакторов "Temps" и "République des lettres") да двух в Берлине (редакторов "Gegenwart" и "Rundschau"[4] и *ни в единой* редакции от роду не бывал) — оставляя без внимания весь этот вздор и хлам, считаю нужным протестовать против следующих слов г-на Суворина.

«Огорчение, которое вы мне, как русскому журналисту, нанесли, напечатав свой рассказ в "Gegenwart" и не предупредив меня об этом ни единым словом хоть ради вежливости...»

Прежде чем решиться на подобное обвинение, следовало г-ну Суворину справиться у своего сотрудника г-на В. Лихачева, *единственно чрез которого и шли переговоры со мною о рассказе* "Сон" и который даже увез рукопись с собою из Парижа. Г-н Суворин узнал бы от него, что я *первый* предупредил "Новое время" о напечатании в "Gegenwart" перевода моей повести, который должен был явиться одновременно с оригиналом в Петербурге, а появился несколькими днями раньше, уж конечно против моей воли[5]. На моем столе в сию минуту лежат несколько писем и телеграмм г. В. Лихачева, относящихся именно к этому делу[6]. В одном из моих писем к нему я даже отказывался от части гонорария (определить которую предоставлял гг. издателям "Нового времени") в случае, если бы появление немецкого перевода могло повредить появлению оригинала[7].

И после всего этого г. Суворин не усомнился употребить вышеприведенные выражения!

Вероятно, читатели согласятся со мною, что ввиду подобной развязности слово "бесцеремонность" является даже слишком парламентарным.

Извините меня, пожалуйста, м. г., что я в теперешнее время вынужден беспокоить вас и ваших читателей такими дрязгами, и примите уверение в совершенном уважении и пр.

Ив. Тургенев.

Париж
Суббота, 30 апр. (12 мая) 1877.

4721. Е.И. РАГОЗИНУ

1 (13) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 13/1-го мая 77.

Сегодня воскресение, любезнейший Евгений Иванович, день, назначенный для моего отъезда — а я уже со вторника лежу в постели как пласт и не могу пошевельнуться, так как у меня открылась *подагра* в *обеих* ногах. Штука очень скверная; а главное — хуже всего то, что я теперь решительно не знаю, когда я в состоянии буду отсюда выехать (ибо я вспоминаю, как я в Петербурге пролежал *19* дней)[1].

Когда выеду — предупрежду Вас; а теперь опять приходится обратиться к Вам с просьбой напечатать прилагаемое письмо в "Нашем веке"[2]. Вы сами убедитесь, что я не мог поступить иначе. Но что за сукин сын этот Суворин![3] А я еще за него заступался![4]

Заранее благодарю Вас и крепко жму Вашу руку. Когда мне придется сделать это на деле? Лежа в постели, я поневоле пишу еще неразборчивее обыкновенного — и потому покорно прошу продержать корректуру письма.

Будьте здоровы.

Весь Ваш Ив. Тургенев.

4722. Е.И. РАГОЗИНУ

2 (14) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 14/2-го мая 77.

Любезнейший Евгений Иванович, вчера я послал Вам письмо для помещения в "Наш век" (по поводу глупого письма г-на Суворина)[1]; а сегодня мне приходит в голову, что так как имена единственно знакомых мне журналистов могут быть неизвестны русской публике — то лучше поставить так:

«за исключением *двух* в Париже (редакторов "Temps" и "République des Lettres") и *двух* в Берлине (редакторов "Gegenwart" и "Rundschau")»[2].

Я надеюсь, что Вы еще успеете поместить эту поправку[3], и вторично прошу Вас извинить меня за все эти мизерные хлопоты.

Скажу Вам, что читаю "Наш век" с истинным удовольствием. Не сомневаюсь в том, что этот журнал прочно водворится в симпатиях русских читателей. Кто написал фёльетон об Э. Зола?[4] Очень умно.

Я всё еще не встаю с постели — и потому не могу еще сказать, когда выеду. Но лишней минуты не останусь.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4723. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

2 (14) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 14/2-го мая 77.

Любезный друг и брат,

Сейчас получил твое письмо от 26-го апр⟨еля⟩/8-го мая[1] — и никоим образом не могу понять, как это ты *два месяца* не получал от меня письма!! Мне кажется, я по крайней мере 3 раза писал тебе в теченье этого времени — и еще недавно отправил к тебе письмо![2] — Всё это как-нибудь потом объяснится. — А о себе скажу тебе, что твое последнее письмо застало меня здесь только вследствие неприятного для меня обстоятельства: третьего дня я должен был отсюда выехать — а вот уже 8-й день, как лежу в постели недвижимо как пласт по милости подагры, которая поселилась у меня *разом* в обеих ногах! Долго ли это продолжится — не ведаю; — и потому не ведаю также, когда я выеду в Россию. — Поеду — уведомлю.

Присланный тобою вырезок из газеты показывает только то опьянение самопожертвования, которое обуяло Россию: дай Бог, чтобы из этого вышло что-нибудь полезное и прочное![3] — Пока я предвижу невзгоды.

С другой стороны, многие получат выгоды. — Вот — четверть пшеницы в Ельце вскочило в *18 руб.* серебр.! — У тебя, кажется, много хлеба непроданного: вот момент не зевать.

По всей вероятности — настоящая война продолжится два года; — надо все это взять в соображение. Впрочем, ты человек предусмотрительный.

Дружески обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4724. ПОЛИНЕ БРЮЭР

4 (16) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 16 mai 77.

Chère Paulinette,

Tu ne t'attendais probablement pas à recevoir de moi une lettre datée de Paris du *16* mai — tu me croyais probablement parti; je ne m'y attendais pas non plus; je comptais partir d'ici samedi au plus tard; mais je comptais sans la goutte. Elle est venue m'assaillir il y a huit jours dans les *deux* pieds à la fois; elle m'a tenu une semaine dans mon lit — et quoique je puisse marcher tant bien que mal dans ma chambre depuis hier — je n'ai pas encore pu descendre l'escalier; tu vois donc que je ne puis absolument pas dire quand je pourrai me mettre en route pour la Russie. Cependant comme à tout prendre je vais mieux, j'espère bien que ça pourra se faire dans une semaine — mercredi prochain, mais je n'ai pas besoin de te dire combien je suis peiné de ce contretemps.

J'ai vu ta belle-mère il y a quelque temps et elle m'a naturellement parlé de l'argent qu'elle vous a prêté et que j'ai promis de lui rendre. J'ai l'habitude de tenir toutes mes promesses; mais j'avoue qu'il est dur que ce soit moi et toujours moi qui dois tout faire. Car enfin — vraiment — nos parts ne sont pas égales! Outre les 150 000 fr. de dot que je t'ai donnés et qui ont disparu — je donne et je donne toujours — et pour l'assurance de ton mari et de la main à la main; et les parents de Gaston — sa mère — qu'ont-ils donc fait? Pour bien dire — ça a été *zéro*. La fabrique qu'on évaluait 50 000 fr. — se trouve n'avoir aucune valeur; et puis les fameux 35 000 fr. de dette qu'on m'a cachés et qui sont encore allés s'enfouir dans les poches des parents... Et après tout cela — on trouve qu'on ne peut pas *avancer* 3000 fr. — et on me rappelle presque comme un devoir — l'obligation de les rembourser encore! Vraiment, il y a là quelque chose qui passe la mesure. Cela me rappelle le proverbe espagnol — partager comme frères: "le mien pour moi — et le tien pour nous deux"[1]. Si encore tes beaux-parents y mettaient le quart!

Je ne te dis pas tout cela avec l'intention de t'affliger; mais je l'avais sur le cœur — et ma foi! je n'ai pas voulu le garder. Maintenant c'est fini.

Je ne partirai pas sans avoir vu Mme Delessert et lui avoir encore parlé de toi et de Gaston. Voilà Jules Simon par terre; il est probable que les amis de Mme D⟨elessert⟩ viendront au pouvoir, elle pourra peut-être plus facilement faire quelque chose[2].

Je t'écrirai au moment de partir; en attendant je vous embrasse tous — et vous souhaite santé et "bonnes affaires"!

Iv. Tourguéneff.

4725. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

4 (16) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 16 mai 77.

Mon cher ami — (vous continuez à me permettre de vous écrire en français?), j'ai reçu le № de "The Nation" — où il y a votre article sur mon roman — et je vous en remercie[1]. — Tout en aimant ce livre moins que les autres —vous êtes très bienveillant pour lui. — Quelque chose a manqué à ce dernier ouvrage qu'un esprit d'une perception aussi fine que le vôtre a dû bientôt découvrir: la pleine liberté. — J'ai écrit tout le temps sous un nuage, en me demandant si ce que je faisais avait la chance de passer[2] — il *fallait* que mon roman parût en Russie — et cela n'a pas été sans peine et sans résultat fâcheux pour l'œuvre elle-même. — Enfin la chose est faite — je crois qu'elle a été utile — et la voilà maintenant dans le tourbillon — et il n'y a plus à y revenir. D'autres plus heureux et plus jeunes feront mieux.

A l'heure qu'il est je devrais me trouver à Pétersbourg; un fâcheux contretemps m'a retenu à Paris. — J'ai eu — il y a de cela huit jours — une violente attaque de goutte dans les *deux* pieds qui m'a retenu pendant 6 jours dans mon lit et qui m'empêche encore de sortir. — Cependant — comme je vais mieux, j'espère bien partir dans une semaine d'ici. — Je serai de retour à la fin de juillet s'il ne m'arrive rien d'extraordinaire — et j'irai m'établir à Bougival, aux Frênes, 16, Rue de Mesmes. — Aurai-je la chance de vous y voir? Aurez vous achevé votre roman a cette époque?[3]

J'ai vu Joukofsky il n'y a pas longtemps: il pense aller à Londres. Quant à la princesse O⟨uroussoff⟩[4] — il y a bientôt un mois que je ne l'ai vue — je m'en fais un grand

reproche — d'autant plus grand que je la sais souffrante. Mais vous connaissez l'affreuse habitude qu'a la vie de fuir comme l'eau à travers un tamis. — Cependant je ne quitterai pas Paris sans lui avoir fait une visite.

Les temps sont sombres — et je ne crois pas qu'ils s'éclaircissent de sitôt[5]. Il faut avoir *beaucoup* de patience maintenant —. rien que pour vivre.

Adieu — au revoir. — Je vous serre cordialement la main et suis

votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

4726. А.В. ТОПОРОВУ

4 (16) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 16/4-го мая 77.

Любезнейший Топоров,

Быть может, Вам баронесса сообщила о беде, которая стряслась надо мною: десять дней тому назад подагра схватила меня — да в обеих ногах разом (как в Петербурге, однако не так сильно) — и хотя мне сегодня лучше — и я могу бродить по комнате, но выйти еще не могу[1]. А в *субботу* я должен был выехать из Парижа — и сегодня надеялся быть в Петербурге! — Если мне опять хуже не сделается, я в будущую середу (через неделю) — отсюда выезжаю. — Но я уже теперь ученый воробей и ни за что ручаться не могу.

В день моего отъезда пошлю Вам телеграмму.

Еще раз повторяю свою просьбу насчет *ошибок* и *недосмотров* "Нови"[2]. — Надо, чтобы я это всё нашел уже готовым, так как немедленно должен буду отправить экземпляр Салаеву в Москву.

Засим желаю Вам всего хорошего — и до свидания, когда судьбе и подагре будет угодно!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4727. П.В. АННЕНКОВУ

5 (17) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 17/5-го мая 77.

Милый друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩,

В Вашем письме мелькнула одна утешительная строка: Вы остаетесь в Бадене *до* 31-го мая[1]. В таком случае — я почти уверен увидеться с Вами — ибо я выезжаю отсюда (если опять черт не помешает) — в будущий *вторник* — 22/10-го. — Подагра меня продержала неделю в постели — я еще теперь не выхожу из комнаты — но я уже могу обходиться без клюк — и надеюсь выехать завтра в первый раз. — В минуту отъезда я Вам пошлю телеграмму[2].

Сколько нам придется переговорить вдвоем!! — Даже горло заранее пересыхает!

А здесь давно назревавший нарыв прорвался. — Франции еще не приходилось находиться в *полной* власти клерикалов и попов... Теперь она отведает их — по горло[3].

Суворин — действительно великий сукин сын. — Я отвечал только на одно место его письма, в котором он уверяет, что ничего не знал о переводе "Сна" на немецкий язык и что я не *предупредил* редакцию: а у меня целый ворох писем и телеграмм именно об этом![4] — Тор же (Буренин) доказал мне то, что я уже знал прежде, а именно: что я ничего не смыслю в русской грамматике. — Я смиренно принял урок — (безо всякой иронии)[5].

Итак — авось — до скорого свидания! — Обнимаю Вас и всех Ваших.

Ив. Тургенев.

4728. ВИКТОРУ ДЕРЕЛИ (?)

5 (17) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 17 mai.

Monsieur,

Je vous prie d'excuser le retard de ma réponse: je viens de faire une assez longue maladie. — Je ne demanderais pas mieux que d'avoir un interprète aussi habile et capable que

vous paraissez l'être — et dès que j'aurai achevé quelque chose, je me souviendrai de votre aimable proposition[1]. — En attendant je n'ai rien — et ce n'est qu'à mon retour de Russie que je pourrai songer de me remettre au travail. — Mais, je vous le répète, Monsieur, je garderai votre nom en bonne mémoire — et dans tous les cas je serai heureux de me mettre en relation avec vous.

Agréez, Monsieur, l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4729. ГИ ДЕ МОПАССАНУ

5 (17) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 17 mai 77.
$2^1/_2$ h.

Mon cher ami,

A mon grand *désespoir*, c'est le mot vrai — je me vois dans l'impossibilité de me rendre à votre invitation[1]: je suis repris par cette vilaine goutte et il me serait impossible de descendre ou de monter un escalier. Si j'étais un juif, je me mettrais de la cendre sur la tête; — si j'étais un Romain, je me voilerais la face, — étant ce que je suis — il ne me reste qu'à vous serrer la main dans un douloureux silence — et vous souhaiter de vous bien amuser et de bien amuser les autres ce soir.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4730. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

5 (17) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 17 (5-го) мая 1877.

Любезнейший Алексей Феофилактович, ваше письмецо доставило мне великое удовольствие — после столь продолжительного молчания[1]. Я очень рад, что вам супруги Дюран понравились: они хорошие люди — и любят всё русское[2]. С своей стороны, он мне писал, что очень был тронут вашим приемом. Приятно мне было также

узнать, что вы продолжаете работать и собираетесь подарить нашу публику новым романом[3]. Что касается до моего — то вам, вероятно более чем кому-либо, видны его недостатки и прорехи; некоторые из них были неизбежны[4]. Но все-таки я надеюсь, что моя книга была небесполезна — а больше желать и требовать нечего. Я имел намерение в начале мая прибыть в Петербург, а там в Москву; но со мною десять дней тому назад приключилась подагра — сильная, в обеих ногах разом; неделю я пролежал в постели — и теперь еще из комнаты не выхожу; однако не теряю надежды выехать в будущий вторник.

О политике — французской, восточной, русской — говорить теперь не стану; отлагаю всё это до нашего свидания. Что же касается до Росси[5] — то ваш художнический инстинкт и тут оказался непогрешительным: это не что иное, как итальянский Каратыгин[6], с еще большей рисовкой и аффектацией; жалко и больно было читать про все овации, речи, обеды, стихи, слезы... Ведь, кажется, и слезы были! За одно его непозволительное уродование шекспировского текста его бы следовало осыпать градом гнилых яблок! Но у нас всё так.

Передайте мой усердный поклон вашей милой жене и сыну вашему, а вам крепко жму руки и говорю: до свидания!

Преданный вам Ив. Тургенев.

4731. В РЕДАКЦИЮ "НАШЕГО ВЕКА"

5 (17) мая 1877. Париж

М. г.

Мне приходится извиняться перед вами в том, что так часто бомбардирую вас письмами; — но я тут не совсем виноват...[1] К тому же я надеюсь, что настоящее письмо будет последним. Два обстоятельства побудили меня взять перо в руки.

Во-1-х, я прочел в парижской корреспонденции "Московских ведомостей" (мая 2-го, № 106) следующее игривое местечко:

«Г-н Тургенев... (дело идет о моем рассказе "Сон" — написанном мною в прошлом году, отданном редакции "Нового времени" в сентябре и напечатанном ею 1-го янва-

ря нынешнего года, перевод этого рассказа появился в "Temps" в конце января) — г. Тургенев прекрасно сделал, что написал свой рассказ по-французски; — фантастические его повести не очень ценятся в русской литературе; эта имела бы тем менее успеха, что сюжет ее подходит к сюжету одной недавней бульварной мелодрамы, "Отец" гг. Декурселя и Ю. Кларси, о которой в свое время упоминалось в этих заметках (см. "Моск⟨овские⟩ вед⟨омости⟩" № 47); в фельетоне же парижской газеты повесть на своем месте»[2].

Во-2-х. В фельетоне "Нового времени" (№ 432, 9-го мая) — где г. Суворин опять почел нужным заняться мною, приведено мнение некоего г. *Одного*, который, выступая в качестве моего защитника, выгораживает за мною право сочинительствовать на французском языке. Корреспондент "Московских ведомостей" наговорил небылицу, которая меня нисколько не трогает; но задел он меня, точно так же, как защитник мой, г. *Один*, тем, что приписывает мне эту способность сочинительствовать на чужом наречии[3]. В течение моей литературной карьеры я подвергался самой разнообразной брани; иная была мне неприятна — особенно в прежнюю, необстреленную эпоху; но обиду, именно обиду — наносили мне только те господа, которые уверяли, что я могу писать — и писать — на французском языке. Не лучше ли прямо сказать: у вас нет никакого таланта и никакой оригинальности? Быть в состоянии писать, сочинять, на двух языках и не иметь никакой оригинальности — эти два выражения в моих глазах совершенно тождественные, а потому пользуюсь случаем и спешу заявить, что я никогда ни разу не писал (в литературном смысле слова) иначе, как на своем родном языке, уже с ним одним дай Бог человеку справиться — и мне это, к сожалению, не всегда удавалось. Прибавляю, кстати, что я никогда никого не просил переводить меня и никогда не хлопотал об этом; что если я соглашался на печатание переводов моих вещей одновременно с их появлением на русском языке — то это происходило единственно с целью иметь хоть какой-нибудь контроль над этими переводами и избегнуть, по мере возможности, тех неприятностей, которые причинял мне иной "свободный перелагатель" (freier Bearbeiter), переделывая мои повести и пришивая к ним счастливые концы вместо печальных — под тем предлогом, что публика не любит унылости.

Однако довольно. — Еще раз извините меня и примите, вместе с моей благодарностью, уверение в совершенном уважении, с которым и т.д.

Ив. Тургенев.

4732. Е.И. РАГОЗИНУ

5 (17) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 17/5-го мая 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Я еще не знаю, поместили ли Вы *второе* мое письмо[1] — а вот я уже лезу с третьим — но что будешь делать? Я как гвоздь в басне Крылова: меня бьют в голову молотом — и я поневоле дроблю кирпич[2]. Не откажите поместить и это. Авось теперь меня оставят в покое[3].

Моя подагра почти прошла — и, если опять что-нибудь не приключится, я через 5 дней отсюда выезжаю — и прямо в Петербург. В первый же день моего приезда я, конечно, Вас увижу.

Жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4733. ЛУИ ДЕПРЕ

6 (18) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Vendredi, 18 mai 77.

Cher Monsieur,

Je n'ai pas chargé mon éditeur de vous envoyer un exemplaire de "Terres Vierges"[1]. C'est moi-même qui l'ai porté au bureau de poste de la rue Milton. Enfin, ce qui est perdu est perdu — et je vous envoie dès aujourd'hui un second exemplaire. Espérons que celui-ci aura plus de chance!

Ma goutte semble vouloir m'abandonner et j'espère pouvoir partir vers le milieu de la semaine prochaine.

Recevez l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4734. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

6 (18) мая 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Vendredi, 18 mai.

Mon cher Zola,

J'ai toujours encore à supporter cette maudite goutte qui ne veut pas me lâcher définitivement. Cependant j'espère pouvoir partir vers le milieu de la semaine prochaine.

Je vous renvoie vos deux feuilletons manuscrits[1]. S'il est possible, je viendrai demain chez Flaubert et je vous y verrai. Mais j'ai, dès à présent, une demande à vous faire: pouvez-vous m'envoyer une carte photographique de vous avec cette inscription de votre main:

"A Madame Samarski-Bykhovetz.
Paris. 1877. E. Zola".

C'est une grosse dame qui habite Pétersbourg et qui vous adore; vous la rendriez parfaitement heureuse, et par contrecoup elle me comblerait de sa reconnaissance. C'est du reste une très excellente personne qui mérite ce petit sacrifice. Faites-le, je vous en saurai gré[2].

Et la visite à S. Bernhard[a], a-t-elle eu lieu?[3]

Mille amitiés et au revoir, peut-être.

Iv. Tourguéneff.

4735. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

6 (18) мая 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Vendredi, 18 mai. 2 h.

Chère Madame Tourguéneff,

A mon grand regret, il m'est impossible de dîner aujourd'hui chez vous. — Mais je ne quitterai certainement pas Paris sans aller vous rendre visite. — Mes jambes vont mieux — et je commence à espérer qu'il me sera possible de partir vers la fin de la semaine prochaine.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Madame C. Tourguéneff
Souvenir amical de
J. Tourguéneff.
Paris.
1877.

TERRES VIERGES

ПЕРВОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ОТДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
РОМАНА «НОВЬ»
(Париж, 1877) с дарственной надписью Кларе Тургеневой

Je ne vois pas trop ce qui peut réjouir Pierre: ce ne sont pas les bonapartistes, ce sont les cléricaux, les prêtres catholiques, qui triomphent; et si vous voulez bien vous souvenir — j'ai toujours prédit que c'est là qu'est le danger. Tout pays qui tombe dans leurs mains est un pays immanquablement destiné à périr — (comme la Pologne, p⟨ar⟩ e⟨xemple⟩). — Quant au retour de Napoléon — j'offre à Pierre un pari de mille francs — et j'allonge l'époque fixée jusqu'au nouvel an[1]. — Ce n'est pas le premier pari de ce genre que j'aurai gagné.

Au revoir; — ce qui se passe en Russie me rend triste — et m'ôte à peu près la possibilité de m'occuper des choses françaises.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4736. РЕДАКТОРУ "LE TEMPS"

6 (18) мая 1877. Париж

Vendredi. 18 mai 1877.

Cher monsieur Hébrard,

Voici ce que je viens de lire dans une correspondance de Paris signée: A. St.-F. et insérée dans le dernier numéro de la "Gazette russe" de Moscou[1]. Après avoir longuement raconté le sujet de mon récit: "le Rêve", publié comme vous le savez, dans le feuilleton du "Temps", M. St.-F. ajoute:

«M. T... a écrit "le Rêve" en français et il a bien fait; ses récits fantastiques sont peu prisés par le public russe, et celui-ci aurait eu d'autant moins de succès que le sujet rappelle beaucoup trop la donnée d'un mélodrame de boulevard: "le Père" par MM. Decourcelle et J. Claretie, dont nous avons parlé dans notre correspondance en temps et lieu»[2].

Voici ce que j'ai à répondre à M. St.-F.

Premièrement. — Je n'ai jamais écrit une ligne (littérairement parlant) dans une autre langue que la mienne, le russe, et j'avoue même, bien sincèrement, que je ne comprends pas les auteurs, qui sont en état de faire ce tour de force: écrire en deux langues! J'ajouterai que je ne leur porte pas envie.

Secondement. Le récit en question a été écrit au printemps de l'année passée, et le manuscrit en a été remis en septembre à la rédaction du journal russe de Saint-Pétersbourg: "Le Nouveau Temps", qui l'a publié le 1-er janvier 1877.

Troisièmement. Au moment d'écrire "le Rêve", je ne connaissais pas plus le sujet du drame de MM. Decourcelle et Claretie, que je ne connais encore maintenant[3].

Veuillez avoir la complaisance de faire insérer cette petite rectification dans votre journal, et croyez, cher monsieur Hébrard, aux sentiments d'amitié

de votre tout dévoué Ivan Tourguéneff.

4737. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

7 (19) мая 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi, 19 mai.

Mon cher vieux,

Vous avez[а] dû vous dire hier: «En voilà un farceur! — Il ne vient pas à la "Feuille de rose"[1] parce qu'il a la goutte — et le lendemain il se promène en ville!». — Eh bien — je ne suis pourtant pas si farceur que ça. Je n'étais pas bien du tout hier — quand je suis sorti (je n'ai été absent qu'une heure — juste — et vous êtes venu 5 minutes trop tôt) — quant à avant-hier, jeudi, j'étais si misérable — mes deux pieds me faisaient tellement mal — je me sentais si impotent, vieux, goutteux, perclus — que l'idée d'aller voir ce qu'on voulait nous montrer — m'a rempli d'une mélancolie sombre: je ne doute pas que je m'y serais ennuyé — pire que ça — même si j'avais pu — avec les deux plaies que j'ai au lieu de[б] jambes — monter jusqu'à l'atelier! — Je me suis décidé à rester chez moi comme un vieux crapaud dans son vieux trou humide. Je ferai tous mes efforts pour me traîner demain jusque chez vous — sinon — adieu!

Dès que je pourrai me mettre en wagon — je partirai probablement vers la fin de la semaine prochaine.

Je voudrais pourtant vous voir auparavant.

Je vous embrasse — tristement.

Iv. Tourguéneff.

[а] *Далее зачеркнуто*: vous

[б] au lieu de *вписано вместо зачеркнутого*: au

4738. Э. С. ПОЛТОРАЦКОЙ

10 (22) мая 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Mardi, 22 mai.

Mademoiselle!

Voici tout ce que j'ai pu faire. Dieu sait si c'est bon. — Je suis dans la position de cet homme qui prétendait n'avoir jamais d'appétit et qui mangeait énormément. "Comme je n'ai pas d'appétit, — disait-il, — je ne sais pas quand il faut s'arrêter". — Moi aussi, je ne sais pas, où doivent s'arrêter les courbettes.

Enfin — j'espère que vous tirerez un parti quelconque de ma prose. — Mais je vous conseille de consulter quelqu'un de plus versé que moi dans tous ces "us et coutumes". — Je ne sais rien de positif sur la grandeur voulue des marges, les lettres majuscules — la façon d'écrire le titre et de signer, etc. — Il me semble que vous devez mentionner votre âge — ainsi que le *domicile*, pour qu'on sache où vous envoyer ce que l'Empereur jugera à propos de vous donner[1].

Je pars *samedi*; j'espère encore avoir le plaisir de vous voir — et vous prie d'agréer l'assurance de mes sentiments distingués.

Iv. Tourguéneff.

4739. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

11 (23) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 23/11-го мая 77.

Наконец, любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩ — я могу сказать, что выезжаю отсюда послезавтра — и, вероятно, в будущий четверг отъявлюсь в Петербург. Катковка[1] оставила меня, продержав меня около трех недель. Для большей верности, однако, я Вам телеграфирую из Берлина.

Благодарю покорно за прием и помещение картин[2].

"Новый орган" получил, действительно — и нашел, к сожаленью, что он плох. Может быть, еще поправится[3].

Итак — до скорого свиданья. Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4740. А.А. ТРУБЕЦКОЙ

11 (23) мая 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi, 23 mai 77.

Chère princesse,

Je suis encore ici — je pars dans deux jours — et je n'ai pas été à Bellefontaine, et je ne pourrai pas y aller malheureusement. Voici pourquoi. — J'ai été violemment attaqué par la goutte dans les *deux* pieds — il y a de cela trois semaines; je suis resté 8 jours au lit — puis j'ai dû marcher sur des béquilles — et ce n'est qu'hier que j'ai pu sortir pour la première fois — sans pouvoir encore mettre des bottes. Mais comme mes affaires m'appellent impérieusement en Russie[1], je me ferai voiturer jusqu'au chemin de fer — et je ne quitterai plus le wagon-lit — ou à peu près — jusqu'à Pétersbourg. Aller dans cet état à Fontainebleau serait imprudent; — et je veux me réserver ce plaisir jusqu'après mon retour, qui aura ⟨lieu⟩, si rien ne m'arrive, vers la fin de juillet. — Je pars pour la Russie le cœur très gros; — ce qui se passe là-bas me réjouit fort peu — étant, comme je le suis, le contraire d'orthodoxe et de slavophile: et c'est là ce qui triomphe[2]. Ce qui se passe maintenant en France n'est pas gai non plus: c'est le dernier combat entre les deux seules forces vivaces qui restent au monde — le catholicisme et la Révolution[3]; — et quoique je n'aie pas de doute sur l'issue définitive de la lutte — elle peut se prolonger si longtemps que ma vie peut se passer avant que mes yeux deviennent témoins de la victoire de la bonne cause. Malgré tout ce que j'entends dire de tous côtés, je ne suis pas du tout sûr que la Chambre que nommera la France sera aussi républicaine qu'on le suppose; je suis encore moins sûr qu'on ne veuille pas tenter un coup d'Etat militaire — si pourtant elle l'était; et je ne parierais pas qu'un coup d'Etat pareil ne puisse réussir. — Le résultat de tout ceci est que je broie du noir; ajoutez à cela le sentiment de la vieillesse qui s'avance à grands pas, escortée de toutes ses infirmités... et voyez que vous n'avez pas à trop regretter l'absence d'un convive tel que je vous le dépeins. Je m'imagine qu'à mon retour de Russie la situation générale ne sera peut-être un peu débrouillée; — et n'ayant plus le tas de "blue devils" qui me hantent maintenant, je serai un peu plus supportable.

Je vous demande bien pardon de vous écrire "en mineur" — comme cela; — et pour changer, je vous dirai deux

mots de la famille Viardot, qui va très bien et me charge de ses meilleures amitiés pour vous. — Le détestable temps que nous avons les retient encore à Paris; — mais je suppose qu'aussitôt après mon départ ils veulent aller à la campagne.

Chère princesse, permettez-moi de vous serrer la main bien amicalement; je vous assure que je serai très heureux de vous voir après mon retour. — Mille amitiés à Mlle Marianne[4] et croyez-moi

votre bien dévoué "Trotzalledem" Iv. Tourguéneff.

На конверте: Madame la princesse Troubetzkoï,
au château de Bellefontaine,
près *Fontainebleau*.

4741. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

12 (24) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 24/12-го мая 77.

Сейчас получил Ваше письмо, милая *сестра Юлия*[1] — и спешу отвечать Вам в надежде, что мое письмо Вас еще застанет в Петербурге. Грустно очень думать, что мы не скоро увидимся; — тем грустнее, что я, вероятно, двумя-тремя днями не захвачу Вас там![2] — Я выезжаю отсюда в субботу, т.е. послезавтра; моя подагра почти прошла, хотя я еще всё не могу надеть сапоги — и щеголяю в туфлях; но невозможно долее откладывать. — Мне и без того путешествие в Россию и пребывание в Петербурге представляются — именно теперь — чем-то весьма невеселым; Ваше отсутствие — и, сколько я слышал, присутствие холеры прибавляют еще больше черноты к фону картины. — Но делать нечего! — Мое самое искреннее сочувствие будет сопровождать Вас в Вашем тяжелом странствовании. Желаю от всей души, чтобы взятый Вами на себя подвиг не оказался непосильным — и чтобы Ваше здоровье не потерпело. — А ехать в Кишинев к моему "приятелю" Черкасскому — нет; я этого не сделаю, не потому, что меня пугает дальнее путешествие — не потому, что я не патриот; но я люблю Россию иначе, чем те господа, которые держат теперь ее в руках; — желаю им всяческих успехов — но присутствовать при их деятельности — не хочу[3]. — Будем надеяться, что эта бедственная война не затянется[4]; но едва ли можно предвидеть ей скорый конец.

Предвижу, что в Петербурге останусь недолго; — там для меня пахнет литературой — а я получил к ней достаточное омерзение в последнее время; да и она меня извергает[5]; — так что нам лучше всего разойтись подобру-поздорову.

Я даже не понимаю того, что Вы мне сказали о Мещерском: вместо того чтобы дать Миклухе *взаймы* 2000 р. — я ему подарил 1000; — что, при моей гнусной бедности, совсем было нелегко[6].

А какой Ваш костюм? Костюм сестер милосердия? Посмотрел бы я на Вас... и, вероятно, тоже был бы тронут. Знаете ли Вы по крайней мере Ваших будущих товарок?[7] Я даже не могу себе представить: как это так — 22 женщины вместе? — Господи! — Но — le vin est tiré — il faut le boire.

С особенным чувством благодарю Вас за то, что вспомнили обо мне — и с великой нежностью целую Ваши милые руки, которым предстоит делать много добрых дел. — Если вздумаете написать — (за что весьма буду обязан) — то мой самый верный адресс: «В контору редакции "Вестника Европы" — П⟨етер⟩бург, Галерная ул., № 20 — для передачи И. С. Т⟨ургеневу⟩»[8]. — Там всегда знают, где я.

Еще раз прощайте — будьте здоровы и бодры.

Искренне Вас любящий Ив. Тургенев.

4742. В.А. СОЛЛОГУБУ

12 (24) мая 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Jeudi, 24 mai.

Любезнейший граф,

Мне давно бы следовало препроводить Вам прилагаемую бумагу (вместе с письмом, в котором упоминается Ваше имя)[1] — но вот уже три недели, как я во власти подагры, которая хотя взяла меня за ноги, а не за голову — однако память отшибла. Извините меня, пожалуйста — и поступите как найдете приличным.

Я давно должен был уехать в Россию — но та же подагра помешала. Однако надеюсь удрать в субботу, т.е. послезавтра — хотя сапогов надеть еще не могу.

Поклонитесь от меня Вашей приятельнице[2] — и примите от меня уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4743. Е.С. РАХМАНОВОЙ

Конец апреля – 13 (25) мая 1877 (?). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница утром.

Любезнейшая Елена Сергеевна, с благодарностью возвращаю Вам замечательные записки Вашей матушки, которые я прочел (хотя с трудом, по причине почерка), но с великим интересом[1].

Желаю Вам всего хорошего, здоровья, счастливого пути – и до свиданья... где? неизвестно – но наверно.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: *En mains propres.*
Madame Rachmanoff.
31, Rue de Rocher.
De la part de Tourguéneff.

4744. ВИЛЬЯМУ РОЛЬСТОНУ

15 (27) мая 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sunday, May 17-th[a], 77.

My dear friend,

I am leaving Paris to-morrow. I go directly to Petersburg – and I don't think it possible to come back before the beginning of August. I don't wish to go without giving you a hearty shakehands – and saying ⟨to⟩ you: "до свиданья!". – Where and when? – that's more ⟨than⟩ I can know or say. – But let us hope in better circumstances.

I have sent at last to Sutherland Edwards – the (negative) cliché of my photograph[1]. – I don't expect that he will have the untimely idea of publishing *now* the portrait of a Russian[2]; – but the photograph was ready – long ago – and so I thought it best to send it.

Believe me

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Так в подлиннике.*

17/V/1877

85

95

Paris.

50, Rue de Douai.

Sunday, May 17th 77.

My dear friend,

I am leaving Paris to morrow. I go directly to Petersburg – and I don't think it possible to come back before the beginning of August. I don't wish to go without giving you a hearty shake-hand – and saying you: "до свиданья!" – When and when? – That's more I can know or say. – But – let us hope – in better circumstances.

I have sent at last to Sutherland Edwards – the (negative) cliché of my photograph. – I don't expect that he will have the untimely idea of publishing now the portrait of a Russian; – but the photograph was ready – long ago – and so I thought it best to send it.

Believe me Yours very truly,

Iv. Tourguéneff.

(My direct address in Russia is St Petersburg – Galernaia Str. 20, Redaction of the "Messenger of Europe". –

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К В. РОЛЬСТОНУ
от 15 (27) мая 1877 г.

P.S. My *surest* address in Russia is — St. Petersburg — Galernaïa str., 20, Redaction of the "Messenger of Europe".

На конверте: *Angleterre.*
W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place.
Bedford Square.
London.

4745. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

15 (27) мая 1877. Париж

50, Rue de Douai.
Dimanche matin.

Mon cher ami,

Cette nuit mon pied a enflé de nouveau — et me revoilà cloué à mon fauteuil. Je ne suis pas sûr de pouvoir partir après-demain; mais, en tout cas, je ne puis pas sortir aujourd' hui.

Je vous renvoie vos manuscrits[1]. Si vous voyez Zola, dites-lui que je lui enverrai des sujets de feuilletons dès que j'aurai vu et parlé ⟨à⟩ Stassulevitch. En attendant — il m'est venu une idée. S'il faisait une étude physiologique — de dessous de cartes — du journalisme de Paris? Ce ne serait pas une actualité — mais cela pourrait être très curieux. — Le public russe est friand de ces choses[2].

Allons — adieu et au revoir dans des temps meilleurs! — Je vous embrasse.

Iv. Tourguéneff.

P.S. Mille amitiés à Mme Commanville et à son mari.

4746. Н.А. ЩЕПКИНУ

15 (27) мая 1877. Париж

Николаю Щепкину (intendant) г. Тургенева. Мценск. Россия. — Vais mieux, pars bientôt pour Pétersbourg, écrirai lettre. Ivan Tourguéneff.

4747. И.И. МАСЛОВУ

16 (28) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 28/16-го мая 77.

Любезный друг Иван Ильич,

Твое письмо (с векселем на 530 фр.)[1] — застало меня еще здесь, благодаря припадку подагры, который приключился со мною месяц тому назад и воспрепятствовал моему отъезду. — Наконец я оправился и выезжаю завтра. — Надеюсь скоро с тобой увидеться, ибо в Петербурге я останусь не долго.

В кассе девицы Шмейссер оставалось действительно всего 40 франков; присланных тобою денег, полагаю, будет достаточно, чтобы заплатить здесь за квартеру и на издержки путешествия. — Она в последнее время сделала замечательные успехи — и, конечно, может теперь с честью дебютировать на любой русской сцене. — Г-же Виардо она не могла заплатить за уроки — но счет их записан — и я не сомневаюсь в том, что твоя "protégée" почтет долгом вознаградить свою учительницу, как только будет в состоянии это сделать. — Она очень хорошая девушка — и вела себя здесь примерно[2].

Как только я приеду в Петербург, я дам тебе знать — так как я надеюсь снова, по примеру прежних лет, приютиться под твоим гостеприимным кровом.

Засим дружески тебя обнимаю и — до свидания!

Душевно тебе преданный Ив. Тургенев.

4748. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 28/10-го мая 77.

Сегодня только два слова, любезнейший Михаил Матвеевич! — Благодаря (!) новому припадку подагры — я не мог выехать, как предполагал, в прошлую пятницу; — но теперь хоть я еще хромаю, а непременно выезжаю завтра — прямо на Берлин — и в *субботу* утром буду в Петербурге — и *до* обеда в Галерной ул.[1] Я еще не знаю, остановлюсь ли я у Демута — или во французской "chambre garnië" в Большой Конюшенной[2]: это решит Топоров, который будет меня ждать на дебаркадере. — Прошу Вас

все письма и пр., что придет на мое имя в редакцию, велеть хранить до моего прибытия.

Жму Вам крепко руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4749. А.В. ТОПОРОВУ

16 (28) мая 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 28-го мая 77.

Любезнейший Александр Васильевич, провалявшись опять три дня по милости нового припадка подагры, я решительно отправляюсь *завтра* отсюда прямо в Берлин — и, если ничего со мною не произойдет — в *субботу* к 12 часам утра я в Петербурге. — Я Вам пошлю телеграмму с границы — но Вы все-таки будьте так добры — и по получении сего письма решите окончательно, где мне остановиться — и посмотрите комнаты и в гостинице Демута, и у той француженки[1]. — Надеюсь, что Вы — (если только здоровье Вам позволит) — выедете сами или вышлете мне карету на дебаркадер.

Итак — до скорого свидания; жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4750. А.А. ТРУБЕЦКОЙ

16 (28) мая 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 28 mai 77.

Chère princesse Troubetzkoï,

Je pars demain pour la Russie et je vous promets que vous aurez de moi une lettre détaillée — de St. Pétersbourg[1]. Mais je ne veux pas quitter Paris sans vous avoir remerciée pour les bonnes paroles que vous m'avez dites et pour le fragment de lettre de votre chère et regrettée fille que vous me communiquez[2]. J'en ai été profondément ému... toucher ainsi une âme telle que la sienne — il n'y a rien au-delà pour tout homme qui tient une plume...

Encore une fois merci.

Je ne suis pas complètement découragé — mais j'avoue que je vois l'avenir sous des couleurs assez sombres... Surtout ici en France. Les cléricaux sont les maîtres: ils le prouvent — et le prouveront encore plus, en perdant le pays[3].

Nous reparlerons de tout ceci — mais quand je vous verrai — au commencement du mois d'août — rien ne sera décidé... à moins que... enfin nous verrons.

Toute la maison vous envoie ses meilleures amitiés — et moi je vous serre les mains avec tendresse et suis pour toujours

votre fidèle et dévoué Iv. Tourguéneff.

4751. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

18 (30) мая 1877. Берлин

Mittwoch. 8½ Abends.
30 Mai 77.

Mein lieber Freund,

Ich bin eben angekommen und gehe gleich zu Bett — denn ich bin sehr müde. — Natürlich will ich Sie sehen. — Dinire ich morgen bei Ihnen? Lassen Sie mich wissen, um wieviel Uhr ich erscheinen soll[1]. Morgen 10 Uhr muss ich weiter fahren.

Einen cordialen Händedruck

von Ihrem Iw. Turgénjew.

4752. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

19 (31) мая 1877. Берлин

Berlin.
St. Petersburger Hôtel.

Mein lieber Freund,

Dank einem Irrtum habe ich die unrichtige Nummer der "Gegenwart" heute bei Ihnen gelassen. — Ich schicke Ihnen den "Vater Alexis"[1]. Auch bitte ich Lindau Ihnen den "Traum" zukommen zu lassen[2].

Viele Grüsse Ihrer lieben Frau. Bleiben Sie gesund und munter.

Ihr I. Turgénjew.

4753. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

23 мая (4 июня) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
кварт. № 15.
23-го мая 1877.

Любезный друг и брат,

Я вчера приехал сюда, через 8 дней еду в Москву — и спешу тебя предупредить об этом. — Остановлюсь я, как всегда, у Маслова — и, конечно, немедленно тебя увижу. — Много и обо многом придется переговорить с тобою. — Напиши мне словечко о том, здоров ли ты и какие твои намеренья на лето?

Обнимаю тебя — и до скорого свидания.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4754. Н.А. ЩЕПКИНУ

23 мая (4 июня) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви, кварт. № 15.
Понедельник, 23-го мая 77.

Любезный Николай Александрович, спешу известить Вас, что я вчера прибыл сюда — через неделю еду в Москву — и оттуда немедленно извещу Вас, поеду ли я в Спасское — или же попрошу Вас приехать с бумагами и деньгами в Москву. Жду от Вас письма сюда — а впрочем, желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем Вашим.

Ив. Тургенев.

4755. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

24 мая (5 июня) 1877. Петербург

Любезный друг Яков Петрович, я третьего дня сюда приехал и вчера собирался к тебе, да не попал — и потому предуведомляю тебя, чтобы ты был так любезен и ждал бы меня сегодня *во 2-м часу* — я непременно отъявлюсь к тебе — и не хотел бы не застать тебя дома.

Крепко жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

Вторник. 9 ч. утр.
В доме Петропавловской церкви, квар. № 15.

4756. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

29 мая (10 июня) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
кварт. № 15, у г-жи Булье.
Воскресение, 29-го мая 77.

Любезный брат,

Ты можешь мне сделать большое одолжение. — Все мои деньги лежат в спасской кассе — и я, как только приеду в Москву, выпишу их оттуда вместе с управляющим, но здесь они у меня иссякли. — Вышли мне, пожалуйста, 200 р., которые я тебе немедленно возвращу по приезде[1]. — Не теряй времени — ибо я отсюда выезжаю непременно в *пятницу*.

Заранее благодарю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4757. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

1 (13) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье, кварт. 15.
1/13-го июня 1877.

Любезнейшая Елена Ивановна,

Я только вчера вечером получил Ваше письмо[1] — так как оно было адрессовано в Hôtel Demouth — а я живу в "chambres garnies". — С великим удовольствием соглашаюсь на Вами изъявленное желание — и предоставляю Вам весь мой деревенский дом в Спасском, спальное и столовое белье и пр.[2] — Но пища? — У меня там нет ни повара, ни чего подобного. — Если хотите, я немедленно спишусь с моим управляющим, который живет во флигеле рядом, и спрошу его, не захочет ли он взять Вас en pension — насчет продовольствия столом, чаем и т.д.[3] — Сам я, вероятно, в деревню не поеду — а останусь всё время в Москве — куда я прибуду *непременно* в воскресение — и где я тотчас Вас отыщу. — Но Вы ответьте мне сюда немедленно. Ваше письмо меня еще застанет[4]. — Мне весьма досад-

но, что мой ответ — не по моей вине — замедлился — и я пишу уже Вам по адрессу г-жи Мамонтовой.

До скорого свидания; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4758. КЛОДИ ШАМРО

1 (13) июня 1877. Петербург

St. Pétersbourg.
Mercredi, 13/1 juin 77.

Ma chère bien-aimée Didie — je t'envoie sous ce pli — ainsi qu'à Marianne — à vous deux — une photographie nouvelle de moi, que l'on dit être assez bien[1]. — En la regardant, pense que voilà un Monsieur en cravate blanche, qui ne sera heureux que quand il te verra. — (Le *18 juillet*!![2] peut-être avant!). — Je t'avais laissée souffrante à Paris; et cela m'inquiétait beaucoup; — une des lettres (la première) de ta maman s'était égarée en route[3]. Dieu sait quelles images lugubres mon imagination pessimiste avait évoquées... J'avais déjà l'intention d'envoyer un télégramme à Georges — tu sais — comme il y a bientôt trois ans de Spasskoïé...[4] heureusement le N° 2 est arrivé à temps pour me calmer[5]. Cependant je vois par un mot de Marianne que tu te sens fatiguée et mollasse. — Vite, vite à Bougival! — et que le bon air des "Frênes" te ranime! — Je dis cela — et pourtant je suis sûr que tu y es déjà et que tu as repris tes belles couleurs et tes forces. — Quant à Jeanne, on dit qu'elle est splendide!![6] Embrasse-la bien fort pour moi, ainsi que Georges. Quand je rentrerai au bercail — il faudra que tu sois jolie comme un cœur — et que tu me fasses tourner la tête à rendre Georges jaloux pour bon.

Depuis que je suis ici j'ai vu bien des figures hétéroclites et j'aurais voulu te les dessiner... Hélas! Là aussi je baisse — et mon *raccourci* m'a abandonné!!! — Pourtant quelles barbes! quels nez! quels yeux enforcées dans les *joues*! — Quels fronts gras! Quelles tournures! Je vais essayer — ma foi tant pis! Ceci représente un "izvostchik"

(petit cocher de fiacre) endormi: remarque bien que cela se passe en plein jour; ce qu'il a sur la tête est un bonnet d'hiver d'où sort le coton, dont il est rembourré. A ses côtés dort un pigeon.

Maman t'aura probablement[a] montré ma lettre, où je parle de l'arrivée de Harlamoff. — Je suis allé avec lui à l'Académie où nous avons vu un grand tableau d'un Mr Sémiradsky, dont on a fait un bruit d'enfer (cela représente Néron faisant brûler des chrétiens) — et que j'ai trouvé faux, criard, lieu commun, insupportable[7]. — J'ai vu une très belle copie de Harlamoff de la leçon d'anatomie de Rembrandt — et le tableau qui lui a valu sa médaille d'or et qui est très mauvais[8]. — Il en a ri tout le premier. — Il a ici deux ou trois commandes de portraits.

Allons, ma chère petite filleule, donne ici tes deux mains — que je les baise; puis tes deux joues — puis tes deux yeux. Et porte-toi bien, entends-tu!!! Et écris-moi — et aime ton vieux parrain qui t'*adore*.

Iv. Tourg.

4759. Н.А. ЩЕПКИНУ

1 (13) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
в д. Петропавловской церкви, кварт. № 15.
Середа, 1-го июня 77.

Любезный Николай Александрович,

Ваше письмо застало меня еще здесь — я выезжаю отсюда в субботу в Москву — и оттуда напишу Вам немедленно, сам ли я приеду в деревню — или же попрошу Вас приехать; в таком случае я Вам тотчас вышлю доверенность, такую, какую Вы написали[1]. И потому прошу Вас ждать от меня известия, которое явится скоро.

Пока жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: parlé (говорила. — *франц.*).

№256

59

С.-Петербургъ 61
Большая Конюшенная
д. Петропавловской церкви
кварт. № 15 у Г-жи Букет-

№32

Четвергъ, 2-го іюня 77.

Любезный другъ Иванъ Ильичъ, я по-
лучилъ твое милое и дружеское при-
глашеніе; но П. В. Анненковъ, кото-
рый третьяго дня сюда пріѣхалъ,
сказывалъ мнѣ, что Тютчевы нынче
(чуть ли не завтра) ѣдутъ въ Москву
и остановятся у тебя. — Я боюсь тебя
стѣснить — и полагаю что на этотъ
разъ будетъ лучше мнѣ остановиться
въ [illegible], на Пречистенкѣ. — Я
вѣроятно выѣду въ Воскресенье — и по-
тому если отъ тебя [illegible] въ [illegible]
[illegible] принялъ меня [illegible] крыль-
цо [illegible] утѣшишь меня [illegible].
Анненковъ тоже скоро ѣдетъ въ Москву.
Поклонись супругѣ до скораго сви-
данія — крѣпко жму твою руку.
Душевно тебѣ преданный
Ив. Тургеневъ.

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К И.И. МАСЛОВУ
от 2 (14) июня 1877 г.

4760. И.И. МАСЛОВУ

2 (14) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
кварт. № 15, у г-жи Булье.
Четверг, 2-го июня 77.

Любезный друг Иван Ильич, я получил твое милое и дружеское приглашение; но П.В. Анненков, который третьего дня сюда приехал, сказывал мне, что Тютчевы на днях (чуть ли не завтра) едут в Москву — и остановятся у тебя. — Я боюсь тебя стеснить — и полагаю, что на этот раз будет лучше, если я остановлюсь в доме брата, на Пречистенке. — Я выезжаю отсюда в воскресение — и потому если бы ты все-таки был в состоянии принять меня под свой кров — то ты успеешь меня известить об этом[1]. Анненков тоже скоро едет в Москву[2].

Во всяком случае до скорого свидания — крепко жму твою руку.

Душевно тебе преданный Ив. Тургенев.

4761. ЖЮЛЮ ВАЛЛЕСУ

3 (15) июня 1877. Петербург

St-Pétersbourg.
Ce 3/15 juin 1877.

Monsieur et cher confrère,

Votre lettre est arrivée un peu tard; je l'ai reçue au moment de partir pour Moscou. Je commençais à croire que vous aviez renoncé à votre projet[1]. Cependant je me suis mis aussitôt en campagne et j'espère avoir trouvé quelque chose qui pourra vous convenir. Un nouveau journal (qui a toutes mes sympathies) va se fonder ici. Son titre est "Slovo" ("La Parole"). Les éditeurs seraient enchantés d'avoir un feuilletoniste et un correspondant politique à Londres. Je leur ai donné votre adresse — et je ne doute pas qu'ils ne vous aient écrit. Voici toujours l'adresse de l'un d'eux: Mr Isidore Goldsmit — Pétersbourg, *Sapeurni péréoulok*, № 6, logis № 8. (Sapeurni péréoulok —veut dire petite rue des sapeurs — mais il vaut mieux mettre le nom russe). Le "Slovo" doit paraître en automne, il a toutes les chances de réussir[2]. Faites

vos arrangements: à tant par ligne *en monnaie française* ou bien en comptant le kopek à 3 cent⟨ime⟩s et le rouble à *trois* francs. (Le rouble a 100 kopeks).

Je reste en Russie un mois encore — puis je retourne en France, où mon adresse permanente est: Paris, 50, *Rue de Douai*. Vous m'obligeriez en m'écrivant un mot à cette dernière adresse sur le résultat de vos démarches[3].

Acceptez l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4762. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

3 (15) июня 1877. Петербург

Милейший Яков Петрович!

Имею намерение прибыть к тебе в Павловск *в воскресение* к чаю (в 6 часов). — Тебе это по нутру? — И нельзя ли, голубчик, к тому дню приготовить перевод??[1] — Вот бы разодолжил!!

Жму дружески тебе руку и остаюсь

любящий тебя Ив. Тургенев.

Пятница.
3/15-го июня 1877.
СПб.

4763. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

3 (15) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье, кварт. № 15.
Пятница, 3/15-го июня 1877.

Милый брат,

Вчера я получил присланные тобою 200 руб. — за которые благодарю тебя искренне.

Выезжаю отсюда *решительно* и *безотлагательно* в понедельник — раньше оказывается невозможным — и тотчас отъявлюсь к тебе[1].

А пока будь здоров, обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4764. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

5 (17) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Воскресение, 5/17-го июня 77.

Милый брат,

В *середу* судится здесь очень любопытный политический процесс, на котором я непременно желаю присутствовать[1], вследствие чего я выезжаю только в *середу* — вечером — а в четверг утром буду в Москве — и перед обедом к тебе заеду. Остановлюсь я, по-прежнему, у Маслова.

Обнимаю тебя и до скорого свидания.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4765. Н.А. ЩЕПКИНУ

7 (19) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Вторник, 7/19 июня 1877.

Любезный Николай Александрович, посылаю Вам при сем доверенность на получение денег из Орловского банка[1]. Сам я выезжаю отсюда завтра и в четверг прибуду в Москву; но еще не знаю, поеду ли в деревню — или попрошу Вас приехать со всеми деньгами в Москву[2]. Я Вам тотчас напишу. Но во всяком случае прошу Вас эти деньги из Орловского банка взять — и хранить их в спасской кассе до моего письма или приезда. Мне нечего Вас просить поступать с ними осторожно во время поездки — как бы чего, боже сохрани, не случилось. — Эти деньги для меня заветные. Во всяком случае до весьма скорого свидания — дружески жму Вам руку и кланяюсь всем Вашим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4766. А.П. ЗАБЛОЦКОМУ-ДЕСЯТОВСКОМУ

9 (21) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Четверг, 9/21-го июня 1877.

Многоуважаемый Андрей Парфеньич!

Позвольте мне обратиться к Вам со следующей просьбой. — Я в Париже коротко познакомился с одним молодым русским, Михаилом Павловичем Чуриловым[1]. Это весьма хороший, серьезный и трудолюбивый юноша, в котором я принимаю искреннее участие. Из прилагаемого его письма ко мне[2], а также и из некоторого "curriculum vitae", которое я также Вам посылаю, Вы усмотрите, чего он желал бы достигнуть — и какие на то его права. — Я виню себя в том, что тотчас по прибытии в Петербург не отыскал Вашего почтенного зятя, с которым я даже не имею чести быть лично знакомым, но которому я позволил бы себе изложить желания г-на Чурилова, подкрепив их моей рекомендацией. — Но П.П. Семенов[3], как слышно, теперь уехал в деревню — и я обращаюсь к Вам, в надежде что Вы будете так добры и доставите письма г-на Чурилова Вашему зятю, замолвив за него доброе слово. — Я твердо уверен, что Статистический комитет в моем знакомом приобретет полезного и деятельного сотрудника и работника. — Я не знаю другого живущего за границей молодого русского (а я знаю их многое множество) — за которого я бы мог так смело поручиться.

Вместе с извинениями за причиненные Вам хлопоты прошу Вас принять заранее выражение моей благодарности. — Я послезавтра уезжаю в Москву — а недели через две вернусь сюда — и тогда постараюсь посетить Вас. — Вот на всякий случай адресс г-на Чурилова: Paris, rue Thouin, № 6.

С совершенным уважением и высокопочитанием остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4767. КЛОДИ ШАМРО

9 (21) июня 1877. Петербург

St. Pétersbourg.
Grande Konnuchennaïa.
Maison de l'Eglise St. Pierre et Paul,
chez Mme Bouillé.
Jeudi soir, 9/21 juin 77.

Ma chère et bien-aimée Didie,

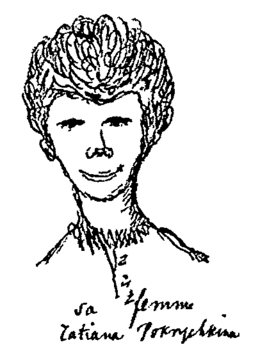
Tu sais probablement déjà par la lettre que j'ai écrite hier à ta maman[1] que j'ai été pincé par une sorte de grippe, rhume ou catarrhe, qui m'a été gratifié par ce joli temps d'hiver que nous avons ici; cependant, je vais déjà mieux et j'espère pouvoir sortir demain et partir après-demain samedi pour Moscou. En attendant, j'ai eu le bonheur de recevoir ce matin ta lettre, qui m'a fait un plaisir immense! et je t'en remercie de tout mon cœur[2]. J'y ai vu avec la plus vive satisfaction que toi et tous les tiens, vous vous portez comme des charmes, et je vais me mettre à réfléchir pour préparer les contes[3] qui doivent amuser Jeanneton, ma *rivale*! Ce sera ma seule occupation littéraire et ce ne sera pas une mince besogne, si je veux être aussi spirituel que ta fille!

Tu ne saurais croire combien est grand mon désir de retourner aux Frênes! Et quoique tu n'aies pas eu besoin d'attendre jusqu'à cet été, pour m'*avoir*, comme tu dis, car voilà bientôt *vingt-et-un ans* que c'est fait[4], toutefois je serais très heureux de déposer ma personne à tes jolis pieds comme un bon gros Médor[5], qui ne demande qu'à servir sa maîtresse.

J'ai passé hier cinq grandes heures au tribunal (politique) où toutes sortes de figures ont défilé devant moi[6]. Elle étaient laides pour la plupart, et comme telles, ne rentrent pas dans tes attributions; mais il y a assez de "humour" en toi comme dessinateur de figures humaines pour que je puisse affirmer que tu te serais amusée et que tu aurais fait quelques croquis piquants. Je vais essayer de te donner une idée bien vague (avec ma manière à *profil*) de quelques-unes de ces physionomies. Voici p⟨ar⟩ e⟨xemple⟩ le principal accusé: Médecin de campagne et conseiller d'Etat, Théodore Pokrychkine[7] (comme qui dirait: M. Couvercle).

Ces deux visages sont assez ressemblants: ils ont l'air de caricatures — eh bien! lui m'a fait l'effet d'un homme excellent, bienveillant et grave — et elle doit être une vaillante nature, énergique et intelligente! — Tâche de

Sa femme Tatiana Pokrychkina[8].

démêler ça! — Malheureusement il m'est impossible même d'essayer de rendre les visages et les tournures des paysans; je l'ai pourtant essayé sur un morceau de papier —mais ce n'est pas cela du tout: c'est faux[9].

Tu es bien gentille et bien bonne de protéger "l'infortuné" Fauré; j'aime beaucoup ce garçon et je serais très heureux de voir Marianne se prendre d'affection pour lui[10]. J'avoue pourtant que cela me paraît difficile: Marianne me fait l'effet de ne pas mordre au mariage... Et cependant elle n'est pas faite pour rester fille et devenir vieille fille![11] — L'exemple de Georges lui rend le choix peu facile... mais on ne met pas tous les jours la main sur un mari comme le tien; — et après tout — la femme de Fauré ne serait pas à plaindre[12]. Je suis content que les deux tantes soient parties[13]; on a beau dire, l'opinion des parents, des personnes qu'on voit souvent a toujours une certaine influence, et c'est désagréable de voir qu'une autre personne considère comme une "catastrophe" ce qui doit faire votre bonheur.

L'idée de retrouver à mon retour la situation *non changée* m'est pénible... Mais dans ces choses-là — on ne peut être que spectateur. Enfin![14]

Ce que tu dis de Paul m'afflige[15]. Il est évident qu'il y a dans son affaire un défaut organique, et comme il est violent et volontaire, il ne fera rien pour prévenir les accidents et soigner sa santé. Je crains qu'il ne fasse des excès; je suis sûr qu'il boit "freely" du vin et de la bière, etc. Il faudrait qu'il revînt pour quelque temps aux "Frênes"; il ne s'y amuse guère et n'amuse pas les autres; — mais c'est précisément cet ennui tranquille qui lui ferait du bien. Rubinstein est revenu

ici; mais je ne l'ai pas vu et ne le verrai probablement pas; il est allé s'enterrer dans sa maison de campagne[16].

Harlamoff est aussi à Pétersbourg; il a vendu ses tableaux et s'en va à Moscou où on lui a commandé deux portraits[17].

Et toi, as-tu repris ta palette? Mon grand cabinet dans le chalet est-il honoré de ta présence?[18]

Allons — il faut te dire adieu. Je compte bien vous revoir tous *avant trois semaines* (je te le dis à l'oreille) — et en attendant, je t'embrasse avec toute la tendresse imaginable. Je te charge aussi d'embrasser pour moi Georges et Jeanneton, und Ich bleibe auf ewig Dein unwandelbar treuer alter Pathe

J. Tour.

4768. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

9 (21) июня 1877. Петербург

Saint-Pétersbourg.
Ce 21/9 juin 1877.

Mon cher ami,

Il y a quinze jours que je suis ici et je me fais l'effet d'être tombé dans une chaudière pleine d'eau, où je bous avec tous les autres[1]. (Prenez cette phrase au figuré, car, à un autre point de vue, il fait ici un froid à me faire regretter de n'avoir pas emporté ma pelisse).

Je reste encore un mois en Russie, puis je retourne dare-dare à Bougival, où je vais m'enfermer jusqu'à l'hiver.

Je n'ai pas tenu ma promesse, et je ne vous ai pas envoyé de *sujets* avant de quitter Paris; je vous prie bien de m'excuser[2]. Mais il me semble que vous aviez un sujet pour le mois de juillet. (On a été extrêmement content ici de votre article sur les militaires[3]; vous êtes, comme par le passé, le grand favori). Quant au sujet d'article pour le mois *d'août*, il m'est venu ici une idée. Si vous ne pensez pas faire une étude sur les *coulisses du journalisme* parisien, comme je l'avais écrit à Flaubert — je ne sais s'il vous a transmis ce passage de ma lettre[4] — vous feriez peut-être bien de nous envoyer une espèce d'idylle sur le midi de la France, où vous êtes, une description de la manière de vivre, etc., etc., des méridionaux. Comme contraste, cela ferait un excellent effet, et je m'imagine que vous vous en tireriez parfaitement et que cela vous amuserait à faire. Pensez-y[5].

Je suppose que vous vous êtes remis au travail et je vous souhaite santé, repos et quiétude d'âme, autant que cela est possible dans l'état actuel de la France.

Stassulevitch vous fait dire mille choses aimables, et moi, je vous serre cordialement la main, et vous prie de me rappeler au bon souvenir de Madame Zola. Je vous écrirai dès mon retour en France.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

P.S. Je crois avoir arrangé l'affaire de votre ami de Londres, quoique autrement que je ne l'avais supposé[6].

4769. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

10 (22) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Пятница, 10/22-го июня 1877.

Любезная Елена Ивановна,

Причина моего замедленного прибытия в Москву — грипп, схваченный мною четыре дня тому назад — по милости здешней прелестной погоды; я еще сегодня не выхожу — но так как мне лучше — то надеюсь выехать завтра — или уже никак не позже воскресения. — Я Вам тотчас дам знать; и так как я в деревню не поеду — а выпишу в Москву немедленно моего управляющего[1] — и Вам тогда будет легко уговориться с ним насчет пенсиона[2]. — Я, с своей стороны, "повлияю" на него — и, конечно, дело сладится.

Итак, до скорого свидания. Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Вы уже, конечно, знаете, что 1-ая часть Вашего романа печатается в июльской книжке "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩"[3].

На конверте: Ее высокоблагородию
Елене Ивановне
Бларамберг.
В Москве.
В Златоустовском переулке,
близ Мясницкой, д. Скрябиной,
кварт. Дель.

4770. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

10 (22) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Пятница, 10/22-го июня 77.

Милый брат,

Ты, чай, дивишься, отчего это меня до сих пор нет в Москве, несмотря на мои обещания? — Вопрос разрешается просто, хоть и не совсем для меня приятно: благодаря прелестной здешней погоде — я 4 дня тому назад схватил грипп — и хотя мне теперь уже лучше, но я всё еще не выхожу — и раньше завтрашнего дня или даже воскресения выехать не могу. Во всяком случае в самый момент моего приезда к Маслову ты будешь извещен — а до тех пор будь здоров — и, если на мое имя пришли к тебе письма, храни их до моего востребования.

Обнимаю тебя — и до скорого свидания!

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4771. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

12 (24) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Воскресение, 10/22-го июня 77[a].

Любезная Елена Ивановна,

На бедного Макара все шишки валятся. И поделом ему: зачем в Россию ездить? — Со вчерашнего дня у меня жесточайший припадок подагры — я не знаю, когда встану — и уже о московской поездке думать нечего. — Я выписал сюда моего управляющего, поговорю с ним о Вашем намерении, дам ему Ваш адресс — и он на обратном пути заедет к Вам в Москву и окончательно с Вами условится[1].

---

[a] *Так в подлиннике.*

Как только мне возможно будет, я удеру в Буживаль. — Но когда? Вот в чем вопрос.

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4772. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

12 (24) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Бульe.
Воскресение, 12 июня 77.

Милый брат, со мной приключился жестокий припадок подагры — я лежу без ног — и о поездке в Москву думать уже более нечего. Это мне тем более горько, что у меня было много кой о чем с тобой поговорить. — Что делать!! — Я напишу тебе завтра или послезавтра большое письмо[1], в котором сообщу мои мысли. Если у тебя есть на мое имя письма, пришли их сюда — мне, вероятно, придется проваляться дней десять.

Крепко тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя и неудачливый брат Ив. Тургенев.

4773. Н.А. ЩЕПКИНУ

12 (24) июня 1877. Петербург

Николаю Александровичу Щепкину, Мценск, село Спасское-Лутовиново. — Посылаю письмо[1], по получении которого буду Вас ждать здесь. Иван Тургенев.

4774. Н.А. ЩЕПКИНУ

12 (24) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Бульe.
Воскресение, 12-го июня 77.

Любезнейший Николай Александрович,

Я вам на днях послал доверенность на получение денег в Орле[1] — а со вчерашнего дня со мной сделался такой

сильный припадок подагры, что нечего думать о том, чтобы мне ехать в Москву — не только в Спасское. И потому прошу Вас убедительно. Как только Вы получите это письмо, которое будет Вам доставлено моей знакомой Александрой Николаевной Мухортовой с нарочным — (она сегодня отъезжает отсюда — и до самого Мценска не остановится) — Вы соберите все какие у Вас будут свободные деньги и счета по хозяйству и приезжайте сюда, не теряя времени[2].

Я живу здесь в *chambres garnies*, наискось против Демута — и Вам здесь отведут комнату. Мне очень совестно Вас беспокоить таким далеким путешествием, но, Вы знаете, против необходимости нельзя бороться. — Нечего мне говорить Вам, чтобы Вы ехали и везли деньги с великой осторожностью: в них на долгое время вся моя фортуна. — Вы нарочному, который Вам повезет это письмо, пожалуйста, заплатите — а мне, как выедете, пошлите телеграмму. Я Вас здесь не задержу.

Итак, до скорого свиданья; мне очень жаль, что мы должны свидеться здесь по такому неприятному поводу.

Кланяюсь Вашим родителям и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4775. В.Я. КАРТАШЕВСКОЙ

16 (28) июня 1877. Петербург

Большая Конюшенная,
д. Петропавловск. церкви.
Четверг.

Любезнейшая Варвара Яковлевна,

Я очень буду рад Вас видеть во всякое время, когда Вам будет угодно ко мне пожаловать; я лежу без ног — и меня всегда можно застать дома.

Так как Вы не выставили Вашего адресса (непохвальная привычка всех русских!), то я пишу Вам наудалую — в надежде, что авось письмо дойдет!

Примите уверение в моем искреннем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4776. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

17 (29) июня 1877. Петербург

С.-Петербург.
Пятница, 17/29-го июня 77.

Любезнейшая Елена Ивановна, податель сей записки есть мой управляющий, Николай Александрович Щепкин, который приезжал ко мне сюда в Петербург и с которым я говорил о Вашем желании быть у него на пенсии во время Вашего пребывания в Спасском[1]. — Он показал мне совершенную готовность — и, конечно, весьма скоро сойдется с Вами в условиях. Так как он на днях должен жениться — то ему и без того приходилось расширить свое хозяйство. Он же Вам объяснит, какая ближайшая дорога с железного пути до Спасского и т.д.

Я ему сказал, чтобы он предоставил Вам весь мой флигель в распоряжение.

Я получил Ваше письмо (последнее). С Рагозиным я еще не говорил — но, как только узнаю его решение — которое не может не быть в *Вашу* — так как оно в *его* пользу (насчет писем Луизы) — передам Вам[2]. Стасюлевичу я сказал о Вашем желании насчет оттисков — и он очень сожалел о том, что Вы его не выразили раньше — он бы с удовольствием напечатал несколько отдельных оттисков; — но теперь уже июльская книга набрана и ни одного лишнего экземпляра нет[3]. Посылку Луизы[a], на которую пришла повестка, я доставил в целости.

Моей ноге лучше, но я решительно не могу сказать, когда буду в состоянии выехать. — Дней 10 еще пройдет — но тогда я уже прямо пущусь в Париж — или, говоря точнее — в Буживаль.

Желаю Вам всего хорошего, здоровья и деятельности — (спокойствие у Вас в Спасском будет — и воздух хороший).

Жму Вам крепко руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

На конверте: Ее высокородию
Елене Ивановне
Бларамберг.
В Москве,
в Златоустовском переулке,
близ Мясницкой, д. Скрябиной,
кварт. Дель.

---

[a] *Было*: Луизе

4777. И.И. МАСЛОВУ

17 (29) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви.
Пятница, 18/30 июня 77[a].

Милый Иван Ильич!

Я вчера написал тебе *слезное* моление о присылке мне писем[1] — а час спустя явился ко мне какой-то твой чиновник и любезно вручил целую пачку... Я бросился открывать ее... но увы! ни одного заграничного письма в ней не оказалось. Тут я ударил себя в лоб и "публично назвал себя телятиной"[2]. — Сам же я в этом виноват. — Я теперь вспоминаю, что, когда я узнал здесь, что Тютчевы должны были у тебя остановиться — я — не будучи уверен, найдется ли у тебя место — написал к своим в Париж, чтобы они письма свои адрессовали преимущественно к моему брату (на Пречистенке, собственный дом). — Они, вероятно, так и сделали — а брат, вероятно, уехал в деревню — и, таким образом — письма лежат у него без движения, ибо я ни одного не получал. — Кувыркаюсь тебе в ноги — и паки вопию: съезди ты к брату на Пречистенку, убедись ты в сказанном мною факте — и распорядись, чтобы письма были высланы мне сюда. — А я воспою хвалы твои — отныне и до века!

Мне сегодня лучше — и я хочу попробовать ходить на костылях — но раньше 10 дней отсюда, конечно, никуда не тронусь.

Заранее благодарю тебя, обнимаю и остаюсь

твой Ив. Тургенев.

P.S. Салаеву я выслал исправленный экземпляр[3].

---

[a] *Так в подлиннике.*

4778. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

17 (29) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Пятница, 18/30-го июня 1877[а].

Милый брат,

Свалившийся на меня кирпич в виде подагры тем в особенности мне чувствителен, что лишил меня возможности тебя видеть и иметь с тобою объяснение, которое теперь придется делать на бумаге, да еще не зная наверное, находишься ли ты еще в Москве или уже уехал в деревню? — (Последнее я готов заключить из того факта, что до сих пор не пересланы мне письма на мое имя, которые должны находиться в твоем доме — и которые я просил тебя немедленно велеть выслать сюда, когда я тебя извещал о постигшей меня болезни. — Впрочем, ту же *убедительную* просьбу повторяю я и теперь). Как бы то ни было, беру перо и излагаю вкратце то, о чем я хотел с тобою говорить.

Тебе небезызвестно, что в последнее время дела мои приняли оборот довольно неблагоприятный. Прогнанный мною управляющий украл у меня около 25-ти тысяч р. с. — а главное, зять мой, муж моей дочери, до последнего сантима просадил приданое моей дочери — и, вероятно, в скором времени принужден будет объявить себя банкротом; — так что дочь моя и всё ее семейство очутятся на моих руках и я должен буду заботиться об их пропитании. — Уже теперь я им выдаю пенсион в 4000 фр.

Прибавь к этому, что я уже не могу рассчитывать более на литературные заработки — так как при окончательном охлаждении публики к моим трудам я нахожу более приличным прекратить их. — Не надо также забывать и то, что так как я живу большей частью за границей, то понижение курса, коему скорого конца и предвидеть нельзя — не может не отразиться печальной убылью в моих доходах.

[а] *Так в подлиннике.*

Изо всего этого выходит что — "die schönen Tage von Aranjuez sind längst vorüber"[1].

Но к чему веду я всю эту материю, спросишь ты меня?

А вот к чему.

Ты был так добр, что в своем завещании оставил мне 100 000 р. с. — Это с твоей стороны тем великодушнее, что от меня ты ведь копейки не получишь в случае моей смерти. Сверх чего ты мне дал взаймы 15 000 р. сер. Не могу не скрыть перед тобою, что уплата 9% мне в теперешнее тесное время отяготительна; — и потому не захочешь ли ты довершить твое доброе дело — и не отнесешь ли эти 15 000 к пожертвованной тобою сумме? — или, говоря точнее — вместо тех 100 000 р. не запишешь ли в завещании *85 000* р. — так как я уже получил из них *15 000* р.? Ты через это лишишься выплачиваемых мною процентов; — но мне это будет облегчение великое — так как я именно эту сумму процентов употреблю на пенсион разоренной моей дочери? — Напиши мне два слова в ответ; — и я буду знать, готовить ли мне к будущему году — эти *1350* р. сер. процентов или нет.

У меня была даже более дерзновенная мысль; — при личном свидании я хотел тебя просить эти 15 000, которые взяты мною заранее из тех *100 000* — возвысить до 20 000 — т.е. я было желал получить теперь 5000 р. — а в завещании чтобы всего осталось 80 000. — Но это, конечно, мечта, хотя меня бы это окончательно поставило на ноги. Ты знаешь, что я не сребролюбец — и что, конечно, не способен ни на один миг рассчитывать на твою смерть — тем более что при малой разнице лет между нами и при плохом моем здоровье — шансы между нами равные; но всё же мне приятно было бы думать, что подобная мысль тем менее может в тебе зародиться — чем менее сумма, которую мне приходится ожидать[2]. Дай Бог тебе прожить сто лет!

Уф! — Довольно... Вот я тебе все и высказал.

Мне сегодня легче — и я начинаю пробовать ходить с костылями; — но раньше конца будущей недели нечего и думать о выезде. — Повторяю мою просьбу о *письмах* и об *ответе* — крепко обнимаю тебя и не сомневаюсь, что ты не будешь сердиться на меня за мою откровенность, на которую прошу отвечать таковою же.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4779. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

18 (30) июня 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Суббота, 18-го июня 1877.

Милый брат,

Я получил твою записочку, в которой ты уведомляешь меня о твоем отъезде в деревню[1]. — Тебе, вероятно, перешлют мое большое письмо[2], которое я отправил тебе в твой дом на Пречистенке — но ответ на это письмо пиши мне уже не сюда — а в Париж, Rue de Douai, 50 — ибо, вследствие благоприятного перелома в моей болезни, а также и важных вестей, полученных мною из Парижа, я возвращаюсь туда гораздо скорее, чем я думал — а именно в конце будущей недели выезжаю отсюда.

Извини меня, любезный брат, что не могу немедленно возвратить тебе те 200 руб., которыми ты по доброте твоей ссудил меня[3]; но я отдал приказание моему управляющему, Н. А. Щепкину, которого я вызвал сюда и который сегодня отправился обратно в Спасское — чтобы он возвратил их тебе — при первой возможности.

Еще благодарю тебя за твою услугу. Также прошу тебя извинить меня, если в том, что я выразил тебе в моем письме, ты найдешь некоторую нескромность; — ведь если бы не нужда меня приспичила, я бы на это не решился; а нужда, ты знаешь, горами ворочает. — Но я надеюсь на твое добродушие и дружбу.

Обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе брат Ив. Тургенев.

4780. КЛОДИ ШАМРО

18 (30) июня 1877. Петербург

St. Pétersbourg.
Grande rue des Ecuries,
maison de l'Eglise St Pierre et
Paul, chez Mme Bouillé.
Samedi, 18/30 juin 77.

Chère Didie de mon cœur, *mein allerliebstes Herz*, ta lettre a été la seule qui m'ait été envoyée de Moscou, la seule qui

m'ait apporté des nouvelles du bon pays de là-bas[1]. — Tout en regrettant le sort des autres dont tu me parles — (je n'ai pas vu non plus trace des photographies annoncées — ce qui me désole surtout) — je suis heureux que la tienne au moins ne se soit pas perdue en route. — J'y ai vu que tout le monde va bien là-bas, à commencer par le cher petit grenadier de Jeanneton[2] — (Tu vas l'entendre dire un de ces jours: Nom d'une pipe!) — et j'ai lu avec le plus vif intérêt la description *graphique*, comme disent les Anglais — de cette assemblée de Versailles — où un tas de vilains factieux et de coupe-jarrets lutte contre tout ce qu'il y a de plus raisonnable et de plus patriotique en France[3]. Que Dieu veuille les mener à bon port — (je ne parle pas des coupe-jarrets) — et que les 363 rentrent triomphants![4]

J'ai été aussi fort content de voir l'état brillant de votre inventaire. Devenez riches comme des Crésus, mes enfants — la fortune ne saurait se loger mieux que chez vous!

Tu sauras déjà par la lettre que j'ai écrite à ta maman que pour cette fois-ci la goutte n'a fait que me montrer les dents (je crache trois fois par-dessus mon épaule) — ou plutôt — elle m'a vigoureusement mordu — mais elle a tout aussitôt desserré les gencives — car je vais beaucoup mieux que d'habitude après 10 jours de maladie — et[a] l'espoir de partir bientôt — avant la fin de la semaine prochaine — commence à briller à mes yeux éblouis. — Tu sais: je ne croirai que je suis aux Frênes — que quand je me verrai couché sur le grand lit de mon chalet — mais c'est égal... l'espoir brille. — Ce sera le cas pour moi, le cas de m'écrier: "J'y suis — j'y reste!!"[5] et j'espère bien que ce mot-là me sera mieux appliqué qu'à votre vilain maréchal que les républicains feront sauter, j'y compte bien — comme un bouchon... non pas de champagne — mais de vilain cidre[6].

Vous devez faire des dîners superfins à Marly — et vous devez faire de la bonne musique après dîner — je connais quelqu'un qui est horriblement privé de musique et qui en a soif... La seule musique que j'ai entendue depuis mon départ — (je ne parle pas de ma journée chez Davydoff) — a été le canon, qui a grondé hier pour célébrer l'exploit de notre armée, franchissant le Danube[7]. — J'ai ressenti un petit frétillement patriotique et militaire dans mon cœur, d'ordinaire si pacifique. A propos, mon intendant que j'ai fait venir ici de Spasskoïé, m'a dit que son propre frère était engagé comme volontaire dans le *premier* régiment qui a franchi le fleuve et qu'il avait assez d'inquiétude sur son

---

[a] *Далее зачеркнуто*: que

sort — les premiers recevant les horions les plus durs. — Je lui ai dit ces quelques mots, qui ne signifient absolument rien, mais qui tranquillisent toujours.

A propos encore — en fait de musique — j'espère que l'harmonie commence enfin à s'établir entre ta sœur et l'Infelice?[8] Tu sais que je protège le pauvre garçon — et que je vous trouve tous les deux, Georges et toi, bien gentils de vous intéresser à lui. Quand je serai de retour — il y aura plus de sept semaines que je ne les aurai vus. — C'est le temps que dure le carême — mais y aura-t-il la semaine grasse après?

Et la peinture? Voyons, Madame, avez-vous repris vos pinceaux — et profitez-vous du bel atelier que je mets à votre disposition?[9] — Eh? Didie? — Tu ne m'en souffles mot dans ta lettre. — Et tes illustrations? J'ai trouvé ici deux fort jolis cahiers de silhouettes enfantines par Mme Böhm — dans le genre Kanefka[10] — et je te les rapporterai.

Garde pour toi la photographie que je t'ai envoyée — je suis heureux de voir que — somme tout — elle te plaît; j'en rapporterai une autre à Marianne[11].

Je suis désolé de n'avoir pas reçu la sienne et celle de Jeanneton.

Et maintenant, Madame, figurez-vous que vous êtes assise sur le rebord du billard — et que je me tiens devant vous; vous balancez vos pieds mignons, comme cela vous arrive souvent; je les attrape, je les baise l'un après l'autre — puis tes mains, puis ton cher visage; et tu me laisses faire — car tu sais qu'il n'y a pas d'être au monde qui t'adore plus que toi

ton vieux parrain J. T.

P.S. J'embrasse aussi Georges, Jeanneton, Marianne — et toute la maison!

4781. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

19 июня (1 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Бульe.
Воскресение, 19-го июня 77.

Воображаю, как ты удивишься, любезный друг Яков Петрович, узнавши, что я еще здесь![1] Особенно когда я прибавлю, что я ни в Москву, ни в деревню не еду — и при первой возможности убираюсь обратно в Париж. Разгад-

ка всей этой штуки — простая, хотя для меня очень неприятная: со мною случился сильнейший припадок подагры, я только со вчерашнего дня хожу на костылях — и больше рисковать своим здоровьем не намерен. Мне бы давно следовало тебя об этом уведомить — да из головы выскочило. А потому предлагаю тебе: либо завтра, либо во вторник приезжай сюда к $5^1/_2$ часам — пообедай со мною (только уведомь заранее, в какой день ты приедешь — чтобы я мог так и заказать своему хозяину)[2] — проведи у меня вечер, ночуй — а на другое утро — с Богом! Ты проведешь этот вечер с П.В. Анненковым, который у меня завсегдатаем.

А я, как только возможно — удеру отсюда... Думаю, в четверг или пятницу — как только буду в состоянии спуститься с лестницы.

Итак — до свидания, не правда ли? Кланяюсь твоей милейшей жене и цалую деток.

Твой Ив. Тургенев.

P.S. Привози стихи — поправленного "Келиота"[3] — что хочешь.

4782. М.П. ТУРГЕНЕВОЙ

19 июня (1 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Воскресение, 19-го июня 77.

Любезная кузина Марья Петровна,

Вероятно, дошло уже до Вас сведение, что, вследствие приключившегося со мною сильного припадка подагры, я не только не в состоянии был приехать в Москву, но, вероятно, в течение этой недели, как только несколько поправлюсь, уеду обратно в Париж.

Это лишает меня удовольствия увидеться с Вами, о чем я очень жалею. Но в то же время, к истинному прискорбию моему, должен объявить Вам, что в нынешнем году Вы не можете ожидать от меня никакого денежного пособия, ибо дела мои находятся в столь дурном состоянии, что я сам не знаю, как мне удастся свести концы с концами; а разорение моей дочери — она лишилась всего своего приданого, благодаря неудачным торговым

НОВЬ.

РОМАНЪ

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

И. С. ТУРГЕНЕВА.

ИЗДАНІЕ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА САЛАЕВА.

МОСКВА.

Типографія Т. Рисъ, у Яузск. ч., домъ Медынцевой.

1878.

ПЕРВОЕ ОТДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ РОМАНА
И.С. ТУРГЕНЕВА «НОВЬ»
(М., 1878). Титульный лист

операциям своего мужа — указывает мне на необходимость помогать более близким бедствиям[1].

Желая Вам всего хорошего, начиная со здоровья, остаюсь

истинно Вам преданный Ив. Тургенев.

4783. А.А. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ

22 июня (4 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловск⟨ой⟩ церкви,
у г-жи Булье.
Середа, 22-го июня 77.

Любезнейший граф,

Мы[1] с великим удовольствием прочли Ваши стихотворения; и вот в немногих словах наши впечатления: над стихом Вам уже нечего более работать. Он звучен, изящен — изобличает руку мастера. Что касается до содержания — то, я полагаю, следует обратить Ваше внимание на некоторое однообразие мотивов — а также и приемов (как напр. сравнения окружающей природы с душевным настроением) и т.п. У Вас в руках отлично выделанный сосуд: осталось влить в него достойный его напиток.

Лучшими из Ваших стихотворений мы признали: "Я слышал сквозь сон и стенанья", "Я прощался — всю жизнь я прощался" — и "На чужбине"[2].

Буду с нетерпеньем ожидать присылки в Париж Вашей поэмы[3] — а пока будьте здоровы, бодры, работайте — и верьте искреннему участию и уважению

преданного Вам Ив. Тургенева.

Вот, любезнейший граф, мой парижский адресс:

Mr J. T⟨ourguéneff⟩. Rue de Douai, 50.

Стихотворения Ваши я перешлю по данному адрессу. Благодарю Вас и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Г-же Гулевич.*
Троицкой переулок; д. № 27, кварт. № 18.
Для передачи графу Голенищеву-Кутузову.
От И.С. Тургенева.

4784. Ф.И. САЛАЕВУ

22 июня (4 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Середа, 22-го июня 1877.

Любезный Федор Иванович,

Я получил Ваш вексель в 1656 р. 66 к.[1] — за который очень Вас благодарю — и посылаю Вам обратно подписанное условие[2] (переписчик пропустил, как Вы увидите, цифру 600 — я ее прибавил); — насчет числа экземпляров прошу Вас прибавить *5* — чтобы всех было *25*[3]; — заглавный лист одобряю; — а *эпиграф*, я полагаю, надо так выставить, чтобы он относился не к первой, а к обеим частям романа[4]. — Еще раз рекомендую Вам *корректуру*[5].

По отпечатании прошу Вас выслать 5 экз. в Париж на мой адресс — 50, Rue de Douai. На остальные 20 я Вам пришлю реестрик[6].

Ногам моим лучше — и я надеюсь послезавтра отправиться в Париж. — Желаю Вам также поправления Вашего здоровья и с истинным уважением остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4785. Н.А. ЩЕПКИНУ

23 июня (5 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Четверг, 23-го июня 1877.

Любезный Николай Александрович,

Пишу Вам несколько слов для того, чтобы — *во-1-х*) поздравить Вас с предстоящей свадьбой[1]; *во-2-х*) известить Вас, что я завтра уезжаю в Париж; — *в-3-х*) чтобы попросить Вас распорядиться высылкою 58-и рублей сер. по следующему адрессу:

В город *Белозерск*, Новгородской губернии, г-ну судебному следователю Дмитрию Ивановичу Петровскому, для передачи Антонине Филипповне *Родионовой*[2] —

сказав ей, что Вы посылаете ей эти деньги от моего имени; — наконец, *в-4-х*) чтобы известить Вас, что я доставил генералу Александру Дмитриевичу Шепелёву в Гатчино — те сведения о Кадном, которые Вы мне привезли — и запросил с него *45 000* р. сер. (не включая 39 000 р. долга); — что я ему написал, что он может осмотреть имение и, если захочет — вступить с Вами в переговоры, о ходе которых Вы меня известите.

Засим желаю Вам всего хорошего, полного счастья в новой жизни, в которую Вы вступаете, и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Прошу поклониться всем Вашим. Отыскали ли Вы д-цу Бларамбер — и сошлись ли с нею?[3]

4786. А.Ф. РОДИОНОВОЙ

23 июня (5 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Четверг, 23-го июня 1877.

Любезная Антонина Филипповна,

Я виноват перед Вами, совсем забыл о Вашем письме — и только сию минуту, получив то, которое Вы отправили во Францию, вспомнил о Вас. — Теперь уже поздно попытаться что-нибудь сделать, ибо я завтра уезжаю обратно в Париж — но я в октябре опять сюда приезжаю на два месяца —и тогда постараюсь исправить свою ошибку; — а теперь мне остается известить Вас, что я написал моему управляющему Николаю Александровичу Щепкину, чтобы он немедленно выслал Вам 58 руб.[1] Так, чтобы всего Вы от меня получили 100. Больше я пока ничего не могу сделать, ибо собственные мои дела сильно расстроились — и я принужден был всю почти пенсию прекратить[2].

Извините меня, пожалуйста, и примите от меня самые лучшие пожелания, а также и уверение в совершенном уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P.S. Известите меня, прошу Вас, о получении Вами 58 руб.

4787. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

23 июня (5 июля) 1877. Петербург

С.-Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петропавловской церкви,
у г-жи Булье.
Четверг, 23-го июня 77.

Милый брат,

Я получил твое письмо из деревни[1] перед самым моим отъездом в Париж — и очень опечалился, узнав о твоем нездоровье. — Только какие же это *подагрические* язвы? Я в первый раз слышу об такой болезни. — Мне кажется, тебе бы благоразумнее всего было отправиться посоветоваться и полечиться за границу. — Низкий курс и прочие неприятности не могут же тебя останавливать: слава Богу, состояние твое такое, что ты совершенно можешь[a] не обращать на это никакого внимания. — А то, помилуй, здоровье ты свое потеряешь — для чего и для кого? — В наши года этим пренебрегать не следует. — Вот Некрасов не поскупился заплатить 7000 р. сер. Бильроту за то, чтобы он приехал из Вены его оперировать[2]. Слава Богу, ты не в положении Некрасова — но я только для этого тебе это говорю, чтобы ты принял все нужные меры для восстановления своего здоровья — не стесняясь решительно ничем. — Извини, что я говорю тебе так откровенно: мне бы хотелось видеть тебя не только совсем здоровым, но и наслаждающимся жизнью.

Моя подагра несколько поугомонилась — так что я могу уехать — хотя сапога надеть не могу.

Из Парижа напишу тебе. — Хотя ты не легок на подъем — а я все-таки тебе напоминаю, что в моем "chalet" есть комната, совершенно сухая, обитая кретоном и со всеми удобствами, которая называется "chambre de mon frère" — и ждет тебя.

Дружески тебя обнимаю и остаюсь навсегда

любящий брат твой Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: об

4788. П.В. АННЕНКОВУ

29 июня (11 июля) 1877. Буживаль

Буживаль.
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Bougival (Seine & Oise).

Середа, 29-го июня / 11-го июля 77.

Вот я и дома, любезнейший Павел Васильевич — все сбылось, как я хотел — выехал в пятницу, приехал сюда в понедельник, нашел всех здоровыми и теперь сижу в своем прелестном кабинете — в раскрытое окно виднеется чудесное синее небо над зелеными деревьями — тепло, свежо, тихо, дамы мои сидят вокруг большого круглого стола и читают роман Габорио[1] — вслух — это мне нисколько не мешает писать Вам. — Два черных пункта существуют на лазури моего небосклона: во-1-х) нога моя опять пухнет и болит — но это теперь в сущности — неважно; а во-2-х) мои предчувствия сбылись, мы позорно разбиты в Азии, осада Карса снята! — Обиднее всего видеть, какой сладостный восторг наполняет души всех европейцев — всех без исключения — при виде наших неудач. — Даже французы... французы! — радуются... а уж им-то бы[a] следовало желать нам всяческих успехов[2]. Но Господь с ними! — Не будем думать об этом. — Но только горько. — Я начинаю бояться, что и в европейской Турции кончится тем же[3].

Я из Берлина послал телеграмму в Кöлн[4] — в Hotel zum Hirsch; — но, вероятно, Ваше семейство уже уехало в Бланкенберг, так как никто не явился на станцию железной дороги[5].

Полагаю, что эти строки застанут Вас еще в Москве; — поклонитесь от меня всем друзьям, начиная, конечно, с И.И. Маслова[6]. — А как только доберетесь тоже *до дому* — известите меня[7]. — Здесь так хорошо — и мой *chalet* так изящен — что мне непременно хочется Вам показать всё это.

Крепко жму Вам руку и говорю: до свиданья.

Душевно преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Было*: было

4789. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

29 июня (11 июля) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise).
16, Rue de Mesmes.
Mercredi, 11 juillet 1877.

Mon cher ami,

J'ai reçu votre lettre au moment de quitter Pétersbourg, et, arrivé ici depuis hier, je vous écris ce mot[1]. Je suis revenu ici plus tôt que je ne croyais grâce à une nouvelle (la cinquième de cette année) attaque de goutte. Cela m'a dégoûté et me voilà de nouveau dans mon nid.

Je suis enchanté de voir que vous allez bien et que vous travaillez.

Stassulevitch avait déjà quitté Pétersbourg quand votre lettre est venue; mais il doit venir à Paris vers le 15 août; il y restera une semaine. Nous nous verrons et nous causerons[2]. Je ne doute pas qu'il n'accepte votre proposition avec empressement[3]. Je vous écrirai le résultat de notre conversation.

Votre ami de Londres n'a pas envoyé *d'article d'échantillon*. Cependant, je crois avoir arrangé quelque chose pour lui dans un journal qui va être fondé à Pétersbourg et qui a les plus grandes chances de réussir[4].

Je vais écrire à Flaubert[5].

Il paraît que le roman de Daudet commence le 15 au "Temps"[6].

J'ai trouvé tout mon monde ici bien portant et bien dispos.

Les affaires d'Orient m'attristent beaucoup[7].

Mille amitiés à Mme Zola et une cordiale poignée de main à vous.

Iv. Tourguéneff.

4790. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

29 июня (11 июля) 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
16, Rue de Mesmes.
Mercredi, 11 juillet 77.

Mon cher vieux,

Me voici de retour ici depuis hier![1] — Mon voyage a été abrégé par une violente attaque de *goutte* (!!!) — à St-Pétersbourg. — Je vous ai rapporté une robe de chambre aussi belle

que celle que porte le Shah de Perse ou plutôt le Khan de Bokhara![2] — Mais je ne suis pas sûr que vous soyez maintenant à Croisset; écrivez-moi un mot[3]. — Nous verrons à arranger une visite. Pour le moment j'ai encore le pied enflé et je marche avec difficulté. Travaillez-vous?[4] Comment va la santé? Mes amitiés à tout le monde — et je vous embrasse.

Iv. Tourguéneff.

4791. ПОЛИНЕ БРЮЭР

3 (15) июля 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
16, Rue de Mesmes.
Dimanche, 15 juillet 77.

Chère Paulinette,

Me voici de retour ici depuis quatre jours — beaucoup plus tôt que je ne le croyais et je t'écris ces quelques mots pour te donner de mes nouvelles et pour t'en demander. Je n'ai pas pu pousser plus loin que Pétersbourg: le jour même de mon départ pour Moscou j'ai été pris d'un très violent accès de goutte qui m'a été une surprise d'autant plus désagréable que j'en avais eu un au mois de mai et que j'avais fait le voyage de P⟨éters⟩bourg encore en bottes de velours. Cela m'a dégoûté de continuer mon voyage — j'ai fait venir mon intendant[1], nous avons arrangé — tant bien que mal — nos affaires; quant à mon frère — il ne fallait pas y songer[2] — et après un séjour de 5 semaines, dont trois passées dans ma chambre — je suis reparti. J'ai employé mon argent à acheter des papiers — car grâce à la guerre, le cours du rouble est tombé plus bas qu'il ne l'avait jamais été — à 2 fr. 60 cent. — et vouloir réaliser maintenant de l'argent serait se résigner de gaîté de cœur à une perte de 30%. Le banquier d'ici[3], que j'ai consulté pour le payement[а] des intérêts de ces papiers, m'a donné le conseil d'attendre un peu — car, d'après lui, un pareil cours ne saurait ni descendre encore, ni se maintenir[б] plus longtemps. C'est ce qui m'a décidé de prier ta belle-mère de vouloir bien attendre aussi un peu[4]; elle me ferait subir une perte considérable que je voudrais bien éviter. Je lui ai écrit à Paris; et elle est peut-être chez toi à Rougemont. Ce

---

[а] *Было:* la réalisation
[б] *Далее зачеркнуто:* encore

délai ne peut pas, en aucun cas, se prolonger au-delà de la fin de ce mois. Aye la complaisance de lui lire ce passage de ma lettre. Il est vraiment trop dur de donner 1000 roubles pour 2600 fr. — quand c'est 3500 fr. au moins qu'ils devraient valoir. Donne-moi des[в] nouvelles — de toi, de tes enfants, de ton mari, de tous les tiens. Je ne suis pas encore guéri et — quoique ayant abandonné les béquilles — je ne puis encore marcher comme un homme bien portant.

Je vais rester ici au moins 3 semaines ou un mois. Tout le monde se porte bien ici et te fait dire mille choses.

Je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4792. О.К. ГИЖИЦКОЙ

8 (20) июля 1877. Буживаль

Буживаль (возле Парижа).
Bougival. 16, Rue de Mesmes. (Seine-et-Oise).
Пятница, 20/8-го июля 77.

Милостивая государыня,

Ваше письмо после многих странствований дошло до рук моих только на днях[1]. Вот причина моего долгого молчания.

Если возможно, пришлите Вашу рукопись сюда, ко мне. Я обещаю Вам прочесть ее со вниманьем и сказать Вам откровенную правду. Если я найду в Вашем произведении те достоинства, которые заставят меня предполагать в нем оригинальный процесс Вашего творчества, я с удовольствием отрекомендую его "Вестнику Европы"[2] — единственному журналу, во мнении которого моя рекомендация имеет еще некоторое значение.

Я остаюсь здесь еще три месяца, и потому Вы успеете выслать мне Вашу рукопись. Во всяком случае я возвращу Вам ее в целости.

Примите уверение в чувствах искреннего уважения, с которыми остаюсь

покорнейший Ваш слуга Ив. Тургенев.

[в] *Было*: de tes

4793. А.В. ТОПОРОВУ

10 (22) июля 1877. Буживаль

Буживаль. Bougival.
16, Rue de Mesmes.
Les Frênes. (Seine & Oise).
Воскресение, 22/10-го июля 77.

Любезнейший Топоров,

Старец Булье прислал мне 4 письма на мое имя — и в то же время пишет мне[1], что у него есть фотографии и книги — но что он всё Вас поджидает — а Вы к нему после моего отъезда не явились. — Вы также не отвечали на мое письмецо отсюда[2]. — Здоровы ли Вы? Женились ли благополучно?[3] — Дайте мне о себе весточку, да кстати, зайдите к Булье, возьмите, что у него есть — и отправьте ко мне[4]. Очень я буду Вам благодарен.

Мое здоровье порядочно — пью карлсбадскую воду; погода, наконец, поправилась. Наши дела в Турции тоже, кажется, поправились, чему я сердечно радуюсь[5].

Крепко жму Вашу руку. Пишите.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4794. ПОЛЛАЧЕКУ

11 (23) июля. Буживаль

Bougival. 16, Rue de Mesmes.
Montag, d. 23. Juli 77.

Mein lieber Herr Pollaczek,

Seit 10 Tagen hierher aus Russland zurückgekehrt[1], hab' ich bis jetzt kaum die nöthige Mühe gehabt um auf Ihren liebenwürdigen Brief (mit dem Ausschnitt aus der "N⟨eue⟩ F⟨reie⟩ Presse"[2]) zu antworten. — Der Feuilletonist[3] ist allerdings sehr gut für mich gestimmt, aber sehr hart für Russland; — und ein gewisses, wunderliches Gefühl hat man doch, wenn man sieht, dass die Schläge die auf das Vaterland fallen, aus dem eigenen Werk geholt werden[4]. Trotzdem bin ich Ihnen für Ihre Zusendung sehr dankbar: — so etwas muss man wissen — und es war lieb von Ihnen, sich meiner zu erinnern.

Ich habe Frau Viardot von unserer Reise viel erzählt[5] — und es war eine grosse Genugtuung für sie von der treuen Anhänglichkeit Ihrer Frau Gemahlin und Ihrer selbst zu hören.

Ich weiss nicht wann ich nach Wien komme, hoffe aber dass wenn das Schicksal Sie je nach Paris bringt, Sie meine Schwelle nicht vermeiden werden.

Auch ist Ihnen Frau Viardot für Ihre Bereitwilligkeit, nöthigenfalls Ihrem Sohn Paul in seiner musikalischen Carriere behülflich zu sein — sehr dankbar.

Empfehlen Sie mich Ihrer Frau Gemahlin — und empfangen Sie die Versicherung der Hochachtung

Ihres ganz ergebenen Iw. Turgénjew.

4795. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

12 (24) июля 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
16, Rue de Mesmes.
Mardi, 24 juillet.

Mon cher vieux,

Je ne vous ai pas répondu tout de suite parce que j'avais un vague espoir d'aller à Croisset vous porter moi-même votre robe de chambre; mais cet espoir s'est évanoui — pour le moment — et je vous écris et je vous envoie la robe de chambre par le chemin de fer[1]. Mon pied va mieux — mais il me serait encore impossible de marcher beaucoup — je crois que je finirai par essayer le nouveau médicament qu'on prône tant dans les journaux — et dont le nom commence en *sal* et finit en *ate*. Cette gredine de goutte prend chez moi une tournure michronique et mi-aiguë qui m'ennuie. C'est dommage que B⟨ouvard⟩ et P⟨écuchet⟩ aient *fini* leur médecine — j'aurais demandé leur avis[2].

J'ai fait en Russie le $^1/_4$ de ce que je voulais faire — ce qui est déjà quelque chose. Naturellement, je n'ai pas fait le principal: je n'ai pas vu mon frère[3]. Tout cela est dans l'ordre.

Je voudrais bien que cette guerre finisse, afin que le cours du rouble russe puisse remonter. La situation actuelle paralyse complètement mes moyens[4].

Vous travaillez — c'est bien; et les affaires — cette chose qui — vous vous le rappelez — promettait tant — comment ça va-t-il?

Ma littérature à moi est pour le moment — au plus profond des abîmes.

J'ai lu la petite nouvelle de Zola dans "L'Echo Universel"[5]. Le commencement est surtout remarquable. Mes amitiés à tous — je vous embrasse.

J. T.

P.S. Annoncez-moi la réception de la robe de chambre.

4796. Е.И. РАГОЗИНУ

17 (29) июля 1877. Париж

Mr Ragozine, Newski, № 68 — 40, St-PBG. — Donne carte blanche pour changer expressions, pourvu que sens général reste[1]. Tourguéneff.

4797. П.Л. ЛАВРОВУ

18 (30) июля 1877. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
16, Rue de Mesmes.
Понедельник, 30/18-го июля 1877.

Любезнейший Петр Лаврович,

Неделю тому назад мне попалась в руки Ваша карточка — и я собирался Вам отвечать — как вдруг[a] меня опять подцепила подагра — да вот до сего дня держит на привязи в комнате. Однако мне, кажется, становится лучше — и я с удовольствием повидался бы с Вами — если б Вы взяли на себя труд сюда приехать — (дорога Вам, кажется, знакома?)[1]. Я никуда не выхожу — и потому меня всегда застать можно. — На всякий случай черкните словечко накануне.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4798. Е.И. РАГОЗИНУ

18 (30) июля 1877. Буживаль

Буживаль. Bougival.
(Seine-et-Oise). 16, Rue de Mesmes.
Понедельник, 30/18-го июля 77.

Любезнейший Евгений Иванович,

Не получая более недели "Нашего века" — я уже собирался писать к Вам, как узнал из других газет, что Ваша

---

[a] вдруг — *вписано.*

газета перешла в другие руки и временно прекратилась[1]. Это меня опечалило, тем более что при отъезде моем из Петербурга Вы даже не намекали на подобную возможность. Что делать! Видно, иначе нельзя было! Будьте так любезны, сообщите мне, какие Ваши намерения в отношении к доставленным мною Вам корреспондентам: г-же Герритт и Колани?[2] Я перед ними до некоторой степени нравственно ответствен. Будет ли их иметь будущая редакция в виду? Или же следует считать всё дело оконченным и остается только рассчитаться? Не оставьте моего запроса без ответа[3].

Я приехал сюда благополучно; но здесь меня снова сцапала подагра, и вот уже 10 дней, как я не выхожу из комнаты. Этому конца не будет.

Поклонитесь от меня Вашей супруге — и примите уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4799. Д.В. ГУТНИКОВУ

19 (31) июля 1877. Буживаль

Буживаль, близ Парижа.
Bougival. (Seine-et-Oise).
16, Rue de Mesmes.
Вторник, 31/19-го июля 1877.

Милостивый государь Дмитрий Васильевич!

Ваше письмо[1] только на днях достигло рук моих — и потому не удивляйтесь, что я так поздно Вам отвечаю. Предложение Ваше для меня очень лестно — и я искренне сочувствую цели, которую Вы себе поставили[2]. Я бы сам готов был по мере сил способствовать процветанию Вашего Общества — и, возвратясь нынешней зимой в Париж, постараюсь для этого устроить литературное чтение вроде тех, которые уже мне здесь удавались[3]. Что же касается до желаемых Вами документов — то у меня здесь их под рукою нет; я не имею привычки собирать критические статьи обо мне[4]; даже статью Ауербаха прочел недавно[5] (замечу кстати, что А. Франс написал обо мне не книгу — а два фельетона, помещенных в "Temps"[6]). В течение будущей недели я съезжу в Париж — и надеюсь собрать там несколько статей (особенно английских и американских) — которые препровожу немедленно к Вам в Харьков[7].

Мне очень приятно видеть, что любовь к литературе еще держится в более отдаленных центрах нашего отечества и имеет представителей, подобных Вам.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Russie*. Ville de Kharkoff. Monsieur Goutnikoff.
В город Харьков.
Г-ну учителю русского языка и словесности
Второй Харьковской гимназии
Дмитрию Васильевичу *Гутникову*.

4800. ЭММЕ ЛЕЙЗЕРЕС

20 июля (1 августа) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise).
16, Rue de Mesmes.
Mercredi, 1-r août 1877.

Mademoiselle,

Je commence par vous demander la permission de vous écrire en français: cette langue vous est aussi familière que la vôtre — et j'ai plus de facilité à manier le français que l'anglais. Votre aimable lettre n'est parvenue à sa destination que depuis mon retour en France — il y a un peu plus de quinze jours; et j'y aurais répondu sur-le-champ si une nouvelle attaque de goutte, dont je me débarrasse à peine, n'était venue me mettre sur le flanc. Je suis on ne peut plus touché des choses flatteuses que vous me dites — et je suis bien aise de voir que mon dernier ouvrage vous ait plu[1]. C'est de tous mes romans celui qui m'a coûté le plus de peine — et, il faut le dire, celui qui a eu le moins de succès dans mon pays natal. La critique a été très sévère pour moi — et le public aussi, surtout dans les premiers temps[2]; cela s'est un peu amendé par la suite — ou plutôt, d'autres préoccupations plus graves ont dirigé l'attention générale d'un autre côté[3]. Quoi qu'il en soit, votre approbation m'est bien précieuse: j'y retrouve bien la partialité bienveillante que vous portez à mes ouvrages[4]; mais, d'autre part, vous ne m'auriez pas dit tant de bien de mon livre, s'il vous avait déplu; et c'est pour moi une garantie que mon roman, tout amer et sombre qu'il soit, ne doit pas être dépourvu de tout mérite.

Je ne doute pas, Mademoiselle, que, de votre côté, vous ne poursuivez les travaux littéraires, pour lesquels vous avez une vocation évidente; et tout en vous souhaitant les meilleures chances de réussite, je vous prie, Mademoiselle, d'agréer l'expression des sentiments sincèrement sympathiques, avec lesquels je suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4801. Н.А. ЩЕПКИНУ

21 июля (2 августа) 1877. Буживаль

Буживаль, близ Парижа.
Bougival. (Seine & Oise).
16, Rue de Mesmes.

Вторник, 2-го авг. / 20-го июля[a] 1877.

Любезный Николай Александрович,

Я получил Ваше письмо от 27/15-го июля. — Вы напрасно извиняетесь, что не тотчас отвечали мне; — человеку, только что вступившему в брак — не до того. — От Елены Ивановны я получал сведения о том, что происходило в Спасском — и мне остается только желать продолжения всего, столь счастливо начатого. Она, действительно, очень довольна своим пребыванием — и я благодарю Вас за внимание, которое Вы ей оказываете[1].

Меня беспокоит болезнь брата; и потому прошу Вас, как только Вы получите это письмо, потрудиться съездить в Тургенево — и немедленно сообщить мне, как его здоровье — и какие его намерения?

Надеюсь, что хорошая погода наконец настала и дала Вам убраться с хлебом, что, при нынешнем хорошем урожае, весьма важно.

У меня был опять припадок подагры; но теперь мне лучше, хотя я еще хожу с трудом.

Передайте мой поклон всем Вашим и примите уверение в моем уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4802. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

22 июля (3 августа) 1877. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Пятница, $\frac{\text{3-го авг.}}{\text{22-го июля}}$ 77.

Любезнейшая Елена Ивановна,

Я бы давно отвечал на Ваше дружеское письмо[1] — если бы не новый подагрический припадок, который с неделю продержал меня в горизонтальном положении и от которого я едва оправляюсь. — Я очень рад, что Спасское Вам понравилось — и только сожалею о том, что дурная погода мешает Вашим прогулкам и в виде дождя даже врывается под ветхий кров моего дома. Я радуюсь также тому, что Вы довольны вниманием моего управляющего и его семейства, и надеюсь, что Ваше пребывание в деревне отзовется благоприятно и на Вашем здоровье, и на Вашей деятельности.

К великой нашей общей досаде, № "Вестника Европы", в котором находится первая часть Вашего романа[2], до сих пор не прибыл в Париж (первый пример неаккуратности с тех пор, как я состою сотрудником этого журнала!). — Если он скоро не отъявится — я напишу об этом Стасюлевичу.

Из писем Луизы[3] Вы, наверное, до подробности знаете все, что у нас здесь совершается. — Все обстоит благополучно, она работает безустанно — так же как и ее мать — а остальные все бездействуют — начиная с меня.

Это полусонное, впрочем очень приятное, существование было на днях прервано горестными известиями с театра войны[4]. — Я должен сказать, что давно не испытывал такой патриотической скорби; — предчувствия, самые мрачные, меня терзают. — Я предвижу катастрофы, всяческие унижения и беды, из которых, по-моему, самая малая — окончательное падение славянских надежд. Повторится то, что произошло в Малой Азии; но повторится ли то, что совершилось после Крымской кампании?[5]

Вот чем должно было всё разыграться!

Прощайте; — желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4803. ПАУЛЮ ГЕЙЗЕ

22 июля (3 августа) 1877. Буживаль

Bougival (près Paris).
16, Rue de Mesmes.
Freitag, d. 3. Aug. 77.

.Mein lieber Freund,

Vor kurzem aus Russland zurückgekehrt, habe ich hier Ihr Buch ("Elfrieda") gefunden[1], so wie auch die traurige Anzeige Ihres herben Verlustes[2]. Ich werde nicht einmal versuchen Sie zu trösten — solche Wunden heilt nur die Zeit — möchte Sie nur meiner innigen Theilnahme versichern. Ihre Tragödie habe ich hier laut in meinem — ich darf wohl sagen: meinem — Familienkreise vorgelesen; der Eindruck war nachhaltend und tief — und ich bin überzeugt, dass, mit tüchtigen Darstellern, "Elfrieda" eine grosse Wirkung erzielen muss — denn jede Rolle ist dankbar und characteristisch. Ich danke Ihnen für das freundschaftliche Andenken.

Im Anfang dieses Jahrs hegte ich den Gedanken — den Weg nach Russland, über München und Wien zu nehmen; es ging nicht an — und so muss ich wohl das Vergnügen einer persönlichen Zusammenkunft bis auf das nächste Jahr aufschieben. Vielleicht kommen Sie zur Ausstellung nach Paris?[3]

Literarische Arbeiten habe ich bis jetzt keine vor; mein letztes Buch hat mir viel Mühe gekostet und wenig Dank eingetragen[4]. Ich will jetzt abwarten. Besonders peinlich war es mir — beim Schreiben meines Romans — vieles verschweigen und umgehen zu müssen; auch in der jetzigen Gestalt war "Neuland" nahe daran, von dem Censur-Comité *verbrannt* zu werden — nur mit *einer* Stimme Majorität wurde es gerettet...[5] Somit war ich bei meiner Arbeit nicht frei — und das ist das Einzige, was einem die Lust zum Schaffen gründlich verdirbt. Man muss Rücksichten nehmen u. s. w. Lieber lässt man das ganze Zeug liegen.

Fahren Sie fort, mein lieber Freund, zu schaffen, da Sie ja nicht gehemmt sind — und lassen Sie mich, wie früher, Ihrer Thätigkeit folgen. Ich brauche Ihnen nicht zu sagen, mit welcher innigen Sympathie ich das thue.

Grüssen Sie Ihre liebe Frau bestens und empfangen Sie die Versicherung meiner unwandelbaren Freundschaft.

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

4804. П.Л. ЛАВРОВУ

22 июля (3 августа) 1877. Буживаль

Буживаль. 16, Rue de Mesmes.
Les Frênes.
Пятница, 3-го авг.

Я ждал Вас сегодня, любезнейший Петр Лаврович — и буду ждать в воскресение — но завтра не приезжайте — я сам, вероятно, потащусь в Париж, чтобы посоветоваться с доктором Сэ[1]. — Я воображал, что Вы уже были здесь у меня — и поэтому не написал Вам более подробной инструкции: надо взять билет в Gare St-Lazare до Rueil — и correspondence в Clemi de pas américain до Bougival'я; а садясь в дилижанс американский, сказать, что Вы выходите на станции de la Chaussée, которая находится прямо против наших ворот.

Не могу скрыть, что до безумия огорчен нашими поражениями в Турции: вот что значит поручать великим князьям армии — точно игрушки детям! Но чем провинились наши бедные солдаты, которых баши-бузуки прирезывали, как баранов?[2]

Безобразно!

До свидания — жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4805. П.Л. ЛАВРОВУ

24 июля (5 августа) 1877. Буживаль

Pierre Lavroff, 328, Rue Saint-Jacques, Paris. — Prière de venir au rendez-vous après-demain mardi au lieu de lundi[1]. Tourguéneff.

4806. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

29 июля (10 августа) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise).
16, Rue de Mesmes.
Vendredi, 10 août 1877.

Mon cher ami,

J'ai eu grand plaisir à recevoir votre lettre et votre livre[1] — et je vous remercie beaucoup d'avoir pensé à moi. Je me mettrai à vous lire aujourd'hui et je vous dirai mon avis sincère-

ment comme il convient de le faire aux gens d'un talent pareil au vôtre[2]. — Comme vous le supposiez, je suis en effet revenu de Russie il y a plus de trois semaines; — et me voilà à Bougival jusqu'à l'hiver. — Je compte bien vous y voir, puisque vous me dites que vous quittez l'Angleterre sous peu[3]. — Je vous remercie de la sympathie que vous nous témoignez — à nous autres russes — vous devez en trouver fort peu autour de vous — et elle m'est d'autant plus précieuse[4].

Vous pensez aisément que je me sens triste et préoccupé; des circonstances particulières et personnelles me rendent la vie un peu pénible à l'heure qu'il est — en y ajoutant leur amertume[5]. — Enfin "tout casse, tout passe, tout lasse" — comme on dit; et c'est, malgré tout, une consolation. Pendant mon séjour en Russie j'ai vu, en effet, toute sorte de bonnes et de mauvaises choses; — j'ai rapporté beaucoup d'impressions — mais je n'ai — jusqu'à présent — aucun désir de les formuler ou de les fixer; je suis si loin de toute activité littéraire, que je me demande parfois, si j'en ai jamais déployé — et si c'est bien moi, qui ai écrit ces livres, qui ont un commencement, un milieu, une fin? — Enfin — tout cela s'arrangera — se *tassera* — mais pour le moment je marche dans le brouillard. J'ai vu hier soir la famille Tourguéneff — (ce sont nos voisins, comme vous le savez peut-être)[6] — et je leur ai transmis vos amitiés — ainsi qu'à la famille Viardot; tout le monde va bien. — Joukofsky est quelque part en Italie; les autres se sont disséminés.

Ainsi — c'est entendu: au revoir — et bientôt. — Je vous souhaite toutes les meilleures chances du monde et vous serre cordialement la main.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ Iv. Tourguéneff.

4807. ТЕОДОРУ ЧАЙЛЬДУ

29 июля (10 августа) 1877. Буживаль

A Mr T. E. Child.

Bougival. (Seine & Oise).
16, Rue de Mesmes.
Vendredi, 10 août 77.

Monsieur,

J'ai reçu le № du "Belgravia" que vous avez bien voulu m'envoyer — et j'ai eu beaucoup de plaisir à lire votre article, où l'impartialité du critique va de pair avec la plus grande

bienveillance[1]. Venant de la part d'un Anglais, et dans un moment tel que celui-ci — votre appréciation m'est doublement précieuse. Je fais des vœux pour que l'antagonisme qui existe entre nos deux nations fasse bientôt place à des sentiments meilleurs[2] — et vous prie, Monsieur, de recevoir l'expression de ma gratitude ainsi que celle de ma haute considération.

Ivan Tourguéneff.

4808. П.В. АННЕНКОВУ

1 (13) августа 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise).
16, Rue de Mesmes.
Понедельник, 13/1-го авг. 77.

Милый друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. — Я очень рад, что Вы наконец соединились с своими и проживаете хотя скучновато, но спокойно и здорово[1]. — Что касается до меня, то я тоже поправился: подагра меня — разумеется, временно — покинула. — В Париже проживает д-р Ж. Сэ, который, говорят, мастерски ее излечивает: думаю попытаться[2].

Я действительно способствовал устройству Марианниной свадьбы — и очень этому рад[3]. — Одна беда: она не совсем здорова — и ей придется дней на десять съездить на морские купанья.

Что касается до нашей войны — то я должен сознаться, что продолжаю смотреть на все это дело с довольно мрачной точки зрения; — не в состоянии я представить себе вел. князя Николая Николаевича в виде Цезаря — хоть ты что! — Разве русское "авось" вывезет[4]. — Но никакое "авось" не спасет нас от банкрутства, к которому мы подвигаемся исполинскими шагами.

Вы пишете, что весь август пробудете в Бланкенберге: — ну а потом? — Сюда в Париж — или где-нибудь еще попорхаете? Дайте знать[5].

Я тоже, как Вы, предаюсь чтению[6] — так как по причине дождей гулять почти невозможно; но большой отрады из этого занятия не почерпаю.

Кланяюсь дружески всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. И.П. Арапетов прибыл сюда[7].

4809. И.Ф. ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКОМУ

1 (13) августа 1877. Буживаль

Буживаль (близ Парижа).
13/1-го авг. 77 г.

Милостивый государь Иосиф Флорович!

Я получил Ваше письмо, в котором Вы приглашаете меня быть сотрудником в Вашем новом журнале[1].

Само предложение это очень лестно для меня, а выражения, в которых оно высказывается, далеко не оправдываются теми услугами, которые я мог оказать делу литературы и просвещения.

Мне было бы весьма приятно способствовать успеху издания, которое, сколько можно судить, будет вполне достойно прекрасного имени, данного ему Вами; к сожалению, назначенный срок слишком короток, и у меня в портфеле нет ни единой строки. Потому с уверенностью обещать Вам ничего не могу, но постараюсь исполнить Ваше желание высылкою хотя краткой статьи. Говоря Вам откровенно, я совсем было решился прекратить мои литературные занятия, и если снова возьмусь за перо, то единственно для того, чтобы доказать Вам на деле сочувствие, возбужденное во мне программой "Правды".

Если Вы ничего не получите до 1-го октября ст. ст., припишите это единственно невозможности исполнить Ваше желание[2].

Примите уверение в совершенном уважении и преданности, с какими остаюсь Вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

4810. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

5 (17) августа 1877. Кан

Caen. Grand Hôtel de la Place Royale.
Vendredi soir, 17 août 77.

"Caen? Pourquoi Caen?" — direz-vous, mon cher vieux? — Que diable veut dire Caen? Ah voilà! — Les dames de la famille Viardot doivent passer quinze jours au bord de la mer, soit à Luc, soit à St-Aubin — et l'on m'a envoyé en avant pour trouver quelque chose[1]. — J'ai emporté votre lettre avec moi[2] — et je m'empresse de vous dire que votre visite

me *botte* énormément — car je serai de retour à Bougival dès *mardi* — et j'attendrai un mot de vous aux Frênes pour savoir quand je dois aller vous rencontrer à Paris au Faubourg-St-Honoré![3] — Nous aurons à parler — à faire frémir les murs de la chambre!! — Ainsi — à partir de mardi, j'attends un mot de vous.

Je vous embrasse.

Votre J. Tourguéneff.

4811. О.К. ГИЖИЦКОЙ

14 (26) августа 1877. Буживаль

Буживаль. Bougival. (Seine-et-Oise).
Les Frênes.
Воскресение, 26/14 авг. 77.

Милостивая государыня!

Я получил Ваше письмо и приложенный к нему маленький очерк[1]. Вот что я имею сказать Вам. Ваша вещица слишком коротка, чтобы можно было вынести из ее чтения какое-либо положительное понятие о Вашем таланте. Есть очевидное стремление к правдивости — и фигуры обеих дам задуманы верно; но всего этого недостаточно. А главное: Вы пишете слишком небрежно и неправильно. Можно даже подумать, что Вы нерусская. Русская никогда бы не сказала: "искусственные руки" — вместо "искусные" и т.д. Прежде всего Вам надобно обратить на это самое настойчивое внимание. До тех пор нечего и думать о печати. Не могу также разделить Ваше мнение об относительной легкости комедии. В искусстве *все* трудно — и Вам предстоит еще много трудиться.

Извините некоторую жесткость моего суждения и припишите ее моему искреннему желанию быть Вам полезным.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4812. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

14 (26) августа 1877. Буживаль

Буживаль. Bougival. (Seine & Oise).
Les Frênes.
Воскресение, 26/14-го авг. 77.

Пишу тебе всего два слова, милый Яков Петрович — только потому, чтобы ты не подумал опять, что если я молчу — значит, сержусь! — Нет — я очень благодарен тебе за память[1] — но мне ужасно скверно на душе — по милости наших неслыханных глупостей на Востоке[2] — и мне хотелось бы забиться в какую-либо нору, чтобы не видеть никого и ничего не слышать! — В таком случае лучше всего беречь всю свою дрянь у себя на сердце — и не разливать ее ни перед кем.

Об "Eau de Suez" скажу тебе, что та склянка, которую тебе передал Топоров — не для ежедневного употребления; — а в случае сильной боли прикладывать ее следует к зубу на хлопчатой бумаге — в почти чистом виде или прибавив чуть-чуть воды. Склянку "Eau de Suez" для *постоянного* полоскания (которая одна предохраняет от порчи зубов и болей) — я непременно постараюсь тебе выслать — с каким-нибудь отъезжающим россом — снабдив ее инструкциями.

Из письма твоего я могу заключить, что здоровье твое не слишком худо, чему я душевно радуюсь; — а о будущем путешествии мы еще поговорим[3]. Самого меня подагра всё еще щелкает — и еще недавно я провалялся с неделю.

Новость о брате Новиковой — превосходна — если она только справедлива. Славянофила на это хватит[4]. — Вот другой славянофил, кн. Черкасский — тоже превосходно отличается в Тырнове. Как бы его турки не посадили на кол, по взятии этого города, которое, кажется, висит уже на носу[5].

Собственно, *когда* собираешься ты в отъезд?[6] Об этом ты ничего не говоришь положительного.

Дружески кланяюсь твоей милой жене и всем твоим; — а тебе крепко жму руку.

Преданный Ив. Тургенев.

4813. Н.А. ЩЕПКИНУ

14 (26) августа 1877. Буживаль

Буживаль (возле Парижа).
Bougival. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
Воскресение, 26/14-го авг. 77.

Любезнейший Николай Александрович,

Я сейчас получил Ваше письмо. Благодарю за доставленные сведения о брате; г-н Маляревский также написал мне подробный отчет — и я ему ответил[1].

Радуюсь тому, что урожай в Кадном оказался хорошим — и с готовностью даю Вам разрешение застраховать скирды: мера весьма полезная. Не знаю, каковы теперь цены на хлеб — здесь меня уверяют, что стоят хорошие — и потому если бы Вам было возможно к сентябрю выслать мне несколько денег, то они бы пришлись очень кстати.

Прошу Вас передать прилагаемое письмо ко мне губернского предводителя Тютчева г-же Малиновской[2].

Елена Ивановна продолжает быть довольна своим пребыванием в Спасском — и я Вам очень благодарен за Ваши хлопоты[3].

Передайте мой дружеский поклон всем Вашим — и примите уверение в моих уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4814. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

15 (27) августа 1877. Буживаль

Bougival. (Seine & Oise).
Les Frênes.
Понедельник, 27/15-го авг. 77.

Любезнейшая Елена Ивановна,

Мне действительно известна кандидатка в богадельню — о которой Вы говорите — и я не вижу препятствий ее поступлению на открывшуюся вакансию[1]. Будьте так добры и сообщите об этом Щепкину.

К крайней моей досаде — последние два N-а "Вестника Европы" — именно те, где находится Ваш роман — доселе не прибыли в Париж. Не могу понять, чему должно приписать это отступление от обыкновенной аккуратности. Я хотел довести это до сведения Стасюлевича — я

его ежедневно ожидал здесь — и он — точно — был здесь 24-го числа в мое отсутствие и оставил карточку — но, вероятно, уехал за женою в Диепп. Я решился сегодня же написать прямо в редакцию[2].

Я очень рад, что Спасское продолжает Вам нравиться. — Меня очень трогает то, что Вы говорите о чувствах спасских жителей ко мне: одним доказательством больше — как легко заслужить любовь русских крестьян. Вся моя заслуга состоит в том, что я им никогда не делал зла — и даже, по мере возможности, делал немножко добра, которое, в сущности, ничего мне не стоило — и не лишало меня ни единой прихоти[3]. — Легенда о нашем родстве — очень для меня лестная — вероятно, имеет основанием тот факт, что Вы: Ивановна; впрочем, она служит доказательством, что Вы крестьянам[а] нравитесь; — вот они и приурочили Вас ко мне[4]. — Я уверен, что пребывание Ваше в деревне будет полезно Вам и с литературной точки зрения: набирайтесь как можно больше впечатлений — но не думайте — пока — передавать их. — Это придет со временем. Резервуар не может в одно и то же время набирать в себя воду и выпускать ее. — "Записки охотника" накоплялись во мне целых 10 лет.

Я не сомневаюсь в том, что г-жа Якушкина Вам придется Вам[б] по сердцу; это умная, дельная и энергическая женщина[5].

Я бы не желал говорить с Вами о наших военных делах... Слишком всё это скорбно, горько и постыдно. В противность ожиданиям наших бедных орловцев — я предвижу самые тяжелые катастрофы... И они частью уже осуществились. — Такое ведение войны — немыслимо, безобразно...[6] Но на бумаге этого не выскажешь. Результат будет хуже Крымской кампании...[7] Быть может, это несчастье, так же как и тогда, послужит нам в пользу — со временем.

Довольно об этом.

Мы здесь теперь очень одиноки. Все наши дамы на морских купаньях. — Впрочем, г-жа Виардо возвращается сегодня.

Луиза здорова и работает с необычайной настойчивостью.

[а] *Было*: очень

[б] *Так в подлиннике.*

Будьте здоровы и Вы тоже. — Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Russie,
gouv⟨ernemen⟩t d'Orel,
ville de Mzensk. Mlle E. Blaramberg.
Орловской губернии, в город Мценск,
в село Спасское-Лутовиново.
Ее превосходительству
Елене Ивановне
Бларамберг.

4815. КЛОДИ ШАМРО

15 (27) августа 1877. Буживаль (?)

Les Frênes.
1-er avril 9877.[а, 1]

Ma chère Didie!

Je suis obligé de t'écrire des choses bien invraisemblables; — mais j'ai été témoin oculaire de ces choses — et j'espère que tu ne doutes pas de ma véracité. — Ecoute donc.

En montant cette après dînée l'allée des Frênes je n'apperçus[а] d'abord rien d'extraordinaire; mais quelle fut ma surprise d'y rencontrer une odalisque très parée et le ventre nu (toutes les odalisques sont comme cela) — dans laquelle je reconnus Mlle Arnholt! Elle tenait dans sa bouche en guise de cigarette la queue de Phanor[2], qu'elle avait coupée — le bout saignait encore; — et elle me dit d'un air dégagé — qu'elle s'était mise ainsi pour aller à la rencontre de Bismarck qui s'était fait turc et voulait la mettre dans son harem. — A peine eut-elle prononcé ces mots que je vis en effet[б] accourir Bismarck sous les traits de[в] ton oncle; de ses lèvres frémissantes s'échappaient des cris entrecoupés. "A moi! Loïsa! à moi! Dans une autre patrie viens cacher..."[3] Mais dans cet instant Phanor avec un long hurlement de vengeance — lui arracha le fond de son pantalon; et bondissant par-dessus la tête de Mlle Arnholt, la coiffa de ce morceau d'étoffe! Immédiatement Mlle Arnholt

---

[а] *Так в подлиннике.*

[б] en effet — *вписано над строкой.*

[в] *Далее начато и зачеркнуто:* Phan⟨or⟩ (?)

se mit à tourner sur elle-même comme un Derviche — et avec tant de rapidité que son nombril ne présentait plus qu'un cercle horizontal et noirâtre. Alla hou! Alla hou!! — Pendant ce temps ton oncle — Bismarck se sauvait du côté de Bougival en laissant tomber par l'ouverture de son pantalon beaucoup de petites crottes semblables à des coquillages — et Phanor se faisait lécher le derrière par Belette[4] pour essayer d'y recoller sa queue!! — Epouvanté par ce spectacle, je courus vers la maison: mais des objets plus étranges encore s'y offrirent à mes yeux! — Ton papa avait fait venir de Paris un mécanicien-philosophe qui lui enfonçait dans la tête de longues flèches jaunes — dites de perspicacité — à l'aide desquelles il espérait comprendre la conduite de ton oncle; — et ton mari, debout à côté de lui — fuyait vers le ciel au bout de ses deux jambes qui allaient s'amincissant comme des fusées... Il criait: au secours! mais bientôt l'éloignement — (sa tête était dans les nuages) étouffa sa voix! — Ne sachant que devenir, je me précipitai vers le chalet: j'eus à traverser Auguste qui s'était changé en gaz peu odorant (gazus domesticus) — et ayant apperçu[г] par une échappée la cuisinière Madeleine, qui — oh! je demande pardon de ces détails! — se faisait friser le bout des seins par un coiffeur habillé en toréador — je parvins enfin dans ma chambre à coucher. — Je comptais y trouver un instant de repos. — Mais o misère! Mon lit était occupé par un gros ours blanc, dans lequel je n'eus pas de peine à reconnaître Khanykoff, qui, dès qu'il m'apperçût[д], se mit à crier: "Vite, vite le pot de chambre! — Mais sacrebleu[е], je ne sais pas si je veux vomir ou faire c. c.!" — Le malheureux avait le choléra! Eperdu, je lui présentai le pot de chambre en question; — mais après quelques applications infructueuses, une force irrésistible me força à m'en coiffer — et c'est dans cette humiliante situation que j'appris tout à coup que l'impératrice Augusta, arrivée d'Allemagne, se trouvait dans le salon et désirait me voir. — Que devais-je faire? Grands Dieux! — Je mis immédiatement une cravate blanche — mais dans mon trouble je laissai le pot sur ma tête[ж] — et descendis au salon, où j'apperçus[г] en effet l'Impératrice! — A la vue

---

[г] *Так в подлиннике.*
[д] *В подлиннике*: m'apperçut
[е] sacrebleu — *вписано над строкой.*
[ж] sur ma tête — *вписано над строкой.*

de ma coiffure, Sa Majesté ne put s'empêcher de s'écrier: "O! welche Schweinerei!" — et sortit pleine d'indignation, accompagnée de sa demoiselle d'honneur! — Sa Majesté était tellement pleine, qu'elle accoucha sur le palier d'une demi-douzaine d'indignations, que je fis soigneusement ramasser et que je compte te montrer quand tu seras de retour. — C'est très curieux — une indignation d'Impératrice: c'est gélatineux, comme cette chose que nous avons vue au bord de la mer — c'est verdâtre — et ça a une odeur fade et aigrelette...

Mais tu comprends qu'après de pareils événements je me sens[3] tout bouleversé! — Il me reste à peine la force d'achever cette lettre, de baiser tes deux jolies mains et de me dire

ton éperdument... ahuri Iv. Tour.

4816. КЛОДИ ШАМРО

18 (30) августа 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 30 août 77.

Ma chère Didie bien-aimée, merci de ta gentille petite lettre, par laquelle j'ai appris que tu allais bien, ainsi que tous les autres chers habitants des trois petites chambres perchées au haut de l'hôtel de la Belle-plage![1] — Restez-y, aussi longtemps que l'air vous fera du bien — et nous autres, humbles "Frênois" — nous tâcherons de nous consoler de votre absence, en nous représentant la joie que nous aurons de vous revoir — les joues fraîches et rebondies — et les yeux brillants comme des escarboucles. (NB. Je n'ai jamais su ce que c'était que des escarboucles — mais c'est probablement quelque chose de très brillant[2]).

Quant à moi — hélas! trois[a] fois hélas! — Je deviens décidément une vieille vaisselle à goutte. — Tu sais déjà que j'ai été repris par cette implacable ennemie — et hier, ne pouvant pas poser mon pied à terre — et désireux pourtant d'entendre la nouvelle ouverture faite par ta sœur sur des motifs espagnols[3] — j'ai été obligé de faire le voyage de la grande maison[4] de la façon suivante:

---

[3] *В подлиннике описка:* sents
[a] *В подлиннике описка:* trop

le voyage, qui rappelle ceux des pélerins de Terre Sainte, faisant deux pas en avant et un en arrière — n'a pas laissé de me causer une grande fatigue, qui a été compensée, il est vrai, par le plaisir, que j'ai eu en entendant cette nouvelle ouverture, qui est fort gaie, brillante et je crois aussi, très savante; — mais ce matin, en me réveillant, j'ai vu, avec autant de désagrément que de surprise, que ma goutte aussi avait voyagé: elle était remontée du talon au genou, endroit beaucoup plus commode pour elle[б] et d'où elle a beaucoup plus de peine à déguerpir. Tout ceci ne me présente pas précisément la vie sous les couleurs les plus riantes[в]. — Ce que je demande au sort — c'est de[г] me voir au moins sur mes deux pieds — le jour de votre retour aux Frênes, qui aura lieu, je le suppose, dimanche, le 9 septembre.

Papa et maman vont admirablement; Mlle Valentin aussi, je crois; — mais elle se cache et c'est à peine si je l'aperçois. Elle craint peut-être d'"intrude" en entrant dans ma chambre — ou bien désire-t-elle s'isoler pour rêver plus à son aise à ce beau jeune homme de Luc[5], qui la poursuivait de ses assiduités respectueuses!

[б] commode pour elle (удобное для нее. — *франц.*) — *вписано над зачеркнутым*: désagréable (неприятное. — *франц.*).

[в] *Далее зачеркнуто слово, не поддающееся прочтению.*

[г] *Далее зачеркнуто*: voir

Je ne puis concevoir que mon 1-er avril ait pu vous tromper seulement un quart de seconde!![6] — Mais voilà: il n'y a que l'imprévu qui arrive, témoin la guerre de Turquie[7].

Allons — il faut que je te dise adieu. Je te souhaite de pêcher des montagnes de crevettes... Si tu offrais une crevette d'or en ex-voto à la Délivrande?[8] — Laisse-moi t'embrasser avec toute la tendresse d'un parrain — et embrasse pour moi Jeanneton, Georges et Marianne. Je lui ai donné la même commission — de façon que vous vous embrasserez une fois de plus en honneur et en souvenir

du vieux goutteux J. T.

4817. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

18 (30) августа 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 30 août 1877.

Mon cher ami,

Quand vous me parlez, vous croyez avoir à faire à un être humain; détrompez-vous — je ne suis qu'une vieille vaisselle à goutte. C'est vous dire qu'elle m'a repris avec violence, dès le soir du jour où[a] nous avons déjeuné ensemble — et que depuis ce temps-là je suis sur le flanc. — Dans la nuit qui vient de se passer — elle est remontée du talon au genou — et probablement elle n'est pas au bout de ses voyages[1]. — Aussi si vous voulez me voir, il faut faire comme Mahomet — aller à la montagne[2].

Sur ce je vous embrasse et vous souhaite un tas de bonnes choses — et pas de goutte.

Votre J. Tourguéneff.

---

[a] *Далее зачеркнуто:* je

4818. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

20 августа (1 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Samedi, 1-er sept. 8 h. du matin.

Mon cher vieux,

Je vous écris ceci pour vous empêcher "d'aller à la montagne", si vous en aviez eu l'idée[1]. Je me suis décidé à me traîner à Paris sur mes béquilles pour avoir une consultation du Dr Sée; sans cela j'aurais dû la remettre à mercredi, car il passe les dimanche et lundi à Trouville et ne reçoit pas les mardi. — Je ne sais pas quand il me relâchera, et il m'est impossible de monter vos 5 étages — ainsi notre entrevue, dîner, etc. — tout tombe à l'eau. Après 40 ans, il n'y a qu'un seul mot qui compose le fond de la vie: *renoncer*.

Je vous embrasse et vous souhaite santé, activité, etc., etc.

Votre vieux J. Tourguéneff.

4819. А.В. ТОПОРОВУ

22 августа (3 сентября) 1877. Буживаль

Bougival (près Paris).
16, Rue de Mesmes.

Понедельник, $\frac{\text{3-го мая}}{\text{22-го авг.}}$ 1877.

Любезнейший Топоров, давненько я не писал Вам — да и не было о чем писать: с одной стороны, меня терзали и томили наши несчастные военные вести[1]; — с другой стороны, подагра мне не давала покоя — и не далее как три дня тому назад я ходил на костылях. — Видно, делать нечего — и со всеми этими бедами нужно помириться — насколько это возможно.

А теперь потолкуем маленько.

1°.) Повестку о прибытии фотографий и книг (через Мамонтова) — я получил; но сам еще не собрался съездить за ними в цензурное отделение Министерства внутренних дел. Сделаю это завтра; так как завтра я обедаю с Самарским, который посетил меня здесь.

2°.) Будьте любезны и постарайтесь навести справки по следующему делу. — Одна моя знакомая, г-жа Иннис, отправила ко мне в Петербург — 1-го июля/19-го июня —

письмо (по адрессу г-жи Булье, в доме Финской церкви) — в котором находились *три* купона Херсонского поземельного банка — ценою в 29 руб. каждый. Письмо это было отправлено простым, незастрахованным. — Завалялось ли оно у Булье, было ли украдено на почте — неизвестно; нельзя ли собрать кое-какие справки? — Надежды мало; но постарайтесь. — Старик Булье после моего отъезда прислал мне в Париж несколько писем; — но *этого* между ними не было[2].

3°.) Зайдите, пожалуйста, к Беггрову — и справьтесь: ни одна из моих картин не продана?[3]

4°.) Вы хотели доставить мне обвинительный акт людей, которых будут судить в октябре. — Сделали ли Вы это или только собираетесь? — Я пока ничего не получил: а очень было бы любопытно[4].

5°.) Черкните слово — известно ли Вам: вышло ли наконец отдельное издание "Нови" в Москве — или нет?[5]

Мне Самарский говорил, что Вашей ноге всё не легче; и лекарство графа не помогает. — Очень сожалею об этом.

Баронесса Вревская мне изредка пишет из Ясс[6]. — Завалены они все там работою... Самое тяжелое впереди.

Я остаюсь здесь еще 6 недель. В ожидании от Вас ответа крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Передайте мой поклон Вашей жене, с которой надеюсь познакомиться в первый мой приезд в Петербург. Но когда это будет?

4820. КЛОДИ ШАМРО

22 августа (3 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 3 sept. 1877.

"Es drängt mich an Dich zu schreiben", comme on dit — ma chère et bien, bien-aimée Didie, car je me souviens de la disposition d'esprit dans laquelle je t'ai écrit la dernière fois[1]: elle était passablement maussade, grâce à ces incessantes rechutes de goutte! Je me sentais presque honteux, vieil infirme que j'étais, de m'adresser à des êtres aussi gentils et aussi jeunes que vous. Mais maintenant, grâce à la "salycilate"[2] du Dr Sée, je me sens retapé — mon genou ne me fait presque plus mal — et mon baromètre moral a remonté. — Je crois même que je suis capable d'aller aujourd'hui avec tou-

tes ces dames à la fête des Loges[3], quoiqu'il fasse un assez vilain temps: du vent, des nuages noirs, gris et bas, de temps en temps de la pluie et un froid positivement désagréable. Ça me fait penser que vous ne devez pas être très confortables au bord de la mer[4]. Le baromètre — physique — a aussi fortement baissé, à ce qu'il paraît. Enfin, il en sera de tout ceci ce qui plaira à Dieu, à la Providence, à l'Etre Suprême, au Grand Pan, à la Raison de toutes choses, au Weltgeist, à la Natura naturans (distincte de la Natura naturata)[5] — si tous ces messieurs et ces dames daignent s'occuper de nos affaires; — mais moi, je t'écris parce que cela m'amuse et que j'ai plaisir à te demander — par écrit — la permission de baiser tes jolies mains. Voilà!

Ici — nous vivotons — tranquillement. Le matin, nous lisons à force — dans la 2-de partie du "Faust" de Goethe; — il y a des choses d'une poésie achevée — notamment dans la Classische Walpurgisnacht; il s'y trouve certains passages qui demanderaient à être illustrés par toi: des nymphes, des roseaux, la lune, Chiron portant sur sa croupe la belle Hélène...[6] je te montrerai tout cela. Malheureusement ces lectures ont été déjà deux fois interrompues par des visites de Russes ennuyeux, que je ne pouvais pas ne pas recevoir[7].

Le soir, on fait de la musique; et hier on a fait des petits papiers — (Mr et Mme Tardieu y assistaient[8], ainsi que Patapoufia[9]). Ça n'a pas trop mal marché. Voici deux petits papiers, qui ont paru réunir les suffrages. (Je me souviens de ceux-là, parce qu'ils sont de moi.)

pied — colibri

Je viens de donner... o misère!
(J'avais trop ri!)
Un coup de pied dans le derrière
d'un colibri.

Culbute — torticolis

(C'est un porteur de chemin de fer qui parle)
Lorsque, sans rien porter, je fais une culbute
Je me donne un torticolis;
Mais lorsque, bien chargé de malles, mon cul bute
Je fais tort aux colis!
Ou Ah! Je donne...

Il y avait aussi un petit papier où un clystère était représenté comme "un sourire d'Amphytrite"[10]; Mr Tardieu a beaucoup ri. — Mme Tardieu a fait fiasco.

Pas n'est besoin d'ajouter qu'on ne cesse de penser à vous tous et que la maison paraît bien vide; mais du moment que cela fait du bien — patience — et même réjouissons-nous!

Imagine-toi ce que j'ai découvert: le nez de Patapoufia est plein d'une vie extraordinaire: il se recourbe et s'agite dans tous les sens — et ce n'est que par une grande tension de volonté — et aussi par un louable sentiment de décence qu'elle parvient à le tenir immobile, quand il y a du monde. Mais hier soir, in an unguarded moment, qu'ai-je apperçu?[a] Son nez, après s'être enroulé sur lui-même comme un tire-bouchon de vigne — ou comme une queue de petit cochon — s'est mis à battre la mesure à gauche — à droite, comme un métronome, pendant que "Valentinchen"[11] chantait les variations de Rode![12] C'est un service que Patapoufia rendait à l'amitié! Mlle Arnholt a profité du même mouvement vibratoire pour compter les battements de son pouls, qui s'est notablement accéléré depuis ses dîners mystérieux avec des jeunes gens inconnus! Tu peux juger de ma stupéfaction! Aussi, dès que Patapoufia m'a apperçu[a], son nez a poussé un cri et s'est sauvé dans sa bouche — et les deux autres dames sont tombées par terre. Je les ai ramassées... elles n'avaient rien de cassé, Dieu merci!

Je t'envoie cette lettre à Cabourg; — mais si vous n'êtes pas à Cabourg? Vous auriez dû télégraphier de Cabourg. Hier aussi j'ai écrit à Cabourg et à Georges[13].

Et maintenant — gieb deine beiden Pfötchen dass Ich sie tausendmal küsse. Embrasse pour moi Marianne et Georges et Jeanneton, Jeanneton la maritime!! — Und sei gut deinem alten

J. Tour.

4821. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

24 августа (5 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise). Les Frênes.
Mercredi, 5 septembre 1877.

Mon cher ami,

Je n'ai pas voulu vous écrire avant d'avoir vu Stassulevitch; il devait venir me voir ici au commencement d'août, et cela a traîné jusqu'à présent. Je l'ai vu enfin et nous avons parlé de

---

[a] *Так в подлиннике.*

votre roman. Il serait enchanté de le publier, mais il lui est impossible de le faire *avant* l'année 1878, et vous me dites que la publication en France doit commencer le 20 novembre. Si cette date est immuable, cela rendrait la traduction russe impossible[1]. Il a déjà fait tant de dépenses pour cette année-ci qu'il lui serait difficile de donner encore votre roman aux abonnés de 1877[2]. Il m'a aussi témoigné des craintes que ce nouveau roman ne soit comme "L'Assommoir" (dans le sens de *la censure, censura morum*). Je lui ai assuré que ce que vous faisiez maintenant était dans un tout autre ordre d'idées. Voyez ce que vous avez à dire à tout cela et répondez vite. Je crains bien que cette affaire ne soit impossible[3].

Je vous suppose encore à l'Estaque[4].

Je reste ici encore un mois. J'ai été bien diablement travaillé par cette chienne de goutte. (Quant à vous et à votre femme, que vous saluerez de ma part, je suppose que vous vous portez tous deux comme des charmes).

Je n'ai vu personne; j'ai dîné une fois avec Flaubert[5] qui va bien et qui est reparti pour Croisset.

Quand rentrez-vous à Paris?

Je vous serre bien cordialement la main et suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4822. КЛОДИ ШАМРО

25 августа (6 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 6 sept. 77.

Il faut lire ceci à Jeanne[1]
à haute et intelligible voix:

Ma chère petite filleule, Jeanneton!

Ton vieux parrain veut te raconter un conte. Ecoute.

Il y avait une fois un joli petit oiseau tout bleu qui avait les pattes et le bec roses, les yeux comme des diamants et une grande plume blanche sur la tête! — Il vivait au bord de la mer et aimait à y ramasser des coquillages: il s'en faisait des colliers. — Voilà qu'un jour l'oiseau bleu voit arriver par-dessus la mer un autre oiseau tout vert avec des pattes blanches et des yeux jaunes. — L'oiseau bleu dit à l'oiseau vert: Que viens-tu faire ici? Veux-tu aussi ramasser des coquillages? — Non, dit l'oiseau vert, je veux faire pipi. — L'oiseau

bleu dit: Fais pipi; seulement c'est sale — et la mer n'aime pas ce qui est sale. — Je veux faire pipi, dit l'oiseau vert. — Oui, dit l'oiseau bleu; seulement il y a ici un méchant crabe, qui viendra pincer ton petit[a] derrière pendant que tu feras pipi. Je veux faire pipi, dit l'oiseau vert. — Mais voilà tout à coup la mer qui se fâche et qui dit de sa grosse voix: Non, je ne veux pas qu'on fasse pipi sur mon joli sable qui est si propre. — Alors où est-ce que je ferai pipi? demanda l'oiseau vert. — Viens, dit l'oiseau bleu, je te conduirai dans un petit endroit où personne ne te verra et où j'ai un joli petit pot avec des fleurs tout autour. — C'est bien; allons, dit l'oiseau vert. — C'est là que je ferai pipi. — Et ils y allèrent tous deux. — Et quand l'oiseau vert fut sur le petit pot avec des fleurs tout autour, l'oiseau vert dit à l'oiseau bleu: Petit bêta, est-ce que des jolis oiseaux comme nous font pipi? — Regarde ce que j'ai mis dans ton pot. — Et l'oiseau bleu mit son bec dans le pot — et il vit que l'oiseau vert y avait mis beaucoup de jolies petites pierres très brillantes, rouges, bleues, vertes, jaunes, blanches. Et l'oiseau bleu fut très content et il dit à l'oiseau vert: Je voudrais aussi faire pipi comme cela. — Mais l'oiseau vert lui dit: Viens chez moi, je te montrerai comment il faut[б] faire. Et où demeures-tu? demanda l'oiseau bleu. — Je demeure de l'autre côté de la mer, dit l'oiseau vert — dans une grande maison qui est toute en or avec un toit en argent et beaucoup d'oiseaux noirs qui sont mes domestiques. Partons ensemble, dit l'oiseau bleu. Partons, dit l'oiseau vert. — Et ils partirent ensemble; et l'oiseau bleu demeure chez l'oiseau vert jusqa'à présent — et il commence à faire de jolies petites pierres de toutes les couleurs — mais pas beaucoup, parce qu'il est encore trop jeune!

Et voilà le conte de l'oiseau bleu et de l'oiseau vert!

Et maintenant viens que je t'embrasse, et embrasse pour moi petite maman, petit papa, ta tante Marianne et Clémence[2].

Ton vieux parrain Tourgl.[3]

---

[a] petit — *вписано над строкой.*
[б] il faut — *вписано над строкой.*

4823. А.А. БРЯНЧАНИНОВУ

26 августа (7 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise).
16, Rue de Mesmes.

Пятница, 7-го сент. / 26-го авг. 1877.

Милостивый государь,

Я получил Вашу "Бездольную"[1] — и прошу принять от меня выражение моей искренней благодарности. — Я перечел с великим удовольствием Вашу замечательную драму — и радуюсь тому, что она вышла наконец в свет. Меня, как в первый раз, особенно поразил своей живостью и правдой характер Матреши. — О типичности языка и говорить нечего. Должно надеяться, что драма Ваша найдет наконец себе место в репертуаре наших столичных театров[2]; — а главное, что Вы отныне посвятите себя всецело литературному поприщу, к которому Вы, очевидно, призваны. — Если б Вам вздумалось послать что-нибудь в "Вестник Европы" — то я с великой охотой предлагаю себя в посредствующие лица[3].

Поклонитесь от меня нашему общему приятелю Шереметеву — и примите выражение искреннего чувства уважения и преданности, с которым остаюсь Вашим покорнейшим слугой.

Ив. Тургенев.

4824. Э.С. ПОЛТОРАЦКОЙ

26 августа (7 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. (Seine-et-Oise).
16, Rue de Mesmes.
Vendredi, 7 sept. 1877.

Mademoiselle,

J'ai mille excuses à vous faire: j'aurais dû depuis bien longtemps répondre à votre lettre[1]. — Si vous vouliez vous donner la peine de venir à la rue de Douai (№ 50) — *mardi* vers 2 heures, je serais charmé de vous y rencontrer et de causer avec vous. — Quant à l'affaire importante, dont il s'agit[2], je ne pourrais — malheureusement — que vous répéter ce que j'ai déjà écrit à Mlle votre sœur[3]: aussi longtemps que cette guerre durera — il n'y a *absolument rien* à faire — et toute tentative

n'aboutirait qu'à un résultat désastreux. — C'est avec regret que je vous le dis — mais j'en ai acquis la conviction à St-Pétersbourg.

Agréez, Mademoiselle, l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4825. КЛОДИ и ЖОРЖУ ШАМРО

27 августа (8 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Samedi, 8 sept. 77.

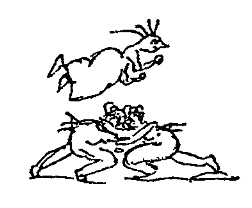
Mes chers amis!

Pourquoi faut-il qu'il se passe des choses tellement extraordinaires aux Frênes? — Et pourquoi faut-il que j'aie donné la promesse de les raconter, au risque de compromettre ma vieille réputation de véracité? Enfin, il n'y a pas à reculer — et je commence!

Hier soir, vers 11 heures, au moment de me coucher, il me sembla entendre des pas furtifs passer et repasser devant la grande maison[1] — et une voix, légèrement enrouée, que je ne connaissais pas du tout, prononcer les mots suivants: "Amanda! Amanda Pfefferblüm!" Je sortis sur le balcon et apperçus[a], à la pâle lueur des étoiles — un homme enveloppé d'un grand manteau, qui se tenait devant le perron et gesticulait en levant la tête. Au même instant la fenêtre d'une mansarde s'ouvrit et une forme blanche apparut. Je regrette de devoir le dire: cette forme blanche était Mlle A⟨rnholt⟩![2] Se penchant sur le rebord de la fenêtre — elle dit deux fois d'un ton interrogatif: Roméo? Roméo?? — A quoi l'homme répondit d'en bas: "Der Selbige!" Alors je vis Mlle A⟨rnholt⟩ dérouler une longue ficelle, la laisser tomber — puis la remonter tout doucement avec une échelle en soie que l'homme avait attachée au bout!! Une minute se passa, l'échelle fut probablement fixée... car je vis tout à coup Mlle A⟨rnholt⟩ enjamber la fenêtre: puis se glisser rapidement le long de l'échelle jusque dans les bras de l'homme au manteau! Mais à peine l'y eut-il enserrée, en faisant: "Mumm, moum,

---

[a] *Так в подлиннике.*

miououm", ce qui me faisait supposer qu'il lui donnait des baisers — qu'un autre homme, aussi en manteau, venant du côté des poissons rouges, se précipita[6] sur l'homme № 1, en s'écriant: "Clorinda Fouzel! Ingannatrice!" Une lutte horrible s'engagea aussitôt! Mlle A⟨rnholt⟩ s'était violemment arrachée des bras qui la retenaient, et dans son désespoir sautait par-dessus les combattants (à l'instar de Phanor[3] sautant à travers les bras posés en rond), en criant à chaque fois "pish! pitipish!!" Je tâchais de distinguer les visages des combattants... Grands dieux! c'était Cocolen — et Jacques Bertillon![4] Elle les avait donc trompés tous les deux! Muet d'horreur, j'allais enfin me décider à voler sur le lieu du combat — quand un cri perçant retentit: Cocolen venait d'arracher d'un seul coup toute la chevelure de Bertillon, dont le crâne dénudé reluit aussitôt comme un œuf rougeâtre! Il reste pétrifié, Cocolen agite comme un trophée la vaste chevelure — et Mlle A⟨rnholt⟩ remonte, comme un lézard, comme un écureuil, l'échelle encore flottante! Papa apparaît à la fenêtre... Il lève les deux bras en signe de stupéfaction... mais déjà Mlle A⟨rnholt⟩ avait disparu par l'œil de bœuf de la mansarde. Cocolen avait bondi comme un tigre du côté du saule pleureur et Jacques Bertillon était rentré sous terre. Du moins — je ne le vis plus. Tout retombe dans le calme et le silence. J'entendis maman demander à papa: "Qu'est-ce qu'il y a?" — Il répondit: "C'est une noce de chats"... et ce fut tout!

Mais ce matin, à déjeuner, quel ne fut pas mon étonnement en appercevant Cocolen servant à table avec la chevelure de Jacques Bertillon sur la tête!! Il paraît que dans l'exubérance de son triomphe il l'avait enfoncée sur son crâne — et la peau encore sanguinolente s'était immédiatement soudée à la sienne! Maman lui demanda d'où lui venaient tant de cheveux? Il répondit en bégayant qu'il s'était frotté la veille avec de la pommade de lin. Je jetais un regard à Mlle A⟨rnholt⟩. Elle dissimulait comme toutes les femmes: elle faisait semblant de manger de l'omelette... Mais dans son trouble elle présentait la fourchette à son oreille.

---

[6] *В подлиннике описка:* précipit

"Amanda Pfefferblüm! Clorinda Fouzel!" murmurai-je à voix basse en passant derrière elle. "Silenzio e discrezione!" me répondit-elle. Pourquoi cette phrase italienne? C'est ce que je n'ai jamais pu savoir.

Mais je n'étais pas au bout de mes étonnements. Tous ces événements ayant fortement agi sur mes organes digestifs — je dus me présenter au water-closet. J'écarte le rideau, que vous connaissez peut-être, et que vois-je? — Jacques Bertillon assis sur le rond, le crâne plus nu que jamais! C'est là que l'infortuné s'était réfugié! — Je recule d'effroi... "Une perruque!" gémit-il d'une voix suppliante... "Une perruque! Jamais je ne pourrais rentrer dans cet état sous le toit de mon père!" — Mais où prendre une perruque aux Frênes, à 10 heures du matin?! — Une idée lumineuse traverse ma cervelle. J'avais gardé dans mon armoire un tas de poils de Phanor que maman lui avait arrachés en le peignant... Un peu de colle forte, un pinceau... et le tour est fait. Cela lui donnait un faux air de tête de méduse...[5] Et puis, si on allait lui demander: pourquoi avez-vous blanchi si vite?! Mais en tout cas cela valait mieux que rien. Je l'encourage, je l'emmène... et la première personne que nous rencontrons dans le jardin est Mlle A⟨rnholt⟩!! — L'infortuné ne put que murmurer: "Blanco... como un pudèlio... senza capelli... per voi, per voi Clorinda!" — Croiriez-vous que la cruelle se mit à rire?!! Ah! Je l'avoue, je ne pus retenir un mouvement d'indignation... "Cuore di pierra!" m'écriai-je, puisqu'il fallait parler italien! Mais le cœur de pierre ne rit que plus fort! Je reconduisis Jacques Bertillon jusqu'au tramway et l'installai dans le coupé... "Como un pudèlio!" répétait-il en sanglottant[6].

Quant à Cocolen, le doigt de la providence l'a déjà frappé... Il ne fait que se gratter la tête... Il paraît que la chevelure de Jacques Bertillon était habitée.

Voilà ce qui se passe aux Frênes!!! Et sur ce, je n'ai qu'à vous tirer ma révérence et me dire

Il vostro stupefatto I. T.

4826. КЛОДИ ШАМРО

27–28 августа (8–9 сентября) 1877. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Samedi soir, 8 sept. 77.

Ma Didie bien-aimée et adorée — je t'envoie ci-joint[а] une petite folie bien bête, destinée à faire rire la colonie de Cabourg[1] — mais je veux aussi t'écrire — probablement la dernière fois avant votre retour — car le temps se gâte décidément et je ne crois pas que vous restiez encore longtemps au bord de la mer. — Je n'ai pas besoin de te dire combien on sera heureux[б] de vous revoir ici — mais je regrette que le ciel n'ait pas continué à vous sourire (style Empire) — vu l'amélioration extraordinaire que ce petit voyage a procurée à toutes vos santés. Tu ne me parles pas de tes yeux; comme ils étaient à peu près revenus à leur état normal déjà à Luc — je suppose que maintenant ils se portent aussi bien qu'ils sont beaux (ce qui n'est pas peu dire); et qu'une fois de retour tu pourras achever le portrait de Marianne si bien commencé. — Ah! je te promets qu'on sera heureux de te revoir — et il me semble que les murs même de mon *atelier*[2] — en rayonnent d'impatience et de joie anticipée!

Je suis allé ce matin à Paris avec l'idée d'assister, autant que pourrait se faire, aux funérailles de Thiers (il ne faut plus dire Mr Thiers)[3] — mais cette terrible et incessante pluie m'a fait craindre pour ma goutte; je me suis avancé, sous mon parapluie ruisselant, jusqu'aux environs de la maison de la place St Georges[4]; mais là j'ai été arrêté par tout un régiment de soldats: on ne laissait passer que les personnes munies de carte; aussi suis-je retourné aux Frênes. — D'après les dernières nouvelles données par les journaux du soir — la tranquillité n'a pas été troublée un instant dans cette masse immense de peuple recueilli et respectueux; l'infâme "Figaro" et les autres journaux de son espèce en auront été pour leurs frais de vile provocation[5]; — et la veuve de Thiers a, on peut le dire, bien mérité de son mari et de la France, en s'opposant à ce que le gouvernement confisquât cette grande manifestation à son profit; — dans l'avenir ce sera une honte ineffaçable pour Mr Mac-Mahon, son gouvernement et ses ministres d'avoir été absents de ce cortège de toute la France: du reste,

---

[а] ci-joint — *вписано над строкой.*
[б] heureux — *вписано над строкой.*

ils ne méritaient pas d'y être[6]. — Vois-tu Mr de Broglie, avec sa figure de vilain bébé malicieux, marchant derrière le cercueil de Thiers? — Je me lance dans la politique; mais quand en ferait-on, si ce n'est aujourd'hui?

Nous menons ici une vie extraordinairement calme; la journée fuit goutte à goutte et nous nous couchons de très bonne heure. — Je me porte bien: mais j'ai dû abandonner ce fameux médicament du Dr Sée[7] car il me causait — non pas des bourdonnements dans la tête, comme il me l'avait prédit — mais un fort vilain et étrange sentiment de malaise et de crampe lourde dans l'estomac — comme quand je prenais des gouttes de Laville. Décidément — je crois que le mieux — c'est de ne rien faire — et à la grâce de Dieu! — Papa, maman, même Louise se portent aussi fort bien. — Mlle Valentin tombe de sommeil du matin au soir. Nous avons enfin terminé la lecture du second "Faust"![8] A côté d'endroits désagréables, ennuyeux, tantôt incompréhensibles, tantôt enfantins — il y a des beautés de premier ordre. — Toute l'apothéose de la fin est une merveille! Si tu le veux bien — nous lirons ensemble ces beaux passages — (comme la "classische Walpurgisnacht" — et d'autres). — Le sentiment poétique qui est si fort et si vrai en toi (je n'ai pas oublié tes poésies allemandes — et j'en ai gardé quelques-unes[9]) — sera, je n'en doute pas, excité et frappé. — Et quel plaisir j'aurai de le voir s'épanouir sur ta chère figure! Quel dommage que Georges ne sache pas l'allemand! — Tout Français qu'il est, je suis sûr que lui aussi se serait allumé à cette flamme! — Il faut qu'il se remette à étudier l'allemand — il me semble qu'il l'avait commencé et il prononce déjà très bien le peu de mots qu'il sait.

Il est minuit; et le lit m'appelle, quoique je n'aie pas grande envie de dormir. — Mais me voilà au bout de la page... il y reste juste assez de place pour que tu me tendes un de tes jolis doigts que je baiserai avec la plus grande tendresse. Embrasse tout le monde pour moi et — sei gut deinem unwandelbar treuem I. T.

Dimanche matin. Maman vient de me remettre la gentille lettre pour moi que tu as mise sous son enveloppe. — Elle est si gentille que je lui répondrai aujourd'hui même[10]; maintenant je me contente de l'occasion pour t'embrasser de nouveau! — Ton I. T.

P.S. Dis à Georges de te lire la description des funérailles de Thiers dans le "XIXe siècle" par M. Emm. Arène[11]. — C'est extrêmement bien fait — plastisch. — Il paraît que tout a été grandiose, touchant, admirable jusqu'au bout. Vive le peuple de Paris! Et la République!

4827. КЛОДИ ШАМРО

28 августа (9 сентября) 1877. Буживаль

Bougival, Les Frênes.
Dimanche, 9 sept. 1877.
5 heures.

En vérité, je te le dis, ma bien aimée Didie, ta lettre, que j'ai reçue ce matin — est ce qu'il y a de plus gentil au monde[1]. Tu dis à la première page: qu'il fait bon vivre! — C'est bon pas seulement pour toi — mais pour tous ceux qui te savent vivante — et qui sont heureux de te voir vivre — (à propos — as-tu eu l'idée de te faire photographier en costume de pêcheuse de crevettes? — Fais-le; — car on ne peut rien voir de plus charmant — et ce n'est pas seulement au marquis de Barbantane que tu tournerais la tête dans ce costume-là)[2]. Le temps est redevenu gris et tiède; s'il reste ainsi — il y aura encore de beaux jours pour les habitants de Cabourg[3]. — Mais il faut espérer que cette semaine ne s'écoulera pas, sans qu'on ait vu le joli troupeau revenir au bercail. — Paul est ici depuis hier; mais il s'ennuyait déjà dès la première demi-heure. — En voilà un garçon qui, tout suffisant qu'il est — ne saurait se suffire à lui-même! Un jeune homme n'est pas fait pour la solitude, j'en conviens; mais c'est mauvais signe s'il ne peut ni la supporter, ni en tirer parti en travaillant ferme. — Enfin, chez lui — le pli est pris; il faut qu'il suive — lui aussi — sa destinée — jusqu'au bout[4]. A propos de travail, tu sais que j'ai entrepris de récrire le libretto — (la prose seulement) de l'opérette de ta sœur[5]: c'était trop sommaire et même (entre nous) un peu lugubre. — Je ne sais pas ce que je pourrais faire: ce n'est pas mon genre — et c'est comme si je dansais avec des pieds *gourds* et alourdis. — Une fois cette besogne achevée, je penserai à un libretto pour maman...[6] et plus tard, beaucoup plus tard, je me mettrai à écrire quelque chose qui me trotte par la tête. — Je ne sais si je vais être clair: mais je m'imagine qu'il y a encore quelque chose à faire pour un romancier — quant à la vérité vraie — non pas des

détails, des descriptions réalistes — mais des sentiments, des états de l'âme[7]. — Il me semble que dans la façon de les représenter — ou de les analyser — il y a — même chez de très grands écrivains — une convention acceptée, qui ressemble à la vérité sans l'être. — Il est possible d'être plus hardi et d'aller plus au fond des choses — surtout dans les sentiments, que je nommerais volontiers *doubles* ou contradictoires, qui se rencontrent plus souvent qu'on ne pense. — Toute cette philosophie n'est, peut-être, qu'une illusion; et je suis comme ce monsieur, dont Botkine disait, qu'il croyait avoir découvert la Méditerranée. — On ne peut bien décrire que ce qu'on a ressenti soi-même... et j'ai eu, j'ai encore de ces sentiments doubles, qui hurlent presque, comme on dit, de se rencontrer — et qui se rencontrent si bien qu'ils se confondent. — Je crois voir ta figure en lisant cette élucubration: tu dois te dire — qu'est-ce qu'il radote, mon vieux parrain? Mais peut-être me comprendras-tu mieux, quand j'aurai écrit — (si je l'écris) ce à quoi je pense.

Voilà une petite confession littéraire qui est venue se placer sous ma plume d'une façon inattendue pour moi-même. — Parlons d'autre chose.

Dimanche. 11 h. du soir.

Fauré est arrivé à 6¼. Le pauvre garçon avait une migraine atroce qui l'a empêché de manger et qui ne l'a quitté que vers 9 h. du soir. — Malgré sa migraine, qui lui éteignait un peu les yeux — nous l'avons trouvé très bien; pas bruni — mais un peu pâli; et l'expression tranquille et avenante. — Le soir on a fait des petits papiers — et c'est lui qui a décroché la timbale. — Il a eu des réponses charmantes et en vers — à enfoncer ma poésie à cent piques sous terre. Il paraît résigné à voir arriver Marianne, quand il plaira à celle-ci de le faire[8]. — Allons! il faut espérer que son accès de "blue devils" a disparu pour tout jamais. — Pendant les petits papiers, j'ai griffonné d'une manière presque inconsciente le petit croquis ci-joint que tout le monde a trouvé très réussi[9]: c'est un Saint qui monte subitement au ciel, sans s'y être attendu, et sans même trop le désirer. — On l'a baptisé Cucufat. — Si cela te fait sourire — ce Saint aura rempli sa vocation.

Ah, tu me vois en rêve — et en crabe rouge: — eh bien, moi aussi je t'ai vue en rêve dernièrement — et c'était plus poétique que cela: du reste, cela se comprend. Tu étais

comme une reine — dans un beau palais — je te raconterai cela.

Nous avons lu aujourd'hui "Les Effrontés" d'Augier; c'est une de ses meilleures pièces. (C'est là où il y a Giboyer[10].) Louise faisait la lectrice — très bien; quand Georges sera de retour, nous le ferons lire à son tour. — Il s'en tire parfaitement, comme tu sais.

Chère Didie, j'aurai voulu pouvoir t'écrire jusqu'au matin — mais il faut finir. — Du reste, tu sais le dicton espagnol: "Si la mar era de tinta y el cielo de papel — No pudiera escribirte mi finisimo querer..."[11]

Porte-toi bien... C'est la seule chose essentielle au monde. — Embrasse toute la famille pour moi; — und lass mich fallen "zu deinen süssen Füssen", die ich hundertmal küsse. — Dein alter treuer

J. T.

4828. А.В. ТОПОРОВУ

2 (14) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Пятница, 14/2-го сент. 1877.

Любезнейший Александр Васильевич, имею сообщить Вам, что я получил наконец высланный мне через Мамонтова пакет с книгами, фотографиями и проч., за что весьма благодарю Вас[1]. — О себе скажу Вам, что живу здесь довольно тихо и безбедно — подагра позамолкла — но на душе скребет и гложет ото всего того, что происходит у нас, в Турции и т.д. Вот хоть теперь: целую неделю томит неизвестность, чем же кончится наконец эта бойня под Плевной, сердце замирает, когда приносят журнал... и всё никакого решения...[2]

Я писал Вам недавно и давал небольшие поручения: надеюсь, что Вы их исполнили, и ожидаю ответа на мое письмо[3].

Знаете ли Вы "Златовратского", который пишет повесть в "От⟨ечественных⟩ зап⟨исках⟩". — Я как-то на днях

прочел несколько глав из его "Золотых сердец" — и, к великому моему удовольствию, открыл в нем признаки несомненного таланта[4]. — Если он молод — из него может выйти дельный и умный писатель.

Погода здесь стоит довольно благоприятная — и я думаю остаться еще здесь с месяц или недель шесть.

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

P.S. Поклонитесь от меня Самарским: они, чай, уже вернулись в П⟨етербург⟩[5].

4829. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

4 (16) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Sunday, Sept-ber 16-th, 77.

My dear Mr James,

I am very glad to hear that you are in Paris and very desirous to see you. — Will you come *Tuesday* at twelve o'clock — let us say at Bignou's[1] — at the corner of the Boulevard[2] and the Chaussée d'Antin — we'll breakfast together. — In my present state of mind I rather avoid to see human faces[3] — but you are naturally an exception. — Later in the week, I hope, you will come and visit me at Bougival[4]. — We'll arrange that on Tuesday[5].

Au revoir — and believe me

yours very truly, Iv. Tourguéneff.

4830. П.А. БЕССОНОВУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Понедельник, 17/5-го сент. 1877.

Милостивый государь!

По получении Вашего письма[1] я немедленно дал знать Ф.И. Салаеву, чтобы он отложил для Вас два пол-

ных экз⟨емпляра⟩ моих сочинений — а также и два экземп⟨ляра⟩ "Нови"[2]. Один экземпляр покорно прошу от моего имени поднести Обществу любителей р⟨оссийской⟩ словесности; другой примите от меня на память.

Из приложенного Вами списка изданий мне было бы весьма приятно получить: "Калек перехожих", вып. 3—6, "Белорусские песни" и "Причитанья Северного края"; остальные сочинения находятся у меня[3].

С великой охотой исполнил бы я и последнее Ваше желание — но у меня теперь решительно ничего нет, не только готового, но также начатого; и потому мне невозможно сообщить Вам какой-либо отрывок для прочтения[4].

Примите, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

4831. П.Л. ЛАВРОВУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

Понедельник, 17/5-го сент. 77.

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что не тотчас отвечал Вам: мне хотелось в то же время назначить Вам день и час свидания — а это всё, по разным причинам, не удавалось. Приходите завтра ко мне в Rue de Douai — к 3-м часам: нам обо многом придется потолковать. Я привезу с собой N-a "Вестника Европы" и обвинительный акт тех 192-х революционеров, которых будут судить в ноябре[1]. (Благодарю Вас за присланные Вами брошюры Драгоманова)[2]. — Стасюлевич уехал — перед отъездом я говорил с ним и передал ему Ваш поклон. — Он отозвался о Вас с сочувствием — но тем и кончилось[3].

Итак, до завтра. — Жму Вам дружески руку. Не придет ли Лопатин?

Ваш Ив. Тургенев.

4832. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Montag, d. 17. Sept. 77.

Mein lieber Freund,

Entschuldigen Sie, dass ich nicht gleich geantwortet habe. — Meine Gemüthsstimmung ist eben zu miserabel – Sie wissen wohl warum. — Das war auch die Ursache, warum ich mich so heimlich durch Berlin durchstahl. — Ich sah schon alles im Voraus kommen, hätte mich expliciren müssen u. s. w. — und floh schon damals die Begegnung mit menschlichen Gesichtern[1].

Der Anfang Ihres Briefs ist höchst traurig: wollen wir hoffen, dass es mit Ihrem Asthma doch nicht so schlecht steht — und dass Sie sich wieder bald — als der "unverwüstliche Jüngling" — entpuppen. Hier geht alles ganz gut. — Marianne lässt sich schönstens für Ihre Glückwünsche bedanken. Sie und er — sie sind Beide jetzt in der Turteltaubengirrperiode. — Die Hochzeit findet statt Ende October[2].

Um diese Zeit kehrt auch die ganze Familie nach Paris.

Die Briefe etc. im Hôtel du Louvre sind einmal verloren gegangen! — Wer weiss, in welche Hände sie gerathen sind. — Machen Sie sich doch keine Sorgen wegen der 100 f⟨ranc⟩s.

Grüssen Sie Familie und Freunde. — Wenn es mir besser geht, schreibe ich wieder.

Ihr I. Turgénjew.

P. S. Schicken Sie mir Ihr Buch[3], das ich *gewiss lesen werde* — wie ich bis jetzt alle Ihre Bücher gelesen habe. Meine "Lebenserinnerungen" existiren gar nicht als separates Buch; — als Vorwort zur vollständigen russischen Ausgabe meiner Sachen habe ich einige kleine Aufsätze zusammengestellt — unter dem Titel: "Erinnerungen aus der Literatur und dem Leben". Ich spreche darin von meinen Begegnungen mit Bielinski (unserm grossen Kritiker), Puschkin, Gogol u. s. w. — und — natürlich — so wenig wie möglich von mir selbst. — In seinem letzten Buche hat Julius Eckardt etwas daraus excerpirt[4]: das, was er übrig gelassen hat, würde Ihnen wenig nützen. — Gern würde ich Ihnen *etwas Kleines* zur Uebersetzung anvertrauen; da ich aber ganz gewiss weder etwas

Grosses noch Kleines je schreiben werde, so habe ich auch nichts zu versprechen.

4833. А.В. ТОПОРОВУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Понедельник, 17/5-го сент. 77.

Любезный друг Александр Васильевич, Вы получите на днях от Ф.И. Салаева два экземпляра "Нови"[1]; — один оставьте себе — а другой передайте от моего имени, с поклоном, Самарским.

О себе имею Вам сказать, что телом я с некоторых пор здоров — но душа истомилась и изныла — Вы сами можете себе представить — почему?[2]

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4834. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

5 (17) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Воскресение, 17/5-го сент. 77.[a]

Любезный брат,

Великое удовольствие доставило мне твое собственноручное письмо[1], из которого я мог убедиться, что твое здоровье поправилось — после такой тяжелой и мучительной болезни! Прими мое искреннее поздравление.

Я все-таки продолжаю думать, что тебе не худо было бы приехать зимою в Париж — посоветоваться с докторами. С тех пор как я поступил на руки д-ра Сэ и принимаю его новооткрытое лекарство (salycilate de soude) — мне значительно лучше. C'est un spécifique contre le rhumatisme et la goutte.

Впрочем, живу здесь чрезвычайно уединенно и стараюсь никого не видеть. — При теперешнем ужасном

---

[a] *Так в подлиннике.*

положении наших дел, в предвидении новых, неизбежных катастроф — русскому приличнее всего спрятаться в нору — если он не может оказать деятельную помощь своей родине. — А что я могу сделать?

Всё здешнее семейство тебе кланяется — а я от души тебя обнимаю.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P.S. Передай мой дружеский поклон всем твоим. Пишу тебе пока в деревню — но полагаю, что ты скоро переберешься в Москву. Я в Буживале остаюсь еще месяц. Вели взять у Салаева экземпляр "Нови", который по моему предписанию отложен для тебя[2].

4835. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

8 (20) сентября 1877 (?). Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Jeudi matin.

Chère Madame Tourguéneff,

Je me ferai un vrai plaisir de venir chez vous demain vers $11\frac{1}{2}$.

Je suis coupable, je l'avoue, de n'être pas allé vous voir pendant tout ce temps, si cruel pour tout Russe: je ne puis vous cacher que j'avais presque peur de voir un visage humain. Mais comme nous sommes bien loin d'être *au bout* — on ne peut cependant pas se condamner à un isolement complet!

A demain, dans tous les cas.

Votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

4836. П.Л. ЛАВРОВУ

9 (21) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Пятница, 21-го сент. 77.

Любезнейший Петр Лаврович, мне невозможно будет отлучиться завтра отсюда — и потому я Вам предлагаю съехаться в *понедельник*, в 12 часов, в *Rue de Douai*;

мы вместе отправимся в какой-нибудь трактирчик и позавтракаем. Коли Лопатин вернулся, то присовокупите и его.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4837. М.А. ЯЗЫКОВУ

14 (26) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

Середа, 26-го / 14 сент. 77.

Любезный друг Михаил Александрович, очень было мне приятно получить от Вас письмо[1]. Вспомнились молодые годы, былые времена и много других хороших вещей. — Когда-то мы увидимся! — Может быть, нынешней зимой, так как я на два или на три месяца приеду в Россию — в Петербург. Очень было бы хорошо.

Что касается до переводной статьи, присланной Вами[2], то с сожаленьем должен сказать Вам, что она не может годиться — и что г-ну Петровскому, — которому я желаю всего хорошего за его честные намерения — еще долго придется трудиться над изучением французского языка. Не говоря уже о том, что не существует француза, который бы понял фразы вроде следующей: "Si ma voix agira sur plusieurs et plusieurs, tout autant les arguments de l'autre point de vue, émi*t* (вместо émis) par vous[a] — devront agir sur maintes et maintes".

Г-н Петровский слишком еще слаб в грамматике и даже в орфографии. — Пусть он возьмет дельного учителя-француза и пристально поработает; — тогда со временем можно ему будет доставить сотрудничество во французском журнале; — да и статья Костомарова слишком специальна для здешней публики. — Пока об этом думать нечего.

Если г-н П⟨етровский⟩ того желает — я ему вышлю обратно его статью; не то — я ее уничтожу.

---

[a] par vous — *вписано над строкой.*

BOUGIVAL
LES FRENES
CHÂLET

Середа, 26 Сент. 77.
14.

Любезный друг Михаил Александрович — очень было мне приятно получить Ваше письмо. Вспомнились молодые годы, былые времена и много других хороших вещей. — Когда-то мы увидимся! — Может быть нынешней зимой, так как я на две или на три недели приеду в Россию — в Петербург. Очень было бы хорошо.

Что касается до переводной статьи, присланной Вами, то с сожалением должен сказать Вам, что она не может годиться — и г-ну Петровскому, которому я желаю всего хорошего для его честных намерений — еще долго придется трудиться над изучением французского языка.

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К М.А. ЯЗЫКОВУ
от 14 (26) сентября 1877 г. Первая страница

С И.П. Арапетовым я видаюсь — и даже послезавтра обедаю с ним[3]. Я передам ему Ваш поклон. — П.В. Анненков поселился на зиму в Брюсселе. — Впрочем, мы его ждем на днях в Париж, где он собирается погостить[4].

Здоровье мое порядочно — но на душе хмуро и невесело — как и не может быть иначе при теперешнем положении дел[5].

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4838. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

16 (28) сентября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Vendredi, 28 sep.

Chère Madame Tourguéneff,

Ce matin je n'ai pas eu le temps de vous écrire et je vous ai envoyé mon domestique; je viens vous faire mes excuses de ce sans-façon et vous répéter mes regrets de ne pas pouvoir profiter de votre aimable invitation.

Voulez-vous avoir la bonté de faire savoir à Joukofsky[1] que je ne puis pas non plus dîner avec lui demain, comme j'en avais l'intention, et que je le prie de remettre ce dîner à *mardi*? — J'en parlerai demain à Mr Arapetoff.

Agréez l'expression de mes sentiments les plus dévoués.

Ivan Tourguéneff.

4839. П.Л. ЛАВРОВУ

17 (29) сентября 1877. Буживаль

Monsieur Lavroff, 328, Rue Saint-Jacques, Paris. — Nouvelle impossibilité de venir, écrirai lettre pour fixer rendez-vous. Ivan Tourguéneff.

4840. О.К. ГИЖИЦКОЙ

19 сентября (1 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

Понедельник, 1 окт./19 сент. 77.

Милостивая государыня,

Из только что полученного мною Вашего письма[1] я могу усмотреть, что Вы негодуете на меня, находите даже, что я Вас "разобидел" и не сдержал данного обещания. Постараюсь оправдаться.

Я был бы слишком тонким и проницательным критиком, если бы был в состоянии вывести какое-либо заключение о Вашем таланте или даже "творчестве" из такой крошечной вещицы, какую Вы мне прислали. Я мог только заметить некоторую оригинальность в намеченном Вами типе — и больше ничего; обратить же Ваше внимание на ошибки против языка и грамматики считал своим долгом. Вы мне пишете, что Вы самоучка; это прекрасно и похвально — но это одно не дает еще права на писательство. Выведенный Вами пример Решетникова не идет к делу: он грешил против грамматики — но никогда не грешил против языка; он никогда бы не написал: "происходят из (вм. от) незнания", "ставить в упрек (вм. в вину)" и т. п.[2] Беру примеры из Вашего последнего письма. Вы недовольны тем, что я указывал Вам на технику — и не упомянул о "творчестве"; но Вы сперва пришлите мне такую вещь, по которой можно бы было судить — есть ли оно у Вас или нет; а Ваш маленький очерк в этом случае совершенно недостаточен — и я ничего не мог сказать Вам.

Самое лучшее в Вашем письме — это выраженное Вами намерение сильно работать; это — всегда и для всякого — полезно.

Примите уверение в моем уважении к Вам — а также в искреннем желании содействовать, насколько возможно, Вашему будущему развитию.

Ив. Тургенев.

4841. ПОЛИНЕ БРЮЭР

23 сентября (5 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Vendredi, 5 oct. 77.

Ma chère Paulinette,

Je te prie de m'excuser de n'avoir pas répondu sur-le-champ: c'est que je n'ai pas grand-chose à dire. Ma santé est bonne; tout le reste va cahin-caha — et il est difficile de prévoir que cela puisse s'améliorer. Cette horrible guerre sera notre ruine à nous tous[1].

J'espère que la grande lettre annoncée par ton mari, ne tardera pas trop à faire son apparition. Il est nécessaire en effet que je voie clairement dans vos affaires.

Nous restons ici encore jusqu'au 20.

Je vous embrasse tous bien affectueusement.

Iv. Tourguéneff.

4842. А.В. ТОПОРОВУ

23 сентября (5 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

Пятница, $\frac{\text{5-го окт.}}{\text{20-го}^{a}\text{ сент.}}$ 77.

Любезнейший Александр Васильевич,

Первое Ваше письмо меня очень огорчило[1] — зато второе порадовало[2]. Желаю от души, чтобы здоровье Ваше скорей — и окончательно — восстановилось. Но только смотрите — будьте осторожны — и не выходите, пока доктор не позволит.

Что касается до меня, то, с тех пор как я принимаю новое лекарство (salicylate de soude) — я почти совсем поправился — и могу даже на охоту ходить. — Только жаль — дичи нету.

Письмо со вложенными купонами, вероятно, безвозвратно пропало[3].

---

[a] *Так в подлиннике.*

История с бюстом, действительно, забавна; — странно, однако, что Забелло не потрудился предложить мне хоть один экземпляр[4]. Правда, я у него не спрашивал — и он мог обидеться.

Поклонитесь от меня Самарским и скажите Вере Дмитриевне, что я очень польщен тем, что, желая ей сделать приятное, ей подарили мой бюст.

Я, кажется, писал Вам, что фотографии, тетрадь и пр. — высланные Вами — я получил аккуратно.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. 20/8-го окт⟨ября⟩ мы переезжаем в Париж.

4843. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

23 сентября (5 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

Пятница, $\frac{\text{5-го окт.}}{\text{24-го}^{a}\text{ сент.}}$ 77.

Любезный брат,

Из последнего твоего письма — (от 12/24-го сент⟨ября⟩[1]) я узнал с великим удовольствием, что здоровье твое значительно поправилось. — Полагаю, что ты недолго останешься в деревне — и всё не теряю надежды увидеть тебя зимой в Париже. — Не могу скрыть от тебя, что немало подивился твоей фразе: "Я так и умру, не поживя ни одного дня в свое удовольствие!". — И это ты говоришь по поводу того, что я наслаждаюсь европейской осенью — а ты нет. — Душа моя, да кто же тебе мешает! — Средств у тебя на это за глаза. — Мне бы очень хотелось, чтобы ты хоть для того приехал в Париж, чтобы посоветоваться с д-м Сэ; — я убежден, что "salicylate de soude" так же бы тебе помог, как и мне. — А что твой доктор даже не слыхивал имени этого лекарства — это только доказывает — une fois de plus — как мы отстали и отстаем ото всех других народов на всех поприщах. Обладают же турки лучшими ружьями, чем мы! — Но об этом лучше не говорить.

---

[a] *Так в подлиннике.*

BOUGIVAL
LES FRENES
CHÂLET

Буживаль, 5-го Окт. 1877
24-го сент.

Любезнейший Александр Васильевич,

Первое ваше письмо меня даже огорчило — зато второе порадовало. Желаю от души, чтобы здоровье ваше скорее — и окончательно — возстановилось. Но только смотрите — будьте осторожны — и не выходите пока доктор не позволит.

Что касается до меня, то с тех пор, как я принимаю новое лекарство (Salicylate de Soude) — я почти совсем поправился и сегодня даже на охоту ходил — только жаль — дичи нету.

Письмо со стихотворениями [illegible] [illegible] получено, [illegible] [illegible].

Исторія со [illegible] [illegible] [illegible]: — странно однако, что [illegible] не потрудился предоставить мне хоть один экземпляр.

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К А.В. ТОПОРОВУ
от 23 сентября (4 октября) 1877 г. Первая страница

Книга г. Венгерова появилась года два тому назад[2] — и он мне ее прислал. — Его советы мне — продолжать мою литературную деятельность — очень лестны; — но следовать я им не буду. — С позволения сказать, у меня уже не стоит — даже на музу.

У меня в Спасском, действительно, гостит сочинительша "Без вины виноватых", настоящее имя которой Елена Ивановна Бларамбер. — Она очень хорошая девушка и большая приятельница Луизы Геритт, дочери г-на Виардо.

Мы переезжаем в Париж около 8/20-го окт⟨ября⟩.

Поклонись от меня всем твоим — и в особенности Маляревскому, которому я искренне обязан за его тщательный уход за тобою. — Он несомненно преданный тебе человек.

Дружески тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4844. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

23 сентября (5 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Vendredi, 5 oct.

Mon cher ami,

Un mot seulement pour vous dire de ne pas vous étonner de mon silence. — Par plusieurs raisons que je vous dirai quand nous nous reverrons — j'étais tout ce temps-ci — occupé à broyer du noir — et impropre au commerce humain[1].

Dès qu'il sera possible, j'irai vous voir. — Je vous préviendrai d'avance.

Je ne lis rien, je ne fais rien — et avec cela je me porte parfaitement, grâce au salicylate.

Le mariage de Mlle Viardot est un peu retardé[2].

Travaillez ferme — pour nous deux[3]. Je vous embrasse.

Votre fidèle J. T.

4845. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

24 сентября (6 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

Суббота, $\frac{\text{6-го окт.}}{\text{24-го сент.}}$ 77.

Милый Яков Петрович, пишу тебе по петербургскому адрессу, ибо не сомневаюсь в том, что ты уже дачу покинул.

Радуюсь тому, что твое здоровье недурно — а о себе скажу, что с тех пор, как я принимаю "Salycilate de Soude", я совсем поправился; — что-то будет дальше? Поговорика и ты об этом лекарстве с твоим доктором; я уверен, что оно и тебе поможет, так как оно столь же действительно против ревматизма — как и против подагры.

О политике и войне говорить решительно не стану. — Сказать, что я думаю — не могу; да и никакой от этого нет пользы: только растравлять раны и прибавлять горечи. — Мы переживаем смутное время — 1612-й год; — но где Минин?[1]

Во Франции борьба народа с правительством скоро должна разрешиться в ту или другую сторону. Пока — шансы на стороне народа; — но ведь и у нас перед началом войны шансы казались на нашей стороне. — Теперь ждать недолго[2].

С удовольствием перечел твоего "Келиота" в "Русском вестнике". Я вижу, что ты принял к сведению некоторые сделанные мною замечанья — и полагаю, что этим ты не повредил своей поэме[3].

Я написал Салаеву, чтобы он выслал тебе экземпляр отдельного издания "Нови"; — получил ты его?

Сам же я, разумеется, ничего не пишу — да и никакого желания нет. Мне даже странно думать, что я был когда-то литератором.

Мы остаемся здесь до 25/13-го октября; а там переезжаем в Париж. В конце ноября я полагаю прибыть в Петербург.

Кланяюсь всем твоим и дружески тебя обнимаю.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4846. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 сентября (6 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

Суббота, 6-го окт. / 24-го сент. 77.

Спасибо Вам, любезнейший Михаил Матвеевич, за Ваше письмецо из Петербурга: все-таки услышишь хоть и не веселое, да живое слово — а не обычный газетный трезвон с перезвонами. — Плохо нам, отец родной, очень; — это — тоже смутное время: и как мы выйдем оттуда? — Постоянно грызущая меня тревога — просто — жить не дает; — она тем язвительнее, что ни к какому результату не приводит... И потому лучше не говорить больше об этом[1].

Я ничего не могу сообщить Вам о стихотворениях "Познанского", ибо не читал их — и М. Ковалевского[2] — сколько помню, не видел в Париже. Если же я и имел эти стихотворения в руках — то знаю наверное, что они не оставили во мне никакого впечатления. Цитировал я Вам отрывки из стихотворений Шумахера[3].

Очень мне понравилась студия из жизни духовенства, "Забытого"; да и — по-видимому, она имела успех общий. — Если этот талант не связан тесно с "специальностью" — то от него можно ожидать многого[4].

Вы, вероятно, скоро приступите к печатанью пушкинских писем. — Я получил от гр. Меренберг письмо, в котором она заранее и с благодарностью на всё соглашается — и желает только, чтобы я продержал корректуру[5] — да десять экземпляров для ее собственного употребления, из коих четыре на голландской бумаге[6].

Через неделю здесь должна разрешиться борьба между республикой и Мак-Магоном. — Шансы, кажется, на ее стороне — и большинство в Палате останется за республиканцами; — но почти нет сомненья, что М⟨ак⟩-М⟨агон⟩ попытается сделать тогда "son coup d'état" — разумеется, в пользу Наполеона IV-го. Он уже теперь почти сбросил маску — и разоблачился бонапартистом. — Удастся ли ему это — вот в чем вопрос[7].

К 20/8 окт⟨ября⟩ мы переезжаем в Париж.

Поклонитесь всем Вашим, Кавелину, Брюлловым, Пыпину и примите уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4847. Н.П. ВЕРЕТЕННИКОВУ

5 (17) октября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Середа, 17-го окт. 9 ч. утра.

Любезный Веретенников, я Вас с удовольствием увижу завтра — и, кстати, поговорю о г-не Белинском, перед которым я виноват, так как назначил ему свидание в 2 часа в Rue de Douai — и не мог быть[1]. Но мы обо всем этом переговорим.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4848. П.Л. ЛАВРОВУ

6 (18) октября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Четверг, 18-го окт. 77.

Мне самому и хочется, и нужно с Вами видеться, любезный Петр Лаврович; но у нас в доме произошло столько неприятностей и даже бед, что решительно ни о чем другом нельзя было думать[1]. Теперь это всё приведено к одному знаменателю; — притом же мы скоро — в воскресение — переезжаем в Париж — и времени будет много. — Как только наше переселение совершится — я Вам дам знать — и мы назначим друг другу свидание, на котором много придется толковать — и о делах большей частью невеселых[2].

До тех пор крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4849. А.В. ГОЛОВНИНУ

26 сентября, 9 октября (8, 21 октября) 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

Понедельник, $\frac{\text{8-го окт.}}{\text{26-го сент.}}$ 77.

Я так долго промешкал ответом на Ваше любезное письмо[1], почтеннейший Александр Васильевич, что мне приходится теперь уже писать Вам на Вашу петербургскую квартиру. Мое молчание тем неизвинительнее, что Ваше письмо, в котором Вы передавали мне впечатления, вынесенные Вами из поездки по России, было чрезвычайно интересно — и должно было — хоть из благодарности — вызвать немедленный ответ. Единственным оправданием может служить то обстоятельство, что, в силу событий, совершившихся и совершающихся на родине[2], — я так же неохотно вступал в письменные, как и в житейские, сношения с людьми — и, казалось, готов был зарыться и уйти в землю[3]. Однако невозможно вечно жить медведем, тем более что не предвидится скорой перемены в тех печальных событиях — и я берусь за перо.

Так как уже я заговорил об этих событиях — то позвольте мне поставить Вам вопрос, который поднимается теперь со дна души всякого русского человека: какая причина — настоящая, главная — того фиаско наших восточных и военных дел, размеры которого превышают и собственные наши опасения и тайные надежды наших врагов?[4] Что это всё — случайность, более или менее тяжелая, исконное наше неумение на первых порах — или симптом глубокого и коренного недуга? Должен Вам сознаться, что чуть не денно и нощно размышляю об этом вопросе — и ни к какому удовлетворительному результату прийти не могу. Не дадите ли Вы хоть какое-нибудь указание, могущее вести к разрешению этой задачи, так как Вы некогда сами — по французскому выражению — "avez mis la main à la pâte"?

Воскресение, $\frac{\text{21-го}}{\text{9-го}}$ ок.

По выставленному числу Вы можете увидеть, почтеннейший Александр Васильевич, что письмо мое залежа-

лось — а с тех пор совершилось два важных события: победа наша в Малой Азии[5] — и здешние выборы[6]. Нечего говорить Вам, как сильно я порадовался первому событию (а то просто здесь хоть на глаза не кажись) — но и оно не разрешило всех сомнений, которые постоянно возникают во мне и выражением которых исполнено начало этого письма. А потому все-таки земно поклонился бы Вам, если б Вы удостоили мой вопрос хоть кратким ответом. Что же касается до здешних выборов — то, к сожаленью, должен сказать — они доказали только одно: постоянное возрастание во Франции гнусной бонапартистской партии — и явное участие в заговоре маршала Мак-Магона, который теперь, более чем когда-нибудь, будет идти напролом "jusqu'au bout" — и который уже теперь готовит все пути к возвращению Наполеона IV-го. Французы никогда не имели сильного и крепкого чувства свободы; в течение последних пяти месяцев они потеряли чувство *законности*: они в этом роде снесли и допустили и оправдали то, что в глазах всякого человека правдивого и справедливого хуже и гаже всякого насильственного переворота. Будущее является мне в темных красках.

Здоровьем я своим доволен — подагра меня не тревожит — и, если чего особенного не случится, в декабре месяце я в Петербурге[7].

Примите уверение в моем искреннем уважении и нелицемерной дружбе.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4850. М.М. АНТОКОЛЬСКОМУ

12 (24) октября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Середа, 24-го окт. 77.

Любезнейший Антокольский, извините меня, пожалуйста, что не мог сдержать свое слово насчет первого сеанса[1] в прошлый понедельник и не предуведомил Вас об этом; так как мы в пятницу переезжаем окончательно в город, то я полагаю — лучше — начать наше дело в *понедельник*[2]. — В 12 часов ровно я принесу к Вам мою голову.

Будьте здоровы — крепко жму Вашу руку и остаюсь

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4851. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) октября 1877. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET
Середа, 24-го/12 окт. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, как громом поразило меня сегодня известие о кончине бедной Сони Брюлловой[1], вычитанное мною в "Голосе"[2]. — Я никак не могу привыкнуть к мысли, что это прекрасное, молодое, исполненное жизни и сил существо унесено в ту немую, мертвую бездну. — Несчастный, несчастный отец! — Передайте ему, пожалуйста, как глубоко я сочувствую его уж точно неутешному горю! — Скажите то же и мужу ее и ее матери. — Бедные люди!!

Тяжелый, безобразный год!

Мы завтра переезжаем в Париж — Rue de Douai, 50. — Буду ожидать пушкинских корректур[3]. — В начале декабря Вы меня увидите, если чего особенного не случится, Мы на днях ожидаем в Париж Анненкова[4]. — Арапетов еще здесь, но, кажется, собирается в Россию.

Вторая половина — повести "Забытого" — так же хороша, как и первая[5]. Это — несомненный талант. — В "Отеч⟨ественных⟩ записках" — я прочел очерк некоего Н. Салова ("Мельница")[6]. — Очень живо и бойко написано. Обратите на этого автора Ваше внимание.

Кланяюсь всем приятелям и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4852. М.М. АНТОКОЛЬСКОМУ

16 (28) октября 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 28-го окт.

Любезнейший Антокольский!

Завтра, в понедельник, я, по обещанию, явлюсь к Вам[1]. А пока, посылаю Вам вырезку — из "Северного вестника",

где идет речь об Вас; — ее мне прислал Стасюлевич для передачи Вам[2].

Дружески жму Вам руку — и до свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4853. М.М. АНТОКОЛЬСКОМУ

19 (31) октября 1877 (?). Париж

Середа.

Любезнейший Антокольский, извините меня сегодня: я, должно быть, простудился, мне нездоровится — и я просижу дома целый день. Завтра надеюсь снова явиться в Вашу студию[1].

Дружески Вам преданный Ив. Тургенев.

4854. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

19 (31) октября 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 31/19-го окт. 77.

Вследствие переезда нашего из Буживаля сюда, любезнейший Михаил Матвеевич, письмо Ваше с извещением о кончине бедной "Сонечки"[1] — и с *запросом* — только сегодня утром попало ко мне в руки — и я, чтобы не потерять времени, набросал прилагаемые строки. — Полагаю, что кому-нибудь из вас (Пыпину или кому другому) следует сделать небольшой *биографически*-некрологический очерк (с подробностями ее жизни я не знаком) — и, между прочим, если найдете удобным, привести и мои слова в виде извлечения из письма к Вам. — Очень мне жаль, что я не успел написать что-нибудь побольше[2].

Я был однажды в Hôtel Rastadt — но не застал Вашей жены; попытаюсь еще сегодня. — Мне сказывали, что она вечером уезжает.

Грязный намек "Волны" превосходит даже то, что мы уже привыкли читать в его фёльетонах; но почему Вы приписываете их Григоровичу? Мне совершенно досконально известно, что "Волна" — Маркевич[3].

Я очень рад, что Вы приняли стихи Шумахера; — у него хотя небольшой, но несомненный поэтический талант; жаль только, что он растратил его по мелочам[4].

Мне будет жалко, если "Северный вестник" провалится; журнал недурен — да и Корша мне тоже жалко[5]. Но как же он не взял себе в администраторы какого-нибудь дельного человека? — Сам он уж точно барич-белоручка.

Антокольский здесь и начал мой бюст. Я ему передал Вашу вырезку — а адресс его: Place Clichy, 91[6].

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4855. М.М. АНТОКОЛЬСКОМУ

20 октября (1 ноября) 1877 (?). Париж

Четверг. 9 ч. утра.

Любезнейший Марк Матвеевич, сегодня я не могу прийти, а потому откладывается наш сеанс до завтрашнего дня в 10 часов.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4856. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 октября (7 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, $\frac{\text{7-го нояб.}}{\text{26-го окт.}}$ 77.

Пишу к Вам, многоуважаемый Михаил Матвеевич, вот по какому случаю.

Здесь живет один молодой *весьма* талантливый живописец, по имени Шиндлер — Szyndler — (он поляк из Королевства); — он написал большую копию с известной картины Рембрандта "Синдики суконного цеха"; копию эту одобрили такие знатоки и живописцы, как Бонна, Кабанель и между прочими Боголюбов — (позволю себе прибавить о себе, что и я видел эту копию и нашел ее превосходной)[1]. — Эту копию Шиндлер отправил нынешней весной в петербургскую Академию, которая ее, кажется, купила и собиралась ее выставить; — но по странной фантазии Шиндлера (вероятно, он это сделал[a] в видах сохранения красок) — картина оказалась вымазанной салом или коровьим маслом, от которого произошло выпоте-

---

[a] *Далее зачеркнуто*: для

ние — то, что французы называют *buée*; я сам ее видел с этой *buée* в Академии; — впрочем, Шиндлер уверяет, что это, в сущности, никакой важности не имеет и непременно уступает некоторым омовениям теплой водою. Как бы то ни было, но с тех пор Шиндлер ничего уже не знает об участи своей картины; и так как он человек до крайности скромный и робкий, то и не решался приступить к каким бы то ни было мероприятиям — тем более что в теперешнее военное время не до картин. — Однако он кончил тем, что поговорил со мною об этом; — и вот я обращаюсь к Вам, как известному своим благодушием и готовностью на всякую услугу человеку: не можете ли Вы заехать, по соседству, в Академию, собрать справки от кого следует и доставить мне их? Очень бы Вы меня одолжили — особенно же молодого художника, достойного симпатии и поощрения[2].

А засим скажу Вам, что сегодня знаменательный день, с которого начинается последняя борьба между республикой и реакцией во Франции; — чем она кончится — Господь ведает! Если бы маршал подал в отставку — всё пошло бы как по маслу; но он не подаст — и, кто знает, сыр-бор загорится. — Я знаю достоверно, что некоторые богатые фамилии собираются в отъезд[3].

Здоровье мое хорошо — благодаря salycilate; — кланяюсь Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4857. П.Л. ЛАВРОВУ

26 октября (7 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 7-го нояб. 77.

Наконец-то мы переехали сюда, — как говорится, — основались — и я обращаюсь к Вам, любезнейший Петр Лаврович, с просьбою: не хотите ли Вы прийти ко мне послезавтра, в пятницу — в 12 часов? — Мы бы отправились в кабачок позавтракать и потолковать обо многом. Если Вы мне ничего не напишете, значит — я буду Вас ждать.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам И. Тургенев.

P.S. Не придет ли с Вами Лопатин?[1]

4858. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 октября (7 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, $\frac{\text{7-го нояб.}}{\text{26-го окт.}}$ 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня утром я Вам писал[1] и вот пишу снова. — Вот причина этой учащенной переписки: Вам, вероятно, несколько дней спустя после нынешнего А.П. Бородин — (известный музыкант и профессор химии) — принесет рукопись одной дамы — озаглавленную: "Рассказ старой няни" — или что-то в этом роде. — Я не сомневаюсь в том, что, прочтя ее, Вы захотите поместить ее в "Вестнике". (В ней всего 2 или $2\frac{1}{2}$ листа)[2]. — Эта дама, некая Луканина — (доктор медицины Филадельфийского университета), пришла ко мне вчера с рекомендательным письмом от Бородина[3], а сегодня прочла мне черновую своей рукописи, отправленной к Бородину — в Петербург; — если я не ошибаюсь — это несомненный, замечательный талант — (не чета д-це Бларамбер, о которой я, впрочем, ничего дурного сказать не намерен). Сюжет самый современный, живой — язык прекрасный — и на всей вещи лежит поэтический, тонкий колорит[4]. — Г-жа Луканина — женщина ученая, писала (и пишет) специальные статьи в разных журналах — между прочим, в "Здоровье"[5] — и я только в конце разговора узнал, что она занимается беллетристикой. — Рекомендую ее Вам самым искренним образом — и с нетерпеньем ожидаю от Вас известия, какое впечатление произведет на Вас ее произведение. — По-моему, изо всех русских писательниц она самая оригинальная и даровитая: я бы очень был рад, если б она начала свою карьеру у Вас[6].

Если б бедная Сонечка[7] была жива, я непременно попросил бы Вас прочесть эту вещь с нею... Если б!

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4859. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

26 октября (7 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Середа, 7-го нояб. / 26-го окт. 77.

Любезный брат Николай Сергеевич,

Получил я твое письмецо с тремя вырезками[1]. — Больше всего меня интересовали известия о твоем здоровье: по всему видно, что дело подвигается к лучшему, чему я от души радуюсь; а волосы вырастут скоро — об этом и не беспокойся. — Дом у тебя в Тургеневе теплый — и ты в нем удобно встретишь зиму. — Кстати, поздравляю тебя с днем твоего рождения: 61 год! — Мы с тобой давно созрели; будем надеяться, что не скоро еще свалимся с ветки, как переспелый плод.

Победу под Карсом мы одержали хорошую[2], благодаря прибытию генерала Обручева, которого до сих пор держали в стороне, якобы "красного"[3]; — но, по свойственной нам распущенности и вялости, мы не умели извлечь всей возможной пользы из нашей победы; какой-нибудь Мольтке давно бы уже завладел и Эрзрумом и Карсом; но мы ограничились только тем, что противно всем статутам надели на в. к. Михаила Николаевича Георгия 1-ой степени, который дается только за победу, за которою последовал *выгодный* мир[4]. — Затеянная нами война кончится не ранее будущей осени; в этом ты можешь быть уверен[5].

Яблочков, наш соотечественник, действительно изобрел нечто новое в деле освещения; пока — только — его способ несколько дорог. Если ему удастся его удешевить, то предстоит целый переворот в фабрикации газа, а ему — нажить миллионы. В Париж же он прибыл потому, что только здесь нашел капиталистов, которые согласились рискнуть — и ссудили его деньгами, необходимыми для опытов, изысканий и пр.

Так как ты интересуешься переводами моей столь единодушно обруганной "Нови" — то могу тебе сказать, что до сих пор она уже появилась на следующих языках: французском, немецком (четыре разных перевода!), английском, италиянском, шведском, польском, чешском, сербском и венгерском[6].

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным, благодаря *salicylate*[7]; в половине декабря думаю выехать в Россию — и, конечно, на этот раз увижу тебя[8].

Засим кланяюсь всем твоим, крепко тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4860. А.П. БОРОДИНУ

27 октября (8 ноября) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Четверг, $\frac{\text{8-го нояб.}}{\text{27-го окт.}}$ 77.

Милостивый государь Александр Порфирьевич,

Третьего дня г-жа Луканина пришла ко мне с письмом от Вас[1] — а вчера прочла она мне по черновой тетради тот "Рассказ старой няни", который она отправила к Вам. Я был поражен этим произведением — столько в нем жизни, ума и поэзии — и весьма бы желал видеть его напечатанным в "Вестнике Европы" — если Вы с своей стороны не найдете к тому препятствий. Я вчера же написал редактору "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" г-ну Стасюлевичу — и предупредил его, что Вы явитесь к нему с рукописью г-жи Луканиной[2]. Не сомневаюсь в том, что, прочтя ее, он и без моей рекомендации, которую я выразил самыми сильными словами, с особенной охотой поместит в своем журнале такую замечательную вещь. Надеюсь, что Вы еще не успели распорядиться ею — и что Вы согласитесь со мною, что "Вестник Европы" такое издание, в котором лучше всего появиться начинающему писателю. Весьма был бы Вам обязан, если б Вы сообщили мне результат Вашего свидания с г-м Стасюлевичем[3].

Лично я Вам очень благодарен за знакомство с А.Н. Луканиной: это — сколько я могу судить — очень умная, симпатическая и хорошая женщина.

И с материальной точки зрения помещение этого рассказа в "В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩" представит ее автору гораздо больше выгод, чем неверные и трудно доставаемые здесь уроки и прочие работы.

Мне весьма памятно наше свидание у г. Стасова[4]; скажу Вам, между прочим, что г-жа Виардо, которая весьма интересуется русской музыкой, нынешней осенью разыграла вместе со своей дочерью привезенное мною из России переложение на 4 руки Вашей 2-ой симфонии[5] — и с велики-

ми похвалами отзывалась об этом Вашем произведении, с которым она намерена познакомить здешних музыкантов.

Полагаю прибыть в Петербург в конце нынешнего года[6] — и надеюсь иметь удовольствие возобновить наше знакомство; а до тех пор прошу Вас принять уверение в глубоком уважении и таковой же преданности

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

На конверте: St-Pétersbourg. Monsieur A. Borodine.
В С.-Петербург.
В Медицинскую академию.
Его высокоблагородию
Александру Порфириевичу Бородину.

4861. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

27 октября (8 ноября) 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Jeudi, 8 nov. 77.

Mon bon vieux,

Il faut pourtant que je vous écrive, ne fût-ce que pour savoir — combien de temps vous pensez rester encore à Croisset, car je *veux* aller vous y voir, coûte que coûte!

Il y a dix jours que nous avons quitté la campagne, et nous voilà définitivement installés ici.

Ma santé est bonne, grâce à la salicylate de soude que je prends depuis 2 mois et qui semble avoir enrayé la goutte.

Mon principal chagrin a été la rupture du mariage de la seconde fille de Mme Viardot — avec un garçon que je protégeais et que j'aimais. — Tout cela s'est passé sous mes yeux — il y a eu des étrangetés psychologiques que j'aurais voulu avoir rencontrées ailleurs[1].

Nous causerons de tout cela et d'autres choses encore. — Je n'ai vu et ne vois personne. — Zola doit être de retour; je compte aller frapper à sa porte un de ces jours[2].

J'espère que vous allez bien et que vous travaillez ferme[3]. — Chamerot m'a dit qu'on réimprime vos "Trois Contes"; tant mieux![4]

Je vous embrasse.

Votre vieux Iv. Tourguéneff.

P.S. Est-ce assez joli, la politique? J'ai toujours été persuadé que ce ministère resterait — et qu'une tête de bois, avantageusement placée, est plus forte que tout un peuple[5].

4862. ФРАНСУА-МАРИ ШАМРО

31 октября (12 ноября) 1877. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 12 nov. 77.

Cher Monsieur Chamerot,

Voulez-vous venir à la chasse avec moi *jeudi*? — Dans ce cas trouvez-vous avec vos cliques et claques — jeudi à *7 h. 35 m.* du matin (c'est l'heure du *départ*) — à la gare St. Lazare. — J'y serai — et nous filerons ensemble[1].

NB. On est de retour pour le dîner.

NB. NB. — S'il pleut — nous restons à la maison.

Ainsi — je l'espère — à bientôt — je vous serre cordialement la main et reste

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4863. Н.А. ЩЕПКИНУ

Август – октябрь 1877. Буживаль или Париж

Любезнейший Николай Александрович, будьте так добры передать одно из прилагаемых писем Е. И. Бларамбер, а другое вместе с запиской — г-же Ю. Малиновской[1].

Дружески кланяюсь Вам.

Ив. Тургенев.

4864. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2 (14) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 14/2-го нояб. 1877.

Почтеннейший Михаил Матвеевич,

Пишу Вам сегодня только два слова для того, чтобы сказать Вам, что первые два листа пушкинских писем мною получены, что я внимательно их перечел, сличил с оригиналом, выправил — и сегодня же их бы к Вам отправил, если бы мы не ждали в Париж Анненкова, которому я также желаю показать корректуру; прибудет он сюда послезавтра — и в субботу листы отправятся — на что я тем

спокойнее решился, что Вы дали мне неделю сроку. — Всё будет исправно исполнено[1].

Получили ли Вы от Бородина рукопись Луканиной — и разделяете ли Вы мое мнение на ее счет?[2] — Она с тех пор мне еще прочла начало рассказа, которое подтвердило мое прежнее впечатление[3].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4865. М.М. АНТОКОЛЬСКОМУ

5 (17) ноября 1877. Париж

Любезнейший Марк Матвеевич, я не могу сегодня прийти, ибо вот уже третий день — как лежу неподвижно по милости подагры — и сколько это еще продолжится — неизвестно.

Терпение!

Жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4866. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

7 (19) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 19/7-го нояб. 77.

Почтеннейший Михаил Матвеевич, вот, батюшка, какая беда надо мною стряслась и заставила опоздать высылкой пушкинских корректур[1]. — Несмотря на хваленую salicylate, я 5 дней тому назад схватил наисильнейшую подагру разом в колене и в плюсне — и с тех пор лежу пластом — и не знаю, когда встану. Так как Анненков приезжал сюда собственно для разъездов, дружеских обедов и пр. — то я ему телеграфировал о своем горе[2] — и он попридержался и остался в Брюсселе. Между тем Вы помните, что я имел намерение показать ему мои исправления и пр. для проверки; но теперь я должен эту мысль бросить — и завтра же *обе* корректуры (ибо я получил тоже вторую) отправляются в Питер. Все сие мало способствует к приятному настроению моего духа, доказывая мне убедительно, что жизнь для меня — ау!

Ноябрьский № "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" составлен просто на удивление. Я прочел все — и остался всем *чрезвычайно* доволен. — "Исповедь" Лассаля — это такая удивительная вещь, подобной которой я ни в одной литературе не знаю[3]. — Это непременно наделает страшного шума в Германии. Забытый[4], Дашков[5], А.Н.[6], Шумахер[7] — все отлично. Какая настоящая фамилия г-жи С.С.[8] и где она обретается?

Как-то Вам покажется моя protégée?[9] Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4867. Н.А. ЩЕПКИНУ

9 (21) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 21-го/9 нояб. 77.

Любезнейший Николай Александрович, начинаю с извинения в том, что не тотчас оповестил Вас о получении 2000 р. кредитными сторублевыми бумажками; — но я довольно сильно захворал (опять тою же проклятой подагрой) — и до сих пор еще лежу в постели — ибо болен *обеими ногами.* Мысль Ваша прислать мне деньги бумажками при беспрестанном колебании нашего курса очень была удачна: я их здесь выменял по 250 фр. за сто рублей — что все-таки лучше того, что было за две недели. — Предбудущие деньги вышлите мне таким же способом — если не окажется, что через банк выгоднее; — а на деньги я рассчитываю, ибо, во-1-х) должно же Кадное начать давать доход — а во-вторых — вот и срок чедаевских денег.

Кстати о нем. — Из прилагаемого его письма ко мне Вы увидите, о чем он меня просит[1]. — Совершенно предоставляю в Вашу волю — как поступить. — Я думаю, лучше согласиться и взять, как он предлагает, *2000*, — только заметьте Вы ему, когда Вы его выпишете, что эдак не делается между порядочными людьми: просить об отсрочке платежа — и распорядиться так, чтобы письмо с просьбой пришло как раз ко мне за границу в самый *день* срока. Я его получил — 8/20-го нояб⟨ря⟩. — Но год льготы много; — больше шести месяцев не давать — и проценты — 6% в год — вперед.

Кстати о Кадном. — Мне написала г-жа Чертова[2], которая находится в Петровском[3] на месте Боярской — что

на арендование Кадного напрашивается какой-то ее хороший знакомый с аттестатами... и т.п. — Знаете Вы что-нибудь об этом? — Если нет, то зачем она не через Вас ко мне обратилась? — Я очень не люблю всяких боковых, кривых путей; — и потому переговорите с ней, узнайте, в чем дело — и сообщите мне. — Вероятно — вздор какой-нибудь.

Писала мне также — уже вторично — г-жа Кишинская о возврате ей мёбели, экипажей — и т.д.[4] — Дайте ей знать от моего имени — что она только напрасно беспокоится и тратится на почтовые марки. — Полагаю, что все меня знают за человека не жадного и даже готового всячески помогать ближнему; но в подобном случае щедрость хуже скупости. На свой пай они с мужем довольно надо мной покуражились: будет с них.

Напишите мне, пожалуйста — что, Порфирий — жив? и где обретается?[5]

Засим желаю всем Вашим и Вам самим всего хорошего и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4868. П.Л. ЛАВРОВУ

10 (22) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг.

Любезнейший Петр Лаврович,

Мне очень совестно перед Вами и перед теми двумя особами, которых я принять не мог — и перед которыми прошу извинить меня[1] — но я занемог не на шутку — вот уже неделя, как лежу без движения в постели — и, вероятно, раньше двух недель не встану. Что же касается до предполагаемого чтения[2] — то оно уже потому скоро состояться не может, что русские дела еще не определились, я — вот без ног — а г-жа Виардо вот уже скоро полтора года, как не поет перед публикой. Впрочем, об этом обо всем можно потолковать — и если Вы ко мне завернете, то я буду очень рад. Я дома — поневоле — всегда.

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Я получил письмо от Лопатина[3]. — Благодарите его за предпринятый труд наведения справок.

4869. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

14 (26) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi.

Mon cher ami,

Voici le premier volume de vos lettres parisiennes publié par Stassulevitch. Il renferme vos appréciations littéraires (Balzac, Flaubert, Goncourt, Daudet, Musset, Taine, Rémusat, Thiers, G. Sand, V. Hugo, Dumas fils). Le second volume paraîtra bientôt[1].

Dès que Stassulevitch rentrera dans l'argent que lui a coûté la publication, tout le rapport de la vente sera pour vous, et on peut être tranquille là-dessus, car il est scrupuleusement honnête[2]. L'édition est belle, comme vous voyez.

Je continue à lire le "Nabab". Il y a pourtant beaucoup de talent dans ce livre. J'en écrirai un mot à Daudet[3].

Je suis toujours dans mon lit, mais je vais mieux depuis deux jours.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P.S. C'est Stassulevitch qui vous envoie ce livre.

4870. Е. В. А.

15 (27) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 27/15 ноября 77.

Милостивый государь Е.В.,

Я внимательно прочел Ваш рассказ — и, с сожалением должен признаться, не могу его одобрить, не могу видеть в нем следов призвания и таланта[1].

Всё это холодно, придуманно, несмотря на весь треск и даже ярость выражений; всё это пахнет не живым наблюдением над жизнью, а литературным "раздражением пленной мысли"; quasi-гениальные замашки не скрывают устарелости риторических приемов — и только в Ваших описаньях природы, правда через меру длинных, неуместных и лизанных, мелькают кое-какие искорки.

Видите ли, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, как я безжалостно строг! Но дело в том, что мне не хочется, чтобы Вы погубили несколько лет жизни, данных Вам талантов на достижение цели, которая для Вас должна быть навсегда чужой. Много начинающих писателей посылает мне свои произведения; но именно с такими начинающими, как Вы, я считаю долгом быть беззаветно правдивым; иному попасть не на свою дорогу ничего, в сущности, не значит; да у него, правду сказать, своей-то дороги и нет совсем; а Вы — другое дело.

Извините меня и примите уверение в совершенном моем уважении.

Ваш покорный слуга Ив. Тургенев.

P.S. Я бы давно возвратил Вам Вашу рукопись, но Вы ни на ней, ни в Вашем втором письме не озаботились выставить Ваш адрес; и мне пришлось отыскивать Ваше первое письмо в груде старых бумаг — что было нелегко, тем более что я все это время был довольно тяжко болен.

4871. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник.

Почтеннейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩ — против обыкновенья моего (вспомните прошлогоднее!)[1] я на сей раз замешкался; но тут вина была не моя. — Меня схватил такой припадок подагры, какого еще у меня не бывало: в *обеих* плюснах, в *обоих* коленях! — До сих пор я лежу в постели — а первые 10 дней à la lettre не мог шевелиться — проводил бессонные ночи, должен был ходить под себя, в таз разумеется — но чтó что за безобразие!! — мне было не до пушкинских писем. — К тому же я знал, что не было особенного periculum in mora. Но вот, наконец, я немного оправился и высылаю Вам *сегодня*:

1.) тщательно выправленную первую (переводную) половину пушкинских писем;

2.) оригинал письма к теще[2];

а завтра пошлю Вам:

1.) остальные письма[3];

2.) мое небольшое письмо к Вам, которое Вы приложите к предисловию[4].

Теперь несколько замечаний:

Узнав о моей болезни и заболев сам ревматизмом, Анненков не приехал в Париж, и потому Вам нечего страшиться его влияния; я ограничился тем, что заменил иные слова и фамилии точками ("кокю, жопа, пердеть, обосцанный, свинья", — всё это пока еще не получило права гражданства, хотя чрезвычайно живописно). На помещении № 13-го (письма к теще) я *настаиваю.* — Оно слишком характерно[5].

Теперь следующие NB.

NB 1-a. Многие поименованные лица мне неизвестны; — это дело комментатора (Ефремова?) — если он сочтет нужным разъяснить их[6].

NB 2. La grand-maman de Завод — вероятно — статуя; — да и Завод, вероятно, не просто завод, а название имения — а потому я предлагаю писать это слово большой буквой[7].

NB 3. В письме № 2 около 15 строк пропущено в присланной мне копии оригинала — и сверять поэтому было не с чем; — но беда невелика, так как именно в этих строках не заключается ничего важного.

NB 4. В письме № 11 — при напечатании французского текста документа, данного г. Д. Языковым — наборщик так расскакался, что опечаток вышло чуть не 50 штук. — Я бы их все исправил — но так как сказано в примечании, что *документ печатается с сохранением правописанья*, то я не знаю, где остановиться. — Обратите на это тщательное внимание — ибо нельзя предположить, чтобы даже г. Языков написал: "sou*l*aitant" и "hurex". — Надо сравнить с оригиналом[8].

NB 5. Невозможно предположить, чтобы всё письмо № 14 состояло из одной следующей строки: "Сегодня мочи нет, устал. Целую тебя женка, мой ангел. 6 дек⟨абря⟩".

В присланной мне тетради письма останавливаются на № 13 — так как засим П⟨ушкин⟩ писал уже жене по-русски. Если письмо № 14 не что иное, как приписка к другому письму — то надо это упомянуть. — Во всяком случае справьтесь, пожалуйста[9].

NB 6. В письме № 15 подозрительна мне фр⟨ейлина⟩ Когтова. — Нерусская фамилия! Либо Коптева, либо Когтева[10]. Вообще комментатор должен обратить на них вни-

мание — не верится мне тоже в том же письме г-же *КОРЮКОВОЙ*[11], которая выходит за Вяземского. — Вот тут Анненков бы помог.

Ожидайте завтра продолжения и письма — а пока дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Зола я видел — и так как с ним всё в порядке — то и прекрасно[12].

Статью я Антокольскому передал[13]. Дочь Пушкина — не Александра, а Наталья Александровна, г-ня МЕРЕНБЕРГ.

Удивительная вещь — "Исповедь" Лассаля! Я ничего подобного не читал. Кто эта таинственная С.С.? Нельзя ли узнать? Я не разболтаю[14].

Еще NB. В письме № 20 к строке: "Ипполит говорит по-французски" — быть может, следует сделать примечание, что Ипполит был камердинер Пушкина[15].

4872. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) ноября 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 28/16-го нояб. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вчера отправился к Вам пакет с тремя формами и оригинальным письмом П⟨ушки⟩на[1] — а сегодня посылаются $1^1/_2$ формы[2]; — завтра же поедут и последние формы и предисловие[3]. Но и сегодня не обходится без *NB*.

Большое затруднение представляется мне в *орфографии* — так как оригиналов у меня нет и сверить не с чем — и я не знаю — ошибка ли у Пушкина (которую в таком случае следует сохранить, так как Вы это объявляете в предисловии) — или у наборщика? — Остается одно: рекомендовать окончательному корректору величайшую старательность при сличении. — Укажу на следующие NB в письме 22-м: *Отрыжкову* — не Отрешкову ли?[4] — в п⟨исьме⟩ 24-м — ужину в Луче — (в Луге?), подобно *Апрепу* — (Анрепу)[5]; в п⟨исьме⟩ 25 — между Берновы*м* и Малиннико*в* (не Малинник*ами* ли?), Ярополиц — (Ярополец?)[6], Mme Jeorge (это, наверное, Mme George, известная толстая трагическая актриса)[7]; — немного подальше:

два белых места, стало быть, неразобранных. — Я, помнится, когда читал это письмо, все слова хорошо разобрал. *В письме 26:* Ярополица (Ярополъца?), *son* char*mant* image — и далее: *son sœur* — смешные ошибки во французском языке г-на Д. Н. — нарочно так приведены Пушкиным? — Тогда, разумеется, оставить. — Gentle*men* — так написано П⟨ушкиным⟩ — а не Gentle*man*?[8] — В Симбирск? Дальше П⟨ушкин⟩ пишет: Си*н*бирск[9]. — В *письме* 27-м напечатано: *Разтопчиным*? — Неужто П⟨ушкин⟩ так писал это имя?[10] — В *28-м письме*: manu*script* (а не manuscrit), petit-*R*ussien (а не *r*ussien?), стер*ле*дями — а не стерлядями?[11] — Дальше цитируется италиянский стих — в котором пропущенное слово, вероятно: quando[12].

Всё это надо принять в соображение.

До сих пор, Вы видите, я черкал весьма мало — коекакие имена да выражения слишком сильные[13]. — Однако полагаю, что в письме 26-м лучше окончательно выкинуть условия совокупного путешествия с Соболевским — хотя они очень характерны. Я их отметил х — х и предоставляю Вашему окончательному благоусмотрению[14].

Завтра получите конец[15].

Я получил Ваше письмо насчет рассказа Луканиной. — Мне очень было приятно убедиться, что я не ошибся в оценке ее таланта — со мной иногда случается, что я вижу вещь в розовом свете. — То, что она теперь пишет — еще замечательнее. — Je crois, как говорится, que nous avons trouvé la pie au nid. — Благодарю от ее имени за щедрый гонорарий — а что до последней странички и до заглавия, то она на всё согласится. Я ей, впрочем, написал и жду ее посещения[16].

Ногам моим несколько лучше, т.е. я сегодня мог пройти через комнату, опираясь на пару костылей. — Что будет далее? — Но пишу еще лежа — и, вероятно, очень неразборчиво.

Я позабыл поблагодарить Вас за доставленный счет распродажи моего издания — 3000 экз. в 2 года — это чудесно! Остальное мы, не спеша, поделим с благодетельным Ф. И. Салаевым[17].

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4873. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

19 ноября (1 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота вечером. 1-го дек.

Ну, батюшка М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩ — со мной опять такая *rechûte* сделалась, что я, право, уже думал: теперь капут — и, главное, безо всякой причины — я и с постели не поднимался. Три дня и особенно три ночи я был в аду — только теперь начинается небольшой просвет. Это, разумеется, задержало предисловие. Завтра надеюсь его отправить[1]. Посылаю конец писем, которые успел выправить[2], с следующими NB. В начале *33-го* письма: "Я *здесь* со вчерашнего дня". А где *здесь*? Надо бы сделать указание, пользуясь почтовым штемпелем[3]. В письме *35*: «Если царь позволит мне "Записки"» — хотя явно, что говорится о "Записках" про Пугачева, но все-таки не худо бы сделать выноску — о консеквентности правительства, которое поручает автору написать историю, а тут же может и не разрешить печатания[4]. В письме *37-м* — если нужно оставить: "Ахти, господи *Сусе* Христе", то надобно *Сусе* поместить *курсивом* — или восстановить нормальное "Иисусе". У Пушкина в письмах (надеюсь, что это действительно так — а не прихоть корректора) беспрестанно и, можно сказать, постоянно после *тире* — большая буква; я так и оставил везде, хотя, кажется, это против орфографии.

Спасибо за доставление сведений о г-же Арендт (Солнцевой)[5].

А.Н. Луканина искренне благодарит Вас — и согласна заранее на всё, что Вы хотите переменить, начиная с заглавия: не можете ли Вы сказать, как Вы бы желали переменить эту последнюю страничку? Г-жа Л⟨уканина⟩ с намерением *так* заставила старуху выразиться, что, можно подумать, Любушка попала в Сибирь за простую уголовщину. Впрочем, повторяю, всё это может быть изменено и сокращено[6]. Великое Вы бы сделали одолжение г-же Луканиной, если бы в счет будущих благ выслали ей по моему адрессу сторублевую бумажку — они здесь теперь довольно хорошо ходят. У Луканиной средств к жизни либо совсем нет, либо очень мало.

Итак, до завтра.

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4874. Е.В. ЛЬВОВОЙ

20 ноября (2 декабря) 1877. Париж

Париж.
2 дек. 77.

Любезнейшая княжна!

Я также должен начать с извинения, что целый месяц не писал вам[1]. Причины к тому были различные — но ни одной хорошей; пользуюсь невольным досугом, чтобы загладить мой проступок. Досугом этим я пользуюсь по милости той самой болезни, подагры, которая разрушает всегда все мои планы! Вот уже месяц, как я не выхожу из своей комнаты — сижу или лежу без ног — и Бог ведает, когда это кончится. Что делать! Надо "терпейт", — как говорила одна моя знакомая немка. Немощь эта — подагра, хуже болезни; она решительно похеривает человека вон из списка живых — и заставляет его ограничиваться не только завтрашним — сегодняшним днем. Да! старость — не радость.

Мне было очень приятно узнать подробно о вашем житье-бытье. Понимаю очень хорошо, что, ввиду совершавшихся событий, вам было не до литературы. Но теперь наши дела, кажется, принимают оборот более благоприятный.

Здесь, как вам известно, дела шли очень плохо, так плохо, что можно было бояться катастрофы... Однако со вчерашнего дня небо прояснилось, и теперь есть надежда на упрочение республиканского правительства во Франции[2].

Передайте дружеский поклон всем вашим и верьте искренности моих чувств к вам.

Преданный вам Ив. Тургенев.

4875. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 ноября (3 декабря) 1877. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Понедельник, $\frac{\text{3-го дек.}}{\text{22-го}^{a}\text{ нояб.}}$ 77.

Вот, любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, и предисловьице. Кажется, всё сказано, что нужно. — Могло быть лучше сказано — да и то едва сладил. Я всё еще болен и

[a] *Так в подлиннике.*

лежу в постели* — а при нездоровье первое, что у меня пропадает, — это писательские способности. — Надеюсь, однако, что сойдет. Если Вы сочтете нужным придать этому предисловию форму письма к Вам, то легко прибавить в начале и в конце обычные обращения[1].

Не помню, сказал ли я Вам, что получил книги Зола — и сообщил ему его экземпляр. — Он очень доволен; издание вышло на славу[2].

Здесь дела запутываются в гордиев узел[3]. — Да и у нас опять нехорошо. — Плевна продержится до весны — да и Эрзерум превращается во вторую Плевну. — А взять его тотчас после Деве-Бойунского погрома было "так близко, так возможно"[4].

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Что касается до денег за мое издание — то пусть они спокойно накопляются — до моего приезда, мысль которого я все еще не покинул[5].

P.S.S. Обращаю Ваше внимание на фантастическое *14-е письмо*, состоящее из *2-х* строк[6].

4876. П.В. АННЕНКОВУ

22 ноября (4 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 4-го дек. 77.

Мое здоровье, как здешние дела, любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩ — ни взад ни вперед[1]. — Вот уже скоро три недели, как я лежу в постели — и не могу еще предвидеть, когда я встану: самое хождение на костылях является мне недосягаемым идеалом. — Остается одно: ждать. И стараться ждать как можно терпеливее — что не всегда удается. Боюсь я только одного: если Ваш приезд сюда будет зависеть от возвращения ко мне моих "ножек"[2] — то он может, пожалуй, затянуться до взятия Плевны или Эрзерума — т.е. до весны[3]. — Ergo, и тут приходится то же самое: ждать!

---

* Послезавтра будет 3 недели. — *Примеч. Тургенева.*

А здешние дела: — "даже удивительно!" — как сказал при мне один русский генерал, увидев в Берлинском музеуме детородный член кита длиною в сажень. — Сказал — и глубоко задумался. — Над Мак-Магоном тоже стоит задуматься глубоко. Франция на всех парах, как сорвавшийся локомотив, мчится в бездну — а кочегар жопу чешет и глядит с достоинством вокруг[4]. — Полагаю, что перед такой фигурой Палата volens nolens смирится — и[a], воскликнув: "J'ai fait tout mon possible!" — устроит сама ту лазейку, о которой Вы говорите — и куда полезет *одна* — а кочегар будет продолжать чесать себе жопу. — Или вот еще что вероятней: — Палата будет упорствовать, маршал обратится к Сенату, который *непременно*, что бы там ни говорили, согласится на вторичное распущение — и выйдут опять на сцену Брольи и К°; — а бюджет возьмут самовластно прошлогодний, что вовсе не так трудно и не так беспримерно (vide Bismarck *до* 66-го года) — и пошла писать![5] Только Франция окончательно превратится в Персию — на каковую она уже теперь довольно похожа. — Желал бы я быть лживым пророком!

Середа утром. — Палата действительно упорствует — но это не меняет сущности дела. — Но до какой наглости лжи доходит партия, орудующая в Элизее?!! Традиции иезуитов и традиции империи слились в одно прекрасное целое[6]. — Можно им сказать, как некогда Pascal: "Mentiris impudentissime!". — Но тот же Pascal потом целовал у иезуитов ручку[7].

Здоровье мое чуточку поправляется, но я всё еще лежу — как Папа[8].

А тут еще наши дела не дают покоя — и вот какая-то проклятая телеграмма уверяет, что Сулейман-паша нас разбил и бомбардирует Тырнов. И чувствуешь, что вздор — а под ложечкой сосет[9].

Эх, скверное времечко!

Одно только утешение: я открыл здесь замечательный русский (женский) талант — послал ее рассказ в "Вестник Европы" — и уже получил благоприятнейший ответ с назначением крупного гонорария[10]. — Но об этом в другой раз.

Засим кланяюсь всем Вашим, дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: сказав

P.S. Письма Пушкина печатаются; я сделал лишь небольшие исключения — и написал небольшое предисловие[11]. Жаль, что не мог показать Вам.

P.S.S. Арапетов собирается в Питер — но без особенной охоты.

На конверте: *Belgique.*
Monsieur Paul Annenkoff.
37, Rue Montoyer.
Bruxelles.

4877. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

22 ноября (4 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, 4-го дек. / 23-го[a] нояб. 77.

Любезный друг Яков Петрович,

Пишу тебе только для того, чтобы не оставить без ответа твоего приятельского письма[1]; но сказать о себе не могу ничего хорошего. — Вот скоро три недели, как я лежу без ног в постели — по милости необыкновенно сильного припадка подагры — и Господь ведает когда я буду в состоянии встать и вооружиться костылями. — Разумеется, все мои планы рухнули[2] — и я думаю только о том, как бы перевалиться со дня на день.

Обещанную картину и Eau de Suez постараюсь тебе выслать с оказией — так как привезти мне самому вряд ли придется[3].

Мне приятно было узнать, что ты поправился в здоровье; и я даже не слишком сожалею о том, что ты не попал на григоровичевскую квартеру — так как эти новые петербургские квартеры — ух как сыры бывают![4]

Не помню, выслал ли я тебе адресс Топорова, который ты спрашивал: Сергиевская ул., № 2. Посети его: он, бедный, опасно и чуть ли не безнадежно болен[5].

Тебе понравилась статейка о бедной Соне Брюлловой[6] — а какой-то аноним, подписавшийся буквами Т. Щ., прислал мне ругательнейшее письмо, в котором чуть не

---

[a] *Так в подлиннике.*

предает меня анафеме за мое, якобы при этом случае высказанное безверие[7].

Очень поразила меня "Исповедь" Лассаля в ноябрьском N-е "Вестника Европы"[8]. — Читал ты эту статью?

Засим, любезный друг, кланяюсь всем твоим, обнимаю тебя и остаюсь

Преданный тебе Ив. Тургенев.

P.S. Возможность успеха лживых мерзостей Айвазовского окончательно разочаровывает меня в художественном понимании петербургской публики. — Но был ли успех?[9]

P.S.S. Кстати — известно ли тебе более забытое имя, чем имя Черняева? — Я сам не думал, чтобы пророчество мое так скоро сбылось[10].

4878. А.В. ТОПОРОВУ

22 ноября (4 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, $\frac{\text{4-го дек.}}{\text{23-го}^{a}\text{ нояб.}}$ 77.

Любезнейший Топоров,

Ваше последнее письмо было так печально, что я невольно часто думаю о Вас[1]. — Сам я тоже плох; вот скоро три недели, как я лежу в постели, лишенный употребления ног, вследствие самого сильного припадка подагры, какой я только испытал в течение всей жизни; — и едва ли встану раньше недели. Все мои планы, конечно, разбиты, и о поездке в Петербург и думать нечего. — Но я весьма бы желал иметь известие о Вас от Вас самих: лучше ли Вам стало, поднялись ли Вы, в состоянии ли ходить? — Пожалуйста, напишите хоть два слова в ответ[2].

Здесь, как Вам известно, происходит та же страшная путаница — и, Господь ведает, чем она разрешится: мы, может быть, стоим на краю бездны[3]. — Да и в России, повидимому, едва ли лучше: раньше года война едва ли кончится[4]; — и, как мы ее выдержим, это тоже единому Господу известно, так как, по словам людей ученых, он всё знает.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Когда Вы за меня подписывались на журналы — не помните ли Вы: была ли между ними "Русская старина"?[5] — Я уже давно не получаю ни единого N-а.

Желаю Вам всего лучшего, начиная со здоровья — и остаюсь

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4879. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

22 ноября (4 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, $\frac{\text{4-го дек.}}{\text{23-го}^{а}\text{ нояб.}}$ 77.

Любезный брат,

Спешу ответить на твои два письма[1]. — Сделаю это вкратце — потому что вот уже три недели, как лежу в постели по милости подагры. — A salicylate, спросишь ты? Изменил не хуже Базеня[2] — правда, я сам виноват: промочил себе ноги. — Как бы то ни было — ты вот ходишь еще на костылях — а я пока и мечтать о них не дерзаю. Остается одно: терпение. — Планы, разумеется, все мои лопнули — и я даже стараюсь не заглядывать в будущее.

Насчет *200 р. сер.* прошу тебя переслать прилагаемую записку к Н.М.[б] Щепкину[3] — и он немедленно удовлетворит тебя.

Я решился было попросить тебя о перенесении моего долга в ту сумму, которую ты сам назначил мне в завещании — под влиянием разорения моей дочери ее мужем, поглотившим ее приданое (она теперь у меня на руках) — и в той мысли, что ты человек, обладающий значительными капиталами. — Но как из твоего письма я должен заключить, что ты находишься в положении стесненном — то я беру свое слово назад — и, как говорится, je ferai feu des quatre pieds, чтобы уплатить тебе те 9%, которые ты берешь с меня за столь обязательно ссуженную мне сумму денег.

Что касается до г. Чадаева, то я уже распорядился об отсрочке платежа 4000 р. сер. — и написал об этом Н.М.[б] Щепкину. — Не сомневаюсь в его честности и сочувствую его положению; но странно, что он не позаботился прислать мне пораньше свое письмо, которое по-

---

[а] *Так в подлиннике.*

[б] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо:* Н.А.

пало в мои руки в самый день, когда следовало платить деньги[4].

Как и все русские, я порадовался взятию Карса; это очень блестящее дело. Но война от этого не прекратится — раньше будущей зимы нечего и думать о мире[5] — а до тех пор сцены, которых ты был свидетелем в деревне, повторятся сотни раз — и какое разоренье нас ожидает в конце концов!

Засим пожмем, калеки, крепко руки друг другу — и до свидания — cur? quomodo? quando? — как гласит латинская грамматика.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

Отрежь конец этой страницы и пошли в Спасское.

4880. Г.О. ГИНЦБУРГУ

23 ноября (5 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 5-го дек. 1877.

Любезнейший г. Гинцбург,

Постоянное дружеское расположение, которое Вы мне оказываете, дает мне смелость обратиться к Вам с просьбой. Надеюсь, что, если почему-нибудь исполнение ее Вам покажется неудобным, Вы не затруднитесь отказать мне.

Наш общий знакомый, М.Н. Попов, сказал мне, что, ввиду невыгодного теперешнего курса, он, вместо того чтобы переводить свои деньги из России, обратился к Вам — к Вашему дому — и Вы были так любезны, что ссудили его известной суммой по 6% под залог ценных бумаг.

Не захотите ли Вы оказать и мне подобную услугу? — Я нуждаюсь в 15 000 франков — и мог бы представить на большую сумму залог, состоящий из акций Московско-Рязанской дороги[1].

Полагаю, что Ваш дом не занимается подобными операциями — так как они мало выгодны; — но я и считаю подобную ссуду дружеской услугой.

Во всяком случае прошу Вас отвечать в двух словах, какое будет Ваше решение.

Здоровье мое все не поправляется — хоть боли пропали; но я по-прежнему лежу без ног.

Примите уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4881. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

23 ноября (5 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi, 5 déc. 77.

Mon bon vieux,

Toujours dans la même position horizontale! J'ai eu une rechute depuis que je vous ai écrit. Je ne souffre plus — mais je commence à me demander comment on se sert de ses jambes; les gens qui marchent à l'aide de béquilles me semblent des colosses et des héros.

Je m'imagine que je suis ainsi pour me mettre à l'unisson de cette pauvre France qui, elle aussi, ne peut remuer pied ni patte. — Quelle situation, mon cher ami! Cela ne s'est jamais vu. — Une locomotive qui va à toute vapeur à l'abîme — et le mécanicien qui se gratte tranquillement le derrière ou bien se croise les bras. — Et ce mensonge, ce mensonge effronté qui sue de partout, comme une bûche gelée qu'on met au feu. — Je le répète, cela ne s'est jamais vu.

Mme Commanville a eu la grậce et la bonté de visiter le malade. — Je lui ai trouvé une mine rayonnante de santé. — J'ai vu aussi Zola qui va décidément faire une pièce pour Sarah Bernhardt[1].

Je viens d'achever "Le Nabab". — C'est un livre où il y a des choses *au-dessus* du niveau de Daudet et d'autres — bien *au-dessous*. Ce qu'il a observé est superbe; ce qu'il invente est grêle, fade — et pas même original. — Malgré tout, les bonnes choses du livre sont si bonnes, que je crois que je vais me décider à lui écrire une lettre *véridique* qui lui fera plaisir et chagrin. Peut-être, après tout — ne le ferai-je pas[2].

Et vous — travaillez-vous? — Mme Commanville me dit que si... tant mieux. — Profitez du temps où aucune infirmité ne s'est collée à vous. — Car — ça une fois venu — c'est fini. — Ça vous inspire une résignation, une humilité, excellente peut-être, au point de vue chrétien, mais ne valant pas le diable pour qui veut encore faire quelque chose.

Vous revenez pour le Nouvel an, n'est-ce pas?

Adieu — je vous embrasse. — Je n'ai pas de tristesse — mais je n'ai aucune joie: je me fais l'effet d'une ombre aux Champs Elysées dans l'"Orphée" de Gluck[3]. Je dois avoir leur regard "profondément" étonné et "profondément" indifférent, comme dirait Jules Simon, devenu ministre de Mac-Mahon[4]. — Jules Simon — ministre! Est-ce assez loin?

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4882. Г.О. ГИНЦБУРГУ

24 ноября (6 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 6-го дек. 77

Любезнейший г. Гинцбург,

Деньги я получил[1] — и мне остается искренне поблагодарить Вас за Вашу дружескую услугу, которая вдвойне дорога при теперешних трудных и смутных обстоятельствах.

Крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Horace Gunzbourg.
7, Rue de Tilsitt. *En ville.*

4883. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 ноября (6 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Четверг, 6-го дек. / 25-го[а] нояб. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас получил я Ваше письмо от 1-го дек⟨абря⟩ нов. ст.[1] — и имею Вам сообщить только то, что последний пакет с предисловием отправлен к Вам третьего дня. О Зола Вы уже знаете[2]; — а великодушное решение вел. кн. В⟨ладимира⟩ А⟨лександровича⟩ сообщено мною через Гинцбурга жи-

[а] *Так в подлиннике.*

вописцу Шиндлеру, которого оно, конечно, не порадовало[3].

Вы, может быть, найдете, в противность ожиданиям, что я слишком уже мало повымарал из пушкинских писем: "aber da könnt Ihr nachhelfen". — Но полагаю, что, вследствие объяснений и captatio benevolentiae в предисловии, всё обойдется благополучно[4].

Здоровье мое восстанавливается медленно; сегодня попробовал было взяться за костыли: да нет, шалишь, атанде. Но я с этим бы помирился: но известие нашего разгрома в Булгарии под Еленой — совсем меня огорошило! 11 пушек!! Да под Бородином мы меньше потеряли!! Во всем этом я вижу новый плод нашей несчастной мысли стремиться за Балканы (мысли, столь уже дорого стоившей нам!) вместо того, чтобы поставить незыблемый оплот Сулейману-паше, который надул нас, как маленьких детей, заставив поверить, что он хочет пробиться с севера. — С трепетом ожидаю известия о занятии турками Тырнова и снятии осады Плевны[5].

А здесь-то как скверно! Сегодня решительный день. Несомненно, что М⟨ак⟩-Магон попросит у Сената согласия на распущение Палаты, несомненно, что он это согласие получит — и столь же несомненно, что он будет взыскивать бюджет административным порядком — и что французы будут платить. — Республика в агонии[6].

На этой прекрасной перспективе прощаюсь с Вами, крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4884. Г.О. ГИНЦБУРГУ

26 ноября (8 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 8-го дек. 77.

Добрейший г. Гинцбург,

Вот тот свертoчек, который Ваш сын взялся доставить М.М. Стасюлевичу[1]. Прошу его принять мое спасибо за любезную услугу.

Я не мог прислать ранее — но полагаю, что еще не опоздал.

Примите уверение в совершенной моей преданности и дружбе.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur Horace Gunzbourg.
7, Rue de Tilsitt. *En ville.*
de la part de Tourguéneff.

4885. ФРАНСУА-МАРИ ШАМРО

26 ноября (8 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 8 déc. 77.

Mon cher Monsieur Chamerot,

Je viens de recevoir du chef de notre chasse, Mr Popoff (avec lequel vous avez fait connaissance) qu'il vous accepte comme "mon représentant, dans toute la force du terme" et que dorénavant on vous attendra tous les *mercredis* à 8 h. du matin, gare St. Lazare, pour aller ensemble tuer des lapins. Voyez, si le cœur vous en dit.

Je vais un peu mieux, c⟨'est⟩ à d⟨ire⟩ que je m'essaye à faire deux pas à l'aide de béquilles. Mais que dites-vous de cette c... (remplissez le mot comme vous voulez) de Mac-Mahon?[1] Il est curieux de voir jusqu'à quel bout ira la patience de la France.

Mille amitiés et à bientôt.

Iv. Tourguéneff.

4886. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

28 ноября (10 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Montag, d. 10. Dec. 77.

Werther Herr Lindau,

Ich hätte Ihnen längst für Ihren freundlichen und wohlwollenden Aufsatz in der "Gegenwart"[1] danken sollen — und bitte Sie recht sehr, mein langes Stillschweigen zu entschuldigen. Die Ursache davon war — erst meine Abwesenheit von Paris — dann aber eine peinliche Krankheit, ein sehr bösartiger Gichtanfall; ich habe 4 Wochen lang in

meinem Bette — auf dem Rücken liegend zubringen müssen, bin erst gestern aufgestanden — und kann kaum im Zimmer auf 2 Krücken gestützt herumhumpeln. Ob es noch lange so fortdauern wird — weiss ich nicht — und bin auf einen ziemlich traurigen Winter gefasst.

Ich bin, wie die Franzosen sagen, "à l'unisson" der russischen Finanzen und der politischen Lage Frankreichs[2]. Ich hätte mir eine andere Harmonie gewünscht.

Empfangen Sie noch einmal meinen besten Dank, zugleich auch die Versicherung meiner innigen Hochachtung und Ergebenheit.

Iwan Turgénjew.

4887. ПОЛИНЕ БРЮЭР

29 ноября (11 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 11 déc. 77.

Ma chère Paulinette,

C'est heureux que tu m'aies enfin écrit: je commençais à croire que vous m'aviez oublié. Ton mari a eu tort de se sentir blessé par ma lettre: certes, je n'avais aucune intention semblable — j'ai cru devoir lui dire toute la vérité, telle qu'elle se présentait à moi; c'était la première fois que je me décidais à le faire — mais de graves raisons m'y ont poussé[1]. Je suis enchanté d'apprendre que vos affaires vont assez bien malgré la crise et j'attends avec impatience le compte rendu promis[2]. Il faut espérer que cet abominable maréchal se décidera enfin à partir — et la France respirera[3]. Quant à moi — après 4 semaines de souffrances et de lit, je commence à me traîner dans ma chambre à l'aide de deux béquilles: Dieu sait quand je pourrai — je ne dis pas sortir, mais seulement descendre l'escalier! Les bonnes nouvelles que tu donnes de tes enfants me font le plus grand plaisir — et c'est avec le même plaisir que je vous reverrai tous à la veille du Nouvel an.

Je t'envoie cent francs pour tes étrennes: c'est le maximum de ce que je puis faire cette fois-ci.

Je vous embrasse tous et au revoir.

Ivan Tourguéneff.

4888. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

29 ноября (11 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, $\frac{\text{11-го дек.}}{\text{30-го}^{a}\text{ нояб.}}$ 77.

Любезный брат,

Сейчас получил твое письмо с известием о кончине Варвары Григорьевны. — Смерть неразборчива: лучше бы ей было убрать ее блажного братца[1]. — Точно так же она бы очень хорошо сделала, похерив здешнего президента Мак-Магона, который на всех парах гонит Францию к гибели. — Да куда! Сто лет проживет!

Мое здоровье поправляется — только очень медленно. Я еще из комнаты не выходил и двигаюсь с места на место посредством двух костылей. Что касается до твоей упорной ранки, то, я знаю, такие раны часто излечиваются посредством "compresse chauffante". Т.е. надо положить на рану тряпку, намоченную в холодную воду, обернуть весь член сперва ватой, а потом тонкой клеенкой — и сверх клеенки шерстяным платком. Производится сильная испарина — и рана вследствие тепла и сырости скоро заживает. Если ты этого еще не пробовал — то попробуй: повредить оно, во всяком случае, не может.

Сегодня пришло известие о взятии Плевны: это большой шаг вперед к заключению выгодного мира — и уравновешивает печальное впечатление нашего поражения под Еленой![2]

Обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4889. ФРАНСУА-МАРИ ШАМРО

29 ноября (11 декабря) 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 11 déc. 77.

Cher Monsieur Chamerot,

Il me semble vous avoir entendu dire — si je ne me trompe — que vous aviez cinq mille francs que vous désiriez

---

[a] *Так в подлиннике.*

placer. Si vous trouvez 6% suffisants, et si vous me croyez solvable, vous pourriez, en me les prêtant, me rendre un service et faire, comme on dit, une assez bonne affaire. Vous me mettriez à même de garder mon argent en Russie et de ne pas subir le misérable change actuel, qui, tout amélioré qu'il soit — (255) — est encore bien loin de son taux normal (350). Je n'ai pas besoin de vous dire que vous ne devez pas faire des cérémonies avec moi — et que si la chose ne vous convient pas — ou que vous — ayez déjà placé votre argent, vous devez me le dire avec la franchise que comporte l'amitié, car j'espère bien que je puis compter sur ce sentiment-là de vous à moi[1].

Je vous serre cordialement la main — et bonne chance pour demain![2]

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4890. ЖЮЛЮ ВАЛЛЕСУ

2 (14) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Vendredi, 14 déc. 77.

Monsieur et cher confrère,

Je m'empresse de répondre à votre lettre que je viens de recevoir.

J'espère avec vous que la "malchance" est enfin épuisée; et je suis très content de voir que l'affaire avec le "Slovo" ("La parole") s'arrange. Ce sera une grande revue dans le genre de celles qui paraissent déjà à Pétersbourg et à Moscou ("Le Messager de l'Europe", "Le Messager Russe", etc.[1]). Chaque N° comme volume représente à peu près la valeur de *3* livraisons de la "Revue des 2 Mondes". La page contient à peu près 40 lignes; la ligne — 50 lettres. Le texte russe est peut-être un peu plus concis que le texte français. Il y a en effet *12* jours de différence entre le vieux style russe et le nouveau; le 10 décembre v⟨ieux⟩ s⟨tyle⟩ est donc le 22 n⟨ouveau⟩ s⟨tyle⟩. Comme les revues paraissent chez nous tous les $^{1}/_{13}$-ers du mois, je comprends qu'ils aient besoin de votre article *20* jours à l'avance pour le faire traduire, etc.[2] C'est aussi la date fixée pour les feuilletons de Zola[3]. Les lettres de Paris — ou de Londres — arrivent à Pétersbourg le 4-me jour.

Le "Slovo" se présentant comme organe du parti libéral avancé (autant qu'il peut l'être en Russie), vous voyez d'ici la couleur qu'il faut donner à votre correspondance. Pas de

politique générale surtout — des études sociales portant *surtout* sur la situation des classes inférieures. Il n'y a pas de *faubourg* à Londres — mais il y a le St-Giles, le Strand[4], etc., etc. Faites des pamphlets humoristiques, pittoresques, satiriques — le public russe est très friand de ces choses-là: reléguez la presse, la littérature au second plan; études de mœurs, paysages (pas trop minutieux) — c'est très bien. On goûte fort le réalisme chez nous; toute la littérature va de ce côté-là: ne l'oubliez pas. Et on déteste ce qui est anglais — aussi vous pouvez trancher dans le vif[5].

Ces petites indications vous suffiront — je n'en doute pas; et vous souhaitant bonne chance, je vous prie d'accepter l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Iv. Tourguéneff.

4891. Г.О. ГИНЦБУРГУ

7 (19) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 19-го дек. 77.

Любезнейший г. Гинцбург,

Из прилагаемого листа Вы узнаете, в чем дело — и почему я решаюсь прибегнуть к Вашей столь известной доброте и готовности помочь. Если позволите — я пришлю завтра моего человека за обратным получением этого листа[1].

Мне лучше — но я до сих пор еще не мог выйти из дому.

Заранее благодарю Вас и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4892. М.П. ДРАГОМАНОВУ

7 (19) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 19-го дек. 77.

Милостивый государь,

Я давно собирался написать Вам, чтобы поблагодарить Вас за доставление мне Ваших изданий, цели и направлению которых я почти без исключения сочувствую[1].

Не знаю, от Вас ли я получил последнюю посылку из Женевы, заключающую стихотворный сборник "Из-за решетки"[2] и два объявления: об издании "Общины" и от комитета Общества пособия изгнанникам[3]; но пользуюсь этим случаем, чтобы выразить Вам некоторые мои мнения. Что касается до "Общины" — то мне было бы весьма приятно получить это издание — хотя в объявлении ничего не сказано ни о способе подписки, ни о цене. Не могу не заметить, что самое это объявление, вероятно, написано нерусским или же русским, разучившимся писать на родном языке; попадаются места положительно непонятные (напр., стр. 6-ая, строка 14 сверху — и другие); и всё изложение очень спутанно и темно. К объявлению от комитета не приложен самый устав; желательно было бы получить экземпляр.

Теперь два слова о сборнике. Не буду говорить о предисловии, талантливо и умно написанном: ограничусь только заявлением, что я не могу согласиться с мнением автора, будто бы мои труды "содействовали искажению образа нашего мученика правды ради"[4]. При данных условиях я мог сделать только то, что сделал — и, по-видимому, результат не совпадает с выводами и заключениями моего критика. Что же касается до самого сборника — то я хорошо понимаю цель, с которой он был издан; он не может не подействовать сильно на людей сочувствующих — во всех этих стихотворениях столько правды, горькой жизненной правды; но должен сказать с сожаленьем: таланту в них нет и следа... Кое-что похожее на талант мелькает в произведениях "Черного"[5]; да и то навеяно Г. Гейне. Не без оригинального оборота два стихотворения на стр. 103 и 104, подписанные М. М.[6] Но, собственно говоря, ни одного поэтического, сильного звука, ни одного из тех слов, которые "не могут умереть"... А обилие минорных (весьма, впрочем, понятных) тонов, на которое намекает сам издатель, в общем возбуждает чувство сострадания, жалости — скорей чем негодования. Нет; поэт этой эпохи русской народной жизни еще не пришел... хотя я не сомневаюсь, что он появится. Всё это пока — лепет да плач.

Позвольте Вам привести небольшой пример. Я знаю стихотворение одного далеко не гениального старого поэта, в котором действительно поэтически схвачен один из многочисленных моментов узнической жизни, узнических чувств... а именно момент радости перед близким освобождением. Вот оно, это стихотворение (оно принадлежит Я.П. Полонскому).

1.	3.
Густая крапива Шумит под окном, Плакучая ива Повисла шатром.	Бывалое горе Заснуло в груди... Свобода и море Горят впереди!
2.	4.
Веселые лодки В дали голубой, Железо решетки Визжит под пилой.	Прибавилось духа, Исчезла тоска... И слушает ухо, И пилит рука![7]

Если я не ошибаюсь, ничего — по верности тона, по совпадению чувства с выражением — ничего подобного во всем сборнике нет. Всякий пострадавший, напр., имеет полное право проклинать "тиранов"; но если он это делает в стихах — то пусть его проклятие будет столь же красиво, сколь и сильно — или пусть он проклинает прозой.

Вы, может быть, со всем этим не согласитесь; но мне все-таки было приятно завязать с Вами сношения; и я прошу Вас верить в искренность моего уважения.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

4893. Н.М. СПАССКОМУ

8 (20) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 19-го дек. 77.[a]

Любезнейший Спасский, согласно с Вашим желанием, отвечаю немедленно на Ваше письмо — но, увы! ничего утешительного сообщить я Вам не могу. Время наступило такое, что не только 500 — 25-ти франков я никому ссудить не могу, ибо сам живу в долг. Вы, я уверен, не сомневаетесь в моем желании быть Вам полезным, но на нет — суда нет.

Радуюсь тому, что Вы мне говорите о Вашем голосе и Вашем уменье, и надеюсь, что все эти достоинства найдут себе, наконец, достодолжную оценку.

Семейство Виардо всё здорово — хотя тоже не катается на золоте.

Мне остается пожелать Вам всего хорошего и уверить Вас в чувствах моей преданности и уважения.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4894. Н.А. ГЕРЦЕН

8 (20) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг.

Любезная Наталья Александровна,

Непременно явлюсь к Вам завтра вечером около 9 ч. ½; — и привезу с собою книгу и письмо[1]. Г-жа Виардо с дочерью тоже будет, если только не помешает ей больной глаз: она несколько дней тому назад получила, что французы называют "coup d'air". Я тоже был не совсем здоров все эти дни — и оттого не мог быть во вторник на нашем вечернем (художественном) собрании[2]; но теперь мне лучше.

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4895. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

10 (22) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 22/10-го дек. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич, спешу отвечать на только что полученное мною Ваше письмо со вложенной сторублевой ассигнацией, которая немедленно будет передана г-же Луканиной[1]. — Она теперь переписывает вторую свою вещь, которая еще лучше и знаменательнее первой[2]. Эпоха напечатания "Любочки", конечно, зависит от Вас[3].

Очень рад, что Вы довольны моим предисловием к Пушкину, в котором я являюсь более дипломатом, чем литератором[4].

Насчет приезда в Петербург ничего не могу сказать положительного; хотя мне гораздо лучше — но я до сих пор только раз (вчера) попробовал выехать — и дело это оказалось нелегким. — Ноги у меня как у 80-тилетнего старика. — А потому вернее выслать мне корректуру и второй половины писем[5].

Вот Вам адресс графини Меренберг (Натальи Александровны): Nassau — Wiesbaden. — Mme la comtesse de Merenberg.

В письмах моих к ней, писанных с Ваших слов[6], я упоминал о 4000 экз., также просила она известное — небольшое — количество экземпляров на голландской бумаге — сколько именно, теперь не упомню, но Вы можете найти эту цифру в одном из моих писем к Вам, в котором я передавал Вам ее желания[7]. — Я сам нахожу, что 4000 экз. много; — полагаю, что, если Вы в письме ко мне упомянете о 3500 — я тотчас дам ей знать — и она, конечно, ничего не скажет. Буду ждать Вашего слова.

Анненков в Брюсселе, 37, Rue Montoyer; но скоро после Нового года приедет сюда — чтобы пожуировать Парижем.

Ну а засим, поздравляю Вас с Плевной и другими побежденными препятствиями[8], жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4896. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

10 (22) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 22/10-го дек. 77[a].

Любезный брат,

Получил твои два письмеца — и отвечаю. Сообщенные тобою известия я уже знал, так как получаю здесь русские газеты — ("Новое время", "Голос", "Московские ведомости" и "Северный вестник"); — но мне приятно было видеть твое внимание — а также и твои патриотические чувства. — Что касается до моего здоровья — то оно поправляется, хотя весьма медленно: вчера я в первый раз попробовал выехать, что оказалось делом нелегким: ноги совсем еще слабы и плохи. Очень был рад узнать, что тебе лучше и рана заживает.

Вырезки из газет о надписи на доме Доре и луврских картинах — пуфы. — Надо же г-м корреспондентам от времени до времени что-нибудь выдумывать[1].

Сочувствую неприятностям, которым ты подвергаешься по случаю военно-конной и других повинностей; но не могу не напомнить тебе известного анекдота о французе с его *café* и pousse-café.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Здесь, как тебе известно, произошла коренная перемена в правительстве — и, кажется, на этот год Франция застрахована от всяких катастроф[2]. Что же касается до наших дел, то едва ли они достигнут благополучного разрешения раньше лета, особенно если, как того следует ожидать, Англия объявит нам войну[3]. — Надо запастись твердостью и выжидать. "Chi dura — vince", — говорят итальянцы.

Засим желаю тебе всего хорошего и обнимаю тебя.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4897. П.Л. ЛАВРОВУ

11 (23) декабря 1877 (?). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение.

Любезнейший Петр Лаврович,

Заходите ко мне во *вторник* утром — хочется поговорить с Вами — хотя, собственно, разговор этот будет вроде плача Иеремии[1].

Пока — дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4898. АЛЬФОНСУ ДОДЕ

12 (24) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi, 24 déc. 77.

Mon cher ami,

Si je ne vous ai parlé jusqu'à présent de votre livre — c'est que je voulais le faire longuement et ne pas me contenter de quelques phrases banales[1]. Je remets tout cela à notre entrevue qui aura lieu bientôt, je l'espère, car voilà Flaubert qui revient l'un de ces jours — et nos dîners recommenceront[2]. Je me borne à dire une chose: c'est le livre le plus remarquable et le plus inégal que vous avez fait; si "Fromont et Risler"[3] est représenté par une ligne droite ———, "Le Nabab" doit être figuré ainsi: /\/\/\ — et les sommets des zigzags ne peuvent être atteints que par un *talent de premier ordre*[4]. Je vous demande pardon de m'expliquer si géométriquement.

J'ai eu une très longue et très violente attaque de goutte, je ne suis sorti pour la première fois qu'hier — et j'ai les jambes et les genoux d'un homme de 90 ans. Je crains bien d'être devenu ce que les Anglais nomment a confirmed invalid.

Mille amitiés à Mme Daudet, je vous serre cordialement la main.

Votre Iv. Tourguéneff.

4899. Э.С. ПОЛТОРАЦКОЙ

12 (24) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Lundi, 24/12 déc. 77.

Mademoiselle,

Une assez grave maladie, dont je me relève à peine, m'a empêché de vous répondre plus tôt[1] et je vous prie de m'excuser. Vous êtes à Pétersbourg et vous désirez tenter la fortune; je ne crois toujours pas que le moment soit opportun — cependant, comme je serais enchanté que vous réussissiez, je me suis permis de parler de votre cas à une bonne amie à moi, Mme de Moukhortoff (Александра Николаевна Мухортова, Почтамтская, 6), dont le frère est un homme très influent pour toutes les demandes de ce genre adressées à l'Empereur[2]. Mme M⟨oukhortoff⟩ est une très bonne et très aimable personne; vous pouvez vous présenter chez elle de ma part — elle vous fera l'accueil le plus courtois et vous donnera les meilleurs conseils. C'est une personne de très grand sens — et très bien vue à la cour. Je crois vous indiquer là un bon moyen d'arriver à la réalisation de vos désirs. En souhaitant de tout mon cœur qu'il en soit ainsi, je vous prie, Mademoiselle, d'agréer l'expression de mes sentiments dévoués.

Iv. Tourguéneff.

4900. П.Л. ЛАВРОВУ

14 (26) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 26-го дек. 77.

Любезнейший Петр Лаврович, вчера утром я Вас поджидал с Лопатиным к завтраку — а в течение дня пришла Ваша записка с невеселым известием. Надеюсь, что этот

неприятный случай не будет иметь последствий — и что Вы скоро подниметесь. Мои ноги поправляются, и, как только я буду в состоянии взбираться по лестницам, я отправлюсь к Вам. — Лист подписной (на нем пока 680 фр.) сегодня же пущу по мытарствам[1].

Желаю Вам скорого выздоровления и жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4901. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

19 (31) декабря 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 31/19-го дек. 77.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

С оника Вам объявляю, что я человек бессовестный и намерен злоупотребить Вашей дружеской снисходительностью. — Вот в чем дело. — До сих пор подписку на русские журналы производил мой приятель Топоров; — но у него сделалось нечто вроде хронической раны на плюсне — ходить он не может — и мне совестно возлагать на него какие-то ни было комиссии[1]. — Вот и приходится мне бить Вам челом — и просить Вас распорядиться о подписке на мое имя *сюда* (Париж, rue de Douai, 50) — на следующие издания:

1.) "Отечественные записки",
2.) "Русский вестник",
3.) "Голос",
4.) "Новое время",
5.) "Московские ведомости",
6.) "Стрекоза"

(о "Вестнике Европы" не упоминаю — ибо это само собою разумеется; "Северный же вестник", кажется, умирает)[2].

Что всё это будет стоить в совокупности — мне неясно. — Деньги, которые имеются в *складе* — вероятно, пойдут на издание тех романсов, которые Вам должен был привезти сын Г. Гинцбурга; — ведь Вы их получили, а также и письмо мое — и, вероятно, уже передали их в магазин Иогансена?[3] — И потому я распорядился о высылке Вам через моего управляющего 150 р. с., которые Вы несомненно скоро получите.

Мне остается вторично попросить у Вас извинения — и возложить упование на Вашу дружбу!

Здоровье мое поправляется, хотя я всё еще хромаю и хожу с палкою... Взойти на лестницу — и особенно сойти с нее — для меня всё еще подвиг.

Поздравляю Вас с Новым годом, басурманским и нашим, и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4902. П.В. АННЕНКОВУ

21 декабря 1877 (2 января 1878). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Середа, 2-го янв. 78.

Любезнейший Павел Васильевич, прoздравив Ваше благородие с истекшим басурманским годом и наступившим новым, имею честь донести, что мое здоровье настолько поправилось, что могу ходить, спускаться с лестницы и взбираться на оную; а потому не соблаговолите ли Вы исполнить свое намерение — и пожаловать в град Париж?[1] Очень бы Вы обрадовали своих приятелей, из коих первый есмь аз. Арапетов исчез, и с ним исчезла надежда испить 65-франковые вина — но можно получить удовольствие и за меньшую мзду. Известите — ждать ли Вас и когда? Засим обнимаю Вас и кланяюсь всем Вашим.

Ив. Тургенев.

4903. М.М. АНТОКОЛЬСКОМУ

Начало 20-х чисел декабря ст. ст. 1877. Париж

Жаль что не застал — я приезжал условиться насчет возобновления бюста. Приходите завтра утром — мы переговорим.

Ваш Ив. Тургенев.

4904. Б.А. ЧИВИЛЕВУ

27 декабря 1877 (8 января 1878). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник.

Любезный Чивилев, я писал к Вам в пятницу[1] — но Вы вероятно не получили моего письма; — не переменили ли Вы Вашего адресса?[2] Вторично пишу Вам. — Дело вот в

чем: известный наш скульптор Антокольский, который здесь поселился, желает усовершенствоваться во французском языке, на котором говорит с трудом. — Я подумал об Вас и не сомневаюсь, что Вы наставите его на путь истинный. — Живет он — Avenue Mac-Mahon, 5 — ступайте к нему — и переговорите с ним. — Не считаю нужным прибавлять, что он столь же хороший человек, сколь замечательный художник[3].

Придите к нему от моего имени.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
49, rue Lafayette.
En ville.

4905. Т.И. ФИЛИППОВУ

29 декабря 1877 (10 января 1878). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Четверг, $\frac{\text{10-го янв. 1878}}{\text{29-го дек. 1877}}$.

Милостивый государь Тертий Иванович!

Спешу отвечать на только что полученное мною Ваше письмо[1]. Прежде всего благодарю Вас за обещание выслать мне интересное издание г-на Паспати[2] и тотчас по получении вышлю 50 фр. по означенному адрессу.

Я говорил с г-жою Виардо насчет Вашей дочери[3]. Сама она г-жу Эверарди не знает лично; но не могу скрыть от Вас, что слухи о ней — как *учительнице* — ходят невыгодные. Г-жа Виардо в Петербурге может рекомендовать только двух учительниц пения: г-жу Ирецкую и г-жу Полякову (бывшую Хвостову). Они обе находятся при консерватории; обе были ученицами г-жи Виардо, которая передала им традиции гарсиевской методы. (Вам, вероятно, известно, что М. Гарсиа был ее отец). Что касается до г-жи Абаза — то она прекрасная женщина и хорошая музыкантша — но учительница плохая. Я знаю, какой Вы сами отличный музыкант, хотя я никогда не имел удовольствия Вас слышать; а потому Вам лучше моего известно, что именно у mezzo-soprano скорее всего могут пострадать — от неправильной методы — средние ноты — medium; мне кажется также, что ни в каком случае не сле-

довало начинать отдавать молодой голос в науку раньше 17 лет. При малейшем ослаблении или неверности интонации в *средних* нотах лучше всего прекратить учение на несколько недель.

Всё это велела мне передать Вам г-жа Виардо; я только повторяю ее слова.

Не знаю, когда мне удастся попасть в Петербург; но рассчитываю заранее на встречу с Вами[4]. А пока прошу принять уверение в искренности чувств уважения

преданного Вам Ив. Тургенева.

На конверте: Russie, St.-Pétersbourg. Monsieur T. Filipoff.
В С.-Петербург.
В здание Государственного контроля.
Его превосходительству
Тертию Ивановичу Филиппову.

4906. Б.А. ЧИВИЛЕВУ

29 декабря 1877 (10 января 1878). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 10-го янв. 78.

Любезнейший Чивилев,

Имя того соотечественника, у которого Вы вероятно были сегодня — Антокольский (Марк Матвеевич). Он наш лучший — можно сказать — наш единственный ваятель. — Надеюсь, что Вы сошлись с ним в цене[1].

В субботу Вы меня не застанете; зато в воскресение я, наверное, буду дома.

Если бы г-н Доливо-Добровольский предлагал брать мои статьи даже на вес бриллиантов — не говорю уже золота — все-таки я бы не мог удовлетворить его, ибо прекратил безвозвратно всякую литературную деятельность[2].

Засим, со своей стороны, поздравляю Вас с наступающим Новым годом и желаю всего лучшего.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchiviléff.
15, Rue de Surène
(près de la Madeleine).
En ville.

4907. М.М. АНТОКОЛЬСКОМУ

Конец декабря 1877. Париж

Опоздал 2-мя минутами! Чудесная у Вас квартера[1]. Портиерка 51, B⟨oulevard⟩ Rochechouart сказала сегодня Виардо (которому бюст очень понравился), что Вы меня ждете *завтра* — правда это? и в котором часу?

4908. В.А. СОЛЛОГУБУ

1876 – 1877. Париж (?)

Вот Вам, Ваше сиятельство, моя повесть переписанная: предоставляю ее Вам в руки[a] и делайте из нее что хотите[1].

Остаюсь с душевной привязанностью

преданный Вам Ив. Тургенев.

4909. КАТЮЛЮ МЕНДЕСУ

1877 (?). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi.

Mon cher collègue,

Veuillez excuser mon manque de mémoire et me rappeler si les "Récits d'un seigneur polonais"[1] sont un manuscrit ou un livre — et si c'est directement de vous que je les ai reçus. Je ferai une fouille générale dans mes papiers et mes livres et je vous enverrai la chose dès que je l'aurai trouvée.

Agréez l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: с

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

37. ЗАВЕЩАНИЕ

19 апреля (1 мая) 1877. Париж

Je donne et lègue à Madame Viardot, née Michelle Pauline Garcia — ou, en cas de prédécès — à ses enfants — le pavillon que j'ai fait construire dans le domaine des Frênes, à Bougival, 16, rue de Mesmes, domaine dont j'ai l'usufruit et Mme Viardot la nue-propriété. — Je donne et lègue également à Madame Viardot ou à ses enfants tous les objets mobiliers qui garnissent le dit pavillon.

Fait à Paris le premier mai mil huit cent soixante-dix-sept.

Ivan Tourguéneff.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

4565. Эмилю Дюрану (с. 7)

С французского:

Любезный господин Дюран,

Посылаю вам первые страницы с некоторыми исправлениями[1]. Вы увидите, что они немногочисленны и несущественны; дело само пойдет, только продолжайте.

С Новым (русским) годом![а]

Весь ваш Ив. Тургенев.

Суббота, 13/1 января.

4566. Эмилю Золя (с. 7)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, 13 января 1877.

Мой дорогой друг,

Вторник мне не подходит! Все прочие дни (за исключением также и четверга) в вашем распоряжении[1].

Мне только что прислали "Вестник Европы" от 1-го января. Против обыкновения ваша статья о Бальзаке содержит 40 страниц; в вашей корреспонденции о духовенстве, которой Флобер положительно восхищен, 33 страницы[2].

Жду от вас записочки по поводу обеда[3] и жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4567. Вильяму Рольстону (с. 8)

С английского:

Париж[а-1]. Улица Дуэ,
50.
Суббота, 13 янв. 77.

Мой дорогой друг,

Все мои письма следует начинать с русского слова: "*виноват*!"[а-1] — Я ленивое и беспечное существо. Но вы великодушны и простите меня.

Я получил номер "Scribner's Monthly" с вашим прекрасным переводом "Живых мощей"[а-1,1].

Первая половина моего нового романа "Новь"[а-1] — я не знаю соответствующего английского слова — terre en friche[б], "необ-

---

[а] *Написано по-русски латинскими буквами.*

[а-1] *Написано по-русски.*

[б] целина (*франц.*).

работанная земля" — появится *сегодня* в Петербурге (2-я — в феврале)[2]. — Я вышлю вам экземпляр в понедельник. — Французский перевод будет печататься в "Temps" — в фельетонах[3]; немецкий — в одной петербургской газете[4]. — Печатание обоих продлится по крайней мере два месяца.

Моя небольшая полуфантастическая повесть — озаглавленная "Сон"[в] — появится в понедельник или во вторник в "Temps"[5]; а русский оригинал опубликован вчера в газете "Новое время"[в] в С.-Петербурге[6]; как только я получу экземпляр — немедленно вышлю его вам — вместе с французским переводом, который я отредактировал; — думаю, что вы могли бы перевести ее для Скрибнера, который просил меня прислать что-нибудь. — Если вы скажете: да — в ответ на мое предложение — я немедленно напишу Скрибнеру — и сообщу ему всё это. — Я *действительно очень рад*, что, благодаря моей косвенной помощи, вам перепало немного американских денег. "Сон"[в] длиннее "Живых мощей" на одну треть[7].

Прежде всего я желаю вам добрую неделю покоя, который вы заслужили тяжким трудом — и поздравляю вас с Новым русским годом[г].

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Angleterre*[д].
В. Рольстону, экс⟨вай⟩ру.
Лондон.
Альфред Плейс, 8.
Бедфорд Сквер.

4570. М.М. Стасюлевичу (с. 10)

С французского:

Господину Стасюлевичу, Петербург, Галерная улица, 20. — Предлагаю два варианта: один душа кабак или один кабак не спит и не[а,1]. Тургенев.

4572. А.А. Трубецкой (с. 11)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 16 янв. 77.

Дорогая княгиня,

Ваше письмо растрогало меня — и я решил тотчас ответить вам и поблагодарить вас за него[1]. — Нет большей награды для ху-

---

[в] *Написано по-русски.*

[г] и поздравляю ~ годом — *написано по-русски.*

[д] Англия (*франц.*).

[а] один душа кабак или один кабак не спит и не — *написано по-русски латинскими буквами.*

должника, чем видеть, что жизненные обстоятельства вызывают в памяти его сочинения — будь эти обстоятельства счастливого или печального свойства. — И того и другого достаточно было, должно быть, в переживаниях, охвативших вас при виде внуков — детей вашей дорогой покойной дочери[2] — собравшихся вокруг новогодней елки. — В них — последняя радость для тех, чья личная жизнь уже окончена, — но кто все же держится за жизнь благодаря связям, чистота которых тем более благотворна, что в ней почти нет никакой примеси боли. Еще раз — спасибо за то, что вы вспомнили обо мне в одно из таких мгновений.

Посылаю вам экземпляр первой части моего романа, которую только что опубликовал "Вестник Европы"[а]; вторая часть выйдет в феврале[3]. — Не очень представляю себе, какое он произведет на вас впечатление: возможно, для вас это немного резковато, слишком по-русски и слишком насыщено политикой. Были некоторые сложности: будь роман подписан другим именем, он был бы запрещен, хотя цель его не просто благовидна — но даже консервативна, хотя и не в иезуитском смысле слова[4].

Вы можете удовлетворить любопытство ганноверской королевы[5]. Вер-Буа по-прежнему принадлежит семье г-на Николая Тургенева[6]; автором "Bilder aus der P⟨eters⟩burger Gesellschaft"[б] является г. Юлиус Эккардт[7], поборник прибалтийских провинций, открытый враг покойного Ю.Ф. Самарина[8]; французский перевод "Отцов и детей" превосходен: он был просмотрен Мериме[9]; французский перевод "Дворянского гнезда" плох[10]; немецкий перевод — лучше, хотя и не совершенен[11]. — Ганноверский король выразил пожелание познакомиться со мной: но для этого необходимо было прежде всего испросить у него аудиенцию — постучать в его дверь; я решил, что удовольствие, которое смогу получить от знакомства с этим Величеством, пусть и падшим — не стоит такого предварительного курбета[12].

Все семейство Виардо (и Луиза) благодарят вас за добрую память. Все чувствуют себя хорошо — и трудятся, каждый на свой лад. Поль, который, как вы знаете, блестяще дебютировал у Паделу — в настоящее время находится в Каннах, где выступает с концертами[13].

У меня недавно был приступ подагры — к счастью, весьма легкий, и вот я снова почти бодр. — До истечения зимы я навещу вас в Бельфонтене — а пока сердечно пожимаю вам руку — и остаюсь навсегда

сердечно вам преданный Иван Тургенев.

P.S. Мои наилучшие пожелания м-ль Марианне[14].

На конверте: Госпоже княгине Трубецкой,
в замке Бельфонтен,
близ *Фонтенбло.*

[а] *Написано по-русски.*

[б] "Картин п⟨етер⟩бургского общества" (*нем.*).

4575. Эдмону де Гонкуру (с. 15)

С французского:

Париж.
Четверг, 18 янв.

Мой дорогой друг,

Тысяча благодарностей за присылку вашей книги[1]. Я примусь за нее немедленно. — Во вторник мы вместе обедаем у Доде, не правда ли?[2]

До свидания и тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

4576. Полине Брюэр (с. 15)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 19 янв. 77.

Дорогая Полинетта,

У меня было намерение отправиться завтра в Ружмон на мою последнюю охоту — но вынужден перенести ее на следующую субботу, *28 янв*⟨*аря*⟩ — это уж непременно![1] — Ты можешь вполне на это рассчитывать.

Я уплатил твой небольшой долг дантисту — и надеюсь, что зубы больше тебя не будут мучить; — он говорит, однако, что есть еще *один* зуб, который не совсем в порядке. — Это уже до твоего следующего приезда.

Надеюсь, что ты нашла своего мужа в добром здравии. — Передай ему от меня привет. — Целую тебя, а также резвушку Жанну и *пузатого* философа Жоржа.

До свидания в следующую субботу.

Ив. Тургенев.

4581. Вильяму Рольстону (с. 18)

С английского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 22 янв. 77.

Мой дорогой друг,

Я получил оба ваших письма[1] и вырезку из "Times" с вашей статьей о "России" Уоллеса, которая должна очень польстить ему[2]. Я вполне согласен с вами, что "Сон" не подходит для перевода на английский язык; в подобных вопросах вы, конечно, лучший судья. — Я могу сказать только, что, работая над этим небольшим рассказом, я не испытывал никакого нетерпеливого, чисто *французского*, желания коснуться довольно скандальной

темы; я попытался решить физиологическую загадку — с которой я знаком в известной степени по своему опыту[3]. — Так как я привык посылать вам всё, что пишу, вы получите и два номера "Temps", в которых напечатан "Сон"; — отложите их в сторонку — как материал — ad referendum[а, 4].

"Temps" начнет французский перевод "Нови"[6] завтра[5]; — и вы будете получать каждый номер аккуратно на следующий день. — У вас, я полагаю, уже есть "Вестник Европы"?[б, 6]

Постарайтесь подружиться с Генри Джеймсом[7]; он очень милый, разумный и талантливый человек — с оттенком "tristesse"[в], которая не должна пугать вас. — Передайте ему мои лучшие пожелания.

Остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P.S. Я ничего не слышал ни о "*Portrait*" — ни о своей фотографии[8]. — Я не уеду из Парижа раньше конца следующего месяца.

На конверте: *Angleterre*[г].
В. Рольстону, экс⟨вай⟩ру.
Альфред Плейс, 8.
Бедфорд Сквер.
Лондон.

4584. Вильяму Рольстону (с. 21)

С английского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 24-го янв. 77.

Мой дорогой друг,

Посылаю вам сегодня начало "Нови"[а], которое появилось вчера в "Temps"[1]; — продолжение вы будете получать регулярно.

Сегодня напишу Стасюлевичу относительно "Вестника Европы"[а]; я совершенно уверен, что он с радостью примет ваше предложение и отправит вам экземпляр[2]. — Я не мог вообразить себе, что у вас его нет; — вот почему я не выслал вам экземпляр *первой* части "Нови"[а, 3]; — сделаю это завтра.

Заранее благодарю вас за все хлопоты, которые вы любезно берете на себя в связи с моими "Часами"[4].

[а] для дальнейшего использования (*лат.*).
[б] *Написано по-русски.*
[в] "грусти" (*франц.*).
[г] Англия (*франц.*).
[а] *Написано по-русски.*

Критика моего романа в русских газетах довольно строга; — я сделал ошибку, позволив разделить его на две части[5]. — Делать нечего![б]

Остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Angleterre*[в].
В. Рольстону, экс⟨вай⟩ру.
Альфред Плейс, 8.
Бедфорд Сквер.
Лондон.

4586. Гюставу Флоберу (с. 22)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда вечером, 24 янв.

Мой дорогой старина,

Посылаю вам два № "Temps", где напечатан один мой пустячок[1]. — Прочтите его, когда вам совсем нечего будет делать.

Первая часть моего романа, которая появилась в России, доставила, как будто, большое удовольствие моим друзьям[2] — и весьма небольшое публике. — Газеты находят, что я выдохся, и бьют меня моими же старыми сочинениями[3] (как вас бьют "Г-жой Бовари"[4]).

Я очень рад узнать, что вы упорно работаете[5]. Г-жа Комманвиль, с которой я виделся и которую нашел очаровательной, в добром здравии и в отличном настроении — сказала мне, что вы возвратитесь раньше, чем предполагали![6] — Браво! — Мне вас здесь недостает. — Что до меня, то я уеду не раньше первых чисел марта[7].

Золя прислал мне свою "Западню"[8]. Это толстый том — скоро я за него примусь.

Бедняга Мопассан лысеет! (Он у меня был). По его словам, это из-за какой-то желудочной болезни. — Он по-прежнему очень мил, — но сейчас весьма уродлив[9].

Несмотря ни на что — я продолжаю думать — что весной начнется война.

А теперь я вас обнимаю — и до свидания.

Ив. Тургенев.

[б] Делать нечего! — *написано по-русски.*

[в] Англия (*франц.*).

4591. Эмилю Золя (с. 27)

С французского:

Улица Дуэ, 50. Париж.
Суббота, 27.

Мой дорогой друг,

Решено — до понедельника[1]. Спасибо за вашу книгу, которую я уже начал читать[2]. Посылаю вам свою небольшую вещицу, появившуюся в "Temps".

Тысяча приветов и до свидания.

Ив. Тургенев.

4595. Полине Брюэр (с. 30)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 3 февраля[а] 77.

Моя дорогая Полинетта,

Ты напрасно не поговорила со мной откровенно во время моего пребывания в Ружмоне[1]; со мной нужно всегда объясняться напрямик, без ложной деликатности. — Я совсем не заметил, чтобы у тебя был грустный вид; иначе я бы спросил тебя о причине. — Я думал, что этот платеж должен быть произведен позднее. В *понедельник* (послезавтра) — 1000 ф⟨ранко⟩в будут посланы г-ну Корбьеру[2]. Можешь об этом не беспокоиться.

Мы с папашей Шамро прибыли сюда благополучно; и наша небольшая прогулка пошла нам только на пользу.

Целую вас всех и до свидания.

Иван Тургенев.

4599. Людвигу Пичу (с. 35)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Воскресенье, 4 фев. 77.

Любезнейший Пич,

Каждое письмо мне приходится начинать с извинения — это тоже. — Мне следовало бы гораздо раньше поблагодарить Вас за фотографию картона Менцеля, которую я наконец благополучно получил. — Но запоздало лишь выражение благодарности — сам я давно преисполнен ею. — Я очень люблю эту

[а] *Было*: янв.

вещь. — Она серьезна и правдива — и представляет собой произведение мастера[1].

Очень рад, что Вам понравился мой маленький полуфантастический, полуфизиологический рассказ[2]. — Боюсь, что большой роман, разорванный на лоскутья в фельетонах, покажется Вам скучным[3].

"E pur si muove"[а] — говорю я вместе с Галилеем. — Даже если бы мальчик в рассказе Шторма[4] и *мог* спеть такую песенку, он не *должен* был бы делать этого — ведь командует всё же автор — и навеки справедливы слова старика Гёте: "Замечаешь намеренье" и т.д.[5] — Немецкие писатели, избегайте *указывать пальцем* — как бы красив ни был этот палец и каким бы легким ни было его движение!

В семействе В⟨иардо⟩ всё благополучно. — Вчера у нас здесь был бал, который длился до 6 часов утра. — Диди и Марианна были, конечно, — les reines du bal[б]. — Было также несколько русских красавиц.

Мне очень жаль, что Ваши дела идут не блестяще — и появилось дурное настроение! — Этот сорняк нужно сразу вырвать с корнем — иначе мы, старики, пропали. Кланяйтесь Юлиану Шмидту. — Я посылаю ему "Assommoir"[в] Золя[6]. Это совершенно жуткая книга — слово "*merde*"[г] встречается с десяток раз — "en toutes lettres"[д] — но в ней виден большой талант. — Немцам она всё же покажется слишком грубой. — Я тоже читал ее со смешанным чувством отвращения и восхищения; отвращение в конце концов одержало верх. — Но она, как говорят французы — "un signe du temps"[е] и имеет огромный успех[7].

Кланяйтесь всем друзьям и Вашей семье; сердечно жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. 15-го марта — я, si vivo[ж] — приеду в Берлин[8].

Госпожа Виардо шлет Вам сердечный привет.

[а] "И все же она вертится!" (*итал.*).

[б] королевами бала (*франц.*).

[в] "Западню" (*франц.*).

[г] "дерьмо" (*франц.*).

[д] "буквально" (*франц.*).

[е] "знамение времени" (*франц.*).

[ж] если буду жив (*лат.*).

4603. Анджело Де Губернатису (с. 40)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 7 фев. 1877.

Милостивый государь,

Я прошу простить меня за то, что не ответил ранее на ваше сердечное и доброжелательное письмо[1]: я получил его лишь вчера — поскольку отсутствовал несколько дней[2]. То, что вы мне пишете, делает мне честь и чрезвычайно лестно; — я горжусь, что мои сочинения смогли вызвать сочувствие в такой душе, как ваша. Однако я не могу сообщить вам почти никаких сведений; можно сказать, что у меня нет биографии[3]; моя внешняя жизнь была донельзя однообразной и даже монотонной, а вы сами знаете, как трудно кратко изложить то, что творится в душе. Двухчасовая беседа — вот что требуется — и не исключена возможность, что когда-нибудь она у нас с вами произойдет, ибо было бы слишком грустно думать, что я никогда более не увижу вашу прекрасную страну, которой не посещал после ее возрождения[4].

Не знаю, имеется ли у г-жи Де Губернатис полное собрание моих сочинений (московское издание) — в первом томе я собрал некоторые литературные и другие воспоминания, где, вероятно, можно найти кое-какие биографические данные. Если у г-жи Де Губернатис этого тома нет, то я доставлю себе удовольствие ей послать его[5].

Мне кажется, что направление моего литературного пути определилось той крепостнической средой, в которой я провел всю свою юность и которая внушила мне сильнейшее отвращение[6].

Разрешите мне поздравить себя с началом знакомства с таким человеком, как вы, который, принадлежа к числу самых видных людей в своей стране, испытывает столь дружеские чувства к моей — и примите уверение в моем глубочайшем уважении.

Ив. Тургенев.

4604. А.А. Трубецкой (с. 41)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 7 фев. 77.

Дорогая княгиня Трубецкая,

Я был весьма рад получить ваше письмо[1]; — мне приятно сделать вам приятное[2]. Вы знаете, что первая часть моего ро-

мана не очень понравилась в Петербурге — возможно, по моей вине. — В любом случае, мне не следовало соглашаться на разделение его на две части[3]. Ваше суждение о романе несомненно внушено вам дружескими чувствами, которые вы ко мне питаете; и все же я полагаю, что, будь это сочинение плохим, вы бы это почувствовали — и мне сказали. Фигура Марианны немного отталкивает вас тем, что ей недостает деликатности и она резковата: но я не мог сделать иначе, не погрешив против истины; но и при этом меня упрекают, что я приглушил и смягчил тона. Когда вы прочтете вторую часть, возможно, что эта нигилистка немного выиграет в ваших глазах.

Здесь все в добром здравии и вспоминают о вас. К концу марта месяца я собирался отправиться в Петербург; но думаю, что уеду не раньше апреля[4]; и *конечно* до отъезда побываю у вас в Бельфонтене.

Поль вернулся из своей поездки в Ниццу увенчанный лаврами и изрядно "conceited"[a], что неизбежно у молодых людей его возраста[5].

А что вы скажете о падении Мидхат-паши?[6] Можно подумать, что все это устроил Горчаков, дабы попытаться взять хотя бы подобие реванша[7].

Я краснел за глупости, которые этот чванливый идиот Черняев вытворял здесь — как, впрочем, и повсюду[8].

Поклонитесь от меня м-ль Марианне[9] и примите уверение в моем самом искреннем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4607. Эмилю Перрену (с. 43)

С французского:

Среда, 8 фев.
Улица Дуэ, 50.

Милостивый государь,

Я позволяю себе одновременно выслать вам том "Драматических сочинений" Пушкина[1], нашего великого национального поэта, и прошу вас взять на себя труд прочитать завершающую этот том драму "Каменный гость". Она была недавно с большим успехом исполнена на одном из литературных утренников[2] — и один из актеров Французского театра, г. Дюпон-Вернон, замечательно сыграл роль Д. Гуана. На мой взгляд, эта драма Пушкина достойна Шекспира[3]; смею надеяться, что вы разделите это мнение. Не привлечет ли она Французский театр? Поставить это произведение легко. Но, говорят, Французский театр не ставит переводных пьес. Я бы об этом пожалел; но мне хотя бы

[a] "самодовольный" (*англ.*).

представился случай заинтересовать Пушкиным столь превосходного знатока и столь тонкого ценителя, каким являетесь вы.

Примите, милостивый государь, уверение в глубочайшем уважении

совершенно вам преданного Ивана Тургенева.

P.S. Я вам рекомендую еще и "Скупого рыцаря"; его монолог в подвале, где спрятаны его сокровища, — нечто восхитительное. Представляю себе, как его произносит Гот[4].

4610. Рудольфу Линдау (?) (с. 47)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Понедельник, 12 фев. 77.

Многоуважаемый друг,

Вернувшись вчера около 6 часов домой, я был приятно удивлен дружеской присылкой Вашего замечательного подарка — и мы тотчас же за обедом опустошили бутылку великолепной "Veuve"[а, 1] за здоровье нашего Мецената! — Большое спасибо — и если сегодня я чувствую небольшое покалывание в пальцах ноги — то это — как говорят русские — ничего![б]

Сердечно жму Вам руку и до скорого свидания!

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4613. Паулю Линдау (с. 50)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Четверг, 15 февр. 77.

Милостивый государь,

Я получил 2 авторских экземпляра и гонорар — премного благодарен[1].

Я был бы очень рад дать что-нибудь для ежемесячника[2]; боюсь, однако, договариваться о каком-то определенном сроке — ибо по опыту знаю, что часто мне бывает трудно выполнить взятые на себя обязательства. — Дело в том, что здесь не все зависит только от моей воли — а давать что-нибудь невыразитель-

---

[а] "Вдовы" (*франц.*).
[б] *Написано по-русски.*

ное или даже неудавшееся мне бы не хотелось. — В особенности в качестве приложения к биографии Пича и его портрету[3]. Я примусь за работу, это я могу обещать — равно как и то, что Вы получите хорошую фотографию; — может быть, это будет еще до 1-го мая; но, может быть, и позже. — Я хорошо понимаю, что Вы вряд ли согласитесь на нечто столь неопределенное; — но, к сожалению, иначе не получается[4].

Надеюсь увидеть Вас в Берлине в начале апреля — и, возможно, что-нибудь привезу[5]; — а пока примите уверение в моем искреннем уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4614. Анджело Де Губернатису (с. 50)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Четверг, 15 фев. 1877.

Милостивый государь,

Сразу же после получения вашего письма я подошел к книжному шкафу и — к моему большому разочарованию, не нашел того тома, о котором писал вам[1], — собрание сочинений оказалось разрозненным; какой-то не очень щепетильный соотечественник, по-видимому, унес его. Вследствие этого я лишен возможности выслать вам этот том до лекции, которую вам угодно прочесть обо мне[2]. Мне остается лишь выразить вам свои сожаления и принести извинения. Однако я тотчас же написал моему московскому издателю, чтобы он немедленно выслал во Флоренцию все издание целиком[3] — которое я позволю себе поднести госпоже Де Губернатис в знак признательности за интерес, который она питает к литературе моей страны[4].

Итак, не теряя надежды познакомиться с вами лично[5], я прошу вас, милостивый государь, принять уверение в глубочайшем уважении

весьма вам преданного Ивана Тургенева.

4619. Вильяму Рольстону (с. 53)

С английского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Воскресенье, 18 фев. 1877.

Мой дорогой друг,

Я прочитал рецензию, напечатанную в "Athenaeum". — Она, конечно, принадлежит Э. Дилку: он имел возможность прочесть корректуру *обеих* частей романа. — В целом я нахожу ее очень

справедливой, хотя и написанной, естественно, с ультрарадикальной точки зрения[1]. — Мой издатель пишет мне[2], что он — в глубине души — никогда не верил в возможность издания — в настоящее время — подобной книги в России; — и что его удивление по поводу этого факта так же велико, как и прежде. — В Комитете цензуры произошла великая scission[а]; — но министр внутренних дел Тимашев добился разрешения печатать, за что я должен его благодарить, хотя он и заявил, что, знай он заранее *всю книгу* — он никогда не допустил бы ее издания; — но было уже слишком поздно — а если бы вторая часть была запрещена или искажена пропусками, это явилось бы своего рода оскорблением общества и скандалом. — Итак — дело сделано. — "Проскочило!"[б] — как говорят русские[3].

Я чувствовал себя неважно всё это время — из-за припадка подагры, не очень сильного — но всё же достаточного, чтобы удержать меня в комнате; сейчас мне лучше — и, наверное, завтра я смогу сфотографироваться, как этого хочет Сатерленд Эдвардс. — Я вышлю ему фотографию немедленно (клише)[4].

Что же касается биографических данных, которые нужны вам[5], то посылаю вам сегодня увесистый (и полезный, хотя это и не всегда бывает с увесистыми вещами) — том "Истории русской литературы" Полевого — (сына критика) — вы найдете в нем — на странице 737 — биографическую заметку обо мне[6]. — Прошу вас принять эту книгу.

Знаете ли вы адрес Г. Джеймса? — Если да, то будьте любезны прислать его мне[7].

Остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Angleterre*[в].

В. Рольстону, экс⟨вай⟩ру.

Альфред Плейс, 8.

Бедфорд Сквер.

Лондон.

[а] раскол (*франц.*).

[б] *Написано по-русски.*

[в] Англия (*франц.*).

4621. Юлиану Шмидту (с. 55)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 18 февр. 77.

Мой дорогой друг,

Вот Вам, наконец, фотография Золя![1] Похоже — но слишком блекло как по цвету, так и по выражению. У него совсем черные волосы, а здесь он выглядит почти блондином. — Всей своей внешностью он напоминает умного, несколько нескладного и неотесанного парижского ouvrier[a]. Его книга, которую Вы, конечно же, получили, производит здесь необычайный фурор. За три недели — уже 13-е издание[2].

Мне любопытно, что *Вы* об этом думаете[3].

Хотя это звучит неправдоподобно, я все-таки приеду в Берлин — но в апреле — и надеюсь, что непременно застану Вас там[4].

Множество поклонов Вашей милой жене и сердечное рукопожатие Вам.

Ваш Ив. Тургенев.

4625. Софии Де Губернатис (с. 60)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 20 февраля 1877.

Милостивая государыня,

Спешу дать вам свое согласие на перевод "Нови", как вы того желаете, будучи уверен, что не могу и не смог бы попасть в более опытные и умелые руки.

Я очень рад, милостивая государыня, что первая часть моего романа заслужила ваше одобрение; надеюсь, что и вторая, которую вы, должно быть, теперь получили, не очень испортит ваше впечатление[1].

Вы найдете на втором листе этого письма посвящение: прошу вас поместить его на первой странице того тома моих сочинений, который должны вам выслать из Москвы[2].

Будьте так добры, милостивая государыня, передать от меня сердечный привет г. де Губернатису и принять уверение в моем глубочайшем уважении.

Ив. Тургенев.

---

[a] рабочего (*франц.*).

4632. Генри Джеймсу (с. 65)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Среда вечером.
28 фев. 1877.

Любезный господин Джеймс,

Я получил ваше письмо, доставившее мне величайшее удовольствие. — (Разрешите мне писать вам по-французски — вам это безразлично, а мне легче). — Рольстон, вероятно, вам сказал, что я справлялся о вашем адресе[1] — хотел вам написать — мне показалось, прошло уж слишком много времени, как связь между нами прервалась[2]. — Нам здесь вас очень недоставало; — однако не следует чрезмерно жаловаться — ибо в конце концов сами вы довольны своим пребыванием в Лондоне — и вы там работаете. Когда эгоистическая личная жизнь — (единственно живая) — окончена — (а это, думается мне, в какой-то мере и ваш случай — ибо так бывает и с молодыми и со старыми людьми) — то речь идет лишь о *приспособлении*; — сносно устроиться в своей среде — это все, чего можно желать. — Однако все были бы очень рады, если бы вы захотели вновь *приспособиться* к Парижу.

Я передал ваши приветы княгине Урусовой и Жуковскому. — Последний отсутствовал около трех месяцев — и вернулся в Париж всего лишь несколько дней назад — всё такой же элегантный, несколько меланхоличный и скептически настроенный талантливый молодой человек — который стоит на пороге будущего — но не входит туда[3]. — В субботу я должен обедать у Тургеневых — это незабываемый день — годовщина освобождения крестьян в России — и там намерены почтить память доброго и высокочтимого Николая Тургенева, для которого это освобождение было "leading thought"[а, 4]. Я тогда передам им то, что вы мне о них сказали.

Вчера послал вам "Сына попа"[5]. — Это, что называется, "a ghastly story"[б] — а в общем ничего особенного. — Мне это когда-то было рассказано. Как только печатание моего романа в "Le Temps" будет закончено — (26 фельетонов уже появилось — а всего их будет около пятидесяти)[6], — я вам непременно его пошлю. Он не имел особого успеха в России — было даже произнесено слово "фиаско". — Я уже не могу угодить критике; однако не думаю, чтобы роман был плох. — Но фортуна не любит стариков — даже в литературе. Быть может, позднее составится

[а] "ведущей идеей" (*англ.*).

[б] "страшный рассказ" (*англ.*).

более благоприятное мнение. — Я немного утешаюсь тем, что верю в это.

Рольстон слишком англичанин до мозга костей — чтобы не обладать и моралью англичанина — столь же твердой — сколь и узкой[7]. И тем не менее, положа руку на сердце, — я не могу обвинить свои сочинения в безнравственности.

"Западня" тоже не безнравственное произведение — но чертовски грязное[8]. — Несмотря на весь талант, который Золя проявил в ней — эта книга не будет иметь никакого успеха вне Франции. — Если бы я был карикатуристом "Punch"[9] — я бы изобразил «королеву Викторию, читающую "Западню"».

Я передал Флоберу ваш поклон. Он чувствует себя хорошо — "blue devils"[в] оставили его. Он только что окончил третью легенду — об *Иродиаде* — это великолепная вещь[10]. — Его книга выйдет в мае.

Прочли ли вы "Легенду веков" В. Гюго — ее продолжение, которое только что вышло?[11] — В ней есть прекрасные вещи — но также много бессодержательных мест — и эта медная труба, которая звучит у вас в ушах, не переставая ни на мгновенье — в конце концов ужасно утомляет. Но никому еще не удавалось *напасть* на такие великолепные стихи. — Он настоящий Творец.

Когда мы увидимся? Через месяц я уеду в Россию и вернусь в июне[12].

Сердечно жму вашу руку и остаюсь

преданный вам Ив. Тургенев.

4633. Кларе Тургеневой (с. 67)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Среда вечером.

Дорогая госпожа Тургенева,

Конечно, вы можете рассчитывать на меня в субботу. — Я был бы очень огорчен, если бы не смог присутствовать на этом памятном празднестве, во время которого воспоминание о вашем высокочтимом супруге воскресает всегда с новой силой![1]

До субботы, сударыня, и примите уверение в моей преданности.

Иван Тургенев.

На конверте: Госпоже Кларе Тургеневой.
Улица Лилль, 97.
Париж.

[в] "уныние", "хандра"; буквально: "синие чертики" (*англ.*).

4635. Полине Брюэр (с. 70)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Четверг, 1-е марта 77.

Моя дорогая Полинетта,

Я здоров — и очень рад, что вы тоже здоровы — вы все — в Ружмоне. — Я не писал тебе потому, что буквально был завален работой[1]. — Если ты приедешь не позднее 26 апреля, то еще застанешь меня в Париже[2]. — Твои поручения относительно романсов и фортепьянных пьес будут выполнены: я вышлю их тебе дня через два-три.

Нежно обнимаю вас всех.

Иван Тургенев.

4636. Бернгарду Эриху Бере (с. 71)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Воскресенье, $\frac{\text{4 марта}}{\text{20-го февраля}}$ 1877.

Милостивый государь,

На Ваше письмо от 27/15-го фев⟨раля⟩ могу ответить следующее[1].

По моему тщательному подсчету — "Новь" — в *Вашем* издании — займет *510* страниц — то есть около 32 листов. Толстая книга! — Может быть, лучше было бы — поделить всё на два тома. — В этом случае 2-ой том мог бы начинаться с *XXII*-ой (22-ой) гл⟨авы⟩. — Таким образом, обе части были бы как раз одинаковой величины[2].

Я останусь здесь до 15-го апреля; а значит корректуры могут спокойно следовать прежним путем[3].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Ив. Тургенев.

4642. Ипполиту Тэну (с. 75)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 9 марта.

Любезный господин Тэн,

Вслед за мучительной зубной болью и последовавшими за нею невралгическими головными болями, которые чуть не свели меня с ума, у меня вдруг сделался такой огромный флюс, что на

меня совершенно невозможно смотреть. Я сомневаюсь, чтобы это могло пройти до завтра, и считаю своим долгом предупредить вас об этом. Если я не появлюсь у вас в назначенный час, то лишь потому, что мне невозможно будет показаться с такой физиономией. — Нет нужды говорить вам, как я буду этим огорчен.

Не смею сказать вам: до завтра — но сделаю все возможное[1], а пока сердечно жму вам руку.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4643. Марии фон Эбнер-Эшенбах (с. 76)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Пятница, 9 марта 77.

Милостивая государыня,

Благодаря любезности господина фон Торнау, я получил Вашу книгу[1] — и лестное, даже слишком лестное для меня, письмо[2]. — Оно доставило мне большую радость, ибо нет для писателя радости выше и полнее, чем когда он видит, что способен воздействовать на родственные души, находящиеся вдали от него. Об этом можно только мечтать и коли такое случается, то следует считать это величайшей милостью и благодатью. Итак, еще раз душевно Вас благодарю.

Я доставлю себе удовольствие внимательно прочесть Вашу книгу — и затем высказать Вам свое откровенное мнение.

Засим примите, милостивая государыня, уверение в моем исключительном уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4644. Эмилю Дюрану (с. 76)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 11 марта.

Любезный господин Дюран,

Вот два билета — для г-жи Дюран и для вас. Если программа покажется вам занятной, приходите[1].

Прошу простить меня, что не мог принять вас в тот день; но я действительно был очень болен. С тех пор я не выходил и задаю себе вопрос, как выйти из положения завтра? У меня так опух рот, что я почти не могу его открыть. Вот когда можно сказать: "Авось!"[a].

---

[a] *Написано по-русски латинскими буквами.*

Рукописи у меня больше нет, а типография торопит меня...[2] Тысяча приветов; жму руки вам обоим.

Ив. Тургенев.

4647. Людвигу Пичу (с. 79)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 12-го марта 77.

Ради бога — как? — что такое? — Вы, вечно юный, гибкий, неуязвимо-несокрушимый — и сломали руку? И к тому же в собственной комнате — поскользнувшись — а не упав с испанского балкона, с которого и по сей день свисает прикрепленная к нему шелковая лестница — или со спины буйного ретивого коня? — шутки в сторону — мой бедный друг, мне от души Вас жаль. — Я и сам "non ignarus mali"[а] — *три* раза ломал себе руку — это *очень* неприятно — но через 6 недель всё проходит — надеюсь, что и Вы скоро оправитесь и предстанете во всей своей аполлоновой красоте. — Когда я сообщил эту неприятную новость, всё семейство здесь испустило печальное "о!" — и шлет Вам свои самые сердечные compliments de condoléance[б]. Здесь у всех всё благополучно — "sin novedad"[в], как говорят испанцы.

Мне очень жаль, что Вы принимаете мой роман по каплям[1]; во-первых — при всех условиях это скверный способ; — во-вторых — перевод — между нами говоря — весьма посредственный. — Переводчик, правда, знает мертвый русский язык — тот, который можно найти в словарях; но о живом языке он имеет весьма слабое представление — и если ему что-нибудь непонятно, он просто опускает это место. Французский перевод, печатающийся в "Temps", превосходен; как только он выйдет отдельной книгой, Вы получите один экземпляр[2] — и Юл. Шмидт тоже. Не читайте эту вещь до тех пор!

Несмотря ни на что, я всё же приеду в Берлин, и приеду уже в апреле месяце![3] — (A propos[г] — первая поездка госпожи Виардо в Россию состоялась в 18*43* году). Фрейлейн Герстер приглашена в Большую оперу в Париж: значит, мы услышим это чудо![4] Чудесный голос фрейлейн *Буссе* я, конечно, не забыл — такое не забывается. Поклонитесь этой даме от моего имени, если она еще меня помнит — и скажите ей: у меня еще до сих пор звучит в ушах ее *верхнее ля* (было ли это ля? ну, да все равно!) — в песне Фески[5].

[а] "знаю несчастье" (*лат.*).
[б] выражения соболезнования (*франц.*).
[в] "по-старому" (*исп.*).
[г] Кстати (*франц.*).
[д] быстро, быстрее, очень быстро (*лат.*).

Поклонитесь сердечно остальным друзьям и Вашей семье — и выздоравливайте — cito, citius, citissime[А]. — Осторожно, но сердечно жму Вашу больную руку и остаюсь

Ваш старый друг Ив. Тургенев.

4650. **Принцессе Матильде** (с. 83)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда утром.

Милостивая государыня,

Очень прошу вас извинить меня за то, что до последнего момента не сообщал вам, что не смогу воспользоваться вашим лестным приглашением; я все еще надеялся, что смогу это сделать. — Вот уже неделю я не покидаю своей комнаты; а ожидаемое улучшение всё не приходит. — Мне остается лишь просить ваше высочество принять, вместе с моими сожалениями, уверение в глубоком уважении, с которым имею честь быть

вашим покорнейшим слугой Иваном Тургеневым.

4651. **Гюставу Флоберу** (с. 83)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда. 14 марта, 11 ½ ч. утра.

Мой дорогой старина,

Я только что написал принцессе Матильде, что не смогу быть у нее на обеде[1]; глубоко этим опечален — мне решительно не везет — но, право, я не могу нигде показаться с такой физиономией — в первый раз я выйду лишь для того, чтобы побывать у дантиста, и тотчас же вернусь домой. — Еще этой ночью у меня были сильнейшие невралгические боли.

Прошу вас, скажите принцессе, что, к сожалению — всё это правда[2].

Теперь о другом: Стасюлевич пишет мне, что, по зрелом размышлении, он предпочитает поместить обе легенды вместе — в № от 13 апреля. Это его дело, и, возможно, он прав. — Я написал небольшое предисловие. — Это ничего не изменит в здешнем издании. — Стасюлевич пишет мне, что, поскольку "Иродиада" одного объема со "Св. Юлианом", он, исходя из этого, произведет необходимые расчеты — и сразу же вышлет вам деньги (я в осторожных выражениях дал ему понять, что вы бы на это не обиделись)[3].

Меланхолично жму вам руку.

Ваш И. Тургенев.

4652. Анджело Де Губернатису (с. 84)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 16 марта 1877.

Милостивый государь,

Приношу вам мою сердечную благодарность за столь благожелательную статью, которую вы посвятили моему роману[1] — и которую я только что получил.

Мой роман — как вам, вероятно, известно — явился объектом весьма ожесточенных нападок со стороны русской печати; тем более я счастлив услышать слова не столь суровые, исходящие от такого авторитета, как вы. Я весьма рад узнать, что мой издатель в точности исполнил мои распоряжения[2], — и мысль о том, что мои сочинения находятся под вашим кровом и в руках г-жи Де Губернатис, мне очень приятна.

Прошу вас, милостивый государь, засвидетельствовать ей мое почтение, вас же — принять уверение в моей искренней преданности.

Иван Тургенев.

4656. Паулю Линдау (с. 88)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 17 марта 1877.

Уважаемый господин Линдау,

Только что я прочел в "Gegenwart" проспект "Nord und Süd"[1], где, между прочим, говорится и об одном моем рассказе — а также о портрете (с биографией)[2]. — Фотографию Вы получите в ближайшее время[3]; — но что касается рассказа — то должен сообщить Вам следующее. — Я не могу его Вам прислать — по той причине, что я решил отказаться — от *всякой* литературной деятельности; — мое имя не появится в будущем *ни под какой* работой, как в России, так и за границей. Было бы слишком долго и неинтересно объяснять причины этого решения: довольно того, что оно непоколебимо[4]. — Моему русскому издателю я сообщил то же самое. — Это, конечно, не мешает мне горячо сочувствовать Вашему новому предприятию — и желать ему полнейшей удачи.

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Иван Тургенев.

4657. Юлиусу Роденбергу (с. 88)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 17 марта 1877.

Многоуважаемый господин Роденберг!

Мне уже давно следовало бы ответить Вам; если я не сделал этого — то по причине, которую я решаюсь откровенно назвать только сейчас: по отношению к Вам — пустые отговорки — так называемые "eau bénite de cour"[a] — неуместны; я хочу сказать Вам всю правду. — Я ничего не смогу сделать для "Rundschau" — так же как и для любого другого журнала — будь он русский или иностранный; — по разным причинам, объяснение которых заняло бы слишком много места — я отказываюсь от всякой литературной деятельности; — я отложил свое перо — чтобы никогда больше не брать его в руки. — Это решение остается непоколебимо твердым — и я предпочитаю сказать Вам о нем прямо.

Это не помешает мне с величайшим интересом следить за Вашим изданием — и желать ему — и Вам — больших успехов и вообще самого наилучшего.

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P.S. В этом же духе я пишу П. Линдау[1], которому я — с известными оговорками — обещал статью[2].

4657а. Надару (с. 90)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 9 часов утра.

Мне совершенно невозможно побывать у вас сегодня. Не согласились бы вы, чтобы я посетил вас во *вторник* в то же время?

Примите уверение в моих лучших чувствах.

Ив. Тургенев.

---

[a] "пустые слова" (*франц.*).

4660. Жюлю Этцелю (с. 93)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Понедельник, 19 марта.

Мой дорогой друг,

Через несколько дней печатание моего романа в "Temps" будет окончено; — по-прежнему ли вы намереваетесь издать его — и следует ли мне прислать вам фельетоны?[1]

Ответьте мне, пожалуйста.

Сердечно жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4661. Ю.П. Вревской (с. 93)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Вторник, 20 марта 1877.

Дорогая госпожа Вревская,

Позвольте мне как только могу горячо рекомендовать вам подателя сего письма, моего друга г-на Александра Конди Стивена, который только что назначен атташе английского посольства в Петербурге. — Это очаровательный молодой человек, хорошо знающий русский язык (он опубликовал превосходный перевод "Демона" Лермонтова)[1]; — я был бы счастлив узнать, что вы приняли его с вашей обычной доброжелательностью. — Если князь А. Мещерский в Петербурге, познакомьте его с г-ном Стивеном; — он может быть очень полезен ему своими советами — хотя бы для того, чтобы рассказать, как ему устроить свою холостяцкую жизнь, стол и т.д.

Вы так добры и так любезны, что я не сомневаюсь в успехе моей рекомендации — и, заранее вас благодаря, говорю вам: до скорого свидания.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4662. Эдмону де Гонкуру (с. 94)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Среда утром, 21 марта.

Мой дорогой друг,

Прошу вас отобедать с нашими друзьями и со мной в *будущий понедельник*, 26 *марта*, в кафе Риш в $7\frac{1}{2}$ ч.[1]

До свидания и тысяча приветов.

Иван Тургенев.

4663. Эмилю Золя (с. 94)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Среда, 21 марта 1877.

Мой дорогой друг,

Я только что сосчитал страницы вашей корреспонденции в мартовском №, который получил вчера. Их в ней 21 (с 430 по 450). У меня еще не было времени прочесть ее (ту, что о школьной жизни). Не могу судить, где купюры[1], но напишу ему — весьма определенно — сегодня же[2].

Добряк Стасюлевич сейчас, должно быть, не очень-то доволен. В марте у него вырезали целый роман[3]. Но это не довод.

Не нападали ли вы случайно на классическое образование? При нынешнем министре народного просвещения России об этом говорить опасно. Ему удалось убедить императора, что только революционеры нападают на такое образование[4].

Вы знаете, что обедаете со мной и всеми нами в ближайший понедельник, 26 марта, в половине восьмого, в кафе Риш[5].

Тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

4664. Жоржу Пуше (с. 95)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Среда утром,
21 марта.

Любезный господин Пуше,

Флобер должен был передать Вам, что я был бы счастлив видеть Вас в нашем кругу на обеде в понедельник, 26 марта[1]. — Встреча назначена в *кафе Риш* на 7 ч. 30.

До свидания, не так ли?

Весь ваш Ив. Тургенев.

4666. Эмилю Дюрану (с. 96)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Четверг, 22 марта.

Любезный господин Дюран,

Мой друг г. Виардо, которому я даю читать корректуры "Нови", предложил прибавить в том месте, где говорится о свадьбе Марианны с Соломиным[1], следующее примечание:

"Если бы роман г. И. Т⟨ургенева⟩ не был написан и даже напечатан раньше политического процесса, который идет сейчас в петербургском Сенате, можно было бы подумать, что он воспроизвел этот процесс: на самом деле он его предсказал. В этом процессе мы, действительно, видим те же самые благородные иллюзии и то же полное разочарование; мы вновь находим там всё, вплоть до неожиданных браков и даже браков фиктивных. Роман "Новь" внезапно сделался историческим. (Примечание переводчика)".

Г-н Виардо считает, что это примечание следует прибавить, чтобы предотвратить некоторое изумление читателя; но, поскольку эта заметка появится от вашего имени, я считаю своим долгом послать ее вам. Надеюсь, что у вас не будет никаких возражений; однако, если вы увидите в этом хоть малейшее неудобство, сообщите мне сегодня же, и я приму решение[2].

Надеюсь иметь удовольствие видеть вас до вашего отъезда в Россию[3], а пока сердечно жму вам руку и остаюсь

сердечно вам преданный Ив. Тургенев.

P.S. Я должен поблагодарить г-жу Дюран за ее книгу "A travers Champs", которую она прислала мне и которую я прочту с истинным удовольствием; но в слишком лестной надписи, которую она там сделала, есть одно не вполне уместное слово: кто, как она, сам стал мастером, тот уже больше не ученик[4].

4669. А.А. Трубецкой (с. 98, 645)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Суббота, 24 марта 77.

Дорогая и милая княгиня Трубецкая,

Я только что получил ваше письмо — и дружеское негодование, которым оно исполнено, живо меня тронуло[1]. Но увы! не только "Русский вестник"[а] — все журналы без исключения поносят меня[2]. Никогда еще критика не была более единодушна — это то, что называется полным разносом. Сказать, что я к этому безразличен — было бы слишком высокомерно; признаюсь даже, что все это меня волнует — и все же я не могу предположить здесь заговор против меня или моего творчества... это означает, что, как говорит Шекспир, — "something rotten in the state of Denmark"[б, 3], то есть в моем романе. Могу добавить, что я, не слишком того желая, задел немало народу — влагая персты в раны. Но что сделано, то сделано; если это было полезно ⟨...⟩[4]

[а] *Написано по-русски.*

[б] "подгнило что-то в Датском государстве" (*англ.*).

Не моя вина, что в деле продвижения России вперед нам можно рассчитывать лишь на подобных людей ⟨...⟩[5]

Вопрос о Чернышевском слишком серьезен, чтобы говорить о нем в двух словах... Вы правильно делаете, что читаете роман Чернышевского ⟨...⟩[6]

⟨...⟩ продолжает обсуждаться по сей день. Мы поговорим об этом.

Весь дом готовится к празднованию встречи м-ль Марианны — и я вместе с ними. В семье Виардо все в порядке и она передает Вам горячий привет.

Говорю Вам — до свидания — и пожимаю Вашу руку со всей силой моей дружбы, столь же старинной, как и преданной.

Весь Ваш Ив. Тургенев.

4676. Эмилю Золя (с. 105)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 29 марта 1877.

Мой дорогой друг,

Я только что получил от Стасюлевича письмо, в котором он утверждает, что *абсолютно ничего* не вырезал из вашей последней корреспонденции, и в доказательство посылает ее мне, прося сличить с оригиналом. Я не мог сделать этого сегодня, так как отдал № "Вестника Европы" одному господину, который должен мне его вернуть завтра; но я не могу себе представить, чтобы Стасюлевич хотел меня обмануть, его обман было бы слишком легко обнаружить — он сам подсказал для этого способ — и я должен предположить, что вы плохо подсчитали число страниц вашей рукописи[1].

До свидания. В воскресенье у Флобера, во всяком случае; я должен буду передать вам еще одну просьбу, с которой ко мне обратились[2].

Тысяча приветов.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4678. Юлиану Шмидту (с. 106)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 30 марта 1877.

Мой дорогой друг,

Посылаю Вам сегодня свой роман во французском (превосходном) переводе[1]. Немецкий (в "St. Petersburger Zeitung") — хотя и авторизован — кишит ошибками[2]. Многое там и вовсе

вывернуто наизнанку — всюду общие места; описания природы все испорчены и не дают никакой картины. — Сравните, напр., начало XXI-й гл. — где Маркелов и Нежданов ночью выезжают из города. Немецкий текст здесь — прямо *пакость* — которая не дает никакой связной картины[3].

Месяца не пройдет, как я увижу Вас в Берлине и вдоволь наговорюсь[4]. — А пока кланяюсь Вашей милой жене и сердечно жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4689. Вильяму Рольстону (с. 116)

С английского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 19 апреля 77.

Мой дорогой друг,

На французском языке определенно нет отдельной книги о *нигилизме* в России — но в "Revue des Deux Mondes" в 1876 или 75 году появилась статья, озаглавленная — "Нигилизм в России" и принадлежащая Алф. Рамбо или Леруа-Болье — (я не совсем уверен в фамилии автора) — которую я читал и нашел достаточно хорошей и достоверной[1]. Я не мог найти ее сам, поручил это моему книготорговцу — но пока еще не получил ответа. Я полагаю, что вы легко ее найдете в "bibliothèque"[а] Британского музея.

Разумеется, процесс революционеров довольно печален[2]; — но вы ошибаетесь, если полагаете, что молодые девушки более напоминают Машурину, чем Марианну. — Некоторые из них очень красивы и интересны — и (так как в нашей юриспруденции всё еще существует варварский обычай телесного осмотра заключенных, обвиняемых в преступлениях) — все они оказались девственницами! — Вопрос для серьезной réflexion![б] — Я посылаю вам в этом письме очень трогательное стихотворение м-ль Фигнер, очень красивой блондинки 22 лет, находящейся в последней стадии phtisie[в] — (что объясняет предпоследний куплет)[3] — она не защищалась, отказалась от адвоката — и была приговорена к пяти годам каторжных работ в сибирских рудниках. По-видимому, смерть скоро освободит ее[4]. Я посылаю вам также письмо (Цвиленева), которое было прочитано во время следствия — я получил его от неизвестного лица с примечанием, что оно могло быть написано *Соломиным*[5]. — Русским государ-

---

[а] "библиотеке" (*франц.*).
[б] размышления (*франц.*).
[в] чахотки (*франц.*).

ственным деятелям следовало бы подумать обо всем этом — и прийти к выводу, что единственный способ приостановить развитие революционной пропаганды в России — это даровать конституцию. — Но все эти рассуждения будут теперь поглощены мутными волнами войны. — Я убежден в том, что мы стоим на пороге очень мрачных времен... И никто не сможет предсказать, чем всё это кончится...

Я уезжаю из Парижа пятого мая и вернусь обратно — если ничего не произойдет — в середине июля.

Желая вам доброго здоровья и бодрости духа, остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

На конверте: *Angleterre*[г].
В. Рольстону, экс⟨вай⟩ру.
Альфред Плейс, 8.
Бедфорд Сквер.
Лондон.

4697. Паулю Линдау (с. 124)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 25 апреля 77.

Милостивый государь,

Мое обещание (данное самому себе) — я сдержу[1] — но Ваше желание с радостью исполню. — Посылаю Вам при этом маленький, но очень мрачный рассказ[2]. (Настоящее название: "Рассказ отца Алексея". — Возможно, следует предпочесть "Сын попа"). После опубликования французского перевода[3] я еще кое-что добавил и вписал. То, что Вы сами хотите переводить меня — мне весьма приятно. — Я еще помню Ваш поистине классический перевод "Сна"[4].

Мне бы хотелось, чтобы рассказ не появился *раньше* 13-го мая — так как в этот день выйдет русский оригинал в Петербурге[5]. — Дело в том, что со мной сыграли скверную шутку, напечатав в фельетоне одной *русской* газеты совершенно никудышный русский *перевод* французского *перевода*...[6] но я хочу надеяться, что эту вещь не переведут на немецкий еще до 13-го мая? Это уж, право, было бы слишком!

Посылаю Вам одновременно две фотографии. — № 1 сделана с прекрасного портрета Харламова; — № 2 — с живого индивидуума[7].

В Берлине я Вас, во всяком случае, увижу: 6-го или 7-го мая. — А пока сердечно жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

[г] Англия (*франц.*).

4700. Юлиану Шмидту (с. 128)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 25 апреля 77.

Мой дорогой друг,

Пройдет каких-нибудь 10 (именно десять) дней, — и я буду сидеть в Вашей комнате и болтать без конца. — Сегодня же хочу Вам только сказать, что я получил "Wiener Blatt" и "Im neuen Reich" и статью о Зола немедленно перевел ему. Уколы он почувствовал, но так как Вы говорите о "восхищении"... "крупном таланте", то все обстоит благополучно[1]. Ваш критический отзыв о "Нови" столь же любезен, сколь и *справедлив*[2], мы об этом еще поговорим. — Пока же упомяну только об одном. Работая над этой книгой, я был несвободен: она должна была появиться в России, и потому мне приходилось учитывать кое-какие обстоятельства, которые меня сковывали (раньше этого никогда не бывало). Даже в теперешнем своем виде мой роман едва не подвергся сожжению (большинство цензурного комитета было настроено на это, и только председатель, министр внутренних дел, спас книгу). Спасибо дипломатичности издателя, который из предусмотрительности, несмотря на мои возражения, разделил роман на две части[3]. — Настоящий яд заключался во 2-ой части, а так всё и проскочило. Не хотели поднимать скандала. — Министр заявил, что, прочитай он раньше всю книгу, он без сомнения запретил бы ее, но теперь и т.д.[4] Однако всё это — "est de l'histoire ancienne"[a] и представляется мелким и незначительным именно теперь, когда мы стоим на пороге огромного события[5]. — Но об этом — при встрече!

Итак до скорой встречи — и мои сердечные приветы Вашей жене и прочим друзьям!

Ваш Ив. Тургенев.

4701. Полине Брюэр (с. 129)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 27 апреля 77.
10 ¼.

Дорогая Полинетта,

Вчера у Тургеневых было слишком много народу — я изложил твою просьбу письменно[1] — и мне обещали дать ответ сегодня утром; — я его еще не получил — поэтому я решил сообщить тебе, чтобы ты меня *сейчас* не ждала; иди к г-же Делес-

---

[a] "дело прошлое" (*франц.*).

сер — (ибо я думаю, что от Тургеневых не будет положительного ответа) — а я приду к вам сегодня около 5 часов.

В тот момент, когда я собирался отправить это письмо — я получил письмо от Тургеневых с вежливым, но решительным отказом — итак, об этом больше нечего думать.

Но несмотря ни на что, я навещу тебя около *5 часов*.

Целую тебя.

Ив. Тургенев.

4702. А.Н. Тургеневу (с. 129)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота вечером.

Мой дорогой Альберт,

Я хочу навести у вас маленькую справку. — Что представляет собой г-н Корар, биржевой маклер, дом которого примыкает к вашему (в Буживале)? — Один мой знакомый хочет его купить. Не можете ли вы сообщить какие-нибудь сведения об этом человеке и о доме? — Может быть, если вы хорошо знаете этого господина, вы будете настолько любезны, что дадите мне записку на его имя, чтобы он стал посговорчивее. — Дом хочет купить (за него *без* мебели просят 40 000 фр.) г-н Шамро, отец зятя г-на Виардо.

Вы будете очень любезны, если ответите мне.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ Ив. Тургенев.

P.S. Я достал деньги для моей дочери[1]. — Не сомневаюсь, что вы не смогли исполнить то, о чем я просил вас: ведь вы оказали мне столько услуг. — Но всё и так очень хорошо устроилось. — Тысяча приветов всем вашим.

4703. Эмилю Золя (с. 130)

С французского:

Понедельник утром, 30 апреля.

Мой дорогой друг,

Флобер, должно быть, говорил вам об обеде, которым я намереваюсь вас угостить. Только он состоится не во *вторник*, как я об этом договаривался, а в *пятницу* в кафе Риш в 6 $^3/_4$ час. Мы рассчитываем на вас[1].

Весь ваш Ив. Тургенев.

4704. Паулю Линдау (с. 130)

С французского:

...Дату поменять нельзя. Мой рассказ появится в ежемесячном журнале "Вестник Европы", который до сих пор весьма регулярно выходил 13 числа[1]. Итак, ничего не поделаешь. Дату публикации также нельзя перенести: рассказ уже напечатан. "Popensohn"[а], таким образом, будет опубликован в "Gegenwart". Если вы в самом деле полагаете, что между 13 и 25 мая какая-нибудь газета может поспешить с напечатанием этой вещицы ⟨...⟩

Преданный Вам И. Тургенев[б].

4708. Юлиусу Роденбергу (с. 132)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 2 мая 77.

Уважаемый господин Роденберг!

Только что получил Ваше письмо[1], и мне незачем говорить Вам, как сильно оно меня обрадовало. — То, что моя книга[2] нравится Вам, является для меня надежной гарантией ее ценности. — Но мое решение остается таким же твердым, как и раньше; маленький рассказ, привлекший внимание Вашего г-на "reviewer'a"[а], я написал в самом начале этого года; — он и в России даже еще не вышел; редактор "République des Lettres", маленького парижского журнала, которому я уже давно обещал что-нибудь, вполне удовлетворился переводом этой вещицы[3]. Вот и всё.

Через несколько дней я думаю выехать в Россию — и надеюсь, что увижу Вас в Берлине, где остановлюсь ненадолго. — Нам будет о чем поговорить; — но не думаю, что литература будет главной темой нашего разговора: *она* теперь везде отступает на задний план, особенно в России.

Итак, до скорого свидания — и примите уверение в искреннем уважении

преданного Вам Ив. Тургенева.

P.S. Я привезу Вам *превосходный* французский перевод своей книги — так как немецкому я не вполне доверяю[4].

[а] "Сын попа" (*нем.*).
[б] *Подпись по-немецки.*
[а] "обозревателя" (*англ.*).

4001/4712а. Жюлю Кларти (с. 135)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 4 мая 1875[a].

Милостивый государь,

Только совсем недавно узнал я от г-на Луи Депре, что вы оказали мне честь, посетив меня: привратник нашего дома не передавал мне вашей карточки. Я очень об этом сожалею и прошу вас извинить то, что вы могли принять за недостаток вежливости. Я был бы очень рад лично познакомиться со столь видным писателем, милостивый государь, и не хочу терять надежды, что когда-нибудь это знакомство состоится[1].

Пока позвольте мне преподнести вам прилагаемый том, который только что вышел[2], и примите уверенье в глубоком уважении, с которым остаюсь вашим покорнейшим слугой.

Ив. Тургенев.

4713. Жюлю Этцелю (с. 135)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 4 мая.

Мой дорогой друг,

Вчера мы условились с вашим сыном позавтракать вместе (с вами, разумеется) завтра, в субботу, в 11 ½ час.; но мои дамы хотят пойти завтра на Выставку — и мне придется сопровождать их. Не согласитесь ли вы перенести наш завтрак на *воскресенье* или — если в этот день вы едете за город — на *понедельник*? Напишите мне словечко.

Мне очень любопытно знать, что вы скажете о моей книге, которая вызвала целую бурю в России[1].

Я уезжаю из Парижа 12-го или 13-го, чтобы отправиться прямо в С.-Петербург. Богу известно, что меня там ждет!

Вчера всё было чудесно — Жюль вам подтвердит — а в четверг будет последний вечер. Не следует его пропускать[2].

До скорого свидания во всяком случае и тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

4714. Жюлю Этцелю (с. 136)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Понедельник, 9 ч. утра.

Решительно, мой дорогой друг, нам всё время не везет с нашим завтраком: к моему великому сожалению, я не смогу прийти на улицу Жакоб. Если мне не удастся повидать вас до вашего отъезда — то позвольте пожелать вам удачной поездки — и возвращения в добром здравии и уже после того, как у нас окончательно утвердится Республика и установится мир!

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ Ив. Тургенев.

4716. Кларе Тургеневой (с. 136)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник.

Любезная госпожа Тургенева,

Я отправляюсь отсюда в субботу и, конечно, не уеду из Парижа, не повидавшись с вами. — Пока могу вам сказать, что все эти бумаги[1] хранятся запечатанными у Стасюлевича, который передаст их мне, как только я приеду в П⟨етер⟩бург.

Тысяча приветов и до скорого свидания.

Ив. Тургенев.

4719. Госпоже Зографо (с. 139)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 11 мая.

Дорогая госпожа Зографо,

Мазь, о которой идет речь, называется — мазь Ле Со, — ее можно приобрести на улице Комартен, 60, в аптеке — с подробной инструкцией по применению[1]: впрочем, достаточно лишь *медленно* втирать ее — утром и вечером — в больное место. Я был бы очень рад, если бы она принесла облегчение м-ль де Ламартин, чей изящный облик остался одним из лучших моих воспоминаний[2].

В настоящее время я прикован к кровати из-за довольно сильного приступа подагры, который не проходит уже 3 дня и может задержать мой отъезд в Россию. Если бы не это, я не преминул бы доставить себе удовольствие зайти и пожать руку Вам, как и Вашему сыну, которому прошу передать наилучшие пожелания.

Все семейство Виардо поручает мне передать Вам приветы.
Примите, сударыня, уверение в моих наилучших чувствах.

Ив. Тургенев.

4724. Полине Брюэр (с. 143)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 16 мая 77.

Дорогая Полинетта,

Ты, вероятно, не ожидала получить от меня письмо из Парижа, датированное *16*-м мая — вероятно, ты полагала, что я уехал; я и сам этого не ожидал; но не принял в расчет подагру. Она набросилась на меня неделю тому назад, вцепившись в *обе* ноги сразу; продержала меня неделю в постели — и, хотя со вчерашнего дня я могу с грехом пополам ходить по комнате — спуститься по лестнице я еще не могу; ты видишь, стало быть, что я не могу сказать определенно, когда я буду в состоянии отправиться в Россию. Однако, поскольку в общем я чувствую себя лучше, надеюсь, что это сможет произойти через неделю — в следующую среду; мне не нужно и говорить тебе, как я огорчен этой задержкой.

Некоторое время тому назад я видел твою свекровь, и она, конечно, говорила со мной о деньгах, которые вам одолжила и которые я обещал ей вернуть. Я имею обыкновение выполнять все свои обещания; но, признаюсь, тяжело, что именно я и всегда я должен делать всё. Потому что ведь — в самом деле — доли нашего участия далеко не одинаковы! Помимо 150 000 фр. приданого — которые я тебе дал и которые исчезли, я всё время даю и даю — и для платежей твоего мужа, и из рук в руки; а что сделали родители Гастона — его мать? По правде сказать — круглый *ноль*. Фабрика, которую оценивали в 50 000 фр. — оказывается, не имеет никакой ценности; затем знаменитые 35 000 фр. долга, которые от меня скрыли и которые тоже исчезли в карманах родителей... И после всего этого они считают, что не могут *ссудить* 3000 фр. — и напоминают мне, почти как о долге, о моем обещании возвратить и эту сумму! Поистине в этом есть нечто преходящее границы. Это мне напоминает испанскую пословицу — делить по-братски: "Мое для меня — а твое для нас обоих"[1]. Пусть бы родители твоего мужа вносили хоть четвертую часть!

Я говорю тебе всё это без намерения огорчить тебя; но это тяготило меня — и, право же! я не хотел этого таить. Теперь с этим покончено.

Я не уеду, не повидав г-жу Делессер и не поговорив с ней снова о тебе и Гастоне. Теперь Жюль Симон отстранен; веро-

ятно, друзья г-жи Д⟨елессер⟩ придут к власти, и, может быть, ей будет легче что-нибудь сделать[2].

Я напишу тебе перед самым отъездом; пока целую вас всех — и желаю вам здоровья и "выгодных дел!"

Ив. Тургенев.

4725. Генри Джеймсу (с. 144)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Среда, 16 мая 77.

Мой дорогой друг — (вы по-прежнему разрешаете мне писать вам по-французски?), я получил № "The Nation" — в котором помещена ваша статья о моем романе — и благодарю вас за нее[1]. — Хотя вам эта книга понравилась меньше других — вы к ней отнеслись очень благосклонно. — Этому последнему произведению недостает чего-то, и человек, наделенный столь тонким умом, как ваш, должен был сразу это обнаружить: полной свободы. — Я писал всё время, как в тумане, спрашивая себя, сможет ли пройти то, что я делаю[2] — *нужно было*, чтобы мой роман появился в России — и это удалось не без труда и не без неприятных последствий для самого произведения. — Так или иначе — дело сделано; полагаю, что оно принесло пользу; теперь его завертело в водовороте — и незачем к нему возвращаться. Другие, более удачливые и более молодые, сделают лучше.

В настоящее время я бы должен был находиться в Петербурге; досадная помеха задержала меня в Париже. — Вот уже неделя, как у меня начался жестокий приступ подагры в *обеих* ногах, который приковал меня на 6 дней к постели и всё еще мешает выходить. — Однако — поскольку мне уже лучше, я надеюсь через неделю уехать отсюда. — Вернусь я в конце июля, если со мной не случится ничего чрезвычайного — и поселюсь в Буживале, в Ле Френ, улица Мем, 16. — Удастся ли мне увидеть вас там? Окончите ли вы к тому времени свой роман?[3]

Я видел Жуковского не так давно: он думает съездить в Лондон. Что же касается княгини У⟨русовой⟩[4] — то вот уже скоро месяц, как я ее не видел — и очень упрекаю себя за это — тем более что мне известно о ее болезни. Но вы знаете, что жизнь имеет ужасное обыкновение утекать, как вода сквозь решето. — Однако я не уеду из Парижа, не посетив ее.

Время теперь мрачное — и я не думаю, чтобы оно скоро прояснилось[5]. Теперь нужно иметь *много* терпения — и даже только для того, чтобы жить.

Прощайте — до свидания. — Сердечно жму вашу руку и остаюсь

совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4728. Виктору Дерели (?) (с. 146)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Четверг, 17 мая.

Сударь,

Прошу простить задержку моего ответа: я только что поправился после довольно долгой болезни. — Я был бы очень рад иметь такого умелого и способного переводчика, каким вы представляетесь — и как только напишу что-нибудь, я вспомню о вашем любезном предложении[1]. — А пока у меня ничего нет — только по возвращении из России я смогу помыслить о том, чтобы приняться за работу. — Но повторяю, сударь, я буду держать в памяти ваше имя — и в любом случае буду счастлив вступить с вами в сношения.

Примите, сударь, уверения в моих наилучших чувствах.

Иван Тургенев.

4729. Ги де Мопассану (с. 147)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Четверг, 17 мая 77.
2 $^1/_2$ ч.

Мой дорогой друг,

К моему великому *отчаянию*, а именно таково подходящее слово — я вижу себя полностью неспособным откликнуться на ваше предложение[1]: я схвачен этой гадкой подагрой, так что не смог бы ни взойти, ни спуститься по лестнице. Если бы я был евреем, то посыпал бы себе голову пеплом; — если бы был римлянином, закрыл бы лицо вуалью, — а будучи тем, что я есть — мне остается лишь пожать вашу руку в горестном молчании — и пожелать вам хорошо развлечься самому и хорошо развлечь других сегодня вечером.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4733. Луи Депре (с. 150)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Пятница, 18 мая 77.

Сударь,

Я не поручал моему издателю отправить вам экземпляр "Нови"[1]. Я сам отнес его в почтовую контору на улице Мильто-

на. Но что пропало, то пропало — и сегодня я посылаю вам другой экземпляр. Будем надеяться, что ему повезет больше!

Подагра моя как будто склонна меня оставить, и я надеюсь, что смогу уехать в середине следующей недели.

Примите уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4734. Эмилю Золя (с. 151)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 18 мая.

Мой дорогой Золя,

Я всё еще страдаю от этой проклятой подагры, которая никак не хочет окончательно со мной расстаться. Надеюсь, однако, что смогу уехать в середине будущей недели.

Возвращаю вам рукописи двух ваших фельетонов[1]. Если будет возможно, завтра я приеду к Флоберу и увижу вас там. Но уже сейчас у меня есть к вам просьба: не можете ли вы прислать мне вашу фотографическую карточку с такой собственноручной надписью:

"Госпоже Самарской-Быховец.
Париж. 1877. Э. Золя".

Это одна полная дама, которая живет в Петербурге и обожает вас; вы бы ее совершенно осчастливили, а она в ответ осыпала бы меня благодарностями. Впрочем, она милейшая особа и заслуживает этой маленькой жертвы. Сделайте это, я вам буду очень признателен[2].

А посещение С. Бернар состоялось?[3]

Тысяча приветов и, может быть, до свидания.

Ив. Тургенев.

4735. Кларе Тургеневой (с. 151)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 18 мая. 2 ч.

Любезная госпожа Тургенева,

К моему великому сожалению, я не могу сегодня у вас обедать. — Но я, конечно, не уеду из Парижа, не побывав у вас. — Ногам моим лучше — и я начинаю надеяться, что смогу уехать в конце будущей недели.

Мне не совсем понятно, чему радуется Пьер: ведь не бонапартисты, а клерикалы, католические священники, одержали

победу; и, если вам угодно вспомнить — я всегда предсказывал, что именно в этом заключается опасность. Всякая страна, попадающая в их руки, неизбежно обречена на гибель (как, напр., Польша). — Что же касается возвращения Наполеона — то я предлагаю Пьеру пари на тысячу франков — и продлеваю установленный срок до нового года[1]. — И это будет не первое пари такого рода, выигранное мною.

До свидания; — то, что происходит в России, огорчает меня — и почти лишает возможности заниматься французскими делами.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4736. Редактору "Le Temps" (с. 153)

С французского:

Пятница, 18 мая 1877.

Любезный господин Эбрар,

Вот что я только что прочел в корреспонденции из Парижа, подписанной А. Ст.-Ф. и напечатанной в последнем номере "Московских ведомостей"[1]. Подробно изложив сюжет моего рассказа "Сон", напечатанного, как Вам известно, в фельетоне "Temps", г. Ст.-Ф. прибавляет:

«Г-н Т⟨ургенев⟩ написал "Сон" по-французски и хорошо сделал; его фантастические рассказы плохо ценятся русскою публикою, а этот последний тем менее имел бы успеха, что сюжет его слишком сильно напоминает содержание бульварной мелодрамы "Отец" гг. Декурселя и Ю. Кларси, о которой мы говорили в свое время в нашей корреспонденции»[2].

Вот что я имею возразить на это г. Ст.-Ф.:

Во-первых. — Я никогда не писал ни строчки (говоря в литературном смысле) на другом языке, кроме своего, русского, и даже искренне признаюсь, что не понимаю авторов, которые могут делать такое чудо ловкости: писать на двух языках! Я прибавлю, что не питаю к ним зависти.

Во-вторых. Вышеупомянутый рассказ был написан весной прошлого года, и рукопись его была передана в сентябре в редакцию русской петербургской газеты "Новое время", которая напечатала его 1-го января 1877 года.

В-третьих. В ту минуту, когда я начал писать "Сон", я не знал сюжета драмы гг. Декурселя и Кларси, да и не знаю его и теперь[3].

Соблаговолите поместить это маленькое оправдание в Вашей газете и верьте, любезный г. Эбрар, дружеским чувствам

совершенно преданного Вам Ивана Тургенева.

4737. Гюставу Флоберу (с. 154)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, 19 мая.

Мой дорогой старина,

Должно быть, вы подумали вчера: "Вот шутник! — Из-за подагры его нет на "Розовом лепестке"[1] — а на другой день он разгуливает по городу!" — Ну, так знайте — я всё же не такой шутник, как вам кажется. Вчера, когда я вышел из дому, я чувствовал себя отнюдь не хорошо (отсутствовал я всего час — ровно — а вы пришли на 5 минут раньше) — позавчера же, в четверг, мне было так плохо — у меня так сильно болели обе ноги — я чувствовал себя столь немощным, старым, подагриком, паралитиком — что самая мысль пойти смотреть то, что нам собирались показать, вызвала во мне мрачную меланхолию: я не сомневаюсь, что соскучился бы там — и еще хуже того — даже если бы — с двумя моими язвами вместо ног — сумел добраться до мастерской! — Я решил остаться дома, уподобившись старой жабе в ее старой сытой норе. Я напрягу все свои силы, чтобы завтра дотащиться до вас — а если не смогу — прощайте!

Как только я буду в состоянии сесть в вагон — я уеду, возможно, в конце будущей недели.

Мне хотелось бы всё же повидать вас до тех пор.

Обнимаю вас — с грустью.

Ив. Тургенев.

4738. Э.С. Полторацкой (с. 155)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник, 22 мая.

Сударыня!

Вот всё, что я смог сделать. Бог знает, хорошо ли это. — Я нахожусь в положении того человека, который утверждал, что у него никогда не бывает аппетита и который ужасно много ел. "Поскольку у меня нет аппетита, — говорил он, — я не знаю, когда нужно остановиться". — Я тоже не знаю, где следует остановиться в выражении почтительности.

В конце концов — надеюсь, вы извлечете какую-нибудь пользу из моей прозы. — Но советую вам посовещаться с кем-нибудь более сведущим, чем я, во всех этих "свычаях и обычаях". — Я не знаю ничего определенного о желательной величине полей, о прописных буквах, о том, как писать обращение и как подписываться и т.д. — Мне кажется, что вы должны указать ваш возраст — а также *местожительство*, чтобы знали, куда вам послать то, что государь сочтет возможным вам пожаловать[1].

Я выезжаю в *субботу*; надеюсь еще иметь удовольствие вас увидеть — и прошу вас принять уверение в моих наилучших чувствах.

Ив. Тургенев.

4740. А.А. Трубецкой (с. 156)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 23 мая 77.

Дорогая княгиня,

Я еще здесь — отправляюсь через два дня — но так и не побывал в Бельфонтене, и, к сожалению, не смогу побывать. Вот почему. Три недели тому назад я перенес сильный приступ подагры в *обеих* ногах; неделю пролежал в постели — затем вынужден был передвигаться на костылях — и лишь вчера смог выйти в первый раз — хотя сапоги надеть не в состоянии. — Но поскольку дела настоятельно зовут меня в Россию[1], я в экипаже доберусь до железной дороги — и до самого — или почти до самого — Петербурга не выйду из моего спального вагона. Ехать в таком состоянии в Фонтенбло было бы неосторожно — и я хочу отложить это удовольствие до моего возвращения, которое состоится, если ничего не помешает, приблизительно в конце июля. Я отправляюсь в Россию с очень тяжелым сердцем; — будучи противником православия и славянофильства, я весьма мало радуюсь тому, что там происходит: а именно сейчас там время их торжества[2]. То, что происходит сейчас во Франции, тоже не слишком весело: это последняя битва между двумя последними жизнеспособными силами — католицизмом и Революцией[3]; — и хотя я не сомневаюсь в окончательном исходе битвы — она может продлиться столь долго, что жизнь моя пройдет, прежде чем я смогу собственными глазами убедиться в победе правого дела. Несмотря на все, что я слышу со всех сторон, я вовсе не уверен в том, что Палата, избранная Францией, будет столь республиканской, как предполагают; еще менее я уверен в том, что, если бы это случилось, не будет попытки военного переворота; и я бы не стал заключать пари о том, что такой переворот не окажется успешным. В итоге — я предаюсь черным мыслям; прибавьте к этому ощущение старости, стремительно надвигающейся в сопровождении всех недугов... и вы увидите, что не следует слишком сожалеть об отсутствии такого гостя, каким я его вам изобразил. Все же я полагаю, что по моем возвращении из России общее положение немного прояснится; — и избавившись от всех этих blue devils[a], преследующих меня сейчас, я буду более сносен.

---

[a] черных мыслей (*англ.*).

Прошу прощения за то, что написал вам в таком "миноре"; и для разнообразия скажу вам пару слов о семействе Виардо, которое пребывает в добром здравии и просит меня передать вам свои наилучшие пожелания. Отвратительная погода задерживает их в Париже; — но я полагаю, что сразу же после моего отъезда они пожелают переехать за город.

Любезная княгиня, позвольте мне дружески пожать вам руку; уверяю вас, я буду очень рад увидеть вас по возвращении. Тысяча приветов м-ль Марианне[4] и остаюсь

совершенно вам преданный "Trotzalledem"[б] Ив. Тургенев.

На конверте: Госпоже княгине Трубецкой,
в замке Бельфонтен,
близ *Фонтенбло.*

4744. Вильяму Рольстону (с. 159)

С английского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 17-го мая[а] 77.

Мой дорогой друг,

Я выезжаю из Парижа завтра. Еду прямо в Петербург — и не думаю, что смогу вернуться раньше начала августа. Не хочу уезжать, не пожав вам по-дружески руку — и не сказав: "до свиданья!"[б] — Когда и где? — об этом менее всего я могу знать и говорить. Но будем надеяться на лучшие обстоятельства.

Наконец-то я послал Сатерленду Эдвардсу — клише (негатив) моей фотографии[1]. — Не думаю, что у него возникнет несвоевременная мысль опубликовать портрет русского *теперь*[2]; — но фотография уже давно готова — и поэтому я решил, что лучше ее послать.

Остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P.S. Мой *самый надежный* адрес в России — С.-Петербург — Галерная ул., 20, редакция "Вестника Европы".

На конверте: *Angleterre*[в].
В. Рольстону, экс⟨вай⟩ру.
Альфред Плейс, 8.
Бедфорд Сквер.
Лондон.

[б] "несмотря ни на что" (*нем.*).
[а] *Так в подлиннике.*
[б] *Написано по-русски.*
[в] Англия (*франц.*).

4745. Гюставу Флоберу (с. 161)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Воскресенье утром.

Мой дорогой друг,

Этой ночью у меня опять распухла нога — и вот я снова прикован к своему креслу. Я не уверен, что буду в состоянии выехать послезавтра; но, во всяком случае, сегодня не могу выйти из дому.

Возвращаю вам ваши рукописи[1]. Если увидите Золя, передайте, что я сообщу ему темы фельетонов, как только увижусь и поговорю ⟨со⟩ Стасюлевичем. А пока — мне пришла в голову одна мысль. Что, если он напишет физиологический очерк — о закулисной жизни — парижской журналистики? В этом не будет ничего злободневного — но это может быть весьма любопытно. — Русская публика падка на такие вещи[2].

Итак — прощайте и до свидания в лучшие времена! — Обнимаю вас.

Ив. Тургенев.

P.S. Тысяча приветов г-же Комманвиль и ее мужу.

4746. Н.А. Щепкину (с. 161)

С французского:

Николаю Щепкину (управляющему) г. Тургенева. Мценск. Россия[a]. — Чувствую себя лучше, скоро выезжаю в Петербург, напишу письмо. Иван Тургенев.

4750. А.А. Трубецкой (с. 163)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 28 мая 77.

Дорогая княгиня Трубецкая,

Завтра я уезжаю в Россию и обещаю, что вы получите от меня подробное письмо — из Петербурга[1]. Но я не хочу покинуть Париж, не поблагодарив вас за ваши добрые слова и за отрывок из письма вашей дорогой покойной дочери, который вы мне прислали[2]. Я был им глубоко взволнован... для человека пишущего нет ничего желаннее, чем прикоснуться к душе, подобной этой...

Еще раз благодарю вас.

---

[a] *Написано по-русски* (*кроме слова* "управляющему").

Я не в полном отчаянии — но, признаюсь, будущее представляется мне в довольно мрачных тонах... Особенно здесь, во Франции. В стране господствуют клерикалы: они это доказывают и докажут еще, погубив ее[3].

Мы поговорим еще обо всем этом — но когда я увижу вас — в начале августа месяца — ничто решено не будет... если только... ну, увидим.

Весь дом шлет вам наилучшие пожелания — а я с нежностью пожимаю ваши руки и остаюсь навсегда

ваш верный и преданный Ив. Тургенев.

4751. Юлиану Шмидту (с. 164)

С немецкого:

Среда. 8 $^{1}/_{2}$ вечера.
30 мая 77.

Мой дорогой друг,

Я только что приехал и сразу отправляюсь спать — так как я очень устал. — Конечно же, я хочу Вас увидеть. — Обедаю ли я завтра у Вас? Известите меня, в котором часу мне должно явиться[1]. Утром в 10 часов я уже должен ехать дальше.

Сердечное рукопожатие

от Вашего Ив. Тургенева.

4752. Юлиану Шмидту (с. 164)

С немецкого:

Берлин.
St. Petersburger Hôtel.

Мой дорогой друг,

По ошибке я оставил у Вас сегодня не тот номер "Gegenwart". — Я вышлю Вам "Отца Алексея"[1]. Также попрошу Линдау доставить Вам "Сон"[2].

Сердечные приветы Вашей милой жене. Будьте здоровы и жизнерадостны.

Ваш И. Тургенев.

4758. Клоди Шамро (с. 167)

С французского:

С.-Петербург.
Среда, 13/1 июня 77.

Моя дорогая любимая Диди — посылаю тебе — а также Марианне — вам обеим — в этом конверте свою новую фотографию, которая, как говорят, вышла вполне сносной[1]. — Глядя на

нее, подумай, что этот господин в белом галстуке будет счастлив лишь тогда, когда увидит тебя. — (*18 июля*!![2] а, может быть, и раньше!). — При моем отъезде из Парижа ты была больна — и это меня очень тревожило; — одно из маминых писем (первое) затерялось в дороге[3]. Бог знает, каких только мрачных картин не нарисовало мое пессимистическое воображение... Я уже собирался послать телеграмму Жоржу — как, помнишь, три года назад из Спасского...[4] к счастью, пришедшее письмо № 2 вовремя меня успокоило[5]. И все же из приписки Марианны я вижу, что ты чувствуешь себя утомленной и вялой. — Скорее, скорее в Буживаль! и пусть свежий воздух "Ле Френ" оживит тебя! — Я говорю это, хотя уверен, что ты уже там — и вновь обрела свои дивные краски и силы. Что до Жанны, то, говорят, она великолепна!![6] Крепко поцелуй ее за меня, а также Жоржа. Когда я вернусь к родному очагу — ты должна быть прекрасна, как день, — и вскружить мне голову так, чтобы Жорж начал не на шутку ревновать.

С тех пор как я здесь, я повидал немало причудливых физиономий, которые хотел бы нарисовать для тебя... Увы! И здесь я сдаю — и *способности* изменили мне!!! — Но какие бороды! какие носы! какие глубоко *запавшие* глаза! Какие нависшие лбы! — Какие манеры! Я попробую — тем хуже для меня, черт возьми! Это — "извозчик" (скромный кучер фиакра), который спит: заметь, что это случилось средь бела дня; на голове у него зимняя шапка на вате, которая торчит клочьями. Рядом спит голубь.

⟨Рисунок⟩

Наверное, мама показала тебе мое письмо, где я рассказывал о приезде Харламова. Мы были с ним в Академии, где видели огромное полотно некоего г-на Семирадского, по поводу которого был поднят адский шум (на нем представлен Нерон, сжигающий христиан) и которое я нашел фальшивым, крикливым, посредственным и невыносимым[7]. — Я видел очень хорошую копию Харламова с урока анатомии Рембрандта — и его картину, удостоенную золотой медали и очень плохую[8]. Он первый над этим смеется. — Ему заказаны два или три портрета.

Итак, моя дорогая крестница, дай-ка сюда обе твои ручки — чтобы я их расцеловал; потом обе щечки — потом оба глазика. И будь здорова, слышишь?!! Пиши мне — и люби *обожающего* тебя крестного отца.

Ив. Тург⟨енев⟩.

4761. Жюлю Валлесу (с. 170)

С французского:

С.-Петербург.
3/15 июня 1877.

Милостивый государь и дорогой собрат,

Ваше письмо пришло немного поздно; я получил его перед самым отъездом в Москву. Я начинал думать, что вы отказались от ваших намерений[1]. Однако я тотчас принялся за дело и, надеюсь, нашел для вас нечто подходящее. Здесь создается новая газета (я ей всецело сочувствую). Она называется "Слово". Издатели были бы очень рады иметь фельетониста и политического корреспондента в Лондоне. Я дал им ваш адрес — и не сомневаюсь, что они уже написали вам. Вот на всякий случай адрес одного из них: г-н Исидор Гольдсмит — Петербург, *Саперный переулок*, № 6, кв. № 8. (Саперный переулок — это маленькая улица саперов — но лучше писать название по-русски). "Слово" начнет выходить осенью и имеет все шансы на успех[2]. Сговоритесь об условиях: построчно во *французских деньгах* или считая по 3 сантима за 1 копейку и по *три* франка за рубль. (В рубле 100 копеек).

Я пробуду в России еще месяц — затем вернусь во Францию, где мой постоянный адрес: Париж, *улица Дуэ*, 50. Вы меня обяжете, написав по этому последнему адресу о результатах ваших хлопот[3].

Примите уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4767. Клоди Шамро (с. 174)

С французского:

С.-Петербург.
Большая Конюшенная.
Дом церкви св. Петра и Павла,
у г-жи Булье.
Четверг вечером, 9/21 июня 77.

Моя дорогая и любимая Диди,

Из письма, посланного мною вчера твоей маме[1], ты, возможно, уже знаешь, что я подцепил нечто вроде гриппа, насморка или катара, которым меня наградила наша прелестная зима; тем не менее мне уже лучше и я надеюсь, что завтра смогу выходить, а послезавтра, в субботу, отправиться в Москву. А пока я был счастлив получить сегодня утром твое письмо, доставившее мне огромную радость! и от всего сердца благодарю тебя за него[2]. С огромным удовольствием я узнал из него, что ты и все твое семейство чувствуете себя превосходно, и я собираюсь по-

думать над сказками[3], которые должны позабавить Жаннетон, мою *соперницу*! Это будет моим единственным литературным занятием и не столь уж легким делом, если я захочу сравняться умом с твоей дочкой!

Ты не поверишь, как велико мое желание вернуться в "Ле Френ"! И хотя у тебя нет никакой необходимости дожидаться лета, чтобы *располагать* мной, поскольку вот уже скоро *двадцать один год*, как это случилось[4], я буду счастлив улечься у твоих красивых ножек, подобно доброму толстому Медору[5], который только и мечтает услужить своей хозяйке.

Вчера я провел пять долгих часов в суде (политическом), где передо мной прошло огромное разнообразие лиц[6]. В большинстве своем они были уродливы и потому — не по твоей части с твоей склонностью рисовать человеческие лица; но в тебе достаточно того, что называется "humour"[a], и я могу утверждать, что ты бы развлеклась и сделала несколько забавных набросков. Попробую дать тебе слабое представление (в моей *профильной* манере) о некоторых из этих физиономий. Вот, напр⟨имер⟩, главный обвиняемый: земский врач и статский советник Федор Покрышкин[7] (можно было бы передать его фамилию так: г. Куверкль).

⟨Рисунок⟩

Его жена Татьяна Покрышкина[8].

Эти два лица очень похожи: они карикатурны — ну и что! он произвел на меня впечатление человека превосходного, благожелательного и серьезного — она, должно быть, натура смелая, энергическая и умная! — Попробуй-ка распознать это! К несчастью, мне не по силам даже попытаться передать лица и осанку крестьян; тем не менее я попробовал сделать это на отдельном листке — но вышло совсем не то: неверно[9].

Ты очень мила и добра, взяв под защиту "невезучего" Форе; я очень люблю этого молодого человека и был бы счастлив, если бы Марианна полюбила его[10]. — Признаюсь, однако, что это будет сложным делом: похоже, что Марианна не склонна к замужеству... И все же она не создана для того, чтобы остаться в девицах и превратиться в старую деву![11] Пример Жоржа усложняет ее выбор... но ведь такие мужья, как твой, не каждый день попадаются под руку; и, в конце концов, супруге Форе не придется жаловаться на судьбу[12]. Я очень рад, что обе тетушки уехали[13]; как ни говори, а родные, люди, которых часто видишь, всегда оказывают некоторое влияние, и неприятно видеть, как другой человек рассматривает то, что составляет ваше счастье, как "катастрофу".

---

[a] "юмор" (*англ.*).

Мысль, что по возвращении я увижу положение *неизменным*, огорчает меня... Но в таких делах — можно оставаться лишь наблюдателем. Ничего не поделаешь![14]

То, что ты написала о Поле[15], огорчает меня. — Очевидно, что в его случае есть некий органический порок, и, будучи человеком необузданным и самовольным, он не сделает ничего, чтобы предупредить новые припадки и поберечь свое здоровье. — Боюсь, как бы он не предался излишествам; я уверен, что он "freely"[б] пьет вино и пиво и т.д. Необходимо, чтобы он на некоторое время вернулся в "Ле Френ"; там он почти не развлекается, да и не развлекает других; — именно эта мирная скука и вылечит его. Рубинштейн возвратился; я его, однако, не видел и вряд ли увижу; он уединился в своем загородном доме[16].

Харламов также в Петербурге; он продал свои картины и уезжает в Москву, где ему заказали два портрета[17].

А ты взялась ли вновь за свою палитру? Удостоился ли мой большой кабинет в шале твоего присутствия?[18]

Ну вот — пора прощаться. Я рассчитываю увидеть вас всех *ранее, чем через три недели* (говорю это тебе на ушко) — а пока целую тебя со всей мыслимой нежностью. Поручаю тебе также поцеловать Жоржа и Жаннетон, und Ich bleibe auf ewig Dein unwandelbar treuer alter Pathe[в]

И. Тур⟨геневым⟩.

4768. Эмилю Золя (с. 176)

С французского:

Санкт-Петербург.
21/9 июня 1877.

Мой дорогой друг,

Вот уже две недели, как я здесь, и мне кажется, что я попал в котел, полный воды, где киплю вместе со всеми другими[1]. (Поймите эту фразу в переносном смысле, так как, с другой стороны, здесь такой холод, что я жалею о том, что не захватил шубу).

Я пробуду в России еще месяц, потом живо возвращусь в Буживаль, где и запрусь до зимы.

Я не сдержал своего обещания и не прислал вам *тем* до отъезда из Парижа; очень прошу вас извинить меня[2]. Но мне кажется, что у вас была тема на июль. (Здесь были чрезвычайно довольны вашей статьей о военных[3]; вы по-прежнему всеобщий любимец). Что касается темы для статьи на *август*, то мне здесь пришла в голову одна мысль. Если вы не думаете приготовить очерк о *закулисной жизни* парижской *журналистики*, как я писал об этом Флоберу — не знаю, ознакомил ли он вас с этой ча-

---

[б] "вволю" (*англ.*).

[в] и остаюсь навеки и неизменно преданным тебе твоим старым крестным (*нем.*).

стью моего письма[4] — быть может, вы хорошо сделали бы, прислав нам своего рода идиллическое изображение юга Франции, где вы сейчас находитесь, описание образа жизни южан и т.д. и т.д. Как контраст, это произвело бы прекрасное впечатление, и я думаю, что вы бы отлично с этим справились и что это вас бы развлекло. Подумайте об этом[5].

Я полагаю, что вы уже принялись за работу, и желаю вам здоровья, отдыха и душевного покоя, насколько это возможно при современном положении Франции.

Стасюлевич передает вам тысячу добрых пожеланий, а я сердечно жму вам руку и прошу вас поклониться от меня г-же Золя. Я напишу вам тотчас по возвращении во Францию.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

P.S. Я думаю, что устроил дело вашего лондонского друга, хотя и иначе, чем предполагал[6].

4780. Клоди Шамро (с. 185)

С французского:

С.-Петербург.
Большая Конюшенная,
в доме церкви св. Петра и Павла,
у г-жи Булье.
Суббота, 18/30 июня 77.

Дорогая моя душенька Диди, *mein allerliebstes Herz*[a], твое письмо было единственным, пересланным мне из Москвы, единственным, принесшим мне известия из ваших милых мест[1]. — Сожалея об участи остальных писем, тобой упомянутых — (я не обнаружил и следа обещанных фотографий — что меня особенно огорчает), — я счастлив, что хотя бы твое не затерялось в дороге. — Из него я вижу, что все у вас поживают неплохо, начиная с милого маленького гренадера Жаннетон[2]. (В один из ближайших дней ты от нее услышишь: Черт подери!) — и я с самым живым интересом прочитал *графическое* описание, как говорят англичане — этого Версальского собрания — где шайка гнусных бунтовщиков и негодяев борется со всем, что есть разумного и патриотического во Франции[3]. Да поможет им Господь — (я не говорю о негодяях) — и да вернутся 363 победителями![4]

Я был также очень рад узнать о блестящем положении ваших денежных дел. Становитесь богатыми, как Крезы, дети мои — где же и поселиться фортуне, как не у вас!

Ты уже знаешь из письма, которое я послал маме, что на сей раз подагра лишь показала мне зубы (плюю три раза через левое плечо) — или, вернее — она сильно меня куснула — но тут же разомкнула челюсти, — поскольку мне гораздо лучше, чем обычно

---

[a] самое любимое мое сердечко (*нем.*).

бывало после 10 дней болезни — и надежда скоро уехать — до конца следующей недели — забрезжила перед моим помраченным взором. — Ты знаешь: я поверю в то, что нахожусь в "Ле Френ" — лишь когда увижу себя лежащим на большой кровати в моем шале — но все равно... надежда брезжит. — Это будет для меня тот самый случай, когда я воскликну: "Я здесь, я остаюсь!!"[5], и я надеюсь, что эти слова более пристанут мне, чем этому гадкому маршалу, которого, я рассчитываю, республиканцы выбьют, как пробку... не шампанского, а поганого сидра[6].

Вы, должно быть, устраиваете изысканные обеды в Марли — а после обеда звучит, должно быть, хорошая музыка — мне известен кое-кто, жестоко лишенный музыки и жаждущий ее... Единственной музыкой, слышанной мною со времени отъезда (я не говорю о вечере, проведенном у Давыдова), был гром пушки, извещающей о подвиге нашей армии, перешедшей Дунай[7]. — Я ощутил легкий патриотический и воинственный трепет в моем обычно столь миролюбивом сердце. Кстати, мой управляющий, которого я вызвал сюда из Спасского, сказал мне, что его родной брат записался добровольцем в *первый* полк, который форсировал реку, и что он сильно беспокоится за его судьбу — ибо первые получили самые сильные тумаки. — Я сказал ему несколько слов, таких, которые ровно ничего не значат, но всегда успокаивают.

Кстати — еще о музыке — надеюсь, что между твоей сестрой и Infelice[6] воцарится, наконец, согласие?[8] Ты знаешь, что я покровительствую бедняге — и нахожу, что с вашей — твоей и Жоржа — стороны очень любезно проявить к нему внимание. Когда я вернусь — исполнится более семи недель, что я их не видел. — Как раз столько длится пост — но будет ли потом масленица?

А что с живописью? Признавайтесь, сударыня, взяли ли вы снова кисти в руки — и пользуетесь ли удобной мастерской, предоставленной мною в ваше распоряжение?[9] — А? Диди? — Ты мне ни словечка не сказала по этому поводу в своем письме. — А твои иллюстрации? Я нашел здесь две очень красивые тетради детских силуэтов, сделанных некоей г-жой Бём — в жанре Канефки[10] — и я их тебе привезу.

Оставь себе фотографию, которую я тебе послал — я рад узнать, что — в целом — она тебе нравится; Марианне я привезу другую[11].

Я огорчен, что не получил ее фотографии и фотографии Жаннетон.

А теперь, сударыня, представьте себе, что вы сидите на краешке биллиардного стола — а я стою перед вами; вы качаете вашими прелестными ножками, как это часто случается; я их ловлю, целую по очереди — потом ручки, потом твое дорогое

---

[6] Несчастным (*итал.*).

личико; а ты позволяешь мне делать это, — потому что знаешь, что нет на свете существа, которое любило бы тебя больше, чем

твой старый крестный И. Т.

P.S. Целую также Жоржа, Жаннетон, Марианну — и все семейство!

4789. Эмилю Золя (с. 195)

С французского:

Буживаль. (Сена и Уаза).
Улица Мем, 16.
Среда, 11 июля 1877.

Мой дорогой друг,

Я получил ваше письмо в момент отъезда из Петербурга и, прибыв сюда вчера, пишу вам несколько слов[1]. Я возвратился сюда раньше, чем предполагал, из-за нового (пятого в этом году) приступа подагры. Это мне опротивело, и вот я снова в своем гнезде.

Я очень рад, что вы здоровы и работаете.

Стасюлевич уже уехал из Петербурга, когда пришло ваше письмо; но он должен приехать в Париж к 15-му августа; он пробудет там неделю. Мы увидимся и поговорим[2]. Не сомневаюсь, что он охотно примет ваше предложение[3]. Я напишу вам о результате нашего разговора.

Ваш лондонский друг не прислал *пробной статьи*. Однако я как будто устроил для него кое-что в журнале, который создается в Петербурге и имеет самые большие шансы на успех[4].

Я собираюсь написать Флоберу[5].

Кажется, печатание романа Доде начинается 15-го в "Temps"[6].

Я нашел здесь всех своих здоровыми и бодрыми.

Восточные дела меня очень огорчают[7].

Тысяча приветов г-же Золя и сердечное рукопожатие вам.

Ив. Тургенев.

4790. Гюставу Флоберу (с. 195)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Улица Мем, 16.
Среда, 11 июля 77.

Мой дорогой старина,

Со вчерашнего дня я снова здесь![1] — Путешествие мое было сокращено сильнейшим приступом *подагры* (!!!) — случившимся в С.-Петербурге. — Я привез вам халат, столь же красивый,

как халат персидского шаха, или, вернее, бухарского хана![2] — Но я не уверен, что вы сейчас в Круассе; напишите мне несколько слов[3]. — Мы договоримся, как нам повидаться. Сейчас у меня еще распухшая нога, и я хожу с трудом. Работаете ли вы?[4] Как здоровье? Привет всем — обнимаю вас.

Ив. Тургенев.

4791. Полине Брюэр (с. 196)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Улица Мем, 16.
Воскресенье, 15 июля 77.

Дорогая Полинетта,

Вот уже четыре дня, как я вернулся сюда — намного раньше, чем думал, и пишу тебе эти несколько слов, чтобы сообщить о себе и разузнать о тебе. Я не смог двинуться дальше Петербурга: как раз в день моего отъезда в Москву у меня начался очень сильный приступ подагры, который оказался для меня неожиданностью, тем более неприятной, что у меня уже был один приступ в мае и даже в П⟨етер⟩бург я отправился еще в бархатных сапожках. Это отбило у меня охоту продолжать путешествие — я вызвал своего управляющего[1], мы привели в порядок — с грехом пополам — наши дела; что касается моего брата — то об этом не следовало и помышлять[2] — и, пробыв там 5 недель, из которых три я провел в своей комнате — я уехал обратно. Деньги свои я употребил на покупку ценных бумаг — потому что вследствие войны курс рубля упал ниже, чем когда-либо — до 2 фр. 60 сант. — и согласиться сейчас на обмен денег означало бы смириться по доброй воле с потерей в 30%. Здешний банкир[3], с которым я советовался относительно выплаты процентов по этим бумагам, посоветовал мне подождать немного — так как, по его мнению, подобный курс не может ни опуститься еще ниже, ни продержаться долго. Это и побудило меня просить твою свекровь о том, чтобы она согласилась тоже немного подождать[4]; иначе она вынудила бы меня потерпеть значительный убыток, которого я очень хотел бы избежать. Я написал ей в Париж; а она, может быть, находится у тебя в Ружмоне. Эта отсрочка ни в коем случае не может продлиться больше, чем до конца месяца. Будь любезна, прочти ей эту часть моего письма. Поистине слишком досадно давать 1000 рублей за 2600 фр. — тогда как они должны были бы стоить по крайней мере 3500 фр. Напиши мне — о себе, детях, муже, обо всех домашних. Я еще не выздоровел и — хоть и бросил костыли — всё еще не могу ходить, как здоровый человек.

Я собираюсь пробыть здесь по крайней мере 3 недели или месяц. Здесь все здоровы и просят передать тебе тысячу наилучших пожеланий.

Целую вас всех.

Ив. Тургенев.

4794. Поллачеку (с. 198)

С немецкого:

Буживаль. Улица Мем, 16.
Понедельник, 23 июля 77.

Дорогой господин Поллачек,

Уж десять дней, как я здесь, возвратившись из России[1], и до сих пор едва ли был в силах ответить на Ваше любезное письмо (с вырезкой из "N⟨eue⟩ F⟨reie⟩ Presse"[2]). — Фельетонист[3] настроен ко мне по-доброму, но очень жесток по отношению к России, — удивительное чувство испытываешь все же, когда видишь, как удары, обрушивающиеся на отечество, почерпнуты из твоего собственного творения[4]. Несмотря на это, я весьма благодарен Вам за присланную вырезку — хоть так что-то можешь узнать о себе, с Вашей же стороны было любезно вспомнить обо мне.

Я много рассказывал госпоже Виардо о нашей поездке[5] — для нее было большим удовлетворением слышать о неизменной преданности Вашей супруги и Вас самих.

Не знаю, когда буду в Вене, однако надеюсь на то, что, если судьба когда-либо приведет Вас в Париж, Вы не минуете моего порога.

Госпожа Виардо тоже весьма благодарна Вам за Вашу готовность в случае необходимости помочь ее сыну Полю в его музыкальной карьере.

Мое почтение Вашей супруге и примите уверения в глубоком уважении

всегда преданного Вам Ив. Тургенева.

4795. Гюставу Флоберу (с. 199)

С французского:

Буживаль. Ле Френ. Улица Мем, 16.
Вторник, 24 июля.

Мой дорогой старина,

Я не ответил вам тотчас же, потому что у меня была смутная надежда поехать в Круассе и самому привезти ваш халат; но надежда эта — сейчас — исчезла — и я пишу вам, а халат посылаю по железной дороге[1]. Ноге моей лучше — но я не смог бы еще

много ходить — вероятно, в конце концов я испробую новое лекарство, которое так превозносят в газетах — и название которого начинается на *сал* и кончается на *ат*. Эта подлая подагра принимает у меня полухроническую и полуострую форму, которая мне очень досаждает. Жаль, что Б⟨увар⟩ и П⟨екюше⟩ покончили с медициной — я попросил бы у них совета[2].

В России я сделал лишь ¼ того, что собирался сделать — но это уже кое-что. Разумеется, я не сделал главного: не повидался с братом[3]. Все это в порядке вещей.

Я очень хотел бы окончания этой войны, чтобы курс русского рубля мог подняться. Нынешнее положение совершенно парализует мои возможности[4].

Вы работаете — и это хорошо; а как идут дела — в особенности то дело, которое — помните — так много обещало?

Моя собственная литературная деятельность сейчас — в глубочайшей из бездн.

Я прочел маленький рассказ Золя в "L'Echo Universel"[5]. Особенно замечательно начало. Привет всем — обнимаю вас.

И. Т.

P.S. Известите меня о получении халата.

4796. Е.И. Рагозину (с. 200)

С французского:

Г-ну Рагозину, Невский, № 68 – 40, С.-ПБГ. — Даю полную свободу менять выражения, лишь бы основной смысл сохранился[1]. Тургенев.

4800. Эмме Лейзерес (с. 202)

С французского:

Буживаль. (Сена и Уаза).
Улица Мем, 16.
Среда, 1-го августа 1877.

Сударыня,

Прежде всего прошу позволения писать вам по-французски: этот язык вам так же близок, как ваш собственный — а я свободнее владею французским, чем английским. Ваше любезное письмо дошло по назначению лишь после моего возвращения во Францию — немногим более двух недель тому назад; и я бы немедленно на него ответил, если бы новый приступ подагры, от которого я с трудом избавляюсь, не уложил меня в постель. Я как нельзя более тронут лестными словами, которые вы мне говорите — и рад видеть, что мое последнее произведение вам понравилось[1]. Из всех моих романов этот стоил мне наиболь-

ших усилий — и, надо сказать, имел наименьший успех в моей родной стране. Критика была очень сурова ко мне — и публика тоже, особенно в первое время[2]; потом положение немного улучшилось — или, вернее, иные, более серьезные, заботы направили всеобщее внимание в другую сторону[3]. Как бы то ни было, ваше одобрение для меня очень ценно: я улавливаю в нем то доброжелательное пристрастие, с которым вы вообще относитесь к моим сочинениям[4]; но, с другой стороны, вы не могли бы сказать мне столько хорошего о моей книге, если бы она вам не понравилась; и это для меня гарантия того, что мой роман, каким бы горьким и мрачным он ни был, вероятно, не совсем лишен достоинств.

Не сомневаюсь, сударыня, что вы, со своей стороны, продолжаете заниматься литературным трудом, к которому у вас есть очевидное призвание; и, желая вам всяческих успехов, прошу вас принять, сударыня, выражение моей искренней симпатии, с которой остаюсь

совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4803. Паулю Гейзе (с. 205)

С немецкого:

Буживаль (около Парижа).
Улица Мем, 16.
Пятница, 3 авг. 77.

Мой дорогой друг,

Недавно вернувшись из России, я нашел здесь Вашу книгу ("Эльфрида")[1], а также печальное уведомление о Вашей горькой утрате[2]. Не стану даже пытаться утешить Вас — такие раны исцеляет только время — а хочу лишь уверить Вас в своем искреннем соболезновании. Вашу трагедию я прочитал здесь вслух в своем — я, пожалуй, имею право так сказать: своем — семейном кругу; она произвела глубокое впечатление — и я уверен, что с хорошими исполнителями "Эльфрида" будет иметь большой успех — ведь каждая роль в ней имеет свой характер и открывает перед актером широкие возможности. Благодарю Вас за дружеский подарок.

В начале этого года я лелеял намерение поехать в Россию через Мюнхен и Вену; но это не удалось — и, таким образом, удовольствие личной встречи с Вами мне, видимо, придется отложить до следующего года. Может быть, Вы приедете на Выставку в Париж?[3]

Заниматься литературной работой я пока не собираюсь; последняя моя книга стоила мне большого труда, а удовлетворения принесла мало[4]. Теперь я хочу выждать. Когда я писал

свой роман — особенно мучительным было для меня то, что мне приходилось многое замалчивать или обходить; но даже в своем настоящем виде "Новь" чуть не была *сожжена* цензурным комитетом — и была спасена большинством лишь в *один* голос...[5] Таким образом, работая, я не был свободен — а это как раз то, что решительно отравляет радость творчества. Приходится считаться и т.д. Лучше уж оставить всё.

Продолжайте творить, мой дорогой друг, Вам ведь не мешают — и дайте мне возможность, как и прежде, следить за Вашей деятельностью. Излишне говорить Вам, с какой глубокой симпатией я это делаю.

Поклонитесь сердечно Вашей милой жене и примите уверение в моей неименной дружбе.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4805. П.Л. Лаврову (с. 206)

С французского:

Петру Лаврову, улица Сен-Жак, 328, Париж. — Просьба прийти на свидание послезавтра, во вторник, вместо понедельника[1]. Тургенев.

4806. Генри Джеймсу (с. 206)

С французского:

Буживаль. (Сена и Уаза).
Улица Мем, 16.
Пятница, 10 августа 1877.

Мой дорогой друг

Мне было весьма приятно получить ваше письмо и вашу книгу[1] — и я вам очень благодарен за то, что вы вспомнили обо мне. Я примусь читать вас сегодня же и выскажу вам свое мнение искренне, как это подобает делать по отношению к таким талантливым людям, как вы[2]. — Как вы и полагали, я действительно вернулся из России уже более трех недель тому назад; — теперь я до зимы в Буживале. — Очень рассчитываю видеть вас здесь, так как вы говорите, что вскоре уедете из Англии[3]. — Благодарю вас за вашу симпатию к нам, русским — вокруг вас ее, должно быть, очень немного — и тем ценнее она для меня[4].

Вы легко можете себе представить, как я огорчен и озабочен; кроме того, особые личного свойства обстоятельства делают сейчас жизнь довольно тягостной для меня — внося в нее свою горечь[5]. — Но, в конце концов, "ничто не вечно под луной" — как говорится; и это, несмотря ни на что, служит некоторым утешением. Во время своего пребывания в России я, дей-

ствительно, видел много хорошего и дурного; — привез с собой множество впечатлений — но до сих пор — у меня нет никакого желания изложить их или записать; я так далек сейчас от всякой литературной деятельности, что иногда спрашиваю себя, действительно ли я занимался ею когда-то — и неужели я написал эти книги, в которых есть и начало, и середина, и конец? — Так или иначе — всё образуется — *утрясется* — но сейчас я блуждаю в тумане. Вчера вечером видел семейство Тургеневых — (они наши соседи, как вы, возможно, знаете)[6] — и передал им ваш привет — равно как и семейству Виардо; у них все благополучно. — Жуковский находится где-то в Италии; другие как-то рассеялись.

Итак — уговорились: до свидания, причем до скорого. — Желаю вам всевозможных успехов и сердечно жму вашу руку.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ Ив. Тургенев.

4807. Теодору Чайльду (с. 207)

С французского:

Г-ну Т.Э. Чайльду.

Буживаль. (Сена & Уаза).
Улица Мем, 16.
Пятница, 10 августа 77.

Милостивый государь,

Я получил № "Belgravia", столь любезно посланный мне вами — и с большим удовольствием прочел вашу статью, в которой беспристрастие критика сочетается с истинным доброжелательством[1]. Высказанная англичанином, и в такой момент, как нынешний — ваша оценка драгоценна для меня вдвойне. Я бы желал, чтобы антагонизм, существующий между двумя нашими народами, вскоре уступил место лучшим чувствам[2] — и прошу вас, милостивый государь, принять уверение в моей признательности, а также в моем глубочайшем уважении.

Иван Тургенев.

4810. Гюставу Флоберу (с. 209)

С французского:

Кан. "Гранд отель" на Королевской площади.
Пятница вечером, 17 августа 77.

"Кан? Почему Кан?" — скажете вы, дорогой мой старина? — Что означает, черт возьми, этот Кан? Ну так вот! — Дамы семейства Виардо должны провести две недели на морском побережье, в Люке или в Сент-Обене — и меня выслали вперед

что-нибудь подыскать[1]. — Я взял ваше письмо с собой[2] — и спешу вам сказать, что ваш визит меня вполне *устраивает* — ибо я вернусь в Буживаль уже во *вторник* — и буду ждать в Ле Френ весточки от вас, чтобы знать, когда мне следует отправиться для встречи с вами в Париж на улицу Фобур-Сент-Оноре![3] — Вот уж когда мы поговорим — стены затрещат!! — Итак — начиная со вторника, я жду от вас известий.

Обнимаю вас.

Ваш И. Тургенев.

4815. Клоди Шамро (с. 214)

С французского:

Ле Френ.
1-го апреля 9877[a, 1].

Моя дорогая Диди!

Я должен написать тебе о вещах вполне неправдоподобных; — но я был очевидцем их — и надеюсь, ты не будешь сомневаться в моей правдивости. — Слушай же:

Поднимаясь сегодня по аллее "Ле Френ", сначала я не заметил ничего необычного; но каково же было мое удивление, когда я встретил там некую одалиску, разряженную и с обнаженным животом (все одалиски выглядят именно так) — в которой я узнал м-ль Арнхольт! Во рту она держала наподобие сигареты хвост Фанора[2], который накануне отрезала — конец его еще кровоточил; — с непринужденным видом она сообщила мне — что нарядилась так для встречи с Бисмарком, который сделался турком и пожелал взять ее в свой гарем. — Едва я услышал эти слова, как и в самом деле увидел подбегавшего Бисмарка в облике *твоего дяди*; из дрожащих его уст вырывались отрывистые выкрики: "Ко мне! Лойза! ко мне! В иной отчизне спрячь..."[3] Но в это мгновение мстительный Фанор — с протяжным воем вырвал у него сзади кусок штанов и, перепрыгнув через м-ль Арнхольт, украсил ее голову этим лоскутом! После чего м-ль Арнхольт начала вращаться, словно дервиш — и с такой быстротой, что ее пупок являл собой чернеющий горизонтальный круг. Алла у! Алла у!! — Между тем твой дядя — Бисмарк — устремился в сторону Буживаля, роняя по пути через дырку в штанах мелкий помет, похожий на ракушки, — а Белетт[4] лизала зад Фанору, который надеялся прилепить к нему оторванный хвост!! — Ошеломленный этим зрелищем, я побежал к дому: но там вещи еще более удивительные предстали перед моим взором! — Приглашенный твоим папой из Парижа механик-философ втыкал в его голову длин-

---

[a] *Так в подлиннике.*

ные желтые стрелы — так сказать, для проницательности — при помощи которых он надеялся уяснить поведение твоего дяди; — а твой супруг, стоявший рядом с ним, — взмывал в небеса на своих ногах, которые утончались подобно ракетам... Он кричал: на помощь! но вскоре расстояние (его голова уже уперлась в облака) — заглушило его голос! — Не зная, как быть, я бросился в шале: мне пришлось пройти сквозь Огюста, превратившегося в скверно пахнущий газ (gazus domesticus[б]) — а потом в лестничный просвет я заметил кухарку Маддлен, которой — о! прошу прощения за подробности! — завивал кончики грудей парикмахер, переодетый в тореадора, — и наконец добрался до своей спальни. — Я рассчитывал отдохнуть здесь хоть немного. — Но горе! Моя постель была занята большим белым медведем, в котором я без труда узнал Ханыкова, завопившего при виде меня: "Скорее, скорее подайте мне ночной горшок! — Черт побери, я не знаю, вырвет ли меня или мне хочется ка-ка!" У бедняги была холера! — В отчаянии, я дал ему требуемый ночной горшок; — и после нескольких безуспешных попыток какая-то непреодолимая сила заставила меня водрузить его себе на голову — и в этом унизительном положении я вдруг узнал, что прибывшая из Германии императрица Августа находится в гостиной и желает меня видеть. — Что оставалось делать? Великие боги! — Я немедленно повязал белый галстук — но в смятении не снял с головы горшка и спустился в гостиную, где и в самом деле обнаружил Императрицу! — Узрев мой головной убор, ее величество не могла удержаться от возгласа: "О! welche Schweinerei!"[в] — и вышла, полная возмущения, в сопровождении фрейлины! — Ее величество была столь переполнена, что с полдюжины возмущений выплеснулось на площадке, где я бережно подобрал их и рассчитываю показать тебе, когда ты вернешься. — Весьма любопытная вещь — возмущение Императрицы:— это нечто студенистое, как то, что мы видели с тобой на берегу моря — по цвету оно зеленоватое — а по запаху — противное и кисловатое...

Ты понимаешь, что после подобных событий я чувствую себя совершенно разбитым! — Мне стоит немалого труда окончить это письмо, поцеловать обе твои прелестные ручки и сказать тебе, что я остаюсь

твой до безумия... доведенный Ив. Тур⟨генев⟩.

[б] газ домашний (*лат.*).
[в] какое свинство! (*нем.*).

4816. **Клоди Шамро** (с. 216)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 30 августа 77.

Моя дорогая любимая Диди, спасибо за твое милое письмо, из которого я узнал, что ты чувствуешь себя хорошо, как и все другие обитатели трех комнаток на верхотуре отеля Бель-Пляж![1] — Оставайтесь же там, покуда вам будет хорошо — а мы, смиренные обитатели "Ле Френ" — постараемся утешаться в ваше отсутствие тем, что будем представлять себе радость, с какой мы увидим — ваши посвежевшие и потолстевшие щеки — и светящиеся, как карбункулы, глаза. (№. Совершенно не представляю себе карбункулы — но это, должно быть, что-то ярко светящееся[2]).

Что до меня — увы! Трижды увы! — Я решительно превращаюсь в старую подагрическую калошу. — Тебе уже известно, что меня вновь одолел этот неумолимый враг — и вчера, не будучи в состоянии ступить на землю — и тем не менее страстно желая послушать новую увертюру, сочиненную твоей сестрой на испанские мотивы[3] — я был вынужден совершить путешествие в большой дом[4] следующим образом:

⟨Рисунок⟩

путешествие, которое напоминало паломничество в Святую Землю, — два шага вперед и один назад, — конечно, причинило мне большую усталость, которая, впрочем, была вознаграждена удовольствием от слушанья этой новой увертюры, очень веселой, живой и, как я полагаю, весьма искусной; — но сегодня утром, проснувшись, я обнаружил с огорчением и одновременно удивлением, что моя подагра тоже не дремала: она поднялась от пятки к колену, месту гораздо более для нее удобному, откуда ей много труднее убраться восвояси. Все это не слишком располагает меня видеть жизнь в особенно радужных тонах. — Все, чего я прошу у судьбы — это, по крайней мере, стоять на обеих ногах — в день вашего возвращения в "Ле Френ", которое, я полагаю, состоится в воскресенье, 9 сентября.

Папа и мама чувствуют себя превосходно; м-ль Валантен, я думаю, также; — но она прячется, и я едва замечаю ее. Возможно, она боится "intrude"[a], входя в мою комнату — а, может быть, она желает уединиться, чтобы вволю помечтать о том красивом юноше из Люка[5], который оказывал ей с такой настойчивостью знаки внимания!

---

[a] причинить беспокойство (*англ.*).

Я не мог предположить, что моя первоапрельская шутка сможет обмануть вас и на четверть секунды!![6] — Но вот: происходит только непредвиденное, свидетельство тому — Турецкая война[7].

Ну что же — пора мне прощаться с тобой. Я желаю тебе наловить гору креветок... Почему бы тебе не подарить, ex-voto[6], золотую креветку Деве-избавительнице?[8] — Позволь мне обнять тебя со всею нежностью крестного — и поцелуй за меня Жаннетон, Жоржа и Марианну. Я дал ей такое же поручение — так что вы поцелуетесь лишний раз в честь и в память

Старого подагрика И. Т.

4817. Гюставу Флоберу (с. 218)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 30 августа 1877.

Мой дорогой друг,

Когда вы со мной разговариваете, то полагаете, что имеете дело с человеческим существом; перестаньте же заблуждаться — я всего лишь старая посудина для подагры. Это значит, что с вечера того самого дня, когда мы с вами вместе завтракали, она снова яростно в меня вцепилась — и с тех пор я слег. — Минувшей ночью — она поднялась из пятки в колено — и, вероятно, ее путешествия на этом не окончились[1]. — Поэтому, если вы хотите меня видеть, вам следует поступить, подобно Магомету — идти к горе[2].

Затем я вас обнимаю, желаю вам кучу приятных вещей — и не желаю подагры.

Ваш И. Тургенев

4818. Гюставу Флоберу (с. 219)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Суббота, 1-го сент. 8 ч. утра.

Мой дорогой старина,

Пишу для того, чтобы помешать вам "идти к горе", если вы предполагали это сделать[1]. Я решил потащиться на моих костылях в Париж для консультации с д-ром Сэ; иначе мне пришлось бы отложить ее до среды, ибо воскресные дни и понедельники он проводит в Трувиле, а по вторникам не принимает. — Не

---

[6] согласно обету (*лат.*).

знаю, когда он мне разрешит выходить, а кроме того, я не в состоянии одолеть ваши 5 этажей — так что наша встреча, обед и т.д. — всё летит к черту. После 40 лет суть жизни определяется одним словом: *отказываться*.

Обнимаю вас и желаю здоровья, бодрости и т.д. и т.д.

Ваш старый И. Тургенев.

4820. Клоди Шамро (с. 220)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 3 сент. 1877.

Как говорят, "es drängt mich an Dich zu schreiben"[а], моя дорогая и очень, очень любимая Диди, поскольку я хорошо помню, в каком состоянии духа было написано мое последнее письмо[1]: оно было изрядно унылым из-за непрекращающихся приступов подагры! В моей старческой немощи мне было почти стыдно обращаться к таким милым и юным существам, как вы. Но теперь, благодаря "салицилату"[2] доктора Сэ, я чувствую себя бодрее, колено больше почти не болит, и мой моральный барометр пошел вверх. Полагаю даже, что буду в состоянии отправиться с дамами на праздник в Лож[3], хотя погода стоит довольно скверная: ветер, черные, серые и низкие облака, время от времени идет дождь и холодно до отвращения. Всё это наводит меня на мысль, что и вам, должно быть, не слишком уютно на побережье[4]. Барометр физический, кажется, тоже резко пошел вниз. Что ж, все в руце Божьей, Провидения, Верховного Существа, Великого Пана, всемирного Разума, Weltgeist[б], Natura naturans[в] (не путать с Natura naturata[г])[5] — если только все эти господа и дамы снисходят до наших дел; — я же пишу тебе потому, что это мне нравится и потому что я получаю удовольствие от того, что прошу у тебя письменно разрешения поцеловать твои прелестные ручки. Вот и все!

Мы — здесь — живем себе потихоньку. По утрам много читаем — во второй части "Фауста" Гёте встречаются образцы высочайшей поэзии — в особенности в Classische Walpurgisnacht[д]; там есть ряд мест, которые так и просятся быть проиллюстрированными тобой: нимфы, тростник, луна, Хирон, уносящий прекрасную Елену...[6] я покажу тебе все это. — К сожалению, эти чтения уже дважды прерывались из-за визитов докучливых русских, которых я не мог не принять[7].

[а] "мне необходимо написать тебе" (*нем.*).

[б] Мирового Духа (*нем.*).

[в] Творящей природы (*лат.*).

[г] Природой творимой (*лат.*).

[д] Классической Вальпургиевой ночи (*нем.*).

По вечерам музицируем; а вчера мы играли в буриме (присутствовали г-н и г-жа Тардье[8] и Патапуфия[9]). Вышло не так уж плохо. Вот два стишка, снискавшие одобрение. (Я их запомнил, потому что сам сочинил).

нога — колибри
О горе! Полчаса назад
(Такие, смеха ради, игры!)
Я дал ногой пинок под зад
Колибри.

кульбит — миазит
(слова принадлежат железнодорожному носильщику)
Когда без груза я иду и делаю кульбит,
То наношу урон спине, в итоге — миазит.
Когда же грузом я гружен,
То наношу ему урон!
И ах! Я делаю...

Был еще стишок, где клистирная трубка была представлена в виде "улыбки Амфитриды"[10]; г-н Тардье очень смеялся — Г-жа Тардье потерпела фиаско.

Нет нужды прибавлять, что мы непрестанно думаем обо всех вас и что дом кажется опустевшим; но раз уже все это на пользу — терпение — и даже будем веселиться!

Представь себе, что я обнаружил: нос Патапуфии полон таинственной жизни: он загибается и двигается во всех направлениях — и лишь огромным усилием воли, а также из похвального чувства приличия ей удается держать его в неподвижности в присутствии посторонних. Но вчера вечером, in an unguarded moment[e], что же я вижу? Ее нос, сделав оборот вокруг себя, наподобие штопора — или поросячьего хвостика, принялся отбивать такт вправо и влево, как метроном, пока "Валентинхен"[11] распевала вариации Рода![12] — Вот такую услугу оказывала Патапуфия из дружеских чувств! — М-ль Арнхольт воспользовалась тем же равномерным движением, чтобы сосчитать удары своего пульса, заметно участившегося со времени таинственных обедов с неизвестными молодыми людьми! — Можешь себе вообразить мое изумление! Как только Патапуфия заметила меня — нос ее издал крик и спрятался во рту, а обе другие дамы упали наземь без чувств. — Я их подобрал... слава Богу, они ничего себе не сломали!

---

[e] в минуту забывчивости (*англ.*).

Посылаю тебе это письмо в Кабур; — а вдруг вы уже не в Кабуре? Вам бы следовало послать телеграмму из Кабура. Вчера я также послал письмо в Кабур и Жоржу[13].

А теперь — gieb deine beiden Pfötchen, dass ich sie tausendmal küsse*. Поцелуй за меня Марианну и Жоржа и Жаннетон, морячку Жаннетон!! und sei gut deinem alten[з]

И. Тур⟨геневу⟩.

4821. Эмилю Золя (с. 222)

С французского:

Буживаль. (Сена и Уаза). Ле Френ.
Среда, 5 сентября 1877.

Мой дорогой друг,

Я не хотел писать вам, не повидав Стасюлевича; он должен был навестить меня здесь в начале августа, но это затянулось до сих пор. Наконец, я повидал его, и мы говорили о вашем романе. Он был бы рад очень опубликовать его, но не может сделать это *раньше* 1878 года, а вы говорите мне, что печатание во Франции должно начаться 20 ноября. Если эта дата неизменна, то сделать русский перевод будет невозможно[1]. У него уже было столько расходов в этом году, что трудно было бы дать еще и ваш роман подписчикам 1877 года[2]. Кроме того, он высказал мне опасения, как бы этот новый роман не оказался похожим на "Западню" (в смысле *цензуры, censura morum*[а]). Я его уверил, что ваша теперешняя работа совершенно в ином духе. Подумайте, что вы можете сказать на всё это, и отвечайте поскорее. Очень опасаюсь, что это дело неосуществимое[3].

Полагаю, что вы еще в Эстаке[4].

Я остаюсь здесь еще месяц. Я был дьявольски измучен этой проклятой подагрой. (Что касается вас и вашей жены, которой прошу поклониться от моего имени, то думаю, что вы оба чувствуете себя превосходно).

Я никого не видел; один раз обедал с Флобером[5], он здоров и снова уехал в Круассе.

Когда вы возвращаетесь в Париж?

Сердечно жму вам руку и остаюсь

совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

---

* дай мне обе твои лапки, чтобы я тысячу раз их поцеловал (*нем.*).

[з] и будь добра к твоему старому (*нем.*).

[а] цензуры нравов (*лат.*).

4822. Клоди Шамро (с. 223)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 6 сент. 77.

Это надо прочитать Жанне[1]
громко и внятно:

Моя дорогая маленькая крестница Жаннетон!

Твой старый крестный хочет рассказать тебе сказку. Слушай.

Жила-была красивая птичка, совсем голубая, лапки и клювик у нее были розовые, глазки как бриллиантовые, а на голове у нее было большое белое перо! — Она жила на берегу моря и любила собирать ракушки: из них она делала себе ожерелья. — И вот однажды голубая птичка видит, что над морем к ней летит другая птичка, совсем зеленая, с белыми лапками и желтыми глазами. — Голубая птичка и говорит зеленой: Что ты собираешься здесь делать? Ты хочешь тоже собирать здесь ракушки? — Нет, — отвечает зеленая птичка, — я хочу сделать пи-пи. — Голубая птичка говорит: Сделай, только ведь это грязь — а море не любит грязи. — А я все равно хочу сделать пи-пи, — говорит зеленая птичка. — Ладно, — говорит голубая птичка; только здесь живет злой краб, который ущипнет тебя за попку, когда ты будешь делать пи-пи. А я хочу сделать пи-пи, — говорит зеленая птичка. — Но тут море вдруг рассердилось и проворчало: Нет, я не хочу, чтобы делали пи-пи на мой красивый чистый песок. — Тогда где же я сделаю пи-пи? — спрашивает зеленая птичка. — Пойдем, — говорит голубая птичка, — я отведу тебя в одно местечко, где никто тебя не увидит, у меня там есть горшочек, вокруг которого растут цветы. — Ладно, пойдем, — говорит зеленая птичка. — Там я и сделаю пи-пи. И они отправились туда вдвоем. — И когда зеленая птичка присела на горшочек, вокруг которого росли цветы, она сказала голубой птичке: Глупышка, разве такие красивые птички, как мы, делают пи-пи? — Посмотри, что я набросала в твой горшок. — И голубая птичка засунула свой клювик в горшок — и увидела, что зеленая птичка набросала туда много красивых и очень ярких камушков, красных, голубых, зеленых, желтых, белых. Голубая птичка очень обрадовалась и сказала зеленой: Я хотела бы делать пи-пи так же, как ты. — Но зеленая птичка ответила ей: Пойдем со мной, я покажу тебе, как это надо делать. — А где ты живешь? — спросила голубая птичка. — Я живу по другую сторону моря, — ответила зеленая птичка, — в большом доме из чистого золота с серебряной крышей, и прислуживает мне множество черных птичек. Полетим вместе, — сказал голубая птичка. Полетим, —

ответила зеленая. — И они полетели вместе; и по сию пору голубая птичка живет у зеленой — и она научилась делать красивые разноцветные камушки — но не очень много, потому что она еще маленькая!

Вот тебе и сказка про голубую и зеленую птичку!

А теперь дай-ка я поцелую тебя, а ты поцелуй за меня мамочку, папочку, тетю Марианну и Клеманс[2].

Твой старый крестный Тургл.[3]

4824. Э.С. Полторацкой (с. 225)

С французского:

Буживаль. (Сена и Уаза).
Улица Мем, 16.
Пятница, 7 сент. 1877.

Сударыня,

Я должен принести вам тысячу извинений: мне уже очень давно следовало бы ответить на ваше письмо[1]. — Если бы вы соблаговолили взять на себя труд прийти на улицу Дуэ (№ 50) — во *вторник*, около 2 часов, я был бы очень рад там встретиться и побеседовать с вами. — Что касается важного дела, о котором идет речь[2], то — к несчастью — я мог бы только повторить вам то, что уже писал вашей сестре[3]: пока эта война будет длиться — *совершенно ничего* нельзя сделать — и всякая попытка привела бы только к плачевному результату. — Говорю вам это с сожалением — но к такому убеждению я пришел в С.-Петербурге.

Примите, сударыня, уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4825. Клоди и Жоржу Шамро (с. 226)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Суббота, 8 сент. 77.

Мои дорогие друзья!

Почему именно в "Ле Френ" случаются столь необычные вещи? — И зачем только я дал слово рассказывать о них, рискуя подорвать свою давнюю репутацию правдолюба? Что ж, отступать некуда — и я приступаю!

Вчера вечером, около 11 часов, когда я собирался лечь спать, мне показалось, что я слышу осторожные шаги взад-вперед перед большим домом[1] — и совершенно незнакомый мне, слегка хриплый голос, произносивший следующие слова: "Аманда! Аманда Пфефферблюм!" Я вышел на балкон и заметил у крыль-

ца — освещенную бледным светом звезд фигуру мужчины, закутанного в широкий плащ, который жестикулировал, подняв голову. В то же мгновение отворилось окно мансарды и в нем появилось нечто белое. ⟨*рисунок*⟩ Сожалею, но я должен признаться: им оказалась м-ль А⟨рнхольт⟩![2] Перегнувшись через подоконник — она дважды спросила: Ромео? Ромео?? — На что мужчина отвечал ей снизу: "Der Selbige!"[a] Потом я увидел, как м-ль А⟨рнхольт⟩ размотала длинную веревку, спустила ее вниз — затем тихо-тихо подняла ее наверх вместе с шелковой лестницей, которую привязал к ней мужчина!! Прошла минута, лестница была, очевидно, закреплена... поскольку я увидел, как м-ль А⟨рнхольт⟩ внезапно переступила подоконник, затем быстро соскользнула вниз по лестнице прямо в объятия мужчины в плаще! Но едва он успел ее в них заключить, произнося: "Мум, мум, мьум", из чего я заключил, что он ее целует, — как со стороны красных рыбок появился другой мужчина, тоже в плаще, бросился на мужчину № 1, крича: "Клоринда Фузель! Ingannatrice![б]" Завязалась ужасная битва! М-ль А⟨рнхольт⟩ была силой вырвана из объятий, которые ее держали, и в отчаянии прыгала через сражающихся (совсем как Фанор[3] прыгает через руки, образующие круг), восклицая всякий раз: "Пиш! пити-пиш!!" Я пытался различить лица сражавшихся... ⟨*рисунок*⟩ Великие боги! Ими были Коколен — и Жак Бертийон![4] Следовательно, она обманывала их обоих! Онемев от ужаса, я решился наконец бежать к месту сражения — как вдруг меня остановил пронзительный крик: Коколену удалось одним махом вырвать целиком всю шевелюру Бертийона, чей оголенный череп тут же засиял, подобно красноватому яйцу! Тот стоит в оцепенении, Коколен размахивает, как трофеем, густой шевелюрой — а м-ль А⟨рнхольт⟩ карабкается наверх, словно ящерица, словно белка, по еще качающейся лестнице. ⟨*рисунок*⟩ В окне показывается папа... В знак изумления он поднимает вверх обе руки... но м-ль А⟨рнхольт⟩ успела исчезнуть в круглом окошке мансарды. Коколен бросился, как тигр, в сторону плакучей ивы, а Жак Бертийон провалился сквозь землю. Я, по крайней мере — больше его не видел. Воцаряются мир и тишина. Я слышу, как мама спрашивает у папы: "Что там случилось?" — Он отвечает: "Это кошачья свадьба"... и все кончилось!

Но каково же было мое удивление сегодня утром, когда я увидел прислуживающего за столом Коколена с шевелюрой Жака Бертийона!! ⟨*рисунок*⟩ Кажется, в опьянении от своего триумфа он нахлобучил ее на свой череп — и ее еще кровоточащая кожа сразу приросла к его собственной! Мама спросила, откуда у него столько волос? В ответ он пробормотал, что на-

---

[a] "Он самый!" (*нем.*).

[б] Предательница! (*итал.*).

кануне намазался льняной мазью. — Я бросил взгляд на м-ль А⟨рнхольт⟩. Она, как все женщины, притворялась: делала вид, что ест омлет... Но от волнения подносила вилку к уху. "Аманда Пфефферблюм! Клоринда Фузель!" — прошептал я тихо, проходя мимо ее спины. "Silenzio e discrezione!"[в] — отвечала мне она. Почему эта фраза была сказана по-итальянски? Вот чего мне никогда не удастся понять.

Но это был еще не предел моему удивлению. Все эти события так сильно повлияли на мое пищеварение — что я вынужден был отправиться в ватерклозет. Я отодвинул занавеску, которая вам, вероятно, знакома, и что же я вижу? — Жак Бертийон сидит на унитазе с совершенно лысым черепом! ⟨*рисунок*⟩ Вот где несчастный нашел убежище! — Я отпрянул в ужасе... "Парик!" — простонал он умоляющим голосом... "Парик! Я никогда не смогу вернуться в таком виде под крышу отчего дома!" — Но где взять парик в "Ле Френ", в 10 часов утра?! — Блестящая идея приходит мне в голову. В моем шкафу хранился пук шерсти Фанора, вычесанной из него мамой... Немного липкого клея, кисточка... и все в порядке. Голова его стала похожа на голову Медузы...[5] ⟨*рисунок*⟩ А если у него спросят: отчего вы так быстро поседели?! Но в любом случае это было лучше, чем ничего. Я подбадриваю его, веду... и первый, кто нам встречается в саду — м-ль А⟨рнхольт⟩!! — Несчастный был в состоянии лишь прошептать: "Blanco... como un pudèlio... śeza capelli... per voi, per voi, Clorinda!"[г] Поверите ли, в ответ на это жестокая принялась смеяться?!! Ах! Признаюсь, я не мог сдержать негодования... "Cuore di pierra!"[д] — закричал я, раз уж пришлось говорить по-итальянски! Но каменное сердце продолжало хохотать еще пуще! Я проводил Жака Бертийона до трамвая и усадил его в купе... "Como un pudèlio!"[е] — повторял он, рыдая[6].

Что касается до Коколена, рука провидения настигла его... Он непрерывно чешет голову... Похоже, в шевелюре Жака Бертийона кто-то живет.

Вот что творится в "Ле Френ"!!! На этом мне остается лишь поклониться и сказать

Il vostro stupefatto[ж] И.Т.

[в] "Молчите и скрывайте!" (*итал.*).

[г] "Белый... как пудель... без волос... за вас, за вас, Клоринда!" (*итал.*).

[д] "Каменное сердце!" (*итал.*).

[е] "Как пудель!" (*итал.*).

[ж] ваш потрясенный (*итал.*).

4826. Клоди Шамро (с. 229)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Суббота вечером, 8 сент. 77

Моя горячо любимая и обожаемая Диди — посылаю тебе в этом письме маленькую шутку, очень глупую, предназначенную рассмешить всю колонию Кабура[1] — но мне хочется еще раз написать тебе — может быть, в последний раз перед вашим возвращением — потому что погода явно портится, и я не думаю, что вы долго еще пробудете на побережье. — Нет нужды говорить тебе, как мы будем рады увидеть вас снова здесь — но мне жаль, что небо перестало вам улыбаться (стиль Империи) — если принять во внимание то необыкновенно благотворное воздействие, которое оказало на ваше здоровье это маленькое путешествие. Ты ничего не пишешь мне относительно твоих глаз; поскольку они пришли в нормальное состояние уже в Люке — я предполагаю, что теперь они столь же здоровы, сколь прекрасны (а это немало); и что по возвращении ты сможешь завершить портрет Марианны, столь удачно начатый. — О! я обещаю тебе, что все будут счастливы снова увидеть тебя — и мне кажется, что даже стены моей *мастерской*[2] — излучают нетерпение и предвкушение радости!

Сегодня утром я ездил в Париж с намерением присутствовать, насколько это будет возможно, на похоронах Тьера (теперь не стоит говорить г-на Тьера)[3] — но этот ужасный и непрерывный дождь внушил мне опасения за мою подагру; под зонтом, с которого струилась вода, я приблизился к дому на площади Сен-Жорж[4]; но был остановлен там целым полком солдат: пропускали только по приглашениям; так что я вернулся в "Ле Френ". — Судя по последним известиям вечерних газет — ничто ни на мгновение не нарушило спокойствия огромного множества людей, сосредоточенных и почтительных; гадкое "Фигаро" и иные газеты того же пошиба поплатятся за их гнусную провокацию[5] — а вдова Тьера, можно сказать, оказалась достойной своего супруга и Франции, не дав правительству использовать эту мощную манифестацию для собственной выгоды; — будущее покроет несмываемым позором г-на Мак-Магона, его правительство и его министров за то, что они отсутствовали в этом кортеже, где была вся Франция: впрочем, они были недостойны быть в нем[6]. — Можешь ли ты представить себе г-на де Брольи, с его отвратительной физиономией злобного недоросля, шагающим за гробом Тьера? Я пустился в политику, но когда же и делать это, как не сегодня?

Мы ведем здесь необыкновенно спокойную жизнь; дни тянутся еле-еле, и мы рано укладываемся спать. — Чувствую я

себя хорошо: но мне пришлось отказаться от знаменитого лекарства д-ра Сэ[7], поскольку оно вызывало у меня не шум в голове, как предсказывали, — но очень неприятное и странное ощущение недомогания и сильных спазмов в желудке, вроде тех, что были, когда я принимал капли Лавилля. Решительно — самое лучшее, я полагаю, — это вообще ничего не делать — все в руце Божией! Папа, мама и даже Луиза тоже чувствуют себя очень хорошо. — М-ль Валантен с утра до вечера клонит в сон. Мы, наконец, окончили чтение второй части "Фауста"![8] Наряду с неудачными, скучными, то невразумительными, то наивными местами — встречаются первоклассные красоты. — Весь финальный апофеоз — чудо! Если ты захочешь — мы почитаем вместе эти прекрасные отрывки (как, например, "classische Walpurgisnacht"[а] — и другие). — Твое поэтическое чувство, столь сильное и столь неподдельное (я не забыл твои немецкие стихи — и сохранил некоторые из них[9]) — получит, я не сомневаюсь в этом, новую пищу и сильный толчок. — А какое удовольствие испытаю я, увидав, как оно расцветает на твоем дорогом лице! Как жаль, что Жорж не знает по-немецки! — Хотя он и истинный француз, я уверен, что и он загорелся бы от этого пламени! — Ему надо приняться за изучение немецкого языка — кажется, он уже начал его и хорошо произносит те немногие слова, которые знает.

Полночь; постель ждет меня, хотя большого желания спать у меня и нет. — Но страница подошла к концу... места осталось ровно настолько, чтобы ты протянула мне один из твоих прелестных пальчиков, который я поцелую с величайшей нежностью. Поцелуй за меня всех и — sei gut deinem unwandelbar treuem[б] И. Т.

Воскресенье утром. Мама только что вручила мне предназначенное мне милое письмецо, которое ты вложила в ее конверт. — Оно так мило, что я отвечу на него сегодня же[10]; а теперь удовлетворюсь возможностью еще раз расцеловать тебя! — Твой И. Т.

P.S. Скажи Жоржу, чтобы он прочитал тебе описание похорон Тьера в "Le XIXe siècle", написанное г. Эмм. Ареном[11]. — Это сделано исключительно хорошо — plastisch[в]. — Как видно, это было грандиозное, трогательное и достойное восхищения событие. Да здравствует народ Парижа! И Республика!

[а] "классическая Вальпургиева ночь" (*нем.*).

[б] будь добра к неизменно преданному тебе (*нем.*).

[в] пластично (*нем.*).

4827. Клоди Шамро (с. 231)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Воскресенье, 9 сент. 1877.
5 часов.

Поистине, говорю тебе, моя любимая Диди, твое письмо, полученное сегодня утром, — самая прелестная вещь на свете[1]. На первой странице ты говоришь: что жизнь хороша! — Она хороша не только для тебя, но и для всех, кто счастлив оттого, что ты существуешь на свете, — и счастлив, что наблюдает твою жизнь (кстати — тебе не приходила в голову мысль сфотографироваться в костюме ловца креветок? — Сделай это; — более очаровательного ведь ничего быть не может, и в этом костюме ты бы вскружила голову не одному только маркизу де Барбантану[2]). Погода снова стала серой и теплой; если она сохранится такой — обитателям Кабура предстоят еще хорошие деньки[3]. — Но надо надеяться, что не пройдет и недели, как прелестная компания возвратится к родному очагу. — Со вчерашнего дня Поль здесь; но он начал скучать уже в первые полчаса. — Вот уж молодой человек, который, сколь он ни самодоволен, — никогда не сможет довольствоваться только собой! Юноша не создан для одиночества, с этим я согласен; но то, что он не способен ни выносить его, ни извлекать из него пользу, усердно работая — это плохой знак. — Что ж, — он на избранной стезе — и должен следовать своему предназначению — до конца[4]. Что касается работы, то ты знаешь, что я решил переписать заново либретто (только прозаическую часть) оперетты, сочиненной твоей сестрой[5]: оно было слишком кратким и даже (между нами) слегка мрачноватым. — Не знаю, что можно было из этого извлечь: это не мой жанр — как будто я танцевал *окоченевшими* и отяжелевшими ногами. — Окончив эту работу, я подумаю о либретто для мамы...[6] а позднее, гораздо позднее, я примусь за написание одной вещицы, которая вертится у меня в голове. — Не знаю, получится ли у меня что-то вразумительное: но я думаю, что романист может еще что-то сделать — в отношении подлинной правды — не подробностей, реалистических описаний, — но в отношении чувств, состояний души[7]. — Мне кажется, что в способе их передачи — или анализа — даже у очень больших писателей — существует некая заведомая условность, похожая на правду, но таковой не являющаяся. — Есть возможность проявить большую смелость и глубже проникнуть в суть вещей — в особенности чувств, которые я охотно определил бы как *двойственные* или противоречивые, и которые встречаются гораздо чаще, чем принято думать. — Вся эта философия, возможно, лишь иллюзия; а я похож на того господина, который, как го-

варивал Боткин, открыл Средиземное море. — Хорошо описать можно лишь то, что пережито самим... а я пережил и все еще переживаю эти двойственные чувства, которые, как говорится, словно рвутся навстречу друг другу, — а встретившись, сливаются в одно. — Представляю себе твое лицо при чтении этой чепухи: ты, должно быть, говоришь — что за вздор несет мой старый крестный? Но, может быть, ты лучше поймешь меня, когда я напишу (если напишу) то, о чем думаю.

Вот тебе маленькая литературная исповедь, вышедшая из-под моего пера совершенно неожиданным даже для меня самого образом. — Поговорим о другом.

Воскресенье. 11 часов вечера.

Форе приехал в 6 ¼. У бедняги была ужасная мигрень, лишившая его аппетита, которая не отпускала его до 9 ч. вечера. — Несмотря на мигрень, несколько притушившую его взор — мы нашли его хорошо выглядящим; не загоревшим — но слегка бледным; выражение его лица спокойное и приветливое. — Вечером играли в фанты — и приз был выигран именно им. — Его ответы — очаровательные и написанные в стихах — загнали глубоко под землю мои поэтические опусы. Похоже, он смирился с тем, что Марианна появляется, когда пожелает это сделать[8]. — Ну что ж! Будем надеяться, что его приступ "blue devils"[а] прошел навсегда. — Во время игры в фанты я, почти бессознательно, нацарапал этот набросок, который посылаю тебе и который признан всеми удачным[9]: это Святой, стремительно возносящийся на небеса, которого там не ждут и который сам этого даже не слишком желает. — Его окрестили Кукуфатом. — Если это вызовет у тебя улыбку — Святой выполнил свое предназначение.

Итак, ты видела меня во сне — в виде красного краба: — что ж, я тоже видел тебя недавно во сне — в гораздо более поэтическом виде: впрочем, это объяснимо. Ты была королевой — в прекрасном дворце — я тебе расскажу об этом.

Сегодня мы читали "Бесстыдниц" Ожье; это одна из его лучших пьес. (Там фигурирует Жибуайе.)[10] Читала Луиза — очень удачно; когда вернется Жорж, мы заставим читать и его. — Он с этим справляется превосходно, как ты знаешь.

⟨Рисунок⟩

Дорогая Диди, мне бы хотелось писать тебе до утра — но пора заканчивать. — Впрочем, помнишь испанскую поговорку: "Si la mar era de tinta y el cielo de papel — No pudiera escribirte mi finisimo querer..."[б, 11]

[а] "хандры" (*англ.*).

[б] "Если бы море было чернилами, а небо бумагой, я и тогда не сумел бы описать тебе свою нежную любовь" (*исп.*).

Будь здорова... Это единственно важная вещь в мире. — Поцелуй за меня все семейство; — und lass mich fallen "zu deinen süssen Füssen", die ich hundertmal küsse. — Dein alter treuer[в]

И. Т.

4829. Генри Джеймсу (с. 234)

С английского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
ШАЛЕ

Воскресенье, 16-го сентября 77.

Мой дорогой г-н Джеймс,

Очень рад узнать, что вы в Париже, и очень хочу повидать вас. — Пришли бы вы во *вторник* в двенадцать часов — скажем, к Бинью[1] — на углу Бульвара[2] и Шоссе д'Антен — мы бы вместе позавтракали. — При моем теперешнем состоянии духа я предпочитаю не видеть человеческих лиц[3] — но вы, разумеется, исключение. — Позднее, на этой неделе, вы, надеюсь, посетите меня в Буживале[4]. — Мы договоримся об этом во вторник[5].

Au revoir[а] — остаюсь

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4832. Людвигу Пичу (с. 236)

С немецкого:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
ШАЛЕ

Понедельник, 17 сент. 77.

Мой дорогой друг,

Простите, что ответил Вам не сразу. — На душе у меня сейчас слишком скверно — Вы, вероятно, знаете почему. — Поэтому я и через Берлин прокрался так тайно. — Я заранее все предвидел, мне пришлось бы объясняться и т.д. — и я уже тогда избегал встреч с людьми[1].

Начало Вашего письма чрезвычайно печально: будем надеяться, что с Вашей астмой дело обстоит не так уж плохо — и что Вы скоро опять предстанете "несокрушимым юношей". Здесь всё благополучно. — Марианна горячо благодарит Вас за по-

---

[в] и позволь мне припасть "к твоим милым стопам", которые я целую сто раз. — Твой старый верный (*нем.*).

[а] До свидания (*франц.*).

здравления. Она и он воркуют сейчас, как горлицы. — Свадьба состоится в конце октября[2].

К этому времени и всё семейство возвратится в Париж.

Письма и проч. надо считать пропавшими в гостинице "Лувр"! — Кто знает, в чьи руки они попали. — Не волнуйтесь же из-за тех 100 ф⟨ранко⟩в.

Кланяйтесь семье и друзьям. — Если мне будет лучше, я опять напишу Вам.

Ваш И. Тургенев.

P.S. Пришлите мне свою книгу[3], которую я, *конечно, прочту* — как читал до сих пор все Ваши книги. Мои "Житейские воспоминания" вовсе не отдельная книга; — я написал несколько маленьких статей под заголовком "Литературные и житейские воспоминания" в качестве предисловия к полному русскому изданию моих произведений. В них я говорю о своих встречах с Белинским (нашим великим критиком), Пушкиным, Гоголем и т.д. и — конечно — как можно меньше о себе самом. — В своей последней книге Юлиус Эккардт приводит кое-какие выдержки из них[4]: то, что он не включил, Вам мало пригодилось бы. — Я охотно передал бы Вам для перевода *что-нибудь небольшое*; но так как я — это совершенно точно — никогда больше не напишу ничего: ни большого, ни малого — то и обещать ничего не могу.

4835. Кларе Тургеневой (с. 238)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
ШАЛЕ

Четверг утром.

Любезная госпожа Тургенева,

С большим удовольствием приду к вам завтра к 11 ½.

Сознаюсь, я виноват, что не навещал вас всё это время, столь ужасное для всякого русского: не могу скрыть от вас, что я почти боялся видеть человеческие лица. Но так как это еще далеко *не конец* — нельзя всё же обрекать себя на полное одиночество!

Во всяком случае, до завтра.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4838. Кларе Тургеневой (с. 241)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
ШАЛЕ
Пятница, 28 сен.

Любезная госпожа Тургенева,

Сегодня утром у меня не было времени написать вам, и я послал к вам слугу; приношу вам свои извинения за эту бесцеремонность и еще раз сожалею, что не могу принять ваше любезное приглашение.

Не будете ли вы настолько добры и не дадите ли знать Жуковскому[1], что и с ним я завтра не смогу обедать, как намеревался, и что я прошу его перенести этот обед на *вторник*? — Я скажу об этом завтра г-ну Арапетову.

Примите уверение в моей глубочайшей преданности.

Иван Тургенев.

4839. П.Л. Лаврову (с. 241)

С французского:

Господину Лаврову, улица Сен-Жак, 328, Париж. — Опять не могу прийти, сообщу письмом о дне встречи. Иван Тургенев.

4841. Полине Брюэр (с. 243)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
ШАЛЕ
Пятница, 5 окт. 77.

Моя дорогая Полинетта,

Прошу у тебя извинения, что не ответил тотчас же: дело в том, что сообщить мне особенно нечего. Здоровье мое недурно; всё остальное идет кое-как — и вряд ли сможет улучшиться. Эта ужасная война разорит нас всех[1].

Надеюсь, что большое письмо, обещанное твоим мужем, не заставит слишком долго ждать своего появления. Действительно, мне необходимо разобраться в ваших делах.

Мы остаемся здесь еще до 20-го.

Нежно целую вас всех.

Ив. Тургенев.

4844. Гюставу Флоберу (с. 246)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
ШАЛЕ
Пятница, 5 окт.

Мой дорогой друг,

Пишу всего несколько слов, чтобы вы не удивлялись моему молчанию. — По многим причинам, которые я изложу вам при встрече — я всё это время предавался мрачным мыслям — и был непригоден к общению с людьми[1].

Как только будет возможно, я вас навещу. — Сообщу вам об этом заранее.

Я ничего не читаю, ничего не делаю — и притом превосходно себя чувствую, благодаря салицилату.

Бракосочетание м-ль Виардо немного отложено[2].

Работайте упорно — за нас обоих[3]. Обнимаю вас.

Ваш верный И.Т.

4861. Гюставу Флоберу (с. 259)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 8 нояб. 77.

Мой добрый старина,

Я все же должен вам написать, хотя бы для того, чтобы узнать — сколько времени вы думаете пробыть в Круассе, ибо я *хочу* поехать к вам туда, чего бы это ни стоило!

Вот уже десять дней, как мы вернулись с дачи, и сейчас мы уже окончательно устроились здесь.

Здоровье мое недурно, благодаря салициловому натру, который я принимаю вот уже 2 месяца и который, кажется, остановил подагру.

Самое сильное мое огорчение — расстройство брака второй дочери г-жи Виардо с молодым человеком, которому я оказывал покровительство и который мне нравился. — Всё это произошло у меня на глазах — и при этом обнаружились психологические странности, которые я предпочел бы встретить в другом месте[1].

Мы поговорим обо всем этом и о разных других вещах. — Я никого не видел и не вижу. — Золя, должно быть, вернулся; я рассчитываю на днях его навестить[2].

Надеюсь, что вы здоровы и упорно работаете[3]. — Шамро говорил мне, что готовится новое издание ваших "Трех повестей"; тем лучше![4]

Обнимаю вас.

Ваш старый Ив. Тургенев.

P.S. Ну как, хороша политика? Я всегда был убежден, что это министерство останется — и что чурбан, занимающий высокое положение, сильнее целого народа[5].

4862. Франсуа-Мари Шамро (с. 260)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 12 нояб. 77.

Дорогой господин Шамро,

Не хотите ли вы в *четверг* отправиться со мной на охоту? — В таком случае будьте — в четверг в *7 ч. 35 мин.* утра со всеми причиндалами (это время *отправления*) — на вокзале Сен-Лазар. — Я буду там — и мы поедем вместе[1].

NB. К обеду мы возвратимся.

NB. NB. — Если будет идти дождь — остаемся дома.

Итак — надеюсь — до скорой встречи — сердечно жму вам руку и остаюсь

совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4869. Эмилю Золя (с. 264)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник.

Мой дорогой друг,

Вот первый том ваших парижских писем, опубликованных Стасюлевичем. Он содержит ваши литературные характеристики (Бальзак, Флобер, Гонкур, Доде, Мюссе, Тэн, Ремюза, Тьер, Ж. Санд, В. Гюго, Дюма-сын). Второй том появится вскоре[1].

Как только Стасюлевич покроет расходы на издание, вся выручка от продажи пойдет вам, и в этом отношении можно быть спокойным, так как он до щепетильности честен[2]. Издание, как видите, красивое.

Я продолжаю читать "Набоба". В этой книге все-таки много таланта. Я напишу об этом Доде[3].

Я всё еще в постели, но вот уже два дня, как чувствую себя лучше.

Весь ваш Ив. Тургенев.

P.S. Книгу вам посылает Стасюлевич.

4881. Гюставу Флоберу (с. 277)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда, 5 дек. 77.

Мой добрый старина,

По-прежнему нахожусь в горизонтальном положении! С тех пор как я вам написал, со мной случился повторный припадок. Теперь я уже не страдаю — но начинаю спрашивать себя, как это люди вообще пользуются ногами; те из них, которые ходят на костылях, кажутся мне колоссами и героями.

Мне приходит в голову, что я стал таким из солидарности с бедняжкой Францией, которая тоже не может пошевелить ни рукой, ни ногой. — Что за положение, мой дорогой друг! Такого еще никогда не бывало. — Локомотив на всех парах несется в пропасть — а механик преспокойно чешет себе зад или же стоит скрестивши руки. — И эта ложь, наглая ложь, которая сочится отовсюду, словно вода из обледенелого полена, брошенного в огонь. — Повторяю, такого еще никогда не бывало.

Г-жа Комманвиль была столь мила и добра, что навестила больного. — Я нахожу, что от нее так и пышет здоровьем. — Я видел также Золя, который твердо решил писать пьесу для Сары Бернар[1].

Я только что кончил "Набоба". — Это книга, в которой кое-что *выше* уровня Доде, а кое-что — значительно *ниже*. То, что основано на его наблюдениях, великолепно; — то, что придумано, — убого, бесцветно — и даже не оригинально. — Несмотря на это, удачные места книги столь удачны, что, кажется, я решусь написать ему *правдивое* письмо, которое одновременно доставит ему и удовольствие, и огорчение. Но, может быть, в конце концов — я этого и не сделаю[2].

А как вы — работаете? Г-жа Комманвиль говорит, что да... тем лучше. Пользуйтесь временем, пока никакой недуг к вам не прицепился. — Ибо — как только это случается — всё кончено. — Это внушает смирение, покорность, что очень хорошо, быть может, с христианской точки зрения, но ни черта не стоит для человека, который намерен еще что-нибудь сделать.

Вы ведь вернетесь к Новому году, не так ли?

Прощайте — обнимаю вас. — Я не чувствую печали — но не испытываю и никакой радости: я кажусь самому себе тенью из "Орфея" Глюка, обитающей в Елисейских полях[3]. У меня, должно быть, тот же "глубоко"-удивленный и "глубоко"-равнодушный взгляд, как сказал бы Жюль Симон, ставший министром Мак-Магона[4]. — Жюль Симон — министр! Не слишком ли далеко зашло дело?

Весь ваш Ив. Тургенев.

4885. Франсуа-Мари Шамро (с. 376)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Суббота, 8 дек. 77.

Мой дорогой господин Шамро,

Я только что получил извещение от нашего главного охотника г-на Попова (с которым вы знакомы) о том, что он принимает вас как "моего представителя в полном смысле этого слова" и отныне будет ждать вас каждую среду в 8 ч. утра на вокзале Сен-Лазар для совместной охоты на кроликов. Подумайте, устраивает ли это вас.

Мне немного лучше, т. е. я пытаюсь делать пару шагов с помощью костылей. Но что вы скажете об этом ⟨...⟩ (дополните слово по вашему усмотрению) Мак-Магоне?[1] Любопытно, до каких пор у Франции достанет терпения.

Тысяча приветов и до скорой встречи.

Ив. Тургенев.

4886. Паулю Линдау (с. 280)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Понедельник, 10 дек. 77.

Уважаемый господин Линдау,

Мне давно бы следовало поблагодарить Вас за Вашу любезную и доброжелательную статью в "Gegenwart"[1] — и извиниться за мое долгое молчание. Вот его причины — сначала меня не было в Париже — а затем мучительная болезнь, очень тяжелый приступ подагры; 4 недели мне пришлось провести в постели, я мог лежать только на спине — только вчера я встал — и едва могу

ковылять по комнате, опираясь на 2 костыля. Я не знаю, долго ли это продлится — и приготовился к очень печальной зиме.

Я, как говорят французы, чувствую себя "à l'unisson"[a] с русскими финансами и политическим положением Франции[2]. Мне бы хотелось совсем другого созвучия.

Примите еще раз мою большую благодарность, а также уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Иван Тургенев.

4887. Полине Брюэр (с. 281)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 11 дек. 77.

Моя дорогая Полинетта,

Хорошо, что ты, наконец, написала мне: я уже начал думать, что вы меня забыли. Твой муж напрасно почувствовал себя обиженным моим письмом; разумеется, у меня не было подобного умысла — я считал нужным сказать ему всю правду, такой, какой она представляется мне; я впервые решился это сделать — но меня побудили к этому серьезные причины[1]. Рад узнать, что ваши дела идут довольно хорошо, несмотря на кризис, и с нетерпением ожидаю обещанного отчета[2]. Нужно надеяться, что этот отвратительный маршал решится, наконец, уйти — и Франция вздохнет свободно[3]. Что касается меня — то после 4 недель страданий и пребывания в постели я начинаю ковылять по комнате с помощью двух костылей: бог знает, когда я смогу — я не говорю выходить, но хотя бы спускаться по лестнице! Добрые вести, которые ты сообщаешь о своих детях, очень меня радуют — так же рад я буду снова увидать вас всех накануне Нового года.

Посылаю тебе сто франков на новогодние подарки: это самое большее, что я могу сделать на сей раз.

Целую вас всех и до свидания.

Иван Тургенев.

---

[a] "в унисон" (*франц.*).

4889. Франсуа-Мари Шамро (с. 282)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 11 дек. 77.

Дорогой господин Шамро,

Мне кажется, что вы как-то сказали, если не ошибаюсь, что располагаете пятью тысячами франков, которые хотели бы поместить. Если вы находите 6% удовлетворительными и считаете меня платежеспособным, то могли бы, одолжив их мне, оказать мне услугу и сделать, как говорится, весьма выгодное дело. Вы мне дали бы возможность сохранить мои деньги в России и не пострадать от жалкого обменного курса, который, хотя и улучшился (255), но все еще далек от нормального (350). Нет нужды говорить вам, что со мною можно обходиться без церемоний — и что если мое предложение вас не устраивает — или вы уже поместили ваши деньги, то скажите мне об этом со всей откровенностью, свойственной дружбе, поскольку я надеюсь, что могу рассчитывать с вашей стороны на это чувство по отношению к себе[1].

Сердечно жму вам руку — и желаю удачи на завтрашний день![2]

Весь ваш Ив. Тургенев.

4890. Жюлю Валлесу (с. 283)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 14 дек. 77.

Милостивый государь и дорогой собрат,

Спешу ответить на ваше письмо, которое я только что получил.

Надеюсь вместе с вами, что "невезению" пришел конец, и очень рад, что дело со "Словом" налаживается. Это будет большой журнал вроде тех, которые уже выходят в Петербурге и Москве ("Вестник Европы", "Русский вестник" и т.д.[1]). Каждый № по объему примерно равняется *3* выпускам "Revue des 2 Mondes". Страница содержит около 40 строк; строка — 50 знаков. Русский текст, может быть, немного короче французского. Между старым русским стилем и новым, действительно, *12* дней разницы; следовательно, 10 декабря ст⟨арого⟩ ст⟨иля⟩ — это 22 н⟨ового⟩ ст⟨иля⟩. Поскольку журналы выходят у нас

1 (13)-го каждого месяца, думается, ваша статья нужна им за *20* дней до выхода журнала, чтобы ее могли перевести и т.д.[2] Это срок, установленный и для статей Золя[3]. Письма из Парижа — или из Лондона — приходят в Петербург на 4-й день.

Поскольку "Слово" представляет собой орган прогрессивно-либерального направления (насколько это возможно в России) — вы, конечно, поймете, какую окраску надо придать вашим корреспонденциям. Главное — никакой политики в чистом виде — *особенно* социальных очерков, освещающих положение низших классов. В Лондоне нет *предместий* — но там есть С. Джаилз, Стренд[4] и т.д. и т.д. Пишите юмористические, живописные, сатирические памфлеты — русская публика очень падка на такие вещи: отодвиньте печать, литературу на второй план; бытовые очерки, пейзажи (не слишком тщательно выписанные) — это очень хорошо. У нас высоко ценят реализм; вся литература развивается теперь в этом направлении: не забывайте об этом. И терпеть не могут все английское — поэтому вы можете говорить без обиняков[5].

Я не сомневаюсь, что этих маленьких указаний будет вам достаточно; желаю вам удачи и прошу вас принять уверение в моих лучших чувствах.

Ив. Тургенев.

4898. Альфонсу Доде (с. 289)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник, 24 дек. 77.

Мой дорогой друг,

Если я вам до сих пор ничего не сказал о вашей книге — то только потому, что хотел поговорить о ней основательно, а не ограничиться несколькими банальными фразами[1]. Я откладываю всё это до нашей встречи, которая состоится, надеюсь, скоро, так как Флобер вот-вот возвращается — и наши обеды возобновятся[2]. Пока я скажу только одно: это самая замечательная и самая неровная книга из написанных вами; если "Фромон и Рислер"[3] представляет собой прямую линию ———, то "Набоба" следует изобразить так: достигнуть же вершин этих зигзагов может только *первостепенный талант*[4]. Простите меня за то, что я выражаюсь столь геометрически.

У меня был очень продолжительный и очень сильный приступ подагры, только вчера я вышел в первый раз из дому —

ноги и колени у меня как у девяностолетнего. Боюсь, что я стал, как говорят англичане, a confirmed invalid[a].

Тысяча приветов г-же Доде, сердечно жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4899. Э.С. Полторацкой (с. 290)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Понедельник, 24/12 дек. 77.

Сударыня,

Довольно тяжелая болезнь, от которой я с трудом оправляюсь, помешала мне ответить вам раньше[1], и я прошу вас извинить меня. Вы в Петербурге и желаете попытать счастья; я попрежнему не думаю, чтобы момент был благоприятен — однако, поскольку я был бы очень рад, если бы вы добились удачи, я позволил себе поговорить о вашем деле с одной моей доброй знакомой, г-жой Мухортовой (Александра Николаевна Мухортова, Почтамтская, 6)[a], брат которой очень влиятельный человек в отношении всех ходатайств такого рода, адресованных государю[2]. Г-жа М⟨ухортова⟩ — очень добрая и очень любезная особа; вы можете явиться к ней от моего имени — она вам окажет самый учтивый прием и даст наилучшие советы. Это особа весьма рассудительная — и очень хорошо принятая при дворе. Думаю, что тут я вам указал хороший путь к осуществлению ваших желаний. От всего сердца желая, чтобы было именно так, прошу вас, сударыня, принять уверение в моей глубокой преданности.

Ив. Тургенев.

---

[a] закоренелым инвалидом (*англ.*).

[a] *Написано по-русски.*

4909. Катюлю Мендесу (с. 295)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Среда.

Дорогой коллега,

Соблаговолите извинить мою забывчивость и напомните мне, что представляют собой "Рассказы польского помещика"[1] — рукопись или книгу — и от вас ли непосредственно я их получил. Я основательно покопаюсь во всех своих бумагах и рукописях и пошлю вам эту вещь, как только ее найду.

Примите уверение в моих лучших чувствах.

Ив. Тургенев.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

37. Завещание (с. 296)

С французского:

Я передаю и завещаю госпоже Виардо, урожденной Мишель Полине Гарсиа — или, если она умрет раньше — ее детям — дом, построенный мною на земле "Les Frênes", в Буживале, по адресу улица Мем, 16, во владении, где я являюсь землепользователем, а госпожа Виардо единственной владелицей. — Равным образом я передаю и завещаю госпоже Виардо или ее детям все движимое имущество, находящееся в означенном доме.

Составлено в Париже первого мая тысяча восемьсот семьдесят седьмого года.

Иван Тургенев

ПРИМЕЧАНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Анненков. Письма — *Анненков П.В.* Письма к И.С. Тургеневу: В 2 кн. / Изд. подготовили Н.Н. Мостовская, Н.Г. Жекулин. СПб., 2005 (Лит. памятники).

Антокольский — Марк Матвеевич Антокольский: Его жизнь, творения, письма и статьи / Под ред. В.В. Стасова. СПб.; М., 1905.

Белинский — *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.; Л., 1953—1959.

Боборыкин — *Боборыкин П.Д.* Воспоминания: В 2 т. М., 1965.

ВЕ — "Вестник Европы" (журнал).

ВЛ — "Вопросы литературы" (журнал).

ГИМ. ОПИ — Государственный исторический музей (Москва). Отдел письменных источников.

ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).

ГЛМ. Бюллетени — И.С. Тургенев: Рукописи, переписка и документы / Под ред. Н.П. Чулкова. М., 1935 (Бюллетени Государственного литературного музея).

Гонкур. Дневник — *Гонкур Э., Гонкур Ж., де.* Дневник. Записки о литературной жизни. Избранные страницы: В 2 т. / Пер. с франц.; сост. и коммент. С. Лейбович. М., 1964.

Гончаров в кругу современников — И.А. Гончаров в кругу современников: Неизданная переписка / Сост., подгот. текста и коммент. Е.К. Демиховской и О.А. Демиховской. Псков, 1997.

ГЦТМ (ранее *ЦГТМ*) — Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина (Москва).

Достоевский — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Л., 1972—1990.

Звенья — Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIV—XX вв. / Под ред. В.Д. Бонч-Бруевича, А.В. Луначарского и др. М.; Л., 1932—1936. Вып. 1—6; М., 1950—1951. Вып. 8—9.

Звигильский. Т и Франция — *Звигильский А.* Иван Тургенев и Франция. Сб. ст. М., 2008 (Тургеневские чтения. Вып. 3).

ИВ — "Исторический вестник" (журнал).

Из архива Островского — Неизданные письма к А.Н. Островскому: Из архива А.Н. Островского, по материалам Государ-

ственного театрального музея им. А.А. Бахрушина. М., 1932 (Памятники литературного и общественного быта).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (С.-Петербург).

ИРЛИ. Бюлл — Бюллетени Рукописного отдела. Л., 1950. Вып. 2.

Каталог рукописей — Каталог рукописей, поступивших в редакцию "Вестника Европы" в 1877—1886 гг. — *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 3. № 4.

Каторга и ссылка — Каторга и ссылка: Историко-революционный вестник. М., 1921—1935.

Корректура писем Пушкина — Корректура писем Пушкина, печатавшихся в "Вестнике Европы" (1878. № 1, 3), под заглавием "Новые письма А.С. Пушкина. 20 июля 1830 — 18 мая 1836 гг.", с исправлениями Тургенева. — *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 3. № 133.

Летопись (1876—1883) — Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1876—1883) / Автор-составитель Н.Н. Мостовская. СПб., 2003.

Лит Арх — Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения / Под ред. М.П. Алексеева. М.; Л., 1938—1961. Т. 1—6.

Лит-библиолог сб. — Литературно-библиологический сборник (Труды комиссии Русского библиологического общества по описанию журналов XIX века). Пг., 1918. Вып. 1 / Под ред. Л.К. Ильинского (Русское библиологическое общество).

Лит Мысль — Литературная мысль. Альманах. Пг., 1922—1923. Т. 1—2; Л., 1925. Т. 3.

ЛН — Литературное наследство. М., 1931—2011. Т. 1—103 (Изд. продолжается).

Мазон — *Мазон А.* Парижские рукописи И.С. Тургенева / Пер. с франц. Ю. Ган, под ред. Б. Томашевского. М.; Л., 1931.

Моск Вед — "Московские ведомости" (газета).

Н Вр — "Новое время" (газета).

ОГЛМТ — Объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева (Орел).

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

Орл сб. 1955 — "Записки охотника" И.С. Тургенева (1852—1952): Сборник статей и материалов / Под ред. М.П. Алексеева. Орел, 1955.

Орл сб. 1960 — И.С. Тургенев (1818—1883—1958): Статьи и материалы / Под ред. М.П. Алексеева. Орел, 1960.

ПД. Описание — Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М.; Л., 1958. Т. 4: И.С. Тургенев / Сост. И.Е. Грудинина, Л.М. Добровольский и др. Под ред. М.П. Алексеева.

Переписка Тургенева — Переписка И.С. Тургенева: В 2 т. / Составление и коммент. В.Н. Баскакова, Т.П. Головановой, Е.И. Кийко и др. М., 1986.

Писемский — *Писемский А.Ф.* Письма / Подготовка текста и коммент. М.К. Клемана и А.П. Могилянского. М.; Л., 1936.

Письма к Герцену — Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену / С объяснениями М. Драгоманова. Женева, 1892.

Письма к Пичу — Письма И.С. Тургенева к Людвигу Пичу. 1864—1883 / Пер. Н. Тролль. Ред., вступит. ст. и примеч. Л. Гроссмана. М.; Л., 1924.

Письма к Стечькиным — Письма И.С. Тургенева к Л.Н. и Л.Я. Стечькиным. Одесса, 1903.

ПССиП(1). Письма — *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. М.; Л., 1961—1968.

ПССиП(1). Соч. — *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Сочинения: В 15 т. М.; Л., 1961—1968.

РВ — "Русский вестник" (журнал).

РГАЛИ (ранее *ЦГАЛИ*) — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГБ (ранее *ГБЛ*) — Российская государственная библиотека (Москва).

РГИА (ранее *ЦГИА*) — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург).

Революционеры-семидесятники — И.С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников / Собрал и коммент. М.К. Клеман. Ред. и введ. Н.К. Пиксанова. М.; Л., 1930.

РЛ — "Русская литература" (журнал).

РНБ (ранее *ГПБ*) — Российская национальная библиотека (С.-Петербург).

Рус Арх — "Русский архив" (журнал).

Рус Вед — "Русские ведомости" (газета).

Рус лит арх — Русский литературный архив / Под ред. М. Карповича и Дм. Чижевского. Нью-Йорк, 1956.

Рус Мысль — "Русская мысль" (журнал).

Рус Сл — "Русское слово" (журнал).

Рус Ст — "Русская старина" (журнал).

Русские писатели — Русские писатели: Биографический словарь. 1800—1917. М., 1989—2007 (Изд. продолжается).

Сб ГБЛ — И.С. Тургенев. Сборник / Под ред. Н.Л. Бродского. М., 1940 (Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина).

Сб ГПБ — Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1955.

Сев Вестн — "Северный вестник" (газета, журнал).

СПб Вед — "Санкт-Петербургские ведомости" (газета).

Стасюлевич — М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке: В 5 т. / Под ред. М.К. Лемке. СПб., 1911—1913.

Стечькин. Воспоминания — Н.Я. Стечькин. Из воспоминаний об И.С. Тургеневе (с приложением семи его неизданных писем). СПб., 1903.

Т в восп совр — И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1983.

Т и его время — Тургенев и его время / Под ред. Н.Л. Бродского. М., 1923. Сб. 1.

Т и его современники — Тургенев и его современники / Отв. ред. М.П. Алексеев. Л., 1977.

Т. Первое собрание писем — Первое собрание писем И.С. Тургенева. 1840—1883 гг. (Издание Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым). СПб., 1884.

Т сб — Тургеневский сборник: Материалы к Полн. собр. соч. и писем И.С. Тургенева. М.; Л., 1964, 1966. Вып. 1—2; Л., 1967, 1968, 1969. Вып. 3—5.

Т сб (Бродский) — И.С. Тургенев: Материалы и исследования / Под ред. Н.Л. Бродского. Орел, 1940.

Т сб (Кони) — Тургеневский сборник / Под ред. А.Ф. Кони. Пб., 1921.

Т. Соч. 1880 — Сочинения И.С. Тургенева: В 10 т. М., 1880.

Флобер. Письма. Статьи — *Флобер Г.* О литературе, искусстве и писательском труде. Письма. Статьи: В 2 т. М., 1984.

Центрархив. Документы — Документы по истории литературы и общественности: И.С. Тургенев М.; Пг., 1923. Вып. 2.

Щедрин — *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: В 20 т. М., 1965—1977.

Щукинский сб — Щукинский сборник / Отделение имп. Российского исторического музея им. императора Александра III — Музей П.И. Щукина. М., 1902—1912. Вып. 1—10.

Bibl Lovenjoul — Bibliothèque Spoelberch de Lovenjoul (Шантийи, близ Парижа).

Bibl Nat — Bibliothèque Nationale de France (Париж).

Cahiers — Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran. Paris. 1977—2012. N 1—28 (Изд. продолжается).

Flaubert 1975 — *Flaubert G.* Œuvres complètes / Edition nouvelle, établi d'après les manuscrits inédits de Flaubert. Présentation et notes par M. Bardèche. Paris, 1971—1975. T. 1—16.

Goncourt. Journal — *Edmond et Jules de Goncourt.* Journal. Mémoires de a vie littéraire / Avant-propos de l'Académie Goncourt. Texte intégral établi et annoté par R. Ricatte. Paris, 1956—1958. T. 1—4.

Gunzburg — Some Letters of Ivan Turgenev to Baron Horace de Gunzburg, 1877—83 // Oxford Slavonic papers. 1960. Vol. 9. P. 73—103.

Halp.-Kam. Corr — *Halpérine-Kaminsky I.* Ivan Tourguéniev d'après sa correspondance avec ses amis français. Paris (Bibliothèque Charpentier), 1901.

Heyse. Tagebuch — Tagebuch von P. Heyse. Handschriften-abteilung der Bayerischen Staatsbibliothek. München, Heyse — Archiv.

Mazon — *Mazon A.* Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits. Paris, 1930. (Сер. "Bibliothèque de l'Institut Français de Léningrad". T. 9).

Mémoires — *Héritte de la Tour Louis.* Une famille de grands musiciens (Mémoires de Louise Héritte-Viardot). Paris, 1922.

N Z Sl J — "New Zealand Slavonic Journal" (журнал).

Petzet — *Petzet E.* Paul Heyse und Ivan Turgeniew // Westermanns Monatshefte. 1924. 68. Jg. Bd. 136.

Pietsch — Ivan Turgenjew an Ludwig Pietsch: Briefe aus den Jahren 1864—1883 / Hsg. von Alfred Doren. Berlin, 1923.

Rimscha. Briefe an E. Behre — *Rimscha Hans von.* Die bisher unbekannten Briefe Ivan S. Turgenevs an seinen deutschen Verleger Erich Behre in Mitau // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1970. Bd. 18. H. 4. S. 530—574.

SBB (ранее *DSB*) — Staatsbibliothek zu Berlin (Берлин).

T. Lettres inéd — *Tourguénev I.* Lettres inédites à Pauline Viardot et à sa famille / Publiées et annotés par H. Granjard et A. Zviguilsky. Lausanne, 1972.

T. Nouv corr inéd — Ivan Tourguénev: Nouvelle correspondance inédite / Textes recueillis, annotés et précédés d'une introduction par Alexandre Zviguilsky. Paris, 1971. T. 1; 1972. T. 2.

T und Deutschland — I.S. Turgenev und Deutschland. Materialien und Untersuchungen / Hsg. von Gerhard Ziegengeist. Berlin, 1965. Bd. 1.

Tourguéniev/Flaubert — Gustave Flaubert — Ivan Tourguéniev: Correspondance / Texte édité, préfacé et annoté par A. Zviguilsky. Paris, 1989.

Tourguéniev/L. Viardot — Correspondance Ivan Tourguéniev — Louis Viardot: Sous le sceau de la fraternité / Texte édité, préfacé et annoté par A. Zviguilsky // *Cahiers.* N 24 (2000).

Waddington/Montreynaud — *Waddington P., Montreynaud F.* A Bibliography of French Translations from the Works of I.S. Turgenev, 1854—1885. Wellington (New Zealand), 1980.

Zola. Corr — *Zola E.* Correspondance / Editée sous la direction de B.H. Bakker. Paris; Montréal, 1978—1995. T. 1—10.

ПРИМЕЧАНИЯ

Вторая книга пятнадцатого тома писем И.С. Тургенева содержит 348 писем, за время с 1 (13) января 1877 г. по 31 декабря 1877 г. (12 января 1878 г.) включительно. Из них 241 письмо печатается по автографам, хранящимся в отечественных и зарубежных архивохранилищах и частных собраниях; 56 писем — по фотокопиям и факсимиле; 1 — по микрофильму; 31 — по печатным текстам и текстам первых публикаций; 9 — по рукописным и машинописным копиям.

Впервые включаются в полное академическое собрание Писем И.С. Тургенева 36 эпистолярных текстов: 9 писем Клоди Шамро (4758, 4767, 4780, 4815, 4816, 4820, 4822, 4826, 4827); одно — Клоди и Жоржу Шамро (4825); 5 писем А.А. Трубецкой (4572, 4604, 4669, 4740, 4750); 3 письма Франсуа-Мари Шамро (4862, 4885, 4889); 3 письма Анджело Де Губернатису (4603, 4614, 4652); 2 письма Юлиану Шмидту (4751, 4752); одно — Бернгарду Эриху Бере (4636); одно — Полине Брюэр (4635); одно — госпоже Зографо (4719); одно — Паулю Линдау (4704); одно — принцессе Матильде (4650); одно — Ги де Мопассану (4729); одно — Надару (4657а); одно — Эмилю Перрену (4607); одно — Жоржу Пуше (4664); одно — Н.А. Герцен (4894), а также первое из известных завещаний в разделе "Официальные письма и деловые бумаги" (37). Впервые в настоящем томе печатаются не публиковавшиеся ранее письма к Виктору Дерели (?) (4728), Рудольфу Линдау (?) (4610) и Поллачеку (4794). Четыре письма, ранее известные только по первым публикациям, заново сверены по обнаружившимся рукописным копиям: 3 письма к Юлиану Шмидту (4621, 4778, 4700) и одно к Софии Де Губернатис (4625).

Включены в данный том и тургеневские письма в редакции журналов и газет: "Наш век" (4694, 4720, 4731) и "Le Temps" (4736), которые в первом академическом собрании печатались в пятнадцатом томе Сочинений, а также письмо к Жюлю Кларти, ранее датировавшееся 1875 г. (4001/4712а).

Однако тексты еще более 40 тургеневских писем, написанных в этот период, о существовании которых можно узнать, как правило, непосредственно из эпистолярия писателя, остались пока неизвестными (см.: *Хмелевская Н.А.* Утраченные письма И.С. Тургенева // *Т сб.* Вып. 5. С. 431—438). Помимо

писем, включенных в данный указатель Н.А. Хмелевской, известно также о нескольких утраченных письмах к Х. Бойесену. Об одном из них (датируемом предположительно между 4 и 14 мая н. ст.), с которым Тургенев послал Бойесену только что вышедшее у Этцеля французское издание романа "Новь" с дарственной надписью, последний упоминает в своей переписке. Конверт от второго письма (с почтовым штемпелем за 27 августа н. ст. 1877 г.) сохранился в библиотеке Колумбийского университета (США) (см.: *Seyersted Per E.* Turgenev's interest in America, as seen in his contacts with H.H. Boyesen, W.D. Howells and other American Authors // Scando-Slavica. 1965. T. XI. P. 35). Кроме того, о существовании нескольких писем, относящихся к 1877 г., стало известно после того, как они были выставлены на различных аукционах. Среди них письмо к Тимоти Колани от 15 (27) апреля 1877 г., в котором писатель просит его зайти на следующий день за переводом первой корреспонденции для газеты "Наш век", а также письмо к неизвестному корреспонденту по-французски от 17 (29) декабря 1877 г., в котором Тургенев извиняется за задержку с ответом (см. описание: *Waddington P.* Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven, New Zealand, 1998. P. 28).

1877 год — один из самых драматичных периодов в жизни Тургенева, несмотря на то, что в начале его вышел в свет последний роман писателя "Новь", опубликованный в первом и втором номерах журнала "Вестник Европы". Писатель ожидал многого от появления романа на публике, надеясь, что непонимание, возникшие между ним и его соотечественниками после публикации "Отцов и детей" (1862) и романа "Дым" (1867), будет развеяно и его голос вновь зазвучит в полную силу. Особенно он рассчитывал на "примирение" с молодым поколением, которое сочло его любимое детище роман "Отцы и дети" клеветой на молодежь. Позиция умеренного прогрессиста и либерала, каким Тургенев оставался до конца жизни, надежда на постепенное политическое и экономическое возрождение России, в котором примут участие все жизнеспособные силы страны, в том числе жаждущая перемен молодежь, — все это писатель воплотил в своем последнем романе. Но уже первые отклики на "Новь" не только глубоко разочаровали его, но и послужили причиной глубокого творческого кризиса, выразившегося в решении полностью прекратить литературную деятельность. Тургенев и раньше хорошо осознавал, что его постоянное проживание за границей неизбежно отдаляло его от русской жизни и от понимания непростых нравственно-политических изменений, происходивших в пореформенном русском обществе. Теперь, читая неприязненные, а порой и издевательские отклики на "Новь",

он окончательно решил, что не смог донести до читателей всю боль своих размышлений о будущем России, а значит, исчерпал свои писательские возможности и потерпел "полное фиаско". Редкие положительные отзывы о романе друзей, как русских (П.В. Анненкова, К.Д. Кавелина, А.В. Топорова, М.М. Стасюлевича и др.), так и зарубежных (Г. Флобера, Ги де Мопассана, Генри Джеймса, Ю. Шмидта, Б. Ауэрбаха и др.), не могли переубедить Тургенева в собственной самооценке. Он думает заняться переводческой работой и оставить попытки быть услышанным на родине. Больно задело писателя опубликование А.С. Сувориным в "Новом времени" обратного перевода на русский язык (с французского) "Рассказа отца Алексея". Должно будет пройти еще два года, прежде чем Петербург и Москва устроят небывалые чествования Тургеневу в феврале — марте 1879 г., в которых примет горячее участие и учащаяся молодежь.

Тяжелое моральное состояние писателя в 1877 г. усугублялось несколькими факторами личного и общественного характера. Как никогда раньше, он подолгу болеет, и болезнь приобретает все более изнуряющий характер: писатель неделями не может выйти из дома, иногда приходится прибегать к помощи костылей, — все это заставляет его задуматься о составлении завещания. Постоянные огорчения приносит и несчастливый брак дочери Полины Брюэр, муж которой разорился, растратив приданое жены, вследствие чего Тургенев вынужден содержать всю семью. Больших расходов требует и обустройство в Буживале двух домов — виллы Виардо, приобретенной большей частью на средства Тургенева, и его собственного шале, построенного неподалеку. В семье Виардо тоже не все благополучно: расстраивается брак младшей дочери Марианны и молодого композитора Габриэля Форе, которому покровительствовал писатель. Финансовые дела Тургенева тоже оставляют желать лучшего. В связи с разразившейся русско-турецкой войной курс русского рубля существенно падает, писатель вынужден занимать на необходимые расходы. Попытка одолжить деньги у брата Николая Сергеевича терпит неудачу. Но, конечно, главной причиной постоянной депрессии являются катастрофические неудачи русских войск на фронтах объявленной в апреле 1877 г. русско-турецкой войны, которую Тургенев предчувствовал и которой очень опасался.

Неплохо разбираясь в современном политическом и экономическом состоянии России, Тургенев понимал, что страна не готова к полномасштабным боевым действиям с хорошо вооруженной армией Порты, которую к тому же гласно и негласно поддерживали практически все европейские державы. Еще в июле 1876 г. писатель откликнулся на резню христиан в Болгарии стихотворением "Крóкет в Виндзоре", переведенным на европейские языки и напечатанным за рубежом (в России оно

широко распространялось в списках). Желая, чтобы Россия заступилась за угнетенные народы Балканского полуострова, Тургенев в то же время отрицательно оценивал патриотическую шумиху, поднятую в официальных кругах, и боялся, что прямое вмешательство в балканские дела не принесет России ничего хорошего. Особенный его гнев вызывала фигура генерала М.Г. Черняева, негласно возглавившего сербскую армию летом 1876 г. и проведшего ряд неудачных военных операций, а также главнокомандующие русской армией на Балканах и на Кавказе великие князья Николай и Михаил Николаевичи. Тургенев внимательно следил за каждой военной операцией, с нетерпением ожидая победных реляций, однако вплоть до осени 1877 г. дела на театрах военных действий обстояли весьма плачевно: ощущалось не только неумелое руководство, но и нехватка продовольствия и обмундирования, русские войска несли большие потери. Особенно откровенно высказывался Тургенев по этим вопросам в переписке с П.В. Анненковым, находившимся в Брюсселе, что давало возможность обоим корреспондентам не опасаться русской цензуры. События русско-турецкой войны принесли и личные тревоги: близкий друг Тургенева баронесса Ю.П. Вревская, с которой он особенно интенсивно переписывался в 1877 г., уехала в расположение русских войск в Болгарии в качестве сестры милосердия. В январе 1878 г. она трагически погибла.

Большую тревогу вызывало у Тургенева и общественно-политическое состояние Франции, с которой он на долгие годы связал свою судьбу. После провозглашения Третьей республики писатель постоянно опасается реванша со стороны реакционных сил во главе с маршалом Мак-Магоном и реставрации монархии. В этом отношении особенно характерна его реакция на смерть выдающегося политического деятеля А. Тьера, на чьих похоронах он присутствовал и своими глазами видел сплоченность жителей Парижа вокруг республиканской партии.

В то же время нельзя сказать, чтобы 1877 г. был бесплодным в творческом отношении. В "Новом времени" был напечатан рассказ "Сон"; написан и опубликован "Рассказ отца Алексея". Увлекшись идеей перевода и желая поддержать своего друга Гюстава Флобера, оказавшегося тоже в тяжелом моральном и финансовом положении, Тургенев перевел на русский язык две его повести: "Легенду о святом Юлиане Милостивом" и "Иродиаду", написал предисловия к ним и к неизданным письмам Пушкина к жене.

Потрясенный неожиданной смертью талантливой дочери своего старого приятеля К.Д. Кавелина С.К. Брюлловой, которая к тому же была автором статьи о романе "Новь", Тургенев написал ее проникновенный некролог, напечатанный в журна-

ле "Вестник Европы". Несколько открытых писем в редакцию были опубликованы в "Нашем веке" и "Le Temps".

Приехать на родину, точнее, в Петербург, в течение 1877 г. Тургенев смог только один раз — во второй половине мая. Однако и находясь за границей, он внимательно следит за новинками русской литературы, поддерживая самые тесные связи с русской жизнью, помогая своими советами и рекомендациями. Будучи фактически советчиком редактора "Вестника Европы" М.М. Стасюлевича, с которым Тургенев постоянно находился в контакте, он устраивает литературный дебют начинающей писательницы А.Н. Луканиной, способствует напечатанию в России первых произведений Е.И. Бларамберг. Как и прежде, Тургенев настойчиво пропагандировал отечественную литературу за рубежом. Он заботится о переводах произведений Л.Толстого и других писателей, снабжает французского литератора и переводчика Э. Дюрана рекомендательными письмами к А.Н. Островскому, Ф.М. Достоевскому и др., когда тот собирается ехать в Россию с целью создания цикла очерков о наиболее выдающихся русских писателях. Это обстоятельство явилось для Тургенева достаточным, чтобы первым обратиться к Достоевскому после десятилетней размолвки, связанной с резкой полемикой вокруг романа "Дым" и позиции его автора. 1877 г. ознаменовался еще одним примирением: Тургенев посетил умирающего Н.А. Некрасова, отношения с которым после разрыва писателя с "Современником" также весьма осложнились.

Роль Тургенева в мировом литературном процессе становится в это время все более значительной. Тургенев уже не просто знакомый или приятель Г. Флобера, Э. Гонкура, Э. Золя, Г. Джеймса, И. Тэна, В. Рольстона, но человек, с мнением которого каждый из них считается. Он способствует публикации повестей Флобера в России, по-прежнему принимает участие в деятельности Золя как корреспондента "Вестника Европы", подсказывая темы для будущих "Парижских писем", помогает находящемуся в изгнании писателю-коммунару Жюлю Валлесу стать корреспондентом нового журнала "Слово". Только огромным авторитетом Тургенева в Европе можно объяснить приглашение его в следующем, 1878, году стать сопредседателем, вместе с Виктором Гюго, на Международном литературном конгрессе по авторским правам в Париже. Самого Тургенева переводят в это время очень много. Каждое его новое произведение немедленно публикуется в переводах на основные европейские языки. Так, только за 1877 г. вышло четыре различных немецких перевода его романа "Новь".

Значительное время отнимала у писателя и его общественная деятельность. Вместе с М.М. Антокольским, А.П. Боголюбовым и др. он принимал ближайшее участие в организации Общества вспоможения и благотворительности русских художников

в Париже, устав которого, отредактированный и переведенный на французский язык самим Тургеневым, был принят в январе 1878 г. Как постоянный участник многочисленных благотворительных чтений и концертов, Тургенев оказывал помощь русским эмигрантам и просто нуждавшимся соотечественникам. Переписка являлась в это время часто единственным способом общения с Россией; в ней как в зеркале отразились не только личные и творческие переживания и заботы писателя, но и весь комплекс сложных, порой драматических событий, происходивших в 1877 г. в Европе и России.

Тексты писем второй книги пятнадцатого тома подготовили к печати и примечания к ним составили: *А.Д. Алексеев* (4807); *В.Н. Баскаков* (4665, 4847); *А.И. Батюто* (4568, 4570, 4571, 4578, 4582, 4587, 4593, 4597, 4598, 4608, 4611, 4620, 4634, 4640, 4645, 4658, 4668, 4675, 4677, 4679, 4683, 4685, 4692, 4699, 4709); *И.А. Битюгова* (4605, 4606, 4616, 4782, 4866, 4871, 4872, 4873, 4875, 4883, 4895, 4901); *Т.И. Бронь* (4576, 4595, 4701, 4724, 4791, 4841, 4887); *Т.И. Бронь* и *Н.Н. Мостовская* — текст и перевод, примечания — *А. Звигильский* и *В.А. Лукина* (4001/4712а); *Н.Ф. Буданова* (4573, 4757, 4769, 4771, 4776, 4799, 4814); *Г.Я. Галаган* (4567, 4569, 4581, 4584, 4619, 4622, 4627, 4628, 4672, 4689, 4742, 4744, 4784, 4800, 4908); *Н.П. Генералова* и *А. Звигильский* (4572, 4591, 4604, 4635, 4650, 4664, 4719, 4728, 4729, 4740, 4750, 4758, 4767, 4780, 4815, 4816, 4820, 4822, 4825, 4826, 4827, 4862, 4885, 4889); *Е.А. Гитлиц* (4594, 4671); *Т.П. Голованова* (4596, 4637, 4688, 4693, 4706, 4755, 4762, 4781, 4812, 4845, 4877); *Р.М. Горохова* (4575, 4660, 4662, 4713, 4714); *Р.М. Горохова* при участии *Н.П. Генераловой* (4625); *Ю.Н. Жуйкин* — текст и перевод, *Г.Ф. Перминов* — примечания (4657, 4708); *П.Р. Заборов* (4586, 4651, 4733, 4737, 4745, 4790, 4795, 4810, 4817, 4818, 4844, 4861, 4881, 4898); *Т. Звигильская* при участии *Н.П. Генераловой* (4607, 4894); *А. Звигильский* — текст, *Н.П. Генералова* — перевод, *В.А. Лукина* — примечания (4704); *А. Звигильский* — текст, *В.А. Лукина* — перевод и примечания (4610); *Г. Йонас* — текст, *Ю.Н. Жуйкин* — перевод, *Г. Йонас* и *Г.Ф. Перминов* — примечания (4803); *Е.И. Кийко* (4718, 4739, 4748, 4846, 4851, 4854, 4856, 4858, 4864); *Д.М. Климова* (4775); *Ю.А. Красовский* (4564, 4574, 4797, 4804, 4805, 4831, 4836, 4839, 4848, 4857, 4868, 4897, 4900); *Л.И. Кузьмина* (4615, 4638, 4786, 4829, 4850, 4852, 4853, 4855, 4865, 4870, 4880, 4882, 4884, 4891, 4892, 4903, 4907); *Ю.Д. Левин* (4632, 4725, 4806); *К. Леман-Шульце* — текст; *Ю.Н. Жуйкин* — перевод; *К. Леман-Шульце* и *Г.Ф. Перминов* — примечания (4599, 4647, 4832); *В.А. Лукина* и *П. Уоддингтон* (4751, 4752); *Н.Н. Мостовская* (4617, 4626, 4694, 4830, 4837); *Ф. Монрейно* — текст, *П.Р. Заборов* — перевод, *В.А. Лукина* — примечания (4657а); *А.Б. Муратов* (4565, 4566, 4623, 4642, 4644, 4663, 4666, 4676, 4703, 4734, 4768, 4789, 4821, 4869); *Л.Н. Назарова* (4589, 4592, 4600, 4618, 4649, 4654,

4661, 4686, 4690, 4710, 4717, 4726, 4741, 4749, 4793, 4819, 4828, 4833, 4842, 4878); *Е.И. Нечепорук* (4794); *Н.С. Никитина* (4633, 4702, 4716, 4735, 4761, 4835, 4838, 4890, 4909); *Л.А. Николаева* (4631, 4667, 4695, 4698, 4707, 4721, 4722, 4732, 4763, 4798); *Т.А. Лапицкая* (4809); *Т.И. Орнатская* (4577, 4585, 4609, 4641, 4646, 4659, 4696, 4705, 4711, 4723, 4738, 4756, 4759, 4764, 4770, 4772, 4778, 4779, 4783, 4787, 4796, 4802, 4823, 4824, 4834, 4843, 4859, 4879, 4888, 4896, 4899, 4905); *Т.И. Орнатская* — тексты; *Б.В. Богданов* — примечания (4588, 4612, 4648, 4670, 4673, 4691, 4753, 4754, 4765, 4774, 4785, 4801, 4813, 4863, 4867); *Г.Ф. Перминов* (4579, 4580, 4583, 4629, 4653, 4656, 4720, 4727, 4731, 4736, 4747, 4760, 4777, 4788, 4808, 4874, 4876, 4902); *Г.Ф. Перминов* и *Г. Йонас* (4613, 4697, 4886); *Г.Ф. Перминов* и *Г. Йонас* при участии *В.А. Лукиной* (4621, 4678, 4700); *А.И. Понятовский* (4746, 4773); *З.М. Потапова* при участии *Н.П. Генераловой* (4603, 4614, 4652); *А.Н. Степанов* (4681); *Г.В. Степанова* (4590, 4601, 4602, 4624, 4639, 4643, 4655, 4682, 4684, 4687, 4730, 4766, 4849); *Г.В. Степанова* при участии *С.А. Ипатовой* (4630); *А.М. Ступель* (4674, 4860, 4893); *Г.А. Тиме* при участии *Р.Ю. Данилевского* и *В.А. Лукиной* (4636); *М.А. Турьян* (4792, 4811, 4840); *П. Уоддингтон* при участии *Н.П. Генераловой* (4669; Офиц. письма и деловые бумаги, 37); *Г.М. Фридлендер* (4680); *Е.М. Хмелевская* (4712, 4715, 4743); *И.С. Чистова* (4904, 4906).

Аннотированный указатель имен и указатель произведений Тургенева подготовлены Н.П. Генераловой и В.А. Лукиной.

Общая редакция тома принадлежит Н.П. Генераловой и В.А. Лукиной, при участии Г.А. Тиме; вступительная статья к примечаниям написана Н.П. Генераловой и В.А. Лукиной, ими же обновлены комментарии, по сравнению с первым изданием, если это не отмечено особо.

Полноте и достоверности издания содействовали Флоранс Монрейно, С.А. Ипатова, А.Г. Гродецкая, Луис Сундквист, И.А. Кузьмина, Е.М. Варенцова. Всем им редакция приносит глубокую благодарность.

Редакция выражает признательность доценту Симферопольского университета Е.И. Нечепоруку, предоставившему в ее распоряжение фотокопию не публиковавшегося ранее письма Тургенева к Поллачеку (№ 4794), а также сотрудникам Рукописного Отдела ИРЛИ, Литературного музея и Библиотеки ИРЛИ, Орловского государственного литературного музея И.С. Тургенева, Отдела рукописных фондов Государственного литературного музея, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Российского государственного архива литературы и искусства, ГМПМЗ И.С. Тургенева "Спасское-Лутовиново" и его директору Е.Н. Левиной, а также Музею И.С. Тургенева на Остоженке (Москва) и его заведующей Е.В. Полянской.

4564. П.Л. Лаврову (с. 7)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 23.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 32. Датируется предположительно по содержанию, дню недели и на основании печатного вензеля, употреблявшегося Тургеневым, — в частности, в письмах к Лаврову, — начиная с 1877 г. Датировка косвенно подтверждается письмами 4550 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1) и наст. том, № 4574. Первая суббота 1877 г. приходилась на 1 (13) января. .

[1] О чем идет речь, точно установить не удалось. По всей видимости, Тургенев передал Лаврову через Г.А. Лопатина в Лондон корректуру второй части "Нови" (впервые это предположение высказано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 523; ср.: *Летопись (1876—1883).* С. 89); текст обеих частей романа писатель обещал "скоропостижно" доставить Лаврову еще в письме от 26 декабря 1876 г. (7 января 1877 г.) (см. письмо 4550 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Известно, что Тургенев начал получать корректурные листы второй части "Нови" 21 декабря ст. ст. 1876 г., однако последние формы были им получены лишь 27 декабря ст. ст. На протяжении всего этого времени, вплоть до 30 декабря ст. ст., писатель продолжал вычитывать текст второй части романа и высылать исправленные формы Стасюлевичу — см. помету писателя на корректуре "Нови" (наст. изд. Соч. Т. 9. С. 505), а также письма к Стасюлевичу 4548, 4553, 4554, 4556 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Этим, очевидно, объясняется сетование на изуродовавшие роман опечатки в наст. письме. Не исключено, однако, что Тургенев отослал Лаврову текст сразу обеих частей романа: это могли быть те самые корректурные листы «всей "Нови"», которые он передал М.С. Урусовой (?) 30 декабря ст. ст. 1876 г. с просьбой вернуть "завтра вечером — так как они мне будут нужны" (см. письмо 4560 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Косвенно об этом свидетельствует следующее письмо к Лаврову (№ 4574), где речь идет о романе в целом. Было высказано также предположение, что Тургенев выслал Лаврову «чистые листы из январской книжки "Вестника Европы" с текстом первой части», а позднее переслал через Лопатина один из оттисков второй (*ЛН.* Т. 76. С. 194), однако это предположение кажется менее вероятным.

По предположению А.Н. Дубовикова, спешка в отправке "Нови" в Англию могла быть вызвана тем, что еще во время

двухнедельного пребывания Лаврова в Париже в конце 1876 г. он якобы договорился с Тургеневым о написании критической статьи о новом романе для английской читающей публики (*ЛН*. Т. 76. С. 194). Предположение это, однако, лишено оснований. Действительно, статья Лаврова о "Нови", написанная на французском языке под заглавием "Un nouveau roman de Mr Tourguéneff" ("Новый роман г-на Тургенева"), была, по всей видимости, закончена к середине января ст. ст., т.е. за две недели до выхода в свет февральской книжки "Вестника Европы" с окончанием романа. К этому времени Лавров уже получил согласие владельца лондонского журнала "Athenaeum" Чарльза Дилька на помещение в нем своей статьи, которую 20 января (1 февраля) выслал в редакцию журнала. В "Athenaeum" статья была напечатана анонимно в сокращенном виде в переводе на английский язык под заглавием "Nov' by Ivan Tourguénief" только 5 (17) февраля (N 2573) — см. об этом: *ЛН*. Т. 76. С. 194—196. По предположению М. Партридж, статья о "Нови" была заказана Лаврову самим Дильком (см.: Там же. Т. 73. Кн. 2. С. 100). Несомненно, что Тургенев не знал, кто является автором статьи в "Athenaeum", поскольку на следующий день после ее появления — 6 (18) февраля 1877 г. — в письме к Рольстону (№ 4619, см. также примеч. 1 к этому письму) предположил, что она принадлежит перу Эштона Дилька. То же предположение он повторил и в письме к Стасюлевичу (№ 4620). Высказанная А.Н. Дубовиковым гипотеза о том, что "это был рассчитанный шаг автора, не заинтересованного в том, чтобы его связь с Лавровым стала известна в петербургских кругах" (*ЛН*. Т. 76. С. 196), малосостоятельна, тем не менее она до сих пор фигурирует в ряде исследовательских работ (см., например: *Итенберг Б.* Иван Тургенев и Петр Лавров // *ВЛ*. 2006. № 6. С. 211—212). В вышедшей после смерти писателя статье "И.С. Тургенев и русское общество" (1884) Лавров так рассказал об этих событиях: «По возвращении в Лондон я как-то упомянул об этом разговоре (с Тургеневым о присылке корректур "Нови". — *Ред.*) тогдашнему радикальному члену Палаты Общин (теперь занимающему очень высокое политическое положение) ⟨...⟩. Он попросил меня дать в "Атенеум" статью о новом романе, и она была напечатана там значительно сокращенная». И далее: "Иван Сергеевич едва ли знал, что она принадлежит мне" (*Революционеры-семидесятники*. С. 30). См. также примеч. 2 к письму 4574.

[2] По-видимому, имеется в виду докторская диссертация историка И.В. Лучицкого, хорошего знакомого Лаврова, "Католическая лига и кальвинисты во Франции. Опыт истории демократического движения во Франции во второй половине 16 века (По неизданным источникам). Т. 1" (Киев, 1877), посвященная истории религиозных войн во Франции. Возможно, Тургенев, который также был знаком с Лучицким, беседовал о

ней с Лавровым во время пребывания последнего в Париже в декабре ст. ст. 1876 г. (об отношениях Лаврова и Лучицкого см.: Письма И.В. Лучицкого П.Л. Лаврову / Публ. С.В. Оболенской и С.Н. Гурвич // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции 1982. М., 1984. С. 225—227). Сохранилась фотография (Леже и Бержерона), подаренная Тургеневым Лучицкому с дарственной надписью: "Ивану Васильевичу Лучицкому на·память от Ив. Тургенева. Париж. 1879" (*РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 2. № 5).

4565. Эмилю Дюрану (с. 7 и 299)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam. Corr.* P. 315—316. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. Т. 7. N 21 (Septembre). P. 774, с неверной датой — 1875 г.; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1898. № 3. С. 74. Письмо датируется 1877 г. на основании указанного Тургеневым числа и дня недели, а также по содержанию.

[1] Речь идет о первых главах осуществлявшегося Эмилем и Алисой Дюранами перевода на французский язык романа "Новь", который Тургенев редактировал вместе с Полиной Виардо (местонахождение рукописи неизвестно). Под заглавием "Terres vierges" роман публиковался в газете "Le Temps" с 24 января по 25 марта н. ст. 1877 г.; перевод был подписан псевдонимом "E. Durand-Gréville". В том же году перевод вышел в Париже отдельным изданием в издательстве Ж. Этцеля без указания имени переводчика (см.: *Waddington/Montreynaud.* Items 56, 59. Следует отметить одну опечатку, вкравшуюся в эту библиографию: в номере "Le Temps" за 19 февраля роман "Новь" не печатался; в феврале роман выходил в номерах за 1—4, 7—11, 14—18, 21—25, 28 февраля).

4566. Эмилю Золя (с. 7 и 299)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. Т. 6. N 17 (Mai). P. 433; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 239—240.

[1] Тургенев отвечает на письмо Золя, помеченное тем же днем, в котором шла речь о дате очередного обеда "группы пяти" (Флобер, Тургенев, Золя, Гонкур, Доде). Поскольку Флобер в это время находился в Круассе и работал над завершением "Иродиады", обед должен был состояться без него, как и предыдущий, который прошел 27 ноября н. ст. 1876 г. (см. письмо 4512

и примеч. 2 к нему — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1; на обеде 27 ноября отсутствовал также Доде). По этому поводу Золя писал Флоберу 3 января 1877 г.: "Вы знаете, что мы все страдаем. Вас требуют, в вас нуждаются. Воскресенья убийственны. Вы мне портите зиму тем, что возвращаетесь в Париж так поздно. Хуже всего то, что мы не видим друг друга, потому что нет вас, способного нас собрать вместе" (*Zola. Corr.* T. II. P. 520). "На ногах ли вы — писал Тургеневу в указанном письме Золя, — и можно ли на вас рассчитывать на вечер вторника ввиду буйабеса?" (буйабес — рыбный суп с чесночным соусом, изначально дешевая еда марсельских рыбаков). Далее он сообщал, что накануне виделся с Доде и Гонкуром, а также о том, что на предстоящий обед был приглашен Жорж Шарпантье (Ibid. P. 524. См. также: *Montreynaud F.* Les relations de Zola et de Tourguéniev (avec treize lettres inédites de Zola à Tourguéniev) // Cahiers naturalistes. 1978. N 52. P. 221). См. также примеч. 3 к наст. письму. Красочное описание приготовления буйабеса Золя дал в новелле "Наиса Микулен".

[2] Речь идет о статье Золя "Бальзак и его переписка. Биографический очерк, по новым источникам", которая изначально предназначалась для декабрьской книжки "Вестника Европы" (см. письмо 4495 и примеч. 5 к нему — наст. изд. Т. 15. Кн. 1; впоследствии включена в отдельное издание "Парижских писем", выпущенное Стасюлевичем в 1877 г., хотя впервые опубликована в журнале в другом разделе), а также об очередном фельетоне из серии "Парижские письма" "Типы французского духовенства" (*ВЕ.* 1877. № 1. С. 257—296, 414—446). Обе статьи превышали обычный размер корреспонденций Золя в 30 страниц "Вестника Европы", который был установлен в результате договоренности со Стасюлевичем. Указание на значительный против обычного размер статей было обусловлено, по всей видимости, ролью посредника, которую взял на себя Тургенев, в улаживании трений, усугубившихся между Золя и редактором "Вестника Европы" после внесения последним сокращений в ноябрьский фельетон "Начало театрального сезона в Париже" (см. письмо 4482, примеч. 4 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). В ответном письме 2 (14) января 1877 г. Золя заметил: "Стасюлевич ведет себя очень хорошо. Мы были правы, показав зубы" (*Zola. Corr.* T. II. P. 527. См. также: *Montreynaud F.* Les relations de Zola et de Tourguéniev. P. 221. См. также письмо Золя к Стасюлевичу от 12 января н. ст.: *Montreynaud F.* La correspondance entre Zola et Stassioulevitsch, directeur du "Messager de l'Europe" (Deuxième partie) // Cahiers naturalistes. 1974. N 47. P. 7).

[3] В ответ на письмо Тургенева Золя сообщал на следующий день: "Обед откладывается, он состоится в понедельник, в восемь, 22 января. Не занимайте этот день, если это в ваших силах", однако накануне предполагаемого обеда, 21 января н. ст., с

сожалением писал о новой отсрочке: "Наш завтрашний обед откладывается, и я не знаю, на какой день, — на субботу или следующий понедельник непременно" (*Zola. Corr.* T. II. P. 529). На этот раз дата обеда была перенесена из-за того, что 22 января н. ст., исполняя взятые на себя обязательства театральных критиков, Доде и Золя должны были присутствовать на премьере пьесы Викторьена Сарду "Дора" в театре "Водевиль" (Ibid. См. также: *Montreynaud F.* Les relations de Zola et de Tourguéniev. P. 221—222). Новая дата обеда была назначена на 29 января н. ст., но похоже, что этот обед так и не состоялся. 27 января н. ст. утром Золя предупреждал Эдмона Гонкура, что обед непременно состоится в понедельник 29 января, а уже вечером того же дня сообщал: "Считайте мое утреннее письмо недействительным. Я только что получил телеграмму от Доде, где он возвращается к нашей вчерашней договоренности; он забыл о том, что у него была другая договоренность еще раньше. / Вот и все. Думаю, больше мы никогда не будем обедать вместе, поскольку нам не собраться" (*Zola. Corr.* T. II. P. 534). См. также письма к Гонкуру (№ 4575) и к Золя (№ 4591).

4567. Вильяму Рольстону (с. 8 и 299)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28632. Л. 80—81. Почтовые штемпели: 1) 13 janv 77, Paris; 2) Ja⟨nuary⟩ 15 77, London. На конверте помета Рольстона: "XXVIII" — порядковый номер полученного письма.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра. 1924. № 4. С. 269—270; в английском оригинале — Le Monde Slave. 1925. N 5.

[1] Английский перевод Рольстона "Живых мощей" был опубликован без указания имени переводчика в американском журнале "Scribner's Monthly" еще в августе 1876 г. под названием "The Living Mummy" (1876. Vol. 12. N 4 (August). P. 563—569; подпись: "Ivan Tourguéneff"). По всей видимости, содействовал появлению перевода рассказа в журнале Х. Бойесен: это предположение основывается на его восторженном письме к Тургеневу от 4 декабря н. ст. 1876 г. из Итаки, в котором, откликаясь на неизвестное письмо писателя от 6 ноября н. ст., Бойесен, в частности, писал: "Могу сказать без преувеличения, что ничто в жизни не доставляло мне большего удовольствия, нежели знакомство с вами лично и с вашими произведениями, и я особо горжусь тем, что стал одним из первых в этой стране, кто, так сказать, открыл вас как писателя и приложил все усилия, чтобы сделать вас известным нашему народу". Далее Бойесен сообщал о недавней встрече в Нью-Йорке с редактором "Scribner's Monthly" Ричардом Гилдером и о том, что последний был «осчастливлен возможностью получить обещанный очерк (Очевидно,

имеется в виду "Сон". — *Ред.*), который, однако, еще не прибыл. Поскольку он должен быть в скором времени опубликован в России, то он прибудет слишком рано для того "космополитичного" летнего номера, о котором я вам рассказывал, но Гилдер опубликует его, как только его получит, и вышлет деньги на ваш парижский адрес». В том же письме Бойесен интересовался возможностью поместить в журнале Джона Скрибнера или в другом, "одном из лучших здешних журналов" перевод "Нови", а также передавал ответ Эммы Лейзерес на письмо Тургенева от 11 (23) октября 1876 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1): "Мисс Лейзерес, с которой я виделся несколько дней назад, очень гордится вашим письмом к ней и глубоко благодарна вам за то, что вы были так добры и обратили внимание на ее пьесу. Все члены семьи, которую составляют шесть черноглазых еврейских девиц, являются вашими восторженными почитательницами. Все они состоятельны, образованны и все, более или менее, литературно одарены" (*Bibl Nat. NAF.* N 16275. F. 163—164. Подлинник по-англ. См. также публикацию В. Александрова: Lettre de Hjalmar Hjorth Boyesen à Ivan Tourguéniev // *Cahiers.* N 22 (1998). P. 85—86). Несмотря на предварительную договоренность, рассказ "Сон" в "Scribner's Monthly" не появился, однако в июне 1877 г. в этом журнале была напечатана большая статья Бойесена "Ivan Tourguéneff" (Vol. XIV. N 2. P. 200—207), которая предваряла публикацию выполненного им же перевода рассказов "Чертопханов и Недопюскин" и "Конец Чертопханова", напечатанных под общим заглавием "The Nobleman of the steppe" (без указания имени переводчика) в июльском номере (Vol. XIV. N 3. P. 313—338). По всей видимости, Тургенев поблагодарил Бойесена за этот перевод и за статью в письме от 27 августа н. ст. 1877 г. (текст письма неизвестен, конверт сохранился в Библиотеке Колумбийского университета (США)). Еще ранее, в июне 1877 г., Тургенев выслал Бойесену экземпляр "Нови" во французском переводе с дарственной надписью: "A H. Boyesen, souvenir amical de l'auteur. Paris 1877" ("Х. Бойесену, на дружескую память от автора. Париж 1877. — *франц.*; хранится в Библиотеке Колумбийского университета). См.: *Seyersted Per E.* Turgenev's interest in America, as seen in his contacts with H. H. Boyesen, W. D. Howells and other American Authors // Scando-Slavica. 1965. T. XI. P. 35. О других (не сохранившихся) письмах к Бойесену за 1877 г. см. в преамбуле.

[2] Роман "Новь" был помещен в № 1 и 2 "Вестника Европы" за 1877 г.

[3] Речь идет о французском переводе романа "Новь", выполненном супругами Дюранами (см. примеч. 1 к письму 4565).

[4] Немецкий авторизованный перевод "Нови" печатался в "St.-Petersburger Zeitung" под заглавием "Neuland" практически одновременно с публикацией оригинала — с 1 (13) января по 13 (25) февраля 1877 г. О публикации этого перевода Турге-

нев договорился с редактором газеты Беренсом еще в конце ноября 1876 г. (см. письмо 4469 и примеч. 3 к нему — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), однако переводом писатель остался крайне неудовлетворен, о чем сообщал, например, в письмах к Л. Пичу (№ 4647) и Ю. Шмидту (№ 4678). См. также: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 539. Помимо публикации в "St.-Petersburger Zeitung", в 1877 г. вышло четыре отдельных издания романа "Новь" на немецком языке в различных переводах. См.: *Dornacher K.* Zur Rezeption und Funktion von Turgenevs Roman "Neuland" in Deutschland (1877—1883) // Zeitschrift für Slawistik. 1983. Bd. 28. H. 1. S. 86.

[5] Французский перевод "Сна", выполненный Алисой Дюран, был завершен еще в первой половине октября н. ст. 1876 г. и опубликован под заглавием "Le Rêve" в двух номерах "Le Temps" за 20 и 21 января н. ст. (в субботу и воскресенье) 1877 г. (N 5756—5757), без указания имени переводчика. Несмотря на то что Тургенев сам просмотрел перевод, он остался им недоволен (см., напр., письмо к Ж. Этцелю (№ 4454), в котором перевод назван "плохой копией" — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). В обоих указанных номерах "Le Temps" на первой странице печаталось также следующее объявление: «В будущий вторник мы начинаем публикацию "Нови", нового романа Ивана Тургенева». По всей видимости, публикацию французского перевода "Нови" планировалось начать ранее, о чем свидетельствует номер "Le Temps" от 17 января н. ст. (среда), где выход романа был анонсирован "на этой неделе". Возможно, печатание его было отложено в связи с необходимостью ускорить публикацию "Сна" на французском языке, которая могла быть вызвана преждевременным появлением немецкого перевода рассказа в еженедельнике "Die Gegenwart", спровоцировавшим конфликт Тургенева с "Новым временем" (см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 462—463, а также примеч. 1 к письму 4527: Там же. Письма. Т. 15. Кн. 1). О первоначальном намерении напечатать французский перевод "Сна" в феврале или марте Тургенев писал, например, Стасюлевичу (см. письмо 4513 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[6] Рассказ "Сон" печатался в "Новом времени" 1 (13) и 2 (14) января 1877 г. См. примеч. 1 к письму 4527 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[7] Рольстон отказался переводить "Сон" на английский язык (см. письмо 4581).

4568. М.М. Стасюлевичу (с. 9)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 166. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "6.I.77", дата получения письма. Второй абзац зачеркнут карандашом.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 106—107.

Стр. 9. свободу действий (*франц.*).

[1] Имеется в виду январская книжка журнала "Вестник Европы" за 1877 г., в которой была напечатана первая половина романа "Новь". Тургенев опасался запрещения романа и предчувствовал появление суровых критических отзывов о нем в периодической печати. Стасюлевич, наоборот, был уверен в успехе. Некоторые основания для подобной уверенности давали, по всей видимости, устные отклики, полученные Стасюлевичем, в частности после устроенного им литературного вечера, на котором читали "Новь", и переданные Тургеневу (К.Д. Кавелина, А.Н. Пыпина, Е.И. Утина, А.В. Головнина и др.). См. также письмо 4578.

[2] Речь идет о гонораре за "Новь". Как следует из письма к Стасюлевичу от 13 (25 января) 1877 г., он составил 500 рублей за лист (см. № 4587 и примеч. 1 к нему).

[3] Последние две формы второй части (всего их было 19) "Нови" со своими поправками Тургенев обещал отправить в Петербург 30 декабря 1876 г. (11 января 1877 г.) (см. письмо 4556 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), однако еще одна важная в цензурном отношении поправка была послана Стасюлевичу 3 (15) января в телеграмме и повторена в письме (см. письма 4570, 4571). О замеченных Тургеневым опечатках во второй (чистой) корректуре второй части "Нови" см. письма № 4582, 4587, 4598.

4569. В.А. Соллогубу (с. 9)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 453. Оп. 1. № 1601. Л. 5—5 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 56.

[1] Неизвестно, какой из Бертранов имеется в виду. Возможно, речь идет Гюставе Бертране (1834—1880), театральном критике с политическим уклоном, который вел колонку в газете Гамбетты "La République française" и организовал впоследствии с Мари Дюма целую серию "международных утренников". Не исключено также, что речь идет об Эрнесте Бертране, который был одним из трех директоров парижского театра Vaudeville.

[2] Невозможность поставить "Завтрак у предводителя" Тургенев связывает, вероятно, с плохим знанием русского быта французскими актерами. В 1877 г. постановка на парижской сцене "Завтрака у предводителя", как и "Провинциалки", не состоялась (см. также примеч. 4 к наст. письму).

[3] Сходство "Провинциалки" с французскими комедиями (прежде всего близость к "драматическим пословицам" А. Мюссе, а также к водевильной традиции) отмечал еще Ап. Григорьев, выступивший в 1851 г. на страницах "Москвитянина" с резко отрицательной критикой этой пьесы Тургенева (см.: наст. изд. Соч. Т. 2. С. 670—672, 675—676; см. также: *Гроссман Л.*

Театр Тургенева // Гроссман Л. Собр. соч.: В 5 т. М., 1928. Т. 3. С. 160—163).

[4] Познакомившись с Мари Дюма еще в 1871 г., Тургенев рекомендовал ее П.В. Анненкову в письме от 4 (16) февраля 1872 г., прося свести отправившуюся гастролировать в Петербург актрису с гр. В.А. Соллогубом и А. С. Сувориным: "Она восхитительно декламирует — а также совершенно замечательно играет шуточные пьески, маленькие салонные комедии и пр." (см.: наст. изд. Письма. Т. 11. С. 369; подлинник по-франц.). По всей видимости, Бертран обратился к Тургеневу с предложением поставить какую-нибудь из его пьес на "Русском утреннике", который должен был открыть новый сезон Matinées caractéristiques (тематических утренних представлений), устраивавшихся Мари Дюма в театре Порт Сен-Мартен для ознакомления парижан с драматическими произведениями различных эпох и народов. Как отмечал критик в ежегодном обзоре французских театров за 1877 г., подобные воскресные утренники решительно вошли в моду и устраивались практически во всех театральных залах; тематическим утренникам Мари Дюма, "вложившей в реализацию этой идеи весь свой ум, мужество и талант", была посвящена отдельная глава, при этом они были названы самыми привлекательными (*Noël E.*, *Stoullig E.* Les Annales du Théâtre et de la musique. 1877. Paris, 1878. P. 259—267, 420).

Объявление об открытии нового сезона и о намеченном на первое воскресенье февраля "русском утреннике" было опубликовано в "Le Temps" 27 января н. ст. 1877 г. (N 5763. P. 3. Раздел "Théâtres et concerts"). В нем сообщалось, что на первом утреннике должно было состояться представление "Каменного гостя" Пушкина в переводе Тургенева и Л. Виардо. Неизвестный корреспондент добавлял далее: "Эта версия легенды о Дон Жуане никогда не ставилась на русской сцене". Как следует из следующего объявления "Le Temps", "русский утренник" действительно состоялся в воскресенье, 4 февраля 1877 г. (см.: Le Temps. 3 février. N 5770. P. 4). "Программа состояла из стихов, романсов и отрывков исключительно русских авторов" (*Noël E.*, *Stoullig E.* Les Annales du Théâtre et de la musique. P. 421): она открывалась первым актом "Русалки" Пушкина (в переводе Тургенева и Л. Виардо), затем следовали музыкальная и литературная паузы; завершился утренник представлением четырех сцен из "Каменного гостя". В спектакле принимали участие Мари Дюма (Дона Анна) и Дюпон-Вернон (Дон Гуан) (Ibid. Здесь же см. весь состав актеров). На утреннике присутствовал сам Тургенев, а также, по всей видимости, Полина Виардо, для которой М. Дюма прислала билет в ложу; возможно, присутствовали также и другие члены семьи Виардо.

Красочное описание этого представления оставила Е.И. Бларамберг, находившая в одной ложе с Тургеневым. По воспоми-

наниям мемуаристки, драматическому отделению предшествовала лекция о русской литературе, прочитанная Анри де Лапоммере: «Лектор начал прямо с Жуковского, остановился несколько дольше на Пушкине и перешел к новейшей литературе, "знаменитейшего представителя которой, — закончил он, — мы имеем честь видеть в стенах этого зала". / С этими словами лектор обернулся с поклоном к нашей ложе, где позади дам сидел Тургенев. Публика встала; раздались дружные аплодисменты. Тургенев вынужден был тоже встать и раскланяться. Аплодисменты продолжались довольно долго, и довольно долго Тургенев не садился и поклонами благодарил публику». Представление "Русалки", по словам Бларамберг, произвело на Тургенева тягостное впечатление, прежде всего из-за "жалкого" исполнения: «Особенно комическую фигуру представлял "Князь" (в этой роли выступал некий Тальбер. — *Ред.*) — жиденький французик в каком-то шутовском костюме, не то кучерском, не то цыганском, с его забавным размахиванием рук и непрерывным встряхиванием головы... Мы с трудом удерживались от смеха. Тургенев не смеялся. Сжимая кулаки, он, не стесняясь, громкими, резкими восклицаниями выражал негодование и, только уступая нашим просьбам, согласился... не замолчать, а выйти из ложи». Несколько "примирило" Тургенева с русским музыкально-драматическим утром исполнение Дюпоном-Верноном роли Дон Гуана в "Каменном госте" (см.: *Ардов Е. (Апрелева).* Из воспоминаний об И.С. Тургеневе // *Рус Вед.* 1904. 18 января. № 18. С. 3; в сокращенном виде: *Т в восп совр.* Т. 2. С. 183). "Русский утренник", по всей видимости, имел успех у французской публики, о чем Тургенев упомянул, например, в письме к Эмилю Перрену, прося содействовать в постановке драматических произведений Пушкина на сцене "Комеди Франсэз" (см. № 4607, примеч. 2). Всего в первом сезоне тематических утренников 1877 г., проходивших в Порт Сен-Мартен с 4 февраля по 1 апреля н. ст., состоялось девять представлений (см.: Almanach des spectacles. Paris, 1878. T. 4: Année 1877. P. 149—150). Еще одно представление "Каменного гостя" на сцене театра Порт Сен-Мартен состоялось 6 (18) февраля 1877 г. (см.: Le XIXe Siècle. 1877. 18 février. N 2536. P. 3). Примечательно, что во втором сезоне, стартовавшем в ноябре на сцене Théâtre-Lyrique, 9 декабря н. ст. прошло еще одно "русское утро", на котором давали "Каменного гостя". На этот раз в роли Дона Гуана выступил Рене Дидье из театра "Водевиль". Кроме того, в программу был включен "Демон" Лермонтова (в анонимном переводе), а также "занятная", по замечанию критика, комедия Грибоедова "Tchotsky ou Trop d'esprit nuit" ("Чоцкий (sic!), или Горе от ума". — *франц.*): «Лекция была прочитана самой м-ль Мари Дюма с большим блеском и умом. Публика, любящая ее порывистое и "воспитательное" творчество, не скупилась на

аплодисменты» (*Noël E., Stoullig E.* Les Annales du Théâtre et de la musique. P. 262—263).

[5] По-видимому, речь идет о Е.Э. Трубецкой, которая в это время жила в Париже и была хозяйкой известного великосветского салона, где бывал Тургенев (см., например, письмо к ней 4323 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[6] Речь идет о Варваре Константиновне Аркудинской, второй жене Соллогуба (с 1878 г.), которая была его моложе примерно на 25 лет и связь с которой длилась несколько лет еще до смерти С.М. Соллогуб. См. о ней: *Бертенсон В.Б.* За тридцать лет (Листки из воспоминаний). СПб., 1914. С. 82; *Головин К.Ф.* Мои воспоминания: В 2 т. СПб., 1908. Т. 1. С. 388—389 (см. также письма 4623, 4649). В своих воспоминаниях Соллогуб писал: "После моей второй женитьбы я поселился с женою в Париже, где у нас почти ежедневно к обеду или вечером собирался довольно обширный кружок русских и иностранцев-приятелей. Ханыков, Тургенев, Григорович, когда он бывал в Париже, были нашими усердными завсегдатаями" (*Соллогуб В.А.* Повести. Воспоминания. Л., 1988. С. 510).

4570. М.М. Стасюлевичу (с. 10 и 300)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795. № 25. Л. 31а (отд. паг.), между л. 31 и 32 корректурных гранок. На телеграмме помета рукой Стасюлевича: "Корректура к ф⟨орме⟩ 10. Стихи".

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 107.

[1] См. письмо 4571 и примеч. 3 к нему.

4571. М.М. Стасюлевичу (с. 10)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 167.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 107.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно. Вероятно, в нем он извещал Тургенева о благожелательном исходе заседания Санкт-Петербургского цензурного комитета от 28 декабря ст. ст., на котором решалась судьба первой части "Нови". В своем докладе «наблюдающий за бесцензурным журналом "Вестник Европы"» проф. В.М. Ведров, в частности, отметил: «По началу романа нельзя судить о том, как автор поведет свой рассказ, внимание читателей теперь раздражено замыслом пропаганды в народе, не имеющим в себе ничего привлекательного и не разъясненным, а туманно скрывающимся под именем "дела" ⟨...⟩ Одним словом, автор затрагивает очень правдоподобно одну из самых щекотливых сторон наших безумных мечтаний, но, выражая их в фактах, нисколько не касается теоретической стороны, под-

держки несбыточных надежд и утопий. Герой романа, студент Нежданов "красный", "республиканец", как-то умышленно поглощен в другие идеи своей умственной жизни, как-то в свое происхождение, в свою любовь». В завершение доклада Ведров фактически рекомендовал "Новь" к печати, напрямую коснувшись второй части (с которой на тот момент он еще не имел возможности ознакомиться лично): "В начале романа цензура не находит порицанья начал общества и предполагает, что дерзкая попытка заговорщиков окажется не только смешною, как она представляется и здесь в некоторых сценах, но и пагубною". По убедительному предположению Ю.Г. Оксмана, уверенность цензора в благонамеренности второй части романа во многом основывалась на содержании его конфиденциальных переговоров со Стасюлевичем. Об этом свидетельствует сохранившаяся в цензурном деле запись Ведрова, набросанная перед заседанием 28 декабря ст. ст.: «Редактор "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" объявил мне, что окончание тургеневского романа таково, что им устраняется всякое опасение о том, чтобы в нем выражалось сочувствие к пропаганде нигилистами социальных учений между простонародием» (см.: *Оксман Ю.Г.* И.С. Тургенев: Исследования и материалы. Одесса, 1921. Вып. 1. С. 64—65). Скорее всего, Стасюлевич ознакомил Ведрова и с "объяснительным" письмом самого Тургенева, написанным им с целью облегчить прохождение романа через цензуру (см. письмо 4546 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[2] О получении "успокоительной" телеграммы Тургенев извещал Стасюлевича в письме 4568. Текст телеграммы неизвестен.

[3] См. телеграмму 4570. Речь идет о вариантах стиха 21 из стихотворения "Сон", помещенного в главе XXX романа "Новь". Тургенев вынужден был в корректуре изменить эту строку, так как она могла привлечь особое внимание цензуры. Стасюлевич выбрал второй из предложенных Тургеневым вариантов.

[4] Речь идет о "Внутреннем обозрении" первой книжки "Вестника Европы" за 1877 г., начало которого было посвящено политической демонстрации на площади Казанского собора 6 (18) декабря 1876 г. (см. примеч. 2 к письму 4533 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). По мнению автора обозрения Л.А. Полонского, главной причиной этой демонстрации и вообще всех студенческих волнений была неудовлетворительная система воспитания молодежи в средних учебных заведениях. В связи с этим в обозрении приводилась цитата из книги протоиерея И.И. Базарова "Христианские убеждения верующего" (Штутгарт, 1877). По-видимому, Тургенева заинтересовало в этой статье рассуждение Базарова о происхождении нигилизма. "Нигилизм произошел у нас не из каприза молодости, вдруг поставленной на свои ноги. Основание его гораздо глубже коренится в самом нашем недав-

нем прошедшем. Мы видим на опыте, что самыми главными поборниками нигилизма бывают юноши — питомцы наук. Если бы нигилизм был только отрицанием всего, что не нравится, то его скорее можно было бы ожидать в массе невежественного класса, разнузданного от стеснивших его обстоятельств. Но оказалось наоборот. Класс необразованный остался непричастным нигилизму, а только недоученная молодежь да люди неделовые вдались в это направление. Что было этому причиною? Два метода нашего воспитания вели прямо к этому гибельному исходу. Один — верхоглядство в науке и в деле; другой — суровое сдерживание порывов к светлому знанию. И то и другое раздразнило одно только любопытство, не удовлетворив потребностям духа, ищущего везде основания и цели ⟨...⟩ Подавляя строгостию порывы к знанию, забывали, что без правды нет ни жизни духа, ни доблести гражданственной. Нет сомнения, что как в науке, так и в жизни нужен авторитет, как последняя инстанция, к которой прибегают утомленные долгим и напрасным исканием истины. Но если этот авторитет думает действовать насилием, тогда он пропал. Бог, одаривший нас непреодолимыми стремлениями к истине, добру и вечной красоте, не надел узды на нашу свободу, но сказал во всеуслышание всех: *познайте истину, и истина сделает вас свободными*" (*ВЕ*. 1877. № 1. С. 382—383).

[5] Источник цитаты не установлен. Возможно, это перефразированная строка из стихотворения Ф.И. Тютчева "Silentium": "Молчи, скрывайся и таи..." (1830).

4572. А.А. Трубецкой (с. 11 и 300)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Дины Виерни (Париж). См. также фотокопию: British Library. Collection Area: Western Manuscripts; Reference: RP 7031/20 (указано Л. Сундквистом).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd*. Т. 1. P. 330—331.

[1] Это письмо А.А. Трубецкой неизвестно.

[2] Единственная дочь А.А. Трубецкой и Н.И. Трубецкого Екатерина (в замужестве Орлова) скончалась 4 августа н. ст. (по другим данным 1 или 5 августа н. ст.) 1875 г. в возрасте 35 лет, оставив двух сыновей — Алексея и Владимира. Тургенев искренне переживал эту преждевременную смерть. См. примеч. 1 и 2 к письму 4220 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1.

[3] Первая часть романа "Новь" вышла в 1-м (январском) номере "Вестника Европы", вторая — в февральском.

[4] Говоря о затруднениях в связи с романом "Новь", Тургенев имеет в виду цензурные осложнения, которые он предвидел задолго до окончания романа (см.: *Оксман Ю.Г.* История опубликования "Нови" // И.С. Тургенев: Исследования и материалы. Одесса, 1921. Вып. 1. С. 59—71; а также: наст. изд. Соч. Т. 9.

С. 507—509). Говоря о консерватизме, но не в иезуитском смысле, писатель подчеркивал свои либерально-демократические убеждения. Ср. с тем, что он писал Стасюлевичу 26 июля (7 августа) 1876 г.: "Что же касается до содержания — то могу Вас уверить в одном: *плуг* в моем эпиграфе не значит революция — а просвещение; и самая мысль романа самая благонамеренная — хотя *глупой* цензуре может показаться, что я потакаю молодежи ⟨...⟩" (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4400). См. также: *Буданова Н.Ф.* Роман И.С. Тургенева "Новь" и революционное народничество 1870-х годов. Л., 1983.

[5] Мария, супруга Георга V, бывшего короля ганноверского. Ганновер — герцогство в Нижней Саксонии, с 1866 г. было аннексировано Пруссией, после чего король и королева ганноверские были вынуждены эмигрировать и провести остаток жизни во Франции.

[6] Н.И. Тургенев скончался 11 ноября н. ст. 1871 г. После его смерти имение Вербуа (в Рюэйе — около Буживаля) принадлежало его семье — жене Кларе Тургеневой и детям — Фанни, Альберту и Пьеру.

[7] Имеется в виду возбудившая широкий интерес серия очерков Ю. Эккардта "Aus der Petersburger Gesellschaft" ("Из петербургского общества"), печатавшихся им анонимно первоначально в газете "Neue Freie Presse". В 1873 г. в значительно расширенном виде они были опубликованы отдельным изданием в Лейпциге под тем же заглавием. «С целью внести свой скромный вклад в новую русскую историю нравов, — писал в предисловии автор, скрывшийся под псевдонимом "Von einem Russen" ("Один русский"), — предпринята попытка на примере наиболее выдающихся фигур современной России представить те значительные изменения, которые произошли в петербургском обществе за последние десятилетия». Среди отмеченных Эккардтом "выдающихся фигур", каждой из которых был посвящен отдельный очерк, великая княгиня Елена Павловна, граф П.А. Шувалов, графиня А.Д. Блудова, братья Д.А. и Н.А. Милютины, князь А.М. Горчаков, генерал П.Н. Игнатьев и др. Кроме того, в томик вошли две небольшие главы "Наши министры образования" и "Писатели и журналисты". В 1874 г. книга вышла вторым изданием, а в 1875 г. было опубликовано уже 4-е, значительно расширенное издание, в котором добавилась новая глава "Три Тургенева", посвященная деятельности А.И., Н.И. и И.С. Тургеневых (последнего Эккардт ошибочно представил как сына родного брата Н.И. и А.И. Тургеневых Сергея), а также опущено послесловие, содержавшее крайне неблагоприятный для высшей аристократии социально-политический прогноз. Примечательно, что в библиотеке семьи Н.И. Тургенева, с которой Тургенев поддерживал близкие отношения, сохранился конволют, содержащий второе и четвертое издания

книги Эккардта (хранится в Библиотеке ИРЛИ). Параллельно с этим изданием выходила и другая серия очерков под названием "Neue Bilder aus der Petersburger Gesellschaft" ("Новые картины из петербургского общества"), содержавшая следующие главы: "Национальности", "Братья и сыновья императора (Великие князья Константин, Михаил, Николай; Александр (наследник), Алексей, Владимир)", "Князь Бисмарк в Петербурге", "Литература и литераторы при императоре Николае (Жуковский. — Гоголь)", "Пушкин и Дантес", "Высшее чиновничество", в которой были даны характеристики высших сановников, "Василий Орлов и Академия наук". Кроме того, в 1876 г. в Лейпциге вышла книга Ю. Эккардта "Russische und baltische Characterbilder aus Geschichte und Literatur" ("Русские и балтийские портреты, исторические и литературные"), в которой одна глава была посвящена Тургеневу.

[8] Ю.Ф. Самарин скончался 19 (31) марта 1876 г. в Берлине. Тургенев намекает на разгоревшуюся с начала 1860-х гг. в российской прессе полемику по остзейскому вопросу, пик обсуждения которого пришелся на вторую половину 1860-х гг. Выходец из прибалтийских немцев, Эккардт видел в политике русификации прибалтийских губерний угрозу основам остзейских привилегий и немецко-протестантской традиции и стремился всячески ей противодействовать, сначала в качестве редактора "Rigasche Zeitung", затем с 1867 г., после переезда в Германию, в лейпцигской газете "Grenzboten", а в 1870—1874 гг. в "Hamburgische Correspondent". Разъяснению положения дел внутри страны, а также необходимости, по его мнению, общеевропейского противодействия русификации призваны были также содействовать его захватывающе написанные труды, среди которых "Die baltischen Provinzen Rußlands. Politische und culturgeschichtliche Aufsätze" ("Балтийские провинции России. Политические и культурно-исторические очерки"; Leipzig, 1868), а также упомянутые выше очерки "Aus der Petersburger Gesellschaft" и др. (публикация книги "Russische Wandlungen" (1882) стоила ему места секретаря гамбургского Сената). В 1869 г. Эккардт перевел на немецкий язык книгу Самарина "Окраины России" (1868), снабдив ее своим предисловием и обширными комментариями, в которых она была представлена как "остроумно написанный памфлет". Книга вышла в Лейпциге под заглавием "Juri Samarins Anklage gegen die Ostseeprovinzen Rußlands" ("Обвинения Юрия Самарина против остзейских провинций России"). "Такое значительное число серьезных обвинений против нашей чести и гуманности, — писал в предисловии Эккардт, — против нашей верности и политической вменяемости, высказанные с такой уверенностью, сформулированные с такой неподражаемой ловкостью, подтвержденные на вид такими неоспоримыми свидетельствами всякого рода, не

могло и сейчас не произвести впечатления, они должны были внушить опасения всем тем, кто не знаком близко с ходом развития балтийских и русских дел, что само по себе неоспоримое право лиф-, эст- и курляндцев должно быть в конечном итоге вследствие безответственного и неподобающего применения у них изъято" (S. VI). О полемике по остзейскому вопросу см., например: *Исаков С.Г.* Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов / Отв. ред. Б.Ф. Егоров. Тарту, 1961. 186 с. (Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 107), а также: *Bräuer Joost.* Die publizistische Kontroverse zwischen Jurij Samarin, Carl Schirren und Julius Eckardt // Bräuer Joost. Das Rußlandbild des Julius von Eckardt (1836 – 1908). [Diss.] Münster, 2005. S. 123 – 166; *Garleff Michael* 1) Zum Rußlandbild Julius von Eckardts // Rußland und Deutschland / Hrg. Uwe Liszkowski (Kieler Historische Studien, 22). Stuttgart, 1974. S. 206 – 224; 2) Julius Eckardt (1836 – 1908) als baltischer Historiker und politischer Publizist in Riga // Geisteswissenschaften und Publizistik im Baltikum des 19. und frühen 20. Jahrhunderts / Hrg. Norbert Angermann, Wilhelm Lenz, Konrad Maier. Berlin, 2011. S. 313 – 335; *Thaden Edward C.* Iurii Fedorovich Samarine as a Baltic Historian // Ibid. S. 137 – 156.

[9] Имеется в виду книга: "Pères et Enfants par Ivan Tourguéneff. Avec une préface de Prosper Mérimée de l'Académie Française. Paris, 1863", предисловие к которой (в виде письма к издателю Жерве Шарпантье) было написано П. Мериме, он же осуществил редактирование французского перевода (см.: *Клеман М.К.* Тургенев и Проспер Мериме // *ЛН*. Т. 31 – 32. С. 720 – 722. Здесь же опубликован перевод предисловия Мериме; перепечатан: *Мериме П.* Статьи о русских писателях. М., 1958 и в Собрании сочинений П. Мериме в 6 т. (Т. 5), а также: *Мериме Проспер.* Статьи о русской литературе. М., 2003. С. 53 – 54, где в примечаниях без должного обоснования указано, что перевод осуществлен самим Тургеневым и Луи Виардо (С. 100)).

[10] Французский перевод "Дворянского гнезда" был выполнен В.А. Соллогубом и А. Калонном: Une Nichée de gentilshommes, mœurs de la vie de province en Russie. Traduction française par le comte Sollogoub et A. de Calonne autorisée par l'auteur. Paris, 1861. О различных изданиях этого перевода у Дантю и Этцеля см.: *Waddington/Montreynaud.* Item 18.

[11] Немецкий перевод "Дворянского гнезда" вышел в Лейпциге в 1862 г. в переводе Пауля Фукса: Das adelige Nest. Aus dem russischen übersetzt von Paul Fuchs. 2 Bde. Leipzig, 1862.

[12] Очевидно, знакомство Тургенева с Георгом V не состоялось (см. примеч. 5 к наст. письму).

[13] Поль Виардо, которому было в это время 19 лет, был приглашен в Канны своим двоюродным братом Гюставом Гарсиа (сыном Мануэля Гарсиа), певцом и профессором пения

(с 1880 г.) Лондонской музыкальной королевской академии. Это было первое турне молодого скрипача, который дебютировал перед большой публикой 19 ноября 1876 г. в театре Паделу (см.: *Viardot P.* Souvenirs d'un artiste. Paris, 1910. P. 75—78; см. также письмо к П.В. Анненкову от 11 (23) ноября 1876 г. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). На протяжении 1876 г. в парижских газетах регулярно появлялись положительные отклики о молодом артисте. Так, "Ménestrel" сообщала о его участии в первом исполнении квартета Верди, состоявшемся 6 июня н. ст. 1876 г. в Théâtre-Italien: "Партия второй скрипки была доверена г. Виардо-сыну; этот молодой артист-любитель, который без сомнения возродит славные семейные традиции, показал себя достойным соперничать с тремя ⟨...⟩ выдающимися виртуозами в исполнении первого камерного произведения маэстро" (*Morel Auguste.* Le Quatuor de Verdi // Ménestrel. 1876. 11 juin. N 28. P. 221). По поводу совместного концерта Г. Гарсиа и Поля Виардо в Каннах газета "Figaro" сообщала 20 января н. ст.: «Славный город Канны имеет привилегию собирать в своих пределах наиболее аристократическое общество. К сожалению, увеселения здесь не слишком многочисленны, и развлечения Ниццы и Монте-Карло производят влияние не в пользу соседнего города. В прошедший понедельник удалось, тем не менее, несколько поколебать привычное оцепенение, когда гг. Гюстав Гарсиа и Поль Виардо собрали на свой концерт в Морском клубе сливки каннского общества. Оглушительный успех этих выдающихся артистов доказал, насколько они сохранили традиции семьи, столь щедрой на музыкальных исполнителей. Сила голоса и в особенности великолепная манера произношения г. Гарсиа в арии из "Галатеи": "Печальная любовь", как и в "Это ты" из "Бала-маскарада", вызвали живые и общие аплодисменты ⟨...⟩ Г-н Поль Виардо показал в исполнении "Гимна" Гайдна с вариациями Леонара первоклассный талант скрипача и сумел столь же блестяще, как и четко исполнить каватину Раффа и цыганочку г-жи Полины Виардо, в которой публика с восторгом вызывала его на бис» (*Prével Jules.* Courrier des théâtres // Figaro. 1877. 20 janvier. P. 3).

[14] Марианна Турнер, компаньонка А.А. Трубецкой.

4573. С.К. Брюлловой (с. 12)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Мысль.* 1897. № 6. С. 28—29. Подлинник неизвестен.

Стр. 12. с пылу, с жару (*франц.*).
Стр. 13. речь в свою защиту (*лат.*).
Стр. 13. я больше не настаиваю (*франц.*).

[1] Это письмо Брюлловой, содержащее подробную характеристику романа "Новь", не сохранилось.

[2] Упоминаемое письмо К.Д. Кавелина неизвестно.

[3] О высокой оценке, данной Брюлловой роману "Новь" в не дошедшем до нас письме к Тургеневу, может дать представление ее большая, оставшаяся неопубликованной при жизни статья, посвященная "Нови": «...Тургенев в последнем большом романе задел самое больное, самое живое место нашего общественного тела — нашей молодежи, наших ходителей в народ. [Мы предполагаем в наших читателях основательное знакомство с "Новью" и потому не будем пересказывать ее содержания, что заняло немало места в так называемых литературных обозрениях наших газет. / К живым, современным, наболевшим вопросам невозможно и даже просто преступно относиться чисто художественно, вполне объективно, т.е. взять два-три наличных типа, представить их вполне реально, вполне верно — и только. Самый подбор этих типов, самая группировка сцен совершится непременно под влиянием общего взгляда на тот или другой вопрос. Если этого общего взгляда нет в авторе — его навяжут ему читатели, которые непременно будут доискиваться, что же он хотел сказать, кому он сочувствует, кому нет. ⟨...⟩ При этом несомненно возникают споры и несогласия ⟨...⟩ Так как ни один талантливый беллетрист не ⟨...⟩ привешивает этикеток к своим героям, то и является спор о том, каковы эти герои, как описал их автор, какие стороны выставил более или менее.] Его "Новь" не фотография, не этюд — не только верное, вполне объективное воспроизведение тех или других типов и явлений. Это — картина, в которой есть центр, которая вся писана в известном тоне, освещена известным светом. Мы всюду видим Тургенева, видим его взгляды на дело, на описываемую им среду, даже его взгляд на будущее, на новые, только что намеченные типы. Это роман — тенденциозный с начала до конца, это, прежде всего, крупное общественное явление, политическая profession de foi (символ веры. — *франц.*)» (*ИРЛИ*. № 21007. Л. 11—12; впервые статья была опубликована по рукописи Н.Ф. Будановой: *ЛН*. Т. 76. С. 277—320. Приведенная цитата, с восстановлением зачеркнутых фрагментов статьи: Там же. С. 303).

[4] См. письмо 4538 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), в котором Тургенев дает объяснение одностороннему изображению крестьян в "Нови".

[5] Очевидно, под влиянием Брюлловой, которая, подобно отцу, упрекала писателя в одностороннем изображении крестьян, Тургенев ввел в роман характеристику крестьянина Елизара, у которого "светлый ум и душа свободная, безо всяких пут". «...Но как только он со мною, — добавляет далее Нежданов, — точно стена между нами! Так и сморит "нетом!"» (гл. XXX). Эта характеристика, отсутствовавшая в беловом автографе романа, была

вписана Тургеневым на полях корректурных гранок "Вестника Европы" (см.: *РНБ.* Ф. 795. № 25. Л. 31 (отд. паг.)).

[6] Брюллова относила ряд повестей и рассказов Тургенева, предшествовавших "Нови", к произведениям, далеким от злободневной русской действительности, о чем она, по-видимому, и написала Тургеневу.

4574. П.Л. Лаврову (с. 14)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 24.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 32.

[1] Связь между Тургеневым и Лавровым поддерживалась через Г.А. Лопатина; через него шли все денежные взносы, делаемые Тургеневым в пользу русской эмиграции; через него, как видно из этого письма, была передана Лаврову и корректура "Нови". См. также письмо 4564 и примеч. 1 к нему. В опубликованной после смерти писателя статье "И.С. Тургенев и развитие русского общества" (1884) Лавров рассказал о том, что вскоре после получения им корректуры в Лондоне состоялось чтение "Нови" (роман читал сам Лавров в течение двух вечеров), вызвавшей, по его словам, "разнообразные мнения среди передовых групп русской молодежи". Присутствовавшим на чтении П.А. Кропоткину и «некоторым членам прежней наборни "Вперед!" она очень понравилась» (*Революционеры-семидесятники.* С. 32). Об этом свидетельствует, в частности, сохранившаяся в материалах перлюстрации III Отделения выдержка из письма одного из слушателей, наборщика "Вперед!" М.И. Янцина от 22 января н. ст. 1877 г. к В.Н. Смирнову и Р.Х. Идельсон: "Роман написан прекрасно, я очень сожалею, что вам теперь нельзя прочесть его, так как очень может быть, что он не будет пропущен". Далее Янцин дал краткую характеристику "Нови", заметив, что "Тургенев в своем романе рисует типы революционеров 68 года (нечаевцев-бунтовщиков), но как свой идеал он выдвигает тип интеллигентного человека из народа, который смотрит на дело так, что переворот в социально-экономических отношениях должен быть результатом предварительного воспитания народа путем школ, артелей и т.п.". Особо отметил Янцин и то, что типы революционеров-агитаторов "в этом романе выставлены людьми чрезвычайно симпатичными, честными, но верящими в *иллюзию*, которая должна разбиться о действительность при первом столкновении с нею" (*ЛН.* Т. 76. С. 322). Однако не все восприняли "Новь" восторженно: по замечанию Лаврова, "другие были возмущены" (*Революционеры-семидесятники.* С. 32). Среди последних он называет, например, Г.А. Лопатина.

[2] Ответное письмо Лаврова с отзывом о "Нови" неизвестно, однако сохранилось письмо Лаврова к Н.П. Огареву от

5 марта н. ст. 1877 г., резюмирующее его отношение к роману: «Я "Новь" читал в корректуре; мне присылал ее Тургенев. Роман недурен, хотя прежние его романы мне кажутся в эстетическом отношении лучше. Но направление очень недурное. В "Athenaeum'е" есть очень благоприятный отзыв о нем» (*ЛН.* Т. 62. С. 296). Примечательно, что упоминаемый в письме "благоприятный отзыв" принадлежал самому Лаврову, который опубликовал (анонимно) в журнале "The Athenaeum" (1877. 17 February. N 2573. P. 217—218) статью о романе под названием "Nov' by Ivan Tourguéniеf" (в "Athenaeum" статья появилась в сокращенном виде; полный текст по рукописи, в переводе с французского см.: *ЛН.* Т. 76. С. 197—207). Представляя роман английской публике, Лавров прежде всего указал на значение содержательной стороны "Нови", в которой "показана русская революционная молодежь в ее борьбе с существующим в стране порядком". «Персонажи романа, — утверждал он, — представляют новое общество, формирующееся в атмосфере энтузиазма и сомнений. Именно "Новь" ⟨...⟩ именно социальная новь и те пионеры, которые поднимают ее, орошая своею кровью, — эта социальная борьба в России и составляет содержание романа» (С. 197). Дав в целом очень высокую оценку творчества Тургенева как "самого выдающегося русского романиста", Лавров особо остановился на том, что «Тургенев всегда был и до сих пор остается человеком, не принадлежащим к определенной партии, не "романистом с тенденцией", не мыслителем, намеренно ставящим перед собой задачу всестороннего объяснения определенного развития, а художником, который рисует живую картину важного социального явления, но картину неполную, взятую с точки зрения, подсказанной ему окружающей обстановкой, картину, в которой полностью отсутствует — как во всяком произведении искусства — множество точек зрения на то же явление, точек зрения правильных и важных, но лежащих вне горизонта автора». Анализируя новый роман писателя под этим углом, Лавров отметил, что как художник Тургенев "снова схватил здесь характерные черты современного общества", но в то же время "оставил в стороне многие точки зрения, входящие в рассматриваемый вопрос" (С. 200). Основное внимание Лавров уделил значению нового романа как "выражения русского общественного развития последних лет". "Господствующее впечатление" от "Нови", по словам Лаврова, "заключается в том, что наблюдатель-художник был живо поражен важностью революционного движения среди русской молодежи" (С. 202). Главную заслугу писателя он видит в качественно новом подходе к изображению типа русского революционера, оклеветанного школой М.Н. Каткова. По мнению Лаврова, разнообразные типы революционеров, выведенные Тургеневым в романе, объединяет "высшая нравственность" — "общая черта,

резко отделяющая их от людей другой группы, вызывающая к ним любовь и уважение, несмотря на их недостатки, несмотря на их явные ошибки, несмотря на недостаток ума у одних из них и на комический оттенок, который имеют иногда их приемы деятельности". Реабилитация нравственного облика русского революционера впервые должна была позволить читательской массе "оценить значительность современного движения в России, увидеть источник этого движения". Вместе с тем Лавров констатировал "неполную картину" наблюдаемого Тургеневым движения, сетуя на то, что от писателя, например, ускользнул более деятельный и оснащенный тип революционера, способный "придать стремительность движению" (С. 203). В своих же воспоминаниях Лавров писал: "Дело в том, что в революционной партии были не *одни* Машурины, Остродумовы и Неждановы, как в обществе, против которого они вооружались, были не *одни* Сипягины и Коломейцевы (так! — *Ред.*). Дело в том, что если бы революционная партия состояла в это время только из тех личностей, которых нарисовал Тургенев, то история России последних десяти лет была бы невозможна ⟨...⟩". Но в то же время он не отрицал, что в романе очень много верного (см.: *Революционеры-семидесятники.* С. 36 — 37). По всей видимости, изначально Тургенев не знал, что автором статьи в "Athenaeum" был Лавров; см. письма 4619, 4620.

4575. Эдмону де Гонкуру (с. 15 и 302)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat. NAF.* N 22477. F. 88.

Впервые опубликовано: в русском переводе — *ЛН.* Т. 31 — 32. С. 701; во французском оригинале — *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 59, по машинописной копии, предоставленной А. Мазоном: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 175. Л. 17. Год написания данного письма уточнен в соответствии с числом и днем недели. 18 января н. ст. падает на четверг также в 1872 г. и 1883 г., но эти годы исключаются, так как первое письмо к Э. де Гонкуру Тургенев написал только 6 апреля н. ст. 1872 г., а в 1883 г. он был тяжело болен; кроме того, в указанные годы "обеды пяти" не устраивались.

[1] Ранее предполагалось, что речь идет о романе Э. де Гонкура "La fille Elisa" ("Девка Элиза"), вышедшем в начале 1877 г. в издательстве Шарпантье (см.: *ЛН.* Т. 31 — 32. С. 701; *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 527; *Cahiers.* N 20 (1996). P. 63; *Летопись (1876—1883).* С. 91). Посланный Гонкуром экземпляр с дарственной надписью на шмуцтитуле: "A [Tourguéneff] (зачеркнуто после смерти Тургенева. — *Ред.*) souvenir bien amical Edmond de Goncourt" ("[Тургеневу] на дружескую память. Эдмон де Гонкур". — *франц.*) хранится в Библиотеке ИРЛИ. На корешке вытиснены заглавие и инициалы "I. T.". Книга поступила в со-

ставе собрания А.Ф. Онегина. На внутренней стороне форзаца надпись его рукой: "Из книг А.Ф. Онегина. Paris. Экз⟨емпляр⟩ Тургенева. Русск⟨ие⟩ книги, после смерти, проданы наследниками (Viardot) в Leipzig'е (19??), а франц⟨узские⟩ можно и теперь встретить у букинистов, причем его имя почти всегда исчеркано, как на след⟨ующем⟩ листке. На корешке инициалы Тург⟨енева⟩ — Он⟨егин⟩" (см.: *ПД. Описание.* С. 49. № 423, где текст записи Онегина приведен с неточностями). Факсимильное воспроизведение на с. 14. Однако не вызывает сомнений, что Гонкур не мог послать Тургеневу указанный экземпляр ранее 21 марта н. ст., поскольку закончил работать над рукописью "Девки Элизы" только 30 декабря н. ст., последние корректуры романа были получены им 8 марта н. ст., и лишь 21 марта н. ст. он впервые держал свою книгу в руках (см.: *Goncourt. Journal.* Т. 2. P. 1163, 1174, 1176). «Сегодня выходит в свет "Девка Элиза", — записал Гонкур в дневнике 21 марта н. ст. — Я у Шарпантье, занят отправкой книг знакомым среди беспрерывно снующих приказчиков, то и дело заглядывающих в дверь с вопросами: "Икс заказывал пятьдесят экземпляров, а теперь просит сотню... Можно дать пятнадцать книг Игреку? Марион просит еще экземпляры сверх заказанной им тысячи". Этот господин хочет припрятать несколько штук, на тот случай, если книга будет изъята из продажи. Пока идет лихорадочная возня с рассылкой, я, среди оживления, шума и суматохи, пишу посвящения, волнуясь, как игрок, поставивший на карту все свое состояние, с одной мыслью в голове — как бы этот нежданно-негаданно приваливший успех не был загублен запретом министерства, как бы злосчастье, всю жизнь преследовавшее меня с братом, не отняло у меня и теперь, уже на склоне моих дней, этого намечающегося бурного признания моего таланта» (*Гонкур. Дневник.* Т. 2. С. 247). Очевидно, среди надписанных 21 марта экземпляров романа было и приведенное выше посвящение Тургеневу. По убедительному предположению П. Уоддингтона, в данном письме Тургенев, по всей видимости, благодарит Гонкура за новое, дополненное издание книги братьев Гонкуров "La Femme au dix-huitième siècle" ("Женщина в XVIII веке"), вышедшее в 1877 г. у Шарпантье. Сохранился переплетенный Тургеневым экземпляр данной книги с вытисненными на корешке инициалами "I. T." и дарственной надписью: "A Tourguéneff hommage bien affectueux Edmond de Goncourt" ("Тургеневу с сердечным почтением. Эдмон де Гонкур". — *франц.*; хранится в частном собрании). Описание книги см.: *Waddington P.* Some signed books by French authors from the Paris Library of Ivan Sergeyevich Turgenev. Pinehaven (New Zealand), 2000. P. 4—5.

[2] Имеется в виду обед, который давал А. Доде и дата которого по разным причинам неоднократно переносилась. Судя по письму Э. Золя к Тургеневу от 14 января н. ст. 1877 г., обед был

назначен не на вторник, а на понедельник — 22 января н. ст., однако и в этот день он не состоялся. См. письмо 4566 и примеч. 3 к нему, а также письмо 4591. В полном составе на обед "группы пяти" литераторы собрались, по всей видимости, только 19 февраля н. ст. До этого, 4 февраля н. ст., состоялся традиционный воскресный обед у Флобера, приехавшего из Круассе, на котором присутствовали Золя, Гонкур и Тургенев, а также Мопассан, Ж. Пуше и др.

4576. Полине Брюэр (с.15 и 302)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 44. Л. 340—340 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 60.

[1] Следующая суббота была 27 января н. ст., а не 28, как ошибочно пишет Тургенев. Намеченная поездка в Ружмон, которая откладывалась с сентября н. ст. 1876 г. (см. письма 4424, 4430, 4446, 4455 и след. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), состоялась (см. письма 4595, 4597).

4577. Е.И. Бларамберг (с. 15)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 38. Л. 1—2.

Впервые опубликовано с указанной датой: *Ардов Е. (Апрелева).* Из воспоминаний об И.С. Тургеневе // *Рус Вед.* 1904. 18 января. № 18. С. 3; публикацию письма предваряло следующее пояснение мемуаристки: «Между тем получились последние исправленные корректурные листы первой части "Нови". Иван Сергеевич передал их мне для прочтения; само собою разумеется, не мне одной оказывал он такую честь, что и свидетельствует следующая его записка (Далее текст письма. — *Ред.*)». Датируется 1877 г. на основании указания Е.И. Бларамберг; 20 января н. ст. действительно приходилось на субботу в 1877 г.

[1]Как следует из воспоминаний Бларамберг, вскоре она ознакомилась «в корректурных же листах и со второй частью "Нови"». Своими впечатлениями от романа она поделилась с писателем на воскресном обеде у Виардо: «Иван Сергеевич подсел на стул сзади меня в уголке за роялем и вполголоса спросил:

— Ну что?

— "Новь"?.. Чудесно!.. Прочитано в один присест, запоем... Но...

— Но вы не удовлетворены?

— Но "*они*" вам чужды.

Иван Сергеевич понял, что говорится об Остродумове, Маркелове и др.

— И в душе несимпатичны... Помимо воли вы отнеслись к ним холодно...

— Может быть, может быть, — сказал он, будто несколько огорченный. К нему подошли. Наш разговор о "Нови" не возобновлялся...» (Там же).

4578. М.М. Стасюлевичу (с. 16)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 168. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "13/25.I.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 13, с пропуском последней фразы и подписи Тургенева; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 108.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Эти письма А.В. Головнина неизвестны.

[3] См. письмо 4590.

[4] А.Н. Пыпин был членом редакции "Вестника Европы", Е.И. Утин — только сотрудником. Подразумеваются, очевидно, их устные отзывы о "Нови", сообщенные Стасюлевичем в не дошедшем до нас письме к Тургеневу.

[5] Имеется в виду изменение в стихотворении "Сон" в главе XXX "Нови", внесенное Тургеневым по цензурным соображениям. См. письмо 4571 и примеч. 3 к нему.

[6] Речь идет о назревавшей войне между Турцией и Россией, которая поддержала балканских славян, в частности Сербию и Черногорию, объявивших 18 (20) июня 1876 г. войну Турции, в борьбе против турецкого гнета. Неудачные действия сербских войск под командованием генерала М.Г. Черняева, с негласного разрешения правительства возглавившего армию Сербии, косвенно наносили удар по престижу России и усиливали вероятность втягивания ее в войну. 18 (30) октября 1876 г. Россия открыто вмешалась в сербо-черногорско-турецкую войну, предъявив Порте свой ультиматум, результатом которого стало заключение двухмесячного перемирия между Турцией и Сербией и Черногорией. Подробнее см. примеч. 7 к письму 4494 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. В ноябре—декабре 1876 г. усилились надежды на благополучный исход восточного вопроса: собравшиеся в Константинополе под председательством Игнатьева представители держав договорились (пока без турецкого участия) о программе реформ: предусматривалось объединение Боснии и Герцеговины; Болгария разделялась на Восточную и Западную со столицами в Тырново и Софии. Им гарантировалась местная администрация, свобода вероисповедания, равенство прав христиан и мусульман. Однако в день официаль-

ного открытия Константинопольской конференции 23 декабря 1876 г. (4 января 1877 г.) Турция объявила о принятии конституции, предоставлявшей на словах всем подданным независимо от веры широкие права, что свело на нет все предшествовавшие договоренности. Накануне завершения Константинопольской конференции, которое должно было состояться 8 (20) января, практически все российские газеты задавались вопросом о возможности войны. «В настоящее время вся Россия, с понятною тревогою, ждет решения вопроса, — писало, например, "Русское обозрение" 8 января ст. ст., — будет ли война или нет? Одни настаивают на необходимости и неизбежности ее, другие страшатся при одной мысли о возможности нарушения мира. Но есть пункт, у которого все сходятся, на котором самые непримиримые споры и прения прекращаются. Все более или менее ясно сознают, что в настоящем положении оставаться немыслимо ⟨...⟩» (1877. 8 января. № 2. С. 1). Тургенев напряженно следил за развитием событий, предрекая неизбежность войны; см. его письма к Анненкову, Головнину, Вревской, Стасюлевичу, Полонскому и др.

[7] В этот же день, как следует из ведомости выплат Тургеневу за 1876—1877 гг., писателю были высланы 3200 р. за "Новь" (*ИРЛИ.* № 5778. Л. 8а). Об их получении Тургенев извещал Стасюлевича 13 (25) января 1877 г. (см. письмо 4587 и примеч. 1 к нему).

4579. П.В. Анненкову (с. 17)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 145—146 об. Верхний правый угол письма вырезан.

Впервые опубликовано в сокращении: *Лит Мысль.* Т. 1. С. 205.

Стр. 17. не окончательно (*англ.*).
Стр. 17. "Освободи стареющего коня" (*лат.*).
Стр. 17. вся парижская пресса (*франц.*).

[1] Находившийся в это время в Баден-Бадене Анненков получил январскую книжку "Вестника Европы" с первой частью "Нови" 4 (16) января 1877 г. "Перечитав первую часть романа Тургенева, — сообщал он Стасюлевичу на следующий день, — я нахожу, что мало хвалил его перед автором. Мне открылась в нем (романе) вполне лучезарная фигура Марианны, которую прежде я не так ясно различал, хотя и симпатизировал ей по инстинкту. Она, вероятно, будет последним персонажем, о котором заговорят критики, но зато первым, которое сделает роман Тур⟨генева⟩ излюбленным детищем публики. Что за фигура, Боже, что за чудная фигура, когда поближе всмотреться в нее. Не совсем осиротела та земля, из которой поэт может

извлекать такие типы. А вот подите — пожалуй, даже и после создания Марианны и Соломина станут упрекать еще Тургенева в неблагорасположении к молодому поколению и в непонимании его". Предсказывая появление отрицательных рецензий со стороны прогрессивной критики, прежде всего на страницах "Отечественных записок", Анненков замечал: "Михайловский, вероятно, уже купил и новую коробочку стальных перьев для этой работы", — и просил далее знакомить его со всеми появляющимися откликами на роман. «Я употреблю все усилия, — писал он, — чтобы следить здесь за толками русской печати о "Нови": помогите и Вы сообщением взглядов, какие не попадут в печать или попадут в печать, никому не известную. Дело крайне любопытное — зная, как понимает Тургенев юных деятелей, необходимо и занимательно знать, как они самих себя понимают» (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 337—338). Через несколько дней, еще до получения письма Тургенева, ознакомившись с резко критическими рецензиями в петербургских газетах ("Голос", "Новое время", "Санкт-Петербургские ведомости"; см. о них примеч. 2 и 3 к наст. письму), Анненков поспешил поделиться с писателем своим впечатлением от повторного прочтения "Нови", подчеркнув, что роман "выдерживает опыт двойного чтенья с великой для себя выгодой". "Все яснее выдвигаются фигуры, — писал он 11 (23) января 1877 г., — и все так правильно, как часовой организм, стоит на настоящем своем месте, что это немалое наслаждение разлагать его в уме своем. Так, впрочем, и должно случаться с произведениями, которые не на один час пишутся, а на года и многие года" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 50). Назвав прочитанные им рецензии Лароша, Буренина и В.В. Маркова "пустыми" и "мизерабельными", Анненков сравнил реакцию критиков на "Новь" с историей восприятия "Отцов и детей" и предрекал новому роману долговременный успех у читательской аудитории: "Пускай идет роман и ворочает нутро публики, а вы просите только у Бога годок-другой жизни и тогда увидите, каким лучезарным светилом выйдет он, покупавшись в грязях и солончаках журналистики и публики" (Там же).

[2] Г.А. Ларош в обширной статье, опубликованной в "Голосе" (1877. 6 (18) января. № 6. С. 1—3; подпись: "IV"), резко отрицательно оценил роман Тургенева. «"Новь" г. Тургенева, — развязно писал он в своем фельетоне "Литературная летопись", — почтенные зады передового когда-то учителя, повторяемые с примесью какой-то старческой, порою несколько утомляющей болтливости, которую читатель менее всего привык встречать именно у этого большого русского художника». Поставив роман в один ряд с последними произведениями антинигилистического направления ("Некуда" Лескова, "Панургово стадо" Крестовского, "Бесы" Достоевского), разрабатывавшими тип русского революционера, Ларош не увидел в нем ничего нового. «В из-

битом, истрепанном мотиве русского революционерства сильный талант мог бы еще найти новые, пропущенные стороны, указать на незамеченные оттенки, проникнуть глубже в корень явления. К сожалению, этого не замечается в "Нови"». «Подпольные герои "Нови", — продолжал он, — ⟨...⟩ не возбуждают к себе никакого художественного сочувствия и ⟨...⟩ ни на йоту не прибавляют к запасу понятий об особенностях этого мира, полученных нами из предшествовавших его роману произведений других беллетристов» (С. 1). Далее Ларош последовательно подверг критике образы всех главных героев: Нежданов — "все тот же опять, в тысячу пятидесятый раз, тургеневский гамлетик и рефлектёр", "перенесенный в кожу революционера"; Паклин (которого Ларош называет Пенкиным) — «резонёр романа, переделанный автором из Потугина "Дыма" в начитанного конторщика»; Сипягин — «тот же Паншин, произведенный в "тайные советники и камергеры", тот же позёр, фразёр, охотник до преферанса, пустельга и эгоист с придачею "либерализма"»; Сипягина — «та же Одинцова "Отцов и детей", только положенная на подкладку Дарьи Михайловны "Рудина"»; Марианна — вариация Елены из "Накануне" и т.д. Особенное негодование Лароша вызвал сатирический портрет Калломейцева, в котором он увидел "грубую карикатуру" и "сомнительного вкуса шарж" (С. 2). Единственное исключение критик сделал для образа купца Голушкина, представляющего, по его словам, "Meisterstück (шедевр. — *нем.*), достойный лучших времен творчества г. Тургенева" (С. 1). См. также статью Г.В. Степановой: Первые отклики печати на роман "Новь" // *Т сб.* Вып. 2. С. 192—195; наст. изд. Соч. Т. 9. С. 521—522. Об отклике Лароша на вторую часть "Нови", кардинально изменившем свою точку зрения на роман под воздействием "процесса 50-ти", см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 530, а также письмо 4690, примеч. 2.

[3] Тургенев выписывал в Париж обе газеты — "Голос" и "Новое время" (см. письмо к А.В. Топорову от 2 (14) декабря 1876 г. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). "Неблагосклонный" отзыв о "Нови" в "Новом времени", который нельзя назвать однозначно отрицательным, принадлежал В.П. Буренину, подписавшемуся псевдонимом Тор. В статье "Новый роман Ив.С. Тургенева" (*Н Вр.* 1877. 6 января. № 308. С. 1—3) он отметил прежде всего, с каким напряженным вниманием ожидалось появление нового творения писателя в литературных кружках и обычной публикой, свидетельствуя о том, что "долгое литературное безвременье истомило читателей, что они давно жаждут увидеть живые художественные образы живой и современной действительности, что они давно жаждут найти в этих образах яркое и определенное выражение жизненных задач новейшего фазиса нашего развития" (С. 1). Ознакомившись с первой частью "Нови", Буренин, однако, не решился дать о ней "положительного и

определенного ответа", отложив его до выхода всего романа. Делясь с читателями некоторыми своими "замечаниями о *впечатлении* первой части", критик признал широту и злободневность замысла романа, а также его художественную ценность. «...Замысел романа, по-видимому, очень широкий и глубокий, — осторожно писал он, — заботы автора о придании этому замыслу "жгучего" современного интереса очень велики и сквозят повсюду, обработка подробностей тщательная донельзя и необыкновенно строгая, искусства и таланта на эту обработку потрачено бездна, но...». Раскрывая далее сущность этой "невольной" оговорки, Буренин писал, что роман "в первой его части далеко не представляет свежести, силы и художественной определенности прежних крупнейших произведений знаменитого беллетриста ⟨...⟩ в новом произведении г. Тургенев с большим старанием и искусством подражает самому себе" (С. 2). Не отрицая отдельных удач писателя (в изображении Сипягина — "чуть ли не самое яркое в художественном смысле лицо романа" — и Марианны), В.П. Буренин отмечал также, что у Тургенева "не вытанцевалась" фигура Соломина, в которой, по его мнению, оказалось "очень мало жизненных черт" (С. 3). Об отношении Буренина ко второй части романа см. письмо 4677 и примеч. 3 к нему.

[4] Неполная первая строка из стихотворения К.Ф. Рылеева "Стансы (К А. Б⟨естуже⟩ву)" ("Не сбылись, мой друг, пророчества..."; 1825).

[5] Письма К.Д. и С.К. Кавелиных с оценкой "Нови" неизвестны. См. письма 4538 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), 4573 и примеч. к ним; а также статью С.К. Брюлловой о романе "Новь" (вступ. статья и публикация Н.Ф. Будановой): *ЛН.* Т. 76. С. 277 – 320.

[6] См. письма 4578, 4590. Письмо А.В. Головнина к Тургеневу с отзывом о "Нови" неизвестно.

[7] Отзывы А.Н. Пыпина и Е.И. Утина о "Нови" вызвали благоприятный отклик Тургенева (см. письмо 4578 и примеч. 4 к нему).

[8] В двух письмах от 28 октября (9 ноября) 1876 г. П.В. Анненков, хотя и высказал свои критические замечания относительно романа "Новь", но в целом оценил его весьма высоко — как "замечательное произведение, предназначенное производить бури и волнения не один год!" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 44; текст двух писем см.: Там же. С. 40 – 44). В первом из названных писем Анненков прозорливо отмечал: "Да и вообще все Ваше создание написано иначе, чем прежние — сразу не поражает, за некоторыми исключениями, как, напр., кабацкая сцена ⟨...⟩ но крепнет и растет уже после чтения, когда начинаешь припоминать его подробности и думать о них. Букет его становится все сильнее по мере того, как тетрадь или книга откладываются в сторону. Это очень выгодно для судьбы произведения, в будущем, но для автора, для современного, всеобщего громадного успеха, какой

оно бы заслуживало, не совсем выгодно. Надо Вам ждать изумления, ужаса, проклятия и ругательств на первых порах: они Вам следуют по всем правам" (Там же. С. 41).

[9] Еще до получения письма Тургенева Анненков также отмечал, что разделение романа на две книжки существенно повредило восприятию его замысла публикой: «А вот отвращение Ваше разбивать роман на части было предчувствием верным. Первый отрывок его кажется теперь изложением каких-то похождений, потому что настоящая мысль и смысл его — во второй части, которая еще не видима. От этого и тупица-рецензент "Голоса" (Г.А. Ларош; см. примеч. 2 к наст. письму. — *Ред.*) мог находить, что Нежданов есть "лишний человек", Марианна — Елена, Сипягина — Одинцова и т.д.» (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 50).

[10] Отсылка к роману Лесажа "Похождения Жиль Бласа из Сантильяны", один из героев которого, архиепископ Гранады, после поразившего его апоплексического удара потерял ораторский дар, однако не захотел это признать и выгнал Жиль Бласа, когда тот сказал ему об этом (кн. 7, гл. IV). Этот сюжет Тургенев вспомнил в письме к К. Шамро от 3 октября н. ст. 1881 г. в связи с обсуждением последнего сборника стихотворений В. Гюго. См.: *T. Nouv corr inéd.* T. 1. P. 307—308. Note 6, где А. Звигильским впервые указан источник высказывания Тургенева в наст. письме.

[11] Стих из "Посланий" Горация (см.: "Ad Maecenatem". Послание 1, строфа 8). У Горация: "Solve senescentem mature sanus equum" ("Отпряги вовремя здорового стареющего коня").

[12] От французского préoccupation — озабоченность, беспокойство, тревога.

[13] Тургенев имеет в виду переговоры европейских держав с Турцией, так называемую Константинопольскую конференцию, которая окончилась безрезультатно 8 (20) января 1877 г. Если русская периодическая печать писала об общеевропейском провале переговоров: "Константинопольская конференция умерла своею естественною смертью! Турция напрямик отказала во всех требованиях соединенной Европы ⟨...⟩ При таком повороте событий естественно возникает вопрос: что же дальше? / Самый последовательный ответ на этот вопрос — война! / Но о войне, по-видимому, оскорбленная и униженная Европа теперь думает менее, чем прежде думала — до такого исхода конференции" (Гражданин. 1877. 16 января. № 2. С. 35), — то французская пресса указывала на уязвимые стороны России, наглядно выступившие по окончании конференции. «Кажется, Россия потерпела неудачу, — писала "Le Temps" в день окончания конференции, — она зашла слишком далеко, слишком явно демонстрировала, что сможет действовать в одиночку, если Европа откажет ей в помощи; она не достаточно просчитала выгоды и невыгоды, которые ей сулило вооруженное вторжение, и в последний момент вынуждена была отступить ввиду опасности оказаться в изоляции; но кое-чего Россия все же добилась на

конференции. Конференция показала три вещи: что положение христианских народов Турции нуждается в глубоких реформах; что эти реформы носят общий характер; и что Европа должна работать на их достижение» (Le Temps. 1877. 20 janvier. N 5756. P. 1).

[14] Бывший командующий сербской армией генерал М.Г. Черняев прибыл в Париж 5 (17) января. Русские газеты сообщали, что в Париже "Черняев удостоился особенного внимания со стороны представителей местной журналистики" (*СПб Вед.* 1877. 7, 10, 12 января № 7, 10, 12). Так, газета "Le Rappel" писала 19 января н. ст.: «Генерал Черняев, о высылке которого из Праги сообщала позавчера "le Rappel", приехал через Дрезден в Париж. Генерал остановился в отеле "Лувр". Он приехал в столицу, но лишь в качестве простого туриста» (N 2506. P. 2). В этом же номере была опубликована небольшая заметка о высылке из Праги Черняева властями, опасавшимися народных волнений. При этом отмечалось, что граф Андраши обратился в русское посольство и получил подтверждение, что российское правительство не поддерживает генерала Черняева и не будет возражать против его высылки из Праги (L'expulsion de Tchernaïeff // Ibid. P. 2—3).

[15] Тургенев, очевидно, имеет в виду памфлетную статью Альберта Вольфа, помещенную на первой полосе "Figaro", в которой неудачные военные действия русского генерала против Турции сравнивались с кампанией театрального обозревателя "Le Temps" Франсиска Сарсе против оперетты (см.: *Wolff Albert.* Gazette de Paris // Figaro. 1877. 22 janvier. N 22. P. 1).

4580. Е.В. Львовой (с. 18)

Печатается по тексту первой (неполной) публикации: *Н Вр.* 1910. 25 декабря. № 12497. С. 8. Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду критика повести Львовой "Сельцо Малиновка", напечатанной в "Вестнике Европы" (1875. № 11) с ошибкой в подписи: "Ольга Шелешовская". Об участии Тургенева в публикации этой повести и о псевдониме писательницы "Ольга Телешовская" см. в письмах Львовой к Стасюлевичу от 3 и 13 ноября ст. ст. 1875 г. (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 632—633). Среди критических (не журнальных, а газетных) отзывов наиболее резкий принадлежал перу В.В. Маркова в "С.-Петербургских ведомостях" (1875. 6 декабря. № 328) (см. также: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 319).

[2] Цитата из стихотворения Пушкина "Поэту" (1830).

4581. Вильяму Рольстону (с. 18 и 302)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28632. Л. 83—84. Почтовые штемпели: 1) 22 janv. 77, Paris; 2) Ja⟨nuary⟩ 23. 77, London. На конверте помета Рольстона: "XXIX" — порядковый номер полученного письма.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра. 1924. № 4. С. 270; в английском оригинале — Le Monde Slave. 1925. N 5.

[1] Эти письма Рольстона неизвестны.

[2] Имеется в виду рецензия на двухтомный труд Дональда Мэкензи Уоллеса "Russia" (1877), опубликованная анонимно в "Times" (1877. 18 January. N 28842. P. 3). Рольстон был хорошо знаком с Уоллесом и высоко ценил его познания в области "русоведения", неизменно подчеркивая его превосходство. По свидетельству Р.-К. Дугласа, автора заметки о Рольстоне в "Dictionary of national biography", Рольстон имел предварительную договоренность о подготовке обобщающей книги о России с издательством Cassel and Co, однако убедил издателей выпустить вместо своего труда книгу Уоллеса. Анонсируя ее появление на страницах "Athenaeum"'а, Рольстон назвал ее "лучшей книгой, когда-либо написанной о России". "При нынешнем состоянии Европы, — замечал он, — такая книга, выражающая мнения компетентного судьи о прошлом и настоящем Российской империи, должна быть чрезвычайно интересной и полезной" (Athenaeum. 1876. November 4. N 2558. P. 594; цит. по: *Алексеев М.П.*, *Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994. С. 16. См. также главу "Рольстон и Мэкензи Уоллес": Там же. С. 13—16). Вторую рецензию на книгу Уоллеса Рольстон поместил в "The Academy" (1877. January 20. Vol. XI. N 246. P. 43—44). Кроме того, он хлопотал о появлении рецензий в русских газетах (см. его письмо к О.А. Новиковой от 1 января н. ст. 1877 г.: *Алексеев М.П.*, *Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. С. 177).

[3] По-видимому, в рассказе "Сон" отразился интерес Тургенева к проблемам наследственности. См.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 466.

[4] Тургенев предложил Рольстону перевести "Сон" на английский язык, вероятно рассчитывая оказать ему небольшую финансовую помощь, после того как Рольстон покинул пост библиотекаря Британского музея в 1875 г. По всей видимости, у писателя была предварительная договоренность с журналом "Scribner's Monthly", где в 1876 г. появился выполненный Рольстоном перевод "Живых мощей", однако Рольстон от предложения Тургенева отказался. См. письмо 4567, примеч. 1 и 5. Возможно, объяснение этого решения отчасти содержится в письме Тургенева от 16 (28) февраля 1877 г. к Г. Джеймсу, который встречался с Рольстоном в Лондоне зимой 1877 г. и, несомненно, обсуждал с ним последние произведения писателя: "Рольстон слишком англичанин до мозга костей — чтобы не обладать и моралью англичанина — столь же твердой, сколь и узкой". О вероятных причинах отказа Рольстона см.:

Waddington P. Some salient phases of Turgenev's critical reception in Britain. Part II: 1870—1883 // *N Z Sl J.* 1981. N 1. P. 26—27. При жизни Тургенева "Сон" так и не был переведен на английский язык.

[5] В действительности печатание перевода "Нови" в "Le Temps" началось только 24 января н. ст. 1877 г. См. примеч. 1 к письму 4565, а также письмо 4584, с которым Тургенев выслал Рольстону вырезку из газеты с началом романа.

[6] Имеется в виду январский номер "Вестника Европы" за 1877 г., в котором была опубликована первая часть "Нови". Очевидно, в ответном письме Рольстон сообщил о том, что не имеет возможности читать "Вестник Европы", поскольку уже 13 (25) января Тургенев обратился к Стасюлевичу с просьбой высылать журнал Рольстону в Лондон (см. письмо 4587).

[7] В середине зимы 1876/1877 г. Генри Джеймс уехал из Парижа в Лондон и вернулся в Париж лишь в конце 1877 г. (см.: *Kelly C.P.* The Early Development of Henry James // Illinois Studies in Language and Literature. Urbana, 1930. Vol. 15. N 1—2. P. 198—199). Знакомство Рольстона с Джеймсом состоялось, по-видимому, до 7 (19) февраля 1877 г. (см. письма 4619 и 4632).

[8] По всей видимости, речь идет о просьбе С. Эдвардса выслать фотографию Тургенева для издававшегося им в конце 1870-х гг. журнала "The Portrait". См. также письмо 4619 и примеч. 4 к нему.

4582. М.М. Стасюлевичу (с. 19)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 169.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 13, с пропуском первого абзаца и подписи Тургенева; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 108—109.

[1] Эта опечатка не была исправлена в тексте романа в февральской книжке "Вестника Европы". В конце книжки Стасюлевичем было помещено специальное примечание "От редакции", которое гласило: «Во второй части романа "НОВЬ" просят сделать следующую поправку: на 532-й стр. настоящей книги журнала, 17 строч. св., вместо: *наливая* — следует: *подавая*; на 579-й стр., 20 строч. св., вместо: *видится* — следует: *водится*» (*ВЕ.* 1877. № 2. С. 910). О второй замеченной опечатке Тургенев сообщил Стасюлевичу в следующем письме (№ 4587).

[2] Имеется в виду вышедшая 6 (18) января в "Голосе" отрицательная рецензия Г.А. Лароша, в которой он упрекал Тургенева в старческой болтливости, в эксплуатации образа русского революционера, в повторении идей и образов своих прежних произведений. См. о ней примеч. 2 к письму 4579. «...Из того, что мы прочли теперь, — писал в завершении своего обзора Ла-

рош, — едва ли не вправе мы заключить, что в ⟨...⟩ "Нови" просто повторена та же основная, безотрадная идея его "Дыма": полная несостоятельность разумной силы в русской стране, равно сверху, как снизу, в охранителях, как в прогрессистах, в руководителях, как в руководимых... / В том случае, что это должно выйти именно так, "Новь" будет уже совершенно неподходящее произведению заглавие. Ему тогда, в pendant (продолжение. — *франц. Ред.*) "Дыма", всего ближе следовало бы называться словом, которое уже выговорено г. Тургеневым устами Пенкина-Потугина: "*Чепуха*"...» (Голос. 1877. 6 января. № 6. С. 3; раздел "Литературная летопись". Пенкиным Ларош на протяжении всего фельетона называет Паклина). Оскорбительная по тону рецензия Лароша вызвала ряд ответных откликов (например, в "Биржевых ведомостях", "Стрекозе", "Неделе"). См.: *Степанова Г.В.* Первые отклики печати на роман "Новь" // *Т Сб.* Вып. 2. С. 192—195. См. также письмо 4608, примеч. 9.

[3] Об отклике В.П. Буренина в "Новом времени" см. примеч. 3 к письму 4579.

[4] Отклики о первой части "Нови" в "Московских ведомостях" не выявлены, однако в февральской книжке "Русского вестника" появилась неблагоприятная для Тургенева статья В.Г. Авсеенко (ознакомившегося с полным текстом романа), в которой критик высказал фактически те же упреки, что и Ларош. Увидев в "Нови" "опять роман о нигилизме", Авсеенко посчитал это доказательством того, что роман лишен общественного смысла и что литературная деятельность писателя является "законченною и договорившеюся до своего последнего слова". "Из бурного потока, готовившегося затопить Русь, — писал критик, — нигилизм давно уже превратился в мутный ручей, пробирающийся где-то в стороне от главного течения жизни; а г. Тургеневу, очевидно, до сих пор он представляется большим руслом, центром, в который замкнулась русская жизнь и от которого зависит ее дальнейшее направление" (*А⟨всеенко В.Г.⟩* "Новь" И.С. Тургенева // *РВ.* 1877. № 2. С. 908). Отказал Авсеенко роману и в художественном значении: «В "Нови" мы не нашли почти никакого романа, нашли только бледную тень прежних творческих приемов автора, бледные копии со старых, заезженных типов, а вместо героини — какое-то тусклое пятно, очевидно не прояснившееся для самого автора» (С. 910). Кроме того, вслед за другими критиками он отметил "фельетонно-памфлетный характер" "Нови". «...Вероятно, г. Тургенев искренно убежден, — писал Авсеенко в завершении обзора, — что настоящее время не требует художественных созданий, и потому старался стать на чисто политическую, общественную тэму, старался сказать "новое слово" насчет смысла и содержания нынешнего момента русской жизни. Что ж, сказал ли он действительно это новое слово, помог ли он нам уразуметь смысл нашей жизни, как это

удавалось ему делать в прежних своих романах? Увы, на такой вопрос надо отвечать отрицательно. "Новь" никаким образом не может подвинуть вперед наше общественное самосознание. Из всех элементов и течений современной русской жизни автор остановился на том, которое играет в ней наименьшую роль, которое просачивается где-то далеко в стороне от главного русла. Вместо могучей и плодоносной нови, о которой говорит эпиграф, читатель видит ничтожную поросль, едва цепляющуюся за почву хилыми корнями» (С. 941). О том, что статья Авсеенко воспринималась как прокатковская, свидетельствует реакция И.Ф. Василевского, посвятившего ее сатирической интерпретации часть своего фельетона в "Биржевых ведомостях". «Конечно, трудно было думать и ожидать, чтобы "валеты" катковской школы отнеслись к роману иначе, чем с пронзительным гиком и посвистом доезжачих, — писал критик. — Ведь "сам Болеслав", излюбленный брат их "по духу", фигурирует у Тургенева в бесподобной, эпизодической, несколько раз упоминаемой Калломейцевым личности Ladislas'а, а Сипягины всегда служили верховными кумирами для сотрудников "Русск⟨ого⟩ вестн⟨ика⟩"⟨...⟩» (*Буква ⟨Василевский И.Ф.⟩* Наброски и недомолвки: Большая выставка бессмыслиц в "Русском вестнике" // Биржевые ведомости. 1877. 13 марта. № 70. С. 2). "Московские ведомости" откликнулись на "Новь" только после выхода второй части романа: ей были посвящены три фельетона Н.В. Щербаня "Литературно-политические заметки" в номерах за 21—23 марта ст. ст. (№ 69—71).

[5] Речь идет о расчетах за "Новь". Опасаясь падения курса рубля в преддверии войны с Турцией, Тургенев просил Стасюлевича ускорить высылку причитавшихся ему за роман денег, а также рассмотреть возможность пересылки их небольшими векселями. См. письма 4578, примеч. 7, и 4587, примеч. 1.

4583. Е.В. Львовой (с. 20)

Печатается по тексту первой публикации: *Н Вр.* 1910. 25 декабря ст. ст. № 12497. С. 8. Подлинник неизвестен.

Стр. 20. пишут ради того, чтобы рассказать, а не ради того, чтобы доказать (*лат.*).

[1] Письмо 4580.

[2] Письма Львовой и упоминаемое здесь письмо Тургенева к ней неизвестны.

[3] О чем шла речь в письме Львовой, неизвестно.

[4] Это настроение, вызванное отрицательными отзывами многих критиков на роман "Новь" и плохим самочувствием писателя, найдет отражение в его письмах к различным адресатам 1877 г. (№ 4589, 4637, 4655, 4656, 4657 и др.).

4584. Вильяму Рольстону (с. 21 и 303)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28632. Л. 86 — 86 об. Почтовые штемпели: 1) 24 janv. 77, Paris; 2) Ja⟨nuary⟩ 25. 77, London. На конверте помета Рольстона: "XXX" — порядковый номер полученного письма.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра. 1924. № 4. С. 271; в английском оригинале — Le Monde Slave. 1925. N 5.

[1] Выполняя обещание, данное в предыдущем письме (№ 4581), Тургенев выслал Рольстону номер "Le Temps" за 24 января н. ст. (N 5760; по-видимому, речь идет о вечернем тираже) с началом французского перевода "Нови" (глава I и часть главы II), выполненного Э. и А. Дюранами. См. также примеч. 1 к письму 4565.

[2] Сотрудничество Рольстона в "Вестнике Европы", повидимому, не состоялось: в оглавлении этого журнала за 1877 — 1880 гг. имя Рольстона не встречается. Составленная П. Уоддингтоном библиография работ Рольстона также не зафиксировала ни одной его статьи в "Вестнике Европы" (см.: *Waddington P.* A bibliography of the writings of W. R. S. Ralston (1828 — 89) // *N Z Sl J.* 1980. N 1. P. 1 — 15). Тем не менее Стасюлевич откликнулся на просьбу Тургенева (см. письма 4587 и 4598); в ответ на эту любезность Рольстон опубликовал ряд заметок о "Вестнике Европы" в "Athenaeum" и "Academy" (не выявлены), а также при случае благожелательно отзывался о журнале в других своих статьях. Например, в статье "Russian revolutionary literature", опубликованной в майской книжке основанного в 1877 г. журнала "The Nineteenth century", он назвал "Вестник Европы" "одним из лучших повременных изданий, которым может похвастаться любая страна". См. также письмо Рольстона к Стасюлевичу от 3 июня н. ст. 1877 г.: *Алексеев М.П., Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994. С. 136.

[3] Первая часть "Нови" появилась в январской книжке "Вестника Европы", экземпляры которой Тургенев получил от Стасюлевича 1 (13) января 1877 г. (см. письмо 4568).

[4] Возможно, речь идет о неосуществленном намерении Рольстона написать статью о рассказе "Часы", английский перевод которого появился в "Lippincott's magazine" (1876. Vol. 17. May. P. 594 — 616).

[5] К этому времени появились рецензии на "Новь" В.П. Буренина в "Новом времени", Г.А. Лароша и Б.М. Маркевича в "Голосе", И.Ф. Василевского в "Биржевых ведомостях". См. письма 4579, примеч. 2 и 3; 4587, примеч. 9, и др. Неодобрение критики Тургенев связывал, в том числе, и с вынужденным решением Стасюлевича разбить роман на две части, на что неоднократно жаловался в письмах к друзьям и знакомым (см. письма 4579, 4590, 4602, 4604 и др.).

4585. Н.С. Тургеневу (с. 21)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 185–186 об. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 19/31 январ. 77. Москва 8 ч. вечера 7-м днем. № 106".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 615–616, с пропусками; полностью: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. 65.

Стр. 22. все войдет в прежнюю колею (*нем.*).

[1] См. письмо 4587 и примеч. 3 к нему. Деньги были высланы Н.С. Тургеневу конторой "Вестника Европы" 21 января ст. ст. 1877 г.

[2] О ком идет речь, установить не удалось.

[3] Турецкая конституция, разработанная прогрессивным деятелем Мидхат-пашой при поддержке английской дипломатии, была торжественно провозглашена 23 декабря н. ст. 1876 г. (в день официального открытия Константинопольской конференции держав). Султан Абдул-Хамид II надеялся этим актом достигнуть успокоения в стране и одновременно сорвать Константинопольскую конференцию (см.: Голос. 1877. 26 января (7 февраля). № 26). «Только что открылось первое официальное заседание конференции 11 декабря, — писал по этому поводу "Гражданин", — как тотчас же раздался гром пушек и Савфет-паша поздравил члена конференции с оттоманскою конституциею; отвечая таким образом на требование держав быстро изготовленною конституциею, турки хотели выразить, что они дают своим подданным несравненно больше, чем требует Европа, и устранить этим дипломатическое вмешательство в отношения между турецким правительством и подвластными Порте христианами» (Гражданин. 1877. 8 января. № 1. С. 11). Ср. письмо 4601, примеч. 3 и 4.

4586. Гюставу Флоберу (с. 22 и 304)

Печатается по факсимиле: *Cahiers.* N 15 (1991). P. 154. Подлинник хранится в Музее Тургенева в Буживале (Франция); приобретен Ассоциацией друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран в 1991 г. в антикварном магазине Тьерри Бодена, до этого считался неизвестным.

Впервые опубликовано: во французском оригинале (с неточностями) — Cosmopolis. 1896. N. 10. P. 138–139; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 55–56; впервые опубликовано по подлиннику А. Звигильским: *Tourguéniev/Flaubert.* P. 198–199.

[1] Тургенев послал Флоберу рассказ "Сон", французский перевод которого был опубликован в двух номерах "Le Temps"

20 и 21 января н. ст. 1877 г. См. о нем примеч. 5 к письму 4567. Прочитав перевод, Флобер дал высокую оценку рассказу в письме от 26 января н. ст.: «Не могу удержаться, чтобы не сказать вам, что ваш "пустячок" — *сущий шедевр*! Уж я-то в этом знаю толк, черт возьми! / Если это свидетельство упадка, как считают ваши соотечественники, — продолжайте "упадать" и дальше! / Как это своеобразно и хорошо построено! ни одного лишнего слова! какая подспудная сила! вот это перо мастера! Я просто в восторге. Совершенно серьезно, без всякой лести, по-моему, это первоклассно!» (*Флобер. Письма. Статьи.* Т. 2. С. 189). Вместе с тем Флобер указал на стилистическую шероховатость, вкравшуюся в перевод: "Во втором номере в начале третьего столбца есть ужасное предложение из-за обилия *que*". Как установлено А.Я. Звигильским, речь шла о следующем предложении из главки XI рассказа "Сон" ("Le Rêve"), опубликованной в номере "Le Temps" от 21 января 1877 г.: "On eût dit qu'elle avait honte des aveux qui lui étaient échappés involontairement, ou bien peut-être n'avait-elle qu'un vague souvenir de ce qu'elle avait raconté dans le délire de la fièvre, espérant, en tout cas, que je l'épargnerais" (Le Temps. 1877. 21 janvier. N 5757. P. 1; третий столбец начинался со слов *ou bien...*), в котором союз *que* (что) встречается четыре раза (*Tourguéniev/Flaubert.* P. 200).

[2] Говоря о друзьях, Тургенев, по всей видимости, подразумевает положительные отзывы П.В. Анненкова, К.Д. Кавелина и С.К. Брюлловой, А.В. Головнина и др.

[3] Тургенев имеет в виду резко отрицательные отклики, появившиеся в русской периодической прессе после выхода первой части "Нови": Г.А. Лароша, Б.М. Маркевича ("Голос"), В.П. Буренина ("Новое время"), В.В. Маркова ("Санкт-Петербургские ведомости"), которые единодушно признали начало романа повторением старых мотивов (см. письма 4579, примеч. 2, 4582, примеч. 2, 4579, примеч. 3, 4587, примеч. 9 и др.). Сам Флобер оценил "Новь" очень высоко. «Мой великий Друг, — писал он Тургеневу 10 мая н. ст. 1877 г., ознакомившись с романом в отдельном издании Этцеля, которое было преподнесено ему Тургеневым, по предположению А. Звигильского, 5 мая н. ст. — Я только что закончил читать "Новь"! / Вот это книга! она стирает в памяти все прочитанное ранее! / Она одурманила меня, хотя я прекрасно улавливал общий замысел. — Какой вы художник! и какой знаток нравов, мой дорогой, любимый друг! / Тем хуже для ваших соотечественников, что они не видят, что ваша книга — чудо — что до меня, я в этом убежден, а я в этом кое-что смыслю». Оценив выполненный супругами Дюранами перевод как "порядочный" ("suffisante"), Флобер прибавил далее: "Правда, я был слишком захвачен чтением". В завершение письма он еще раз вернулся к "Нови", особо отметив эпизод с Фомушкой и Фимушкой: "Завтра с утра начну перечитывать! А какие старич-

ки!.. и все остальное!" (*Tourguéniev/Flaubert.* P. 205; факсимильное воспроизведение письма: *Cahiers.* N 17–18 (1993–1994). P. 242). Экземпляр "Нови" с дарственной надписью Тургенева Флоберу неизвестен, однако сохранился экземпляр с дарственной надписью К. Комманвиль: "A Mme Commanville souvenir affectueux Paris 1877" ("Г-же Комманвиль на добрую память Париж 1877". — *франц.*; хранится в Bibliothèque de Flaubert, Mairie de Canteleau — указано А. Звигильским). Еще ранее Флобер имел возможность ознакомиться с романом в фельетонах газеты "Le Temps", в которой он публиковался с 24 января по 25 марта н. ст. 1877 г. «Позавчера я читал книгу, которую считаю очень сильной: "Новь" Тургенева, — писал он г-же Роже де Женетт 2 апреля н. ст. 1877 г. — Вот это человек! Книга выйдет в свет через месяц» (*Flaubert 1975.* T. 15. P. 551; пер. цит. по: *Флобер. Письма. Статьи.* Т. 2. С. 192).

[4] В статье Э. Монтегю "Les nouveaux romanciers" ("Новые романисты"), посвященной сочинениям Г. Дроза, А. Терье и А. Доде (Revue des Deux Mondes. 1876. T. 18. 3e période (1 déc). P. 605–632), утверждалось, между прочим, что сколько бы Флобер ни писал в дальнейшем, он до конца своих дней останется автором "Госпожи Бовари", и все "Искушения святого Антония" и "Воспитания чувств" ничего не смогут изменить (P. 624). В письме к Тургеневу от 14 декабря н. ст. Флобер назвал статью Монтегю "болтовней" и "отвратительной глупостью" (*Flaubert 1975.* T. 15. P. 510; в схожих выражениях он отозвался о ней и в письме к К. Комманвиль: Ibid. P. 512). Откликаясь на письмо Флобера, Тургенев заметил, что "не читал г-на Монтегю — ибо он внушает мне отвращение" (см. письмо 4525 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), однако данное письмо позволяет предположить, что впоследствии писатель ознакомился с этой статьей.

[5] "Этой зимой я невероятно много трудился", — Флобер писал Тургеневу 16 января н. ст. и добавлял далее: «Зато моя "Иродиада" подвигается вперед», рассчитывая вручить всю рукопись Тургеневу около 15 февраля (*Flaubert 1975.* T. 15. P. 528; пер. П.Р. Заборова). Спешка в работе была вызвана тем, что испытывавший финансовые затруднения Флобер надеялся при посредстве Тургенева поместить перевод "Иродиады" в "Вестнике Европы", который публиковал лишь произведения, не бывшие в печати, таким образом русский перевод должен был опередить французский оригинал. 24 января н. ст., еще до получения данного письма, Флобер вновь заверил Тургенева, что окончит "Иродиаду" "до 15-го числа будущего месяца!!!", добавив, что находится "при последнем издыхании" (Ibid. P. 532). Наконец, 1 февраля н. ст. Флобер радостно сообщил племяннице, что закончил "Иродиаду" (Ibid. P. 536), а уже ночью 14 февраля н. ст. он завершил переписку повести, о чем на следующий день известил Леони Бренн, прибавив: "...нынче же вечером великий

Тургенев должен был взяться за ее перевод" (*Флобер. Письма. Статьи.* Т. 2. С. 189). Первоначально Тургенев не планировал самостоятельно переводить "Иродиаду", рассчитывая поручить перевод "одной русской барышне-писательнице" (возможно, Е.И. Бларамберг) или подыскать другого переводчика во время пребывания в России (см. письмо 4525 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), однако, ознакомившись с "Иродиадой" (по всей видимости, на воскресном обеде у Флобера 4 февраля н. ст.), решил "непременно" перевести ее сам, о чем известил Стасюлевича 1 (13) февраля (см. письмо 4611). Об истории работы Тургенева над переводом "Иродиады" см.: наст. изд. Соч. Т. 10. С. 535—536; *Заборов П.Р.* Из творческой лаборатории Тургенева-переводчика ("Иродиада" Флобера) // *Т и его современники*. С. 129—135.

[6] В письме от 16 января н. ст. 1877 г. Флобер уведомил Тургенева, что собирается вернуться в Париж 3 февраля н. ст. На следующий день должен был состояться традиционный воскресный обед у Флобера, на который были приглашены Тургенев, Гонкур, Золя, Ж. Пуше, Мопассан и др. См. запись в дневнике Э. Гонкура за 4 февраля н. ст. 1877 г. (*Goncourt. Journal.* T. 2. P. 1169).

[7] Из-за мучавших Тургенева на протяжении зимы и весны 1877 г. приступов подагры, а также тяжелого морального состояния в связи с обилием в прессе отрицательных откликов на первую часть "Нови" его поездка в Россию неоднократно откладывалась. Изначально писатель намеревался прибыть в Россию к январю 1877 г. (см. письмо 4585), затем рассчитывал отправиться в Петербург 15 февраля н. ст., о чем извещал Флобера еще 7 (19) декабря 1876 г. (см. письмо 4525 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), однако фактически он смог выехать из Парижа только 17 (29) мая.

[8] В письме от 16 января н. ст. Флобер интересовался мнением Тургенева о новом романе Золя: «Что говорят о "Западне", появившейся вчера? Я написал Золя, чтобы он мне ее не присылал. Это бы отвлекло меня. Но я горю желанием ее прочесть» (*Flaubert 1975.* T. 15. P. 528; пер. цит. по: *Флобер. Письма. Статьи.* Т. 2. С. 188). На самом деле отдельное издание "Западни" вышло в издательстве Шарпантье только 24 января н. ст.; в этот же день Золя, по всей видимости, послал экземпляр Тургеневу (см.: *Tourguéniev/Flaubert.* P. 198). К этому времени как Тургенев, так и Флобер уже успели частично ознакомиться с романом, который до выхода отдельным изданием печатался сначала в газете "Le Bien Public", а затем в журнале "La République des Lettres" (см. письмо 4525 и примеч. 4 к нему — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). О впечатлении, произведенном на Тургенева чтением романа, см. письма 4599, 4608, 4632.

[9] В 1877 г. Мопассан заболел сифилисом, что вызвало резкое ухудшение состояния его здоровья: он начал слепнуть, терять

волосы, усилились головные боли. В марте 1877 г. Мопассан отправил своему другу Роберу письмо: "У меня сифилис, наконец-то настоящий, а не жалкий насморк... нет, нет, самый настоящий сифилис, от которого умер Франциск I. Велика беда! Я горд, я больше всего презираю всяческих мещан. Аллилуйя, у меня сифилис, следовательно, я уже не боюсь подцепить его". Вылечить болезнь так и не удалось, в конечном счете она привела к смерти Мопассана. К Тургеневу Мопассан относился с чувством особого уважения и восхищения, называл его "учителем". Немного позднее, весной 1877 г., в письме к русскому писателю он, с благодарностью приняв посланный Тургеневым подарок — роман "Новь" в авторизованном французском переводе супругов Дюранов (Terres vierges. Paris: J. Hetzel et Cie, 1877), горячо присоединился к его защитникам: "Это, несомненно, одна из прекраснейших книг, которые я когда-либо читал, и она особенно поразила меня своим спокойно-мудрым проникновением в сущность вещей и людей, — писал Мопассан. — Вы даете нам почувствовать, что представляет собой русский народ, его характер, природные свойства его ума, и мы до последней страницы живем как бы в атмосфере России" (*Переписка Тургенева.* Т. 2. С. 411—412).

4587. М.М. Стасюлевичу (с. 23)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 170. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "18.I.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 13—15, с пропусками; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 109—110.

Стр. 23. по собственному побуждению (*лат.*).

[1] Судя по сохранившейся конторской справке о выплатах Тургеневу, осуществленных редакцией "Вестника Европы" в 1876—1877 гг., общая сумма гонорара за "Новь" (которая насчитывала 15 л. 8 стр.) составила 7750 р. 8 января ст. ст. 1877 г. Стасюлевич отправил Тургеневу 3200 р., еще ранее — с марта по декабрь 1876 г. — небольшими суммами писатель получил авансом 1150 р.: 19 марта 1876 г. 100 р. были, по просьбе Тургенева, посланы Стасюлевичем А.Ф. Онегину для передачи Ф.М. Достоевскому (см. письма 4257, примеч. 2, а также 4270 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1); 31 мая в Петербурге 200 р. переданы для поездки в Спасское (см. письмо 4346 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), 13 декабря — 500 (об их получении см. письмо 4533 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), 14 декабря — 100, 16 декабря — 500 (об их получении см. письма 4540, 4548 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1) (см.: *ИРЛИ.* № 5778. Л. 8а; *Т сб.* Вып. 3. С. 393). Оставшаяся сумма — 1650 р. — была выслана Тургеневу 4 (16) марта

и получена им 24 марта (5 апреля) (см. письма 4668, примеч. 2, 4679).

[2] По-видимому, Тургенев имеет в виду один из эпизодов античной истории, описанный у Плутарха. В 367 г. до н. э. греческие города Афины, Спарта и Фивы отправили послов к персидскому царю Артаксерксу I для заключения договора о мире. Артаксерксу особенно понравился фиванский посол Пелопид, известный также своими военными подвигами. По словам Плутарха, Артаксеркс посылал Пелопиду "самые богатые и драгоценные подарки", но тот не принял "ни единого дара, кроме тех, что были знаками благосклонности и радушия" (*Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. М., 1961. Т. 1. С. 377).

[3] Деньги, составлявшие проценты с общей суммы долга Тургенева брату, были высланы Н.С. Тургеневу 21 января ст. ст. 1877 г. (*ИРЛИ.* № 5778. Л. 8а; *Т сб.* Вып. 3. С. 393). См. также письмо 4585.

[4] Соответствующее примечание "От редакции" было помещено Стасюлевичем на с. 910 февральской книжки "Вестника Европы" за 1877 г. См. также 4582, примеч. 1.

[5] "Чистый" экземпляр был нужен Тургеневу для того, чтобы дать возможность друзьям и знакомым ознакомиться с полным текстом романа до выхода второй части в "Вестнике Европы". Возможно, по этому экземпляру с романом ознакомился и Н.П. Огарев, который писал П.Л. Лаврову 4 марта н. ст.: «Глаза ужасно болят, друг Лавров, но все же прочел "Новь" Тургенева и хотел ее вам послать; но в письме из Парижа увидел, что мне этот экземпляр надо возвратить, потому что Тургенев его кому-то обещал. Во всяком случае, произведение замечательное, и прочесть его необходимо. Читали ли вы его и можно ли его достать в Лондоне? Во всяком случае, ответьте поскорее» (*ЛН.* Т. 39—40. С. 597; ответ Лаврова см. в примеч. 2 к письму 4574).

[6] Это письмо Рольстона неизвестно. Ответ на него Тургенева см. в письме 4584.

[7] По всей видимости, впервые Тургенев попытался устроить сотрудничество Рольстона в "Вестнике Европы" еще в 1869 г. «Пересылаю Вам, почтеннейший Михаил Матвеевич, письмецо Тургенева, — писал 12 марта ст. ст. 1869 г. П.В. Анненков Стасюлевичу, — в котором он рекомендует "Вестнику Европы" переводчика Ральстона ⟨...⟩» (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 297). Очевидно, при посредстве Тургенева произошло и личное знакомство англичанина со Стасюлевичем во время приезда Рольстона в Россию в 1870 г. О взаимоотношениях Рольстона и Стасюлевича см. краткую справку: *Алексеев М.П., Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994. С. 134.

[8] Стасюлевич исполнил просьбу Тургенева. Хотя сотрудничество Рольстона в "Вестнике Европы" не состоялось, он, по всей

видимости, неоднократно упоминал о публиковавшихся в журнале материалах в своих статьях. «Я чрезвычайно признателен вам, — писал Рольстон 3 июня н. ст. 1877 г. Стасюлевичу, — что вы так любезно присылали мне "Вестник Европы", но до сих пор ничего еще не сделал, чтобы отблагодарить вас, если не считать случайных заметок в "Athenaeum" или "Academy". Но я с радостью сделал бы больше, если бы знал, чтó именно нужно. Я просил г. Тургенева выяснить, каким образом я мог бы отблагодарить вас. Я предлагаю регулярно помещать заметки о "Вестнике Европы" в "Academy"» (*Алексеев М.П.*, *Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. С. 136. Подлинник по-англ.). См. письмо 4584, примеч. 2, а также 4597.

[9] Подразумевается следующее место из фельетона Б.М. Маркевича "Листок", часть которого, под названием "Война и г. Тургенев", была посвящена явно тенденциозному анализу "Нови": «Что для ⟨...⟩ старца — смазливая рожица, то для господина Тургенева — популярничанье. Ну, не может человек, не может — хлебом его не корми, дай на этой струночке поиграть, дай хоть потереться около! Вот он, нет, нет, да вдруг какого-нибудь небывалого "республиканца" из *мещан* тридцатых годов выкопает, а то вот и огромный роман сочинит, со всякими современными повивальными бабками и тупицами из кадетов, и плещется с ними всласть, как рыба в воде. Это-де моя настоящая стихия, и хотя, милые мои, вы и не туда идете, а, главное, не так за дело беретесь, за это я вам легонько нотацию прочту — а все же я вас уважаю, и сердце мое ни к кому иному в России не лежит, и такой я уж сызмальства либерал, и вы меня полюбите за это, миленькие, а, главное, не браните, потому что брань меня убивает, и вот уже двадцать лет прошли, а я все еще забыть не могу, как меня за моих "Отцов и детей" жестоко бранили ваши предшественники...». Усматривая в романе стремление автора к дешевой популярности, Маркевич не без злорадства привел оценку, данную творчеству Тургенева последних лет Е.Л. Марковым в цикле статей "Критические беседы", публиковавшихся в "Голосе" в декабре ст. ст. 1876 г. (отзыв о них см. в письме Тургенева к Стасюлевичу от 28 декабря 1876 г. (9 января 1877 г.) — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1): «Евгений Марков очень верно заметил, что Тургенев отслужил России *всю* службу, какую он мог сослужить ей. Почтим его за это душевною благодарностью, а из русских *пророков* он еще с "Дыма" вышел...». Далее следовало нелицеприятное для Тургенева сравнение с Салтыковым-Щедриным: "...это сатирик как сатирик! Ни в ком не заискивает, ни на кого не глядит, а хлещет своим пробирающим бичом, направо и налево, кто под руку подвернется" (Голос. 1877. 9 января. № 9. С. 1).

[10] В образе "прирожденного клеврета" (гл. XIV) Ladislas'a (приятеля Калломейцева из романа "Новь"), печатающего в "Русском вестнике" романы из жизни великосветского обще-

ства и имеющего небезупречное прошлое, дан сатирический портрет Б.М. Маркевича. Еще до публикации "Нови" Анненков в качестве основного недостатка романа указывал на его ярко выраженную "памфлетную закраску". Среди приведенных им примеров был и эпизод, касающийся Маркевича: «Например, взбешенный Нежданов отвечает Каломейцеву (так!), говоря о Ладисласе: он клеврет ренегата. Просто — но за этим восклицанием есть целая *нерассказанная* история, а без такой истории — оно становится эхом партии, камнем, поднятым на улице и брошенным в середину искуснейшей сети рассказа, хотя в памфлетном смысле оно, восклицание, совершенно верно и непогрешительно. Стой тут что-нибудь более общее, вроде "да это лакей, ищущий выгодных камердинерских мест по домам" или другое что такое же — и вышло бы гладко» (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 42). Под воздействием Анненкова Тургенев лишь несколько изменил первоначальную характеристику Ladislas'a (запись: "Клеврет ренегата!" с добавлением на полях: "Маркевич. Фраза Фета" появилась во второй редакции конспекта романа, датируемой началом 1875 г., и имеет отношение к скандальной истории о взятке, которую Маркевич получил, находясь на службе в Министерстве народного просвещения), однако прототип образа остался узнаваем, что было отмечено многими рецензентами (Ларошем, Авсеенко и др.) и друзьями писателя. А.В. Головнин замечал в этой связи в письме к Н.В. Ханыкову от 13 (25) февраля 1877 г.: "Весь круг Сипягиных, Каломейцевых, болеславов при Закревских не простит ему выведенных на сцену образчиков их общества" (*РГИА.* Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 52). О Маркевиче как прототипе образа Ladislas'a и о внесенной по замечаниям Анненкова правке в текст романа см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 487—488, 511; *Буданова Н.Ф.* Роман И.С. Тургенева "Новь" и революционное народничество 1870-х годов. Л., 1983. С. 111—113; *Žekulin Nicholas G.* Pavel Annenkov conseiller littéraire de Turgenev: Le cas de *Terres vierges* // Revue des etudes slaves. 1987. T. 59. Fasc. 4. P. 757. Узнавший себя в Ladislas'e Маркевич собирался вызвать Тургенева на дуэль. См. письма 4593, 4597.

[11] Рассказ Тургенева "Сон" был напечатан в газете "Новое время" за 1877 г. (1 (13), 2 (14) января. № 303, 304).

[12] См. примеч. 3 к письму 4579.

[13] Речь идет о повести Флобера, которая под заглавием "Католическая легенда о Юлиане Милостивом" была напечатана в апрельской книжке "Вестника Европы" за 1877 г. в переводе Тургенева. С предложением поместить перевод "легенды" в журнале Тургенев обратился к Стасюлевичу еще в марте 1876 г. (см. письмо 4268), первоначально планируя напечатать ее в октябрьской или ноябрьской книжке "Вестника Европы" (см. письмо 4351), однако из-за интенсивной работы по окончании "Нови" писатель был вынужден отложить перевод (см. письмо 4472 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[14] По-видимому, Е.И. Бларамберг собиралась в Петербург, чтобы поговорить со Стасюлевичем о своих литературных делах, но потом эта поездка была отложена (см. письмо 4658).

[15] Немецкий перевод "Нови" печатался в "St.-Petersburger Zeitung" с 1 (13) января по 13 (25) марта 1877 г. под заглавием "Neuland. Ein Roman von Iwan Turgénjew. Mit Genehmigung des Verfassers aus dem Russischen übersetzt" (переводчик неизвестен). Договоренность о помещении романа в этой газете была достигнута еще в конце ноября 1876 г. С этой целью редактор газеты Джон Беренс условился при посредстве Тургенева со Стасюлевичем о высылке ему корректурных листов романа. См. примеч. 3 к письму 4469, а также письма 4495 и 4496 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Впоследствии Тургенев изменил мнение о качестве перевода и неоднократно жаловался в письмах к немецким друзьям на многочисленные ошибки, рекомендуя читать роман во французском переводе супругов Дюранов. См., например, письма 4647, 4678, 4708.

[16] Начало романа было опубликовано в номере "Le Temps" за 24 января н. ст. Возможно, Тургенев имеет в виду вечерний тираж, поскольку указание на выход газеты "третьего дня" означает, что он получил ее 23 января н. ст. В номере за 23 января н. ст. был помещен фельетон "Critique musicale" (автор Johannes Weber). См. примеч. 1 к письму 4565, а также письмо 4584, примеч. 1.

4588. Н.А. Щепкину (с. 25)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 237—237 об. На первой странице письма слева от текста помета красным карандашом: "№ 2".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 2. С. 68.

[1] По всей видимости, речь идет об орловском чиновнике Владимире Гинтере, который обращался за материальной помощью к Тургеневу и позднее. См. письмо к нему от 20 августа (1 сентября) 1881 г.

[2] Речь идет о пенсии в 100 р., которую Тургенев назначил своей двоюродной племяннице Е.И. Тургеневой и которая не была ей выплачена в 1876 г. по вине бывшего управляющего писателя — Н.А. Кишинского. См. письмо 4560 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

4589. Ю.П. Вревской (с. 25)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ.* Ф. 213. Щ10—40.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 487—488, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Письмо Вревской, в котором она сообщала Тургеневу о полученном ею ушибе, неизвестно.

[2] Первая часть романа "Новь" подверглась осуждению критиков разных направлений; в частности, к этому времени были опубликованы отклики в фельетонах Г.А. Лароша и Б.М. Маркевича в газете "Голос" (1877. 6 (18), 9 (21) января. № 6, 9), В.П. Буренина в "Новом времени" (1877. 6 (18) января. № 308), В.В. Маркова в "Санкт-Петербургских ведомостях" (1877. 6 (18) января. № 6), М.Л. Песковского в "Русском обозрении" (1877. 8 (20) января. № 2). Кроме того, Тургенев мог прочесть и следующий фрагмент из "Дневника" В.П. Мещерского в № 1 "Гражданина": «1-го января появился 1-й номер "Вестника Европы" с началом нового романа Тургенева: "Новь". Уже начинают ходить о нем толки по городу. Слышал о нем отзывы весьма умного человека, знакомого с романом ⟨...⟩ в целости. Он им недоволен. Тургенев художник в нем прелестен, но главный недостаток тот, что не чувствуешь в этом произведении любви художника к своим героям; он их пустил в свет, говорит: идите, говорите, действуйте, но я вас не люблю, никого из вас не люблю. Притом в изображении типов этого романа видно не глубокое, а поверхностное только их знание, знание скорее понаслышке. Сюжет романа: приключения нечаевцев-пропагандистов в народе, и вот эти-то типы пропагандистов как будто не были изучены Тургеневым с натуры и не прочувствованы насквозь, как его бессмертный Базаров. Любопытно, что говорят, будто конец романа происходит на Казанской площади в Петербурге, как будто Тургенев предсказывает и предвидел эпизод 6-го декабря» (Гражданин. 1877. 8 января. № 1. С. 14). См. письма 4579, примеч. 2 и 3, 4582, примеч. 2, и 4587, примеч. 9, а также: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 521—525. На следующий день после написания данного письма в российской печати стали появляться первые развернутые положительные отклики на "Новь" (в "Стрекозе", "Неделе" и др.), которые со временем несколько смягчили настроение писателя (см. письмо 4597). Отметим, что еще ранее суровый отпор бесцеремонной рецензии Г.А. Лароша, например, был дан И.Ф. Василевским на страницах "Биржевых ведомостей" в фельетоне "Наброски и недомолвки" (1877. 9 января. № 8. С. 1), однако к этому времени Тургенев еще не успел с ним ознакомиться.

[3] О второй части "Нови" отзывы печати были как положительные (Наш век. 1877. 6 (18) марта. № 6; *ВЕ*. 1877. № 3), так и отрицательные (*Н Вр*. 1877. 25 марта (6 апреля). № 385; Гражданин. 1877. 7 (19) февраля. № 5). См. также: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 525—530.

[4] Тургенев имеет в виду обнародование 23 декабря н. ст. 1876 г. турецкой конституции, а также безрезультатное окончание Константинопольской конференции. «Турция, единственная, показывающая полное презрение ко всей Европе, — писал Огюст Вакери в передовой статье "La Question d'Orient" ("Восточный вопрос") 24 января н. ст. на страницах газеты "Le

Rappel", — вот событие, заслуживающее пристального внимания». Особое место в статье было уделено фактическому провалу дипломатических переговоров России в ходе конференции: «Итак, Турция смогла не взять в расчет Англию. Хорошо, но ведь есть еще Россия. / В ней мнения не разделились. Вся Россия целиком, от царя до простолюдина, в ужасе и гневе поднялась против резни в Болгарии. Впрочем, она не стала дожидаться этой резни и протестовала против политики Порты по отношению к болгарам и сербам. Она на самом высоком уровне объявила братское сочувствие к угнетенным и призвала не терпеть больше этот гнет. Она послала генерала Черняева в Белград и генерала Игнатьева в Константинополь. Турция же испугалась России не более, чем Англии. Генерал Игнатьев прибыл на конференцию с ультиматумом в руках. Турция пожала плечами. И что же? Генерал Игнатьев положил ультиматум в карман и сказал: "Будем договариваться". Как это понять? Как понять, что Россия, после угроз, не наносит удар? возбудив провинции, оставляет их? по мере приближения "больного" (так называли в европейской дипломатии Турцию. — *Ред.*), отступает? / Дело в том, что в последний момент Россия обнаружила, что не готова к войне. Таковы империи. / Надо было, чтобы в России произошло то же, что во Франции шесть лет назад» (N 2511. P. 1). Сопоставляя положение России и наполеоновской Франции, потерпевшей сокрушительное поражение во франко-прусской войне, Вакери указывал на катастрофическое состояние русских войск, нехватку вооружения, обмундирования, снабжения. Однако в отличие от "императора бонапартистов", т.е. Наполеона III, русский царь, по мнению Вакери, оказался не таким глупцом и вовремя остановился, что, впрочем, не расположило его в пользу монархического строя. См. также примеч. 13 к письму 4576.

[5] Вероятно, в неизвестном нам письме Вревская писала, что намерение ее принять участие в войне не будет осуществлено. Тем не менее в июне 1877 г. она вместе с другими сестрами милосердия Свято-Троицкой общины выехала из Петербурга в Яссы для работы в 45-м военном эвакуационном госпитале (см.: *Назарова Л.* И.С. Тургенев и Ю.П. Вревская // *РЛ.* 1958. № 3. С. 188; см. также письмо 4535 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[6] М.Г. Черняев после отстранения от командования в Сербии совершил поездку по Европе. 17 января н. ст. 1877 г. он прибыл в Париж. В фельетоне "По белу свету" газета "Голос" писала: «...герой "баснословных" — в прямом и *непосредственном* смысле этого слова — битв, словом, генерал Черняев посетил современный Вавилон!» (1877. 14 (26) января. № 14. С. 1). См. также письмо 4579, примеч. 14. Причины своего резко негативного отношения к Черняеву Тургенев подробно изложил в письмах к Я.П. Полонскому от 11 (23) ноября и 23 ноября (5 декабря) 1876 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[7] Имеются в виду русские, проживавшие в Париже, во главе с послом России во Франции кн. Н.А. Орловым. Намеченный на 29 января н. ст. обед в честь Черняева не состоялся. 31 января н. ст. газета "Le XIXe Siècle", со ссылкой на "La France", сообщала о том, что генерал Черняев был принят князем Орловым, Тьером, и будет принят князем Гогенлоэ, генералом Чьялдини и Гамбеттой. Сообщалось также, что генерал нанес визит В. Гюго. Здесь же отмечалось, что поездка генерала в Англию вынудила русскую колонию отложить намеченный в его честь обед (N 1876. P. 2).

4590. А.В. Головнину (с. 26)

Печатается по подлиннику: *РГИА*. Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 78. На подлиннике помета Головнина: "Получ. в П⟨етер⟩бурге 21 янв. 1877".

Впервые опубликовано: *ЛН*. Т. 73. Кн. 2. С. 70—71.

Стр. 27. "Я сделал все, что мог; кто может, пусть сделает лучше" (*лат.*).

[1] Это письмо Головнина к Тургеневу неизвестно. О его получении говорится в письмах 4578, 4579. 4 (16) января 1877 г. Головнин писал Н.В. Ханыкову: «"Новь" Тургенева я получил 1 января вечером и не мог оторваться. По-моему, это одно из прелестнейших созданий его гения... Не ожидайте от меня исчисления недостатков "Нови". Я их не видел и не знаю» (*РГИА*. Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 50—50 об.). 13 (25) февраля Головнин вновь писал ему: "Я ⟨...⟩ не разделяю несочувственных отзывов разных редакций. Я просто в восторге от его произведения. Весь круг Сипягиных, Калломейцевых, болеславов при Закревских не простит ему выведенных на сцену образчиков их общества. Друзья нигилистов-проповедников находятся более или менее во многих редакциях и не простят даровитому художнику портрет своих приятелей. Чем талант его выше, тем удар сильнее и тут и там, а Тургенев мощью таланта приравнивается к древним богатырям" (Там же. Л. 52; см. также: *ЛН*. Т. 73. Кн. 2. С. 71—72, 74—76).

[2] Об отзывах периодической печати на первую часть "Нови", которые вышли к моменту написания данного письма, см. письма 4579, примеч. 2 и 3, 4582, примеч. 2, 4587, примеч. 9, 4589, примеч. 2; см. также: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 521—527.

[3] Еще в ноябре 1876 г. Тургенев жаловался П.В. Анненкову, что, уступив "отчаянным приступам и мольбам" Стасюлевича, "сделал глупость" и согласился разбить роман на две книжки (см. письмо 4494 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1); см. главу «История опубликования "Нови"» в кн.: *Оксман Ю.Г.* И.С. Тургенев: Исследования и материалы. Одесса, 1921. Вып. 1. С. 59—72. Неблагоприятные отклики критики о первой части "Нови" усилили сожаление писателя (ср. письма 4579, 4584, 4596), вме-

сте с тем он осознавал, что это решение Стасюлевича спасло роман от цензурного запрещения (см. письмо 4700). «Действительно, было бы лучше, если б "Новь" не была разделена на две части, — писал 21 января ст. ст. в черновике ответного письма Головнин. — Действительно, первая часть не была встречена взрывом рукоплесканий, и слышится много порицаний. Но что это доказывает? Это доказывает вовсе не то, чтоб роман был преисполнен недостатков и не имел больших достоинств, а то, что автор весьма верно попал в больные, чувствительные места, прижал их и заставил больных вскрикнуть» (*ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 71). Высоко оценил Головнин также перевод романа на французский язык, печатавшийся в "Le Temps", отметив, что "литературное произведение, которое так хорошо на другом языке, должно иметь большие достоинства" (Там же).

[4] В конце 1876 — начале 1877 г. возникли некоторые надежды на возможность предотвращения войны между Россией и Турцией (на Константинопольской конференции турецкое правительство заверило, что проведет необходимые реформы; под давлением России приостановились военные действия между Турцией и Сербией и т.д.). Однако надеждам на смягчение международной обстановки не суждено было осуществиться. Говоря об уроне "народному самолюбию", Тургенев имеет в виду безрезультатное окончание Константинопольской конференции (см. письмо 4589, примеч. 4). Головнин также считал вступление России в войну с Турцией на данном этапе преждевременным и недальновидным. "Ничего не могло бы случиться для нас счастливее, как если бы грозные тучи разошлись, — писал он в черновике ответного письма. — Нам нужен еще целый ряд годов мира, чтоб собраться с силами, отдохнуть и укрепиться материально и развиться умственно. Нам следует еще работать, создать себе достаток и капитал знаний ⟨...⟩" (*ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 71—72).

[5] См. письмо 4589, примеч. 6. По всей видимости, Тургеневу были известны отрицательные отзывы о Черняеве, которые появлялись и в русских газетах. Например, в фельетоне "Голоса" "По белу свету", вышедшем 14 января ст. ст., о Черняеве говорилось в весьма нелицеприятных выражениях ("неудавшийся Варвик" и т.д.). Головнин разделял отрицательное отношение Тургенева к Черняеву (см.: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 75).

4591. Эмилю Золя (с. 27 и 305)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале: Cosmopolis. 1897. T. VI. N 16 (Avril). P. 145, с датой: "февраль 1875"; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 5. С. 204.

В *ПССиП(1). Письма* вошло с неверной датой: 15 (27) марта 1875 г. (Т. XI. С. 47).

Датируется предположительно по совпадению фактов, изложенных в данном и других, написанных в это же время, письмах. Французский перевод тургеневского рассказа "Сон" появился в двух номерах "Le Temps" за 20 и 21 января (N 5756, 5757) 1877 г. и был выслан автором не только Золя, но также Рольстону и Флоберу (см. письма 4584, 4586 и примеч. к ним). О получении и чтении романа Золя "Западня" писатель сообщил Флоберу в том же письме от 12 (24) января (№ 4586, примеч. 8).

[1] Речь идет об обеде, который давал А. Доде и дата которого по разным причинам неоднократно переносилась. Тургенев отвечает на письмо Золя от того же дня, в котором он сообщал: "Решительно наш обед состоится в понедельник, на площади Opéra-Comique. Если мы не соберемся в этот раз, не соберемся уже никогда. / Буйабес будет заказывать Доде. / Договорились, не так ли? И до послезавтра" (см.: *Zola. Corr.* T. II. P. 533; *Montreynaud F.* Les relations de Zola et de Tourguéniev (avec treize lettres inédites de Zola à Tourguéniev) // Cahiers naturalistes. 1978. N 52. P. 222). Однако в понедельник 29 января н. ст. обед также не состоялся. См. письма 4566, примеч. 1 и 3, а также 4575, примеч. 2.

[2] Тургенев благодарит за вышедшее у Шарпантье отдельное издание романа "L'Assommoir" ("Западня)", которое Золя выслал ему, по всей видимости, 24 января н. ст. 1877 г. (см.: *Tourguéniev/Flaubert.* P. 198). К этому времени Тургенев уже частично ознакомился с романом по публикации в периодических изданиях. Судя по оценкам "Западни", прозвучавшим в письмах писателя, первоначальное впечатление от романа, высказанное им в письме к Флоберу от 20, 27 ноября (2, 9 декабря) 1876 г.: "Очень талантливо — но тяжеловесно — и уж слишком там много копаются в ночных горшках" (см. письмо 4525 и примеч. 4 к нему — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), — осталось неизменным. См. письма 4599, 4608, 4632.

4592. Ю.П. Вревской (с. 28)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ.* Ф. 213. Щ10—41.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 488—489, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 28. "Оставь всякую надежду" (*итал.*).
Стр. 28. "Брат, надо умирать" (*франц.*).

[1] Письмо 4589.

[2] Это письмо Вревской неизвестно. По-видимому, в нем содержались какие-то отзывы о "Нови". Судя по упоминанию далее в письме имени Некрасова, возможно, Тургеневу был

передан и его отклик о романе. Из записной книжки А.Н. Пыпина следует, что к 15 января ст. ст. Некрасов уже ознакомился с обеими частями "Нови", о которых отозвался следующим образом: «Первая часть понравилась — выводимые лица нарисованы хорошо; но 2-я часть плоха. Тургенев не достиг своей цели. Если он хотел показать нам, что направление юнош неудовлетворительно — он не доказал; если хотел примирить с ними других — не успел; если хотел нарисовать объективную картину — она не удалась. Все-таки люди были крупнее (первые), да и хождение в народ — недосказано, оно бывало не так глупо. "Вообще скажу, — не говорите только приятелям Тургенева, я их не хочу огорчать — скверный роман — хоть я до сих пор люблю Тургенева"» (*ЛН.* Т. 49—50. С. 192; ср.: *Пыпин А.Н.* ⟨У Некрасова⟩ // Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971. С. 445).

[3] Н.А. Некрасов умер 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г.). Тургенев не написал ему, но успел навестить его в начале июня ст. ст. 1877 г. (см. стихотворение в прозе "Последнее свидание", 1878). На этой встрече присутствовали П.В. Анненков и З.Н. Некрасова, оставившая о ней свои воспоминания (см.: *Некрасова З.Н.* ⟨Из воспоминаний⟩ ⟨В пересказе В. Евгеньева⟩ // Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971. С. 456; Летопись жизни и творчества Н.А. Некрасова: В 3 т. СПб., 2009. Т. 3. С. 582, 583). Приведенные здесь слова из трагедии Шекспира "Король Лир" (акт 4, сцена 6) процитированы Тургеневым также в "Довольно": «Шекспир опять заставил бы Лира повторить свое жестокое: "нет виноватых" — что другими словами значит: "нет и правых" ⟨...⟩» (см.: наст. изд. Соч. Т. 7. С. 228).

[4] Цитата из "Ада" Данте (III, 9).

[5] Слова, которыми приветствовали друг друга монахи ордена траппистов, отличавшегося крайним аскетизмом.

[6] О неприятии религиозно-славянофильской окраски, которую принял в России общественный подъем в преддверии войны с Турцией, Тургенев писал, например, кн. Е.А. Черкасской; см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4483. Говоря о "высших слоях общества", Тургенев намекает, по всей видимости, в первую очередь на московский Славянский комитет, возглавляемый И.С. Аксаковым.

[7] Не совсем точная цитата из стихотворения Г.Р. Державина "Утро" (1800). У Державина: "И всё то благо, всё добро".

[8] Примечание записано в верхней части первой страницы письма. Речь идет о том, что Тургенев по ошибке после л. 1 продолжил письмо сначала на л. 3, а потом возвратился к л. 2. В связи с этим ему пришлось пронумеровать все четыре листа, на которых написано письмо.

4593. М.М. Стасюлевичу (с. 29)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 171. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "23.I.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 15, с большими пропусками; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 110—111.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] О деньгах, которые были высланы Н.С. Тургеневу в счет долга, см. письма 4585 и 4587, примеч. 3.

[3] Б.М. Маркевич собирался мстить Тургеневу за сатирические портреты Калломейцева и Ladislas'а в "Нови", в которых он узнал самого себя (см. письмо 4587, примеч. 10). Вопреки опасениям Стасюлевича, вызова на дуэль не последовало: Маркевич ограничился присылкой копии письма Тургенева к нему от 6 (18) февраля 1863 г., напоминая об оказанной им в своей время писателю услуге в ходе "дела 32-х". См. письмо 4597, примеч. 8.

[4] Договор с Ф.И. Салаевым на отдельное издание "Нови" был подписан Тургеневым 22 июня (4 июля) (см. письмо 4784). Отдельное издание "Нови" вышло в свет в 1877 г. с указанием на титульном листе: 1878 г. (Новь. Роман в двух частях И.С. Тургенева. М.: Издание Ф.И. Салаева, 1878). См. иллюстрацию на с. 189.

[5] Этот ответ Салаеву неизвестен. См: также письмо 4611, примеч. 3, 4.

[6] Хотя ответ Стасюлевича на этот запрос неизвестен, о его содержании можно судить по следующему письму Тургенева (№ 4611).

4594. А.П. Боголюбову (с. 30)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 705. Оп. 1. № 76. Л. 15—16.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма*. Т. XII. Кн. 1. С. 72. Датируется на основании содержания и пометы "2 февраля", а также по связи с письмом С.И. Танеева к родителям, датированного тем же днем (см. примеч. 2). С.И. Танеев провел в Париже зиму 1877 г. (см.: С.И. Танеев: Личность, творчество, документы его жизни. М., 1925. С. 6). Так как в письме идет речь о приискании Танееву квартиры, то оно могло быть написано 21 января (2 февраля) 1877 г., вскоре после приезда Танеева в Париж.

[1] Танеев прибыл в Париж 27 октября н. ст. 1876 г., поселившись в гостинице в Латинском квартале, и вскоре, в декабре того же года, на вечере у одной русской дамы (по-видимому, Е.С. Рахмановой) познакомился с Тургеневым, о чем сообщил в письме к родителям 17 (29) декабря: "Минут через пять приехал Тургенев; он был где-то на обеде и засиделся. Он большого роста,

выше меня головой, плотный, весь седой: большая борода седая и волосы седые. Мне еще никогда никто так не нравился, как он: умный, добрый, простой, откровенный, а говорит так хорошо, что, кажется, никогда бы слушать не перестал. Мы там пробыли до половины первого. Он мне сказал, чтоб я к нему не стеснялся приходить: если он будет занят, он мне прямо это скажет" (П.И. Чайковский — С.И. Танеев: Письма. М., 1951. С. 381–382). Красочные воспоминания о встречах с Тургеневым на двух вечерах у Рахмановой зимой 1876/1877 г., на одном из которых играл Танеев, а Тургенев читал отрывок из "Нови", оставил Д.А. Олсуфьев (см.: *Олсуфьев Д.А.* Тургенев (Воспоминания и заметки) / Публ. Р.М. Алексиной // Спасский вестник. 1993. Вып. 2. С. 71–82). «"Началось" с того, что попросили молодого Танеева что-нибудь сыграть, — вспоминал Олсуфьев, не уточняя дату вечера. — Помню, что он сыграл что-то техническое, трудное, блестящее. "Пальцы хороши", — одобрительно сказал Тургенев, однако тут же преподал молодому пианисту какие-то советы и указания в тоне опытного знатока музыки, которого никакою игрою не удивишь. Нам тогда показалось это слишком покровительственное обращение с профессором консерватории, хотя и молодым, несколько для него обидным» (Там же. С. 74).

[2] Как следует из письма Танеева к родителям от 2 февраля н. ст., Боголюбов в тот же день откликнулся на просьбу Тургенева и подыскал ему более удобную квартиру на улице Кондамин: "Вчера и сегодня я бегал по Парижу, искал квартиру. Видел много комнат, но всё неподходящие. Сегодня перед обедом зашел к Тургеневу. Он узнал, что я не нашел себе квартиры, и дал мне письмо к одному русскому живописцу, Боголюбову; сказал, что этот Боголюбов оказывает всевозможные услуги русским художникам и артистам, приезжающим в Париж, и что он поможет мне найти квартиру. Я сейчас же к нему отправился. Он меня принял очень любезно и указал мне на несколько мест, где я могу себе найти квартиру. В первом же доме, куда я пошел по его указаниям, я нашел комнату вдвое больше моей теперешней, чистую, и при ней еще маленькая комната для умывальника. Я ее сейчас же нанял" (П.И. Чайковский — С.И. Танеев: Письма. М., 1951. С. 383). См. также письмо 4615. О взаимоотношениях Тургенева с Танеевым см. электронный ресурс Л. Сундквиста: http://www.turgenevmusica.info/ru/taneyev.html#note14

4595. Полине Брюэр (с. 30 и 305)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 44. Л. 339.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 72. В описании писем Тургенева к П. Брюэр в *ГЛМ. Бюллете-*

ни (С. 111) это письмо (№ 264) ошибочно датировано 9 января 1877 г. В подлиннике несомненно написано число "3" и месяц "Janv." исправлен на "Fév." — таким образом, на письме указана дата 3 февраля 1877 г. н. ст., что подтверждается днем недели (3 февраля 1877 г. была суббота, а 9 января 1877 г. — вторник) и содержанием письма.

[1] По всей видимости, Тургенев с Ф.-М. Шамро прибыли в Ружмон в субботу, 27 января н. ст., и пробыли там три дня, поскольку 30 января н. ст. Тургенев уже был в Париже. См. письма 4576 и 4597.

[2] Вероятно, речь идет об очередном платеже, связанном со стекольной фабрикой, которую арендовал Г. Брюэр.

4596. Я.П. Полонскому (с. 31)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 142—143. На первой странице письма в левом верхнем углу помета карандашом: "№ 247".

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 310—311.

Стр. 32. отсутствие вестей — добрая весть (*франц.*).
Стр. 32. о мертвых — либо ничего, либо хорошее (*лат.*).

[1] Имеются в виду первые отрицательные отзывы о романе "Новь" в ряде газет и журналов (см. письма 4579, примеч. 2 и 3, 4587, примеч. 9, 4582, примеч. 2, 4589, примеч. 2), а также отклики, которые стали известны Тургеневу из писем друзей и знакомых — Стасюлевича, Вревской, Головнина и др.

[2] Письмо Полонского с замечаниями о романе "Новь" неизвестно.

[3] Прототипы образов Фомушки и Фимушки не установлены. О том, что в чете Субочевых изображены знакомые писателю люди, Тургенев рассказывал также С.И. Танееву, который сообщал Ф.И. Маслову в мае 1877 г.: "Спрашивал я о Фомушке и Фимушке. Они существовали лет двадцать пять тому назад. Говорил он (Тургенев. — *Ред.*) мне их фамилию — да я забыл. Виноват, говорит, в анахронизме: поместил их в такое время, когда они уже не существовали" (цит. по: *Бернандт Г.* С.И. Танеев. М.; Л., 1950. С. 40).

[4] Тургенев действительно неоднократно пытался убедить Стасюлевича напечатать "Новь" в одном номере "Вестника Европы" и даже обращался к П.В. Анненкову за поддержкой. См.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4472, 4482, а также 4484, 4490, 4494. Связывая неблагоприятные отзывы критики о первой части "Нови" во многом с тем, что широкая публика имела возможность ознакомиться только с частью романа, Тургенев в письмах к друзьям жаловался на это решение Стасюлевича —

см. письма к Анненкову (№ 4579), Рольстону (№ 4584), Головнину (№ 4590 и примеч. 3 к нему).

[5] Точные даты работы над "Новью" Тургенев традиционно занес на титульный лист черновой рукописи романа: "Начат — в Париже, Rue de Douai, 50, во вторник 1-го фев./20-го янв. 1876. Кончен — в Спасском — в четверг 27/15-го июля 1876. 5 месяцев и 25 дней. (Писан с одним, почти двухмесячным, промежутком)". О творческой истории романа "Новь" см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 491 и след.

[6] Место действия в романе "Новь" имеет обобщенные черты русского провинциального города, но в то же время в повествовании встречаются отдельные наблюдения автора из быта Орловской и Тульской губерний. См. также: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 509—510.

[7] Иронически воспроизведенный Тургеневым канцеляризм.

[8] О каком стихотворении идет речь, установить не удалось. Возможно, имеется в виду опубликованное в февральской книжке "Вестника Европы" стихотворение "Царь-девица" ("В дни ребячества я помню...") (С. 632—633). Тургенев высоко отозвался о нем в письмах к Стасюлевичу (№ 4620, 4634).

[9] В письмах 1876 г. Тургенев горячо спорил с Полонским о значении М.Г. Черняева (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4466, 4485, 4503, 4529, 4559). О пребывании Черняева в Париже зимой 1877 г. см. также письма 4579, примеч. 14 и 15, 4589, примеч. 6, 4590, примеч. 5.

4597. М.М. Стасюлевичу (с. 32)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 172. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "26.I.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 15—16, с большими пропусками; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 111—112.

Стр. 32. "Коли это розы... цвести они будут" (*нем.*).
Стр. 32. "Никакой работой я не хвалился...
И что я нарисовал, то нарисовал" (*нем.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] В газете "Неделя" (1877. 16 января. № 3. Стб. 104—110) были помещены "Письма провинциального читателя" с положительным отзывом о первой части "Нови" К.В. Лаврского, скрывшегося за подписью "Л. О." (авторство устанавливается на основе письма П.А. Гайдебурова к Стасюлевичу от 9 января ст. ст. 1877 г. — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 643). Отметив сложность поставленной Тургеневым задачи, критик охарактеризовал "Новь" как "недюжинный роман, содержание которого всех за-

трогивает, всех, кто имеет отцов и матерей, сестер и братьев, сыновей и дочерей и волею или неволею узнаёт, что значит в жизни известный склад убеждений и направление деятельности". "Только тот, кого ни прямо, ни косвенно не затрогивают вопросы о добре и зле, — добавлял далее Лаврский, — об идеях правды, о принципах деятельности, одним словом только тот, кто стоит в стороне от жизни человеческой и всецело погрузился в жизнь животную, может остаться совсем незатронутым и новым романом Тургенева, в котором — с талантом, честностью, беспристрастием и правдивостью истинного, уважающего себя художника, понимающего великость своей задачи и значение своего слова, так или иначе снова будет поставлен вопрос о молодом поколении" (Стб. 105). К оценке первой части "Нови" Лаврский подошел с осторожностью, с одной стороны, признавая, что писателю в целом удалось "*показать*" подлинную картину жизни современной русской "нови", но в то же время указывая, что в ней «все еще чего-то недостает, что-то ⟨...⟩ "не вытанцовывается", картина выходит пока слишком бледна сравнительно с тем, чего бы хотелось ⟨...⟩ до сих пор мы видим еще только контуры образов, постепенно яснеющие, одеваемые более густыми красками ⟨...⟩». Далее критик выразил опасения, что наиболее острая, жгучая сторона вопроса так и останется в тени не столько в силу цензурных соображений, сколько потому что автор "не знаком и не может быть близко знаком" с ней, что вредит общему впечатлению, производимому романом (Стб. 106). Подлинное восхищение Лаврского вызвал "светлый, единственно сколько-нибудь отрадный" образ Марианны: «Можно смело сказать, что в идеальном сонме тургеневских женских типов она займет не просто видное, но может быть самое видное место и послужит лучшим опровержением тех "всероссийских критиков" Скоропихиных, которые слишком скоро произнесли окончательный приговор насчет "выдыхания" тургеневского таланта» (Стб. 108). В качестве художественной удачи, наглядно передающей «колорит той "нови", которую взялся воспроизвести талантливый художник», критик привел сцену объяснения Нежданова и Марианны («Если бы я был художник, я бы непременно нарисовал эту картину — эти две светлые, восторженные фигуры наших Paul et Virginie в образе "нигилиста" и "нигилистки", или наоборот двух "нигилистов" в образе Поля и Виргиния, — не знаю, как вернее выразиться»). Предрекая "Нови" суровые отклики критики, Лаврский отмечал, что роман не удовлетворит и сокровенных ожиданий самой "нови", той демократически настроенной молодежи, которая не найдет в нем долгожданного ответа на вопрос "Что же делать?" в образе "положительного героя" (см. также примеч. 4 к наст. письму).

[3] Стасюлевич послал Тургеневу фельетон «Всякие "злобы дня"», вышедший 16 (28) января в № 3 сатирического журнала

"Стрекоза" (ценз. разрешение 13 (25) января) и содержавший положительный (хоть и небольшой по объему) отклик о "Нови", автор которого выступил в защиту писателя от нападок "Голоса". «Маститый старичок поднес еще один роскошный подарок нашей литературе, — писала "Стрекоза". — Мы говорим о тургеневской "Нови". / Целые томы наших современных беллетристов, имя которым легион и которые пишут главным образом для самих себя и для своих ближайших родственников, — не стоят десяти строк этого высокохудожественного труда. Какие типы, сцены, картины!». Далее фельетонист обрушился на Г.А. Лароша, поместившего в "Голосе" разгромную статью о романе за подписью "IV", а также на издателя "Голоса" А.А. Краевского: «Господин Краевский, сводя старые счеты с Тургеневым, возложил на присяжного рецензента своего (если не ошибаемся, г. Лароша) поручение "постричь" и "отбрить" почтенного беллетриста. И злосчастный рецензент, шлепая от усердия лбом об стену, исполнил свою задачу с ловкостию старого медведя, тактом дровосека и приличием целовальника. Силясь всеми своими щупальцами уколоть Тургенева, наемник "Голоса" пришел к тому заключению, что "Новь" есть не что иное, как — подлинное выражение — "*чепуха*"! Вот уж доподлинно: Ай, моська! / Знать, она сильна, / Что лает на слона! / А Краевский от радости и удовольствия хотел из третьего этажа головою книзу ринуться! Очень жаль, что этого не случилось» (С. 2). По предположению Г.В. Степановой, фельетон принадлежал фактическому редактору журнала И.Ф. Василевскому (*Степанова Г.В.* Первые отклики печати на роман "Новь" // *Т сб.* Вып. 2. С. 194—195). В этом же номере, явно с полемической целью, был напечатан отрывок о Фомушке и Фимушке, сопровождавшийся следующим редакционным примечанием: «Мы позволяем себе заимствовать эту бесподобную главу из читаемой в настоящее время всею Россией "Нови". В ней — чудесная тургеневская теплота идет рука об руку с чисто гоголевским комизмом» (С. 3). Кроме того, на с. 4 журнала был помещен рисунок В.И. Порфирьева, на котором изображен Тургенев в образе крестьянина, стоящего за плугом; при этом у лошади завязаны глаза; рядом дана серия портретов персонажей "Нови". См. иллюстрацию на с. 33. О "Стрекозе" см. также примеч. 9 к письму 4608.

[4] В отзыве "Недели" отмечалось, что весь роман Тургенева проникнут "теплой, отеческой любовью к молодому поколению". Критик отмечал также, что герои Тургенева (Марианна и Нежданов) изображены «в одно и то же время и "ужасными нигилистами" и восхитительно-прелестными своей нравственной чистотой и высотой "детьми"», и затронул вопрос об отношении к роману со стороны молодого поколения: «Но если на кого произведет сильное впечатление новый роман г. Тургенева, так это именно на ту самую "новь", которую он воспроизво-

дит, — и впечатление это будет благотворное, отрезвляющее, но не убивающее ничего хорошего, и вместе с тем — впечатление тяжелое, грустное и томительное, а потому, на первых порах, возбуждающее протест». Последнее, по его мнению, напрямую связано с отсутствием в романе "положительного героя": "Ни Соломин — сам выжидающий и высматривающий, ни тем более Нежданов — не годятся в такие герои". Вместе с тем Лаврский указывал на "поистине трагическое положение" Нежданова, волею судьбы поставленного в "жалкую" ситуацию, но готового «в борьбе с роком пожертвовать всем на свете, самой жизнью, чтобы перестать быть "жалким" и "недостойным"» (Неделя. 1877. 16 января. № 3. Стб. 108 – 110).

[5] Это письмо А.М. Жемчужникова неизвестно, ответ на него Тургенева содержится в письме 4602.

[6] Цитата из эпиграммы Гёте "Kommt Zeit, kommt Rat" ("Придет время — придет и решение"). Этот же стих Тургенев привел в статье «По поводу "Отцов и детей"» в схожем контексте: "Что же касается до окончательного результата, до окончательной оценки так называемой литературной карьеры, то и тут приходится вспомнить слова Гёте (Далее цитата. — *Ред.*)" (см.: наст. изд. Соч. Т. 11. С. 95).

[7] Цитата из стихотворения Гёте "Künstlers Fug und Recht" (последние два стиха). Заключительный стих представляет собою перефразировку слов Пилата из Евангелия от Иоанна (гл. XIX, стих 22). Ранее Тургенев уже приводил эти стихи в письме к Стасюлевичу от 13 (25) января 1872 г. по поводу "Вешних вод" (см.: наст. изд. Письма. Т. 11. С. 201).

[8] В романе "Новь" Тургенев сатирически показал образы Калломейцева и его приятеля, светского литератора "Ladislas"; в этом двойном портрете современники узнали Б.М. Маркевича. Уязвленный Маркевич послал писателю копию письма от 6 (18) февраля 1863 г. (сохранилась в бумах Тургенева; см. письмо 1435 — наст. изд. Письма. Т. 5), где Тургенев благодарит его за поддержку в связи с привлечением к "делу 32-х". Используя свои связи и знакомства в кругах, близких к царской семье, Маркевич тогда действительно смог помочь Тургеневу. См. также письма 4587, примеч. 10, и 4593, примеч. 3.

[9] На копии, посланной Маркевичем Тургеневу, имеется его помета: «Pour copie conforme "Ladislas"» («С подлинным верно "Ладислас"». — *франц.*). См.: *ИРЛИ*. № 5791. Л. 2.

[10] Речь идет о переводе "Легенды о св. Юлиане Милостивом". Стасюлевич согласился оставить для нее место в мартовской книжке, однако работа Тургенева над переводом затянулась, и в результате повесть была напечатана лишь в апрельской книжке "Вестника Европы". См. примеч. 13 к письму 4587, а также письма 4598, 4608, 4611, 4634, 4640, а также: наст. изд. Соч. Т. 10. С. 532 – 533.

[11] Чистые экземпляры второй части "Нови" были получены Тургеневым в этот же день, см. письмо 4598.

[12] См. письма 4587 и 4593. После высылки суммы, причитающейся Н.С. Тургеневу, Стасюлевич должен был выплатить Тургеневу еще 1650 р. (см.: *Т сб.* Вып. 3. С. 393).

4598. М.М. Стасюлевичу (с. 34)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 173. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "27.I.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 112.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Тургенев просил Стасюлевича исправить эту опечатку в письме от 13 (25) января, однако Стасюлевич, по всей видимости, не успел внести правку в текст романа и взамен поместил в конце февральской книжки специальное примечание "От редакции". См. письмо 4582 и примеч. 1 к нему.

[3] См. письмо 4587 и примеч. 3 к нему.

[4] В соответствии с пожеланием Рольстона, Тургенев обратился к Стасюлевичу с просьбой о высылке ему в Лондон "Вестника Европы", рассчитывая в дальнейшем на сотрудничество Рольстона, а также на помещение сведений о материалах журнала в английской прессе. См. письма 4584, примеч. 2, 4587, примеч. 8.

[5] См. письма 4587, примеч. 13, 4597, примеч. 10.

4599. Людвигу Пичу (с. 35 и 305)

Печатается по подлиннику: *SBB.* Первая публикация в немецком оригинале неизвестна.

Впервые опубликовано в переводах: в русском — *ВЕ.* 1909. № 6. С. 641—642, в сокращении; в английском — Saturday Review. Supplement. 1909. 7 August. N 2805. P. I—II; вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch.* S. 138—139; в русском переводе — *Письма к Пичу.* С. 188—190.

[1] О фотографии с какого картона (зд. — картина) А. Менцеля идет речь, установить не удалось. В предыдущем письме к Пичу Тургенев сетовал на то, что Пич забыл ее приложить (см. письмо 4536 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Возможно, имеется в виду тот самый "исторический картон", который Тургенев планировал приобрести при посредстве Пича и преподнести в дар "одной московской школе рисования". Ср. письмо к Л. Пичу от 16 (28) января 1876 г. (№ 4215) и примеч. 6 к нему — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. Однако не исключено, что речь идет о другой картине Менцеля, понравившейся Тургеневу.

[2] Речь идет о рассказе "Сон", который появился в немецком переводе Пауля Линдау в двух первых номерах еженедельника "Die Gegenwart" за 1877 г. Кроме того, к этому времени вышел также французский перевод рассказа в газете "Le Temps" (см. примеч. 5 к письму 4567).

[3] Роман "Новь" печатался в это время в двух газетах: в немецком переводе в "St.-Petersburger Zeitung" и во французском — в "Le Temps". Пич читал "Новь" в "St.-Petersburger Zeitung" (см. письмо 4647).

[4] Речь идет о повести Т. Шторма "Aquis submersus" ("Утонувший"), отдельное издание которой вышло в Берлине в конце 1876 г. (на титуле: 1877 г.) и было передано Штормом через И. Маннхардта Тургеневу с сопроводительным письмом от 29 октября н. ст. Ранее в письме к Пичу от 16 (28) декабря 1876 г., отмечая, что произведение Шторма написано "тонко и поэтично", Тургенев уже высказывал критические замечания о неуместности слов песни, которую поет мальчик перед смертью. Тогда же он сформулировал два основных упрека в адрес немецких писателей в целом: "Немцы, когда рассказывают, *всегда* совершают две ошибки: скверно мотивируют — и самым непростительным образом идеализируют действительность. Берите действительность в ее простоте и *поэтичности* — а идеальное само приложится". Ср. с аналогичным высказыванием в дневнике Гонкура за 27 ноября н. ст. 1876 г.: "Тургенев говорил сегодня вечером, что из всех европейских народов немцы наименее тонко чувствуют искусство — за исключением музыки — и что в каком-нибудь насквозь условном, глупом и неправдоподобном вымысле, который заставил бы нас отбросить книгу прочь, они видят прелесть исправления действительности в сторону ее совершенствования. Он добавил, что хотя русский народ и склонен ко лжи, как всякий народ, долгое время пребывавший в рабстве, но в искусстве он ценит жизненную правду" (*Гонкур. Дневник.* Т. 2. С. 237). По всей видимости, в не дошедшем до нас письме Пич выражал свое несогласие с оценкой Тургеневым "Aquis submersus". Ср. его отклик о повести Шторма: "Эта новелла представляет собой подлинную восхитительную жемчужину немецкой эпической поэзии; шедевр по замыслу и исполнению, в изображении персонажей и ситуаций, равно как по краскам и общему звучанию. Мягкости, тонкости и сладостно-томительному очарованию, которые безраздельно царят во многих произведениях Шторма, он сумел здесь противопоставить мощную силу, горькую, жестокую правду" (Schlesische Zeitung. 1876. 9. Dezember. N 575; цит. по: *Turgenjew Iwan.* Briefe an Ludwig Pietsch. Berlin; Weimar, 1968. S. 249. Подлинник по-нем.). См. письма 4492, примеч. 7, 4510, примеч. 1, и 4536, примеч. 7 и 8 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[5] Неточная и неполная цитата из "Торквато Тассо" Гёте. У Гёте: "So fühlt man Absicht und man ist verstimmt" — "Чувствуешь, что тут умысел, и огорчаешься" (действие 2, явл. 1).

[6] О том, что Тургенев исполнил свое намерение послать Ю. Шмидту роман Золя, свидетельствует письмо 4621.

[7] Роман Э. Золя "L'Assommoir" ("Западня") вышел во Франции отдельным изданием в начале 1877 г. и был раскуплен за несколько дней, несмотря на огромный тираж. См. также письмо 4591, примеч. 2.

[8] В Берлине Тургенев оказался лишь 19 (31) мая, по пути в Россию, однако с Пичем ему увидеться в этот раз не удалось. Пич навестил Тургенева, однако, ранее в Париже 2 апреля н. ст., по пути в Марокко.

4600. Ю.П. Вревской (с. 36)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ.* Ф. 213. Щ10—42.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 489—490, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 37. мимолетное увлечение (*франц.*).

[1] Это письмо Вревской неизвестно.

[2] Газета "Голос" сообщала, ссылаясь на "Правительственный вестник", что 5 февраля н. ст. Мидхат-паша, обвиненный в намерении свергнуть султана с престола, лишен звания великого визиря и сослан на остров Митилену (Голос. 1877. 26 января (7 февраля). № 26. С. 2). На посту великого визиря его сменил Эдхем-паша. Как отмечала газета "Le Temps" сразу же по получении известия о падении Мидхат-паши, "согласно сообщениям в некоторых иностранных газетах, Мидхат показался слишком слабым в проведении политики сопротивления, которой, кажется, решила следовать Порта; по другим сведениям, напротив, Мидхат показался слишком воинственным и сменивший его будет человеком мира" (Le Temps. 1877. 7 février. N 5774. P. 1). Горчаков перед русско-турецкой войной занимал колеблющуюся позицию. Опасаясь столкновений с Англией и Австро-Венгрией, он считал преждевременным захват Константинополя и проливов, но не решался настаивать на мире. Следует отметить, что 3 (15) января 1877 г. усилиями Горчакова Россия заключила секретную конвенцию с Австро-Венгрией, обеспечивавшую ее нейтралитет в случае русско-турецкой войны. Вечером 6 февраля н. ст. французские газеты сообщили о циркулярной депеше кн. А.М. Горчакова, которая была получена русским послом в Париже кн. Н.А. Орловым, а на следующий день "Le Temps" опубликовала ее полный текст на первой полосе. См. также письмо 4639, примеч. 6.

[3] См. примеч. 5 к письму 4589.

[4] Тургенев имеет в виду главу XLII "Вешних вод" (1871).

4601. А.В. Головнину (с. 37)

Печатается по подлиннику: *РГИА*. Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 81–82. На подлиннике помета Головнина: "Получ. в П⟨етер⟩бурге 31 янв. / 12 февр. 1877. Понед. Масленица".

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 72–74.

Стр. 38. "Раз я не смог его убить, я должен был делать вид, что не получил пощечины; и я делал это" (*франц.*).

[1] Из упоминаемых здесь Тургеневым нескольких писем Головнина известно письмо в черновике от 21 января (2 февраля) 1877 г. (см.: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 71–72).

[2] Свое развернутое мнение о второй части "Нови" Головнин высказал Тургеневу в письме от 2 (14) февраля 1877 г. (черновик этого письма см.: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 74–76). В целом он воспринял вторую часть романа, как и первую, положительно, особо остановившись на оценке образов "пропагандистов" (революционно настроенной части молодого поколения), убедивших его в том, что "всё явление нигилистической пропаганды" представляет собой "*преходящее, ничтожное*" явление, которое "долго продолжаться не может, цели не достигнет и из-за которого не стоит много тревожиться". "Мне сдается, — писал далее Головнин, — что вы оказали услугу нашей молодежи, ибо многим из них стыдно будет попасть в Неждановы и Маркеловы, но вы также принесли нам общую пользу тем, что разъяснили иностранцам, как сильна Россия отсутствием в ней серьезных революционных элементов и как ничтожны и безумны заблужденья ничтожнейших личностей. Нашему государственному строю, внутреннему спокойствию, целости капиталов и неприкосновенности собственности не предстоит ни малейшей опасности" (С. 74). Примечательно, что мнение Головнина диаметрально противоположно, например, точке зрения А.А. Фета, увидевшего в романе "евангелие червонных валетов" (Л. Н. Толстой: Переписка с русскими писателями: В 2 т. М., 1978. Т. 1. С. 465).

[3] См. примеч. 2 к письму 4600, а также примеч. 3 к письму 4585. В декабре 1876 г. в Турции была провозглашена разработанная при активном участии Мидхат-паши конституция. Она несколько ограничивала власть султана двухпалатным парламентом. В 1878 г. парламент был разогнан, конституция была отменена.

[4] Политика А.М. Горчакова как государственного канцлера и министра иностранных дел была направлена на дипломатическую подготовку вмешательства России в балканские дела. Мидхат-паша прикрывал своим конституционализмом захватническую внешнюю политику Турции. Эту политику тайно поддерживала Англия, и падение Мидхат-паши ослабляло ее позиции.

[5] Слово "шовень" образовано Тургеневым от французского "chauvin" (шовинист).

[6] См. примеч. 5 к письму 4590.

[7] М.Г. Черняев был противником военных реформ, осуществленных военным министром Д.А. Милютиным (см.: *Михайлов А.* М.Г. Черняев. СПб., 1906. С. 39 — 40). Милютин отрицательно относился к Черняеву, расценивая его действия в Сербии в 1876 г. как "безумную затею", а его самого называя "самодуром" (Дневник Д.А. Милютина. 1876 — 1877. М., 1949. Т. 2. С. 79, 160).

[8] "Петр Великий" — первый русский броненосец, спущенный на воду в 1877 г.

4602. А.М. Жемчужникову (с. 39)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 639. Оп. 2. № 97.
Впервые опубликовано: *Рус Мысль.* 1914. № 1. С. 136 — 137.

Стр. 39. "Мне в жизни осталось только
Оплакивать ее утрату" (*нем.*).

[1] Это письмо Жемчужникова к Тургеневу неизвестно. О его получении см. письмо 4597.

[2] Имеются в виду прозвучавшие в периодической печати упреки в утрате прочных связей с русской жизнью и в повторении "старых мотивов". См. письма 4579, примеч. 2 и 3, 4582, примеч. 2 и 4, 4586, примеч. 3, 4587, примеч. 9, 4589 и 4590.

[3] См. письма 4472, 4482, 4490, 4494, примеч. 3 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), а также 4579, примеч. 10, 4584, примеч. 5, 4590, примеч. 3.

[4] После ознакомления с первой частью романа большинство критиков были единодушны в оценке образа Соломина, посчитав, что он "обрисован пока не совсем еще ясными чертами" (Г.А. Ларош в "Голосе"), что эта фигура "не вытанцевалась у г. Тургенева и в ней слишком мало жизненных черт" (В.П. Буренин в "Новом времени"), что, попадая в среду революционеров, "Соломин совершенно обезличивался ⟨...⟩ и вместе с другими проделывал по меньшей мере неблаговидные вещи для человека взрослого и зрелого" (М.Л. Песковский в "Русском обозрении"). При этом близкие друзья и знакомые Тургенева (П.В. Анненков, К.Д. Кавелин, А.В. Головнин, М.М. Стасюлевич и некоторые члены редакции "Вестника Европы"), имевшие возможность ознакомиться с текстом всего романа, восприняли образ Соломина с большим удовлетворением. См. письма 4505, 4513, примеч. 7, 4516, 4538 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1, а также письмо П.В. Анненкова к Тургеневу от 28 октября (9 ноября) 1876 г.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 41.

[5] Речь идет о смерти жены Жемчужникова — Е.А. Жемчужниковой, скончавшейся 25 июля (6 августа) 1875 г.

[6] Стихи 3 и 4 стихотворения Гёте "Den 6. Juni 1816" ("Du versuchst, o Sonne, vergebens...").

[7] Речь идет о стихотворениях Жемчужникова, составивших лирический цикл, посвященный памяти жены поэта. В "Отечественных записках" (1876. № 4. С. 690—692) были уже напечатаны стихотворения этого цикла: "Кончено. Нет ее. Время тревожное...", "Гляжу ль на детей и грущу...", "Если бы ты видеть могла мое горе...". Вскоре после этого письма были напечатаны и другие стихотворения того же цикла: "За днями ненастными с темными тучами..." и "Чувств и дум несметный рой..." (Там же. 1877. № 5. С. 48—49).

[8] Стихотворение Жемчужникова "Совет самому себе" высмеивало шовинистические настроения реакционной части русского общества и правительственных кругов, проявившиеся в период сербско-турецкой войны 1876 г. Оно было послано в "Отечественные записки", но по цензурным соображениям не могло быть напечатано (см.: *Щедрин.* Т. 19. Кн. 1. С. 16—18). Узнав об отказе, Жемчужников писал Салтыкову 28 сентября н. ст. 1876 г.: «Сожалею, что стихотворение мое не может быть напечатано в "От⟨ечественных⟩ записках", что мне не удастся высказать публично о славянском вопросе мнение, несогласное с общественным настроением. В этом несогласии, с моей точки зрения, и заключается заслуга стихотворения ⟨...⟩ Вы пишете, что по Вашему мнению мой взгляд на дело совершенно правилен. Я вполне был уверен, что мое стихотворение, по своему направлению, не будет антипатично ни лично Вам, ни вообще "От⟨ечественным⟩ запискам". Итак, покоряюсь безропотно необходимости, но не могу не сожалеть, что, благодаря духу времени и цензурным отношениям, мысль правильная и небесполезная не может быть высказана печатно» (*ЛН.* Т. 13—14. С. 349).

[9] Речь идет о статье Жемчужникова "Русское общественное движение. Письмо к редактору" (Голос. 1876. 20 октября (1 ноября). № 290. С. 1—2).

[10] См. письма 4579, примеч. 14, 4589, примеч. 6, и 4590, примеч. 5.

[11] См. письма 4600, примеч. 2, и 4601, примеч. 3.

4603. Анджело Де Губернатису (с. 40 и 307)

Печатается по подлиннику: Национальная центральная библиотека Флоренции (Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze), архив А. Де Губернатиса (Cass. 125. N 17).

Впервые опубликовано З. М. Потаповой в русском переводе: *ВЛ.* 1968. № 11. С. 89—90. Во французском оригинале публикуется впервые.

[1] Письмо А. Де Губернатиса неизвестно.

[2] Тургенев отлучался в Ружмон, чтобы навестить дочь (см. письма 4576, 4595, примеч. 1, 4597).

[3] По-видимому, А. Де Губернатис просил Тургенева прислать ему биографические данные, которые понадобились ему в связи с подготовкой публичной лекции, посвященной творчеству русского романиста (см. письмо 4614). 28 марта 1874 г. Губернатис прочел лекцию об А.К. Толстом во Флоренции, ее текст был опубликован в журнале "La Rivista Europea" в том же году (тогда же эта лекция была опубликована отдельным изданием). Губернатис был основателем журнала "La Rivista Europea" и руководил им до конца ноября 1876 г., однако затем он стал сотрудничать в другом флорентийском журнале — "La Nuova Antologia". Очевидно, этим объясняется отсутствие сведений об этой лекции в упомянутой "La Rivista Europea", однако в мартовском номере "La Nuova Antologia" за 1877 г. появилась статья Губернатиса, посвященная творчеству Тургенева: «Иван Тургенев и его последний роман "Новь"» (Giovanni Tourghenieff ed il suo ultimo romanzo "La terra virgine" // La Nuova Antologia. 1877. Marzo. Vol. 4. Fasc. 3). См. подробнее об этом: *Потапова З.* 1) Неизвестные письма И.С. Тургенева итальянским литераторам // *ВЛ.* 1968. № 11. С. 84—95; 2) Русско-итальянские связи. Вторая половина XIX века. М., 1973. С. 125—129.

[4] Тургенев путешествовал по Италии последний раз в 1857—1858 гг. Говоря о "возрождении", Тургенев имеет в виду национально-освободительное движение итальянского народа против иноземного господства за объединение раздробленной Италии.

[5] Тургеневу пришлось просить своего издателя Ф.И. Салаева выслать Софии Де Губернатис московское издание своих сочинений, вышедшее в 1874 г., так как в библиотеке Губернатисов его не оказалось (см. письмо 4614). Вопрос Тургенева связан с тем, что в 1877 г. София Де Губернатис взялась за перевод на итальянский язык романа Тургенева "Новь" (см. письмо 4625). Первый том "Сочинений И.С. Тургенева", изданных братьями Салаевыми в 1874 г., открывался "Литературными воспоминаниями", которые на тот момент включали пять очерков "Вместо вступления", "Литературный вечер у П.А. Плетнева", "Воспоминания о Белинском", "Гоголь" и «По поводу "Отцов и детей"».

[6] Эти слова из письма Тургенева А. Де Губернатис почти буквально повторил в своей статье о "Нови", опубликованной в "La Nuova Antologia" (см. примеч. 3 к наст. письму). Схожее автосвидетельство содержится также в очерке "Вместо вступления", который открывал первый том "Сочинений И.С. Тургенева", присланный, по его просьбе, С. Де Губернатис в феврале 1877 г.

4604. А.А. Трубецкой (с. 41 и 307)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Дины Виерни (Париж).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd.* Т. 1. Р. 332—333.

[1] Это письмо А.А. Трубецкой неизвестно.

[2] В не дошедшем до нас письме Трубецкая, очевидно, благодарила Тургенева за письмо от 4 (16) января (№ 4572).

[3] Несмотря на пожелание Тургенева, роман "Новь" был опубликован не в одном, а в двух номерах "Вестника Европы" (№ 1 и 2 за 1877 г.), на что он неоднократно сетовал в письмах к друзьям и знакомым. См. также письма 4579, примеч. 10, 4584, примеч. 5, 4590, примеч. 3.

[4] В действительности Тургенев приехал в Петербург лишь во второй половине мая ст. ст. 1877 г. См. также письмо 4586, примеч. 7.

[5] См. письмо 4572, примеч. 13.

[6] Мидхат-паша, известный своими либеральными взглядами, сторонник турецкой конституции, состоял в должности визиря в 1872 г., 1876—1877 гг. 23 декабря н. ст. 1876 г. турецкая конституция была ратифицирована, а 7 февраля стало известно, что Мидхат-паша обвинен в попытке переворота и свержения турецкого султана, смещен с должности и сослан (см. письма 4600, 4601).

[7] Смещение Мидхат-паши способствовало обострению обстановки на Балканах и вело объективно к русско-турецкой войне.

[8] Резкие отзывы о генерале Черняеве, бывшем главнокомандующем сербской армией, потерпевшей поражение в войне 1876 г., постоянно встречаются в переписке Тургенева этого периода (ср. письма 4579 и примеч. 14 к нему, 4589, примеч. 6, 4590, примеч. 5, и др.).

[9] Марианна Турнер, компаньонка А.А. Трубецкой.

4605. М.П. Тургеневой (с. 42)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 88. Л. 2—2 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 80.

[1] Письмо М.П. Тургеневой неизвестно.

[2] Тургенев имеет в виду тяжелое положение семьи своей дочери (см. об этом: *Бронь Т.И.* Тургенев и его дочь Полина Тургенева-Брюэр // *Т сб.* Вып. 2. С. 330—331).

[3] М.П. Тургенева была пенсионеркой Тургенева с начала 1870-х гг., о чем писатель уведомил ее в письме от 14 (26) июня 1872 г. (наст. изд. Письма. Т. 11. № 3191). О том, что она выбы-

вает из числа "пенсионеров", Тургенев уведомил своего управляющего Н.А. Щепкина в письме от 22 октября (3 ноября) 1876 г. (Там же. Т. 15. Кн. 1. № 4460). Не имея возможности выехать в Москву из-за припадка подагры во время своего пребывания в Петербурге в мае — июне ст. ст. 1877 г., Тургенев с ней не встретился (см. письмо 4782).

4606. П.В. Шумахеру (с. 42)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 555. Оп. 1. № 77. Л. 15—15 об.

Впервые опубликовано: *Центрархив. Документы*. С. 86.

[1] Речь идет о втором, дополненном выпуске сборника сатирических стихотворений П.В. Шумахера "Моим землякам", об издании которого Тургенев договаривался с берлинским издательством Бока и Бера еще в мае 1876 г. (первое издание вышло в 1873 г. также при содействии Тургенева). В конце декабря ст. ст. он просил Шумахера спешно выслать ему рукопись, чтобы иметь возможность передать ее в издательство во время своего пребывания в Берлине по пути в Россию (см. письма 4327, 4557 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Однако в 1877 г. выпустить сборник не удалось. См. письмо 4616 и примеч. к нему.

[2] Письмо Тургенева к А. Блоху, руководившему с 1873 г. издательством B. Behr's Verlag (E. Bock), неизвестно, однако сохранилось ответное письмо Блоха от 12 февраля н. ст. См. письмо 4616, примеч. 1.

[3] Об отрицательных отзывах периодической печати на первую часть "Нови", которые вышли к моменту написания данного письма, см. письма 4579, примеч. 2 и 3, 4582, примеч. 2, 4587, примеч. 9, 4589, примеч. 2. О желании отложить поездку в Россию в связи с неуспехом "Нови" Тургенев писал также Ю.П. Вревской (№ 4589). См. также примеч. 7 к письму 4586.

4607. Эмилю Перрену (с. 43 и 308)

Печатается по первой публикации Т. Звигильской: *Cahiers*. N 11 (1987). P. 48. Подлинник хранится в Библиотеке Comédie Française (Париж).

Год написания письма определяется по сопоставлению с письмом к В.А. Соллогубу от 10 (22) февраля 1877 г. (№ 4627). Дата, проставленная Тургеневым, не соответствует дню недели, на среду приходилось 7 февраля по н. ст., таким образом, письмо следует датировать, очевидно, 26 января (7 февраля) 1877 г. В списке утраченных писем Тургенева ошибочно значилось как письмо к Максимилиану Перрену (см.: *Т сб*. Вып. 5. С. 431).

[1] Тургенев послал Перрену издание драматических произведений Пушкина, переведенных им с помощью Л. Виардо на французский язык в прозе и вышедших отдельным изданием в Париже в 1862 г.: Poèmes dramatiques d'Alexandre Pouchkine. Traduits du russe par Ivan Tourguéneff et Louis Viardot. Paris, 1862. Этот экземпляр хранится в настоящее время вместе с публикуемым письмом в Библиотеке Comédie Française.

[2] Речь идет, по всей видимости, о matinée russe — "русском утреннике", который состоялся 4 февраля н. ст. в театре Порт Сен-Мартен и на котором впервые на французской сцене был представлен "Каменный гость" Пушкина (в переводе Тургенева и Л. Виардо). См. также примеч. 4 к письму 4569. В роли Дона Гуана выступил Дюпон-Вернон, в роли Доны Анны — Мари Дюма (объявление см.: Le Temps. 1877. 3 février. N 5770. P. 4). Помимо сцен из "Каменного гостя", завершавших "утренник", в программу был включен первый акт "Русалки" Пушкина (в переводе Тургенева и Л. Виардо), исполнение которого произвело на Тургенева резко отрицательное впечатление, так что он был вынужден покинуть ложу. Присутствовавшая на представлении Е.И. Бларамберг вспоминала, что «Дон Жуан ⟨...⟩ своею поистине великолепною фигурой, звучным голосом и страстною, хотя и несколько мелодраматичною дикцией, проявив и увлечение, и вдумчивость в творении Пушкина, примирил до некоторой степени Ивана Сергеевича с русским музыкально-драматическим утром и заставил его молча прослушать сцены из "Каменного гостя" до конца» (*Ардов Е. (Апрелева).* Из воспоминаний об И.С. Тургеневе // *Рус Вед.* 1904. 18 января. № 18. С. 3). Поскольку Дюпон-Вернон, исполнявший роль Дон Гуана в этом спектакле, являлся актером Comédie Française, он мог и посоветовать обратиться к Э. Перрену с предложением поставить "Каменного гостя" на большой сцене.

[3] Согласно традиции, на сцене "Комеди Франсэз" могли ставиться лишь пьесы французских авторов. Исключение было сделано только для Шекспира, чем, возможно, и вызвано в письме Тургенева упоминание его имени, что, однако, не помешало Перрену ответить Тургеневу отказом в неизвестном нам письме, написанном позже.

[4] Несомненно, Перрен не только хранил книгу, присланную Тургеневым (она была переплетена и помечена инициалами владельца), но и читал ее. В частности, на страницах 168 и 169 сохранились сделанные им карандашные пометы, относящиеся к монологу главного героя "Скупого рыцаря", на который указывал Тургенев. Публикуемое письмо, возможно, положило начало личным отношениям с директором "Комеди Франсэз", о чем напоминал Тургенев в письме от 5 (17) октября 1880 г. к тому же адресату в ответ на его приглашение принять участие в 200-летнем юбилее театра (см.: *Cahiers.* N 4 (1980). P. 71).

4608. М.М. Стасюлевичу (с. 44)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 174. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "2.II.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 112—113.

Стр. 46. пихать, дерьмо, мочиться, ягодицы (*франц.*).

[1] Эти письма Стасюлевича к Тургеневу неизвестны.

[2] Тургенев в это время вел переговоры с Ф.И. Салаевым об отдельном издании "Нови". См. также письма 4593, примеч. 4, 4611, 4679 и 4784.

[3] Речь идет о рассказе Е.И. Бларамберг "Аполлос Маркович", отосланном Тургеневым в редакцию "Вестника Европы" 20 октября (1 ноября) 1876 г. (см. письмо 4459 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Стасюлевичу этот рассказ показался слабым, и он его не напечатал. Под названием "Аполлон Маркович" рассказ был напечатан в газете "Наш век" (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4459 и примеч. 3 к нему).

[4] Речь идет о романе Е.И. Бларамберг "Без вины виноватые", напечатанном в журнале "Вестник Европы" (1877. № 7—8) под псевдонимом Ардов.

[5] В "Русском вестнике" (1856. Т. 2. № 4) напечатан рассказ Е.А. Ладыженской "Лето в Гапсале" (с посвящением И.С. Тургеневу); в 1858 г. — в седьмой книжке того же журнала — напечатана ее повесть "Неудавшаяся жизнь" (оба произведения подписаны псевдонимом С. Вахновская). См. публикацию: *Никонова Т.А.* Е.А. Ладыженская // *Т сб.* Вып. 2. С. 354—372. В марте 1877 г., после длительного перерыва, Ладыженская прислала в "Вестник Европы" рукопись под названием "Л.И. Кропотский", которая, однако, была отклонена редакцией журнала (см.: Там же. С. 356).

[6] Речь идет о переписывании перевода "Легенды святого Юлиана Милостивого" Флобера, которая по договоренности со Стасюлевичем изначально должна была появиться в мартовской книжке. См. примеч. 6 к письму 4513 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). По всей видимости, перевод был выслан Стасюлевичу 18 февраля (2 марта). См. письмо 4634.

[7] Речь идет о сроке выхода в свет отдельного издания "Нови", право на которое было дано Ф.И. Салаеву (см. письмо 4593, примеч. 4). Первоначально Салаев планировал выпустить отдельное издание в июле 1877 г., однако фактически книга вышла только в сентябре (на титуле: 1878 г.). Отдельное издание "Нови" было напечатано в московской типографии Ф.Ф. Риса.

[8] Ответ Ф.И. Салаева на этот запрос неизвестен.

[9] В третьем номере журнала "Стрекоза" (от 16 января ст. ст. 1877 г.) в фельетоне «Всякие "злобы дня"» был дан положительный отзыв о "Нови", который Стасюлевич ранее переслал

Тургеневу. Анонимный автор фельетона — по всей вероятности, И.Ф. Василевский (см. статью: *Степанова Г.В.* Первые отклики печати на роман "Новь" // *Т сб.* Вып. 2. С. 192—195). См. также письмо 4597, примеч. 3. На первой странице № 4 "Стрекозы" на всю полосу была помещена карикатура А.И. Лебедева "Тургенев и его критики", вверху надпись: "А критики кто?". Гигант-Тургенев стоит, скрестив руки на груди, с добродушно-насмешливым выражением лица, а у его ног копошатся критики-лилипуты. Один из них читает "Новь", водя пальцем по строкам, другой пишет, остальные проявляют враждебные действия, стреляя из небольшого ружья, пуская стрелы и т.д. (см.: *ПД. Описание.* № 851). См. илл. на с. 45.

[10] См. письмо 4585, примеч. 1, а также 4609.

[11] См. письма 4593, примеч. 3, 4597, примеч. 8.

[12] Чистилищем Тургенев называет цензуру, через которую в это время проходила вторая часть "Нови".

4609. Н.С. Тургеневу (с. 46)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 187. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 3/15 февр. 77. Москва. 7 час. вечера 5-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 616, с пропусками; полностью — *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 82—83.

Стр. 47. "несмотря ни на что" (*нем.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева и газетная вырезка неизвестны.

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно. О деньгах, высланных конторой "Вестника Европы", см. письма 4585, примеч. 1, 4587, примеч. 3, 4608.

4610. Рудольфу Линдау (?) (с. 47 и 309)

Печатается по факсимиле, предоставленному А. Звигильским. Впервые факсимиле опубликовано в каталоге аукционного дома Сотбис (Sotheby's): Music, Continental Manuscripts and Printed Books, Science and Medicine including the Autograph Manuscript of Turgenev's "Fathers and Sons". London, Thursday 18th and Friday 19th May 1989. P. 172. В каталоге адресат письма не был установлен. За указание на этот каталог редколлегия приносит благодарность г-ну Дэвиду Лёвенгерцу. Местонахождение подлинника неизвестно. Письмо было продано на аукционе Сотбис в Лондоне 18 мая 1989 г. за £350.

Публикуется впервые.

Адресат письма установлен предположительно А. Звигильским.

[1] Имеется в виду бутылка шампанского винодельческой фирмы "Veuve Clicquot" ("Вдова Клико"). Возможно, она была поднесена Тургеневу Рудольфом Линдау, занимавшим в это время пост военного атташе при немецком посольстве в Париже, в знак примирения после преждевременной публикации рассказа "Сон" в еженедельнике "Die Gegenwart". См. письмо 4567, примеч. 5.

4611. **М.М. Стасюлевичу** (с. 48)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 175. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "5.II.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 16—17, с пропусками; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 114.

Стр. 48. "Выпуск появится завтра" (*франц.*).
Стр. 48. "В конце концов люди остаются тем, что они есть" (*нем.*).
Стр. 48. шедевр (*франц.*).

[1] Речь идет о второй книжке "Вестника Европы" за 1877 г. Телеграмма Стасюлевича, в которой сообщалось о цензурном разрешении "Нови" для № 2 "Вестника Европы", не сохранилась. Февральская книжка журнала вышла в срок — 1 (13) февраля, в день написания наст. письма.

[2] Неточная цитата из "Фауста" Гёте (часть 1. Кабинет Фауста. Слова Мефистофеля). У Гёте: "Du bist am Ende, was du bist".

[3] Это письмо Ф.И. Салаева неизвестно.

[4] Ср. письмо 4608, примеч. 7.

[5] Стасюлевич, по-видимому, знал о намерении М.Е. Салтыкова напечатать в № 2 "Отечественных записок" за 1877 г. очерк "Чужую беду — руками разведу", в котором резко критикуется "Новь" (при этом роман формально не назван), и сообщил об этом Тургеневу в не дошедшем до нас письме. Очерк Щедрина, однако, был вырезан цензурой; впервые в печати он появился лишь в 1880 г. в женевском издании М. Элпидина. Суть своего очерка сам Салтыков, которого в первую очередь не удовлетворяла трактовка Тургеневым народничества, пояснил в письме к П.В. Анненкову «Вы, пожалуйста, не думайте, что я хотел *критику* на "Новь" писать. Нет, я просто хотел изобразить, какое должно возбуждать чувство в человеке сороковых годов, воспитанном на лоне эстетики и крепостного права, но по-своему *честном*, зрелище людей, идущих в народ. Сознаюсь откровенно, что мои мысли на этот ⟨счет⟩ — совершенно противоположные тому положению, которое избрал для себя Тургенев. Но об "Нови" я ни одним словом не упомянул. ⟨...⟩ свой рассказ я назвал так: "Чужую беду руками разведу" — это единственное, что может представлять собой некоторый на-

мек» (*Щедрин.* Т. 19. Кн. 1. С. 49). См. также резкие суждения Щедрина о "Нови" в его письмах к А.Н. Энгельгардту от 20 января ст. ст. 1877 г. и к П.В. Анненкову от 17 февраля, от 2 марта и от 15 марта ст. ст. 1877 г., где роман охарактеризован как "водевиль с переодеваньем" (Там же. С. 39–40, 41–43, 45, 49). Об отношении Щедрина к "Нови" см. статью Л.А. Николаевой: Тургенев и Щедрин в 70-е годы // Уч. зап. Орловского пед. ин-та. 1963. Т. 17. С. 180–217; *Бушмин А.С.* Народ в изображении Салтыкова-Щедрина ("Сон в летнюю ночь") // О русском реализме XIX века и вопросах народности литературы. М.; Л., 1960. С. 300–302; *Назарова Л.Н.* Тургенев и русская литература конца XIX – начала XX в. Л., 1979. С. 172–175; наст. изд. Соч. Т. 9. С. 535–536.

[6] Перевод "Легенды о св. Юлиане Милостивом" был напечатан в апрельской, а перевод "Иродиады" – в майской книжках "Вестника Европы" за 1877 г. См. также письмо 4586, примеч. 5.

[7] Тургенев часто упоминал этот анекдот, восходящий к басне Эзопа "Лгун", где пастух так часто кричал: "Волки! Волки!", что, когда они действительно появились, его крикам о помощи никто не поверил.

[8] См. письмо 4609.

[9] Из февральской книжки "Вестника Европы" за 1877 г. цензурой была вырезана часть "Внутреннего обозрения", написанного Л.А. Полонским, – "Вопрос о внутренней самостоятельности университетов и оправдание г. Любимова", а также заметка "От редакции. По поводу заявления от председателя Высочайше утвержденной комиссии для пересмотра устава университетов" (см.: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 114). Узнав об этом от Тургенева, П.В. Анненков замечал в письме к Стасюлевичу от 7 (19) февраля: "Я слышал, что Вы все-таки должны были поплатиться Любимовым и Университетом, выпустив их на волю, без соответствующего выкупа. Но Любимов, полагаю, еще от Вас не уйдет и Вы, вероятно, где-нибудь еще нагоните этого беглого и белого негра с хорошо дрессированными своими собачками" (Там же. С. 339–340).

4612. Н.А. Щепкину (с. 49)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 238–239. На первой странице письма слева от текста помета красным карандашом: "№ 3-й".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 84.

[1] Речь идет о письме крестьян (бывших до 1861 г. крепостными Тургенева) из пяти различных деревень Жиздринского уезда Калужской губернии на имя Н.А. Щепкина с просьбой "перевершить продажу" близлежащего имения Тургенева в

их пользу. Еще в декабре 1876 г. Тургенев выслал Щепкину из Парижа доверенность на совершение купчей (см. письмо 4521 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), продажа этого имения купцам состоялась в январе 1877 г. за 8000 руб. сер. В письме крестьяне сообщали, что готовы заплатить "ту цену, за которую у вас торговали сторонние купцы", "даже и больше, по соглашению с вами и без рассрочки. Все свое готовы заложить, чтобы избавиться от тех притеснений, какие нас ожидают". См. об этом, а также текст письма в статье А.Б. Муратова: Тургенев и жиздринские крестьяне (1877 г.) // *Т сб.* Вып. 2. С. 299—303.

[2] Имеется в виду письмо к редактору "Живописного обозрения", написанное от имени жиздринских крестьян священником села Мокрого Михаилом Владимирским одновременно с упомянутым выше письмом к Н.А. Щепкину. Письмо было переслано редакцией журнала М.М. Стасюлевичу, который, в свою очередь, препроводил его Тургеневу 21 февраля (5 марта) 1877 г. (см.: *Т сб.* Вып. 2. С. 301—302). В ответном письме к Стасюлевичу Тургенев прояснил суть своих отношений с крестьянами (см. письмо 4645, а также 4648, 4670).

[3] Подлинник письма хранится в *РГАЛИ* (Ф. 509. Оп. 1. № 138).

4613. **Паулю Линдау** (с. 50 и 309)

Печатается по подлиннику: *SBB.*
Впервые опубликовано: *T und Deutschland*. S. 133.

[1] Гонорар за публикацию рассказа "Сон" в немецком переводе П. Линдау, который вышел в "Die Gegenwart" в двух первых номерах за 1877 г. (6 и 13 января н. ст.).

[2] Речь идет о ежемесячнике "Nord und Süd", издававшемся П. Линдау в течение 1877—1904 гг. Первая книжка вышла в апреле 1877 г.

[3] Написанная Л. Пичем биография Тургенева и гравюра Б. Маннфельда по фотографии Надара 1877 г. были опубликованы в ноябре 1878 г. (см.: *Pietsch L.* Iwan Turgenjew // Nord und Süd. 1878. Bd. 20. S. 242—259). Фотографию Тургенев выслал Линдау 13 (25) апреля 1877 г. См. письмо 4697, а также примеч. к письму 4657а.

[4] В ответ на просьбу Пауля Линдау поддержать "Nord und Süd" Тургенев позднее послал ему "Рассказ отца Алексея"; перевод его был опубликован, однако, не в "Nord und Süd", а в "Die Gegenwart" (см. письма 4697 и 4704).

[5] Тургенев выехал в Россию только 17 (29) мая и пробыл в Берлине два дня — 19 (31) мая и 20 мая (1 июня). Сведений о том, состоялась ли встреча с Линдау, не сохранилось.

4614. Анджело Де Губернатису (с. 50 и 310)

Печатается по подлиннику: Национальная центральная библиотека Флоренции (Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze), архив А. Де Губернатиса (Cass. 125. N 17).

Впервые опубликовано: З.М. Потаповой в русском переводе: *ВЛ.* 1968. № 11. С. 91; во французском оригинале публикуется впервые.

[1] Речь идет о первом томе салаевского издания собрания сочинений Тургенева 1874 г., где были опубликованы "Литературные и житейские воспоминания", к которым Тургенев рекомендовал обратиться за биографическими сведениями А. Де Губернатису (см. письмо 4603).

[2] См. письмо 4603 и примеч. 3 к нему.

[3] Это письмо Тургенева к Ф.И. Салаеву неизвестно.

[4] О переводческой работе С. Де Губернатис см.; *Потапова З.* Неизвестные письма И.С. Тургенева итальянским литераторам // *ВЛ.* 1968. № 11. С. 84—95.

[5] В Национальной библиотеке Флоренции (в архиве А. Де Губернатиса) хранятся три записки на французском языке И.С. Тургенева к А. Де Губернатису, относящиеся к маю 1878 г., в которых он договаривается о встрече, однако из них не следует, что встреча эта состоялась (см. об этом в указ. статье З.М. Потаповой. С. 95).

4615. С.И. Танееву (с. 51)

Печатается по подлиннику: Дом-музей П.И. Чайковского в Клину.

Впервые опубликовано: Советская музыка. 1937. № 6. С. 75—76. Датируется 1877 г., когда Танеев, проживавший в Париже с осени 1876 г. до мая 1877 г., переехал на новую квартиру по указанному в письме адресу. В 1877 г. 3 (15) февраля приходилось на четверг.

[1] По просьбе Тургенева, А.П. Боголюбов оказал содействие Танееву в поиске более удобной квартиры. В письме к Масловым от 15 марта н. ст. Танеев признавался: "Тургенев живет на rue de Douai, 50. Очень близко от моей теперешней квартиры (он меня и уговорил переехать в эти края)" (цит. по: *Бернандт Г.* С.И. Танеев. М.; Л., 1950. С. 41). См. также письмо 4594, примеч. 1.

[2] На 14 (26) февраля 1877 г. намечалось литературно-музыкальное утро с участием Тургенева и Танеева, однако по неизвестным причинам этот благотворительный концерт не состоялся. Ранее Танеев сообщал родителям: «До сих пор я еще не участвовал здесь ни в одном концерте. Недели через три я буду в первый раз играть в маленьком концерте, который Тургенев

устраивает в пользу бедных русских, живущих в Париже; он будет читать отрывки из своего нового романа ("Новь". — *Ред.*), который будет напечатан в январской книжке "Вестника Европы". Публики в этом концерте будет немного, будут только русские» (см.: П.И. Чайковский — С.И. Танеев: Письма. М., 1951. С. 382; письмо от 10 января н. ст. 1877 г.). Как следует из упоминавшегося выше письма Танеева к Масловым от 15 марта н. ст. 1877 г., литературно-музыкальное утро устраивалось в пользу бедных русских, живущих в Париже. "Предположено было, — замечает далее Танеев, — чтоб в этом концерте я сыграл что-нибудь с Полем Виардо (сын Mme Виардо, скрипач). Для того чтоб решить, что именно играть, Mme Виардо позвала меня к ним обедать (я ей был представлен прежде у Сен-Санса)". В этом же письме Танеев сообщал, что концерт был перенесен на 12 марта н. ст.: "12-го числа я в первый раз слышал, как он (Тургенев. — *Ред.*) читал (наш концерт наконец состоялся). Прелестно читает!" (цит. по: *Бернандт Г.* С.И. Танеев. М.; Л., 1950. С. 42). Присутствовавшая на этом утре Е.И. Бларамберг вспоминала: «Салон наполнился многочисленною русскою публикой. Г-жа Виардо исполнила романс Чайковского "Нет, только тот, кто знал свиданья жажду", со свойственною ей страстью, выразительностью и безукоризненною дикцией. Тургенев прочитал отрывок из "Дыма": "Встреча на станции Литвинова с братьями Губаревыми" и сцену бегства из дома Сипягина Марианны с Неждановым. / Комические сцены удавались ему лучше лирических ⟨...⟩ В числе исполнителей находились Поль Виардо (скрипка) и, если не ошибаюсь, С.И. Танеев — рояль. Успех утра был во всех отношениях огромный» (см.: *Ардов Е. (Апрелева).* Из воспоминаний об И.С. Тургеневе // *Рус Вед.* 1904. 18 января. № 18. С. 3). Интересные подробности об этом концерте содержатся также в воспоминаниях Д.А. Олсуфьева: Спасский вестник. 1993. Вып. 2. С. 79—80. См. также примеч. 1 к письму 4644.

4616. П.В. Шумахеру (с. 51)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 555. Оп. 1. № 77. Л. 16.
Впервые опубликовано: *Центрархив. Документы.* С. 87.

[1] Тургенев написал Шумахеру на обороте письма берлинского издателя А. Блоха от 31 января (12 февраля) 1877 г. В этом письме Блох сообщал о невозможности в ближайшее время второго издания сборника Шумахера "Моим землякам", ссылаясь на то, что 300 экземпляров первого издания еще остались нераспроданными и для реализации их понадобится около 4—5 лет, и советовал из новых стихотворений составить второй том (см.: *Центрархив. Документы.* С. 97—98). См. также письмо 4606 и примеч. 2 и 3 к нему.

4617. С. Д. Полторацкому (с. 52)

Печатается по факсимиле: Известия книжных магазинов товарищества М.О. Вольф. 1897. № 1. С. 22. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Полторацкого к Тургеневу неизвестно.

[2] Не совсем точная цитата из комедии Н.В. Гоголя "Ревизор" (1842). У Гоголя: "Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?" (действие I, явл. I).

[3] Неточная цитата из стихотворения М.Ю. Лермонтова "Не верь себе" (1839). У Лермонтова: "То кровь кипит, то сил избыток".

4618. А.В. Топорову (с. 52)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 5–6.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 252–253.

[1] См. черновик письма Топорова к Тургеневу от 31 января ст. ст. 1877 г.: "Вчера получил я от г. Стасюлевича второй оттиск и прочитал, два раза прочитал. Очень хорошо, Иван Сергеевич!" (*Лит Арх.* Т. 4. С. 253). Далее Топоров добавлял: "Могу уверить Вас, дор⟨огой⟩ мой И⟨ван⟩ С⟨ергеевич⟩, что роман Ваш будет иметь большой успех, не говоря уже о той громадной пользе, которую ⟨он принесет?⟩ в цензурном отношении, он принесет пользу нашему обществу в нарастающем поколении. Настоящее молодое поколение уже сбито с толку, потому что не было вождя, и лишено возможности правильного развития. Конечно, многие будут негодовать, да ведь Вы и писали, я думаю, не с тем, чтобы всем угодить, — было бы очень обидно, если бы все были довольны" (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 1–1 об.).

[2] Тургенев отвечает, вероятно, на следующее место в письме Топорова: "Слышал я от баронессы (Ю.П. Вревской. — *Ред.*), что Вы опечалены отзывами нашей прессы. Это меня удивляет. Неужели Вы писали для того, чтобы угодить этой сволочи" (Там же. Л. 1). Сам Тургенев, как и большинство его знакомых (Анненков, Головнин и др.), считал, что разделение "Нови" на две книжки "Вестника Европы" навредило роману с художественной точки зрения (см. письма 4579, примеч. 10, 4590, примеч. 3). Очевидно, Тургенев имеет в виду отрицательные отклики, сообщенные ему друзьями и знакомыми, среди которых отзывы Я.П. Полонского, М.Е. Салтыкова и др.

[3] Имеется в виду эпизод из третьей главы романа "Новь", где описывается, как Нежданов покупает билет в Александринский театр (см. письмо Топорова к Тургеневу от 31 января ст. ст. 1877 г. — *Лит Арх.* Т. 4. С. 253, примеч. 4). В отдельное издание "Нови" (1878) Тургенев внес поправку.

[4] Первое представление пьесы Островского "Не в свои сани не садись" состоялось в Александринском театре 19 февраля ст. ст. 1853 г.

[5] Экземпляр Топорова с пометами неизвестен. Об отдельном издании "Нови", осуществленном Ф.И. Салаевым, см. письмо 4593, примеч. 4.

4619. Вильяму Рольстону (с. 53 и 310)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28632. Л. 89—90. Почтовые штемпели: 1) 19 févr. 77, Paris; 2) Fe⟨bruary⟩ 20 77, London. На конверте помета Рольстона: "XXXI" — порядковый номер полученного письма.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра. 1924. № 4. С. 271—272; в английском оригинале — Le Monde Slave. 1925. N 5.

[1] Тургенев ошибся. Автором статьи "Nov' by Ivan Tourguénief" был не Эштон Дильк, а П.Л. Лавров (Athenaeum. 1877. 17 February. N 2573. P. 217—218). См. примеч. 1 к письму 4564, примеч. 2 к письму 4574; см. также: *Революционеры-семидесятники.* С. 36. По предположению П. Уоддингтона, Э. Дильк мог ознакомиться с корректурой романа во время своего пребывания в конце 1877 г. в Париже, где он остановился проездом по пути в Алжир (см.: *Waddington P.* Turgenev and the translator of *Virgin Soil // N Z Sl J.* 1977. N 1. P. 51). Возможно, однако, что корректуры романа Э. Дильк получил в Лондоне от Лаврова. Из переписки последнего с редактором "Athenaeum" очевидно, что статья о "Нови" была заказана ему старшим братом Э. Дилька, сэром Чарльзом Дильком, которому, несомненно, было известно о присылке в Лондон корректур романа (см.: *ЛН.* Т. 76. С. 195—196).

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно. О его содержании можно судить по ответному письму Тургенева (№ 4620).

[3] Опасаясь вмешательства цензуры, Тургенев неоднократно предлагал Стасюлевичу печатать весь роман в одном номере журнала (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4472, 4482, 4490, 4497). Заседание Санкт-Петербургского цензурного комитета по поводу январской книжки "Вестника Европы", в которой должна была выйти первая часть "Нови", прошло благополучно (см. письмо 4571, примеч. 1). Наибольшие нарекания цензуры вызвала вторая часть "Нови". Цензор В.М. Ведров потребовал ее запрещения. "В романе, — писал он в докладе, представленном в Комитете 29 января ст. ст. 1877 г., — как известно, изображается характеристика агитаторов, которые возбуждают народные массы против существующего государственного строя. В этой, 2-ой части, автор высказывается яснее, чем в начале своего романа". По словам цензора, "впечатление романа, преимущественно его второй половины и окончания, ложится

тяжелым гнетом на читателя; следя за революционным действием, к которому относится все содержание романа, читатель только на время остановлен в своем наблюдении и окончательном суждении о романе, но не разочарован!". Ведров попытался убедить цензурный комитет в том, что "разрушительные начала движения в народ не изглаживаются самоубийством Нежданова (скорее смывающим с него неосторожный факт опьянения) и карою, поразившею Маркелова, — эти начала коренятся в упорстве Соломина, устроившего на артельных началах завод в Перми ⟨...⟩ в неограниченной преданности этому делу Марианны, в чрезвычайной скрытности соучастницы Машуриной, избегающей проговориться перед болтуном Паклиным, в злой насмешке над Сипягиным — чиновником-охранителем законов и власти" (*Оксман Ю.Г.* И.С. Тургенев: Исследования и материалы. Одесса, 1921. Вып. 1. С. 68—69). При голосовании голоса разделились поровну, но голос председателя цензурного комитета А.Г. Петрова оказался на стороне писателя, и это спасло роман. «...Большинство членов Комитета, — гласил протокол, — пришло к заключению, что вторая часть романа "Новь" не представляет достаточных оснований к задержанию книжки». В протоколе были названы три причины, по которым роман не подлежал задержанию: 1) "романы, в которых действующими лицами являлись заговорщики и агитаторы, пропускались и прежде нашею цензурою, обращавшею главное внимание на общий смысл и окончательный вывод художественных созданий ⟨...⟩"; 2) "приведенные в докладе выражения взяты отдельно, а не в контексте, и если бы привести их в связи с предыдущим и с указанием на характер лиц, которые их произносят, то они не произвели бы того вредного впечатления, о котором говорится в докладе ⟨...⟩"; 3) "содержание второй и последней части романа составляет логическое развитие содержания первой части ⟨...⟩ поэтому задержание ее подаст повод к неуместным толкам и предположениям в публике, коих желательно избежать". Особо подчеркивалось также, что содержание второй части "не только не представляет в цензурном смысле новых затруднений в сравнении с первой частью, но заключает в себе развязку затеянной агитации, обличающую ее внутреннюю несостоятельность" (Там же. С. 70—71). Постановление цензурного комитета было представлено 29 января ст. ст. начальнику Главного управления по делам печати В.В. Григорьеву для доклада министру внутренних дел А.Е. Тимашеву, который на следующий день "признал возможным пропустить" продолжение романа (см. об этом письма 4620, 4629, а также: *Оксман Ю.Г.* И.С. Тургенев: Исследования и материалы. Одесса, 1921. Вып. 1. С. 59—72; наст. изд. Соч. Т. 9. С. 507—508). См. также письма 4655, 4700.

[4] В конце 1870-х гг. Эдвардс предпринял неудавшееся издание журнала "The Portrait", для которого через Рольстона хлопо-

тал о получении от Тургенева фотографии (см.: *Алексеев М.П., Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994. С. 140). По всей видимости, идет речь об одной из фотографий работы Надара, выполненных в марте 1877 г. (см. письма 4581 и 4744, а также примеч. к письму 4657а).

[5] Для какой цели была нужна биография Тургенева, неизвестно. Возможно, она понадобилась для биографического издания Эдвардса "The Portrait".

[6] Тургенев имеет в виду книгу: *Полевой П.Н.* История русской литературы в очерках и биографиях. 2-е изд., доп. СПб., 1874. На с. 733–737 этой книги помещена автобиография Тургенева.

[7] Г. Джеймс в это время был в Лондоне, где проживал по адресу 3 Bolton Street, Piccadilly (см. также письма 4581, 4632).

4620. М.М. Стасюлевичу (с. 54)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 176. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "10.II.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 17, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 115.

Стр. 54. "Иди, скромная книга!" (*лат.*).

[1] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно. В февральском номере "Вестника Европы" за 1877 г. была напечатана вторая часть романа "Новь".

[2] Тревоги в связи с прохождением "Нови" через цензуру (см. примеч. 3 к письму 4619), а также с другими цензурными вмешательствами в февральскую книжку "Вестника Европы" (см. письмо 4611, примеч. 9).

[3] О прохождении второй части "Нови" через цензуру, а также о роли Тимашева см. письма 4619, примеч. 3, 4629, примеч. 4, 4655.

[4] Цитата из Овидия (Tristia, кн. 1, элегия 1).

[5] Речь идет о статье "Nov' by Ivan Tourguénief" П.Л. Лаврова, опубликованной в журнале "Athenaeum" 17 февраля н. ст. 1877 г. См. письма 4564, примеч. 1, 4574, примеч. 2, и 4619, примеч. 1.

[6] Имеется в виду Н.А. Любимов (см. письмо 4634, примеч. 4), неоднократно выступавший в печати (преимущественно в "Московских ведомостях" и "Русском вестнике") за пересмотр университетского устава с целью ужесточения порядков в университетах. Тургенев просил прислать ему материалы, которые были вырезаны из февральской книжки "Вестника Европы". Часть "Внутреннего обозрения" Л.А. Полонского, а также специальное заявление "От редакции" Стасюлевича были посвяще-

ны полемике, разгоревшейся в прессе после того, как стал известен текст "Записки о недостатках нынешнего состояния наших университетов", составленной Любимовым и представленной им в комиссию по пересмотру университетского устава. Особое внимание Любимов уделил в ней студенческим кружкам и волнениям, в качестве источника которых назвал "струю, идущую в известной части печати и общества, согласно которой принимается, что либерально лишь то, что оппозиционно". Вскоре Любимов получил письмо, подписанное тридцатью пятью профессорами Московского университета, в котором они фактически обвиняли его в доносительстве. В ответ он опубликовал статью "Гласный ответ на негласное обращение", в которой обнародовал фамилии профессоров, подписавших письмо, и в свою очередь обвинил их в подстрекательстве студентов к демонстрации (*Моск Вед.* 1876. 29 декабря № 333). После этого в январе 1877 г. последовал ряд возмущенных заметок в периодической печати, в результате которых были приостановлены газеты "Биржа" и "Судебный вестник", а 6 (18) февраля наложен цензурный запрет на любую полемику по делу Любимова в печати (см. статью А. Котова «"Пресмыкающийся профессор" против университетской автономии» в интернет-журнале "Гефтер": http://gefter.ru/archive/5471). Стасюлевич выполнил просьбу Тургенева, см. письмо 4634.

[7] Рассказ был выслан Стасюлевичем только в марте 1877 г. См. письма 4608, примеч. 3, 4677, а также 4695, примеч. 4.

[8] Во втором номере "Вестника Европы" за 1877 г. с. 822 следовала непосредственно после 817, с. 896 — после 893 (см. примеч. 9 к письму 4611, а также письмо 4634, примеч. 4). Кроме того, в оглавлении февральской книжки, помещенном в конце тома, в составе "Внутреннего обозрения" осталась рубрика "Вопрос о внутренней самостоятельности университетов, и оправдания г. Любимова" (повторено на с. 807, где помещено начало "Внутреннего обозрения"), а также фигурировала заметка "От редакции: По поводу заявления от Председателя Комитета для пересмотра устава университетов", при этом в оглавлении журнала, помещенном на обороте лицевой обложки, обе эти заметки отсутствуют.

[9] Статья С.К. Брюлловой "Новая теория о происхождении Франции" (*ВЕ.* 1877. № 2; подпись: "С. Б—ва"), посвященная книге: *Coulanges Fustel de.* Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Première partie: L'empire romain. Les Germains. La royauté merovingienne. Paris, 1875.

[10] Стихотворение Я.П. Полонского "Царь-девица" (*ВЕ.* 1877. № 2. С. 632—633). См. также письма 4596, примеч. 8, и 4634.

[11] В февральской книжке "Вестника Европы" за 1877 г. (С. 678—683) был напечатан небольшой цикл из семи стихотво-

рений Н. Минского (настоящая фамилия — Виленкин). Замечания Тургенева относятся к стихотворениям "Минул тяжелый день — и ночь сошла с небес..." (ст. 2) и "Корабль" (ст. 11).

4621. Юлиану Шмидту (с. 55 и 312)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven (New Zealand), 1998. P. 15. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Опубликовано с неверной датой "1 (13) февраля 1877 г.": *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 84, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикации на английском языке. Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев долго не высылал Шмидту обещанную фотографию Э. Золя (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3919; Т. 15. Кн. 1. № 4491).

[2] Речь идет об изданном в начале 1877 г. огромным тиражом и раскупленном в несколько дней романе Золя "L'Assommoir" ("Западня"), экземпляр которого Тургенев, по-видимому, выслал Шмидту в конце января ст. ст. 1877 г. (см. также письма 4595, 4624). В публикации этого письма в "Вестнике Европы" вместо "L'Assommoir" ошибочно был назван роман Золя "La Curée" ("Добыча").

[3] Шмидт откликнулся на роман Золя статьей, где, критикуя недостатки романа, положительно отозвался о "крупном таланте" автора (см. об этом письмо 4700 и примеч. 1 к нему). Впоследствии Шмидт включил эту статью в очерк "Эмиль Золя", вошедший в его книгу "Portraits aus dem neunzehnten Jahrhundert" (Berlin, 1878). В целом его оценка романа совпадала с мнением Тургенева, высказанным в данном письме, а также в письмах к Флоберу (№ 4512 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), Стасюлевичу (№ 4608), Пичу (№ 4599), Джеймсу (№ 4632) и др. Повторив вслед за Тургеневым, что роман Золя запоем читают во Франции, где в первые месяцы вышло 15 изданий, Шмидт отметил бурное возмущение, которое "Западня" вызвала у критиков. "Его (Золя. — *Ред.*) мораль не плоха, но и не особо поучительна; тем не менее он велик как художник, и насколько тяжело мне было продираться до конца сквозь весь этот ужас, настолько же, с чисто эстетической точки зрения, я не могу удержаться от восхищения почти на каждой странице. Какой колоссальный талант здесь корпит над отвратительным материалом!" (S. 425).

[4] Во второй половине мая 1877 г. Тургенев выехал в Россию и по пути провел в Берлине два дня — 19 (31) мая и 20 мая (1 июня). Намеченная встреча состоялась 19 (31) мая, когда Тургенев обедал у четы Шмидтов (см. письма к Ю. Шмидту 4751 и 4752 в наст. томе). Об этом свидетельствует и приписка, сделанная рукой переписчика, согласно которой Тургенев обедал у Шмидтов 31 мая н. ст.

4622. М.Ф. Де-Пуле (с. 56)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 569. № 605. Л. 1—2. Почтовые штемпели: 1) 10 févr. 77, Paris; 2) 13 фев. 1877, Тамбов.

Впервые опубликовано: Новости. 1917. 11 декабря. № 3; перепечатано: *Лит-библиолог сб.* С. 21.

[1] Это письмо Де-Пуле к Тургеневу неизвестно.

[2] Сведения об А.В. Кольцове были необходимы Де-Пуле в связи с его работой о поэте, опубликованной в "Древней и новой России" за 1878 г. (Кн. III—VI) и вышедшей отдельным изданием в этом же году под заглавием "А.В. Кольцов в его житейских и литературных делах и в семейной обстановке". С этой целью он обращался также к родственникам и знакомым поэта, среди которых А.А. Краевский, Я.М. Неверов и др.

[3] О встрече с А.В. Кольцовым, которая состоялась 9 (21) марта 1838 г., Тургенев писал в "Литературных и житейских воспоминаниях" ("Литературный вечер у П.А. Плетнева"). См. также: *Фомин А.Г.* Письмо И.С. Тургенева к М.Ф. Де-Пуле об А.В. Кольцове и письма Л.Н. Павленкова к Де-Пуле о Тургеневе // *Лит-библиолог сб.* С. 20—31.

[4] Тургенев имеет в виду статью В.Г. Белинского "О жизни и сочинениях Кольцова", которая открывала сборник "Стихотворений" Кольцова, изданный под редакцией Белинского в 1846 г.

[5] В схожем ключе Тургенев высказался о Белинском еще в лекциях о Пушкине, которые он прочел в Петербурге в 1860 г. и фрагмент из которых включил впоследствии в очерк "Воспоминания о Белинском". Характеризуя основной принцип деятельности Белинского как "идеализм", Тургенев добавлял, что он "был идеалист в лучшем смысле слова", и далее раскрывал, что он вкладывает в это понятие: "Белинский был настолько же идеалист, насколько отрицатель; он отрицал во имя идеала. Этот идеал был свойства весьма определенного и однородного, хотя именовался и именуется доселе различно: наукой, прогрессом, гуманностью, цивилизацией, — Западом, наконец. Люди благонамеренные, но недоброжелательные, употребляют даже слово: революция. Дело не в имени, а в сущности, которая до того ясна и несомненна, что и распространяться о ней не стоит: недоразумения тут немыслимы" (наст. изд. Соч. Т. 11. С. 37—38).

[6] Статья А.П. Сребрянского "Мысли о музыке", опубликованная в 1838 г. в "Московском наблюдателе" (№ 5), была перепечатана в книге "Стихотворения" Кольцова (1846). В названной выше статье, опубликованной в качестве предисловия к "Стихотворениям" Кольцова, Белинский находил статью Сребрянского похожей "на музыкальное произведение" (см.: *Белинский*. Т. 9. С. 542). На отношении Белинского к музыке Тургенев подробно остановился также в "Воспоминаниях о Белинском" (см.: наст. изд. Соч. Т. 11. С. 42).

[7] См. выше, примеч. 2. Отзыв Тургенева о книге Де-Пуле содержится в письме к последнему Л.Н. Павленкова от 14 марта ст. ст. 1879 г. (*Лит-библиолог сб.* С. 27—28).

4623. Ю.П. Вревской (с. 57)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ*. Ф. 213. Щ10—43.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 490—491, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 58. осмеливается иметь свое мнение (*франц.*).

[1] Письма Вревской к Тургеневу за январь — февраль 1877 г. неизвестны.

[2] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно. Ответ на него Тургенева см. в письме 4620.

[3] О роли Тимашева см. письмо 4619, примеч. 3, 4629, примеч. 4.

[4] Русско-турецкая война началась 12 (24) апреля 1877 г.

[5] Имеется в виду письмо 4600.

[6] В черновике письма к Тургеневу от 31 января ст. ст. 1877 г. Топоров писал: "...роман Ваш будет иметь большой успех", а также замечал, что он принесет "громадную пользу" нашему обществу (*ИРЛИ*. Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 1—1 об.). См. также примеч. 1 к письму 4618.

[7] "Дети Москвы" впервые были опубликованы за подписью "Н. Щедрин" в "Отечественных записках" (1877. № 1; книжка вышла в свет только 23 января ст. ст.).

[8] Эта трагедия В.А. Соллогуба в печати неизвестна.

[9] См. письмо 4646, примеч. 3.

4624. А.В. Головнину (с. 59)

Печатается по подлиннику: *РГИА*. Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 85—86. На подлиннике помета Головнина: "Получ. 13/25 февр. 1877".

Впервые опубликовано: *ЛН*. Т. 73. Кн. 2. С. 76—77.

Стр. 59. "спасение ценой большого риска" (*англ.*).

Стр. 59. разговор наедине (*франц.*).

Стр. 60. "самого себя" (*лат.*).
Стр. 60. спор из-за мелочей (*франц.*).

[1] Речь идет о письме Головнина к Тургеневу от 2 (14) февраля 1877 г., сохранившемся в черновике (опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 74—76). См. также примеч. к письму 4601.

[2] В главе XXXVIII "Нови" Тургенев писал о Машуриной: "...ее снабдили паспортом, выданным на имя некоей графини Рокко ди Санто-Фиуме, недавно перед тем умершей, — и она с ним преспокойно отправилась в Россию, хотя ни слова не понимала по-итальянски и имела лицо самое русское" (см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 383). В сохранившемся черновике письма Головнина замечание об итальянском паспорте Машуриной отсутствует.

[3] В письме от 2 (14) февраля 1877 г. Головнин замечал Тургеневу: "Мне кажется, что Вы пересолили, заставляя Сипягина слишком ухаживать за Соломиным. Нужно было поменьше любезностей" (*ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 75).

[4] "Машурина находит Марианну красавицей, а прежде Марианна была описана как некрасивая особа", — писал Головнин в том же письме от 2 (14) февраля (Там же. С. 76). В отдельном издании 1878 г. описание внешности Марианны осталось без изменений, но в письме Нежданова Владимиру (гл. XXX) Тургенев добавил абзац, говорящий об обаятельности ее общего облика: "Да что на плаху! Она даже башмаки с себя пробовала снять; ходила куда-то босая и вернулась босая. Слышу — потом — ноги себе долго мыла; вижу, наступает на них с осторожностью, потому с непривычки — больно; а лицом вся радостная и светлая, словно клад нашла, словно солнце ее озарило. Да, Марианна молодец!" (см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 326).

[5] Речь идет о главе XXXV романа. Тургенев отвечает на замечание Головнина в письме от 2 (14) февраля 1877 г.: "Невероятно также, чтобы губернатор, призвав Маркелова, не удалил из комнаты, кроме Сипягина, других лиц. Он доставил бы им свидание наедине и даже сам вышел бы, особенно после того, что сказал Калломейцеву" (*ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 75).

[6] По-видимому, Тургенев имеет в виду следующее место второй редакции конспекта романа: "Приезд в город к губернатору. Сцены в городе с ним, с Маркеловым, с мужиками, его поймавшими... он вдруг утихает и являет твердость и спокойствие необыкновенное" (*Мазон.* С. 135; наст. изд. Соч. Т. 9. С. 420). Ср. в первой редакции: "Сцены в городе с губернатором, с Маркеловым, который вдруг утихает и являет твердость и спокойствие необыкновенное" (Там же. С. 412).

[7] О прохождении второй части "Нови" через цензуру см. письмо 4619, примеч. 3.

[8] Это добавление не было сделано Тургеневым при последующих публикациях романа.

[9] В том же письме от 2 (14) февраля 1877 г. Головнин писал Тургеневу по поводу главы XXXIV "Нови": "Предательство Паклина под влиянием сигары после того, как он был прежде описан, производит слишком грустное впечатление и маловероятно после обращения с ним Сипягина, который называл его Конопаткиным" (*ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 75).

[10] Тургенев откликается на следующие слова Головнина из письма от 2 (14) февраля: "Невероятно также, что Сипягин рассказал жене в присутствии Паклина арест Маркелова. Он пошел бы для этого к ней в комнату и рассказал бы наедине" (Там же. С. 75–76).

[11] Головнин писал об этом Н.В. Ханыкову 23 апреля (5 мая) 1876 г.: "...я получил при письме Ив. С. Тургенева просьбу на имя вел. князя президента Музыкальной консерватории г-жи Ивен и тотчас же отправил для доклада великому князю, товарищу Его Высочества ⟨...⟩ князю Дм. Ал. Оболенскому, указав ему и статью сметы Морск. М⟨инистерст⟩ва, где показана сумма, из которой вел. князь мог бы назначить просимое пособие в 400 р. Обо всем этом я тотчас же уведомил Ивана Сергеевича" (*РГИА.* Ф. 856. Оп. 1. № 48. Л. 46). О назначении пособия см. письмо 4639. "Девица Ивен", о которой хлопотал Тургенев, была талантливой ученицей Полины Виардо: "Решительно, Россия — страна прекрасных голосов. Ученица г-жи Виардо, которую только что принял г-н Леон Эскюдье (директор Théâtre-Italien. — *Ред.*), новое тому подтверждение: сопрано, переходящее в контральто, таков двойной регистр, умещающийся в горле м-ль Ивен. Парижская публика услышит это уже ближайшей осенью" (*Moréno H.* Semaine théâtrale // Le Ménestrel. 1877. 24 juin. N 30. P. 235). В конце октября 1877 г. дирекция Théâtre-Italien опубликовала официальный список актеров на сезон 1877/78, в котором значилась дебютантка м-ль д'Ивен: "М-ль д'Ивен, молодая девица, ученица г-жи Виардо, дебютирует в зале Вентадур. Мы слышали м-ль д'Ивен и сильно удивимся, если ее превосходный голос, простирающийся от глубин контральто до верхних нот меццо-сопрано, не произведет большого впечатления" (Théâtre-Italien. Saison 1877–1878 // Le Monde artiste. 1877. 8 septembre. P. 1).

4625. Софии Де Губернатис (с. 60 и 312)

Печатается по рукописной копии: Национальная центральная библиотека Флоренции (Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze), архив А. Де Губернатиса. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 1. P. 788; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1898. № 3. С. 86–87.

[1] С. Де Губернатис ознакомилась с романом "Новь" по публикации в двух книжках "Вестника Европы" (1877. № 1, 2), который А. Де Губернатис получал в обмен на "La Rivista Europea" с 1869 г., когда он начал сотрудничать в журнале Стасюлевича (*ВЛ.* 1968. № 11. С. 92). Перевод предсмертного письма Нежданова, очевидно осуществленный Софией Де Губернатис, А. Де Губернатис приводил в своей статье о "Нови" и добавлял, что "через несколько месяцев в печати появится полностью новый роман Тургенева, переведенный на итальянский язык человеком весьма мне близким" (ср. письмо 4603, примеч. 3). Несомненно, речь шла о переводе "Нови", выполненном С. Де Губернатис, на авторизацию которого соглашается Тургенев в этом письме, однако публикация этого перевода неизвестна или не состоялась (см. об этом: *Потапова З.* Неизвестные письма И.С. Тургенева итальянским литераторам // *ВЛ.* 1968. № 11. С. 95). Одной из причин, по которым перевод С. Де Губернатис не был опубликован, возможно, была та, что в первых выпусках журнала "La Rivista Europea" за 1877 г. было напечатано пространное изложение "Нови" с большими фрагментами перевода, после чего итальянские издатели могли счесть неуместной полную публикацию романа. Вероятно, о предполагаемом переводе С. Де Губернатис Тургенев в шутливой форме упомянул также в письме к П.В. Анненкову (№ 4629).

[2] Речь идет о первом томе салаевского издания собрания сочинений Тургенева в 8 т., вышедшего в 1874 г. Все тома этого издания были высланы Салаевым Губернатисам во Флоренцию по просьбе Тургенева (см. письма 4603, 4614, 4652). Текст посвящения (очевидно, дарственная надпись С. и А. Де Губернатисам) неизвестен.

4626. С.Д. Полторацкому (с. 61)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 1130. Оп. 1. № 4. Л. 4–4 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 94.

[1] Сведений об отъезде Тургенева из Парижа в этот период не сохранилось.

4627. В.А. Соллогубу (с. 61)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 453. Оп. 1. № 1601. Л. 6.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 94.

Стр. 61. для очистки совести (*франц.*).

[1] О В.К. Аркудинской см. примеч. 6 к письму 4569.

[2] См. письмо 4628.

[3] Тургенев послал Э. Перрену том "Драматических сочинений" А.С. Пушкина во французском переводе, осуществленном им совместно с Л. Виардо в 1862 г. (см. письмо 4607 и примеч. к нему).

4628. В.А. Соллогубу (с. 62)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 453. Оп. 1. № 1601. Л. 7.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 95. Датируется по связи с письмом 4627.

[1] Тургенев просит Соллогуба вернуть обе части романа "Новь", опубликованного в первых двух номерах "Вестника Европы" за 1877 г., которые он передал для ознакомления В.К. Аркудинской (о ней см. примеч. 6 к письму 4569). Вторую часть романа, как следует из письма 4627, он отвез ей лично 9 (21) февраля.

4629. П.В. Анненкову (с. 62)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 147 – 148 об.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Т. 1. С. 206, в сокращении, полностью — *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 95.

[1] Переводы романа "Новь" на немецкий и французский языки печатались в газетах "St.-Petersburger Zeitung" с 1 (13) февраля по 13 (25) марта (1877. N 1—68) и "Le Temps" с 24 января по 25 марта н. ст. См. письма 4561, примеч. 1, 4567, примеч. 7. Кроме того, по договоренности с Б.-Э. Бере, Тургеневу должны были также высылаться корректуры немецкого перевода "Нови" для митавского издания (см. письмо к Бере от 19 (31) октября 1876 г. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[2] Очевидно, речь идет о переводе Т.С. Перри: Virgin soil. From the French version by T.S. Perry. New York: H. Holt, 1877. Данное письмо является единственным свидетельством того, что к февралю 1877 г. договоренность об этом переводе была уже достигнута. Ранее с предложением издать "Новь" на английском языке в Америке к Тургеневу обращался Х. Бойесен (см. примеч. 1 к письму 4567). Французский текст "Нови" (по всей видимости, отдельный оттиск из "Le Temps"; см.: *Waddington/Montreynaud.* Item 58) был доставлен Перри Г. Джеймсом (см. его письмо к Перри от 18 апреля н. ст. 1877: *Шерешевская М.А.* И.С. Тургенев в письмах Генри Джеймса // *РЛ.* 1983. № 2. С. 139). При его содействии было, вероятно, получено разрешение Тургенева

на перевод (см., например: *Cary Richard.* William Dean Howells to Thomas Sergeant Perry // Colby Quarterly. 1968. Vol. 8. N 4 (December). P. 196). Позднее вышел еще один английский перевод "Нови", принадлежавший Э. Дильку: Virgin soil. Translated by Ashton Ch. Dilke. London, 1878. См. о нем: наст. изд. Письма. Т. 16. Кн. 1.

[3] Говоря об итальянском переводе, Тургенев, по всей видимости, имеет в виду договоренность с С. Де Губернатис (см. письмо 4625 и примеч. 1 к нему), однако выполненный ею перевод "Нови" неизвестен. Первый итальянский перевод романа вышел в 1879 г.: Il nighilismo. Versione di F. Montefredini. Milano, 1879. Переписка Тургенева по поводу авторизации шведского перевода неизвестна. Вероятно, речь идет о переводе: Obruten mark. Med författarens tillåtelse öfversatt från franskan. Stockholm, 1878, который также был сделан с французского. По предположению Б. Хеллмана, автором этого шведского перевода мог быть Йозеф Натанаэль Нюман, который перевел также роман "Отцы и дети", вышедший в 1878 г. в том же стокгольмском издательстве (см.: *Hellman B.* A Visitor and a Letter: Ivan Turgenev's Finnish Contacts // Slavica Helsingiensia 35: С любовью к слову. Helsinki, 2008. P. 62).

[4] Это письмо Стасюлевича неизвестно. Ответ на него Тургенева см. в письме 4620. Ранее, в письме от 7 (19) февраля 1877 г., Анненков обращался к Стасюлевичу с просьбой рассказать "историю похождения" "Нови" в цензуре, которая, замечал он далее, «если верно то, что я слышал, имеет особенное культурное значение: так точно, как теперь пропущена "Новь"; пропущена была "Ябеда" при Павле, ⟨...⟩ "Ревизор" при Николае — и т.д. Значит, старая цепь порядков тянется и до дня сего, несмотря на то что под ней проскочили, кувырком как мальчишки, реформы и преобразования» (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 339).

[5] См. письма 4619, примеч. 3, 4620 и др.

[6] К числу денежных дел относились получение гонорара за "Новь", уплата долга брату и другие хозяйственные и литературные дела: переговоры с издателем Ф.И. Салаевым, со Стасюлевичем о повести Е.И. Бларамберг и т.д. Поездка Тургенева в Россию неоднократно откладывалась, в итоге в Баден-Баден он не заехал, а с Анненковым увиделся только в Петербурге, куда последний прибыл 31 мая (12 июня).

[7] Подразумевается война с Турцией.

[8] Тургенев имеет в виду главу X шестой части "Анны Карениной" Л.Н. Толстого, которая печаталась в "Русском вестнике" (в январской книжке были опубликованы главы I—XII шестой части). В письме от 28 марта (9 апреля) 1877 г. Анненков замечал: "*Бессмертные* страницы об охоте в романе Толстого и на меня подействовали ⟨...⟩", находя "бессмертнее" их сцену в поле, изображающую неудачное объяснение Сергея Ивановича с Ва-

ренькой (гл. V). "Это поразительно верно и хорошо, — добавлял он. — Вообще первоклассные красоты романа очень похожи на вкусные баранки, нанизанные на длинную, длинную гнилую нитку, которая тем ненадежнее, чем более таких баранок будет присоединяться к другим. А заготовлено их у Толстого тьма-тьмущая" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 54—55).

[9] Речь идет о романе Э. Золя "L'Assommoir" ("Западня"), который печатался еще в 1876 г. в газете "Le Bien Public" и в журнале "La République des Lettres", а в 1877 г. вышел отдельным изданием. Оценка Анненковым романа Золя во многом совпадала с тургеневской. "По комической силе и смелости сцен, — писал он 10 (22) марта Тургеневу, — вряд ли это не последнее слово реализма. Огадив надежнейший инструмент революции... — работничий класс, я уже не знаю, чем он теперь займется и куда может еще обратиться. Однако же, попривыкнув к его выражениям, роман этот наконец задавил меня — не хочется даже и думать, после него, о приличиях, резонерстве и деликатности изящных произведений. Чувствуешь, что все это у Золя своего рода ложь и такой же хитрый прием, как и художнические приемы, только прием, взятый с задней стороны, содомия вместо соития — и все-таки покоряешься таланту, которому захотелось показать вам, какую картину можно сделать из человеческих мизерей" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 53—54).

[10] Имеется в виду письмо, помеченное 12 (24) февраля 1877 г. — тем же днем, что и письмо Тургенева (см.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 52). Ответное письмо Тургенева неизвестно.

4630. В.А. Белинскому (с. 64)

Печатается по тексту первой публикации: Южный край. 1883. 1 (13) сентября. № 927. С. 1; с некоторыми пунктуационными исправлениями по второй публикации: *Белинский В.А.* Провинциальный публицист-мечтатель. Сборник газетных и журнальных статей (за время с 1876 по 1892 г.). СПб., 1894. С. 267—268. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо В.А. Белинского, в начале 1877 г. посланное Тургеневу через редакцию "Вестника Европы", неизвестно. О мотивах, побудивших написать Тургеневу, Белинский сообщил в письме в редакцию газеты "Южный край": «Тургенев так и умер, состоя под "опалой" русской журналистики и будучи в то же время восторженно чествуем публикой ⟨...⟩ Ни одно из его прежних произведений не вызывало в нашей печати таких ожесточенных и крайне бесцеремонных нападок не только на произведение, но и на самого автора, как именно его роман "Новь". На меня, как *читателя* и романа, и рецензий, эти нападки произвели в свое время столь тяжелое и даже прямо обидное впечатление, что я счел своим нравственным долгом

написать и послать автору от себя, как читателя, совсем иную оценку его романа "Новь"». Далее Белинский пояснял, что его письмо содержало "критический обзор" романа, составленный из «статьи, которую сначала я приготовлял для печати, но которую потом, встретивши в журнале, где рассчитывал поместить свою статью, критический отзыв о "Нови", совершенно несогласный с моим, я оставил в своих бумагах...» (Южный край. 1883. 1 (13) сентября. № 927. С. 1). Там же была помещена эта сохранившаяся в черновиках и не публиковавшаяся до 1883 г. статья В.А. Белинского под названием: «И.С. Тургенев. Несколько слов о "Нови" и ее критиках, от читателя».

[2] Речь идет о журнальных критических отзывах на роман "Новь".

[3] Полемизируя в своем критическом разборе "Нови" с автором рецензии в "Русском вестнике" (В.Г. Авсеенко), обвинявшим писателя в отсутствии симпатии и любви к чему-либо русскому, Белинский писал: «Тургенев должен быть назван певцом идейных *стремлений* русского образованного молодого поколения за три последних десятилетия ⟨...⟩ Герои тургеневской "Нови" желают добра и счастия народу не меньше наших литературных реформаторов». «Герои "Нови" с Неждановым во главе, — добавлял он далее, — ушли в своих реформаторских стремлениях значительно дальше от базаровского сближения с народом». К этому фрагменту Белинским была сделана сноска, в которой отмечалось: «Я отлично себе припоминаю, что в подлинном моем письме к И.С. Тургеневу было сказано при этом так: "Позорную кличку *нигилиста*, которую своим романом "Отцы и дети" Вы бросили в русское общество, на его молодое поколение, Вы теперь навсегда сняли романом "Новь"» (*Белинский В.А.* Провинциальный публицист-мечтатель. С. 133, 138, 139).

[4] В.А. Белинский писал по этому поводу: "Обстоятельства не позволили мне быть в Петербурге в апреле 1877 г., и я никогда не имел счастья видеться с Тургеневым" (*Белинский В.А.* Провинциальный публицист-мечтатель. С. 268). Ответ Белинского неизвестен.

4631. Е.И. Рагозину (с. 64)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 75.
Впервые опубликовано: Звезда. 1958. № 12. С. 214—215.

[1] Письмо Рагозина неизвестно. Сразу же после выхода февральского номера "Вестника Европы" со второй частью "Нови" В.П. Мещерский в "Гражданине" писал: «...вышел февральский "Вестник Европы" с окончанием романа Тургенева "Новь". К вечеру уже слышал строгие о нем суждения. Видел господина, бросившегося на эту вторую половину с жадностью. Начал, читал, читал и вдруг швырнул книгу, наполовину не докончив,

сказав: гадость, мерзость» (Гражданин. 1877. 7 февраля. № 5. С. 142).

[2] См. примеч. 2 к письму 4579, а также примеч. 2 к письму 4582. Кроме того, 17 (29) февраля вышла рецензия Г.А. Лароша на вторую часть "Нови", в которой он, не отрицая отдельных художественных достоинств романа, фактически повторил основные положения своего первоначального отзыва (Голос. 1877. 17 февраля. № 48. С. 1—2; подпись: "IV").

[3] Речь идет о статье В.П. Буренина «Литературные очерки: "Новь" Ив. С. Тургенева» (*Н Вр.* 1877. 4 (16) февраля. № 337. С. 1—2; подпись: "Тор"). Если в оценке первой части "Нови" Буренин был довольно осторожен (см. письмо 4579, примеч. 3), то, прочитав ее целиком, он высказался более резко, заключив, что "роман знаменитого писателя представляет собою частью настоящую художественную правду, а частью ловкую подделку", которая составлена "по книжным и газетным материалам, подделка, порожденная различными очень ловкими и умными соображениями, но отнюдь не непосредственными жизненными впечатлениями" (С. 1).

[4] См. примеч. 5 к письму 4611.

[5] О своем намерении написать для "Недели" "маленький рассказец" Тургенев сообщал Я.П. Полонскому еще 14 (26) февраля 1876 г., а затем вновь повторил его 5 (17) апреля (см. письма 4240, примеч. 8, 4302 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Возможно, изначально он планировал поместить в "Неделе" рассказ "Сон", однако впоследствии вынужден был переменить свое решение в пользу "Нового времени". Свое обещание Тургенев так и не выполнил. Очерк о "загадочной личности" из эпохи французской революции 1848 г. — "Человек в серых очках (Из воспоминаний 1848 года)" — впервые был напечатан на французском языке в журнале "La Nouvelle Revue" (1879. 15 décembre. Vol. 1. P. 1265—1290) под другим заглавием "Monsieur François (Souvenir de 1848)". В России этот очерк впервые опубликован в издании: *Т. Соч. 1880.* Т. 1. С. 110—136.

[6] Ср. с сочувственным отзывом Тургенева о "Неделе" ("журнальчик хороший и честный") в письме 4240 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1.

4632. Генри Джеймсу (с. 65 и 313)

Печатается по тексту первой публикации: Comparative Literature (Oregon, USA). 1949. Vol. 1. N 3. P. 201—203. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] См. письмо 4619 и примеч. 7 к нему.

[2] Джеймс уехал из Парижа в Лондон в середине декабря 1876 г. и вернулся в Париж в конце 1877 г. (см.: *Kelly C.P.* The Early Development of Henry James. Urbana, 1930. P. 198—199). На-

кануне отъезда он навестил Тургенева, о чем по приезде в Лондон сообщил своей сестре Элис Джеймс 13 декабря н. ст. 1876 г.: «...провел последнее утро с Тургеневым — у его постели, к которой он прикован из-за подагры, и мы расстались очень нежно. Он выразил лестное для меня желание переписываться со мной как можно чаще и, прощаясь, сказал мне "adieu, cher ami" ("до свидания, мой друг". — *франц.*), тронув меня до слез. Мое последнее впечатление от него такое же, как первое. А этим много сказано...» (пер. цит. по: *Шерешевская М.А.* И.С. Тургенев в письмах Генри Джеймса // *РЛ.* 1983. № 2. С. 139).

[3] Джеймс познакомился с П.В. Жуковским при содействии Тургенева в апреле 1876 г. и первоначально очень сблизился с ним, отзываясь о нем в письмах к родным как о "чутком Павле", "одном из цветов цивилизации", с которым они "поклялись в вечной дружбе". На протяжении всего "парижского" года (1875/76) Джеймс неоднократно встречался с Тургеневым, а позднее также с Жуковским и княгиней М.С. Урусовой (в том числе в ее парижском салоне). Так, в письме к брату Уильяму от 25 апреля н. ст. 1876 г. Джеймс писал: "Мой новый знакомец, Поль Жуковский, состоит в большой дружбе с Иваном С⟨ергеевичем⟩; он рассказал мне много забавного о нем. ⟨...⟩ Он также сказал мне, что Иван Сергеич отзывался ему обо мне с похвалой, "qui alla jusqu'à l'attendrissement" ("в которой даже слышалась растроганность". — *франц.*), и в таком тоне, в каком он редко о ком-либо говорит" (пер. цит. по: *Шерешевская М.А.* И.С. Тургенев в письмах Генри Джеймса. С. 138). Однако со временем в его оценках начинает сквозить разочарование в Жуковском. "Мой друг Жуковский в высшей степени attachant (занимателен. — *франц.*), — писал он отцу 11 ноября 1876 г., — но невероятно легковесен и совершеннейший неудачник" (Там же. С. 139). Весной 1881 г. последовал разрыв отношений, отразившийся в лаконичной записи Джеймса за 25 ноября н. ст.: «Весной (1876 г. — *Ред.*) у госпожи Тургеневой я познакомился с Павлом Жуковским. *Non ragioniam di lui — ma guardia e passa* (*Не будем говорить о нем — взгляни и проходи.* — *итал.*; измененная цитата из Данте: "Ад", песня 3, строка 51. — *Ред.*)» (The Complete Notebooks of Henry James. New York; Oxford, 1987. P. 216). Считается, что Жуковский послужил прототипом образа молодого французского аристократа Валентина де Бельгарда в романе "Американец". О взаимоотношениях Жуковского и Джеймса, а также о его отношении к Урусовой см.: *Edel L.* Henry James: The Conquest of London. 1870—1881. Philadelphia, 1962; The Letters of Henry James / Ed. L. Edel. Harvard University Press, 1975. Vol. II, по указ.; *Грубман Г.Б.* Тургенев и "русский Париж" в романе Генри Джеймса "Американец" // И.С. Тургенев: Вопросы биографии и творчества. Л., 1982. С. 111—114.

[4] Н.И. Тургенев был известен как ненавистник крепостничества, что нашло отражение в его книге "La Russie et les Russes" (1847 г.). Именно о нем Пушкин писал в X главе "Евгения Онегина": "И плети рабства ненавидя, / Предвидел в сей толпе дворян / Освободителей крестьян". Джеймс познакомился с семьей Н.И. Тургенева при посредстве Тургенева, по всей видимости, в ноябре — декабре 1875 г. и впоследствии неоднократно бывал у них; сведения об этих посещениях, а также о визитах к нему Пьера и Альберта Тургеневых см. в дневниковых записях Ф.Н. Тургеневой: *ИРЛИ*. Ф. 309. № 4625. "В последние дни несколько раз бывал у Тургеневых, — писал Джеймс брату 25 апреля н. ст., — это очень гостеприимные люди и, без преувеличения, даже более благовоспитанные, чем бостонцы. Семья эта — оазис чистоты и добропорядочности в самом сердце парижского Вавилона. Они, Иван Сергеич и еще один русский, с которым я недавно познакомился (Жуковский. — *Ред.*), внушают мне очень высокое мнение о русской натуре ⟨...⟩" (пер. цит. по: *Шерешевская М.А.* И.С. Тургенев в письмах Генри Джеймса. С. 138). 19 февраля (3 марта) Тургенев присутствовал на традиционном обеде у Тургеневых в память отмены крепостного права (см.: *ЛН*. Т. 76. С. 390, а также письмо 4633, примеч. 1).

[5] Имеется в виду французский перевод "Рассказа отца Алексея", опубликованный под названием "Le Fils du Pope" в журнале "La République des Lettres" (1877. Série 2. Vol. 3. 28 janvier, 4, 11 février). По предположению П. Уоддингтона, перевод мог принадлежать самому Тургеневу (см.: *Waddington / Montreynaud*. Item 57).

[6] Французский перевод романа был опубликован в 43 фельетонах газеты "Le Temps" (N *5760 — 5764, 5768 — 5771, 5774 — 5778*, 5781 — 5785, 5788 — 5792, 5795 — 5799, 5802 — 5806, 5809 — 5813, 5816 — 5820). См. также примеч. 5 к письму 4565. Джеймс посвятил роману "Новь" статью, которая была опубликована в журнале "The Nation" (см. письмо 4725 и примеч. 1 к нему).

[7] По-видимому, Тургенев имеет в виду какие-то суждения Рольстона, сообщенные ему Джеймсом. В воспоминаниях о Тургеневе Джеймс писал об этических взглядах Тургенева: "Он чувствовал и понимал жизнь в ее противоречиях — человек с богатым воображением, с умением мыслить отвлеченно, далекий всякой узости и буквализма. В нем не было ни грана, ни песчинки тенденциозности ⟨...⟩ Наши англо-саксонские — протестантские, исполненные морализма и условностей — мерки были ему полностью чужды; он судил обо всем со свободой и непосредственностью, которые всегда действовали на меня словно струя свежего воздуха" (Partial Portraits. New York, 1888. P. 296 — 297; пер. цит. по: *Джеймс Г.* Женский портрет / Изд. подгот. Л.Е. Полякова, М.А. Шерешевская. М., 1984. С. 510).

[8] Об отношении Тургенева к этому роману см. письма 4591, примеч. 2, 4599, 4608, 4621, 4629, примеч. 9. В свою очередь, отношение Джеймса к Золя не было однозначным и менялось с течением времени. Ознакомившись с "L'Assommoir" после его выхода в свет, Джеймс рекомендовал роман своему другу Т.С. Перри как одновременно "потрясающее и отталкивающее" произведение, тем не менее впоследствии он считал его одним из трех произведений Золя, благодаря которым имя французского романиста навсегда войдет в историю. "Несмотря на зловонную атмосферу, — замечал Джеймс в 1880 г., откликаясь на еще один роман Золя "Нана", — в "L'Assommoir" много великолепных отрывков и эпизодов, а скрытая сила всего произведения, искусство исполнения, просто поражает" (*James H.* Literary Criticism. New York, 1984. Vol. 2: French Writers. Other European writers. The prefaces to the New York edition. P. 869; см. также его более поздний очерк "Эмиль Золя", опубликованный в "The Atlantic Monthly" в августе 1903 г.: Ibid. P. 871—899). О том, как "группа освистанных" восприняла известие о приостановке печатания "L'Assommoir" в "Le Bien Public", Джеймс вспомнил в посвященном Тургеневу очерке 1884 г., сопоставив творчество Золя и русского писателя: "Тургенев и Золя были в высшей степени несходны между собой, но Тургенев, понимавший ⟨...⟩ решительно все, понимал и Золя, отдавая должное несомненной добротности многих его романов. В подобные минуты он держался бесподобно: трудно представить себе поведение более доброжелательное и тактичное, свидетельствовавшее о светлом, свободном, гуманном уме. Он как никто другой желал, чтобы искусство было искусством — всегда, неизменно, неуклонно" (пер. цит. по: *Джеймс Г.* Женский портрет. С. 514).

[9] Английский юмористический журнал, выходил с 1841 г.

[10] Ср. письма 4586, примеч. 5, 4611.

[11] Вторая часть "Легенды веков" вышла 26 февраля н. ст. 1877 г., в день семидесятипятилетия Гюго. Накануне некоторые газеты (например, "Le Temps", "Le Figaro", "Journal des Débats", "Le XIXe Siècle" и др.) поместили несколько отрывков, чтобы первыми ознакомить публику с этой "обширной поэмой". См. также письмо 4637, примеч. 8.

[12] Тургенев увиделся с Джеймсом 21 сентября н. ст., во время приезда последнего в Париж (см.: *ЛН.* Т. 76. С. 391). Получив это письмо, Джеймс переслал его 2 марта н. ст. сестре Элис, сопроводив следующей запиской: "Посылаю тебе, вместе со своим, письмо, полученное мною сегодня утром от Ивана Тургенева, в надежде, что оно доставит удовольствие тебе и всем нашим. *Пожалуйста, никому чужому его не показывай*, и верни в том же конверте при первой же оказии" (пер. цит. по: *Шерешевская М.А.* И.С. Тургенев в письмах Генри Джеймса. С. 139).

4633. Кларе Тургеневой (с. 67 и 314)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708. Почтовые штемпели: 1 mars 77, Paris.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 257. Датируется по штемпелю городской почты на конверте и по указанию в письме дня недели.

[1] Речь идет об обеде в память 19 февраля 1861 г., который и после смерти Н.И. Тургенева ежегодно устраивался в этот день его семьей. В дневнике Ф.Н. Тургеневой есть упоминание о присутствии Тургенева на обеде 19 февраля (3 марта) 1877 г. Кроме Тургенева, на обеде присутствовали также Н.В. Ханыков, П.В. Жуковский, Е.Н. и Н.Н. Муравьевы-Амурские, А.А. Рахманов, А.П. Боголюбов и др. (см.: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4627. Л. 27; *ЛН.* Т. 76. С. 390).

4634. М.М. Стасюлевичу (с. 68)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5, № 177. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "21.II.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *BE.* 1911. № 11. С. 18—19, с пропуском последней фразы и подписи Тургенева; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 116—117.

Стр. 68. "Легенда о св. Юлиане"; — "Простое сердце"; — "Иродиада" (*франц.*).

[1] Речь идет о статье, подписанной В. Оль, — «Новые главы "Анны Карениной" и первая часть "Нови"» (Гражданин. 1877. 30 января. № 4). К числу курьезов этой статьи Тургенев относил, по-видимому, утверждение критика, что нигилизм и нигилисты, за изображение которых снова взялся автор "Нови", "теперь окончательно вышли из моды".

[2] См. примеч. 9 к письму 4611, а также 4620, примеч. 6.

[3] Цитата из стихотворения Пушкина "Поэту" (1830).

[4] Речь идет о Н.А. Любимове. В той части "Внутреннего обозрения" Л.А. Полонского, которая не была пропущена цензурой, говорилось, в частности, следующее: «Профессор московского университета Любимов в ряде статей, помещенных в печатных органах бывшего профессора Каткова, в "записке", поданной в комиссию по пересмотру университетского устава, и в "дополнении" к этой записке явился обвинителем русских университетов и профессоров, с целью переделки устава университетов в смысле уменьшения самостоятельности этих корпораций и усиления административного надзора и бюрократической опеки над ними» (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 737).

[5] Изначально Тургенев планировал поместить в "Вестнике Европы" и "Простое сердце", для которого даже нашел пере-

водчицу (см. письма 4410, 4525, примеч. 2), однако впоследствии отказался от этого намерения. Тургеневские переводы легенд Флобера появились в разных книжках "Вестника Европы" за 1877 г.: "Католическая легенда о Юлиане Милостивом" — в апрельской, а "Иродиада" — в майской. Предисловие, о котором говорит здесь Тургенев, было напечатано в апрельской книжке "Вестника Европы" в виде письма к редактору (С. 602; см. письмо 4640, а также: наст. изд. Соч. Т. 10. С. 193).

[6] Намек на отрицательное суждение В.П. Буренина о творчестве Тургенева.

[7] Письмо В.А. Белинского к Тургеневу неизвестно (см. письмо 4630, примеч. 1).

[8] Речь идет о стихотворении Я.П. Полонского "Царь-девица", напечатанном в "Вестнике Европы" (1877. № 2. С. 632—633). См. также письмо 4637.

4635. Полине Брюэр (с. 70 и 315)

Печатается по тексту первой публикации: Cahiers du monde russe et soviétique. 1972. Vol. 13. N 1. P. 45. Подлинник хранится в Библиотеке Жака Дусе (Париж).

Письмо подарено внучкой Тургенева Жанной писателю Э. Жалу со следующей надписью: "Эдмону Жалу, прекрасному писателю и глубокому психологу, который сумел столь превосходно понять моего деда и внушить любовь к нему. Жанна Тургенева. Париж, 11 ноября 1933 г." (*Т и его современники.* С. 11).

[1] Тургенев был занят просмотром корректур французского и немецкого переводов романа "Новь", а также подготовкой перевода и переписыванием "Легенды о св. Юлиане Милостивом" Флобера.

[2] Тургенев имел в виду очередную поездку в Россию; отъезд его состоялся лишь 17 (29) мая 1877 г.

4636. Бернгарду Эриху Бере (с. 71 и 315)

Печатается по микрофильму, хранящемуся в ИРЛИ. На обороте второй страницы письма рукой Бере повторены год, место, дата и имя отправителя письма, а также проставлена дата ответного письма: "6/18. III. 77".

Впервые опубликовано: *Rimscha. Briefe an E. Behre.* S. 572.

[1] Письмо Бере неизвестно.

[2] Весь немецкий перевод "Нови" был помещен в одном, десятом томе митавского издания и занял 494 страницы. По всей видимости, основу этого перевода составил немецкий перевод, публиковавшийся с 1 (13) января по 13 (25) марта 1877 г. в фе-

льетонах газеты "St.-Petersburger Zeitung". См. письма № 4469, примеч. 3, 4541 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1.

[3] Тургенев выехал в Петербург только 17 (29) мая 1877 г.

4637. Я.П. Полонскому (с. 71)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 144—145 об. На первой странице письма в левом верхнем углу помета карандашом: "№ 248".

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 312—313.

[1] Это письмо Ж.А. Полонской неизвестно.

[2] Полонский болел в это время скарлатиной. Страдал он также и постоянными ревматическими болями в ногах.

[3] Поэма "Кузнечик-музыкант" (*Рус Сл.* 1859. № 3; отдельное издание — СПб., 1863) — одно из лучших произведений Полонского.

[4] См. письмо 4559 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[5] Эти намерения Тургенева не осуществились. Ранее Тургенев уже обращался к мысли о переводе "Дон Кихота" (см. письма 292, 580 — наст. изд. Письма. Т. 2, 3). Подробнее см.: *Левин Ю.Д.* Статья И.С. Тургенева "Гамлет и Дон-Кихот" // Н.А. Добролюбов: Статьи и материалы. Горький, 1965. С. 127; *Розенкранц И.Л.* Тургенев как переводчик // Slavia. 1939. Т. 16. № 4. С. 595—597; *Жекулин Н.Г.* Тургенев — переводчик: Вопросы теории и практики // И.С. Тургенев: Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2009. Вып. 1. С. 54—55. О переводе из Монтеня Тургенев еще раз упоминает в письме к П.И. Вейнбергу от 22 октября (3 ноября) 1882 г.

[6] См. письма 4587, примеч. 13, 4634, примеч. 5.

[7] Тургенев несколько раз встречался с Полонским по приезде в Россию (в Петербурге и в Павловске) — по всей видимости, 24 мая (5 июня), 5 (17) июня, а также 21 июня (3 июля) вместе с Ю.П. Вревской. См. письма 4755, 4762, 4781.

[8] Об отношении Тургенева к В. Гюго, в частности к "Легенде веков", см. в статье: *Алексеев М.П.* Виктор Гюго и его русские знакомства // *ЛН.* Т. 31—32. С. 868—879. Возможно, Тургенев подал идею Золя высказаться откровенно о "Легенде веков" в очередном "Парижском письме", которое было опубликовано в апрельской книжке "Вестника Европы". См. также письмо 4679, примеч. 7.

[9] Это письмо Полонского неизвестно.

[10] Тургенев имеет в виду "Дело о разных лицах, обвиняемых в государственном преступлении по составлению противозаконного сообщества и распространению преступных сочинений", или так называемый "процесс 50-ти", слушавшийся в Петербурге на заседании Особого присутствия Правитель-

ствующего Сената с 21 февраля по 14 марта 1877 г. В числе 50 подсудимых было 16 женщин. Тургенев не попал на этот процесс, представлявший для него особый интерес в связи с проблематикой "Нови"; позднее, в мае 1877 г., он был на разбирательстве в Особом присутствии Правительствующего Сената дела лиц, обвинявшихся в принадлежности к "Южнорусскому рабочему союзу", и даже в известной мере повлиял на ход этого разбирательства (см.: Государственные преступления в России в XIX веке. Stuttgart, 1904. Т. 2. С. 415–416; Процесс 50-ти. М., 1906; *Батюто А.И.* Роман "Новь" и "процесс пятидесяти" // *Т сб.* Вып. 2. С. 195–209; *Николаева Л.* Тургенев и революционная молодежь // Ленинградский альманах. Л., 1958. Кн. 15. С. 203–210). В июне 1877 г. в Петербурге состоялся еще один политический процесс по обвинению семи лиц в революционной пропаганде, которым интересовался Тургенев (см. письмо 4764, примеч. 1, 4767, примеч. 6–8).

4638. Ф.Ф. Торнау (с. 73)

Печатается по подлиннику: Институт российской истории РАН. Ф. 238. Карт. 278. № 846.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 102. Датируется по связи с письмами 4643 и 4644, а также в соответствии с пометой: "Середа".

[1] Можно предположить, что Тургенев имел в виду книгу "Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи, составленные в Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел" (СПб., 1852).

4639. А.В. Головнину (с. 73)

Печатается по подлиннику: *РГИА.* Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 88–89.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 77–78.

Стр. 73. "что неблагодарность означает независимость сердца" (*франц.*).

Стр. 74. "Это происходит как будто на луне: мы в этом ничего не понимаем!" (*франц.*).

Стр. 74. пророком (*лат.*).

Стр. 74. эти два слова несовместимы (*франц*). Буквально: эти два слова вопят, оказавшись вместе.

Стр. 74. чего хочет Б⟨исмарк⟩ — хочет бог (*франц.*).

[1] Слова, приписываемые Н. Рокплану.

[2] См. примеч. 11 к письму 4624.

[3] См. примеч. 10 к письму 4637.

[4] Образ Марианны был неприязненно встречен рядом критиков — Г.А. Ларошем и Б.М. Маркевичем (Голос. 1877. 6, 9 января, 17 февраля. № 6, 9, 48), В.Г. Авсеенко (*РВ.* 1877. № 2), В.В. Марковым (*СПб Вед.* 1877. 12 февраля. № 43). См. также письмо 4645, примеч. 4.

[5] Речь идет о думе К.Ф. Рылеева "Рогнеда" (1822).

[6] Генерал Н.П. Игнатьев прибыл в Париж из Берлина 8 марта н. ст. Накануне его прибытия все европейские газеты бурно обсуждали вопрос о цели его миссии.

[7] Речь идет о попытках разрешения балканского кризиса, которые предпринимала Россия в первые месяцы 1877 г. 19 (31) января министр иностранных дел А.М. Горчаков направил правительствам Англии, Австро-Венгрии, Германии, Италии и Франции запрос об их намерениях в отношении Турции, отвергнувшей ультиматум великих держав по урегулированию положения на Балканах. Западноевропейские державы медлили с ответом на циркуляр Горчакова. Результатом поездки графа Н.П. Игнатьева в Берлин, Париж и Лондон было подписание 19 (31) марта 1877 г. в Лондоне соглашения шести держав по восточному вопросу. 31 марта (12 апреля) Турция отвергла требования, предъявленные ей в этом документе. 12 (24) апреля Россия объявила войну Турции.

[8] Политика Бисмарка заключалась в попытках обострить отношения России с Англией и Австро-Венгрией, способствуя тем самым развязыванию русско-турецкой войны. Д.А. Милютин записал 14 января 1877 г. в дневнике: "Сегодня сам канцлер (А. М. Горчаков. — *Ред.*) наконец решился высказать весьма категорическое предположение, что более всех других желает нас ослабить именно та держава, которая считается лучшим нашим другом, — Германия. Давно уже прусские дипломаты и генералы внушают нам необходимость войны с Турцией ⟨...⟩ Сам Бисмарк развивал то же мнение" (Дневник Д.А. Милютина. 1876—1877. М., 1949. Т. 2. С. 130).

4640. М.М. Стасюлевичу (с. 74)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 178.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 117.

[1] Речь идет о предисловии к переводу "Легенды о св. Юлиане Милостивом" Флобера, которое было выслано Тургеневым только 27 февраля (11 марта). См. примеч. 5 к письму 4634, а также письмо 4645.

[2] С переводом "Иродиады" Тургенев несколько запоздал; он был напечатан в майской книжке "Вестника Европы" за 1877 г. О задержках в ходе работы Тургенев регулярно извещал Стасюлевича — см. письма 4658, 4668, 4675, 4679, 4683. Рукопись была выслана Стасюлевичу лишь 2 (14) апреля (см. письмо 4685). Об

истории перевода "Иродиады" см.: *Заборов П.Р.* Из творческой лаборатории Тургенева-переводчика ("Иродиада" Г. Флобера) // *Т и его современники.* С. 129—135; наст. изд. Соч. Т. 10. С. 535—536.

[3] Письмо 4645.

4641. Н.С. Тургеневу (с. 75)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 188—188 об. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 2/14 марта 1877. Москва. 5-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 617, с пропусками; полностью — *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 104.

Стр. 75. что нас припрут к стенке (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева с журнальными вырезками и рисунком неизвестно. Возможно, Н.С. Тургенев выслал брату карикатуру А.И. Лебедева, опубликованную в № 4 "Стрекозы", на которой изображен Тургенев, возвышающийся над критиками. См. о ней примеч. 9 к письму 4608. Среди откликов в печати, которые появились к этому времени, статьи В.П. Буренина (Тора) в "Новом времени" (4 февраля. № 337. С. 1—2), Б.М. Маркевича и Г.А. Лароша в "Голосе" (5, 17 февраля. № 36, 48. С. 1—2) — обе газеты выписывались Тургеневым в Париж, а также В.В. Маркова в "Санкт-Петербургских ведомостях" (12 февраля. № 43. С. 1—2), неизвестного автора, скрывшегося за криптонимом "W", в "Русском мире" (6 февраля. № 35. С. 1), В.П. Мещерского в "Гражданине" (7 февраля. № 5. С. 142—143) и др. Обобщая все вышеперечисленные отзывы критиков, Г.А. Ларош заключал: "Роман г. Тургенева, превознесенный, на веру, до небес прежде появления его в свет, подвергается теперь самому беспощадному бичеванию...", замечая, что «в публике же неодобрительные отзывы о "Нови" превосходят иной раз все то, что о ней сказано было до сих пор печатно...» (Голос. 17 февр. № 48. С. 1).

[2] См. об этом: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 531—536.

[3] Отдельным изданием "Новь" вышла в конце 1877 г. (на титуле — 1878 г.). См. примеч. 4 к письму 4593.

[4] О гонораре, назначенном М.М. Стасюлевичем за "Новь", см. письмо 4587, примеч. 1.

[5] См. об этом примеч. 6—8 к письму 4639.

4642. Ипполиту Тэну (с. 75 и 315)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat. NAF.* N 28420. F. 8.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. Т. 5. N 15 (Mai). P. 735; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 4. С. 138. Датируется по помете "пятница, 9 марта" и по сопоставлению с письмом 4651.

[1] Встреча Тургенева и Тэна в назначенный день не состоялась.

4643. Марии фон Эбнер-Эшенбах (с. 76 и 316)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. P. I. Оп. 29. № 151. Подлинник хранится в Венской городской библиотеке (N 56309).

Впервые опубликовано в немецком оригинале: Zeitschrift für Slawistik. 1958. Bd. 3. H. 1. S. 45.

[1] Первый публикатор письма и автор статьи "Мария фон Эбнер-Эшенбах и Иван Тургенев" И. Гезерик полагает, что скорее всего речь идет о рассказе "Божена" (см.: *Ebner-Eschenbach M. von*. Božena. Erzählung. Stuttgart, 1876).

[2] Письмо Эбнер-Эшенбах к Тургеневу неизвестно.

4644. Эмилю Дюрану (с. 76 и 316)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam. Corr.* P. 316. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. T. 7. N 21 (Septembre). P. 775; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1898. № 3. С. 74. Письмо датируется 1877 г. на основании указанного Тургеневым числа и дня недели.

[1] Тургенев приглашал супругов Дюранов на один из тех музыкально-литературных концертов, которые он иногда устраивал в доме Виардо в пользу бедных русских студентов. Вечер состоялся на следующий день, 12 марта н. ст. См. о нем примеч. 2 к письму 4615. По-видимому, именно об этом вечере и прочитанной на нем Тургеневым сцене отъезда Марианны и Нежданова вспоминал впоследствии Д.А. Олсуфьев: «Вырвавшись из тягостной удушливой атмосферы дома Сипягиных ⟨...⟩ молодые люди радостно жмутся друг к другу и ⟨...⟩ восторженно восклицают: "А главное, во-оля, во-оля". Как красиво звучали эти слова в чтении Тургенева. Чтение Тургенева было мастерское, восхитившее все общество. При чтении Тургенев играл лицом: помню, что он представлял, как Сипягин губами перекатывает сигарету из одного угла рта в другой и т.п.» (Спасский вестник. 1993. № 2. С. 75).

[2] Речь идет о печатавшемся в то время в газете "Le Temps" романе "Новь" в переводе Эмиля и Алисы Дюранов.

4645. М.М. Стасюлевичу (с. 77)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 179. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "4.III.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 19—20, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 117—118.

Стр. 77. "конченое дело" (*нем.*).

Стр. 77. как новинка (*франц.*).
Стр. 78. Карфаген должен быть разрушен; — впрочем, полагаю (*лат.*).

[1] В письме 4640 Тургенев обещал написать настоящее письмо днем раньше.

[2] Письмо Стасюлевича к Тургеневу, в котором содержались сведения о критических откликах на "Новь" в печати и среди читателей, неизвестно.

[3] В мартовском номере "Вестника Европы" за 1877 г. были помещены положительные заметки о "Нови": "Новый роман И.С. Тургенева как страница из истории нашего века" и «Историческая справка. По поводу тургеневской "Нови"». Второй отзыв принадлежал Стасюлевичу (см. о нем письмо 4658, примеч. 8 и 9). «"Новь" явилась опять с характером диагнозы современных общественных симптомов, — писал автор первой заметки, открывавшей отдел "Внутреннего обозрения" (предположительно Л.А. Полонский), — и нельзя не сознаться, что никогда еще г. Тургенев не писал произведения, на котором идеи автора выступили бы столь ясно, вполне сознательно, осмысленно с начала и до конца. Здесь уже нет ни малейшего повода к недоразумениям, как в "Отцах и детях" и "Дыме". Прочтя "Новь", вы совершенно определенно видите, на какие симптомы хотел указать писатель и какое он придает им значение» (*ВЕ.* 1877. № 4. С. 410). Указывая в завершении отзыва на "недостаточную чувствительность" критики к "громадной общественной заслуге нового произведения", автор замечал: "...ее одной, в прежнее более здоровое время, было бы достаточно, чтобы оно произвело поразительное впечатление 〈...〉 Для нас, в этом отделе журнала, роман г. Тургенева интересен прежде всего как любопытнейшая страница современной истории, весьма поучительная для желающих учиться, весьма искренняя для тех, кто дорожит правдой и любит слушать ее" (С. 414—415).

[4] Возможно, Тургенев намекает здесь на характеристику Марианны в отзыве В.В. Маркова "Общий вывод о последнем романе Тургенева" (часть фельетона "Литературная летопись"), напечатанном в газете "С.-Петербургские ведомости" (1877. 12 февраля. № 43. С. 1—3). Имея в виду Соломина, В.В. Марков утверждал, что это "лицо, еще более придуманное и деланное, нежели, например, личность Марианны, представительницы будущих женщин 〈...〉" (С. 1). Ему вторил критик "Голоса" Г.А. Ларош в своем фельетоне "Литературная летопись": "От самой Марианны (этой возобновленной инсаровской Елены) веет холодом и нестерпимою деланностью" (Голос. 1877. 17 февраля. № 48. С. 2).

[5] Речь идет о "процессе 50-ти", в котором 16 из 50 подсудимых были женщины (см. об этом письма 4637, примеч. 10, 4639).

[6] Автограф предисловия на отдельном листе, с пометами М.М. Стасюлевича см.: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 3. № 132. Л. 1б. На-

писанное в виде письма к Стасюлевичу, оно было опубликовано под строкой на первой странице перевода "Легенды о св. Юлиане Милостивом" (в "Вестнике Европы" повесть публиковалась под заглавием "Католическая легенда о Юлиане Милостивом"), хотя фактически относилось к переводам обеих "легенд". «Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩! — писал в нем Тургенев, — Гюстав Флобер, известный автор "Мадам Бовари", "Саламбо" — и "Сантиментального воспитания" — один из самых замечательных представителей современной французской литературы, — сообщил мне написанные им три рассказа — или "легенды" — ("Святой Юлиан", "Простое сердце" и "Иродиада") — долженствующие появиться в Париже в начале мая. Пораженный их разнообразными красотами, я перевел две из них — "Юлиана" и "Иродиаду" — с рукописи — и предлагаю вам поместить их в "Вестнике Европы". Легенды эти, быть может, возбудят некоторое изумление в русских читателях, которые не того ожидают от человека, провозглашенного главою французских реалистов и наследником Бальзака. Но я полагаю, что яркая и в то же время гармонически-стройная поэзия этих легенд возьмет свое и победит предубеждение читателей. Пусть они взглянут на каждую из них, как на переданную прозой поэму — что она и есть. / Со своей стороны я приложил к этому труду все возможное старание и умение. Это был именно "love's labour" — труд любви; пусть же он не будет потерянным трудом — "love's labour lost"» (*ВЕ.* 1877. № 4. С. 603; подпись: "Иван Тургенев"; дата: "Париж, февраль 1877"). Текст предисловия (с некоторыми пунктуационными изменениями) см. также: наст. изд. Соч. Т. 10. С. 193. О критических откликах, которые вызвал как перевод, так и предисловие Тургенева, см.: Там же. С. 530–531, а также письма 4694, 4699 и примеч. к ним.

[7] Ранее, в письме к Стасюлевичу от 17 февраля (1 марта) 1877 г., Тургенев выражал желание поместить обе повести Флобера в одной (апрельской) книжке и с этой целью собирался осуществить перевод "Иродиады" в самые сжатые сроки (см. письмо 4634, а также 4586, примеч. 5), однако, столкнувшись в процессе работы с различными трудностями, писатель вынужден был перенести публикацию перевода на май. См. примеч. 2 к письму 4640.

[8] Речь идет о книге Флобера: Trois contes. Un cœur simple. La légende de Saint Julien l'Hospitalier. Hérodias. Paris, 1877 (Три повести. Простое сердце. Легенда о святом Юлиане Милостивом. Иродиада).

[9] Опечатка в самом конце главы XXIX романа "Новь"; в отдельном издании Тургенев ее устранил.

[10] Письмо Тургенева к жиздринским крестьянам и к священнику села Мокрого Михаилу Владимирскому не сохранилось. Своему управляющему Н.А. Щепкину Тургенев написал на следующий день — см. письмо 4648.

[11] О сути обращения жиздринских крестьян к Тургеневу см. письмо 4612 и примеч. к нему. О том, что писатель вынужден был вносить в казну деньги за это имение, свидетельствуют записи в ведомости Спасской конторы за февраль — май 1877 г.: "Еще уплочено за Жиздринское имение по окладному листу уездного земского сбора в Калужское казначейство — 96 р. 3 к. Уплочено в Дворянскую опеку за Жиздринскую землю и недоимки за 3 го́да — 104 р. 72 к." (*ОГЛМТ.* Инв. № 193; цит. по: *Т сб.* Вып. 2. С. 303). См. также письмо 4670.

[12] Выражение принадлежит Катону Старшему (см.: *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. М., 1961. Т. 1. С. 450).

4646. Н.С. Тургеневу (с. 78)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 189—190. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 5/17 марта 77. Москва 5 ч. вечера 6-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 618, с пропусками; полностью — *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 107.

Стр. 79. разводом и разделом имущества (*франц.*).
Стр. 79. Ах, зачем, зачем! (*итал.*).
Стр. 79. Почему нет? почему нет? (*итал.*)..

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] Речь идет о Н.А. Маляревской.

[3] Упоминаемый бракоразводный процесс А. Патти и маркиза Ко явился следствием скандала, происшедшего в Петербурге во время представления оперы "Риголетто" 1 февраля ст. ст. 1877 г. (см. об этом: *Вольф А.И.* Хроника петербургских театров. СПб., 1884. Ч. 3. С. 136—137). По всей видимости, Н.А. Маляревская интересовалась подробностями этого процесса, который начался 15 (27) февраля 1877 г. и широко освещался в печати (незадолго до этого, в конце 1876 г., состоялся бракоразводный процесс супругов Николини). Решение суда см.: Le Temps. 1877. 5 août. N 5952. P. 3—4.

[4] О прибытии А. Патти и тенора Николини в Вену "Le Rappel" сообщила 7 марта н. ст. (N 2553. P. 4).

[5] См. об этом письмо 4639, примеч. 6—8.

4647. Людвигу Пичу (с. 79 и 317)

Печатается по подлиннику: *SBB.* Первая публикация в немецком оригинале неизвестна.

Впервые опубликовано: в русском переводе — *BE.* 1909. № 6. С. 642, в сокращении; в английском переводе — Saturday Review. Supplement. 1909. 7 August. N 2805. P. II; вновь опубли-

ковано: в немецком оригинале — *Pietsch.* S. 139—140; в русском переводе — *Письма к Пичу.* С. 190—192.

[1] Пич читал роман "Новь" в газетной публикации в "St.-Petersburger Zeitung".

[2] Роман вышел отдельным изданием 4 мая н. ст. 1877 г. (*Tourguéneff I.* Terres vierges. Paris: J. Hetzel et Cie, 1877).

[3] В Берлине Тургенев оказался лишь 19 (31) мая, с Пичем же он действительно встретился в апреле, но не в Берлине, а в Париже. См. письмо 4599, примеч. 8.

[4] Певица Этелька Герстер начала свои гастроли по Европе в Венеции в январе 1876 г. В конце февраля 1877 г. она выступала в "Сомнамбуле" Беллини, а также в "Лючии ди Ламмермур" Доницетти в Берлине и имела оглушительный успех (см.: *Turgenjew Iwan.* Briefe an Ludwig Pietsch. Berlin; Weimar, 1968. S. 250. Коммент. Кристы Шульце). В Петербурге она сменила ушедшую Патти в сезон 1877/78 г. (см.: *Вольф А.И.* Хроника петербургских театров. СПб., 1884. Ч. 3. С. 137). В Париже Э. Герстер пела весной 1878 г. (см.: *Ehrlich H.* Dreißig Jahre Künstlerleben. Berlin, 1893. S. 291).

[5] Выйдя замуж за крупного промышленника Рютгерса в 1874 г., Анна Буссе более не выступала на сцене. Об удивительном голосе Буссе и прекрасном исполнении ею песни Фески Тургенев писал Л. Пичу 17 (29) октября 1868 г. (наст. изд. Письма. Т. 9. № 2352).

4648. Н.А. Щепкину (с. 80)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 97. Л. 6—7.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 109.

[1] См. письмо 4612, примеч. 2, а также 4645, примеч. 10 и 11, 4670.

[2] Это письмо Тургенева неизвестно.

[3] В письме П.К. Маляревского к Н.С. Тургеневу от 8 июля ст. ст. 1876 г. сказано, что после того, как обнаружились неблаговидные дела управляющего Спасским, "И. С. (Тургенев. — *Ред.*) немедленно попросил Кишинского сдать имения, а сам поехал к (А. М. — *Ред.*) Щепкину, с которым только что перед тем заключил контракт на Спасское, по которому Щепкин вступает в аренду с 1-го января (1877 г. — *Ред.*). — Рассказал ему о случившемся и просил его сына, т.е. молодого Щепкина (Н. А. — *Ред.*), вступить в управление его имениями, а старого Щепкина сейчас же принять скот и всю утварь согласно контракта по оценке ⟨...⟩ Таким образом, отец Щепкин арендатель, а сын управляющий, который должен наблюдать и за правильным исполнением контракта своего отца" (*РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 180. Л. 6—6 об.). См. также письмо 4670.

4649. Ю.П. Вревской (с. 81)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ.* Ф. 213. Щ10 — 44.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 491 — 492, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 82. на него... смотреть невозможно! (*франц.*).

[1] 13 (25) марта 1877 г. Топоров писал Тургеневу: "Жаль, что не приехали в конце февраля. Много бы Вы увидели и услышали такого, что было бы для Вас крайне интересно. Вчера окончился процесс о 50 лицах, обвиняемых в преступной пропаганде, из них трех оправдали. Баронесса писала Вам, следовательно, я могу и не говорить об этом. Когда увидимся, тогда поговорим" (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 1 об.). Эти письма Вревской неизвестны. О процессе см. примеч. 10 к письму 4637.

[2] См. письмо 4645, примеч. 4, и примеч. 10 к письму 4637.

[3] Речь идет о кн. М.А. Барятинской, с которой Тургенев познакомился в Карлсбаде в 1875 г. (см.: *Назарова Л.Н.* Тургенев в Карлсбаде // *Т сб.* Вып. 2. С. 284, а также письмо к П.В. Анненкову от 25 мая (6 июня) 1875 г. — наст. изд. Письма. Т. 14).

[4] Согласно греческому эпосу, Парис, сын троянского царя Приама и Гекубы, воспитанный пастухами, был избран судьей в споре между богинями Герой, Афиной и Афродитой; прекраснейшей из них он должен был присудить золотое яблоко.

[5] О В.К. Аркудинской Тургенев сообщал Вревской в письме 4623.

[6] Тургенев намекал на то обстоятельство, что в гербе П.А. Клейнмихеля при возведении его в графское достоинство в 1839 г. был изображен девиз: "Усердие все превозмогает". Это произошло после того, как в 1837 — 1839 гг. он руководил восстановлением сгоревшего Зимнего дворца.

[7] См. письмо 4639, примеч. 6 — 8.

[8] Еще 3 (15) апреля 1876 г. Вревская писала Тургеневу: "Лорд Редсток, несмотря на гонения, обращает сердца нескладными и некрасноречивыми проповедями. Я слушала по два раза" (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 2 об.).

4650. Принцессе Матильде (с. 83 и 318)

Печатается по тексту первой публикации: *Cahiers.* N 13 (1989). P. 119 — 120 (здесь же на с. 118 воспроизведено факсимиле письма). Подлинник хранится в собрании А. Звигильского (Париж).

Первый публикатор письма, А. Звигильский, предположил, что письмо написано 2 (14) марта 1877 г. на следующих основаниях: номер дома на улице Дуэ указывает, что письмо было написано после 22 апреля н. ст. 1874 г., когда произошла смена нумерации домов. При сопоставлении этого письма с другими

письмами Тургенева самой подходящей датой действительно оказывается 2 (14) марта 1877 г., так как в письме к Флоберу того же дня Тургенев сообщал, что он только что отправил принцессе Матильде письмо с отказом присутствовать на ее обеде. Отказ был вызван зубной болью (см. письмо 4651).

4651. Гюставу Флоберу (с. 83 и 318)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 183. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 158; в русском переводе — *Рус Мысль*. 1896. № 10. С. 74.

[1] См. письмо 4650.

[2] В тот же день, в 5 час. вечера, Флобер ответил Тургеневу: "Я немедленно и в самых трогательных тонах опишу принцессе ваше состояние" (*Flaubert 1975*. Т. 15. Р. 547).

[3] См. письма 4645, 4658, 4675.

4652. Анджело Де Губернатису (с. 84 и 319)

Печатается по подлиннику: Национальная центральная библиотека Флоренции (Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze), архив А. Де Губернатиса (Cass. 125. № 17).

Впервые опубликовано З.М. Потаповой в русском переводе: *ВЛ*. 1968. № 11. С. 92—93; во французском оригинале публикуется впервые.

[1] Речь идет о большой статье А. Де Губернатиса «Иван Тургенев и его последний роман "Новь"» («Giovanni Tourghenieff ed il suo ultimo romanzo "La terra virgine"») (см. письмо 4603, примеч. 3). В статье А. Де Губернатис высоко оценивал роман Тургенева как "выражение высокого художественного предчувствия того, что подготавливается в русском обществе", и в заключение писал: «Мы увидели в "Нови" часть современной России, представленную в ее красноречивой и живой реальности». В контексте многих резких суждений о "Нови" в русской прессе (ср. примеч. 2 и 3 к письму 4579, а также письма 4582, примеч. 2, 4587, примеч. 9) такая оценка романа была особенно ценна для Тургенева.

[2] См. письмо 4603 и примеч. 5 к нему.

4653. И.И. Маслову (с. 84)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. II. Оп. 1. № 445. Л. 57—57 об. На л. 1 пометы простым карандашом: "№ 249" (в верхнем левом углу), "№ 30" (по центру); синим карандашом: "55".

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 314. В дате письма число не соответствует указанному дню недели: 5 (17) марта 1877 г. приходилось на субботу.

Стр. 84. подопечная (*франц.*).

[1] Это письмо Маслова неизвестно.

[2] Речь идет о деньгах, которые были нужны ученице П. Виардо Шмейссер для оплаты ее проживания в Париже. См. письмо 4528 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. О дальнейшей судьбе Шмейссер см. письмо 4747, а также 4760 и примеч. 2 к нему.

[3] Отзыв Маслова о "Нови" неизвестен.

[4] См. примеч. 2 и 3 к письму 4579, а также письма 4582, примеч. 2, 4587, примеч. 9, 4589, примеч. 2.

[5] Вопреки своим намерениям, Тургенев не смог побывать в Москве во время приезда в Россию в 1877 г. из-за болезни (сначала гриппа, а потом приступа подагры) и не увиделся с Масловым (см. письма 4771, 4772, 4781), о чем последний очень сожалел. "Маслов выражает сожаление, — писал 8 (20) июля 1877 г. П.В. Анненков, — что судьба лишила его наслаждения видеть и слушать Вас: это буквально" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 58).

4654. Ю.П. Вревской (с. 85)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ.* Ф. 213. Щ10 — 46.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 492 — 493, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 86. что он меня поймает на слове (*франц.*).

[1] По-видимому, в не дошедшем до нас письме Вревская сообщала Тургеневу о своих спорах по поводу "Нови" с поэтом А.Н. Апухтиным.

[2] Об отрицательных откликах на "Новь" в печати см. письма 4582, примеч. 2, 4587, примеч. 9, 4589, примеч. 2 и 3, 4641, примеч. 1. Пессимизм Тургенева усилился после появления в печати серии резко-отрицательных откликов на вторую часть "Нови". Так, критик "Санкт-Петербургских ведомостей" В.В. Марков на следующий день после выхода февральской книжки "Вестника Европы" констатировал, что «в художественном отношении роман — решительно слаб и бледен; почти все отзывается в нем деланностью, искусственностью. С другой стороны, недостатки формы не искупаются в нем интересом или новизною идеи, положенной в основание ⟨...⟩ В этом смысле роман "Новь" представляется достаточно старым» (1877. 3 февраля. № 34. С. 1). Схожие отклики появились в "Голосе", "Новом времени", "Русском мире", "Русском вестнике" и других изданиях. Мнение критики переменилось лишь после начала "процесса 50-ти".

[3] См. письмо 4637, примеч. 10.

[4] См. письмо 4639, примеч. 6 – 8.

[5] Это письмо П.М. Третьякова неизвестно. Тургенев писал ему о деньгах для Н.Н. Миклухо-Маклая (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4532).

[6] Написал ли А.А. Мещерский Тургеневу, неизвестно. Писатель обещал ему 2000 руб. для Н.Н. Миклухо-Маклая 15 (27) марта 1877 г. (см. письмо 4673).

[7] Впоследствии Тургенев смог выслать Н.Н. Миклухо-Маклаю не 2000, а лишь 1000 руб., но безвозмездно (см. письмо 4741).

[8] Это письмо Тургенева к Салаеву неизвестно, однако сохранилось свидетельство С.И. Танеева о нем (см. примеч. 4 к письму 4673). Известен также рассказ Я.И. Киселева, одного из старейших служащих в книжном магазине И.И. Глазунова, в котором эта история излагается несколько иначе, почти в легендарной форме: «При одном из свиданий Тургенева с Салаевым ⟨...⟩ последний спросил Тургенева: "Нет ли у Вас, Иван Сергеевич, чего новенького издать мне?" Тургенев с улыбкой ответил: — Есть самое новое — роман "Новь", он напечатан в журнале и его критики успели уже разругать — не угодно ли?». В ответ изумленный Салаев предложил напечатать роман в двойном количестве экземпляров, добавив: "...я знаю, что покупаю и в убытке не буду". По свидетельству Киселева, роман был напечатан в большом количестве экземпляров и распродан в три-четыре года (цит. по: *Т и его современники.* С. 309).

4655. А.М. Жемчужникову (с. 86)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 639. Оп. 2. № 97.
Впервые опубликовано: *Рус Мысль.* 1914. № 1. С. 137 – 138.

Стр. 86. "попали не в бровь, а в глаз" (*нем.*).
Стр. 87. но я стремился сделать больше (*франц.*).

[1] Это письмо Жемчужникова к Тургеневу неизвестно.

[2] Ср. письма 4579, 4583, 4589, 4637, 4654, 4656, 4657 и др.

[3] О прохождении второй части "Нови" через цензуру и о роли А.Е. Тимашева см. письма 4619 и примеч. 3 к нему, 4620, 4629.

[4] Речь идет о напечатанных в № 4 "Отечественных записок" за 1876 г. стихотворениях Жемчужникова, которые стали первыми художественными произведениями, появившимися в печати со времени болезни и смерти его жены. Вероятно, ободренный благожелательным отзывом, высказанным писателем в предыдущем письме, Жемчужников интересовался мнением Тургенева и об этих стихотворениях. См. примеч. 7 к письму 4602.

4656. Паулю Линдау (с. 88 и 319)

Печатается по подлиннику: *SBB*.
Впервые опубликовано: *T und Deutschland*. S. 134.

[1] Проспект нового ежемесячника "Nord und Süd" появился в "Die Gegenwart" (1877. 10. März. N 10. S. 157—159).

[2] О готовности Тургенева дать материал для еженедельника "Nord und Süd" см. письмо 4613. Руководствуясь этим письмом, Линдау сообщил читателям, что в одной из книжек будущего ежемесячного издания будет помещено "изображение Тургенева, одна его новелла, а также портрет человека и художника, составленный близким другом писателя Людвигом Пичем" (S. 159; цит. по: *T und Deutschland*. S. 135. Подлинник понем.). Впоследствии Тургенев все же выслал Линдау "Рассказ отца Алексея", который, однако, был опубликован не в "Nord und Süd", а в "Die Gegenwart". См. письмо 4697, а также 4704, примеч. 1.

[3] Тургенев выслал Линдау фотографию 1877 г. работы Надара, а также фотографию с портрета А.А. Харламова 13 (25) апреля. См. письмо 4697.

[4] Намерение Тургенева отказаться от "всякой литературной деятельности" было вызвано неприятной для писателя полемикой вокруг романа "Новь" и рассказа "Сон". Ср. письма 4579, 4583, 4589, 4637, 4654, 4655, 4657, 4659 и др.

4657. Юлиусу Роденбергу (с. 88 и 320)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 362. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe- und Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в сокращенном русском переводе: *ВЕ*. 1909. № 4. С. 662—663; в немецком оригинале впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма*. Т. XII. Кн. 1. С. 114.

[1] Письмо 4656.

[2] См. примеч. 4 к письму 4613, а также примеч. 1 к письму 4704.

4657а. Надару (с. 90 и 320)

Печатается по первой публикации: Cahiers du monde russe et soviétique. 1972. Vol. 13. N 1. P. 48 (в публикации Ф. Монрейно дата не установлена). В русском переводе впервые опубликовано: *Т и его современники*. С. 12, с датой: "1878 (?)". Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Датируется предположительно П. Уоддингтоном на основании сведений о серии из пяти фотографий Тургенева, которые

были выполнены Надаром в 1877 г. и которые принято ошибочно датировать 1878 г. на основании пометы рукой А.Ф. Онегина на одной из них (см.: *ПД. Описание.* № 496), а также по связи с письмами к Паулю Линдау от 5 (17) марта (№ 4656) и 13 (25) апреля 1877 г. (№ 4697): в первом из них Тургенев обещает в скором времени выслать свежую фотографию для основанного Линдау в 1877 г. издания "Nord und Süd", во втором высылает ее. Таким образом, письмо могло быть написано в одно из воскресений между этими датами. Поскольку Тургенев просит Надара перенести дату намеченного сеанса, можно предположить, что речь идет о воскресенье, которое приходилось на 6 (18) марта: в это время Тургенев страдал невралгическими болями и флюсом, о чем сообщал, например, Г. Флоберу 2 (14) марта (№ 4651), брату Н.С. Тургеневу 7 (19) марта (№ 4659) и что могло воспрепятствовать сеансу. Если данная дата верна, то сеанс у Надара мог иметь место 8 (20) марта или около этого времени. Ни одного экземпляра фотографии работы Надара, которую Тургенев выслал Линдау 13 (25) апреля, не сохранилось. Известен офорт, выполненный с нее Б. Маннфельдом для "Nord und Süd" и воспроизведенный в ноябрьском номере за 1878 г.: один экземпляр был подарен Тургеневым шведской певице Шарлотте Валантен (ныне хранится в Королевской библиотеке в Стокгольме), еще два находятся в собрании А.Ф. Онегина (*ИРЛИ*), см. иллюстрацию на с. 89. По предположению Уоддингтона, негатив этой фотографии Тургенев мог послать С. Эдвардсу для его биографического издания "The Portrait" (см. письмо 4744). Об остальных фотографиях, выполненных Надаром в это же время, см.: *Waddington P.* A Catalogue of Portraits of Ivan Sergeyevich Turgenev (1818—83). Pinehaven (New Zealand), 1999. P. 38—39.

4658. М.М. Стасюлевичу (с. 90)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 180. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "12.III.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 20—21, с пропусками; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 119—120.

[1] Эти письма Стасюлевича к Тургеневу неизвестны.

[2] Из мартовского номера "Вестника Европы" за 1877 г. цензура вырезала первую часть исторического романа Г.П. Данилевского "Мирович". Благодаря вмешательству императрицы Марии Александровны роман Г.П. Данилевского был напечатан полностью в 1879 г. (*ВЕ.* 1879. № 6—8; см. также: *Стасюлевич.* Т. 5. С. 325—327).

[3] По-видимому, речь идет о рассказе Е.И. Бларамберг "Аполлос Маркович", который Тургенев, по ее просьбе, просил выслать в Париж в письме от 6 (18) февраля (№ 4620) — см. примеч. 3 к письму 4608.

[4] А. Стивен отвез в Петербург роман Бларамберг "Без вины виноватые", который был напечатан в "Вестнике Европы" в № 7–8 за 1877 г. См. также письма 4675, 4692, 4709.

[5] Перевод "Легенды о св. Юлиане Милостивом" был отправлен в "Вестник Европы", по всей видимости, 18 февраля (2 марта) 1877 г. См. письмо 4634, примеч. 5. Работа над переводом "Иродиады" затянулась дольше, чем планировал писатель: рукопись была отправлена им Стасюлевичу лишь 2 (14) апреля. См. письмо 4640, примеч. 2.

[6] Стасюлевич согласился с этим предложением Тургенева — см. письмо 4677, примеч. 4.

[7] Речь идет о заметке Стасюлевича «Историческая справка. По поводу тургеневской "Нови"» (подпись: "А"), написанной в защиту Тургенева от нападок критики и напечатанной в мартовской книжке журнала "Вестник Европы". Сравнивая неуспех "Нови" с первым представлением "Ревизора", Стасюлевич отмечал «...времена изменились, но нравы те же, и те же толки после "Ревизора", какие мы встретили теперь после "Нови"». Приведя далее заключительную часть "Театрального разъезда" Гоголя, Стасюлевич заключал: «Все это как будто писано вчера и очень напоминает, местами дословно, критические толки о новом романе Тургенева. Гоголь сам сознавался ⟨...⟩ что "Ревизор" испытал фиаско; в этом же уверил нас на днях и "Голос" (имеется в виду статья Г.А. Лароша. — *Ред.*), после выхода второй части "Нови". Бывают, видно, различные "фиаско"» (С. 465, 467). Как и опасался Тургенев, заметка Стасюлевича вызвала ответные нападки (см., например, фельетон В.П. Буренина в "Новом времени" от 25 марта ст. ст. 1877 г.).

[8] Тургенев имеет в виду слова Стасюлевича: "Пока новый роман И.С. Тургенева будет ожидать серьезной критики, из различных лагерей ⟨...⟩" и т.д. (*ВЕ.* 1877. № 3. С. 465).

[9] Во второй книжке "Отечественных записок" за 1877 г. была напечатана статья Н.К. Михайловского "Записки профана", а во второй книжке "Русского вестника" за тот же год — статья В.Г. Авсеенко: «"Новь" И.С. Тургенева». В обеих статьях было высказано резко отрицательное отношение к роману. См.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 525–526, а также примеч. 4 к письму 4582.

[10] Тургенев говорит так под свежим впечатлением от газетных и журнальных откликов на его роман. Подавляющее большинство критиков, недовольных "Новью", объясняли недостатки этого романа долгим пребыванием Тургенева за границей.

4659. Н.С. Тургеневу (с. 92)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 191–192. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 13/25 марта 77. Воскрес. Москва. 6-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 616—617, с пропусками; полностью — *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 116.

Стр. 93. "до своей смерти человеку приходится не раз следовать за собственной похоронной процессией" (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева, а также присланная им вырезка из газеты с критическим откликом о "Нови", о которой Тургенев упоминает далее, неизвестны.

[2] Источник цитаты не установлен.

[3] Тургенев прибыл в Петербург только 20 мая (1 июня), однако из-за гриппа, за которым последовал сильный приступ подагры, не смог совершить намеченную поездку в Москву и увидеться с братом. Поездку в Карлсбад он также был вынужден отменить.

4660. Жюлю Этцелю (с. 93 и 321)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 117. Датируется 1877 г. на следующих основаниях. Во время проживания Тургенева по указанному адресу 19 марта н. ст. приходилось на пятницу в 1877 и 1883 гг. Судя по содержанию, письмо относится к 1877 г.

[1] Речь идет о романе "Новь" в переводе Э. и А. Дюранов, который печатался в газете "Le Temps" с 12 (24) января 1877 г. Отдельной книгой в издании Этцеля этот перевод вышел 4 мая н. ст. 1877 г. (см. примеч. 1 к письму 4565).

4661. Ю.П. Вревской (с. 93 и 321)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ.* Ф. 213. Щ10—45.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 492, с пропуском фамилии адресата.

[1] Об этом переводе А. Стивеном на английский язык поэмы Лермонтова "Демон" Тургенев написал еще в 1875 г. статью, помещенную в "С.-Петербургских ведомостях" (8 августа. № 209). См. также: наст. изд. Соч. Т. 10. С. 271, 548—549. Перевод вышел в свет в Лондоне, в издательстве Трюбнера, с посвящением Тургеневу (The Demon. A poem by Michael Lermontoff. Translated from the Russian by A. Condie Stephen. London: Trübner, 1875).

4662. Эдмону де Гонкуру (с. 94 и 321)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. Л. 175. Подлинник хранится в *Bibl Nat. NAF.* N 22477. F. 77.

Впервые опубликовано в русском переводе: *ЛН.* Т. 31—32. С. 701; во французском оригинале впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 118. Год написания письма уточнен в соответствии с числом и днем недели и по аналогии с письмом Тургенева к Э. Золя от 9 (21) марта 1877 г. (№ 4663).

[1] Об обеде, который давал Тургенев, см. письмо 4664, примеч. 1.

4663. Эмилю Золя (с. 94 и 322)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 433—434; в русском переводе — *Сев. Вестн.* 1897. № 6. С. 240.

[1] Речь идет о статье Золя "Школа и школьная жизнь во Франции" (*ВЕ.* 1877. № 3. С. 431—451). Тургенев отвечает на письмо Золя от 20 марта н. ст. 1877, в котором последний выражал недовольство сокращением текста его корреспонденции: "Я подозреваю, что Стасюлевич снова сыграл со мною шутку. Вместо шестисот франков я получил четыреста. Это верный признак того, что он сократил семь или восемь страниц в моей последней статье. / Посылая ему сегодня вечером свою корреспонденцию — о В. Гюго — я кипел от негодования. Я напомнил ему, что он сам утвердил объем моих корреспонденций до 30 журнальных страниц и попросил объяснить причины его купюр" (*Zola. Corr.* T. II. P. 552. См. также: *Montreynaud Fl.* Les relations de Zola et de Tourguéniev (avec treize lettres inédites de Zola à Tourguéniev) // Cahiers naturalistes. 1978. N 52. P. 222—223). Тем же днем помечено письмо Золя к Стасюлевичу, в котором он писал: "Я был удивлен цифрой, указанной в векселе, который получил третьего дня. Итак, вы снова сделали купюры в моей статье? Я вам уже говорил, насколько эти купюры мне неприятны и насколько кажутся мне неприемлемыми. Мы ведь договорились, что я могу доходить до тридцати страниц, и вот вы, не предупредив, сокращаете меня до двадцати одной страницы ⟨...⟩ Прошу вас как можно скорее сказать мне, что все это значит. / Купюры наносят урон не только моим материальным интересам, они ранят во мне писателя. Убирая куски, вы разрушаете мысль. Я никогда не терпел этого во Франции, не потерплю и за границей" (*Zola. Corr.* T. II. P. 552. См. также: *Montreynaud Fl.* La correspondance entre Zola et Stassioulevitch, directeur du "Messager de l'Europe" (Deuxième partie) // Cahiers naturalistes. 1974. N 47. P. 10). Однако Золя ошибся: редактор "Вестника Европы" не сокращал его статью (см. письма 4676, 4679, 4683).

[2] См. письмо 4675.

[3] См. примеч. 2 к письму 4658.

[4] Тургенев имеет в виду борьбу министра народного просвещения графа Д.А. Толстого в 1870-е — 1880-е гг. за введение в России преимущественной системы классического образования. Считая, что рассадником вольнолюбивых идей являются университеты и реальные гимназии, Д.А. Толстой в 1871 г. провел закон, согласно которому только диплом классической гимназии давал право поступления в университеты, что было утверждено Александром II 19 июня ст. ст. 1871 г. Тургенев в шутку предположил, что Стасюлевич вычеркнул из статьи Золя содержавшиеся в ней рассуждения на этот счет (см. также письмо 4676).

[5] См. примеч. 1 к письму 4664.

4664. Жоржу Пуше (с. 95 и 322)

Печатается по факсимиле, опубликованному А. Звигильским: *Cahiers.* N 26 (2002). P. 240. Подлинник хранится в Музее Тургенева в Буживале (Франция); приобретен Ассоциацией друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран 15 ноября 2000 г. в антикварном магазине Wiener Antiquariat Ingo Nehebay (Вена).

Впервые опубликовано А. Звигильским: Ibid.

[1] Речь идет об одном из "обедов пяти" (или "обедов освистанных авторов"), как называли свои встречи Тургенев, Флобер, Э. де Гонкур, Э. Золя и А. Доде. Иногда они приглашали на эти встречи кого-то из знакомых. Об этом обеде Тургенев сообщал также в дошедших до нас письмах к Э. Золя (№ 4663) и к Э. Гонкуру (№ 4662). Каждый раз обед оплачивал кто-то из членов кружка, в данном случае обед давал Тургенев. Приглашение Ж. Пуше, известного врача и друга Г. Флобера, который и познакомил с ним русского писателя, было, возможно, обусловлено желанием Тургенева таким образом отблагодарить доктора за консультацию. Известно, что такая консультация была дана Тургеневу 25 февраля н. ст. 1877 г. на квартире Флобера (см. письмо Флобера к Тургеневу от 24 февраля н. ст. 1877 г.: *Tourguéniev/Flaubert.* P. 200). Записка Тургенева на день опередила письмо Флобера к Ж. Пуше, помеченное "вечером четверга" (то есть 22 марта н. ст. 1877 г.), который приглашал друга на обед к своей племяннице К. Комманвиль в ближайшее воскресенье, а также писал: "Кроме того, мы вновь собираемся отобедать, по-холостяцки, в понедельник, в кафе Риш, праздник дает великий Тургенев" (*Flaubert 1975.* T. 15. P. 564).

4665. Г.Н. Вырубову (с. 95)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 2198. Л. 23 – 23 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 119. Хронологические рамки письма ограничены апрелем 1874 — ноябрем 1878 г. Первая из этих граней определяется парижским адресом Тургенева, который изменился 10 (22) апреля 1874 г., другая — смертью Н.В. Ханыкова, последовавшей 3 (15) ноября 1878 г. Соответствие дня недели и числа дает возможность отнести письмо к 1877 г., что косвенно подтверждается письмом В.Ф. Корша к Э.К. Ватсону из Парижа, датируемым 14 (26) марта 1877 г. (*ИРЛИ.* Ф. 402. Оп. 5. № 128. Л. 21).

[1] О каком чтении идет речь, установить не удалось. Возможно, речь идет о музыкально-литературном утре, которое состоялось в четверг, 3 (15) марта, и на котором мог присутствовать Вырубов (см. о нем примеч. 1 к письму 4615). В этом случае предполагаемый обед должен был состояться в субботу, 5 (17) марта.

[2] Письмо Тургенева к Н.В. Ханыкову неизвестно.

4666. Эмилю Дюрану (с. 96 и 322)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam. Corr.* P. 317 – 318. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. T. 7. N 21 (Septembre). P. 775 – 776; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 9. С. 74 – 75. Датируется 1877 г. на основании указанных Тургеневым числа и дня недели.

[1] Глава XXXVIII романа "Новь", французский перевод которого появился в фельетоне "Le Temps" 12 (24) марта 1877 г.

[2] Просьба Тургенева поместить "Примечание переводчика" была вызвана тем, что во французском переводе роман "Новь" печатался одновременно с материалами "процесса 50-ти". Это могло вызвать у французских читателей представление, что Тургенев был знаком с материалами следственного дела или же знал о деятельности членов "противозаконного общества". Примечание в газете "Le Temps" появилось (1877. 24 mars. N 5819. P. 1). О "процессе 50-ти" см. примеч. 10 к письму 4637.

[3] Дюран ехал в Россию по поручению журнала "Revue des Deux Mondes". Он должен был собрать литературно-критические и биографические сведения о русских писателях. Тургенев дал Дюрану несколько рекомендательных писем к русским писателям (см. письма 4680, 4681).

[4] Речь идет о книге: *Gréville H.* A travers Champs. Autour d'un phare. Paris, 1877. В нее вошли две повести, в первой из них — герои были русскими. Что именно написала Алиса Дюран на

книге — неизвестно, но о характере сделанной ею надписи можно судить по сохранившемуся в копии другому автографу писательницы. На подаренной в 1882 г. Тургеневу книге "Une Trahison" ("Измена") она написала: "A mon cher maître Ivan Tourguéneff. H. Gréville" ("Моему дорогому учителю Ивану Тургеневу. А. Гревиль") (*ИРЛИ*. № 29379).

4667. Е.И. Рагозину (с. 97)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 1. № 75.
Впервые опубликовано: Звезда. 1958. № 12. С. 215.

[1] В письме к Е.И. Рагозину от 16 (28) сентября 1875 г. Тургенев охарактеризовал стих В. Пассека как "легкий и гладкий — но бесцветный, небрежный, со множеством неглагольных рифм, даже с грамматическими ошибками" (наст. изд. Письма. Т. 14. № 4102).

[2] Под псевдонимом "Вячеслав" печатал в "Неделе" свои стихи Вячеслав Александрович Гайдебуров (1850—1894). В течение 1877 г. в газете было напечатано несколько его стихотворений: «Дуб (Защитникам "деревни")», "Перед смертью", "Глухая тьма, ни искры свету...", "Друзьям", "Со сцены", "Я. П. Полонскому".

[3] После ухода из "Недели" в 1874 г. Е.И. Рагозин принимал самое деятельное участие в работе редакции газеты "Наш век". В качестве сотрудников Тургенев рекомендовал впоследствии Рагозину Е.И. Бларамберг (ее рассказ "Аполлон Маркович" был напечатан в газете в апреле 1877 г.), Л. Эритт-Виардо, поместившую в "Нашем веке" несколько музыкальных корреспонденций (см. письмо 4695), а также Т. Колани в качестве парижского корреспондента (см. письма 4698, примеч. 2, 4707, примеч. 4).

[4] Речь идет о статье "Новь и старь", без подписи (Наш век. 1877. 6 (18) марта. № 6. С. 1—2), в которой содержался положительный отзыв о романе. Анализируя значение нового произведения Тургенева, анонимный критик на первый план поставил "смелость, с которой автор осужденного Петербургом романа впервые показал новый фазис русской действительности". "Смело оценивать свою страну, — заключал он, — указывать на спячку, бедность, разъединенность всех и каждого, отрешиться от всякого двусмысленного отношения к барству, к пустой шумихе краснобайства и всякой эксплоатации, называть вещи по их именам, не прибегая ни к каким писательским уверткам, указывать путь к новой художественной и публицистической обработке первенствующей темы — все это — несомненная *новь*" (С. 2).

[5] "Revue politique et littéraire" — еженедельный журнал, выходивший в Париже в 1871—1908 гг. В 1870-х гг. его руководителями были Эжен Юнг и Эмиль Альглав. Этот прогрессивный

журнал объединил ряд передовых общественных деятелей своего времени: Луи Леже, Анатоля Леруа-Болье, Альфреда Рамбо, Э. Дюран-Гревиля и др. В 1881 — 1883 гг. в журнале было напечатано несколько переводов произведений Тургенева.

4668. М.М. Стасюлевичу (с. 98)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 181.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 120.

[1] "Иродиада".

[2] Получив это письмо Тургенева, 16 марта ст. ст. Стасюлевич отправил записку в контору "Вестника Европы" с запросом: «Сообщите мне точную цифру, сколько мы должны Тургеневу — за "Новь"» (*ИРЛИ.* № 5778. Л. 7а). Об общей сумме гонорара и произведенных ранее выплатах см. примеч. 1 к письму 4587. Оставшуюся сумму — 1650 р. — Стасюлевич отправил писателю со следующей запиской: «Любезнейший Иван Сергеевич, прилагаемый перевод кончает все наши расчеты, потому и поспешите положить основание новым расчетам — садитесь за новую картину: в "В⟨естнике⟩ Евр⟨опы⟩" место всегда готово. — Курс, как видите, все осторожный: 302 f⟨ranc⟩s. О получении известите» (*Т сб.* Вып. 3. С. 393). О получении денег от Гинцбурга Тургенев известил Стасюлевича 25 марта (6 апреля) (№ 4679).

[3] Следующее письмо к Стасюлевичу написано 15 (27) марта 1877 г. (№ 4675).

4669. А.А. Трубецкой (с. 98, 646 и 323, 647)

Печатается по публикации П. Уоддингтона: *NZSlJ.* 1979. N 1. P. 16, дополненной по каталогу аукциона Bonhams: Manuscripts from the Estate of Charles Williamson & Tucker Fleming, 20 Apr 2011. California, Los Angeles and New York. N 139 (см.: http://www.bonhams.com/auctions/19377/lot/139/).

Впервые опубликовано (не полностью): каталог Бернард Кворич (N 938. Item 187). Отсутствующие отрывки даются в пересказе (см. далее в комментариях). Подлинник находится в ГМПМЗ "Спасское-Лутовиново". Впервые в русском переводе: Спасский вестник. 2012. Вып. 20. С. 208 — 209. Полностью текст письма и перевод см. в наст. томе: Приложение, с. 646 — 648.

[1] Это письмо Трубецкой неизвестно.

[2] О журнальных откликах на роман "Новь" см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 521 — 536, а также письма 4579, примеч. 2 и 3, 4582, примеч. 2, 4587, примеч. 9, 4589, примеч. 2, 4631, примеч. 3, 4641, примеч. 1, 4654, примеч. 2, 4658, примеч. 9, и др. В "Русском вестнике" была опубликована статья В.Г. Авсеенко «"Новь"

И.С. Тургенева», изобиловавшая выпадами против писателя (1877. № 2). См. о ней примеч. 4 к письму 4582.

[3] Слова Марцелла из трагедии Шекспира "Гамлет" (акт 1, сцена 4), перевод М. Лозинского. Тургенев приводит цитату не вполне точно, у Шекспира: "Something is rotten in the state of Denmark".

[4] Далее в публикации часть текста отсутствует, в ней излагается взгляд писателя на характеры главных героев романа Соломина и Марианну и утверждается, что Паклин не выражает авторской точки зрения, хотя, как было не раз отмечено исследователями, в речах Паклина нередко просматривается авторское отношение и к героям романа и к тем или иным событиям (см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 501—503).

[5] Далее часть письма в публикации опущена, однако в ней содержится следующая фраза, приведенная публикаторами: "В России никогда не будет ни Бисмарка, ни даже Гарибальди". В неизвестном письме корреспондентка, очевидно, упрекала Тургенева в незначительности образов главных персонажей, в связи с чем Тургенев и высказал уверенность в том, что именно такие личности, как Соломин, поведут Россию вперед (ср. письмо к А.П. Философовой от 11 (23) сентября 1874 г., где Тургенев писал: "Мы вступаем в эпоху *только полезных* людей... и это будут лучшие люди" (наст. изд. Письма. Т. 13. № 3797), с этим же, по-видимому, связано высказывание о том, что в России не будет Бисмарков и Гарибальди.

[6] Речь идет о романе Н.Г. Чернышевского "Что делать?". А.А. Трубецкая могла заинтересоваться романом Чернышевского в связи с упоминанием о нем в статье Брюнетьера в "Revue des Deux Mondes" (1876. Т. 17. 3e période (15 octobre). P. 949—958). Об отношении Тургенева к Чернышевскому см.: *Батюто А.И.* Творчество И.С. Тургенева и критико-эстетическая мысль его времени. Л., 1990. С. 166—217. Конец письма в публикации отсутствует.

4670. Н.А. Щепкину (с. 99)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 97. Л. 8—8 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 122.

[1] Эта ведомость сохранилась (см.: *ОГЛМТ.* № 193).

[2] В 1876 г. Кадное арендовал С.И. Волнов, в 1878 г. — А.Ф. Борисов (см. "Ведомость о приходе и расходе денег по имениям" 1878 г. за январь и февраль: *ОГЛМТ*). Возможно, что в 1877 г. Кадное арендовал сам Н.А. Щепкин.

[3] См. примеч. 3 к письму 4521 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1).

[4] О продаже жиздринского имения см. письма 4521, примеч. 2, и 4612, примеч. 1. Писатель не смог удовлетворить просьбу крестьян, так как имение было к тому времени уже запродано. Его письмо к жиздринским крестьянам не сохранилось.

[5] В ведомости о приходе денег Спасской конторы за февраль, март, апрель и май 1877 г. значится: "Получено от Петра Михайловича Перегримова аренды за первую половину за Губарев⟨скую⟩ землю 80 р.; продано жиздринское имение за 8 тысяч, было получено задатку 900 руб., дополучено 7100; от Кашеверова получено аренды за Тапки 2800 руб., получено от Волнова аренды за Холодово 835 руб., неустойки с него за несвоевременный платеж денег 100 руб., получено аренды за Спасское 3179 руб. ⟨...⟩ Итого в остатке 9954 руб. 11, из упомянутого остатка получил И.С. Тургенев 9601 руб." (*ОГЛМТ.* № 193).

4671. А.П. Боголюбову (с. 100)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 705. Оп. 1. № 76. Л. 10.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 122. Письмо датируется по штампу на почтовой бумаге "50, Rue de Douai. Paris", помете "Понедельник, 26 марта" и по связи содержания с письмом к Н.В. Гербелю от 14 (26) марта 1877 г. (№ 4672). В обоих письмах речь идет о втором издании сочинений Байрона в четырех томах (СПб., 1874—1877). Последний, 4-й том этого издания вышел в 1877 г. без участия гравера.

4672. Н.В. Гербелю (с. 100)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 179. № 102.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 123. Датируется по связи с письмом 4671.

[1] К марту 1876 г. вышли три тома 2-го издания сочинений Байрона (СПб., 1874—1876). Под печатными листами Тургенев, вероятно, подразумевает корректуру 4-го тома, вышедшего в 1877 г. О какой фотографии Гербеля идет речь, установить не удалось.

[2] Гербель страдал нервным заболеванием, периодически обострявшимся; см. письма Гербеля к С.И. Пономареву от 3 августа ст. ст. 1880 г. (в кн.: Письма... к библиографу С.И. Пономареву. М., 1915. С. 131) и к Н.Я. Макарову от 27 ноября (9 декабря) 1881 г. (*ИРЛИ.* Ф. 170. Оп. 1. № 22. Л. 47).

[3] См. письмо 4671.

4673. А.А. Мещерскому (с. 101)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 69.
Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 123.

Стр. 101. "главному вопросу" (*нем.*).
Стр. 102. "Что-то есть" (*франц.*).
Стр. 102. "очень предупредительным" (*франц.*).

[1] Это письмо Мещерского неизвестно.
[2] Речь идет о романе "Новь".
[3] Об этом см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4412.
[4] Это письмо Тургенева Салаеву неизвестно. О письме и об ответе Салаева см. письмо 4679. Роман "Новь" вышел отдельным изданием в 1877 г. (на титуле — 1878 г.); о полученных за него деньгах см. в письме 4784. Примечательно свидетельство С.И. Танеева, часто встречавшегося с Тургеневым зимой и весной 1877 г.: «Так как "Новь" во всех журналах обругали, что Ив⟨ан⟩ Серг⟨еевич⟩ написал Салаеву, что избавляет его от исполнения заключенного с ним условия относительно отдельного издания ее, ибо это ему, Салаеву, кроме убытков, ничего принести не может. На это Салаев отвечал, что он непременно хочет издать "Новь", даже в большем количестве экземпляров, чем прежде предполагал» (*Бернандт Г.* С.И. Танеев. М.; Л., 1950. С. 41).
[5] Речь идет о В.Л. Нарышкине. О пожертвовании им на продолжение экспедиции Миклухо-Маклая 2000 р. в 1873 г. см.: *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собрание сочинений. М.; Л., 1953. Т. 4. С. 97 и 353.
[6] Имеется в виду П.П. Демидов, послуживший прототипом Финикова ("Дым"). См. об этом в письме А.А. Мещерского к Тургеневу от 13 (25) октября 1876 г. (*РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 116; *Т сб.* Вып. 3. С. 371—372); см. также: *Орнатская Т.И.* "Дым". О прототипе одного из персонажей // *Т сб.* Вып. 2. С. 173—174.
[7] Речь идет о П.Г. фон Дервизе, А.В. Панаевой и В.А. Панаеве. Письма Тургенева к А.В. и В.А. Панаевым неизвестны.

4674. Н.М. Спасскому (с. 103)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 4975. Л. 3—3 об.
Впервые опубликовано: *Т сб (Бродский).* С. 22.

[1] По-видимому, Спасский хлопотал о поступлении в один из оперных театров Италии.

4675. М.М. Стасюлевичу (с. 103)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 182. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "19.III.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 21—22, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 120—121.

Стр. 104. почему, каким образом, когда? (*лат.*).

[1] Письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно. Вырезка из газеты "Наш век" — анонимный фельетон "Новь и старь", в котором содержался подчеркнуто положительный отзыв о "Нови" (см. письмо 4667, примеч. 4).

[2] См. письмо 4658.

[3] Роман "Без вины виноватые" Е.И. Бларамберг, напечатанный в "Вестнике Европы" (1877. № 7—8) под псевдонимом Ардов. Об отправке его в Петербург Тургенев сообщал в письме 4658.

[4] Речь идет о рассказе Бларамберг, который был отклонен редакцией "Вестника Европы" (см. письмо 4459 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1) и который Тургенев, по ее просьбе, просил выслать в Париж. Рассказ был выслан в марте (см. письма 4608, примеч. 3, 4620, 4658, 4677).

[5] Речь идет об оставшейся части гонорара за "Новь". См. письмо 4668, примеч. 2.

[6] См. письма 4658 и 4677, примеч. 4.

[7] См. письмо 4658, примеч. 2.

[8] См. письмо 4663, примеч. 1 и 4.

4676. Эмилю Золя (с. 105 и 324)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 434; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 240—241.

[1] Золя ошибался, полагая, что Стасюлевич сократил его корреспонденцию "Школа и школьная жизнь во Франции" (*ВЕ*. 1877. № 3. С. 431—451). Письмо Стасюлевича Тургеневу, в котором содержалось объяснение возникшего недоразумения, неизвестно (см. также письма 4663, примеч. 1, 4679 и 4683).

[2] О какой просьбе идет речь, установить не удалось.

4677. М.М. Стасюлевичу (с. 105)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 183.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 22—23, с пропуском нескольких слов; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 121—122.

[1] Цитата из стихотворения Лермонтова "Благодарность" (1840).

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] См. письма 4608, примеч. 3, 4620.

[4] Речь идет о гонораре за перевод "Легенды о св. Юлиане Милостивом" Флобера. Ср. также письмо 4658.

[5] Тургенев пишет о "Рассказе отца Алексея", напечатанном в "Вестнике Европы" (1877. № 5). Упоминая о святотатстве, Тургенев имеет в виду эпизод, в котором рассказывается, как сын священника, "по наущению дьявола", "выплюнул — и ногой растер" причастие. О возможных прототипах отца Алексея см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 468—469.

[6] Имеется в виду следующее суждение Тора (В.П. Буренина): «...роман, при всех недостатках, при всей невыдержанности и быть может даже фальшивости общего замысла и исполнения, во всяком случае полон таких отдельных художественных мотивов, таких тонких и метких "заметок" о русской современной действительности, что несомненно представляет явление очень крупное и веское в нашей "беллетристике"» (Литературные очерки // *Н Вр.* 1877. 25 марта. № 385. С. 2). Отзыв Буренина был вызван заметкой Стасюлевича, помещенной в мартовской книжке "Вестника Европы" (о ней см. примеч. 7 к письму 4658). Ср. с более ранними откликами Буренина: письмо 4631, примеч. 3.

4678. Юлиану Шмидту (с. 106 и 324)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven (New Zealand), 1998. P. 15—16. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 127—128, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикации на английском языке. Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев послал Шмидту, по всей видимости, оттиск из "Le Temps", поскольку отдельное издание романа "Новь" во французском переводе вышло только 4 мая н. ст.: *Tourguéneff I.* Terres vierges. Paris: Hetzel et Cie, 1877. Об этом оттиске см.: *Waddington/Montreynaud.* Item 58.

[2] О немецком переводе "Нови" см. письмо 4567, примеч. 4, а также 4647.

[3] См., например, начало XXI главы "Нови" Тургенева: "Небо заволокло низкими тучами — и хотя не было совсем темно и накатанные колеи на дороге виднелись, бледно поблескивая, впереди, однако направо, налево всё застилалось и очертания

отдельных предметов сливались в смутные большие пятна. Была тусклая, неверная ночь"; в "St. Petersburger Zeitung" (1877. 10 (22). Februar. N 38. S. 1), в обратном переводе с немецкого: "Была темная пасмурная ночь, небо заволокло тучами, и, хотя было не так темно, глаза не могли различить бледно поблескивавшую проезжую дорогу, отдельные предметы по обе стороны дороги казались такими серыми и бесформенными, что они проносились мимо проезжающих, как большие пятна тумана".

[4] О встрече со Шмидтом в Берлине см. письма 4751, 4752.

4679. М.М. Стасюлевичу (с. 107)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 184.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 23–24, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 122–123.

Стр. 107. прежде всего (*франц.*).
Стр. 107. "непокладистый человек" (*франц.*).
Стр. 108. чтобы не посягать на национальную славу (*франц.*).
Стр. 108. несмотря ни на что (*нем.*).

[1] Тургенев боялся, что внимание цензуры особенно привлечет концовка рассказа; но это опасение оказалось напрасным (см. письмо 4677, примеч. 5).

[2] "Рассказ отца Алексея" Тургенев отослал Стасюлевичу 29 марта (10 апреля) 1877 г., а "Иродиаду" — 2 (14) апреля 1877 г. См. письма 4683, 4685.

[3] Это письмо Тургенева неизвестно.

[4] Это письмо Ф.И. Салаева к Тургеневу неизвестно.

[5] Речь идет о переводе "Нови" на французский язык.

[6] Речь идет о беспокойстве Золя по поводу публикации перевода его статьи "Школа и школьная жизнь" в "Вестнике Европы" (см. примеч. 1 к письму 4663).

[7] В статье «Виктор Гюго и его "Légende des siècles"» Золя резко критиковал В. Гюго как главу отжившей свое время романтической школы в литературе (см.: *ВЕ*. 1877. № 4).

[8] "Аполлос Маркович". См. примеч. 3 к письму 4608.

4680. Ф.М. Достоевскому (с. 108)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 212. Оп. 1. № 97. Л. 25–25 об.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем*. С. 314–315.

[1] См. примеч. 1 к письму 4682. Тургенев рекомендовал Дюрана также А.Н. Островскому и А.Ф. Писемскому (см. письма 4681 и 4682).

[2] Тургенев имеет в виду ссору между ним и Достоевским, которая произошла 28 июня (10 июля) 1867 г. в Бадене. Ссора эта была вызвана романом "Дым": не желая замечать полемического смысла многих суждений Потугина о России и Западе, Достоевский утверждал, что Тургенев полностью солидарен с этим своим персонажем. Свой разговор с Тургеневым Достоевский передал в письме к А.Н. Майкову из Женевы от 16 (28) августа 1867 г. Замечания о "Дыме" и нападки Достоевского на немцев вызвали гнев Тургенева. Получив письмо Достоевского, Майков анонимно передал его копию редактору журнала "Русский архив" П.И. Бартеневу с просьбой сохранить этот документ в Чертковской библиотеке для потомства; Анненков поспешил сообщить об этом Тургеневу (ср. письма к П.И. Бартеневу от 22 декабря 1867 (3 января 1868 г.) и Я.П. Полонскому от 24 апреля (6 мая) 1871 г. — наст. изд. Письма. Т. 8. № 2136; Т. 11. № 2943). Выход романа "Бесы" (1871—1872), в котором Достоевский дал памфлетное изображение Тургенева под именем писателя Кармазинова, усугубил враждебные отношения обоих писателей (см.: *Долинин А.С.* Тургенев в "Бесах" // Достоевский: Статьи и материалы. Л., 1924. Вып. 2. С. 117—136; *Достоевский.* Т. 12. С. 167—168, 226, а также: *Буданова Н.Ф.* Достоевский и Тургенев: Творческий диалог. Л., 1987. С. 109—145).

[3] После смерти Достоевского Тургенев собирался поместить о нем статью в "Вестнике Европы" (см.: *ПССиП(1). Письма.* Т. XIII. Кн. 1. С. 53, 55, 58). Замысел не осуществился.

4681. А.Н. Островскому (с. 109)

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ.* Архивно-рукописный отдел. № 20017.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского.* С. 595.

[1] О встрече Дюрана с Островским сведений не сохранилось.

[2] О переводе Эмилем Дюраном драмы Островского "Гроза" Тургенев писал Островскому еще 6 (18) июня 1874 г. (наст. изд. Письма. Т. 13. № 3709).

4682. А.Ф. Писемскому (с. 109)

Печатается по тексту первой публикации: Новь. 1886. № 23. С. 194. Подлинник неизвестен.

[1] Э. Дюран действительно написал для французских периодических изданий ряд статей: о Тургеневе, А.Н. Островском, Т.Г. Шевченко.

[2] В ответном письме к Тургеневу от 19 апреля 1877 г. Писемский сообщал: "...хочу поблагодарить вас, что вы познакомили

меня с Mr Дюран: Вы решительно радетель в Европе нашей бедной и загнанной беллетристической литературы". Далее он добавлял: «Дюран мне между прочим сказал, что Вы думаете, что роман Ваш "Новь" не имеет в России успеха. Не верьте: вас ввели в заблуждение статейки разных газет; в серьезной части публики он имеет успех и уж конечно со временем получит и историческое значение. Правда, что на вас сердятся и консерваторы за то, что вы мало побранили [нигилистов] грядущих в народ юношей, и радикалы, недовольные тем, что вы мало похвалили сих юношей, забывая одно, что художник прежде всего должен быть объективен и беспристрастен и вовсе не обязан писать для услады каких-либо партий» (см.: *Писемский.* С. 350—351; также см. письмо 4730).

4683. М.М. Стасюлевичу (с. 110)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 185. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "2.IV.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* № 11. С. 24—25, с пропусками; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 123—124.

Стр. 111. подвиг (*франц.*).

[1] См. письмо 4677, примеч. 5.

[2] Перевод "Иродиады" был выслан Стасюлевичу 2 (14) апреля 1877 г. (см. письмо 4685).

[3] Это пожелание Тургенева было исполнено. "Рассказ отца Алексея" был напечатан на с. 99—110 майской книжки "Вестника Европы", "Иродиада" — на с. 258—288, с указанием: "Вторая легенда. Перевел И.С. Тургенев" (С. 258).

[4] См.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 470—473.

[5] Поправки Тургенева были оговорены в следующем номере "Вестника Европы" в разделе "Опечатки и поправки" (1877. № 5. С. 444).

[6] Речь идет о русско-турецкой войне, объявленной 12 (24) апреля 1877 г. Река Прут была границей России с Румынией, которая согласилась пропустить русские войска через свою территорию.

[7] Мнение Стасюлевича о "Рассказе отца Алексея" неизвестно.

[8] См. письмо 4663, примеч. 1, а также 4679, примеч. 6.

4684. А.В. Головнину (с. 111)

Печатается по подлиннику: *РГИА.* Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 87.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 79—80.

[1] Головнин присылал Тургеневу материалы, касающиеся "процесса 50-ти" (см. письмо 4639 и примеч. 10 к письму 4637).

[2] Тургенев говорит о стихотворении "К судьям" ("Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский..."), написанном 12 (24) марта 1877 г. А.Л. Боровиковским, адвокатом, выступавшим защитником на "процессе 50-ти". "Боровиковский, — вспоминала В.Н. Фигнер, — совершенно плененный образом женщин, — написал стихотворение, посвященное Л. Фигнер: "Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский...", ходившее во множестве экземпляров по рукам. В видах конспирации мы выдавали его за стихотворение Бардиной, которая в заключении писала стихи" (*Фигнер В.Н.* Полное собрание сочинений: В 7 т. М., 1932. Т. 5. С. 187; см. также ее письмо, комментирующее это стихотворение: Недра. 1924. № 4. С. 274). Тургенев рассылал это стихотворение друзьям и знакомым. В *РГАЛИ* сохранился один экземпляр этого стихотворения, переписанный его рукой карандашом, с поправками. На л. 1 помета неизвестной рукой: "Написано Тургеневым на память в 1877-м году в Париже" (*Т сб (Бродский).* С. 219). Об истории создания, печатания и распространения стихотворения Боровиковского см. в кн.: Вольная русская поэзия второй половины XIX века. Л., 1959. С. 768—769.

[3] К этому времени в русской печати появилось множество различных (преимущественно отрицательных) отзывов о романе "Новь". "Реакция" в пользу "Нови", о которой пишет Тургенев (ср. также письмо 4685), началась после оглашения материалов "процесса 50-ти", под воздействием которого многие критики диаметрально изменили свою первоначальную оценку (В.В. Марков, М.Л. Песковский и др.). Об отношении Тургенева к обсуждению "Нови" в критике см. письма 4597, 4608, также см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 519—536.

[4] Головнин писал Н.В. Ханыкову 12 (24) марта 1877 г.: "Один из наших элегантных госуд⟨арственных⟩ мужей от кавалерии утверждал, что нигде, никакое законодат⟨ельное⟩ собрание само не возбуждало мысли и не делало предложения об увеличении какого-либо расхода, что подобные мысли исходили всегда только от министров, но не от членов собрания... Если Вы не можете узнать, то попросите от меня Ив. Серг. Тургенева разузнать и сообщить мне несколько примеров. Для меня это весьма важно, чтоб не остановили когда-нибудь в Госуд⟨арственном⟩ Совете, как случилось на днях с К.К. Гротом, который не нашелся как отпарировать ловкую кавалерийскую атаку" (*РГИА.* Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 54). Об этом же Головнин запрашивал кн. Н.А. Орлова (см.: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 80).

[5] Опасаясь усиления влияния России на Балканах и Ближнем Востоке, Англия поддерживала Турцию как до, так и во время войны.

4685. М.М. Стасюлевичу (с. 112)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 186. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "9.IV.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 124—125.

Стр. 112. старая история (*франц.*).
Стр. 113. "прыжок в неизвестность" (*англ.*).
Стр. 113. несмотря ни на что (*нем.*).

[1] Стасюлевич успел внести эту поправку Тургенева в текст перевода "Иродиады" до его появления в печати (см.: *ВЕ*. 1877. № 5. С. 270).

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] См. письмо 4684, примеч. 3.

[4] Речь идет о статье Золя «Виктор Гюго и его "Légende des siècles"» (см. письмо 4679, примеч. 7).

[5] "Рассказ отца Алексея" Тургенев отправил 29 марта (10 апреля) — см. письмо 4683.

4686. Ю.П. Вревской (с. 113)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ*. Ф. 213. Щ10—47.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб*. Вып. 5. С. 494, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Ю.П. Вревская предполагала в случае начала войны стать сестрой милосердия и выполнила свое намерение, уехав в июле 1877 г. в Яссы (ср. письма 4717, примеч. 1, 4819, примеч. 6).

[2] Эта телеграмма Тургенева неизвестна.

[3] Речь идет о "Сонате для фортепьяно и скрипки" (opus 13) Г. Форе, вышедшей в Лейпциге в 1876 г. и посвященной Полю Виардо. Статья о ней К. Сен-Санса ("Une sonate") была напечатана в "Le Journal de musique" 7 апреля н. ст. 1877 г. Первоначально Тургенев намеревался сам перевести статью Сен-Санса, о чем Форе сообщал своему близкому другу Камилю Клерку: "Тургенев собирается перевести *статью Сен-Санса* для какой-нибудь газеты в Берлине и в Москве" (*Fauré G.* Correspondance / Textes réunis, présentés et annotés par Jean-Michel Nectoux. Paris, 1980. P. 47. Цит. по публикации А. Звигильского: *Cahiers*. N 4 (1980). P. 133). Об отношении Тургенева к Форе см. письмо 4767, примеч. 10, 4827, примеч. 8 (см. также письмо 4690).

4687. А.М. Жемчужникову (с. 114)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 639. Оп. 2. № 97.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль*. 1914. № 1. С. 139.

Стр. 114. "прыжок в неизвестность" (*англ.*).

[1] Это письмо Жемчужникова к Тургеневу неизвестно.

[2] По-видимому, речь идет о двух стихотворениях Жемчужникова, посвященных его жене, которые были напечатаны в № 4 "Отечественных записок" за 1876 г. и которые Тургенев просил выслать в предыдущем письме (см. примеч. 7 к письму 4602, а также письмо 4655, примеч. 4).

[3] См. письма 4684, примеч. 3, и 4685.

[4] Речь идет о назревавшей в это время русско-турецкой войне (см. примеч. 6 к письму 4683).

[5] По-видимому, речь идет о Н.М. Буде-Жемчужникове.

4688. Я.П. Полонскому (с. 115)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 11813. Л. 21—21 об.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем*. С. 315—316, с пропусками; полностью — *Звенья*. Т. 8. С. 208—209.

[1] Имеется в виду стихотворение Полонского "И.С. Тургеневу", которое Полонский отправил писателю во второй половине марта ст. ст. Это стихотворение Полонский послал также М.М. Стасюлевичу 25 марта ст. ст. со следующими словами: "Позвольте мне прочесть Вам послание к И.С. Тургеневу, которое я на днях посылаю к нему в Париж — и которое без его разрешения вряд ли напечатаю" (*Стасюлевич*. Т. 3. С. 507). Однако Тургенев обратился к Полонскому с просьбой не печатать это стихотворение (см. письмо 4693), впервые оно было опубликовано под заглавием "Старое послание" в журнале "Огонек" без упоминания имени Тургенева (1879. № 24. С. 496).

[2] Полина Виардо.

[3] О настроениях, отразившихся в дневниковой записи, — см. также письмо 4706. Дневник Тургенева неизвестен. Сохранившийся отрывок от 27 ноября (9 декабря) 1882 г. по 17 (29) января 1883 г. см.: *ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 393—398, а также: наст. изд. Соч. Т. 11. С. 205—210.

[4] См. выше примеч. 1. Тургенев отвечает на ту часть стихотворения Полонского, в которой дано описание парижского театра и выступления П. Виардо (*она*).

[5] Опера Дж. Мейербера "Пророк" (либретто Скриба) была впервые поставлена в Париже в 1849 г. См. статью Тургенева «Несколько слов об опере Мейербера "Пророк"» (наст. изд. Соч. Т. 4. С. 455—459); см. также: наст. изд. Письма. Т. 1. № 101, 116, 118.

[6] Сохранилось неопубликованное примечание самого Полонского к этому месту письма в материалах М.М. Стасюлевича и В.П. Гаевского, готовивших к изданию "Первое собрание писем" Тургенева: «Стихи эти были написаны — хоть и недоделаны — раньше, чем Mme Виардо сошла со сцены. Я нашел

их, назвал "Старым посланием" и послал. Я.П.» (*ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 265).

[7] Полонский болел скарлатиной (см. письмо 4637, примеч. 2) и постоянно страдал болями в ноге.

[8] О встречах с Полонским в Петербурге см. письмо 4637, примеч. 7.

4689. Вильяму Рольстону (с. 116 и 325)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 28632. Л. 92—93. Почтовые штемпели: 1) 19 avril 77, Paris; 2) Ap⟨ril⟩ 20 77, London. На конверте помета Рольстона: "XXXII" — порядковый номер полученного письма.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра. 1924. № 4. С. 273; в английском оригинале — Le Monde Slave. 1925. N 5.

[1] В 1874—1876 гг. в "Revue des Deux Mondes" статьи под заглавием "Le Nihilisme en Russie" ("Нигилизм в России") не появлялось. Возможно, Тургенев имеет в виду статью: *Brunetière F.* Un roman nihiliste, *Que faire*? de M. Tchernychefsky (*Брюнетьер Ф.* Нигилистический роман, "Что делать?" г. Чернышевского) // Revue des Deux Mondes. 1876. T. 17. 3e période (15 octobre). P. 949—958. Следует отметить, что Леруа-Болье и Рамбо, с которыми Тургенев был знаком, регулярно публиковали в этом журнале статьи о России, при этом последнему принадлежат преимущественно статьи по российской истории до 1855 г. Особую известность получили публиковавшиеся на страницах "Revue des Deux Mondes" с августа 1873 г. историко-этнографические очерки Леруа-Болье "L'Empire des tsars et les Russes" ("Царская империя и русские"; первоначальное заглавие: "La Russie et les Russes" ("Россия и русские") было изменено по требованию семьи Н.И. Тургенева, при прямом содействии И.С. Тургенева. См. об этом примеч. 2 к письму 3493: наст. изд. Письма. Т. 12). Один из очерков "III. Le Climat, le tempérament et le caractère national. — Paysages et portraits" ("III. Климат, темперамент и национальный характер. — Пейзажи и портреты") содержал, среди прочего, характеристику нигилизма как отличительной особенности русского национального характера (1873. T. 107. 2e période (15 octobre). P. 890—892). Впоследствии Леруа-Болье посвятит нигилизму отдельный очерк "IX. Le Parti révolutionnaire et le nihilisme" ("IX. Революционная партия и нигилизм"; Revue des Deux Mondes. 1880. T. 37. 3e période (15 février). P. 761—789), а также главу в своей книге "L'Empire des tsars et les Russes", первый том которой вышел в 1881 г. Кроме того, Тургеневу могла быть известна брошюра Д.К. Шедо-Ферроти (Ф.И. Фиркса) "Le Nihilisme en Russie", вышедшая на французском языке в

1867 г. в издававшейся им серии очерков по вопросам внутренней политики России "Etudes sur l'avenir de la Russie" (Берлин; Брюссель). По-видимому, эти сведения были нужны Рольстону в связи с его статьей "Russian revolutionary literature" ("Русская революционная литература"): Nineteenth century. 1877. Vol. 1. N 3. May. P. 397 – 416.

[2] Речь идет о "процессе 50-ти" (21 февраля – 14 марта 1877 г.), за которым Рольстон внимательно следил и под свежим впечатлением от которого в апреле 1877 г. трудился над своей статьей "Russian revolutionary literature", уехав на неделю из Лондона, чтобы иметь возможность лучше сосредоточиться на работе. Как отмечают М.П. Алексеев и Ю.Д. Левин, наблюдения и оценки, содержащиеся в письмах Тургенева, во многом повлияли на характер статьи Рольстона (*Алексеев М.П., Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон – пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994. С. 59).

[3] Тургенев имеет в виду стихотворение не Л.Н. Фигнер, а одного из защитников на процессе, А.Л. Боровиковского "К судьям" ("Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский...") (см. письмо 4684, примеч. 2). Предпоследнее четверостишие:

"Пожизненно" меня ты погребаешь,
Но мой недуг уж написал протест...
И мне грозит – сам видишь ты и знаешь –
Лишь кратковременный арест...

Вероятно, эти строки нашли отражение в письме Рольстона к О.А. Новиковой от 13 апреля н. ст. 1877 г.: "Что за печальная история этот процесс. Я слышал, что Mlle Лидия Фигнер красива. Эта идея отказаться от всего в жизни во имя идеи, и какой идеи!" (*Алексеев М.П., Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон – пропагандист русской литературы и фольклора. С. 182 – 183). На сходство Л.Н. Фигнер с Марианной указывала в своих воспоминания ее сестра В.Н. Фигнер (*Фигнер В.Н.* Полное собрание сочинений: В 7 т. М., 1932. Т. 5. С. 62).

[4] Л.Н. Фигнер была арестована за ведение революционной пропаганды в 1875 г. и привлечена к "процессу 50-ти". По свидетельству В.Н. Фигнер, "чахоткой Лидия Николаевна не страдала, но вследствие тяжелых условий тюремного заключения вид у нее был крайне изнуренный, что и дало повод подозревать эту болезнь" (Недра. М., 1924. № 4. С. 274). Л.Н. Фигнер была приговорена к лишению прав и ссылке в Иркутскую область, умерла значительно позднее, в 1920 г.

[5] Во время "процесса 50-ти" был прочтен отрывок пространного анонимного письма-декларации, обнаруженного при обыске у подсудимого Н.Ф. Цвиленева. Центральная мысль письма действительно свидетельствует об идейном родстве его автора с Соломиным, убежденным в "невольном отсутствии народа"

в революционном движении. Подробно об этом см. в статье: *Батюто А.И.* Роман "Новь" и "процесс пятидесяти" // *Т сб.* Вып. 2. С. 195—209.

4690. А.В. Топорову (с. 118)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р.I. Оп. 29. № 62. Л. 7—7 об.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 253—254.

[1] Топоров писал Тургеневу в черновике от 13 (25) марта 1877 г.: "Сегодня у Вас ⟨...⟩ 25 марта, не пройдет и недели и наступит апрель, а известия о Вашем отъезде из Парижа не получается... Не изменили ли Вы Вашего намерения?" (*Лит Арх.* Т. 4. С. 254).

[2] Это ответ на сообщение Топорова, который писал Тургеневу: «Слышал я, что Вы опечалены отзывами нашей печати о "Нови", — напрасно. Поверьте, что это произведение с каждым днем будет приобретать больше и больше почитателей, потому что правда, — хотя ее никто почти не любит, — должна взять свое. Даже критиканы уже начинают раскаиваться в своих первых отзывах. — Ларош во второй статье говорит, что "это произведение по таланту не ниже "Рудина" и "Дворянского гнезда", а рецензент "С.-П⟨етер⟩бургск⟨их⟩ ведом⟨остей⟩" во вчерашнем фельетоне пишет, что если бы роман Ваш появился двумя месяцами спустя, т.е. после процесса (50-ти. — *Ред.*), то критика иначе бы отнеслась к нему, что она, бедная, не знала, что в этом процессе явится и хождение в народ, и переодевание, и проч., и прибавляет, что, вероятно, Тургеневу это было известно. Негодяй не хочет сознаться, что Вам это могло быть меньше известно, нежели ему... Да и стоит ли говорить об этих козявках. Конечно, скучно, тяжело жить в такое время, когда общим сочувствием пользуются ловкие люди, а чистое, светлое ими предается поруганию и лицемерному непризнанию заслуг его. Ну не смешно ли читать, что автор "Записок охотника" не знает русской жизни. Спросить бы их самих, где они узнали эту суть» (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 1 об.—2; *Лит Арх.* Т. 4. С. 254). Упомянутая Топоровым вторая статья Г.А. Лароша была напечатана за подписью "IV" в "Голосе" (1877. 17 февраля (1 марта). № 48. С. 1—2) (см. об этом: *Степанова Г.В.* Из полемики вокруг романа "Новь" // *Т сб.* Вып. 2. С. 192—195). В "С.-Петербургских ведомостях" ("Литературная летопись") за подписью В. М. (В.В. Марков) появились два отзыва о "Нови" (1877. 12 (24) февраля. № 43 и 12 (24) марта. № 71).

[3] См. письмо 4686 и примеч. 3 к нему.

[4] Эта фраза является ответом на просьбу Топорова о том, чтобы Тургенев купил для В.В. Самарского-Быховца вып. 3

"Окраин России" Ю.Ф. Самарина (Берлин, 1871), который у него затерялся (*ИРЛИ*. Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 2).

[5] Топоров просил Тургенева достать для В.Д. Самарской-Быховец карточку Э. Золя с дарственной надписью (см.: Там же; *Лит Арх*. Т. 4. С. 255; см. также письмо 4734, примеч. 2).

4691. Н.А. Щепкину (с. 119)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 239а — 239а об. На первой странице письма слева от текста помета красным карандашом: "№ 4-й".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма*. Т. XII. Кн. 1. С. 137.

[1] См. письмо 4648.

[2] См. также письмо 4521 (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), примеч. 3.

[3] П.М. Щепкин умер 1 (13) апреля 1877 г. Его некролог см. в "Голосе" (1877. 4 (16) апреля. № 92. С. 1): «1-го апреля, в четыре часа пополудни, скончался товарищ председателя московского окружного суда *Петр Михайлович Щепкин*, сын известного актера Михаила Семеновича. "Московские ведомости" сообщают, что еще на шестой неделе поста Петр Михайлович председал (так! — *Ред.*) в уголовных заседаниях суда. Покойный оставил семью, лишенную чрез эту безвременную смерть всяких средств к существованию; ему осталось дослужить до пенсии всего около двух лет».

4692. М.М. Стасюлевичу (с. 119)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 187. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "14.IV.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 11. С. 24, с пропусками; полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 125.

[1] "Рассказ отца Алексея" и "Иродиада".

[2] Цитата из "Ревизора" Гоголя (действие V, явление VIII). Реприманд (*франц*. réprimande) — выговор. В "Ревизоре" в смысле "неприятность, удар".

[3] Под таким заглавием был напечатан в газете "Новое время" (1877. 6 (18), 7 (19) апреля. № 395—396) в обратном переводе с французского "Рассказ отца Алексея".

[4] Тургенев имеет в виду опубликование "Странной истории" в обратном переводе с немецкого языка (Голос. 1869. 10 (22) декабря. № 341) и выпуск отдельной брошюрой (М., 1875) переведенного из "Le Temps" рассказа "Стучит!", ранее уже на-

печатанного в оригинале в составе первого тома "Сочинений" (М., 1874).

[5] По этому поводу Тургенев сам написал «Письмо в редакцию "Нашего века"» (см. письма 4694, 4699).

[6] См. комментарий И.А. Битюговой к "Рассказу отца Алексея": наст. изд. Соч. Т. 9. С. 467—478.

[7] См. примеч. 4 к письму 4608.

4693. Я.П. Полонскому (с. 120)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 146. На первой странице письма в левом верхнем углу помета карандашом: "№ 252".

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 316—317, с неверной датой "14 апреля".

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] См. примеч. 1 к письму 4688.

[3] Имеются в виду нападки критики в связи с выходом романа "Новь".

[4] Речь идет об отношениях Тургенева с Полиной Виардо.

4694. В редакцию "Нашего века" (с. 121)

Печатается по тексту первой публикации: Наш век. 1877. 19 апреля. № 48. С. 3 (под заглавием: "Письмо в редакцию"). Публикация письма предварялась следующим редакционным примечанием: "Мы получили от уважаемого И.С. Тургенева следующее письмо".

Беловой автограф — *БА* (отрывок, 1 стр., с некоторыми разночтениями) хранится в *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 188. Он был послан вместе с письмом к Стасюлевичу от 13 (25) апреля 1877 г. (см. № 4699).

[1] Тургенев имеет в виду эпизод со "Странной историей", опубликованной А.А. Краевским в "Голосе" 10 декабря ст. ст. 1869 г. без разрешения автора в обратном переводе с немецкого. См. письмо 4692, примеч. 4.

[2] Французский перевод "Рассказа отца Алексея" (под заглавием "Le fils du pope") появился в начале 1877 г. в парижском журнале "La République des Lettres" (1877. Série 2. Vol. 3. 28 janvier, 4 février, 11 février) с ведома Тургенева (письмо редактора журнала Катюля Мендеса к Тургеневу неизвестно). Оригинальный текст рассказа с некоторыми добавлениями по сравнению с переводом Тургенев 29 марта (10 апреля) 1877 г. выслал М.М. Стасюлевичу для публикации в "Вестнике Европы" (см. письмо 4683). Но еще до публикации в "Вестнике Европы" рассказ неожиданно для писателя появился в "Новом времени"

(1877. 6 (18), 7 (19) апреля. № 395—396) в обратном переводе с французского под заглавием "Сын попа", с подстрочным примечанием А.С. Суворина: «Этот не являвшийся еще на русском языке рассказ И.С. Тургенева помещен в февральских нумерах "République des Lettres"» (см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 472).

[3] См. выше, примеч. 1.

[4] 8 апреля ст. ст. 1877 г. в "Новом времени" с резкой недоброжелательной критикой тургеневского перевода "Легенды о св. Юлиане Милостивом" Флобера, а также самой повести выступил В.П. Буренин под псевдонимом Тор (№ 397. С. 1—2). Его фельетон "Литературные очерки" начинался с рассмотрения следующих вопросов: «"Католическая легенда" Флобера, рекомендуемая русской публике И.С. Тургеневым. — Содержание легенды и нечто о ее "яркой и гармонической поэзии"». Заявив, что "писать поэмы с таким содержанием и складом в наши дни можно только из праздного аматерства в искусстве", Буренин увидел в повести Флобера лишь "искусственную подделку" и подверг сомнению высокую оценку, данную ей Тургеневым: «Сухая и холодная фантазия в дико-романтическом вкусе, в которой неестественность общего содержания рассказа обставляется грубым реализмом подробностей, полное отсутствие простоты и целомудренности религиозного чувства и выражения, почти цинические краски картин — все это дышит не гармонией, а извращением поэзии. А нам рекомендуют подобные дикие и болезненно-вычурные плоды французского реалиста в качестве образцовых поэм в прозе. Просто досадно становится за возможность подобных "пассажей в русской литературе", досадно становится за то, что приходится поневоле протестовать против уважаемых людей по поводу их увлечения таким вздором, как легенда Флобера» (С. 2). См.: наст. изд. Соч. Т. 10. С. 533—534. Свое возмущение бестактными действиями "Нового времени" Тургенев выразил сначала в письме к М.М. Стасюлевичу от 9 (21) апреля 1877 г. (№ 4692), однако позднее решил выступить с официальным протестом, оформив его в виде письма в редакцию газеты "Наш век". Суворин ответил Тургеневу "Открытым письмом" (*Н Вр.* 1877. 24 апреля (6 мая). № 413. С. 1), в котором обосновывал свое право на публикацию обратного перевода "Рассказа отца Алексея", ссылаясь на примечание к нему ("рассказ переведен с французского"); главной же целью письма было обвинение Тургенева в тщеславии и отсутствии патриотизма, а также в стремлении "быть столько же русским писателем, сколько и иностранным". Точку зрения Суворина разделяли критики "Голоса" (1877. 26 мая (7 июня). № 104. С. 1; подпись: "IV" — часть фельетона "Литературная летопись" Г.А. Лароша), газеты "Русский мир" (1877. 8 (20) мая. № 122. С. 2—3; подпись: "W" — часть фельетона "Литературное обозрение") и др. Критик "С.-Петербургских

ведомостей" подчеркнул прямую связь между обсуждением "Рассказа отца Алексея", переводов Тургенева и критикой романа "Новь" (1877. 22 мая. № 139. С. 2; подпись: "Роландо" — часть фельетона Я.Л. Розенфельда "Мотивы и отголоски"). На сторону Тургенева в его конфликте с Сувориным решительно встали либерально-народническая газета "Неделя", "Санкт-Петербургские ведомости" и начавшая выходить с марта 1877 г. газета "Наш век". Критик "Недели" подчеркнул неправомерность каких-либо "требований отчета" у "такого писателя, как Тургенев, который живет не в России, а за границей" (Неделя. 1877. 15 мая. № 20). Критик "Санкт-Петербургских ведомостей" увидел в обвинениях Суворина посягательство на "свободу авторского права" (1877. 1 мая. № 119. С. 1; подпись: "Один") — см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 472—477 (см.: *ПССиП(1). Соч.* Т. XV. С. 380).

[5] Некоторые замечания Буренина Тургенев учел при подготовке первого тома издания *Т. Соч. 1880*, в состав которого был включен перевод "Легенды о св. Юлиане Милостивом" (наст. изд. Соч. Т. 10. С. 533—534). Буренин продолжил полемику 29 апреля (11 мая) (*Н Вр.* 1877. № 418. С. 1—2). Подробнее см.: *Жекулин Н.* Тургенев — переводчик Флобера: "Легенда о св. Юлиане Милостивом" // Slavica Litteraria. Řada X, 15. 2012,1. S. 57—70.

4695. Е.И. Рагозину (с. 123)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 75. Л. 30.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 139.

[1] Тургенев постоянно протежировал Бларамберг в ее литературных начинаниях, например, рекомендовал М.М. Стасюлевичу (ср. письмо 4608, примеч. 3, и др.). Кроме того, Рагозин, по-видимому, обратился к Тургеневу с просьбой подыскать сотрудников для недавно основанной газеты "Наш век" (ср. письмо 4667 и примеч. 3 к нему).

[2] Роман Е.И. Бларамберг "Без вины виноватые" был напечатан под псевдонимом Ардов в "Вестнике Европы" за 1877 г. (№ 7—8).

[3] "L'Indépendance Belge" — ежедневная политическая и литературная газета, издававшаяся в Брюсселе на французском языке с 1831 г. по 1940 г. В июле 1877 г. в газете появился рассказ Е.И. Бларамберг "La vieille fille, nouvelle russe" ("Старая дева, русский рассказ"; на русском языке напечатан не был). Ранее в "L'Indépendance Belge" также в 1877 г. был опубликован в переводе на французский язык и второй рассказ Бларамберг — "Apollon Markowitch". Оба произведения были помеще-

ны в этой газете при посредстве ее соредактора Шарля Тардье. См. фрагмент его письма к Бларамберг от 1 июня 1877 г.: «Имею удовольствие сообщить вам, что "L'Indépendance Belge" с 1 июня начинает публикацию вашей повести "Аполлон Маркович". Нужно ковать железо, пока горячо, и потому рукопись "Старой девы" также очень скоро будет отослана в Брюссель. Мы с большим удовольствием передаем ее нашей дорогой подруге Луизе Эритт, чтобы она направила ее вам туда, где вы скрываетесь в глуши степей (в Спасском-Лутовиново. — *Ред.*)» (*Варенцова Е.М.* Письма Мальвины Тардье Е.И. Апрелевой-Бларамберг // Спасский вестник. 2008. № 15. С. 207, примеч. 8).

[4] В газете "Наш век" (1877. 21—23 апреля. № 50—52) был напечатан рассказ Е.И. Бларамберг "Аполлон Маркович" под псевдонимом Ардов, с подстрочным примечанием от редакции: "Мы обращаем особенное внимание читателей на этот рассказ начинающего писателя, имеющего несомненный талант. Роман, написанный им, вероятно появится в непродолжительном времени в одном из русских месячных журналов". Одобрительный отзыв читателя об этом рассказе за подписью "Л—ъ" был напечатан в "Нашем веке" 28 апреля ст. ст. 1877 г. (№ 57. С. 3).

[5] Бларамберг была близкой приятельницей Луизы Эритт-Виардо, по совету которой она начала записывать свои устные рассказы. Она доставила в Петербург вторую корреспонденцию Л. Эритт (см. примеч. 2 к письму 4707).

[6] Тургенев имеет в виду музыкальную корреспонденцию Луизы Виардо из Парижа об опере Сен-Санса "Серебряный колокольчик" и о симфонии Берлиоза "Осуждение Фауста" (Наш век. 1877. 8 апреля. № 37).

4696. М.А. Милютиной (с. 124)

Печатается по подлиннику: *РГИА.* Ф. 869. Оп. 1. № 1220.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 140. День недели не соответствует числу: 13 (25) апреля 1877 г. приходилось на среду.

[1] Это письмо Милютиной неизвестно.

[2] Дальнейшая судьба предпринимавшегося Милютиной издания неизвестна. Вероятно, упоминаемые письма вошли в биографию Н.А. Милютина, написанную А. Леруа-Болье на основании его переписки (*Leroy-Beaulieu A.* Un homme d'état Russe (Nicolas Milutine), d'après sa correspondance inédite. Etude sur la Russie et la Pologne pendant le règne d'Alexandre II (1855—1872). Paris, 1884).

[3] Рукопись Тургенев получил (см. письмо 4705).

4697. Паулю Линдау (с. 124 и 326)

Печатается по подлиннику: *SBB.*
Впервые опубликовано: *T und Deutschland.* S. 136.

[1] Речь идет об отказе от литературной деятельности, о котором Тургенев сообщил Линдау в предыдущем письме (№ 4656).

[2] Этот рассказ, предназначенный сначала для ежемесячника "Nord und Süd", Линдау напечатал в своем переводе под заглавием "Was Vater Alexis erzählt" в "Die Gegenwart" (1877. 12. Mai. N 19. S. 299 – 304). См. также примеч. 1 к письму 4704.

[3] Французский перевод "Рассказа отца Алексея" появился в парижском еженедельнике "La République des Lettres" (1877. Série 2. Vol. 3. 28 janvier, 4, 11 février) под названием "Le fils du pope".

[4] Тургенев имеет в виду перевод Линдау рассказа "Сон" с французского языка на немецкий. Этот перевод появился в "Die Gegenwart" (1877. N 1. 6. Januar. S. 4 – 7; N 2. 13. Januar. S. 20 – 23).

[5] Первую редакцию "Рассказа отца Алексея" Тургенев закончил еще 11 (23) января 1877 г. (см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 467 – 468). Русский оригинал появился в печати после французского перевода, в "Вестнике Европы" (1877. № 5. С. 99 – 110).

[6] См. письмо 4692, а также 4694 и примеч. к нему.

[7] Кроме фотографии с портрета А.А. Харламова, Тургенев послал П. Линдау свою фотографию 1877 г. работы Надара, снятую около 20 марта н. ст. (см.: *Waddington P.* A Catalogue of Portraits of Ivan Sergeyevich Turgenev (1818 – 83). Pinehaven (New Zealand), 1999. P. 38). Линдау опубликовал эту фотографию, гравированную Б. Маннфельдом, в качестве приложения к написанной Л. Пичем биографии Тургенева (см.: *Pietsch L.* Iwan Turgenjew // Nord und Süd. 1878. Bd. 7. H. 20. November, против с. 242). См. примеч. к письму 4657а, а также иллюстрацию на с. 89.

4698. Е.И. Рагозину (с. 125)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 75.
Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 141.

[1] См. письмо 4695, примеч. 5 и 6, а также 4707, примеч. 2.

[2] Тимоти Колани – парижский корреспондент "Нашего века". Первый составленный им большой обзор французских политических и литературных новостей – "Парижские письма" – были напечатаны с пометкой: от парижского корреспондента газеты "Наш век" (Наш век. 1877. 9 апреля. № 38). Месяц спустя появилась еще одна большая его корреспонденция:

"Заседание 3-го и 4-го мая французского национального собрания" (Наш век. 1877. 7 мая. № 66). Из аукционного каталога (John Wilson, 1996) известно содержание одного письма Тургенева к Колани от 15 (27) апреля 1877 г., в котором писатель просит его зайти к нему на следующий день за переводом первой корреспонденции для "Нашего века" (по всей видимости, речь идет о газетной вырезке упомянутых выше "Парижских писем"). Письмо отправлено по адресу: 114, Rue du Bac (см. описание письма: *Waddington P.* Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven (New Zealand), 1998. P. 28).

4699. М.М. Стасюлевичу (с. 126)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 188. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "17.IV.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 25—26, с пропусками; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 126. На втором листе письма «Отрывок, из письма в "*Наш век*". К редактору»:

М. г.!

Позвольте мне обратиться к посредству Вашего уважаемого журнала для указания на некоторый неприятный казус, уже в другой раз повторяющийся со мною в течение моей литературной карьеры. В начале нынешнего года я написал небольшую вещь, озаглавленную "Р⟨ассказ⟩ о⟨тца⟩ А⟨лексея⟩". — Знакомый мне редактор парижского еженедельного журнала "La République des lettres", которому я обещал свое сотрудничество, попросил у меня позволенья поместить в своем издании перевод этого рассказа. — Я согласился; самый же оригинал препроводил в редакцию "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" (он, вероятно, [появится] будет помещен в майской книжке этого журнала). — И вдруг этот рассказ, переведенный с французского, появляется в фёльетоне "Нового времени" (под заглавием: "Сын попа", "Le fils du pope") — да еще с таким подстрочным замечанием, что читатели могут, пожалуй, принять этот перевод за принадлежащий мне русский текст. — Г-н Краевский (в "Голосе") точно так же поступил — несколько лет тому назад — с одной моей повестью, немецкий перевод которой появился недели за две до напечатания русского оригинала. Такая бесцеремонность со стороны г-на Краевского не удивила меня; — я не ожидал ничего подобного от г-на Суворина. — Оказывается, что я ошибался.

Мне остается заметить, что в переводе "Нового времени" совершенно пропал тон рассказа, вложенного мною в уста священника; кроме того, я, уже после напечатания французского

текста, прибавил немалое число отдельных штрихов — и потому смею думать, что напечатание "Рассказа о⟨тца⟩ А⟨лексея⟩" в "Вестнике Европы" не покажется лишним.

Стр. 126. свободу действий (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4677, примеч. 5, а также 4679.

[3] Имеется в виду отрывок из письма Тургенева к редактору газеты "Наш век" (1877. 19 апреля. № 48) — см. выше, а также письмо 4694 и примеч. к нему.

[4] "Рассказ отца Алексея" Тургенева был напечатан в "Вестнике Европы" (1877. № 5. С. 99—110) без какого бы то ни было примечания.

[5] Вторая половина письма Тургенева в газету "Наш век" была посвящена полемике с В.П. Бурениным, который в "Литературных очерках", напечатанных в газете "Новое время" (1877. 8 (20) апреля. № 397. С. 1—2) под псевдонимом Тор, высказал ряд замечаний в отношении выполненного Тургеневым перевода легенды Флобера о св. Юлиане Милостивом, напечатанного в № 4 "Вестника Европы" за 1877 г. Основной упрек Буренина заключался в значительном количестве галлицизмов, "непростительных", по словам критика, "для такого великого мастера языка, каким справедливо считается Ив. С. Тургенев" (см. письмо 4694 и примеч. 4 и 5 к нему).

[6] "Иродиада" — вторая из легенд Флобера, переведенных Тургеневым, напечатана в № 5 "Вестника Европы" за 1877 г.

[7] Речь идет о русско-турецкой войне 1877—1878 гг., которая началась за день до написания этого письма Тургенева — 12 (24) апреля 1877 г.

4700. Юлиану Шмидту (с. 128 и 327)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven (New Zealand), 1998. P. 16. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 142—143, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикации на английском языке. Подлинник неизвестен.

[1] Шмидт опубликовал рецензию на роман Э. Золя "L'Assommoir" ("Западня") в одном из апрельских номеров "Wiener Blatt". См. письмо 4621 и примеч. 3.

[2] Рецензию Шмидта на роман "Новь" см.: Im neuen Reich. 1877. Bd. 1. S. 652—658. Высоко оценивая "Новь", Шмидт считал, что у Тургенева появляется новая форма "культурного романа". Вместе с тем в рецензии он отметил, что в "Нови" «недостаточно четко показано, какой революционный зажигательный материал таится в русском народе и какие угрозы несет в себе "нигилизм" ввиду якобы присущей русским готовности слепо повиноваться чужой воле» (S. 656; цит. по: *Dornacher K.* Zur Rezeption und Funktion von Turgenevs Roman "Neuland" in Deutschland (1877—1883) // Zeitschrift für Slawistik. 1983. Bd. 28. H. 1. S. 90).

[3] Речь идет о М.М. Стасюлевиче. Руководствуясь цензурными соображениями, а также опасаясь за целостность восприятия "Нови" читателями, Тургенев в письмах к Стасюлевичу неоднократно возражал против "раздробления" романа, выражая желание, чтобы он был опубликован целиком в одной книжке "Вестника Европы" (см. письма к Стасюлевичу — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4472, 4482, 4490). Тем не менее из-за большого объема роман был, по настоянию Стасюлевича, разделен на две части, которые появились соответственно в январской и февральской книжках "Вестника Европы" за 1877 г.

[4] Имеется в виду начальник Главного управления по делам печати, министр внутренних дел А.Е. Тимашев, подписавший постановление цензурного комитета о разрешении второй части "Нови". Первая часть романа благополучно прошла через цензуру, но вокруг второй части в цензурном комитете разгорелась борьба, разрешившаяся голосованием, в ходе которого голоса разделились поровну, причем лишь голос председателя А.Г. Петрова оказался решающим. Об этом Тургенев писал также В. Рольстону (см. письмо 4619 и примеч. 3 к нему).

[5] Речь идет о русско-турецкой войне 1877—1878 гг., которая началась 12 (24) апреля 1877 г.

4701. Полине Брюэр (с. 129 и 327)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 44. Л. 341.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 143.

[1] Речь идет о займе денег для дочери. Письмо Тургенева с этой просьбой неизвестно. В дневнике Ф.Н. Тургеневой сохранилась запись о письме, отправленном Тургеневым 26 апреля н. ст. Ф.Н. и Кларе Тургеневым, а также об ответном письме Клары Тургеневой за 27 апреля н. ст. (*ЛН.* Т. 76. С. 390).

4702. А.Н. Тургеневу (с. 129 и 328)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4710.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 252. Датируется по сопоставлению содержания с дневниковыми записями Ф.Н. Тургеневой и на основании указанного дня недели. В тетрадях регистрации писем Ф.Н. Тургеневой отмечено письмо писателя к А.Н. Тургеневу от 28 апреля н. ст. 1877 г. (*ИРЛИ.* Ф. 309. № 4627. Л. 40 об.; *ЛН.* Т. 76. С. 390), а 30 апреля н. ст. 1877 г. Ф.Н. Тургенева записала в дневнике: "Утром boys (мальчики. — *англ.*) у Ивана, по поводу дома Эверара. Иван их раздражает" (*ИРЛИ.* Ф. 309. № 4628. Л. 17; *ЛН.* Т. 76. С. 390). По-видимому, в дневнике Ф.Н. Тургеневой и в письме речь идет об одном лице, которое Тургенев ошибочно называет Корaром.

[1] См. письмо 4701.

4703. Эмилю Золя (с. 130 и 328)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.* Год написания письма устанавливается по упоминанию об обеде, который Тургенев давал Гонкуру, Золя и Флоберу перед своим отъездом в Россию. Обед состоялся в пятницу 4 мая н. ст. 1877 г.

Впервые опубликовано: *Halp.-Kam. Corr.* P. 239.

[1] Об этом обеде см. примеч. 7 к письму 4827.

4704. Паулю Линдау (с. 130 и 329)

Печатается по фрагменту, опубликованному во французском переводе в каталоге аукционного дома Отель Друо (l'Hôtel Drouot) и предоставленному А. Звигильским. Письмо было выставлено на аукционе, состоявшемся в Париже 5 июня 1992 г. Подлинник (на немецком языке) неизвестен.

Отрывок впервые опубликован в каталоге Frédéric Castaing за декабрь 1986 г., без указания имени адресата. Адресат установлен П. Уоддингтоном: *N Z Sl J.* 1988. Part II. P. 86—87, здесь же опубликован фрагмент письма в переводе на английский язык.

[1] Речь идет о публикации "Рассказа отца Алексея", который должен был появиться в майской книжке "Вестника Европы". По просьбе Линдау, Тургенев выслал ему 13 (25) апреля просмотренный и дополненный французский перевод рассказа для помещения в основанном в 1877 г. Линдау ежемесячнике "Nord und Süd" (см. письма 4613, примеч. 4, 4656, 4697, примеч. 2) с условием, что немецкий перевод не должен появиться раньше русского оригинала. Однако опасаясь, что после появления нового произведения Тургенева в "Вестнике Европы" его может

опередить другое немецкое периодическое издание, Линдау решил напечатать рассказ не в "Nord und Süd", а в другом своем издании — "Die Gegenwart", выходившем еженедельно. Под названием "Was Vater Alexis erzählt" в переводе Линдау рассказ был опубликован в N 19 за 12 мая н. ст. Своему переводу Линдау предпослал редакторское примечание, в котором объяснил причины, по которым рассказ, вопреки обещаниям, появился не в "Nord und Süd", а в "Die Gegenwart": «Следующий рассказ русского писателя предназначался изначально для ежемесячного издания "Nord und Süd", которому он гораздо больше бы подошел, нежели к критическому еженедельнику "Die Gegenwart"». Чисто внешние обстоятельства побудили нас поместить рассказ на данное место. Рассказ появится на русском языке в одном петербургском журнале, который выйдет 1 мая старого стиля (13 мая). Поскольку между Россией и Германией не существует закона о защите авторских прав, то какая-либо немецкая газета могла бы выпустить тургеневскую новеллу в неавторизованном переводе с русского 17 или 18 числа. Июньская книжка "Nord und Süd" выйдет только в конце этого месяца, а при таких обстоятельствах мы должны были бы вовсе отказаться от помещения рассказа Тургенева. На это мы тем более не могли решиться, что, по словам русского писателя, он, к сожалению, по меньшей мере на какое-то время отходит от литературной деятельности. Публикуя новеллу в "Gegenwart" одновременно с русским журналом, мы можем обеспечить себе приоритет издания в Германии и оригинальность работы. Вышеназванный перевод является единственным авторизованным" (цит. по: *T und Deutschland.* S. 137. Подлинник по-нем.; коммент. Гизелы Йонас).

4705. М.А. Милютиной (с. 130)

Печатается по фотокопии: *РГАЛИ.* Ф. 509. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета США.

Впервые опубликовано: *Рус лит арх.* С. 132.

[1] Это письмо Милютиной неизвестно.

[2] Вероятно, речь идет об отрывке из "Записок" Милютиной (*Рус Ст.* 1899. № 1—3).

[3] См. об этом письмо 4696, примеч. 2 и 3.

4706. Я.П. Полонскому (с. 131)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 147—147 об. На первой странице письма в левом верхнем углу помета карандашом: "№ 253".

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 317.

Стр. 131. "не следует стирать свое грязное белье на глазах у семьи" (*франц.*).

[1] Это выражение впервые употребил Вольтер в обращении к энциклопедистам. Иной смысл оно получило в устах Наполеона I, обратившегося с речью к оппозиционно настроенным депутатам Законодательного корпуса 1 января 1814 г. Призывая их обращаться со своими претензиями лично к нему, так как только один император в состоянии разрешить наболевшие вопросы, Наполеон сказал: "...объяснение произойдет между нами, ибо только в своей семье, а не публично, следует стирать грязное белье".

[2] Тургенев выражал сожаление, что отправил Полонскому письмо, исполненное мрачных мыслей, связанных с ощущением приближающейся старости — своей и П. Виардо (см. письмо 4688). Отчасти они были навеяны стихотворным посланием Полонского, адресованным писателю.

[3] Полонский тяжело переживал преследовавшие его семейные невзгоды — болезни, материальные затруднения, плохие бытовые условия и т.д.

4707. Е.И. Рагозину (с. 131)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 75.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 145—146.

[1] Эта телеграмма Тургенева к Рагозину неизвестна.

[2] Речь идет о второй корреспонденции Луизы Эритт-Виардо, посвященной первому представлению лирической драмы Гуно "Сен-Мар" (Наш век. 1877. 23 мая. № 81) и привезенной в Петербург Е.И. Бларамберг. См. письма 4695, 4698.

[3] Речь идет о В.В. Пассеке.

[4] См. письмо 4698, примеч. 2. Большие отчеты Колани о политических и отчасти литературных событиях сменяются затем короткими корреспонденциями под рубрикой "Иностранная хроника" (см.: Наш век. 1877. 12 мая. № 71; 24 мая. № 82).

[5] "Голос", при всей умеренности своей политической позиции, неоднократно подвергался цензурным взысканиям. 13 апреля ст. ст. 1877 г. издание газеты по распоряжению министра внутренних дел было приостановлено из-за напечатания в № 101 от 13 (25) апреля и в № 102 от 14 (26) апреля статьи Евгения Маркова "С кем нам воевать?", в которой автор нарисовал крайне неутешительную картину экономического состояния России перед начинавшейся русско-турецкой войной 1877—1878 гг.

4708. Юлиусу Роденбергу (с. 132 и 329)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 362. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe-und Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в сокращенном русском переводе: *BE.* 1909. № 4. С. 663. В немецком оригинале впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 146.

[1] Письмо Роденберга неизвестно.

[2] Речь идет о романе "Новь".

[3] Имеется в виду публикация французского перевода "Рассказа отца Алексея" (см. примеч. 5 к письму 4632). Тургенев повторяет свое намерение отказаться от литературной деятельности, высказанное в предыдущем письме к Роденбергу (№ 4657).

[4] Тургенев передал Роденбергу отдельное издание французского перевода своего романа "Новь", вышедшее 4 мая н. ст. (*Tourguéneff I.* Terres vierges. Paris: Hetzel et Cie, 1877). Встреча с Роденбергом могла состояться во время пребывания Тургенева в Берлине, по пути в Россию — 18 (30) или 19 (31) мая. О немецком переводе романа "Новь" см. письма 4567, примеч. 4, 4587, примеч. 15, 4647.

4709. М.М. Стасюлевичу (с. 133)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 189.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 127.

[1] По всей вероятности, речь идет о картинах, которые Тургенев прислал в Петербург для продажи в магазине К. Беггрова. См. письмо 4819, а также письмо к А.В. Топорову от 1 (13) января 1878 г. (наст. изд. Письма. Т. 16. Кн. 1).

[2] Речь идет о публикации в "Вестнике Европы" романа Бларамберг "Без вины виноватые", рекомендованном Тургеневым (см. письма 4608, 4658, примеч. 4, и др.).

4710. А.В. Топорову (с. 133)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 9—9 об.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 255—256.

[1] См. черновик письма Топорова к Тургеневу от 12 апреля ст. ст. 1877 г. (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 2 об.).

[2] В упомянутом письме Топоров сообщал Тургеневу, что снял для него "удобное помещение у госпожи Булье" "из двух комнат в бельэтаже, окна на улицу" (*Лит Арх.* Т. 4. С. 256). Француженка Булье, у которой остановился Тургенев по совету Топорова,

проживала в квартире № 15 дома Петропавловской церкви по Большой Конюшенной улице (см. письмо 4757). Ныне это дом № 14 по Большой Конюшенной (№ 22 по Невскому проспекту — см.: Литературные памятные места Ленинграда. 1959. С. 395).

[3] См. письмо 4618 и примеч. 3—5 к нему.

4711. Н.С. Тургеневу (с. 134)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 193. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 26/8 апр. 77. Москва".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 148.

Стр. 134. "рюмке ликера после кофе" (*франц.*).

[1] Тургенев выехал из Парижа 17 (29) мая и отправился в Россию не через Баден-Баден, где изначально планировал повидаться с П.В. Анненковым, а прямо через Берлин, где провел два дня — 18 и 19 мая н. ст.

4712. М.С. Волконскому (с. 134)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 187. № 58.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 148. До настоящего времени считалось, что адресатом записки является С. Г. Волконский (см.: *ИРЛИ. Бюлл.* С. 57; *ПД. Описание.* С. 24). Однако на основании упоминания в письме сестры адресата (а с сестрой М.С. Волконского Е.С. Рахмановой Тургенев был хорошо знаком) несомненно, что письмо адресовано М.С. Волконскому. Датируется предположительно последним возможным четвергом до отъезда Тургенева из Парижа 17 (29) мая 1877 г., так как позднее Тургенев или был болен, или собирался к отъезду и вряд ли мог поехать в гости.

4001/4712а. Жюлю Кларти (с. 135 и 330)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam. Corr.* P. 290. Ранее считавшийся утраченным подлинник был выставлен на аукционе Stargardt в Берлине в 1992 г. См. каталог: Autographen aus allen Gebieten. Auktion in Berlin am 26. und 27. März 1992. Katalog 651. J.A. Stargardt. S. 170. N 491 (за указание на этот каталог редколлегия приносит благодарность Луису Сундквисту). Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 8. P. 484; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 9. С. 161.

В *ПССиП(1) Письма* и в наст. изд. Письма. Т. 14 вошло с неверной датой: "22 апреля (4 мая) 1875 г.", основанной, по всей

видимости, на неточном прочтении последней цифры в дате И.Д. Гальпериным-Каминским. Письмо датируется А. Звигильским 1877 г. на следующих основаниях: "прилагаемый том", о котором упоминает Тургенев в данном письме, это только что вышедшее в издательстве Этцеля французское издание романа "Новь" ("Terres vierges"), экземпляр которого сохранился и был выставлен на продажу на аукционе в 2013 г. (продан за 24 000 евро). На шмуц-титуле дарственная надпись Тургенева: "A Mr Jules Claretie hommage de l'auteur. Paris. 1877" ("Г-ну Жюлю Кларти с почтением от автора. Париж. 1877". — *франц.*). Датировка косвенно подтверждается совпадением числа и дня недели (4 мая н. ст. приходилось на пятницу именно в 1877 г.).

[1] На самом деле Тургенев познакомился с Кларти гораздо раньше: их первая встреча состоялась, по-видимому, в Баден-Бадене около 1866 г. Об этой встрече Кларти рассказал в некрологической заметке о писателе, помещенной в составе его фельетона "La vie à Paris 1883": "...когда я его впервые увидел, ему было не более 48 лет. Произошло это в Бадене, где великому другу и романисту представил нас наш друг и весельчак ⟨...⟩ Луи Депре ⟨...⟩" (*ЛН*. Т. 76. С. 485).

[2] Речь идет об издании: *Tourguéneff I.* Terres vierges. Paris: J. Hetzel et Cie, 1877 (см. выше).

4713. Жюлю Этцелю (с. 135 и 330)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 148. Датируется по содержанию (в письме речь идет о романе "Новь", опубликованном в 1877 г.), адресу и помете "Пятница, 4 мая". 4 мая н. ст. приходилось на пятницу в 1877 г.

[1] Этцель высоко оценил "Новь", особенно восхитил его образ Соломина (письмо к Тургеневу от 15 мая н. ст. 1877 г. См.: *Cahiers.* N 10 (1986). P. 154—155).

[2] Речь идет о музыкальном вечере 3 мая н. ст., на котором Полина Виардо и Ш. Гуно исполнили финальную сцену из оперы "Сафо". 10 мая н. ст. состоялся последний в сезоне музыкальный вечер, где впервые был исполнен квартет для фортепиано, скрипки, альта и виолончели Луизы Виардо с участием Поля Виардо (Le Ménestrel. 1877. 20 mai. P. 198. Сообщено П. Уоддингтоном).

4714. Жюлю Этцелю (с. 136 и 331)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 149. Датируется предположительно — по возможной связи с

письмом 4713, в котором Тургенев предлагал Этцелю перенести прощальный завтрак перед отъездом в Россию на понедельник, т.е. на 25 апреля (7 мая) 1877 г.

4715. Е.С. Рахмановой (с. 136)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 187. № 66. Л. 1.
Впервые опубликовано: *Каторга и ссылка.* 1931. № 4. С. 194.

[1] Возможно, речь идет о П.Л. Лаврове, который в своей статье "И.С. Тургенев и развитие русского общества" писал: "Весной 1877 г. я переселился в Париж, и личные мои сношения с Иваном Сергеевичем сделались теснее ⟨...⟩" (*Революционеры-семидесятники.* С. 37). О вечерах у Рахмановой, на которых бывал Тургенев в 1877 г., см. также в воспоминаниях Д.А. Олсуфьева: Спасский вестник. 1993. Вып. 2. С. 71—81.

4716. Кларе Тургеневой (с. 136 и 331)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708.
Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 249. Датируется предположительно, по связи с письмами 4710 и 4726, а также на основании указанного дня недели.

[1] По-видимому, речь идет о бумагах из архива братьев Тургеневых. После смерти Н.И. Тургенева в России неоднократно предпринимались попытки ознакомиться хотя бы с частью его архива. В 1912 г. он был передан Академии наук (см. об этом: *Фомин А.* П.Н. Тургенев и его дар русской науке. СПб., 1913).

4717. Ю.П. Вревской (с. 138)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ.* Ф. 213. Щ10—48.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 494, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] В июне 1877 г. Вревская уехала в Яссы в качестве сестры милосердия, однако перед этим она встретилась с Тургеневым в Петербурге.

4718. М.М. Стасюлевичу (с. 138)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 190.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 127—128.

Стр. 138. и я от него отступаю (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] Сюркуп — от французского surcouper — карточный термин, обозначающий перекрытие карты партнера старшей картой.

[3] Речь идет об "Открытом письме к И.С. Тургеневу" А.С. Суворина, напечатанном в "Новом времени" от 24 апреля 1877 г. (№ 413). Отвечая на упрек в "бесцеремонном" поступке, высказанный Тургеневым в письме к редактору газеты "Наш век" (см. письмо 4694, примеч. 4), Суворин, исказив факты, отрицал, что Тургенев заранее поставил в известность редакцию "Нового времени" о готовящейся публикации немецкого перевода рассказа "Сон" (см. письма 4527, примеч. 1, и № 4555, примеч. 2 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1). Сохранилось также свидетельство Д.А. Олсуфьева о реакции Тургенева на это письмо Суворина: "Суворин не признал своей вины и стал полемизировать, говоря, что он *проучит* Тургенева печатать свои вещи на иностранных языках ранее, чем на родном. Тургенев особенно взбешен был этим словом *проучит*, которое молодой литератор Суворин так бесцеремонно употребил по отношению к ветерану литературы Тургеневу: "Он меня, с... сын, проучит", — восклицал в негодовании Тургенев" (Спасский вестник. 1993. Вып. 2. С. 80). Ранее Тургенев предлагал Стасюлевичу "завербовать" Суворина в "Вестник Европы", однако Стасюлевич отверг это предложение (см. письма 3901 и 3937 — наст. изд. Письма. Т. 14).

[4] Очевидно, в не дошедшем до нас письме Стасюлевич отклонил предложение Тургенева сопроводить публикацию "Рассказа отца Алексея" в "Вестнике Европы" подстрочным примечанием полемического характера (см. письмо 4699).

[5] Перевод этой легенды был напечатан в апрельских номерах (№ 412, 414, 416, 421 и 422) газеты "Новое время" за 1877 г. под названием "Иродиада. Новый рассказ Г. Флобера" (см. также примеч. 5 и 6 к письму 4699).

4719. Госпоже Зографо (с. 139 и 331)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в Archives de France AB XIX 3301, dr. 9.

Впервые опубликовано Патриком Уоддингтоном: More Turgenev gleanings: II. A note on Turgenev's relations with Lamartine, arising from a letter to Madame Zographo // *NZSlJ.* 1988. Part II. P. 57.

[1] Мазь, предназначенная для лечения подагры, ревматизма, ишиаса, невралгии и др. и запатентованная парижским фармацевтом Лесо (Lesault), которой Тургенев стал пользоваться с начала 1870-х гг. от подагрических болей. Так, в 1875 г. он послал две банки этой мази своему брату Н.С. Тургеневу, у которого начала развиваться подагра (см. письма 3915, 3935 — наст. изд. Письма. Т. 14). На ул. Комартен, 60 в Париже располагалась аптека Данкура (см.: A note on Turgenev's relations with Lamartine. P. 58). Ранее Тургенев советовал г-же Зографо другую мазь, из-

готавливавшуюся Циммерманом (см. письмо 2452 — наст. изд. Письма. Т. 9).

[2] По убедительному предположению П. Уоддингтона, речь идет о племяннице Ламартина — Валентине Мари Габриэль де Глан де Сессиа (с 1868 г. — графиня де Ламартин), с которой Тургенев мог встречаться во время своих визитов к Ламартину в 1859 г. (или 1860) и в 1864 г. Об отношениях Ламартина и Тургенева см. подробнее указанную статью Уоддингтона.

4720. В редакцию "Нашего века" (с. 139)

Печатается по тексту первой публикации: Наш век. 1877. 8 мая. № 67. С. 3 (под заглавием: "Письмо в редакцию"). Публикация письма предварялась следующим редакционным примечанием: "Мы получили от уважаемого И.С. Тургенева следующее письмо". Подлинник неизвестен.

[1] Первое письмо в редакцию "Нашего века" было написано Тургеневым 11 (23) апреля (№ 4694).

[2] См. письмо 4694, примеч. 4.

[3] В своем "Открытом письме к И.С. Тургеневу" (*Н Вр*. 1877. 24 апреля (6 мая). № 413. С. 1—2) Суворин, уничижительно сравнивая себя с "литературным мышонком", оставлял Тургеневу "роль литературного льва". В другом месте письма Суворин уподобил писателя, издающегося на иностранных языках, кокотке, которая хлопочет о модном платье. В следующем номере газеты (*Н Вр*. 1877. 25 апреля (7 мая). № 414) в разделе "Опечатки" слово "кокотка" было исправлено на "кокетка".

[4] Тургенев имеет в виду следующих редакторов: А. Эбрара ("Le Temps"); К. Мендеса ("La République des Lettres"); П. Линдау ("Die Gegenwart"); Ю. Роденберга ("Deutsche Rundschau"). В журналах печатались переводы произведений Тургенева, а также его статьи.

[5] Из-за недостаточно твердой договоренности и невнимания братьев П. и Р. Линдау к просьбе Тургенева — не печатать перевод "Сна" ранее 20 января н. ст. 1877 г. — "Сон" появился в N 1 и 2 "Die Gegenwart" за 6 и 13 января н. ст. 1877 г. (см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 462—463).

[6] Эти письма и телеграммы неизвестны (за исключением одного письма — в *Bibl Nat* от 26 декабря 1876 г. (7 января 1877 г.); см. фрагмент из него в примеч. 1 к письму 4527 — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1), но об их получении Тургенев писал также М.М. Стасюлевичу 28 апреля (11 мая) 1877 г. (№ 4718).

[7] См. письмо к В.И. Лихачеву от 29 декабря 1876 (10 января 1877 г.) — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4555.

4721. Е.И. Рагозину (с. 141)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 1. № 75.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 151.

[1] В июле 1874 г. в Петербурге у Тургенева был сильнейший приступ подагры, во время которого за ним ухаживал Рагозин (см.: *Боборыкин*. Т. 2. С. 408).

[2] Речь идет о письме Тургенева в редакцию газеты "Наш век" (1877. 5 (17) мая. № 68), которое явилось откликом на "Открытое письмо к И.С. Тургеневу" А.С. Суворина в "Новом времени" (1877. 19 апреля (1 мая). № 413). Напечатание французского и немецкого переводов двух рассказов Тургенева — "Сон" и "Рассказ отца Алексея" — до появления в печати русских оригиналов Суворин счел со стороны Тургенева изменой русскому языку и русской литературе. Тургенев в своем письме изложил подлинную историю опубликования "Сна" в "Die Gegenwart" и несколько позднее в "Новом времени" (см. письмо 4720).

[3] См. письма 4692, 4718.

[4] В 1874 г., когда Суворин лишился работы в "С.-Петербургских ведомостях", Тургенев хлопотал об устройстве его в "Вестнике Европы", в частности, рекомендовал его Стасюлевичу в письмах от 6 (18) января и 21 февраля (5 марта) 1875 г. (наст. изд. Письма. Т. 14. № 3901, 3937).

4722. Е.И. Рагозину (с. 141)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 1. № 75.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 151.

[1] См. письма 4720 и 4721.

[2] См. примеч. 4 к письму 4720.

[3] Письмо в редакцию "Нашего века" было опубликовано с учетом этой поправки Тургенева.

[4] Редакционная статья об Э. Золя (без заглавия и подписи), посвященная выходу во Франции романа "L'Assommoir" ("Западня"), была напечатана в "Нашем веке" (1877. 28 апреля. № 57. С. 1—2).

4723. Н.С. Тургеневу (с. 142)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 194—195. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 7/19 мая 77. Москва".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 618—619, с пропусками; полностью — *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 152.

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] Вероятно, письмо 4711.

[3] О какой вырезке идет речь, неизвестно. По всей видимости, имеется в виду статья, характеризующая патриотические настроения в определенных слоях общества по отношению к войне.

4724. Полине Брюэр (с. 143 и 332)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 1. № 44.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 153.

[1] Тургенев имеет в виду испанскую поговорку: "Lo mío mío, y lo tuyo, de entrambos".

[2] В. Делессер была близка к реакционным кругам, требовавшим восстановления светской власти папы, которой он был лишен в 1870 г. Под влиянием роялистских и клерикальных кругов президент Мак-Магон после победы республиканцев на парламентских выборах 1876 г. пытался установить свою диктатуру. 4 (16) мая 1877 г. он уволил в отставку министерство республиканца Ж. Симона и поручил возглавить кабинет монархисту герцогу де Брольи. Последний не получил, однако, вотума доверия в палате. Последовал роспуск палаты депутатов и новые выборы, которые принесли победу республиканцам.

4725. Генри Джеймсу (с. 144 и 333)

Печатается по тексту первой публикации: Comparative Literature. 1949. Vol. 1. N 3. P. 203. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] Имеется в виду рецензия Джеймса на "Новь" "Ivan Turgenev's Terres Vierges" (Nation. 1877. 26 April. Vol. 24. N 617. P. 252—253). Несмотря на то что Джеймс считал "Новь" слабее других романов Тургенева (см., например, его письмо к Т.-С..Перри от 18 апреля н. ст. 1877 г.), его отзыв был очень благожелательным. "Иван Тургенев, как ни один другой писатель, — отмечал он, — умеет выбрать сюжет: он никогда не пишет на избитые, заезженные темы и неизменно проводит такую donnée (главную литературную мысль произведения. — *франц.*), которая сообщает что-то важное и открывает что-то новое. И в последнем романе проявился этот его замечательный дар — проявился намного сильнее, чем если бы, идя на поводу у сюжета, он создал бы повествование о тайнах и неожиданностях, покушениях и побегах. Тургенев, как всегда, подошел к своей теме с нравственной и психологической стороны, углубившись в исследование характеров. Оставив без внимания тривиаль-

ные преимущества подобной темы, он мастерски разработал другие — куда более тонкие. Мудрость его позиции сказалась в глубоком понимании того, что подпольное движение, которое он изображает, дает исключительные возможности для раскрытия характеров, что оно непременно заключает в себе семена острой психологической драмы" (*Джеймс Генри.* Женский портрет. М., 1984. С. 503; здесь же см. весь текст рецензии на русском языке).

[2] Тургенев, вероятно, имеет в виду трудности, связанные с прохождением романа через цензуру.

[3] Речь идет о романе Джеймса "The American" ("Американец") (1877). Тургенев виделся несколько раз с Джеймсом в сентябре 1877 г. в Париже, где Джеймс находился некоторое время проездом в Италию, а также в Буживале (см. письмо 4829 и примеч. к нему).

[4] Княгиня М.С. Урусова. См. о ней и о П.В. Жуковском примеч. 3 к письму 4632.

[5] Намек на русско-турецкую войну.

4726. А.В. Топорову (с. 145)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 11 — 11 об.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 256 — 257.

[1] См. письмо к Ю.П. Вревской от 28 апреля (10 мая) (№ 4717).

[2] См. письмо 4618, примеч. 3 — 5, а также 4710. Телеграмма Топорову неизвестна.

4727. П.В. Анненкову (с. 146)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 149 — 149 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 155.

[1] Анненков сообщал об этом в письме к Тургеневу от 2 (14) мая 1877 г. (см.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 56). Первоначально Тургенев планировал отправиться в Россию через Баден-Баден, где намеревался встретиться с Анненковым, однако встреча не состоялась (см. письмо Анненкова к Тургеневу от 18 (30) мая 1877 г.: Там же. С. 57).

[2] Телеграмма Тургенева к Анненкову неизвестна.

[3] См. примеч. 1 к письму 4724.

[4] Откликаясь на неизвестное письмо Тургенева, в котором он излагал свое отношение к завязавшейся печатной полемике с А.С. Сувориным, последовавшей после публикации "Новым

временем" обратного перевода "Рассказа отца Алексея", Анненков замечал 2 (14) мая: «...не было никаких причин возлагать на Суворина упования в тонкости морального и житейского чувства. Никогда он сим не отличался, но только владел собой хорошо, поджидая минуты, когда можно будет распуститься и пожить на всей своей воле. Минута эта и наступила. ⟨...⟩ Я только плечами пожимал, читая его наставление вашей милости. "Нарочно, говорит, такую мерзость с Вами учинил и впредь чинить буду, чтобы отучить от *презрения к русскому языку*!" И как же врет, будто ни один писатель в Европе не печатал переводов прежде оригинала» (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 56—57). См. также примеч. 2 к письму 4721.

[5] Имеется в виду выступление В.П. Буренина, под псевдонимом Тор, в "Новом времени" (1877. 8 (20) апреля. № 397. С. 1—2) по поводу перевода Тургеневым "Легенды о св. Юлиане Милостивом" Флобера и ответ Тургенева через редакцию газеты "Наш век", напечатанный в № 48 этой газеты 19 апреля (1 мая) 1877 г. и послуживший поводом для ответной статьи Буренина (*Н Вр.* 1877. 29 апреля (11 мая). № 418. С. 1—2). Отметив, что "почтенный писатель забыл довольно основательно" русскую грамматику, Буренин продолжил спор с Тургеневым, подробно остановившись на каждом пункте, затронутом им в письме в редакцию "Нашего века" от 11 (23) апреля 1877 г. (см. письмо 4694 и примеч. 4 и 5 к нему).

4728. Виктору Дерели (?) (с. 146 и 334)

Печатается по фотокопии, предоставленной А. Звигильским (Париж). Подлинник хранился в частном собрании А. Полонского (Париж). Адресат устанавливается предположительно, на основании указания А. Полонского.

Адресатом письма мог быть и Шарль Делен, сведения о знакомстве с которым в 1877 г. см.: *Гончаров в кругу современников.* С. 287. Датируется по содержанию (в письме речь идет перенесенной продолжительной болезни — сильном приступе подагры, который начался 27 апреля (9 мая) и начал утихать 4 (16) мая (см. письма 4717, 4718, 4721, 4723—4727), а также о скором отъезде в Россию), адресу и помете "Четверг, 17 мая". 17 мая н. ст. приходилось на четверг в 1877 г.

[1] О каком предложении идет речь, неизвестно.

4729. Ги де Мопассану (с. 147 и 334)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, впервые опубликованной А. Звигильским: *Tourguéniev/Flaubert.* P. 206—207. Подлинник неизвестен.

[1] Это, судя по всему, ответ на приглашение Мопассана посетить второе представление его эротической одноактной пьесы "Лепесток розы, Турецкий дом". См. примеч. 1 к письму 4737. 12 мая 1877 г. Мопассан писал: "Мы энергично трудились, чтобы разыграть нашу пьесу до вашего отъезда; к сожалению, мы будем готовы только к концу следующей недели" (*Cahiers.* N 17–18 (1993–1994). P. 119).

4730. А. Ф. Писемскому (с. 147)

Печатается по тексту первой публикации: Новь. 1886. № 23. С. 194. Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о письме Писемского к Тургеневу от 19 апреля (1 мая) 1877 г. (см.: *Писемский.* С. 350–351).

[2] См. письмо 4682.

[3] «Что касается до меня, — писал Писемский Тургеневу в указанном письме, — то я хоть и сильно прихварываю, но работаю и оканчиваю свой роман "Мещане"» (*Писемский.* С. 351). Отзыв Тургенева о "Мещанах" см. в письме к Писемскому от 25 апреля (7 мая) 1878 г. — наст. изд. Письма. Т. 16. Кн. 1.

[4] Речь идет о романе "Новь", о котором Писемский писал Тургеневу 19 апреля (1 мая) 1877 г. См. его отзыв в примеч. 2 к письму 4682.

[5] В 1877 г. итальянский трагический актер Эрнесто Росси гастролировал в России. Писемский писал о нем Тургеневу в том же письме: «...московскую публику приводит теперь в восторг итальянский актер Росси, играющий здесь с своей труппой и растолковывающий нам — дикарям Шекспира 〈...〉 вчера видел его в "Короле Лире". Признаюсь, впечатление мое далеко было не в пользу сего артиста: он мне показался актером неумным, без всякого внутреннего огня, но с большим стремлением к аффектации, доходящей иногда до балетных приемов» (*Писемский.* С. 351, 751–752).

[6] Сравнение Росси с Каратыгиным содержится также в письме Тургенева к П.В. Анненкову от 16 (28) января 1876 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4213; ср.: *Стечькин. Воспоминания.* С. 12).

4731. В редакцию "Нашего века" (с. 148)

Печатается по тексту первой публикации: Наш век. 1877. 13 мая. № 72. С. 3 (под заглавием: "Письмо в редакцию"). Публикация письма предварялась следующим редакционным примечанием: "Мы получили от уважаемого И.С. Тургенева следующее письмо". Подлинник неизвестен. Датируется предположительно по связи с письмами к Е.И. Рагозину (№ 4732), в

котором Тургенев упоминает, что посылает третье письмо в редакцию "Нашего века", и в "Le Temps" (№ 4736).

[1] См. письма Тургенева в редакцию "Нашего века" — от 11 (23) апреля и 30 апреля (12 мая) 1877 г. (№ 4694, 4720).

[2] См. письмо в "Le Temps" (№ 4736) и примеч. 2 и 3 к нему.

[3] "С.-Петербургские ведомости" попытались защитить международный авторитет Тургенева в статье "О правах писателя в частности и человека вообще", подписанной псевдонимом "Один" (*СПб Вед.* 1877. 1 (13) мая. № 119). Но, отстаивая право писателя печататься за границей, "Один" отождествил это право с возможностью писать на чужом языке (ср.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 464).

4732. Е.И. Рагозину (с. 150)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 75.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 157.

[1] Второе письмо в редакцию газеты "Наш век" было послано Рагозину с письмом от 1 (13) мая 1877 г. (см. № 4720, 4721).

[2] Тургенев вольно цитирует стихотворение П.А. Вяземского "Молоток и гвоздь" (1823): "— По милости твоей я весь насквозь расколот, — / Кирпич пенял гвоздю, — за что такая злость? / — За то, что в голову меня колотит молот, — / Сказал с досадой гвоздь".

[3] Третье письмо Тургенева в редакцию "Нашего века" было напечатано 13 (25) мая 1877 г. в № 72 (см. № 4731). Оно явилось продолжением полемики с "Новым временем", начавшейся в апреле этого же года.

4733. Луи Депре (с. 150 и 334)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam. Corr.* P. 289. Подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду французский перевод "Нови", вышедший отдельным изданием в начале мая 1877 г. (см. примеч. 2 к письму 4647).

4734. Эмилю Золя (с. 151 и 335)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 435; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 241.

Датируется 1877 г. по указанию числа и дня недели: 18 мая н. ст. приходилось на пятницу в 1877 г.

[1] Речь идет об опубликованных XXV и XXVI "Парижских письмах" Золя: "Виктор Гюго и его "Легенда веков"" и "Альфред Мюссе и его произведения" (*ВЕ.* 1877. № 4. С. 847—877 и № 5. С. 417—444). Эти рукописи Золя получил через Стасюлевича (см.: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 617, 618).

[2] Тургенев выполнял просьбу А.В. Топорова, который 13 (25) марта 1877 г. писал ему: "...позволю себе напомнить Вам о сделанном Вами обещании Вере Дмитриевне Самарской-Быховец — выслать карточку Э. Золя. Если Вы скоро приедете, то, я надеюсь, Вы не забудете ее захватить с собою ⟨...⟩ и если найдете возможным, то попросите Э. Золя сделать на карточке надпись для русской почитательницы его таланта" (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 2). Золя исполнил просьбу Тургенева. 19 мая н. ст. он писал ему: "Вот надписанная фотография. Я вынужден был сделать надпись на обороте, так как на лицевой стороне не было места" (*Zola. Corr.* T. II. P. 558. См. также письмо 4690, примеч. 5).

[3] Фамилия Бернар написана у Тургенева неточно, следует писать: Bernhardt. "Я сам приеду к вам, если не увижу завтра у Флобера, — писал Золя Тургеневу в недатированном письме, — и расскажу о встрече с Сарой Бернар, встрече, оказавшейся весьма любопытной" (*Zola. Corr.* T. II. P. 558). Как рассказал сам Золя в предисловии к "La Curée" ("Добыча"), написанном уже после выхода в свет романа в 1872 г., знаменитая французская актриса воспылала страстью к роману и, "видя в образе Рене великолепную роль, достойную себя", попросила Золя переделать роман в пьесу. Убежденный, что для автора переделка собственных романов в театральные пьесы невыполнима, Золя отказался. К тому же он был уверен, что сюжет, содержащий тему кровосмешения, совершенно не подходит "Комеди Франсэз", где играла Сара Бернар. Тем не менее актриса "упорствовала", и Золя вынужден был нанести ей визит. Как она писала ему в недатированном письме: "...если бы вы захотели, только захотели сделать меня первой актрисой в мире, вы бы написали для меня роль, о которой я мечтаю ⟨...⟩ Эта современная Федра — мой идеал!" (цит. по: *Zola. Corr.* T. II. P. 558. Note 3. Коммент. Колетт Бекер). Однако когда Золя написал пьесу, Сара Бернар, ужаснувшись роли и в особенности развязки, с шумом уволилась из театра (Ibid.). По поводу пьесы, заказанной Сарой Бернар, Золя также нанес визит директору "Комеди Франсэз" Эмилю Перрену, о чем писал Тургеневу и что вызвало превратные толки среди журналистов, заподозривших, что знаменитый театр заказал Золя переделку романа "L'Assommoir" (см. об этом: Ibid. P. 558, 563. Note 2, 3). Тургенев скептически оценивал талант Сары Бернар. Узнав о ее триумфальных гастролях в России в 1881 г., он писал Ж.А. Полонской 24 ноября (6 декабря) 1881 г.: "Не могу Вам сказать, как меня сердят все совершаемые безумства по поводу Сары Бернар, этой наглой и исковерканной пуфистки, этой бездарности, у которой только и есть, что прелест-

ный голос. Неужели же ей никто в печати не скажет правды?" (*ПССиП(1). Письма.* Т. XIII. Кн. 1. С. 151).

4735. Кларе Тургеневой (с. 151 и 335)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 258. Год написания устанавливается по сопоставлению указанных в письме дня недели и числа: в тот период, когда Тургенев жил по улице Дуэ, 50, 18 мая н. ст. приходилось на пятницу в 1877 г.

[1] Подразумевается опасность реставрации монархии (см. примеч. 1 к письму 4724).

4736. Редактору "Le Temps" (с. 153 и 336)

Печатается по тексту первой публикации: Le Temps. 1877. 20 mai. N 5876. P. 2; русский перевод: Новости. 1877. 12 мая. № 125. Подлинник неизвестен. Публикацию письма в газете "Le Temps" предваряло следующее редакторское примечание: "Nous recevons de notre collaborateur et ami, M. Ivan Tourguéneff, la lettre suivante" ("Мы получили от нашего сотрудника и друга, г-на Ивана Тургенева, следующее письмо". — *франц.*).

[1] Поводом для написания письма в редакцию послужила заметка А. Ст.-Ф. "Отовсюду. Хроника общественной жизни. "Сон", новая повесть И.С. Тургенева" (*Моск Вед.* 1877. 2 мая. № 106. С. 3—4).

[2] В другой, более ранней заметке А.Ст.-Ф. подробно пересказывалось содержание мелодрамы Декурселя и Кларти "Отец", построенной, как писал автор, "на той мысли, что не телесный родитель есть настоящий отец, а тот, кто был духовным творцом ребенка" (*Моск Вед.* 1877. 25 февраля. № 47).

[3] Даже из пересказа мелодрамы Декурселя и Кларти (см. примеч. 2) явствует различие между ее сюжетом и сюжетом тургеневского произведения. К тому же премьера пьесы "Отец" состоялась в театре "Gymnase Dramatique" 17 февраля н. ст. 1877 г., т.е. после того, как "Сон" уже был напечатан в Германии, России и Франции (см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 464).

4737. Гюставу Флоберу (с. 154 и 337)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 185—186. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 151; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 10. С. 67—68. Год определяется на основании того, что в период от 10 (22) апреля 1874 г. (когда был изменен номер дома на улице Дуэ, где жил Тургенев, с 48 на 50) и по 26 апреля (8 мая) 1880 г. (день смерти Флобера) 19 мая н. ст. приходилось на субботу только в 1877 г.

[1] "A la Feuille de rose, Maison turque" ("Розовый лепесток, Турецкий домик") — пьеса Мопассана, неудобная для печати и оставшаяся неизданной. Впервые сыграна с участием самого Мопассана и нескольких его друзей 13 апреля н. ст. 1875 г. В настоящем письме идет речь о повторном ее представлении, которое состоялось 17 мая н. ст. 1877 г. в ателье художника Ж. Бекера (см. письмо Мопассана к Тургеневу от 12 мая н. ст. 1877 г.: *Maupassant Guy de.* Correspondance inédite. Paris, 1951. P. 283; см. также: *Dumesnil R.* Guy de Maupassant. Paris, 1933. P. 92—94).

4738. Э.С. Полторацкой (с. 155 и 337)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 2527. Л. 31—31 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 160. Датируется на основании следующих данных: с 10 (22) апреля 1874 г., когда Тургенев жил по улице Дуэ, 50, и по апрель 1883 г., когда он переехал в Буживаль, 22 мая н. ст. приходилось на вторник только в 1877 г. Указание на предстоящий отъезд в субботу подтверждает датировку (см. письма 4737 и 4741).

[1] Очевидно, Тургенев писал прошение царю от имени Полторацкой о денежном пособии или пенсии за отца.

4739. М.М. Стасюлевичу (с. 155)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5, № 191.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 128.

[1] Катковка — т.е. подагра.

[2] См. письмо 4709, примеч. 1.

[3] "Новый орган" — "Северный вестник", газета, негласным редактором которой был В.Ф. Корш, начала выходить с 1 (13) мая 1877 г. (ср. письмо 4854).

4740. А.А. Трубецкой (с. 156 и 338)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Дины Виерни (Париж).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd.* Т. 1. P. 333—334.

[1] В июле Ф.И. Салаев намеревался выпустить роман Тургенева "Новь" отдельным изданием. Отъезд Тургенева в Россию был вызван также неполадками в управлении его имениями и денежными затруднениями.

[2] Тургенев имеет в виду патриотический подъем, вызванный поддержкой широкими кругами русской общественности освободительной борьбы балканских славян, создание славянских комитетов, формирование добровольческих соединений и т.п. В этом движении значительную роль играло православное

духовенство и общественные деятели славянофильского направления.

[3] Опасения Тургенева были вызваны отставкой республиканца Жюля Симона президентом Мак-Магоном и назначение на его место монархиста герцога де Брольи, произошедшее 4 (16) мая 1877 г. См. также примеч. 2 к письму 4724.

[4] Марианна Турнер.

4741. Ю.П. Вревской (с. 157)

Печатается по подлиннику: *ГИМ. ОПИ.* Ф. 213. Щ10 – 49.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 495 – 496, с пропуском слов: "сестра Юлия".

Стр. 158. вино откупорено — нужно его пить (*франц.*).

[1] Вревская стала сестрой милосердия во время русско-турецкой войны. Это ее письмо неизвестно.

[2] Тургенев встретился с Вревской перед ее отъездом в Яссы в Павловске, на даче у Я.П. Полонского, в июне 1877 г. (см.: *Ободовский К.П.* Рассказы об И.С. Тургеневе // *ИВ.* 1893. № 2. С. 359 – 360).

[3] Об отношении Тургенева к славянскому движению и его деятелям см. также: наст. изд. Письма. Т. 13. № 3730.

[4] 19 (31) января 1878 г. было заключено перемирие между Россией и Турцией, а 19 февраля (3 марта) 1878 г. подписан Сан-Стефанский мирный договор.

[5] Тургенев имеет в виду отрицательные отзывы критики о романе "Новь".

[6] См. письмо 4654.

[7] Одной из "товарок" Вревской по госпиталю оказалась В.А. Цурикова.

[8] Известно лишь одно письмо Вревской к Тургеневу из Болгарии — от 27 ноября (9 декабря) 1877 г. Оно опубликовано: *Велчев В.* Тургенев в Болгарии (вторая половина XIX века). София, 1961. С. 95 – 96; *Назарова Л.* И.С. Тургенев и Ю.П. Вревская // *РЛ.* 1958. № 3. С. 189 – 190. Однако сам Тургенев в письме к П.В. Анненкову от 11 (23) февраля 1878 г. отмечал, что у него было "около 10 писем, написанных ею (Вревской. — *Ред.*) из Болгарии" (наст. изд. Письма. Т. 16. Кн. 1).

4742. В. А. Соллогубу (с. 158)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 453. Оп. 1. № 1601. Л. 8 – 8 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 162. Датируется по связи с письмами 4739, 4740 и 4741, соответствию числа с днем недели и по адресу.

[1] О каких бумагах и письме идет речь — неизвестно.

[2] Имеется в виду В.К. Аркудинская.

4743. Е.С. Рахмановой (с. 159)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 187. № 66. Л. 9.

Впервые опубликовано: *Каторга и ссылка.* 1931. № 4. С. 196, где ошибочно датировано 1862 г. Датируется предположительно 1877 г. на том основании, что предыдущая записка к Рахмановой от 25 апреля (7 мая) 1877 г., имеющая точную дату, и эта посланы по одному адресу. Публикатор записки в "Каторге и ссылке", С.Я. Гессен, отнес ее к 1862 г. (очевидно, его рукой на письме поставлена карандашом дата: 1862 г.), что опровергается штампом на почтовой бумаге (улица Дуэ, 50), где Тургенев жил с 10 (22) апреля 1874 г. Возможно, что, посетив Рахманову 26 апреля (8 мая) 1877 г. (см. письмо 4715), Тургенев получил от нее рукопись М.Н. Волконской, которую и вернул вместе с данной запиской в одну из последних пятниц перед своим отъездом в Россию 17 (29) мая 1877 г., т.е. не позднее 13 (25) мая 1877 г.

Стр. 159. В собственные руки. Госпоже Рахмановой. Улица Рошер, 31. От Тургенева (*франц.*).

[1] Записки М.Н. Волконской были написаны на французском языке. Впервые опубликованы в переводе на русский язык, с предисловием М.С. Волконского, в 1904 г.

4744. Вильяму Рольстону (с. 159 и 339)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28632. Л. 95. Почтовые штемпели: 1) 27 mai 77, Paris; 2) M⟨a⟩y 28 77, London. На конверте помета Рольстона: "XXXIII" — порядковый номер полученного письма.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Недра. 1924. № 4. С. 274—275; в английском оригинале — Le Monde Slave. 1925. N 5. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] Речь идет о фотографии Тургенева работы Надара для издания С. Эдвардса "The Portrait". Об этом см. письма 4619, примеч. 4, 4581, а также примеч. к письму 4657а.

[2] Это замечание объясняется тем, что в Англии в начале русско-турецкой войны были сильны антирусские настроения.

4745. Гюставу Флоберу (с. 161 и 340)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 239. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 153—154; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 10. С. 69 — 70. Датируется по связи с письмом 4737.

[1] По-видимому, речь идет о рукописях повестей Флобера "La légende de Saint Julien l'Hospitalier" и "Hérodias", перевод которых на русский язык Тургенев завершил к апрелю 1877 г.

(см.: наст. изд. Соч. Т. 10), а также о повести "Un Cœur simple" (*Tourguéniev / Flaubert*. P. 185).

[2] См. письмо 4768.

4746. Н.А. Щепкину (с. 161 и 340)

Печатается по подлиннику: *ОГЛМТ*. № 224.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 163. Датируется на основании телеграфных помет: "Принята с аппарата мая 15 ⟨ст. ст.⟩ подана 27 ⟨н. ст.⟩. 1877 г.".

4747. И.И. Маслову (с. 162)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 1. № 445. Л. 59—59 об. На л. 1 пометы простым карандашом: "№ 255" (в верхнем левом углу), "№ 31" (по центру); синим карандашом: "57".

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 318—319.

Стр. 162. "подопечная" (*франц.*).

[1] Это письмо, в котором сообщалось о деньгах для ученицы Полины Виардо — Шмейссер, неизвестно.

[2] Шмейссер вернулась в Россию в июне 1877 г. Отзыв Анненкова, видевшего ее в Москве у И.И. Маслова, см. в примеч. 2 к письму 4760. См. также: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1 № 4452.

4748. М.М. Стасюлевичу (с. 162)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 192.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 128—129.

Стр. 162. "меблированной комнате" (*франц.*).

[1] В доме № 20 по Галерной улице помещалась редакция "Вестника Европы".

[2] См. примеч. 2 к письму 4710.

4749. А.В. Топорову (с. 163)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 13.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*. Т. 4. С. 257.

[1] См. примеч. 2 к письму 4710.

4750. А.А. Трубецкой (с. 163 и 340)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Дины Виерни (Париж).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd*. T. 1. P. 335.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно или не было написано.
[2] Письмо Трубецкой и отрывок из письма ее дочери Е.Н. Орловой, о котором пишет Тургенев, неизвестны.
[3] См. примеч. 3 к письму 4740, а также примеч. 2 к письму 4724.

4751. Юлиану Шмидту (с. 164 и 341)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, впервые опубликованной П. Уоддингтоном: Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven (New Zealand), 1998. P. 17. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

[1] Письмо Тургенева, очевидно, является ответом на неизвестную записку Ю. Шмидта. Тургенев обедал у Шмидтов на следующий день, 19 (31) мая (см. письмо 4752).

4752. Юлиану Шмидту (с. 164 и 341)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, впервые опубликованной П. Уоддингтоном: Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix, by Patrick Waddington. Pinehaven (New Zealand), 1998. P. 17—18. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).
Датируется по связи с письмом 4751.

[1] Речь идет о "Рассказе отца Алексея", свой перевод которого П. Линдау напечатал под заглавием "Was Vater Alexis erzählt" в N 19 издаваемой им "Die Gegenwart" (1877. 12. Mai. S. 299—304).
[2] Тургенев имеет в виду перевод П. Линдау рассказа "Сон", который появился в "Die Gegenwart" в январе 1877 г. (6. Januar. N 1. S. 4—7 и 13. Januar. N 2. S. 20—23). В письмах к П. Линдау просьба Тургенева не упоминается.

4753. Н.С. Тургеневу (с. 165)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 196. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 24 мая 77. Москва, вечер. 5 час.".
Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 165.

4754. Н.А. Щепкину (с. 165)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. К. 2. № 167. Л. 1.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 144—145.

4755. Я.П. Полонскому (с. 165)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 11813б. Л. 9.

Впервые опубликовано: *Звенья.* Т. 8. С. 209, с указанием года — 1877. Год устанавливается по сопоставлению адреса датируемого письма с адресом в предыдущих и последующих письмах, число — по упоминанию дня приезда Тургенева в Петербург и по указанному дню недели. Тургенев приехал в Петербург в 1877 г. в воскресенье 22 мая (3 июня), а письмо написано через день — во вторник, следовательно, 24 мая (5 июня) 1877 г.

4756. Н.С. Тургеневу (с. 166)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 197. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 30-го мая 1877. Москва".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 166.

[1] Н.С. Тургенев откликнулся на просьбу брата. См. письмо 4779.

4757. Е.И. Бларамберг (с. 166)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 1 – 1 об.

Впервые опубликовано: *Рус Вед.* 1904. 22 января. № 22. С. 3.

Стр. 166. "меблированных комнатах" (*франц.*).
Стр. 166. на пансион (*франц.*).

[1] Это письмо Бларамберг неизвестно.

[2] Речь идет о предполагаемой поездке Бларамберг в Спасское. Позднее, в своих воспоминаниях, она писала по этому поводу: "Прожив большую часть молодости в Петербурге и за границей, я не знала вовсе русской деревни, и мне вздумалось пожить некоторое время в Спасском, о чем я и написала Ивану Сергеевичу" (*Рус Вед.* 1904. 22 января. № 22. С. 3). В воспоминаниях Бларамберг содержится довольно подробное описание усадьбы и окрестностей Спасского и его тогдашних обитателей, воспроизведены многие предания и легенды, касающиеся семейства Тургеневых-Лутовиновых, в частности матери Тургенева Варвары Петровны. «Анекдотов о властной самодурке-помещице ходило множество, — вспоминала Бларамберг, — составляя резкий контраст с былью и небылицами, которыми уснащались россказни об ее знаменитом сыне... В первых преобладали черты жестокости, самоуправства, властолюбия, эгоизма и невнимания к правам человека, будь то родной сын или "раб"; во вторых — черты гуманности, мягкости, подчас излиш-

ней, доверчивости, подчас наивной, и ни одной черты, унижающей человеческое достоинство ⟨...⟩ личность Тургенева являлась всегда светлою, ясною, ничем не запятнанною...» (Там же).

[3] Это письмо Тургенева к Н.А. Щепкину неизвестно, однако позже Щепкин приехал в Петербург и при встрече согласился на предложение помочь с обустройством Бларамберг в Спасском (см. письмо 4776).

[4] Письмо Бларамберг неизвестно.

4758. Клоди Шамро (с. 167 и 341)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *T. Lettres inéd*. P. 260—262.

[1] Очевидно, речь идет о фотографии, сделанной в 1877 г. А. И. Деньером (см. фронтиспис наст. тома).

[2] 18 июля н. ст. был день рождения Полины Виардо, на котором Тургенев обычно присутствовал.

[3] Это, как и большинство писем П. Виардо к Тургеневу, до нас не дошли.

[4] Во время болезни Клоди Шамро летом 1874 г. Тургенев действительно посылал телеграмму ее мужу Жоржу, которая не сохранилась (см. письмо к Клоди Шамро от 10 (22) июня 1874 г. — наст. изд. Письма. Т. 13. № 3713).

[5] Это письмо П. Виардо неизвестно.

[6] Жанна — дочь Клоди и Жоржа Шамро.

[7] Речь идет о большой многофигурной картине "Светочи христианства" (другое название "Факелы Нерона"; завершена в 1876 г.) Г.И. Семирадского, одного из представителей академической школы, вызывавшей резкое неприятие у Тургенева. Картина выставлялась в Риме, Мюнхене и Вене и получила высокую оценку. В 1877 г. привезена в Петербург и выставлена в Академии художеств. За эту картину Семирадский получил звание профессора, в 1878 г. на Всемирной выставке в Париже картина была удостоена гран-при, а ее автор награжден орденом Почетного легиона. Вставал вопрос о покупке картины русским императорским двором, однако цена, которую назначил Семирадский (40 тыс. руб.), показалась слишком высокой, и картина куплена в России не была. Кроме того, эта картина, как и все творчество Семирадского, вызвала полемику в кругах приверженцев реалистического искусства (В.В. Стасов, И.Е. Репин, А.П. Боголюбов и др.). Художник подарил ее городу Кракову, положив начало формированию живописной коллекции будущего Национального музея.

[8] Золотая медаль была присуждена А.А. Харламову за картину "Возвращение блудного сына".

4759. Н.А. Щепкину (с. 168)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. К. 2. № 168. Л. 1.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* Л. 144—145.

[1] Доверенность на получение денег из Орловского банка, которую Тургенев выслал 7 (19) июня (см. письмо 4765), ее текст остается неизвестным.

4760. И.И. Маслову (с. 170)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. II. Оп. 1. № 445. Л. 61. На л. 1 пометы простым карандашом: "№ 256" (в верхнем левом углу), "№ 32" (по центру); синим карандашом: "59".
Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 319—320.

[1] На этот раз встретиться с Масловым Тургеневу не удалось. "Маслов выражает сожаление, что судьба лишила его наслаждения видеть и слушать Вас: это буквально", — писал П.В. Анненков 8 (20) июля 1877 г., возвратившись из Москвы в Петербург (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 58).
[2] Анненков действительно провел несколько дней в Москве и виделся с Масловым. В указанном выше письме он описывал свое общение с ним: "Мной он только любуется, когда я ем, и зато не упускает случая доставить себе это удовольствие: где мы не были, чего мы не отведали! Накануне отъезда он угостил меня Ник⟨олаем⟩ Рубинштейном и знакомой Вам Шмейсер с хорошенькими глазками и несообразным ртом. После обеда Руб⟨инштейн⟩ заставил ее петь. Голос большой и в Казани за него дали 350 р. в месяц, но лучше ее голоса то, что она не иначе говорит о Mme Viardot, как с *восторгом* благодарности и любви ⟨...⟩" (Там же). В 1879 г. Шмейссер вновь приехала в Париж, чтобы брать уроки у П. Виардо.

4761. Жюлю Валлесу (с. 170 и 343)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 47. Л. 1.
Впервые опубликовано в русском переводе: Известия ВЦИК. 1935. 9 марта. № 59; перепечатано: Литературный критик. 1935. № 3. С. 228—229. Во французском оригинале впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 168.

[1] Валлес, приговоренный после разгрома Парижской Коммуны к смертной казни, осенью 1871 г. бежал из Франции. Живя в Лондоне, он, как политический изгнанник, почти не имел возможности печататься. По совету Э. Золя, Валлес обратился к Тургеневу, с которым не был знаком лично, с просьбой рекомендовать его корреспондентом в "Вестник Европы", где

сотрудничал Золя. Отвечая на письмо Валлеса от 28 февраля н. ст. 1877 г., в котором критик прямо просил Золя посодействовать его устройству в качестве корреспондента в русский журнал, куда он мог бы давать статьи, "враждебные Англии", Золя писал 2 апреля н. ст.: "Я занялся вашим делом и вот что вкратце могу вам сообщить. Тургенев полагает, что статьи об Англии в том ракурсе, который вы укажете, будут хорошо приняты в России; единственное затруднение, добавляет он, что ваше имя будет пугалом для русской цензуры и его непременно следует скрыть. Согласитесь ли вы на анонимность? Скажите мне об этом немедленно. По крайней мере через три недели Тургенев уезжает в Россию, и я попрошу его переговорить лично о вашем участии в журнале, куда я пишу сам" (*Zola. Corr.* T. II. P. 553; см. также письма Э. Золя к Валлесу: Литературный критик. 1935. № 3. С. 230). Помимо просьбы устроить его в "Вестник Европы", в письме Валлеса к Золя содержалось еще одно предложение, которое Золя отверг. "Я хотел бы представить современную *художественную и литературную Францию* этой столь любопытной эпохи: Дюма-сын, Флобер, вы, Ожье, Курбе, Гонкур, Мало, Мане, Сарду, Доде и т.д. и т.д. и т.д. Необходимо защищать Революцию, давая эти портреты, живописать время, закрыть брешь, бросить энтузиастов, насмешливых или раздраженных, в эту мастерскую пьес, изваяний, картин и книг. Вы знаете во Франции места, где я мог бы начать эту кампанию? Не думаю... а вот в России Тургенев согласится ли предложить подобную штуку? Для битвы, вы понимаете? Современное искусство, вперед! Реализм for ever! ⟨...⟩ Короче говоря, я хочу ⟨...⟩ занять свое место на баррикадах, которые вы защищаете с пером в руке, сегодня" (цит. по: *Zola. Corr.* T. II. P. 554. Note 4). "...Это то, что я делаю в журнале, в котором сотрудничаю и где имею некоторое влияние", — отвечал Золя, советуя Валлесу писать об английской жизни (Ibid. P. 553). В результате переговоров Тургенева наметилось сотрудничество Валлеса не в "Вестнике Европы" (возможно, против этого возражал М.М. Стасюлевич из опасения осложнений с нелегальным автором), а в формировавшемся в то время новом журнале "Слово", хотя первоначально Тургенев планировал участие Валлеса именно в "Вестнике Европы". Для этого он, еще до своего отъезда в Россию, просил его (через Золя) написать "пробную статью", причем советовал сделать ее как можно более "живописной" ("pittoresque"). 21 мая н. ст. Золя писал Валлесу: «Сделайте статью на дюжину журнальных страниц и напичкайте ее как можно более живописными фактами. Очень возможно, что эта статья побудит редактора взять вас в качестве ежемесячного корреспондента. В любом случае, даже если дело провалится, вы сможете использовать статью во Франции. Тургенев утверждает, что это единственный способ придать делу серьезный оборот. И поторопитесь, чтобы ваша

статья была послана дней через 6 или 7 ⟨...⟩ Договорились, что вы не подписываете ее и что ваше сотрудничество будет сохраняться в строжайшей тайне ⟨...⟩ Ваша первая статья должна касаться чувств англичан по отношению к русским, при этом надо постараться найти художественный аспект. Журнал ("Вестник Европы". — *Ред.*) принадлежит к левоцентристским. Старайтесь как можно более избегать политики, цензура там свирепствует» (Ibid. P. 561). При этом Золя указывал адрес "Вестника Европы" на Галерной, для передачи Тургеневу. "Пробная" статья не была прислана вовремя (см. письмо 4768), что, возможно, закрыло путь Валлесу к сотрудничеству в "Вестнике Европы". О его сотрудничестве в "Слове" см. примеч. 2 к наст. письму.

[2] Народнический журнал "Слово" выходил с января 1878 г. по апрель 1881 г. и был закрыт по распоряжению правительства. Сведений о встрече Тургенева с сотрудниками журнала и о его ходатайстве за Валлеса обнаружить не удалось. Об учреждении нового журнала Тургенев мог узнать от П.Л. Лаврова, ставшего его нелегальным сотрудником (в 1880 г. в Париже возникло отделение редакции "Слова" во главе с Лавровым), или от М.М. Стасюлевича, с которым Тургенев встретился вскоре по приезде в Петербург. Несмотря на то что в середине декабря 1877 г. отношения Тургенева с редакцией "Слова" прекратились, так как на роль ведущего критика был приглашен М.А. Антонович (см.: *Бушканец Е.Г.* И.С. Тургенев и журнал "Слово" // Русские писатели и народничество. Межвузовский сб. Горький, 1977. Вып. 2. С. 91—98), сотрудничество Валлеса как лондонского корреспондента журнала состоялось: в мартовском и апрельском номерах за 1878 г. были напечатаны две его обширные корреспонденции, подписанные псевдонимом "Паскаль": "Общественное движение в Лондоне" (№ 3. С. 50—61) и "Настоящее положение Англии (Корреспонденция из Лондона)" (№ 4. С. 54—64). Первая корреспонденция начиналась подчеркнуто аполитично. "Интерес войны настолько поглотил все остальные интересы, — писал Валлес, — что корреспонденту крайне трудно следить в ежемесячном отчете за быстрым ходом военных событий ⟨...⟩ Невольно задаешь себе вопрос, следует ли придавать особенное значение этим военным приготовлениям? — Я не думаю" (Слово. 1877. № 3. С. 50). Автор ставит перед собой гораздо более миролюбивую задачу: "...читатель увидит, насколько толпа, *простые смертные*, сохраняет свою обычную физиономию в эту эпоху возбуждения, насколько закон остается в силе, насколько наука не теряет своей авторитетности, искусство — обаяния, в то время как предводители гарцуют на конях ⟨...⟩" (Там же). Не без сарказма Валлес описал в первой своей корреспонденции такие явления общественной жизни Лондона, как митинги и бракоразводные процессы. Во второй корреспонденции был дан социально-экономический анализ британского колониализ-

ма и исходящей от него опасности для всех стран, втянутых в русско-турецкую войну. В 1879 г. в "Слове" был опубликован перевод романа Валлеса "Жак Вентра" (№ 9, 10, 12). См. также примеч. 6 к письму 4768 и письмо 4890, примеч. 2.

[3] Об ответе Валлеса говорится в письме 4890.

4762. Я.П. Полонскому (с. 171)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 11813б. Л. 23.

Впервые опубликовано: *Звенья.* Т. 8. С. 209.

[1] О каком переводе идет речь, не установлено.

4763. Н.С. Тургеневу (с. 171)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 198. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 4-го июн. 77. Москва. 5 час п.-п.-дн.".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 169.

[1] Этот план не осуществился из-за болезни Тургенева. Из Петербурга он смог выехать в Париж лишь 24 июня ст. ст. 1877 г.

4764. Н.С. Тургеневу (с. 172)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 199. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 5-го июня 77. Москва. 6 час. вечера".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 169.

[1] В среду 8 (20) июня 1877 г. в Петербурге, в особом присутствии Правительствующего Сената, слушалось дело семи лиц, обвинявшихся в революционной пропаганде ("О студенте СПб. университета Сергее Сергееве, учителе Алексее Покровском, крестьянах: Романе Травине, Михаиле Маркине, Федоре Маслове, статском советнике Федоре Покрышкине и жене его Татьяне Покрышкиной"); объявление о предстоящем процессе было напечатано в "Северном вестнике" (1877. 3 (15) июня. № 34. С. 4). Тургенев присутствовал на этом слушании, см. письмо 4767.

4765. Н.А. Щепкину (с. 172)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. К. 2. № 169. Л. 1 – 1 об.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 145.

[1] Эта доверенность неизвестна.

[2] В дальнейшем из-за приступа подагры Тургенев был вынужден отменить все поездки и вызвал Щепкина в Петербург

(см. письмо 4774), где тот передал ему 9601 р. См. приходо-расходную книгу Спасской конторы за июнь — декабрь 1877 г. (*ОГЛМТ*. Инв. № 194).

4766. А.П. Заблоцкому-Десятовскому (с. 173)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 2335.
Впервые опубликовано: *Т сб (Бродский)*. С. 24—25.

Стр. 173. "жизнеописание" (*лат.*).

[1] См. письмо Тургенева к Стасюлевичу от 3 (15) октября 1876 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4447).
[2] Упоминаемое письмо М.П. Чурилова неизвестно.
[3] Речь идет о П.П. Семенове (Тян-Шанском), который был директором Центрального статистического комитета. М.П. Чурилов изучал статистику, был автором ряда работ по статистике. Тургенев рекомендовал его для службы в Статистическом комитете. В числе служивших в Статистическом комитете Чурилов, однако, не значится.

4767. Клоди Шамро (с. 174 и 343)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).
Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd.* Т. 1. P. 274—277.

[1] Упомянутое письмо к П. Виардо неизвестно.
[2] Письмо Клоди Виардо, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.
[3] Имеется в виду сказка "О синей птице и зеленой птице", написанная Тургеневым 6 сентября н. ст. 1877 г. для Жанны Шамро. Текст ее хранится в *Bibl Nat.* О творчестве Тургенева для детей см.: *Балыкова Л.А.* За серебряной птицей. К истории одного замысла (Послесловие к книге с рисунками И.С. Тургенева) // Тургенев И.С. Сказки. Стихи и сказки для детей / Составитель, автор послесловия и переводчик двух сказок И.С. Тургенева с французского языка Л.А. Балыкова. Орел, 2005. С. 86—93.
[4] Тургенев впервые увидел Клоди Виардо в сентябре 1856 г., когда ей было 4 года.
[5] Медор — кличка собаки.
[6] Имеется в виду слушание дела семи лиц, обвинявшихся в революционной пропаганде, состоявшееся в особом присутствии Правительствующего Сената 8—10 июня ст. ст. 1877 г. в Петербурге. См. письмо 4764, примеч. 1.
[7] Речь идет о Федоре Семеновиче Покрышкине (1833 — после 1900), служившем в 1870-е гг. земским врачом в Данковском уезде Рязанской губ., который в 1872 г. был арестован и в адми-

нистративном порядке выслан в Вятскую губ. 22 декабря ст. ст. 1876 г. был предан суду и приговорен к трехмесячному заключению с последующим надзором полиции на два года. Впоследствии служил врачом в Вятской губ., добровольцем участвовал в борьбе с чумой в Астраханской губ., затем снова предан суду за организацию кружка среди молодежи, отдан под гласный надзор полиции, жил и работал в Череповце и Самарканде. Ф.С. Покрышкину принадлежат статьи: Санитарное состояние сел Черноярского уезда (Здоровье. 1879. № 121—124); Эпидемия дифтерита в Череповецком уезде Новгородской губернии (Научные санитарные новости. 1883. № 10—11). См.: Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. М., 1931. Т. 2: Семидесятые годы. Вып. 3 / Сост. А.А. Шилов и М.Г. Карнаухова. Стб. 1218—1219, а также: *Змеев Л.Ф.* Русские врачи-писатели. СПб., 1889. Тетр. 5. С. 71.

[8] Покрышкина Татьяна Авксентьевна (урожд. Мансурова (?); ок. 1837 — после 1880), жена Ф.С. Покрышкина, проходила по суду вместе с мужем и приговорена к такому же наказанию.

[9] Листок с зарисовками крестьян, сделанный Тургеневым на процессе, не сохранился.

[10] Ставший впоследствии известным композитором и педагогом Габриэль Форе был учеником К. Сен-Санса, который и ввел его в 1872 г. в дом Виардо. Вскоре он сделал предложение Марианне Виардо, на которое она согласилась после долгих колебаний, однако в 1877 г. разорвала помолвку. Тургенев симпатизировал молодому музыканту и старался повлиять на решение Марианны, однако свадьба так и не состоялась. Форе тяжело переживал разрыв. См. также письма 4780, 4808, примеч. 3, 4827, примеч. 8.

[11] Действительно, в 1881 г. Марианна вышла замуж за композитора А. Дювернуа.

[12] В 1883 г. Форе женился на дочери скульптора Мари Фремье, у них родились двое сыновей.

[13] Очевидно, две сестры Луи Виардо — Берта и Нанин, отношения с которыми у семьи Виардо были натянутыми.

[14] Возможно, Тургенев имеет в виду ситуацию, сложившуюся вокруг Г. Форе и Марианны Виардо.

[15] Поль Виардо.

[16] Дача А.Г. Рубинштейна находилась в Старом Петергофе, на ул. Знаменской. В 1874 г. ее приобрела жена Рубинштейна Вера Александровна (урожд. Чекуанова), бывшая ученица П. Виардо. После перестройки архитектором Э.Л. Ганом двухэтажный особняк был отделан с большой роскошью. Дом сгорел во время Великой Отечественной войны.

[17] О Харламове Тургенев писал К. Виардо в письме 4758, однако там речь шла о двух или трех заказанных портретах. Какие картины ему удалось продать, неизвестно.

[18] В кабинете тургеневского шале в Буживале, располагавшемся на втором этаже, был отведен особый уголок у окна для Клоди Виардо, где был поставлен мольберт.

4768. Эмилю Золя (с. 176 и 345)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 435—436; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 241—242.

[1] Приехав в Петербург, Тургенев попал в обстановку горячей дискуссии вокруг политического процесса пятидесяти революционеров-народников (см.: *Батюто А.И.* Роман "Новь" и "процесс пятидесяти" // *Т сб.* Вып. 2. С. 195—209). 8 июня ст. ст. он, по собственному желанию, присутствовал на процессе семи народников (см. письма 4764 и примеч. к нему, а также письмо 4767, примеч. 6—8). Кроме того, Тургенев должен был заниматься своими финансовыми делами (см. выше письма к брату Н.С. Тургеневу и управляющему Спасским Н.А. Щепкину).

[2] 13 июня н. ст. 1877 г. Золя просил М.М. Стасюлевича: "Будьте добры напомнить Тургеневу, который должен быть около вас, что он обещал мне темы для корреспонденций" (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 618. Подлинник по-франц.). Частично Тургенев выполнил просьбу Золя в письме к Г. Флоберу от 7 (19) мая 1877 г. (№ 4737).

[3] Речь идет о статье Золя "Мои воспоминания из военных эпох" (*ВЕ.* 1877. № 6. С. 833—858). Стасюлевичу она понравилась. "Ваша новая статья будет очень кстати, — писал он Золя 7 (19) мая 1877 г., намекая на балканскую войну, — мы сами наполнены военными впечатлениями" (*ИРЛИ.* Р. I. Оп. 25. № 360. Подлинник по-франц.). Золя и следующую корреспонденцию посвятил военной теме. В июльском номере журнала появился рассказ "Атака мельницы (Эпизод из нашествия 1870 года)" (*ВЕ.* 1877. № 7. С. 337—363). Эта корреспонденция была послана в русский журнал при содействии Тургенева. "На этот раз это будет рассказ, эпизод из войны 70 года, один из самых драматических, — писал Золя Стасюлевичу 13 июня н. ст. 1877 г. — Я стараюсь говорить с вашей публикой о сражениях, потому что Тургенев сказал мне, что все идеи вращаются там, в России, около этого" (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 618—619).

[4] Золя почти буквально воспользовался предложением Тургенева. В письме от 29 июня н. ст. он писал: "Благодарю за хорошее письмо, которое подсказывает мне два хороших сюжета: кулисы парижской журналистики и живописный этюд о Провансе и его жителях" (*Zola. Corr.* T. III. P. 76). "Мне говорили, — писал он в предисловии к статье "Французская печать", — что парижская

печать мало известна за границей; конечно, в соседних странах очень усердно читаются французские журналы и газеты, но закулисная сторона дела совершенно неизвестна. Иностранцы не знают — ни как издаются эти органы, ни какое значение они имеют. Это побуждает меня заняться этим вопросом в настоящем письме. Мы заглянем за кулисы французской журналистики" (*ВЕ.* 1877. № 8. С. 794). Второй сюжет (о Провансе и его жителях) был реализован в рассказе "Наиса Микулен" (см. примеч. 5 к наст. письму). Кроме того, Золя указывал еще на один сюжет, подсказанный Тургеневым изустно: "...я воспользуюсь вашей идеей сюжета о нашей общественной жизни относительно принципов 89 года ⟨...⟩" (*Zola. Corr.* T. III. P. 76.), хотя сказать, какой очерк имел в виду Золя, затруднительно. Возможно, этот сюжет не был реализован.

[5] В "Вестнике Европы" (1877. № 9. С. 418—446) Золя опубликовал рассказ "Наиса Микулен" из жизни рыбацкого селенья на берегу Средиземного моря. Рассказ был напечатан с предисловием Золя.

[6] Речь идет, очевидно, о Жюле Валлесе, которого Тургенев называет "лондонским другом" в целях конспирации. Невыполнение просьбы Тургенева о присылке "пробной статьи", возможно, закрыло путь Валлесу к сотрудничеству в "Вестнике Европы". В то же время Тургенев заручился согласием журнала "Слово" иметь Ж. Валлеса в качестве лондонского корреспондента (см. письмо 4761, примеч. 1, 2). Сам Золя опубликовал в "Слове" два романа из серии "Ругон-Маккары": "Страница любви" и "Нана".

4769. Е.И. Бларамберг (с. 177)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 2. Почтовые штемпели: 1) 10 июн. 1877, С.-Петербург; 2) 11 июн. 1877, Москва.

Впервые опубликовано: *Рус Вед.* 1904. 22 января. № 22. С. 3.

[1] Встреча Тургенева с управляющим Н.А. Щепкиным состоялась в Петербурге (см. письмо 4776).

[2] См. письмо 4757.

[3] Первая часть романа Бларамберг "Без вины виноватые" была опубликована в июльской книжке "Вестника Европы" 1877 г.

4770. Н.С. Тургеневу (с. 178)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 200. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 11-го июня 77. Москва".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 172.

4771. Е.И. Бларамберг (с. 178)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 109. Л. 1.

Впервые опубликовано: *Рус Вед*. 1904. 22 января. № 22. С. 3. Письмо датировано Тургеневым воскресеньем 10 (22) июня 1877 г. и опубликовано в "Русских ведомостях" со следующим примечанием Бларамберг: "Число выставлено ошибочно. На штемпеле стоит: Петербург 12-го июня. 10-м числом июня помечено предшествующее письмо от пятницы". Конверт от письма не сохранился, но правильность поправки, внесенной Бларамберг, подтверждается также тесной связью содержания данного письма с письмом Тургенева к Бларамберг от 10 (22) июня 1877 г.

[1] Речь идет о предполагаемой поездке Бларамберг в Спасское (ср. с письмами 4757 и 4769).

4772. Н.С. Тургеневу (с. 179)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 201. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Получ. 17-го июня 77-го. С. Тургенево, 6 час. вечера".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма*. Т. XII. Кн. 1. С. 173.

[1] Письмо 4778.

4773. Н.А. Щепкину (с. 179)

Печатается по подлиннику: *ОГЛМТ*. Инв. № 225.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма*. Т. XII. Кн. 1. С. 173. Датируется на основании телеграфной пометы: "В Мценск из Петербурга июня 12, 1877 года".

[1] Письмо 4774.

4774. Н.А. Щепкину (с. 179)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 240—240 об. На первой странице письма слева от текста помета красным карандашом: "№ 5".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма*. Т. XII. Кн. 1. С. 173.

Стр. 180. меблированных комнатах (*франц*.).

[1] Эта доверенность неизвестна. Об отправке ее Щепкину см. письмо 4765.

[2] В приходно-расходной книге Спасской конторы за июнь — декабрь 1877 г. значится: "Передано лично в Петерб⟨урге⟩ г. Ивану Сергеевичу Тургеневу — 9601" (*ОГЛМТ*. Инв. № 194).

4775. В.Я. Карташевской (с. 180)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 14626.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XIII. Кн. 2. С. 220. Датируется по содержанию. Тургенев останавливался в меблированных комнатах г-жи Булье на Большой Конюшенной, в доме Петропавловской церкви, кв. 15, в свой приезд в Петербург летом 1877 г. В субботу 11 (23) июня он заболел подагрой (см. письма 4771, 4772, 4774), а в пятницу 24 июня (5 июля) выехал из Петербурга в Буживаль (см. письма 4785—4788). Таким образом, во время его болезни четверг приходился на 16 (28) июня и 23 июня (5 июля) 1877 г., однако вторая дата не соответствует содержанию письма.

4776. Е.И. Бларамберг (с. 181)

Публикуется по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 3. Оп. 1. Д. 110. Л. 1—3. Почтовые штемпели: 1) 12 июн. 1877, С.-Петербург; 2) 13 июн. 1877, Москва.

Впервые опубликовано: *Рус Вед.* 1904. 22 января. № 22. С. 3.

[1] См. письма 4757, 4769 и 4771. О женитьбе Н.А. Щепкина см. письмо 4785, примеч. 1.

[2] Эту фразу при публикации письма в "Русских ведомостях" Бларамберг снабдила следующим примечанием: «Г-жа Луиза Эритт предлагала посылать музыкальные письма в фельетоны газеты "Наш век", издававшейся в 1877 г. под ред. Е.И. Рагозина и Шаврова».

[3] Речь идет об оттисках первой части романа Бларамберг "Без вины виноватые" (см. примеч. 3 к письму 4769).

4777. И.И. Маслову (с. 182)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. II. Оп. 1. № 445. Л. 63—63 об. На л. 1 пометы простым карандашом: "№ 257" (в верхнем левом углу), "№ 33" (по центру); синим карандашом: "61".

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 320. В подлиннике число не соответствует дню недели: 18 (30) июня в 1877 г. приходилось на субботу.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] Измененная цитата из "Мертвых душ". У Гоголя: "Здесь почтмейстер вскрикнул и хлопнул со всего размаха рукой по своему лбу, назвавши себя публично при всех телятиной" (ч. 1, глава 10).

[3] Тургенев послал Салаеву исправленный журнальный оттиск "Нови" для отдельного издания (см. письмо 4618).

4778. Н.С. Тургеневу (с. 183)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 203—204. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 22/4 июня 77. Тургенево. 4 ч. п.-п.-дн.".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 619—620, с пропусками. Тургенев ошибся в указании числа (ср. письмо 4779).

Стр. 184. "прекрасные дни Аранхуэца давно прошли" (*нем.*).

[1] Неточная цитата из драмы в стихах Фр. Шиллера "Дон Карлос". У Шиллера: "Die schönen Tage in Aranjuez / Sind nun zu Ende" (I акт, явл. 1).

[2] Текст завещания Н.С. Тургенева неизвестен, так же как и ответ его на публикуемое письмо.

4779. Н.С. Тургеневу (с. 185)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 202. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 22/4 июня 77. Среда. Утр. 10 час. С. Тургенево".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 177.

[1] Эта записка Н.С. Тургенева неизвестна.

[2] Письмо 4778.

[3] См. письма 4756 и 4763.

4780. Клоди Шамро (с. 185 и 346)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *T. Lettres inéd.* P. 262—264.

[1] Это письмо Клоди Шамро неизвестно.

[2] Шутливое прозвище Жанны, дочери Клоди и Жоржа Шамро.

[3] Тургенев имеет в виду правительственный кризис, разразившийся во Франции в связи с отставкой министерства, возглавляемого одним из лидеров республиканцев Ж. Симоном и приостановкой президентом Мак-Магоном работы Палаты депутатов. Это привело к роспуску Палаты депутатов 25 июня н. ст. 1877 г.

[4] Речь идет о республиканском меньшинстве в Палате депутатов, которое 20 мая обнародовало так называемый "Манифест 363-х". Лидер республиканцев Леон Гамбетта, заявивший еще 4 мая: "Клерикализм — вот главный враг", 20 мая при обнародовании манифеста сказал: "Мы уходим в количестве 363-х человек, а вернемся — в количестве 400-т". На выборах, состоявшихся 14 октября 1877 г., республиканцы действительно одержали победу и заняли большинство депутатских мест.

[5] Слова, приписываемые маршалу Мак-Магону при осаде Севастополя в 1855 г., от которых сам он впоследствии отказывался.

[6] Маршал — Мак-Магон. Его попытки добиться победы монархистов и клерикалов в Палате депутатов в конечном счете потерпели поражение, в январе 1879 г. он вынужден был досрочно сложить президентские полномочия.

[7] Удачное форсирование русскими войсками Дуная не было подкреплено дальнейшими успехами и вскоре последовало отступление русских войск по всему фронту военных действий.

[8] "Несчастным" Тургенев называет Габриэля Форе, влюбленного в Марианну Виардо. Отношения Марианны и Г. Форе окончились разрывом, в 1881 г. М. Виардо вышла замуж за композитора А. Дювернуа.

[9] Одна из комнат в доме Тургенева в Буживале была приспособлена под мастерскую для любимицы писателя Клоди.

[10] Канефка, точнее, Коневка — известный немецкий художник, прославился искусством силуэта. Е.М. Бем выпустила, начиная с 1873 г., серию книг и альбомов, иллюстрированных силуэтными изображениями: "Силуэты из жизни детей", "Из деревенских воспоминаний", "Для крошечных людей" и др. (см.: *Стасов В.В.* Из деревенских воспоминаний. Силуэты Елизаветы Бем // Стасов В.В. Собр. соч. СПб., 1894. Т. 2; а также: *Кузнецова Э.* Искусство силуэта. Л., 1970. С. 31—37). В 1880-х гг. Е.М. Бем выполнила в жанре силуэта иллюстрации к "Запискам охотника", которые считаются лучшими ее работами.

[11] См. письмо 4758, примеч. 1.

4781. Я.П. Полонскому (с. 187)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 148—148 об. На первой странице письма в левом верхнем углу помета карандашом: "№ 258", а также рукой Я.П. Полонского текст ответной телеграммы: "Ивану Тургеневу. Завтра во вторник буду к пяти часам. Полонский".

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 321.

[1] Тургенев собирался выехать из Петербурга в Москву, а затем в Спасское 5 (17) июня 1877 г. (см. письмо 4760).

[2] Полонский ответил телеграммой, текст которой записан на письме (см. выше).

[3] Полонский готовил в это время к публикации в "Русском вестнике" вторую часть поэмы "Келиот" (под названием "Старая борьба" она была опубликована в августовском номере журнала); по совету Тургенева, в текст были внесены некоторые изменения (см. письмо 4845). Первая часть поэмы "Келиот" была опубликована в журнале "Дело" (1874. № 10) и перепечатана в сборнике Полонского "Озими" (1876).

4782. М.П. Тургеневой (с. 188)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 88. Л. 3—3 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 179.

[1] См. примеч. 2 к письму 4605.

4783. А.А. Голенищеву-Кутузову (с. 190)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 143. Оп. 1. № 214. Л. 1—2.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 179.

[1] Тургенев пишет от лица своего и В.В. Стасова, который еще в 1874 г. обратил внимание писателя на творчество Голенищева-Кутузова (ср. письма к Стасову от июня — августа 1875 г. — наст. изд. Письма. Т. 14).

[2] Речь идет о рукописном сборнике стихотворений Голенищева-Кутузова "Затишье и буря" (издан в Петербурге в 1878 г.). Все названные стихотворения вошли в этот сборник. Стихотворение "На чужбине" напечатано без заглавия: "Скажи мне, милый друг, зачем в тиши ночной...".

[3] Вероятно, речь идет о рукописи поэмы "Старики", написанной в 1877 г. и посвященной событиям русско-турецкой войны (см.: Сочинения графа А. Голенищева-Кутузова. СПб., 1914. Т. 2. С. 39—50).

4784. Ф.И. Салаеву (с. 191)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 26. На подлиннике помета: "Получ⟨ено⟩ 23 июня 1877".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 180.

[1] По-видимому, часть гонорара за отдельное издание "Нови".

[2] Речь идет о договоре на отдельное издание романа "Новь" Ф.И. Салаевым, настойчивое желание которого издать "Новь" сломило колебания Тургенева (см. письма 4593, 4679 и отрывок из воспоминаний Я.И. Киселева в кн.: *Т и его время.* С. 309). Подлинник договора неизвестен.

[3] Тургенев имеет в виду авторские экземпляры романа.

[4] В журнальной публикации "Нови" (*ВЕ.* 1877. № 1, 2) подзаголовки "Часть первая" и "Часть вторая" отсутствовали. В отдельном издании (1878 г.) эти подзаголовки были введены, очевидно, Ф.И. Салаевым, а эпиграф, относящийся ко всему ро-

ману, поставлен после подзаголовка "Часть первая". Просьба Тургенева Салаевым учтена не была.

[5] Тургенев просит обратить особое внимание на ведение корректуры.

[6] Реестр, о котором идет речь, неизвестен.

4785. Н.А. Щепкину (с. 191)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 241—241 об. На первой странице письма слева от текста помета красным карандашом: "№ 6".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 180.

[1] Летом 1877 г. Щепкин женился на С. Г. Алферовой.

[2] См. письмо 4786.

[3] См. письма 4757, 4769, 4771.

4786. А.Ф. Родионовой (с. 192)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 11817.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 181.

[1] Письмо 4785, примеч. 2.

[2] Пенсия Родионовой не была прекращена и выдавалась до 1881 г. (см. документы Спасской конторы, ведомость о расходе денег с 1 января по 20 июня 1881 г.: *ОГЛМТ*).

4787. Н.С. Тургеневу (с. 193)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 205—206. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 26 июня 77. С. Тургенево, воскрес. 7 ч. вечера".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 621, с пропусками.

Стр. 193. "шале" (*франц.*).
Стр. 193. "комната моего брата" (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] Операция, сделанная Некрасову Т. Бильротом 12 апреля ст. ст. 1877 г., не привела к выздоровлению, и 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г.) Некрасов умер.

4788. П.В. Анненкову (с. 194)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 150—151.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 182.

[1] О каком романе Э. Габорио идет речь — неизвестно.

[2] "Скажите Франции, если где-нибудь повстречаете ее, — откликался Анненков в письме от 8 (20) июля 1877 г., — что вместо злорадства по случаю наших неудач поучилась бы она, как дерутся хорошие армии, даже и не *за отечество в опасности*. История с осажденными в Баязиде (крепость Баязет. — *Ред.*) — эпизод изумительный, а все мужики, да разночинцы, взятые от сохи и с прилавок, только им сказали, что на них Бог, Россия и вся вселенная держатся" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 59).

[3] Летом 1877 г. на Балканском театре военных действий шли упорные бои. Первоначальные успехи русских войск — форсирование Дуная (в районе г. Систова) и быстрое продвижение к Балканам, к югу, — сменились неудачами. 8 (20) июля турки нанесли поражение передовым частям русской армии под Плевной, 14 (26) июля заняли Ловчу; 18 (30) июля и в следующие недели произошли три неудачных штурма Плевны. Плевна была взята лишь 28 ноября (10 декабря) 1877 г. Отступили русские войска и на Кавказском фронте. Анненков, впрочем, писал в ответ: "Никак нельзя полагать, чтобы на Дунае повторилась азиатская кампания, достойная черняевского гения — нет признаков дурацкого удальства, а есть, наоборот, признаки осторожности и продуманности действий, да и войска много. Со времен Суворова не было популярного имени на Руси, каким сделались теперь два имени: в⟨еликого⟩ к⟨нязя⟩ Николая Ник⟨олаевича⟩ и Милютина. И заметьте — оба героя народные без эффектов, со скромными физиономиями и так просты наружно, что и легенды около них не составляются. Вот это, мнится мне, и составляет знамение большого прогресса в развитии русском" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 58—59).

[4] Эта телеграмма Тургенева неизвестна.

[5] Семья Анненкова действительно в это время находилась уже в Блакенберге (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 58).

[6] Анненков в это время находился еще в Москве и часто виделся с И.И. Масловым (Там же).

[7] О своем приезде в Блакенберг Анненков сообщил в письме от 9 августа н. ст. 1877 г., при этом письмо Тургенева он получил с опозданием, поскольку оно сначала прибыло в Москву, а затем было переслано ему в Бельгию (см.: Там же. С. 59).

4789. Эмилю Золя (с. 195 и 348)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 436—437; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 242—243.

[1] Это письмо Золя неизвестно. Тургенев приехал в Буживаль 9 июля н. ст. (см. письмо 4788).

[2] 16 (28) июня 1877 г. Стасюлевич выехал в Киссинген и намеревался пробыть там до середины августа.

[3] Золя предлагал Стасюлевичу опубликовать перевод своего романа "Une page d'amour" ("Страница любви") в "Вестнике Европы", однако Стасюлевич, напуганный резкой критикой романа "Assommoir" ("Западня"), не решился печатать следующий роман из серии "Ругон-Маккаров", несмотря на уверения Тургенева, что он написан "совершенно в ином духе" (см. письмо 4821).

[4] Речь идет о Ж. Валлесе. Очевидно, промедление Валлеса с высылкой "пробной статьи" для "Вестника Европы" стало препятствием к его участию в журнале. Кроме того, М.М. Стасюлевич мог опасаться сотрудничества с человеком, приговоренным к смертной казни во Франции. О сотрудничестве Валлеса в "Слове" см. письмо 4761, примеч. 1, 2. О позднейшем участии Валлеса в новом журнале см. письмо 4890, примеч. 2.

[5] Письмо 4790.

[6] С 12 июля по 26 октября н. ст. 1877 г. в газете "Le Temps" печатался роман Доде "Le Nabab" ("Набоб"). Золя дал подробный разбор романа в мартовском номере "Вестника Европы".

[7] См. примеч. 2 к письму 4788.

4790. Гюставу Флоберу (с. 195 и 348)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 187. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано в русском переводе: *ЛН.* Т. 31–32. С. 684. Во французском оригинале впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 184.

[1] Тургенев приехал в Буживаль 9 июля н. ст. (см. письмо 4788).

[2] О реакции Флобера на привезенный Тургеневым подарок см. письмо 4795, примеч. 1.

[3] Не дождавшись письма, извещающего о приезде Тургенева, Флобер попросил П. Виардо сообщить о дате его возвращения из России. 8 июля н. ст. П. Виардо сообщила следующее: "Наш старый друг должен приехать завтра, если ничего не случится по дороге. Все это время он провел в Петербурге, сначала задержавшись там для развлечения, затем немного по своим делам и наконец из-за подагры, которая, будучи верной подругой, навещающей его каждый июнь в России, не преминула провести с ним время до самого отъезда в Москву. Бог знает, в каком состоянии и с каким количеством костылей он вернется!" (см.: *Cahiers.* N 4 (1980). P. 74. Публикация А. Звигильского. Подлинник по-франц.). Еще не получив комментируемого письма,

12 июля н. ст. 1877 г. Флобер написал Тургеневу": «Г-жа Виардо была столь добра, сообщив мне в прошлое воскресенье, что она ожидает вас "завтра", то есть в понедельник. Поскольку она добавила, что вы больны, а я не получил письма от вашего Превосходительства, я обеспокоен. / Вернулись ли вы наконец? Как себя чувствуете? Вот что я хочу узнать, сгорая от нетерпения. Если вы в состоянии держать перо, напишите мне немедленно» (*Tourguéniev/Flaubert*. P. 208). Получив письмо Тургенева, он раскрыл уже запечатанное письмо и сделал приписку: "Получаю ваше письмо и снова открываю свое, мой дорогой старина Тургенев, чтобы сказать вам, как я рад узнать о вашем возвращении! Лечите свою ногу — а потом напишите мне длинное письмо" (Ibid. P. 209).

[4] "*Бувар и Пекюше* (герои одноименного романа Флобера. — *Ред.*) медленно продвигаются вперед — однако продвигаются. К концу будущей недели я покончу с медициной", — отвечал Флобер в приведенном выше письме (Ibid.).

4791. Полине Брюэр (с. 196 и 349)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 1. № 44.
Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 184.

[1] См. письмо 4773.
[2] Находясь в России, Тургенев не встретился с братом и денежную просьбу к нему изложил в письме от 18 (30) июня 1877 г. Н.С. Тургенев ответил на нее косвенным отказом (см. письма 4779 и 4879).
[3] Возможно, речь идет о Г.О. Гинцбурге.
[4] Тургенев говорит о 3000 фр., которые были даны взаймы Полине ее свекровью и которые он обещал возвратить г-же Брюэр (см. письмо 4724).

4792. О.К. Гижицкой (с. 197)

Печатается по тексту первой публикации: Слово. М., 1918. Сб. 8. С. 19. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой неизвестно.
[2] В ответ на просьбу Тургенева Гижицкая послала ему свой небольшой очерк (см. об этом письмо 4811).

4793. А.В. Топорову (с. 198)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 15.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 257—258.

[1] Это письмо Булье неизвестно.

[2] Это письмо Тургенева неизвестно.

[3] В ответном письме от 17 (29) июля 1877 г. Топоров сообщал: "Итак, 1 июля в 2 ч. 35 ⟨м.⟩ дня я вступил в брак, да и пора, по совести говоря, вычеркнуть себя из ряда молодцев. Довольно, покоя кости просят" (*ИРЛИ*. Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 3). Женой Топорова стала Анна Ивановна Иванова (? — после 1936), во втором браке замужем за А.М. Скабичевским.

[4] В том же письме от 17 (29) июля 1877 г. Топоров писал: "У старца Булье был два раза и два раза посылал к нему, один раз застал его дома. Костыли Ваши у меня, книжку франц⟨узского⟩ журн⟨ала⟩ "Revue Britannique" высылаю вместе с фотографиями Деньера через Мамонтова" (*ИРЛИ*. Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 3).

[5] Об успехе русских войск Тургенев мог узнать из заграничных газет: "Заграничные телеграммы продолжают приносить известия о русских победах и о сумятице, производимой ими в Константинополе" (Голос. 1877. 10 (22) июля. № 149. С. 1).

4794. Поллачеку (с. 198 и 350)

Печатается по фотокопии из собрания Е.И. Нечепорука (Симферополь). Подлинник хранился в собрании автографов Антона Дермота (Вена), в 2008 г. был продан на аукционе фирмы Штаргардт в Берлине. См.: J.A. Stargardt. Autographen aus allen Gebieten. Auktion am 1. und 2. April 2008 im Opernpalais Berlin, Unter den Linden 5. Katalog 688. S. 142 (здесь же на с. 143 факсимиле первой страницы письма; за предоставление сведений об этом каталоге редколлегия приносит благодарность Вольфгангу Мекленбургу и Герберту Альбрехту).

Факсимильное воспроизведение и описание см. также в издании: Jahrbuch des Wiener Goethe-Vereins. Bd. 86/87/88 — 1982/1983/1984. Wien, 1984. S. 453—457 (публикация Херберта Земана, Вена).

[1] Тургенев выехал из Петербурга 24 июня (6 июля) и прибыл в Буживаль 27 июня (9 июля).

[2] Адресат письма, г-н Поллачек — возможно, Самюэль Поллачек, проживал в Вайдлингене под Веной, куда и было отправлено данное письмо из Буживаля 24 июля 1877 г., о чем свидетельствует штамп на сохранившемся конверте. Неизвестное письмо г-на Поллачека Тургеневу могло быть отправлено после публикации статьи о романе "Новь" в "Neue Freie Presse" 7 июля 1877 г. См.: Die neue Generation (Zur Charakteristik Rußlands) // Neue Freie Presse. 1877. 7. Juli. N 4620.

[3] Статья имеет монограммную подпись: "M. C. H.-I.".

[4] Автор фельетона, в частности, писал: «Однако как раз теперь, в это насыщенное предгрозовым электричеством мгновение, когда судьба мира вручается произволу брутального насилия, смелая рука приподнимает плотную завесу, что скрывала

до сих пор империю, где никогда не переставал свистать кнут. Благословенный Богом поэт — тот, кто протянул нам свою руку, чтобы повести нас на свою Родину, которой он верно посвятил себя и с которой он связан всем своим существованием — поэт, который, несмотря на свое универсальное образование и свое часто космополитически окрашенное мировоззрение, никогда не отрекался быть русским — телом и душой. Сколь многими духовными наслаждениями мы были уже обязаны Ивану Тургеневу, сколько часов он украсил в нашей жизни дыханием поэзии, овевающей его произведения и придающей его персонажам жизнь! Но никогда мы не были в таком долгу перед ним, никогда не чувствовали мы, сколь многим обязаны ему, как теперь, когда он в последнем своем романе "Новь" показал нам то, что до сих пор, по крайней мере, в своей совокупности уклонялось от нашего взора, и подтвердил то, что мир лишь в крайние мгновения ощущал как мимолетное предчувствие ⟨...⟩ В немногих словах писатель раскрыл нам здесь тайну России. Нигилизм толкает царизм, уже не чувствующий себя уверенно, к войне, знамена которой украшены пустыми фразами о правах и свободе братьев по вере, которые все еще обманывают многих, тех, кто живет иллюзией, что Россия сражается за свободу, в то время как она на самом деле сражается лишь за то, чтобы избежать каждодневных, ставших неотложными требований свободы. И Россия столь долго будет вести войну с заграницей, она столь долго будет попирать право и договора, сколь долго ей будет удаваться подавлять нигилизм или пока ее саму не убьет нигилизм» (Neue Freie Presse. 1877. 7. Juli. N 4620).

[5] До поездки в Петербург Тургенев был в Берлине, куда он выехал из Парижа, с 19 (31) мая по 20 мая (1 июня), откуда выехал в Россию. Поездка Тургенева с Поллачеком могла состояться на одном из отрезков этого пути.

4795. Гюставу Флоберу (с. 199 и 350)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 188—189. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 139; в русском переводе — *Рус Мысль*. 1896. № 8. С. 56. Датируется на основании того, что в период с июля 1875 г., когда Тургенев поселился в Ле Френ, до 1879 г. (Флобер умер 8 мая н. ст. 1880 г.) 24 июля н. ст. приходилось на вторник только в 1877 г. Датировка подтверждается связью в письмом 4790.

[1] Тургенев отвечает на письмо Флобера от 19 июля н. ст. 1877 г., в котором тот спрашивал о его здоровье и просил подробнее написать о результатах своей поездки в Россию (см.: *Flaubert 1975*. Т. 16. Р. 581. Подлинник по-франц.). В подарок

Флоберу Тургенев привез из России бухарский халат, о котором идет речь в письме (см. также письмо 4790). Получив подарок, Флобер писал 27 июля н. ст. 1877 г.: "Великолепно! / Я изумлен. Спасибо, мой добрый, дорогой старина. / Вот это подарок! ⟨...⟩ Это королевское одеяние погружает меня в мечты об абсолютизме и роскоши. ⟨...⟩ По правде говоря, лучшего подарка невозможно представить" (Ibid. P. 581—582. Подлинник по-франц.).

[2] 19 июля н. ст. 1877 г. Флобер писал Тургеневу о работе над романом "Бувар и Пекюше" ("Bouvard et Pécuchet"), который так и не был завершен: "С медициной покончено ⟨...⟩ В данный момент подготовляю геологию и археологию окрестностей Фалеза. Когда работа эта будет завершена, я проделаю довольно длительное путешествие в Нижнюю Нормандию. Потом вернусь сюда и буду писать конец этой ужасной второй главы, которая меня, того и гляди, уморит. А когда она будет завершена (возможно, к новому году?), это будет еще только четверть книги! Надо было быть сумасшедшим, чтобы браться за такие вещи" (см.: Ibid. P. 581. Пер. с франц. А. Хмельницкой; см.: *Флобер. Письма. Статьи*. Т. 2. С. 194). Медицинским увлечениям Бувара и Пекюше была посвящена часть третьей главы романа. О новом лекарстве, прописанном ему доктором, Тургенев писал брату Николаю 5 (17) сентября 1877 г.: "С тех пор как я поступил на руки д-ра Сэ и принимаю его новооткрытое лекарство (salycilate de soude ⟨салициловый натрий. — *франц.*⟩) — мне значительно лучше. C'est un spécifique contre le rhumatisme et la goutte" ⟨Это специальное средство против ревматизма и подагры. — *франц.*⟩ (см. далее письмо 4834).

[3] К брату Николаю Тургенев обращался за денежной помощью, но обратился к нему в письменной форме. См. письмо 4791 и примеч. 2 к нему.

[4] О неблагоприятном денежном курсе Тургенев писал дочери Полинетте. См. письмо 4791.

[5] Имеется в виду "Une histoire d'amour" (L'Echo universel. 1877. 3—8, 11—15, 18 juillet. N 869—874, 877—881, 884).

4796. Е.И. Рагозину (с. 200 и 351)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 1. № 75.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма*. Т. XII. Кн. 1. С. 187. Датируется по штемпелю на телеграфном бланке: "Подана 29. 8 ч. 28 м. пополуд. Принята с аппарата 18.7.77".

[1] Вероятно, речь идет об одной из корреспонденций рекомендованных Тургеневым авторов для публикации в газете "Наш век" Л. Эритт-Виардо и Тимоти Колани (см. письмо 4798).

4797. П.Л. Лаврову (с. 200)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 25.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 34.

[1] Весной 1877 г. Лавров переехал из Лондона в Париж. Посетил ли он Тургенева в Буживале, неизвестно.

4798. Е.И. Рагозину (с. 200)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 75.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 188.

[1] Газета "Наш век" начала издаваться 1 (13) февраля 1877 г. Издатель — Ф.С. Сущинский, редактор — А.А. Шавров. Вышло всего 120 номеров. 1 (13) июля 1877 г. издание газеты было прекращено.

[2] См. письма 4695, примеч. 5 и 6, 4698, примеч. 2, и 4707, а также телеграмму 4796 и примеч. 1 к ней.

[3] Ответное письмо Рагозина неизвестно.

4799. Д.В. Гутникову (с. 201)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании И.И. Марченко (Харьков); конверт: *РГБ.* Ф. 306. К. 2. № 21 (из альбома В.В. Уманова-Каплуновского). Л. 1. На конверте почтовый штемпель: 3 août 77; Bougival.

Впервые опубликовано: Отчет правления общества попечения о бедных учениках 2-й Харьковской гимназии за 1897 год. Харьков, 1898. С. 8—9. Перепечатано: Известия книжных магазинов т-ва М.О. Вольф. 1915. № 11. С. 253—254. Вновь опубликовано: Радуга. 1963. № 9. С. 156.

[1] Письмо Гутникова неизвестно.

[2] Гутников, преподаватель харьковской гимназии, был членом организованного в 1876 г. в Харькове Общества попечения о бедных учениках. С целью сбора средств в фонд Общества Гутников намеревался прочесть публичную лекцию на тему "Иностранная критика о произведениях И.С. Тургенева до 1873 года" и, вероятно, попросил у писателя на это разрешение в своем письме к нему.

[3] Удалось ли Тургеневу выполнить это обещание — не установлено.

[4] Очевидно, Гутников просил, чтобы Тургенев прислал ему для статьи некоторые критические отзывы о своих произведениях, в частности опубликованные в иностранной печати.

[5] Статья Б. Ауэрбаха о романе "Новь", напечатанная в "Allgemeine Zeitung" (1877. 6. April. N 96). См. о ней: *Dornacher K.* Zur Rezeption und Funktion von Turgenevs Roman "Neuland" in Deutschland (1877—1883) // Zeitschrift für Slawistik. 1983. Bd. 28. H. 1. S. 93.

[6] Статья А. Франса "Les romanciers contemporains: Ivan Tourguéneff", опубликованная в двух январских номерах французской газеты "Le Temps" за 1877 г. (15 и 16 января. N 5751—5752). См. о ней: *Прийма Ф.Я.* Забытый отзыв Анатоля Франса о "Записках охотника" Тургенева // *Орл сб. 1955.* С. 352—356 (где ошибочно указано, что статья Франса вышла в номерах за 16 и 17 января); там же — фрагменты из этой статьи, касающиеся "Записок охотника", в переводе на русский язык (С. 357—363).

[7] Неизвестно, осуществил ли Тургенев это намерение. Гутников прочитал лекцию "Иностранная критика о произведениях И.С. Тургенева до 1873 г." и поместил ее в 1913 г. в гимназическом журнале "Мыльный пузырь" (см.: *Уманов-Куплуновский В.* Письмо И.С. Тургенева из Буживаля // Известия книжных магазинов т-ва М.О. Вольф. 1915. № 11. С. 255; см. также: *Марченко И.* Тургенев и Украина // Радуга. 1963. № 9. С. 158).

4800. Эмме Лейзерес (с. 202 и 351)

Печатается по тексту первой публикации: Letters to Emma Lazarus in the Columbia University Library / Edited by Ralph Lesley Rusk. New York, 1939. P. 18—19. Подлинник хранится в библиотеке Колумбийского университета (Нью-Йорк).

[1] Речь идет о романе "Новь". Письмо Э. Лейзерес, содержащее оценку романа, неизвестно.

[2] О критических отзывах по поводу романа "Новь" см. примеч. 2 и 3 к письму 4579, примеч. 2 к письму 4590, примеч. 9 и 10 к письму 4658 и др.

[3] Имеется в виду русско-турецкая война 1877—1878 гг. Россия официально объявила войну Турции 12 (24) апреля 1877 г., однако еще задолго до того, в июле 1876 г., русский генерал М.Г. Черняев был назначен главнокомандующим сербской армией, в которой сражалось много русских добровольцев.

[4] За лестные отзывы о своем творчестве Тургенев благодарил Лейзерес еще в письме от 21 августа (2 сентября) 1874 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 13. № 3780).

4801. Н.А. Щепкину (с. 203)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 242—242 об. На первой странице письма слева от текста помета красным карандашом: "№ 7-й".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 190. В подлиннике указанное число не соответствует дню недели: 21 июля (2 августа) 1877 г. приходилось на четверг.

[1] Е.И. Бларамберг в это время жила в Спасском. Ее письма к Тургеневу неизвестны. См. также письма 4785, примеч. 1, и 4802.

4802. Е.И. Бларамберг (с. 204)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 3. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–2.
Впервые опубликовано: *Рус Вед.* 1904. 22 января. № 22. С. 3.

[1] Это письмо Бларамберг неизвестно.

[2] Речь идет о романе "Без вины виноватые" (см. примеч. 3 к письму 4769 и примеч. 3 к письму 4776). Не пришел в Париж и следующий номер "Вестника Европы" (см. письмо 4814).

[3] Письма Луизы Эритт-Виардо к Бларамберг неизвестны. Известно письмо к Бларамберг близкой подруги Луизы Эритт-Виардо Мальвины Тардье, которая вместе с мужем провела это лето в Буживале. "Вам уже известно от Луизы, — писала она 11 июля н. ст., — проявившей к нам много симпатии и дружеского участия, что в Буживале мы обосновались у Жерена, где Леонар всегда останавливался. Париж стал невыносим, и в один прекрасный день Луиза нас увезла. ⟨...⟩ Как вы понимаете, более всего я ценю соседство Луизы и ее семейства. Г-жа Виардо была совершенно очаровательна и сказала нам, что принимает каждый вечер. ⟨...⟩ Она очень внимательна к нам, и меня тянет к этому семейству, столь умному, интересному и сердечному" (*Варенцова Е.М.* Письма Мальвины Тардье Е.И. Апрелевой-Бларамберг // Спасский вестник. 2008. Вып. 15. С. 204).

[4] Тургенев внимательно следил за событиями русско-турецкой войны, разворачивавшимися на Балканах и на кавказском театре военных действий. Очевидно, здесь он имеет в виду поражение 19 июля 1877 г. под Старой Загорой передового отряда под командованием генерала И.В. Гурко, вынужденного отступить к Шипке. Полной неудачей закончились предпринятые 20 и 20 июля два штурма Плевны, после чего русские войска вынуждены были перейти к оборонительным действиям. На Кавказе занятая без боя отрядом генерал-лейтенанта А.А. Тергукасова еще в апреле 1877 г. крепость Баязет в начале июня оказалась осажденной на 23 дня и затем оставлена. Неудачной оказалась и осада турецкой крепости Карс отрядом под командованием М.Т. Лорис-Меликова, вынужденного 28 июня (9 июля) 1877 г. отдать приказ об отступлении к русской границе. На обоих театрах военных действий русское командование допускало ошибки и обнаруживало неподготовленность к войне. См. также примеч. 2 к письму 4788.

[5] Тургенев имеет в виду реформы, осуществленные после того, как Крымская война (1853—1856) показала отсталость крепостнической России. Малая Азия — кавказский театр войны.

4803. Паулю Гейзе (с. 205 и 352)

Печатается по подлиннику: Баварская государственная библиотека в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek, München).

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Petzet.* S. 192; в русском переводе — Печать и революция. 1925. № 7. С. 106—107.

[1] Речь идет о книге: *Heyse Paul.* Elfriede. Trauerspiel in 5 Akten. Dramatische Dichtungen. Berlin, 1877. Bd. 9.

[2] 8 (20) июня 1877 г. умер младший сын Гейзе — Вильфрид.

[3] В 1878 г. Гейзе и его жена приехали в Париж на Всемирную парижскую выставку, но с Тургеневым не встречались (см.: *Heyse. Tagebuch*).

[4] Тургенев намекает здесь на полемику вокруг романа "Новь".

[5] Цензурную историю романа "Новь" см.: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 507—509, а также: *Буданова Н.Ф.* Роман И.С. Тургенева "Новь" и революционное народничество 1870-х годов. Л., 1983. С. 60—64.

4804. П.Л. Лаврову (с. 206)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 26—26 об.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 34. Год определяется содержанием письма и соответствием указанного числа с днем недели.

Стр. 206. вокзале Сен-Лазар до Рюейль и пересадочный в Клеми на американский дилижанс до Буживаля (*франц.*).

Стр. 206. Шоссейной (*франц.*).

[1] Эта поездка, вероятно, была отложена. См. письмо 4808 к П.В. Анненкову.

[2] Об отношении Тургенева к событиям русско-турецкой войны см. письмо 4802 и примеч. 4 к нему. Под великими князьями имеются в виду главнокомандующие русской армией на Балканах вел. кн. Николай Николаевич и Кавказской армией вел. кн. Михаил Николаевич. См. также письмо 4808. *Башибузуки* — нерегулярные войска Османской империи, отличившиеся особой жестокостью в подавлении апрельского восстания 1876 г. в Болгарии и во время русско-турецкой войны на Балканах.

4805. П.Л. Лаврову (с. 206 и 353)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 27. На телеграфном бланке пометы служащего: "Pour *Paris* de *Bougival*, № *483*. Mots *19*. Dépôt le *5/8* à *2* h. *41* m." (курсивом отмечены вписанные слова).

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 34. Датируется по штемпелю на телеграфном бланке: Paris, 5 août 77.

[1] Данных о встрече Тургенева и Лаврова обнаружить не удалось.

4806. Генри Джеймсу (с. 206 и 353)

Печатается по тексту первой публикации: Comparative Literature. 1949. Vol. 1. N 3. P. 204—205. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] Очевидно, роман Джеймса "The American" ("Американец") (1877).

[2] В своих воспоминаниях Г. Джеймс выражает сомнение в том, чтобы его произведения могли нравиться Тургеневу, так как "форма в них брала верх над содержанием" (*James H.* Partial Portraits. New York, 1888. P. 298—299).

[3] Джеймс приехал в Париж в сентябре 1877 г.

[4] Речь идет об антирусских настроениях в Англии во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

[5] Тургенев имеет в виду денежные затруднения в связи с падением курса русского рубля, а также семейные неурядицы своей дочери.

[6] Семья Н.И. Тургенева, с которой Джеймс был знаком, жила в имении Вербуа, недалеко от Буживаля.

4807. Теодору Чайльду (с. 207 и 354)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 104. Автограф приобретен Дж. С.Г. Симмонсом и передан в дар в *ИРЛИ.*

Впервые опубликовано: в отрывке — в кн.: *Harper J.H.* The House of Harper. N. Y. and London, 1912. P. 592; полностью — Известия АН СССР. Отд. лит. и языка. 1958. Т. 17. Вып. 5. С. 447—448 (публикация М.П. Алексеева).

[1] Речь идет о статье: *Child T.E.* Ivan Turgenev // Belgravia. ⟨1877⟩. Vol. 33. August. P. 212—223. Несмотря на то, что статья "не принадлежит к числу лучших критических работ о Тургеневе, написанных за рубежом в эти годы" (*Алексеев М.П.* Из неизданных писем И.С. Тургенева. 1. Письмо И.С. Тургенева к Т.Э. Чайльду // Известия АН СССР. Отд. лит. и языка. 1958. Т. 17. Вып. 5. С. 446), кое-что в ней должно было понравиться

писателю, например, высокая оценка романа "Отцы и дети", который, по мнению критика, положил начало новой эпохе в русской литературе. При этом "Дворянское гнездо" и "Дым", по словам Чайльда, более походят на "хорошо разработанные очерки". Особенно отмечал критик мастерство Тургенева-стилиста (см.: Там же. С. 447).

[2] Статья появилась в период напряженных дипломатических и общественных отношений между Англией и Россией. Тургенев имеет в виду широко развернувшуюся антирусскую пропаганду в Англии, вызванную русско-турецкой войной.

4808. П.В. Анненкову (с. 208)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 152–153 об.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 194.

[1] В письме от 28 июля (9 августа) 1877 г. Анненков сообщал Тургеневу о своем приезде к семье в Бланкенберг (Бельгия): "Я нашел всех моих с пухлыми и розовыми щеками, что и на меня хорошо подействовало. Плажа здесь великолепная, скука тоже (для одиночного человека), жизнь не дорогая: весьма порядочный обед, четыре комнаты с прислугой — 41 франк в день. Чего лучше? Я намерен пробыть здесь весь август" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 59).

[2] В приведенном выше письме Анненков писал: "Подагра ваша надоедает даже и друзьям вашим — надо же положить этому конец или по крайней мере устроить какой-нибудь *modus vivendi* (способ существования. — *лат.*), безобидный для обеих сторон. А то лучше уж вовсе не лечиться, а пуститься, очертя голову, в бешеную драку с ней, истребляя самого себя чем попало, как мы это делаем в Болгарии" (Там же).

[3] "Я очень заинтересован задушевной историей милейшей вашей Марианны, — писал Анненков 8 (20) июля 1877 г., узнав о намечавшейся свадьбе Марианны Виардо, по-видимому, из не дошедшего письма Тургенева. — То-то, я думаю, обрадовалась Вам! Напишите, что можно, о состоянии дела" (Там же. С. 59). "Как я рад за превосходную Вашу Марианну, — писал он в следующем письме от 28 июля (9 августа) 1877 г. — Полагаю, что это Вы устроили ее положение: вы хороший волшебник!" (Там же. С. 60). Однако помолвка М. Виардо и композитора Габриэля Форе, объявленная 15 июня н. ст., о которой шла речь, расстроилась в октябре 1877 г., а в 1881 г. Марианна вышла замуж за А. Дювернуа. Об отношении Тургенева к Габриэлю Форе см. письмо 4686 и примеч. 3 к нему, а также письмо 4827 и примеч. 8 к нему.

По мнению Н.Г. Жекулина, называя Тургенева "хорошим волшебником", Анненков имел в виду оперетту "Последний колдун" ("Le Dernier Sorcier"), либретто которой было написано Тургеневым для П. Виардо (*Анненков. Письма*. Кн. 2. С. 236, примеч. 3). В постановке оперетты Тургенев исполнял роль колдуна, в ней же нередко участвовала и Марианна Виардо (см.: *Žekulin Nicholas G.* The Story of an Operetta: *Le Dernier Sorcier* by Pauline Viardot et Ivan Turgenev. München, 1989).

[4] Тургенев откликается на следующий пассаж из письма Анненкова от 28 июля (9 августа) 1877 г.: "Оправдались ваши предчувствия — после первого плевноского дела произошло еще второе и более глупое еще. А теперь, слышно, и от балканских проходов отступают, и Шипку сдают. Система жить и действовать *наудалую* всегда была и есть единственная русская система, и живет она точно так же в Черняеве, как и в Тергукасове, и в. к. Николае, и у всех военачальников и администраторов — и будет жить до скончания Руси, ибо ума не требует, а результаты налицо" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 60).

[5] Несмотря на то, что Анненков постоянно собирался приехать в Париж, из Бланкенберга он поехал в Брюссель, где снял квартиру. В Париже он оказался лишь в мае следующего, 1878, года.

[6] В письме от 28 июля (9 августа) 1877 г. Анненков сообщал, что "не отрывается от книжек", поскольку говорить не с кем (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 60).

[7] В ответ на это сообщение Анненков писал 13 (25) августа 1877 г.: "Ивану Павловичу Арапетову, единственному счастливому человеку в России — глубоко и дружески поклонитесь" (Там же. С. 61).

4809. И.Ф. Доливо-Добровольскому (с. 209)

Печатается по копии, хранящейся в собрании И.Я. Депмана (С.-Петербург).

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 195.

[1] Речь идет о газете "Правда", издававшейся в Одессе с 1 (13) октября 1877 г. по 28 октября (9 ноября) 1880 г.; Доливо-Добровольский был ее редактором-издателем до 29 мая (10 июня) 1880 г.

[2] Тургенев не написал для "Правды" даже "краткой статьи". Доливо-Добровольский, однако, на основании этого очень неопределенного обещания писателя поспешил сообщить о сотрудничестве Тургенева в новой газете (см.: Одесский вестник. 1877. 11 (23) сентября. № 196), что привело к недоразумениям в

отношениях Тургенева с редакцией "Правды" (ср. письмо Тургенева к редактору "Правды" от 7 (19) февраля 1878 г. — наст. изд. Письма. Т. 16. Кн. 1).

4810. Гюставу Флоберу (с. 209 и 354)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 190. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 140; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 57. В подлиннике указанное в письме число не соответствует дню недели: 17 августа н. ст. в 1877 г. приходилось на четверг.

[1] Город Кан находится на северо-западе Франции в Нижней Нормандии. Недалеко от него, в небольшом курортном городке Люк-сюр-Мер на побережье (департамент Кальвадос), отдыхали семьи Виардо и Шамро. Тургенев пробыл с ними до 24 августа н. ст. В этот день П. Виардо писала Г. Форе: "Морской воздух сделал свое дело. Марианна начинает приобретать здоровый цвет лица и не страдает больше приступами слабости, которые нас так огорчали. Дни мы проводим на пляже, скорее на, чем у воды и под водой. Тургенев несколько раз катал Марианну на лодке, что ее привело в восторг. Он уехал сегодня утром, что лишает Марианну этого удовольствия, а Клоди ее ловли креветок — но послезавтра должен приехать Жорж (Шамро. — *Ред.*) и все эти удовольствия возобновятся вместе с ним. — Что до меня, я собираюсь взять курс на "Frênes" в понедельник вместе с Шарлоттой (Валантен. — *Ред.*). Если было бы возможно, мы бы остались здесь еще недели на две, чтобы вернуться сильными, как турки... мне бы хотелось сказать, как *русские*" (*Fauré G.* Correspondance. Paris, 1980. P. 57. Цит. по публикации А. Звигильского: *Cahiers.* N 4 (1980). P. 135).

[2] Очевидно, речь идет о записке Флобера, помеченной "Круассе, среда вечером", которую ее первый публикатор А. Звигильский датирует 15 августа н. ст. 1877 г.: "Мой старичок / Если ничто не воспрепятствует моим желаниям, приглашаю вас в *ближайший понедельник с 5 до 6 ч.* Пообедаем вместе. / Я приеду поездом на 4 ч. 20" (*Tourguéniev/Flaubert.* P. 213). Поскольку Тургенев задержался в Нормандии, намеченная на понедельник встреча в Париже не состоялась, однако на следующий день по приезде в Париж, 25 августа н. ст., Тургенев навестил Флобера в его парижской квартире, о чем Флобер сообщал своей племяннице К. Комманвиль 29 августа н. ст. 1877 г.: "В субботу обедал с моим московитом. Мы вновь увидимся в пятницу" (*Flaubert 1975.* Т. 16. P. 593). Эта вторая встреча, правда, была отложена из-за болезни Тургенева. См. письмо 4818 и примеч. 1 к нему.

[3] На улице Фобур-Сент-Оноре, № 240 Флобер поселился у Э. и К. Комманвиль в ноябре 1875 г.

4811. О.К. Гижицкой (с. 210)

Печатается по тексту первой публикации: Слово. М., 1918. Сб. 8. С. 20. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой и ее очерк, о котором идет речь, неизвестны.

4812. Я.П. Полонскому (с. 211)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 149—150.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 321—322.

[1] Письмо Полонского, которое имеет в виду Тургенев, неизвестно.

[2] См. примеч. 4 к письму 4802.

[3] Тургенев в 1873 г. помог Полонскому провести курс лечения в Италии и в письме к нему от 22 марта (3 апреля) даже предложил взять на себя материальные расходы (см.: наст. изд. Письма. Т. 12. № 3391 и примеч. 3 к нему). По-видимому, Полонский намеревался повторить леченье.

[4] Николай Алексеевич Киреев, брат писательницы О.А. Новиковой, служил в кавалерии, активный член Славянского благотворительного общества, организовал в 1876 г. отправку добровольцев в Сербию, куда затем отправился сам. Под именем Хаджи-Гирея одержал ряд значительных побед над турками. 12 сентября ст. ст. был убит под Раковичами (близ Белграда). Тело Киреева было так обезображено врагами, что не могло быть узнано. В Болгарии в честь него установлено несколько памятников, его именем было названо село в Видинской области. О подвиге и смерти Н.А. Киреева см.: *Тернер Ф. Г.* Воспоминания жизни. СПб., 1911. Ч. 2. С. 23; *Рус Арх.* 1879. № 7. С. 341. Очевидно, Полонский сообщил о его поступлении добровольцем в ряды сражавшихся сербов и болгар.

[5] В.А. Черкасский возглавлял гражданское управление в Болгарии. Главная квартира действующей армии находилась в Тырнове, где и развернулась с июля 1877 г. широкая деятельность Черкасского по оказанию помощи разоряемому войной населению (см.: *Анучин Д.Г.* Кн. В.А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии 1877—1878 гг. // *Рус Ст.* 1895. № 12. С. 20 и след.). В конце лета 1877 г. над Тырновым снова нависла угроза в связи с наступлением турецких войск. Помощник В.А. Черкасского по гражданскому управлению генерал Д.Г. Анучин, вспо-

миная об этом времени, рассказывал об опасениях, сходных с теми, которые высказывает Тургенев: "... весть об оставлении Тырнова была громовым ударом, предвещая гибель и разорение от мстительных турок" (*ВЕ.* 1893. № 10. С. 637).

[6] См. выше, примеч. 3.

4813. Н.А. Щепкину (с. 212)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 97. Л. 9—9 об.

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1916. № 12. С. 413.

[1] Н.С. Тургенев в это время был болен (ср. письмо 4801). Письмо Маляревского и ответ Тургенева неизвестны.

[2] Упомянутое письмо П.В. Тютчева к Тургеневу неизвестно.

[3] Речь идет о Е.И. Бларамберг, которая гостила летом 1877 г. в Спасском. Ее письмо к Тургеневу неизвестно.

4814. Е.И. Бларамберг (с. 212)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 3. Оп. 1. Д. 111. Л. 3—4 об. Почтовые штемпели: 1) 27 août, Bougival, Paris; 2) 21 авг. 1877, Мценск.

Впервые опубликовано: *Рус Вед.* 1904. 25 января. № 25. С. 3.

[1] О ком идет речь — неизвестно.

[2] Это письмо Тургенева в редакцию "Вестника Европы" неизвестно.

[3] В своих воспоминаниях Бларамберг отмечала, что в рассказах спасских крестьян "личность Тургенева являлась всегда светлою, ясною, ничем не запятнанною" (*Рус Вед.* 1904. 22 января. № 22. С. 3).

[4] Вспоминая о своем пребывании в Спасском, Бларамберг писала: "Благодаря ли вниманию, меня окружавшему, или по другой причине, но богаделки решили, что я — дочь Ивана Сергеевича и прямая его наследница. Толки эти распространились по селу Спасскому... ⟨...⟩ Конечным же выводом слагавшейся, помимо моей воли, легенды являлись просьбы и обращения ко мне со всякими нуждами. О некоторых просьбах я сообщала Ивану Сергеевичу" (*Рус Вед.* 1904. 25 января. № 25. С. 3).

[5] При публикации письма в "Русских ведомостях" Бларамберг снабдила следующим примечанием эту фразу: "Предшествующее письмо, в котором Иван Сергеевич между прочим рекомендует мне познакомиться с Елизаветой Мардарьевной Якушкиной, утрачено. Усадьба Е. М., Старухино, находилась в семи верстах от Спасского" (*Рус Вед.* 1904. 25 января. № 25. С. 3). О знакомстве Бларамберг с Е.М. Якушкиной см. также в воспоминаниях С.Г. Щепкиной "И.С. Тургенев в Спасском-

Лутовинове" (Красный архив. 1940. Т. 3 (100). С. 214). Позднее Бларамберг за подписью Е. Ардов-Апрелева посвятила Е.М. Якушкиной статью "Одна из немногих (Памяти Е.М. Якушкиной)" (*Рус Вед.* 1908. 15 и 23 февраля. № 38 и 45).

[6] См. примеч. 4 к письму 4802.

[7] В результате поражения в Крымской войне (1853–1856) Россия, согласно Парижскому договору 1856 г., потеряла устье Дуная и крепость Карс, а также лишилась права иметь флот на Черном море.

4815. Клоди Шамро (с. 214 и 355)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd.* Т. 1. Р. 278–280.

Дата, проставленная в этом шутливом письме, призванном напомнить о первоапрельском дне розыгрышей, является мистификацией, что подтверждается письмом к Клоди Шамро от 18 (30) августа (№ 4816), написанным несколько дней спустя. 1 апреля н. ст. Тургенев был не в Буживале, а в Париже, где в это время находилась и Клоди Шамро. До 24 августа он находился вместе с семьей Виардо и супругами Шамро на побережье Нормандии близ Кабура, следующее письмо к К. Шамро написано 18 (30) августа, следовательно, публикуемое письмо было написано между 24 и 26–27 августа 1877 г.

[1] Так в подлиннике, на самом деле письмо написано между 24 и 27 августа н. ст. 1877 г. (см. выше).

[2] Фанор — кличка пуделя, которого Л. Эритт-Виардо подарила матери в 1876 г.

[3] Тургенев неточно приводит фразу из 4-го действия оперы Г. Доницетти "Фаворитка" (1839; либретто А. Руайе и Г. Ваэза): "Dans une autre patrie va cacher ton bonheur" ("В иной отчизне спрячь свое счастье", партия Фердинанда).

[4] Белетт — кличка охотничьей собаки Луи Виардо, о которой он писал Тургеневу 1 (13) июня 1877 г., описывая положение дел в Буживале: "Старая стена между садом и лесом так хорошо заделана, что сама Белетт не может найти в ней прохода" (*Tourguéniev/L. Viardot.* Р. 328).

4816. Клоди Шамро (с. 216 и 357)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: в русском переводе — Иностранная литература. 1971. № 1. С. 198–199; во французском оригинале — *T. Lettres inéd.* Р. 265–266.

[1] Отель "Бель-Пляж" находится в местечке Люк-сюр-Мер, близ Кабура (департамент Кальвадос), небольшом курортном городке на побережье Нормандии, где отдыхала семья Шамро. Упомянутое Тургеневым письмо К. Виардо неизвестно.

[2] Карбункулами (*устар.*) называют виды драгоценных и полудрагоценных камней преимущественно красного цвета, более известных как гранаты.

[3] Речь идет об увертюре к комической одноактной опере "Линдоро" ("Lindoro"), сочиненной Луизой Эритт-Виардо. Позже Тургенев переписал заново прозаическую часть либретто (см. письмо 4827 и примеч. 5 к нему). Впервые Луиза Виардо оказалась в Буживале в июне 1876 г., где она долечивалась после железнодорожной аварии, в которую попала 10 января н. ст. 1876 г., возвращаясь из Брюсселя в Париж. При этом она сильно повредила руку (см. наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. С. 16, письмо 4203 к П.В. Анненкову). В своих мемуарах Луиза вспоминала, что приехав в Буживаль, она сочиняла "трио, квартеты, мелодии, пантомимы" (*Mémoires.* P. 258—260). "Луиза здесь, — писал Тургеневу Л. Виардо 11 июня н. ст. 1876 г. — Вчера мы во второй раз слушали ее *трио.* Я укрепляюсь во мнении, что это весьма замечательное произведение, достойное мастеров. Полина находит, что оно даже выше квартета Верди" (*Tourguéniev/L. Viardot.* P. 307).

[4] "Большим домом" Тургенев называет виллу Виардо, где обычно проходили музыкальные концерты. Для того, чтобы попасть в него из шале, где жил писатель, необходимо было преодолеть небольшой, но довольно крутой спуск.

[5] Очевидно, об этой истории рассказала Тургеневу К. Виардо в не дошедшем до нас письме. Люк — Люк-сюр-Мер (см. выше).

[6] См. письмо к Клоди Шамро, шутливо датированное Тургеневым 1 апреля (№ 4815).

[7] Имеются в виду события русско-турецкой войны, разворачивавшиеся в это время на Балканах и в Закавказье (см. письмо 4802 и примеч. 4 к нему).

[8] Речь идет о базилике Нотр-Дам де ла Деливранд (Девы-избавительницы), близ Кабура, где находилась чудотворная статуя Богоматери. Очевидно, в неизвестном письме К. Шамро рассказала какую-то историю о "золотой креветке", которую намеревалась поймать.

4817. Гюставу Флоберу (с. 218 и 358)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 192. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 140; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 57.

[1] Обострение подагры было связано с "путешествием" Тургенева из шале на виллу Виардо, красочное описание которого он дал в письме к К. Виардо (№ 4816).

[2] Поездка Флобера в Буживаль не состоялась. См. следующее письмо № 4818. Последняя встреча с Флобером была 25 августа н. ст. 1877 г. (см. № 4810 и примеч. 1 к нему, а также письмо 4818, примеч. 1).

4818. Гюставу Флоберу (с. 219 и 358)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 194. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 141; в русском переводе — *Рус Мысль*. 1896. № 8. С. 57—58. Год определяется близостью содержания комментируемого письма соседним письмам (например, письму 4816) и соответствием числа дню недели.

[1] См. письмо 4817. В письме к К. Комманвиль от 2 сентября н. ст. 1877 г. Флобер жаловался: "В пятницу я надеялся устроить настоящий обед с Тургеневым. Но он нарушил слово, схваченный подагрой. И в сегодняшнее воскресенье то же самое" (см.: *Flaubert 1975*. Т. 16. Р. 594).

4819. А.В. Топорову (с. 219)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 17—18.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*. Т. 4. С. 258—259.

[1] Об этом см. примеч. 4 к письму 4802.

[2] См. письмо 4793, примеч. 4. Топоров писал 18 (30) сентября 1877 г.: "Напишите, пожалуйста, пояснее, от кого и куда было послано письмо на Ваше имя с купонами. В письме Вашем от 22 августа значится, что вышеупомянутое письмо прислано было в дом Финской церкви, а ведь Вы жили в д⟨оме⟩ Петропавловской ⟨церкви⟩. К Бульe я посылал, но там никаких писем, кроме тех, которые были Вам высланы старцем, не получали" (см. публикацию писем Тургенева к Топорову Л.Н. Назаровой: *Лит Арх*. Т. 4. С. 258—259).

[3] В связи с финансовыми затруднениями, вызванными необходимостью обустроиться в Буживале, а также с материальными проблемами дочери Полинетты и намечавшейся свадьбой Марианны Виардо Тургенев вынужден был продать часть своей коллекции картин западноевропейских мастеров. Об одной из них см. также в письмах 4923 и 4943. Владелец книжного магазина в Петербурге и одновременно торговец картинами Бегтров взялся продать оставленные ему Тургеневым картины.

[4] В конце 1874 г. более тысячи человек было привлечено к дознаниям по делу "о революционной пропаганде в империи", которое тянулось почти три года и закончилось так называемым процессом 193-х (октябрь 1877 — январь 1878 г.). Процесс привлек к себе большое внимание в России и за границей, — в частности, Тургенева, который позднее получил обвинительный акт по этому делу (см. письмо 4831).

[5] Первое отдельное издание "Нови" вышло в Москве в начале сентября ст. ст. 1877 г. (см. объявление: *Моск Вед*. 1877. 3 (15) сентября. № 218), хотя на титульном листе значится: "1878".

[6] Ю.П. Вревская приехала в Яссы (Румыния) 19 июня (1 июля) 1877 г. вместе с другими сестрами милосердия Свято-Троицкой общины, к которой она присоединилась в Петербурге. В Яссах она работала в 45-м военно-временном эвакуационном госпитале. Письма Вревской к Тургеневу из Ясс неизвестны. О работе в ясском госпитале Вревская писала своей сестре Н.П. Вревской (см. статьи Л.Н. Назаровой: И.С. Тургенев и Ю.П. Вревская // *РЛ*. 1958. № 3. С. 188—189; Писма на милосърдната сестра Ю.П. Вревская от фронта през 1877 г. // Военно-исторический сборник. София, 1960. № 2. С. 119—121; Подвиг русской патриотки // Советский Красный крест. 1960. № 6. С. 9—10).

4820. Клоди Шамро (с. 220 и 359)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd*. Т. 1. Р. 280—282.

[1] См. письмо 4816.

[2] Салициловую кислоту (salycilate), добываемую из коры ивы, применяли в медицине в XIX в. для лечения ревматизма и других воспалительных процессов. Несмотря на надежды и небольшое на первых порах облегчение, лекарство, прописанное доктором Сэ ("салициловый натрий" — см. письмо 4834 к Н.С. Тургеневу), не помогло, и Тургенев вынужден был от него отказаться (см. письмо 4826 к К. Шамро).

[3] Праздник ярмарки в местечке Лож близ Парижа (в 3 км от Сен Жермен-ан-Лэ), один из самых популярных народных праздников, отмечается обычно в первое воскресенье после 25 августа и длится 10 дней, берет начало от дня св. Фиакра (30 августа), покровителя садовников.

[4] Семья Шамро отдыхала в это время на побережье Нормандии, близ Кабура. См. письмо 4816 и примеч. 1 к нему. В письме к жене от 19 августа н. ст. 1877 г. Луи Виардо обыгрывал название городка Люк-сюр-Мер и отеля "Бель Пляж", где остановились его родные: "Телеграмма, извещающая: "Мы в Люк-сюр-Мер, отель Бель плюм" (Виардо нарочно искажает название гостиницы "Бель пляж": плюм — перо. — *Ред.*) пришла как раз вовремя.

Хвала Аллаху! Но я говорю: в Люк на воде (сюр мер), а зад под водой" (зд. игра слов: Luc и cul; цит. по: *Nouv corr inéd.* Т. 1. Р. 281. Note 5).

[5] Тургенев приводит имена демиургов различных теологических и философских мировоззренческих систем. Термины "природа творящая" (natura naturans) и "природа сотворенная" (natura naturata) впервые встречаются в комментариях Аверроэса к сочинениям Аристотеля, позднее были использованы Спинозой в его "Этике". У схоластиков Бог отождествлялся с natura naturans. У Спинозы natura naturata, то есть отдельные вещи, существующие в природе, могут происходить из самих себя.

[6] В молодые годы Тургенев резко отрицательно высказывался по поводу второй части "Фауста" Гёте. "Вся жизнь человеческая являлась ему аллегорией, — писал он о Гёте в рецензии на перевод "Фауста", выполненный М.П. Вронченко и вышедший в 1844 г., — и вот он написал свою великую (правильнее — длинную) аллегорию: вторую часть "Фауста". Суд над этой второй частью теперь произнесен окончательно; все эти символы, эти типы, эти обдуманные группировки, эти загадочные речи, путешествие Фауста в древний мир, хитро сплетенная связь всех этих аллегорических лиц и происшествий, жалкое и бедное разрешение трагедии ⟨...⟩ возбуждает участие в одних старцах ⟨...⟩" (наст. изд. Соч. Т. 1. С. 217). В том же 1844 г. был напечатан перевод Тургенева последней сцены первой части "Фауста" ("Тюрьма") (Там же. С. 22—29). По утверждению А. Звигильского, рисунок тушью на указанный Тургеневым сюжет из второй части "Фауста" был сделан Клоди Шамро, он находился в архиве О. Ле Сена (Париж) (См.: *Nouv corr inéd.* Т. 1. Р. 281. Note 9). Местонахождение его в настоящее время неизвестно.

[7] Одним из таких посетителей был М.М. Стасюлевич, о встрече с которым Тургенев писал Золя 24 августа (5 сентября) (№ 4821), другим мог быть П.Л. Лавров, о нелегальном сотрудничестве которого в "Вестнике Европы" хлопотал Тургенев. См. письмо 4831 и примеч. 3 к нему.

[8] Шарль и Мальвина Тардье были друзьями Луизы Эритт-Виардо. Об их пребывании летом 1877 г. в Буживале см. примеч. 3 к письму 4802, а также: *Варенцова Е.М.* Письма Мальвины Тардье Е.И. Апрелевой-Бларамберг // Спасский вестник. 2008. Вып. 15. С. 203—205.

[9] Патапуфия — шутливое прозвище кого-то из гостей в доме Виардо.

[10] Амфитрида — в др.-греч. мифологии богиня моря, дочь Нерея и Дориды, супруга Нептуна. "Улыбка Амфитриды", возможно, намекает на статую в Лувре, где богиня изображена плывущей на тритоне, с загадочной полуоткрытой улыбкой на лице (возможно, статуя предназначалась для фонтана).

[11] Так в шутку называли в семье Виардо м-ль Валантен.

[12] Французский скрипач и композитор Пьер Род (1774–1830), автор тринадцати концертов для скрипки, особенно прославился своими вариациями для скрипки с оркестром или струнным квартетом, для скрипки с фортепьяно и др. Вокальные вариации на сочинения Рода включали в свой репертуар известные исполнители, в том числе П. Виардо.

[13] Это письмо Тургенева неизвестно.

4821. Эмилю Золя (с. 222 и 361)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник находится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале – Cosmopolis. 1897. N 5. P. 437–438; в русском переводе – *Сев Вестн*. 1897. № 6. С. 243.

[1] Речь идет о романе "Une page d'amour" ("Страница любви"), над которым Золя работал на протяжении всего 1877 г. Роман печатался во французской газете "Le Bien Public" с 11 декабря н. ст. 1877 г. по 4 апреля н. ст. 1878 г. Поскольку по правилам "Вестника Европы" перевод его должен был быть напечатан до появления в оригинале во Франции, в журнале он так и не появился.

[2] В 1877 г. у Стасюлевича было много дополнительных расходов: в мартовской книжке "вырезали" первую часть романа Г. Данилевского "Мирович", а в начале года разорился книгопродавец Базунов, в магазине которого "Вестник Европы" имел контору; в результате редактор журнала потерпел значительный убыток.

[3] Тургенев имеет в виду многочисленные обвинения в "безнравственности", которые раздавались в адрес Золя во Франции во время печатания "L'Assommoir" ("Западни") в газете "Le Bien Public". Читателей настолько шокировал сюжет и некоторые подробности романа, что публикация в "Le Bien Public" была приостановлена и продолжалась в другом журнале – "La République des Lettres" (об этом см.: *Zévaès A*. A la gloire de... Zola. Paris, 1945. P. 52–76). Сравнивая "Страницу любви" со своим предыдущим романом, Золя писал 23 июля н. ст. 1877 г. Э. Гонкуру: "Это повесть очень нежная, трогательная и простая, сильно отличающаяся от "Западни". Получится противопоставление, и меня зачислят в порядочные романисты" (*Zola. Corr*. T. III. P. 82). Несмотря на то, что писатель настаивал на отличии романа от предыдущих, его вряд ли можно было отнести к разряду тех, что могут быть рекомендованы к чтению благовоспитанным девицам. В апреле 1878 г. Флобер, закончив чтение "Страницы любви", писал Золя: "Роман совсем не испортит серии, не волнуйтесь на этот счет, я даже не понимаю ваших опасений. Но будь я матерью, я бы не посоветовал своей дочери читать его!!! Несмотря на мой преклонный возраст, этот роман взволновал

и *возбудил* меня. Элен необыкновенно соблазнительна, и вашего доктора легко понять. 〈...〉 Рассказ увлек меня, я прочел все на одном дыхании. 〈...〉 Я очень удивлюсь, если роман не будет иметь *огромного успеха у женщин.* 〈...〉 Вы самец. Но я не вчера это узнал" (*Flaubert 1975.* T. 15. P. 43).

[4] Золя провел на юге Франции, в Эстаке, тогдашнем пригороде Марселя, на побережье Средиземного моря, где находился с женой по рекомендации ее врачей, все летние месяцы и часть осени (с конца мая по 27 октября н. ст. 1877 г.).

[5] Из-за болезни Тургенев смог встретиться с Флобером лишь один раз, 25 августа н. ст. в Париже. См. письмо 4810 и примеч. 2 к нему.

4822. Клоди Шамро (с. 223 и 362)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *T. Lettres inéd.* P. 267 – 268.

[1] Эта детская сказка, написанная для Жанны Шамро, была, очевидно, приложена к письму к Клоди Шамро от 27 августа (8 сентября) 1877 г. (№ 4826). Жанне Шамро в это время было 2 года 9 месяцев.

[2] Клеманс — очевидно, няня Жанны Шамро.

[3] Тургл. — сокращенно от 'Турглин.' Так Тургенев иногда шутливо подписывал свои письма.

4823. А.А. Брянчанинову (с. 225)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795. № 33.

Впервые опубликовано: *Сб ГПБ.* Т. 1. Вып. 1. С. 199.

[1] Бездольная. Драма из народного быта в трех действиях и четырех картинах. М., 1877.

[2] В театрах Петербурга и Москвы эта драма поставлена не была.

[3] Брянчанинов неоднократно посылал свои рукописи в редакцию "Вестника Европы", но, несмотря на рекомендацию Тургенева, Стасюлевич их не печатал.

4824. Э.С. Полторацкой (с. 225 и 363)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 2527. Л. 21 – 22.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 202.

[1] Это письмо Полторацкой к Тургеневу неизвестно.

[2] См. примеч. 1 к письму 4738.

[3] Это письмо Тургенева к сестре Э.С. Полторацкой неизвестно.

4825. Клоди и Жоржу Шамро (с. 226 и 363)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. Nouv corr inéd.* T. 1. P. 283—286.

[1] Имеется в виду вилла Виардо. См. № 4816, примеч. 4.

[2] М-ль Арнхольт — гувернантка в семье Виардо.

[3] О Фаноре см. примеч. 2 к письму 4815. "Красными рыбками" назывался фонтан на тропинке со стороны виллы Виардо, существующий по сей день.

[4] Слуги в доме Виардо.

[5] Медуза-Горгона — мифологический персонаж. По преданию, за оскорбление богини Минервы, была наказана тем, что ее волосы превратились в змей, и любой, на кого она обращала взор, становился камнем. Голова Медузы обычно изображается со змеями вместо волос.

[6] На последнем рисунке, изображающем Жака Бертийона, сделаны надписи: "вид спереди" и "вид сзади".

4826. Клоди Шамро (с. 229 и 366)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.* Окончание письма со слов "jolis doigts" записано на полях первой и последней страниц.

Впервые опубликовано: в русском переводе — Иностранная литература. 1971. № 1. С. 199—200; во французском оригинале — *Т. Lettres inéd.* P. 268—270.

[1] К этому письму прилагалась, по всей видимости, сказка для маленькой Жанны Шамро, написанная 6 сентября н. ст. 1877 г. (см. письмо 4822). "Колонией Кабура" Тургенев шутливо называет семью Шамро и Марианну Виардо, которые в это время оставались на побережье Нормандии (в Люк-сюр-Мер и в Кабуре). Полина Виардо вернулась оттуда раньше.

[2] См. письмо 4780 и примеч. 9 к нему.

[3] Бывший президент Французской республики Луи-Адольф Тьер умер внезапно от инсульта 3 сентября н. ст. 1877 г. в возрасте 80-ти лет. Его смерть была воспринята большинством французов как огромная национальная потеря. Ведущие газеты посвящали обширные некрологические статьи ушедшему "великому гражданину", подчеркивая "патриотизм и здравый смысл" одного из самых заметных политических деятелей ушедшей эпохи и даже отождествляя его жизнь с жизнью всей Франции (Le Temps. 1887. 5 septembre. N 5984. P. 1); при этом многими подчеркивалась верность Тьера идеалам его молодости, верность принципам революции 1789 г. (Journal des Débats. 1877.

5 septembre. P. 1). В то же время в газетах бонапартистского толка прозвучала и резкая критика ушедшего политика: его обвиняли в непостоянстве убеждений, припоминая монархическую молодость, упрекали в стремлении к власти как единственной цели его бурной деятельности (Le Gaulois. 1877. 6 septembre. N 3242. P. 1). Более взвешенным оказался отклик на смерть Тьера в статье Огюста Вакери в левореспубликанской газете "Le Rappel". Не скрывая непоследовательностей в карьере Тьера и соглашаясь с теми, кто не считал его идеальным президентом, автор статьи отмечал, что было бы неблагодарностью не признавать того факта, что Тьер являлся одним из основателей Республики (Le Rappel. 1877. 6 septembre. N 2736. P. 1).

Похороны состоялись 8 сентября н. ст. Спустя несколько дней, 18 сентября н. ст., Г. Флобер писал принцессе Матильде о похоронах Тьера, на которые он получил приглашение: "Это было *весьма любопытно*, вот все, что я могу сказать. Когда вещи стоят на грани гибели, они концентрируются и приобретают рамки. Этот человек был самым великим из буржуа. Этот титан господ Прюдомов ушел, что же станет с теми, кого он представлял?" (*Flaubert 1975.* T. 16. P. 603). И, может быть, наиболее откровенно накануне, 17 сентября н. ст. — г-же Роже де Женетт: "...я тоже видел похороны папаши Тьера и уверяю вас, это было великолепно! Это воистину *национальное* действо захватило меня. Я не любил этого короля господ Прюдомов; что с того! По сравнению с теми, кто окружал его, это был гигант; к тому же он обладал редкостной добродетелью: патриотизмом. Он как никто олицетворял собой Францию. Отсюда и небывалый эффект его смерти" (Ibid. P. 602).

Большую статью под названием "Адольф Тьер" в серии "Парижские письма" опубликовал в "Вестнике Европы" Э. Золя. По достоинству оценив личные качества и государственные заслуги Тьера, Золя считал, что наиболее выдающимися следует считать действия Тьера в период франко-прусской войны и в послевоенный период. Объясняя переход от роялистских идей к республиканским, он называл Тьера "дитя 1789 года" и писал: "...убедившись, что ни одна из трех династий: ни Орлеаны, ни Бурбоны, ни Наполеониды не могут дать мир и свободу Франции, он искренно примкнул к республиканской идее. Он говорил, что только республика возможна во Франции, что она одна обновит потрясенное отечество" (цит. по: *Золя Эмиль.* Парижские письма. Из литературы и жизни. 1875—77 гг.: В 2 т. СПб., 1878. Т. 1. С. 243). Особое внимание Золя уделил критическим статьям и историческим трудам Тьера, ставя его метод, основывающийся исключительно на документах, даже выше трудов Луи Блана и Ж. Мишле. Особенно восхищался Золя тем, что Тьер, "олицетворявший собою нашу баранью буржуазию, сумел открыть Делакруа, растрепанного живописца, романтика, которого как раз буржуазия в продолжение двадцати лет таскала по грязи ⟨...⟩" (Там же. С. 253).

Говоря, что Тьера более не следует называть г-ном Тьером, Тургенев подчеркивает, что этот государственный деятель уже вошел в историю. Вот что писал в своей статье Золя: "Известно, как он дорожил титулом "monsieur", который был для него как бы патентом на благородство. Он вполне понял новое время — воцарение буржуазного сословия на правительственной почве, дотоле занимаемой дворянством и духовенством. Он был "monsieur" и желал оставаться "monsieur", ни больше, не меньше" (Там же. С. 261).

[4] На площади Сен-Жорж находился особняк, принадлежавший отцу жены Тьера, богатому биржевому маклеру Алексису-Андре Дону (Dosne). Во время Парижской Коммуны он сгорел, но затем был восстановлен.

[5] Похороны Тьера вылились в многолюдную демонстрацию, имевшую антиправительственный характер, поскольку вдова Тьера не пригласила на них президента Мак-Магона и его министров, поведших в это время наступление на Республику при поддержке монархических и клерикальных кругов. В то же время торжественное событие не было омрачено беспорядками, которые прогнозировали проправительственные газеты. Так, "Le Figaro" в номере от 8 сентября н. ст. 1877 г. в статье "Похороны г. Тьера", оформленной в виде открытого письма Бартелеми Сен-Илеру, подписанного "Сен-Жене" (псевдоним крайнего правого роялиста Артура Дюрана де Бюшерона (Arthur Durand de Bucheron), открыто возлагала всю ответственность за возможные беспорядки на организаторов похорон: "Что касается нас, то мы не будем присутствовать на этих похоронах. Мы слишком уважаем г. Тьера, чтобы не участвовать в подобных сатурналиях. Мы будем стоять в стороне, возлагая на вас *всю ответственность* и за то, что произойдет на завтрашней церемонии, и за то, что может случиться в будущем. Как бы то ни было, у нас всегда будет право сказать: Вот уже второй раз, когда республиканцы и по отношению к нам и вопреки нам наносят посмертное оскорбление г. Тьеру. В апреле 1873 г. они отняли у него власть. В сентябре 1877 г. снова они отняли у него высшие почести" (№ 251. P. 1). Здесь также сообщалось, что маршал Мак-Магон, "забыв, что г. Тьер был во главе его личных врагов", прервал свою поездку, чтобы быть во главе национального траура. Прогнозы крайне правых не оправдались. Присутствовавший на похоронах Г. Флобер писал своей племяннице К. Комманвиль 11 сентября н. ст. 1877 г.: "Я был на похоронах Тьера. Это было нечто небывалое и *великолепное*! Миллион человек под дождем, с непокрытыми головами! Время от времени слышались выкрики: "Да здравствует Республика", а затем "Тише! тише!", чтобы не вызвать никакой провокации. Люди были очень сосредоточенны и очень торжественны. *Половина* лавок закрыта. Мое сердце сильно билось, некоторые, как и я,

были бледны. Чтобы представить все это, надо было это видеть" (*Flaubert 1975.* Т. 16. Р. 598).

[6] Маршал Мак-Магон и его министры действительно не присутствовали на похоронах Тьера.

[7] О новом лекарстве (salycilate de soude), прописанном ему доктором Се, Тургенев сообщал многим своим корреспондентам (см., например, письмо к брату Николаю от 5 (17) сентября 1877 г. (№ 4834), письма 4820, 4856 и др.).

[8] О чтении вслух второй части "Фауста" Гёте Тургенев писал К. Шамро ранее, см. письмо 4820 и примеч. 6 к нему.

[9] Стихи на немецком языке, сочиненные Клоди Виардо, неизвестны.

[10] Упомянутое письмо К. Шамро к матери неизвестно.

[11] В оппозиционной правительству Мак-Магона газете умеренных республиканцев "Le XIXe siècle" ("Девятнадцатый век") была напечатана статья молодого журналиста и будущего известного политического деятеля Эммануэля Арена "Похороны г. Тьера". Автору удалось кратко и выразительно воссоздать грандиозную картину похорон. В статье отмечалось присутствие на церемонии князя Орлова, "одного из старейших друзей" Тьера, Виктора Гюго, Леона Гамбетты. Особо подчеркивая торжественное спокойствие, царившее на всем протяжении церемонии похорон, автор писал в заключение: "Таков был великий день национального траура. Население Парижа, вопреки провокациям на протяжении нескольких дней, достойно почтило выдающегося гражданина, которого проводило к месту его последнего упокоения. Оно показало себя достойным его, достойным самого себя, и в постигшем его несчастье нашло новый случай показать свою силу и свой патриотизм" (Le XIXe siècle. 1877. 10 septembre. N 1096. P. 1). Номер за 10 сентября н. ст. был получен Тургеневым уже вечером 9-го, поэтому он мог рекомендовать его Жоржу Шамро.

4827. Клоди Шамро (с. 231 и 368)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *T. Lettres inéd.* P. 270—272.

[1] Это письмо Клоди Шамро неизвестно.

[2] О каком из потомков Поля-Франсуа Пюже (Puget), маркиза де Барбантан (1754—1828), деятеля французской революции 1789 г. и автора мемуаров, идет речь, установить не удалось. О том, что она занимается ловлей креветок, Клоди Шамро сообщала в не дошедшем до нас письме. См. письмо 4816 и примеч. 8 к нему.

[3] См. письма 4816 и примеч. 1 к нему, а также 4820, примеч. 4.

[4] К этому времени Поль Виардо, выступавший в скрипичных концертах, уже начал становиться известным в музыкальных кругах. См. письмо 4572 и примеч. 13 к нему.

[5] Речь идет об одноактной опере Луизы Эритт-Виардо "Линдоро", которая позже, в мае 1879 г., была поставлена на сцене Веймарского великогерцогского театра. См. также письмо 4816 и примеч. 3 к нему.

[6] О каком либретто для П. Виардо идет речь, установить не удалось.

[7] Очевидно, это первое развернутое упоминание о задуманной писателем повести "Песнь торжествующей любви", к написанию которой он приступил в октябре 1879 г. (черновой автограф первой редакции датирован 21 октября (2 ноября) 1879 г.). Завершена повесть была в июне 1881 г. (см.: наст. изд. Соч. Т. 10. С. 412—413). Среди подготовительных материалов сохранился подробный недатированный "Конспект" повести, записанный на листке почтовой бумаги, который, возможно, был составлен гораздо раньше (текст его опубликован А. Мазоном: *Mazon*. P. 150—153). Замысел повести мог возникнуть в результате спора между Э. Золя, Э. де Гонкуром, Г. Флобером и Тургеневым, возникшего во время дружеского обеда, который состоялся 4 мая н. ст. 1877 г. в кафе Риш и был воспроизведен в записи от 5 мая 1877 г. в "Дневнике" Гонкура: "Вчера во время дружеского обеда, устроенного по случаю отъезда Тургенева в Россию, разговор зашел о любви, об изображении любви в литературе. / Я утверждаю, что любовь вплоть до наших дней не исследовалась в романе научным методом, нам показывали только ее поэтическую сторону. Золя, который завел этот разговор с целью выкачать из нас кое-что для своей новой книги ("Страница любви". — *Ред.*), утверждает, что любовь — это не какое-то особенное чувство, что она вовсе не захватывает человека настолько, как об этом принято думать, что все проявления любви встречаются и в дружбе и в патриотизме и так далее... и что бо́льшую напряженность этому чувству придает только надежда на плотскую близость. / Тургенев с этим не соглашается... Он уверяет, что любовь — чувство совершенно особой *окраски*, что Золя пойдет по ложному пути, если не признает эту особую окраску, отличающую любовь от всех других чувств. Он уверяет, что любовь оказывает на человека влияние, несравнимое с влиянием любого иного чувства, что всякий, кто по-настоящему влюблен, полностью отрекается от себя. Тургенев говорит о совершенно необыкновенном ощущении наполненности сердца. Он говорит о глазах первой любимой им женщины, как о чем-то совершенно неземном... / Все это хорошо, но вот горе: ни Флоберу с его пышными выражениями при описании этого чувства,

ни Золя, ни мне самому — никогда не случалось влюбляться очень сильно, и поэтому мы не способны живописать любовь. Тургенев мог бы это сделать, обладай он той склонностью к самоанализу, которая есть у нас и помогала бы нам, если бы мы, со своей стороны, были когда-нибудь столь же сильно влюблены, как был он" (*Гонкур. Дневник.* Т. 2. С. 251—252; см также в кн.: *Goncourt. Journal.* Т. 2. P. 1186—1187).

[8] Тургенев так подробно рассказывает о Габриэле Форе, поскольку и он сам, и Клоди переживали за композитора, влюбленного в Марианну Виардо. См. письмо 4808 и примеч. 3 к нему, а также письмо 4767, примеч. 10. У потомков семьи Форе сохранилось восемь книг Тургенева, подаренных им Г. Форе, в том числе две (сборник "Les reliques vivantes" и роман "Новь" ("Terres vierges")) с дарственными надписями (см.: *Cahiers.* N 4 (1980). P. 134). Очевидно, Форе высоко ценил Тургенева. В письме к Мари Клерк от 2 июля н. ст. 1877 г., сравнивая ее дар рассказчицы с писательским талантом Тургенева, он заметил: "Я сказал г-же Богомолец, что вы *рассказываете*, как Тургенев *пишет*!" (Ibid. P. 133). В семье Виардо к Форе относились с большой симпатией, в свою очередь и композитор испытывал к членам семьи Виардо теплые чувства. В письме от 24 августа н. ст. 1877 г. П. Виардо, посылая жениху Марианны "материнский поцелуй", писала: "Подумайте, что мы все в семье любим вас, что с этих пор вы наш и что когда любят друг друга, чувства одних отражаются на других ⟨...⟩" (Ibid. P. 135). В том же письме П. Виардо сообщала, что одним из свидетелей на свадьбе согласился быть Шарль Гуно. Уже после разрыва с Марианной Форе писал Луизе Виардо в начале ноября н. ст. 1877 г.: "Вы были несчастны, дорогая Луиза, вы более других пожалеете меня, и я прошу вас не лишать меня вашей дружбы, в которой я нуждаюсь теперь как никогда! Пишите мне, прошу вас, помогите мне вынести самое тяжелое испытание! ⟨...⟩ Я оплакиваю не только Марианну, которую так ужасно теряю по собственной вине, но и всю вашу семью, которую так нежно люблю и в которой сосредоточилась вся моя жизнь! Заклинаю вас, сделайте так, чтобы я мог еще остаться в ней, в Марианне, видя вас иногда, и оставайтесь другом несчастного и преданного Габриэля Форе" (*Fauré G.* Correspondance / Textes réunis, présentés et annotés par Jean-Michel Nectoux. Paris, 1980. P. 66. Цит. по публикации А. Звигильского: *Cahiers.* N 4 (1980). P. 137).

[9] Этот рисунок с надписью: "La première assomption de Saint Cucufat" ("Первое вознесение Святого Кукуфата") был сделан Тургеневым на отдельном листке и вложен в письмо к К. Шамро (ныне он хранится в *Bibl Nat*). Имя св. Кукуфата, или св. Кукуфена возникло в связи с тем, что им был назван пруд недалеко от усадьбы Тургеневых Vert-Bois (в Руайе, близ Буживаля).

[10] Пьеса Э. Ожье была опубликована в 1861 г. Жибуайе — имя персонажа пьесы, встречающееся в других произведениях Ожье.

[11] Тургенев приводит испанскую пословицу не вполне точно, следует: "Si la mar fuera de tinta y el cielo de papel, no pudiera escribirte mi finisimo querer".

4828. А.В. Топорову (с. 233)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 19—19 об.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*. Т. 4. С. 260—261.

[1] См. письмо 4793, примеч. 4.

[2] Взятие Плевны было одним из ключевых моментов русско-турецкой войны, однако все попытки штурмовать крепость окончились для русских войск неудачей. 30 августа ст. ст. 1877 г. был предпринят третий штурм Плевны, также неудачный, после чего было решено приступить к осаде. Ввиду непредусмотрительности командования, осада крепости затянулась, поскольку дорога на Софию, по которой доставлялись припасы в Плевну, не была перекрыта русскими войсками. Это удалось сделать лишь 20 октября ст. ст., а 28 ноября ст. ст. турецкая армия (около 43 000 человек) сдалась в плен. Тревоги Тургенева разделял и П.В. Анненков, внимательно следивший за событиями на театре военных действий. "На Дунае, — писал он 13 (25) августа 1877 г., — должно произойти теперь одно из двух. Или Россия потеряет значение первостепенной державы, но сохранит за собой Каткова и Аксакова, или Турция будет раздавлена до чахоточного существования ⟨...⟩ А может быть, и то и другое вместе сделается — и это будет разрешением Восточного вопроса. Но как же горька и гадка перспектива сего рода" (*Анненков. Письма*. Кн. 2. С. 61). "С судорогой в руках и в горле бросаюсь я каждое утро на журналы, — писал он же 5 (17) сентября 1877 г. — Что если Мехмет — прогонит нас от Плевны, а Сулейман раздавит или обойдет Шипку? Страшно и думать, однако ж так думается, что и во сне задачи эти представляются и разрешаются много чудовищным образом, заставляющим стонать и кричать. Так гадко на душе у меня еще никогда не было ⟨...⟩" (Там же. С. 64). 7 августа 1877 г. Ф.Н. Тургенева сделала запись в дневнике: "Иван говорит о Плевне, и я вижу, как Альбер делает гримасу и плачет от волнения" (*ЛН*. Т. 76. С. 390). См. также примеч. 2 к письму 4788.

[3] Письмо 4819.

[4] Повесть Н.Н. Златовратского "Золотые сердца" была напечатана в № 4, 5, 8 и 12 "Отечественных записок" за 1877 г. Позже Тургенев познакомился со Златовратским и другими молодыми писателями-народниками. В своей автобиографии А.И. Эртель

писал: "...зимой 79—80 года я в числе прочих "молодых писателей" (Гаршина, Ясинского, Русанова, Кривенко и еще кое-кого), затем более старых (Златовратского, Наумова и проч.) был представлен Гл. Успенским Тургеневу в квартире К⟨онстантина⟩ Сибирякова ⟨...⟩" (Письма А.И. Эртеля / Под ред. и с предисловием М.О. Гершензона. М., 1909. С. 26). Это свидание с молодым поколением писателей, по другим сведениям, было вторым и состоялось в феврале 1880 г. (*Революционеры-семидесятники.* С. 293. Примеч. 1). Встреча в доме богатого золотопромышленника К.М. Сибирякова, издателя журнала "Слово", произвела на Златовратского большое впечатление, он еще раз был у Тургенева в гостинице на Морской улице, а затем на квартире Г.И. Успенского, однако сближения между писателями не произошло (см.: *Златовратский Н.Н.* Из литературных воспоминаний // *Революционеры-семидесятники.* С. 289—304).

[5] Во время пребывания в Париже с женой В.В. Самарский-Быховец несколько раз виделся с Тургеневым (см. письмо 4819).

4829. Генри Джеймсу (с. 234 и 370)

Печатается по тексту первой публикации: Comparative Literature. 1949. Vol. 1. N 3. P. 205. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] Парижское кафе.

[2] Итальянский бульвар (Boulevard des Italiens).

[3] Настроение Тургенева прежде всего было вызвано неудачами русских войск на Балканах и на Кавказе (см. примеч. 2 к письму 4828 и примеч. к письму 4835), а также неблагоприятными отзывами о романе "Новь" в России.

[4] Джеймс навестил Тургенева в Буживале: 9 (21) сентября они оба завтракали по соседству, в Вербуа, в семье Н.И. Тургенева, а затем вместе уехали (см. письмо 4835 и примеч. к нему, а также запись в дневнике Ф.Н. Тургеневой от 21 сентября н. ст. 1877 г.: "В 11 часов Пьер и Альбер на станцию встретить м-ра Джеймса. Иван приезжает также. Завтрак. Джеймс, Иван, Габриель (очевидно, Форе. — *Ред.*), очень оживленный. Пьер объявляет, что он от этого заболел. Споры бесконечные" (*ЛН.* Т. 76. С. 391). См. также примеч. 5 к наст. письму.

[5] Встреча во вторник, 18 сентября н. ст., в Париже состоялась. В письме от 19 сентября н. ст. 1877 г. к отцу Генри Джеймсу-старшему Джеймс сообщал: "Тургенев приезжал вчера из загородной местности, чтобы позавтракать со мной, но завтрак получился грустный. Он в очень печальном расположении духа из-за все более и более роковых неудач русской армии и не скрывает, как ему это больно. Он ждет полного провала и поражения русской стороны и говорит, что при негодности их ге-

нералов и порочности системы (когда невежественные великие князья выступают в качестве главнокомандующих и т.д.) другого исхода и быть не может. Тем не менее даже этот исход не приведет к "волнениям" в русском народе. По его словам, царь может безнаказанно делать с русскими все, что ему заблагорассудится. Тургенев говорит, что потерял сон и целыми ночами его преследуют кошмары. ⟨...⟩ Дня через три поеду навестить его в Les Frênes, где он живет, и мы позавтракаем par la même occasion (заодно. — *франц.*) с семьей Николая Тургенева, живущей поблизости" (*Шерешевская М.А.* И.С. Тургенев в письмах Генри Джеймса // *РЛ.* 1983. № 2. С. 141).

4830. П.А. Бессонову (с. 234)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* Ф. 56 (Щукин-Бессонов). № 528. Л. 7.

Впервые опубликовано: Москва. 1959. № 9. С. 223—224.

[1] Это письмо Бессонова к Тургеневу неизвестно. Очевидно, в нем содержалась просьба подарить Обществу любителей российской словесности, секретарем которого Бессонов состоял с 1869 по 1878 гг., собрание сочинений Тургенева и не вошедший в него последний роман "Новь", только что вышедший в свет, а также предлагался список книг, которые Тургенев мог бы получить в качестве взаимного обмена. Возможно также, что в письме содержалась просьба о передаче одного экземпляра этих изданий лично Бессонову.

[2] Тургенев имеет в виду свои Сочинения (т. 1—8), изданные Салаевым (М., 1874), и салаевское издание романа "Новь" (М., 1878; фактически вышло в 1877 г.). Письма Тургенева к Ф.И. Салаеву этого периода неизвестны.

[3] Скорее всего, Бессонов послал Тургеневу не дошедший до нас список литературы по народному творчеству. "Калеки перехожие" (или "Калики перехожие") — сборник русских народных песен нищих-слепцов, составленный и изданный П.А. Бессоновым в двух частях: "Калеки перехожие. Сборник стихов и исследование П. Бессонова" (М., 1861. Ч. 1. Вып. 1—3; М., 1864. Ч. 2. Вып. 4—6); "Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта" — сборник, также составленный и изданный П.А. Бессоновым (М., 1871); "Причитанья Северного края" — составленный Е.В. Барсовым сборник, первую часть которого составили похоронные плачи (М., 1872. Ч. 1).

[4] По-видимому, Бессонов обращался к Тургеневу с просьбой прислать для прочтения на заседании Общества любителей российской словесности какое-либо новое его произведение или отрывок.

4831. П.Л. Лаврову (с. 235)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 28.
Впервые опубликовано: *ЛН*. Т. 73. Кн. 2. С. 35.

[1] См. примеч. 4 к письму 4819.

[2] В 1876—1877 гг. в Женеве были изданы две брошюры М.П. Драгоманова: "Турки внутренние и внешние" и "Внутреннее рабство и война за освобождение".

[3] Тургенев, по-видимому, вел переговоры с М.М. Стасюлевичем о возможном сотрудничестве Лаврова в "Вестнике Европы".

4832. Людвигу Пичу (с. 236 и 370)

Печатается по подлиннику: *SBB*.

Первая публикация в немецком оригинале неизвестна. В переводах впервые опубликовано: в русском — *ВЕ*. 1909. № 6. С. 643, с сокращениями; в английском — Saturday Review. Supplement. 1909. 7 August. N 2805. P. II.

[1] См. примеч. 3 к письму 4829. Тургенев был в Берлине 8 июля н. ст., проездом из Петербурга в Париж.

[2] Речь идет о предстоящей свадьбе Марианны Виардо и Габриэля Форе, которая расстроилась в октябре. В газете "Le Gaulois" было помещено объявление: "Сообщают, что младшая дочь г-жи Виардо выходит замуж за г-на Форе, органиста в церкви Мадлен" (1877. 15 septembre. N 3251. P. 4). См. примеч. 8 к письму 4827, а также письма 4808, примеч. 3, и 4767, примеч. 10.

[3] Тургенев имеет в виду книгу Пича, вышедшую в Лейпциге в 1878 г.: Marokko. Briefe von der deutschen Gesandtschaftsreise nach Fez im Frühjahr 1877 (Марокко. Письма о поездке немецкого посольства в Фец весной 1877 г.).

[4] В книге Ю. Эккардта "Russische und baltische Charakterbilder aus Geschichte und Literatur" ("Русские и балтийские портреты, исторические и литературные"), вышедшей в Лейпциге в 1876 г., целая глава ("Iwan Turgenjew und seine Zeitgenossen" — "Иван Тургенев и его современники") посвящена "Литературным и житейским воспоминаниям".

4833. А.В. Топорову (с. 237)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 21.
Впервые опубликовано: *Лит Арх*. Т. 4. С. 261.

[1] Отдельное издание романа "Новь" вышло в издательстве Салаева в Москве в первых числах сентября ст. ст. См. примеч. 5 к письму 4819. В ответном письме от 18 сентября ст. ст. 1877 г. Топоров писал: "Письмо Ваше, дор⟨огой⟩ Ив⟨ан⟩ Серг⟨еевич⟩, от 5/17 сентября, я получил и не знаю, как и благодарить Вас,

не умею. Постараюсь заслужить" (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 3 об. См также: *Лит Арх.* Т. 4. С. 262).

[2] Тургенев тяжело переживал военные неудачи на фронтах русско-турецкой войны, о чем писал многим корреспондентам.

4834. Н.С. Тургеневу (с. 237)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 207—207 об. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 13/25 сент. 77. С. Турген⟨ево⟩. 8-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 621, с пропусками. В подлиннике ошибка — указанное число не соответствует дню недели: 5 (17) сентября 1877 г. приходилось на понедельник.

Стр. 237. (салициловый натрий) (*франц.*).
Стр. 237. Это специальное средство против ревматизма и подагры (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.
[2] См. примеч. 5 к письму 4819.

4835. Кларе Тургеневой (с. 238 и 371)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 260. Датируется предположительно, по сопоставлению с письмом 4829 и на основании указанного дня недели. По-видимому, оба письма написаны под впечатлением событий под Плевной, при штурме которой с 26 по 31 августа ст. ст. 1877 г. русские войска, по официальным сведениям, потеряли 16 000 человек убитыми. Датировка подтверждается дневниковыми записями Ф.Н. Тургеневой о том, что 8 (20) сентября 1877 г. ее матерью было получено письмо от Тургенева и что на следующий день, 9 (21) сентября, он завтракал у них в доме (см.: *ЛН.* Т. 76. С. 391, а также письмо 4829 к Г. Джеймсу и примеч. 4 к нему).

4836. П.Л. Лаврову (с. 238)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 29.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 35.

4837. М.А. Языкову (с. 239)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 8951.

Впервые опубликовано: *Т сб* (*Кони*). С. 200—202.

Стр. 239. "Если мой голос подействует на многих и многих, то и доказательства другой точки зрения, высказанные вами,

должны будут подействовать на множество и множество людей" (*искаж. франц.*).

[1] Это письмо Языкова неизвестно. Очевидно, перевод открытого "Письма к А.Д. Градовскому" Н.И. Костомарова был прислан Тургеневу с просьбой о помещении его в каком-то французском периодическом издании.

[2] Речь идет о "Письме к А.Д. Градовскому" Н.И. Костомарова по польскому вопросу (*Н Вр.* 1877. 13 (25) августа. № 523. С. 2), написанному в ответ на открытое письмо Градовского к Костомарову (*СПб Вед.* 1877. 4 (16) августа. № 213). В разгар русско-турецкой войны и при тогдашнем отношении к России в европейском обществе Тургенев не мог не признать публикацию статьи, посвященной польскому вопросу, несвоевременной.

[3] Общий приятель Тургенева и М.А. Языкова И.П. Арапетов находился в Париже несколько месяцев с августа по ноябрь 1877 г.

[4] О том, что на зиму он решил обосноваться с семьей в Брюсселе, а не в Париже, где обучение детей стоило бы слишком дорого, П.В. Анненков писал Тургеневу 5 (17) сентября 1877 г.: "Желаю разъяснить Вам мою поступку — зачем основался я на зиму в Брюсселе? Вот зачем — нигде, всего менее в Париже — мог бы я иметь за 400 ф. в месяц 7 комнат в аристократическом квартале, окруженном лучшими учебными заведениями ⟨...⟩ И оба пансиона (первостепенные!) (для Павла и Веры Анненковых. — *Ред.*) оценивают свои педагогические труды за сезон в 300 ф. каждый, имея *дворцы и сады* для принятия детей. А дети состоят из немцев, англичан, голландцев, итальянцев, так что знакомство с европейскими национальностями начинается у ребенка со школьной скамьи и месту для народных предрассудков не остается никакого. Соблазн был слишком велик, а притом еще город дешевый" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 63). Тургенев, хотя и уговаривал Анненкова поселиться в Париже, однако вынужден был несколько раз просить перенести свой приезд, поскольку чувствовал себя плохо. См. письма к М.М. Стасюлевичу от 2 (14) ноября (№ 4864) и от 7 (19) ноября 1877 г. (№ 4866). В Париже Анненков оказался лишь в мае 1878 г. (см. письмо Анненкова Тургеневу от 26 мая (7 июня) 1878 г. и примеч. 1 к нему (Там же. С. 87, 265)).

[5] Тургенев имеет в виду неудачи русских войск на Балканах. См. письмо 4828 и примеч. 2 к нему. Вызывало беспокойство и развитие политических событий во Франции, где республике постоянно угрожали реваншем клерикальные и консервативные круги.

4838. Кларе Тургеневой (с. 241 и 372)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 259. Год определяется по указанным в письме адресу, дню недели и числу: после

8 (20) октября 1875 г., когда Тургенев переехал на виллу Ле Френ в Буживале, 16 (28) сентября приходилось на пятницу только в 1877 г.

[1] П.В. Жуковский постоянно бывал в доме Тургеневых. В дневнике Ф.Н. Тургеневой отмечено его присутствие в Вербуа и 16 (28) сентября 1877 г., о чем, по-видимому, Тургенев знал заранее (см.: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4629. Л. 53 об.). Из письма следует, что Тургенев договаривался с Жуковским и И.П. Арапетовым отобедать вместе в субботу, 29 сентября н. ст. Причину, по которой обед был отложен, выяснить не удалось.

4839. П.Л. Лаврову (с. 241 и 372)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 30. На телеграфном бланке пометы служащего: "Pour *Paris* de *Bougival*, № *70.* Mots *17.* Dépôt le *29/9* à *8* h. *31* m." (курсивом отмечены вписанные слова).

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 35. Датируется по штемпелю на телеграфном бланке: Paris, 29 sep. 77.

4840. О.К. Гижицкой (с. 242)

Печатается по тексту первой публикации: Слово. М., 1918. Сб. 8. С. 21—22. Подлинник неизвестен.

[1] Это письмо Гижицкой неизвестно.

[2] Тургенев, настороженно встретивший появление на литературной арене писателей-разночинцев, уже к концу 1860-х гг. заметно изменил свое отношение к ним, очень высоко, в частности, оценивая талант Ф.М. Решетникова (ср.: *Назарова Л.Н.* Тургенев и русская литература конца XIX — начала XX в. Л., 1979. С. 16—19, 25 и др.).

4841. Полине Брюэр (с. 243 и 372)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 44.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 209.

В описании писем Тургенева к Полине Брюэр (*ГЛМ. Бюллетени.* С. 101) это письмо (№ 205) ошибочно датировано 1873 г. В подлиннике несомненно написано "77", что подтверждается днем недели (5 октября н. ст. 1877 г. была пятница, а 5 октября н. ст. 1873 г. — воскресенье), штампом с адресом, впервые появившимся в августе 1876 г., а также содержанием письма.

[1] Речь идет о русско-турецкой войне, явившейся причиной резкого понижения курса рубля в Европе; это отразилось и на бюджете Тургенева и его дочери.

4842. А.В. Топорову (с. 243)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 23—23 об.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*. Т. 4. С. 262. В дате подлинника ошибка: 5 октября н. ст. в 1877 г. соответствовало 23 сентября ст. ст.

[1] "Первым" Тургенев называет письмо от 6 (18) сентября 1877 г., в котором Топоров писал о своей болезни: "Не могу, дорогой Иван Сергеевич, отв⟨етить⟩ на Ваше письмо, как бы желал, другую неделю лежу в постели, [с какой-то] сильнейшая лихорадка и в прав⟨ой⟩ ноге оказалось воспаление лимфатических сосудов и рожистое воспаление, пью хинин и камфору ⟨...⟩ одним словом, предпринято самое энергическое лечение, а все-таки еще плохо себя чувствую ⟨...⟩" (*ИРЛИ*. Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 3—3 об.).

[2] "Вторым" было письмо Топорова от 18 сентября ст. ст. 1877 г., в котором он сообщал: "Спешу уведомить Вас, что я вчера встал с постели и могу немного пройти по комнате; доктор говорит, что, может быть, через неделю позволит выйти из дому. Дай-то Бог. Как только выйду, то первым делом моим будет исполнить Ваши поручения" (*ИРЛИ*. Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 3 об.; частично опубликовано: *Лит Арх*. Т. 4. С. 262). См. также письмо 4833 и примеч. 1 к нему.

[3] См. письмо 4819, примеч. 2.

[4] Речь идет о бюсте Тургенева работы П.П. Забелло. В приведенном выше письме к Тургеневу от 18 сентября ст. ст. Топоров сообщал: "Могу сообщить Вам пикантную нов⟨ость⟩: у Беггр⟨ова⟩ появ⟨ился⟩ В⟨аш⟩ бюст раб⟨оты⟩ Заб⟨елло⟩, сходство, гов⟨орят⟩, удив⟨ительное⟩: но вот в чем фактец-то. Угадайте, кто яв⟨ился⟩ перв⟨ым⟩ пок⟨упателем⟩, бьюсь об заклад, что не угадаете. Но не хочу му⟨чить⟩ Вас. — Перв⟨ым⟩ пок⟨упателем⟩ яв⟨ился⟩ Н.К. Михайловский, и т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ у Бег⟨грова⟩ был только од⟨ин⟩ бюст, присланный Заб⟨елло⟩, то в маг⟨азине⟩ не хот⟨ели⟩ его отдать, но Мих⟨айловский⟩ почти силою вырвал и под⟨нес⟩ вчера Вере Дм⟨итриевне⟩ Самарской⟨-Быховец⟩" (*ИРЛИ*. Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 4; см. также: *Лит Арх*. Т. 4. С. 263).

4843. Н.С. Тургеневу (с. 244)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 208—209. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 29/11 сентяб. 77. С. Тургенево, 8 час. вечера 6-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст*. 1885. № 12. С. 622, с пропусками. В дате подлинника ошибка: 5 октября н. ст. в 1877 г. соответствовало 23 сентября ст. ст.

Стр. 244. лишний раз (*франц*.).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] Речь идет о книге С.А. Венгерова "Русская литература в ее современных представителях. И.С. Тургенев" (СПб., 1875).

4844. Гюставу Флоберу (с. 246 и 373)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 195. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 141; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 58. Датируется на основании того, что с 1875 г. (когда Тургенев поселился по адресу: Буживаль, Ле Френ) до 8 мая н. ст. 1880 г. (дата смерти Флобера) 5 октября н. ст. приходилось на пятницу только в 1877 г.

[1] Тяжелое моральное состояние Тургенева объясняется прежде всего его переживаниями по поводу неудач русских войск в русско-турецкой войне, а также семейными обстоятельствами (полным разорением семьи дочери П. Брюэр), нежеланием брата Н.С. Тургенева одолжить значительную сумму и, конечно, решением прекратить литературную деятельность после неблагоприятной реакции в русской критике на последний роман "Новь". Под впечатлением от этого письма Тургенева Флобер писал Золя: "Судя по его последнему письмецу, Тургенев кажется мне грустным, хотя и находится в хорошем физическом состоянии" (*Flaubert 1975.* Т. 16. P. 614).

[2] Тургенев отвечает на вопрос Флобера о дате свадьбы Марианны Виардо и Г. Форе, заданный в письме от 17 сентября н. ст. 1877 г. (*Flaubert 1975.* Т. 16. P. 614). Об истории несостоявшегося замужества Марианны Виардо см. письмо 4861, а также письма 4767, примеч. 10, 4808, примеч. 3, и 4827, примеч. 8. Письмо Флобера, в котором сообщалось о возвращении из Нормандии, было помечено тем же числом, что и настоящее письмо Тургенева, и не могло было быть им прочитано.

[3] Флобер, вернувшийся из Нижней Нормандии, где он собирал материалы для своего романа, в это время тщетно пытался завершить "Бувара и Пекюше". 5 октября н. ст. 1877 г. он писал Э. Золя: "Надо теперь засесть за работу — дело трудное и утомительное. Во время этого короткого путешествия видел все, что мне надо было видеть, и у меня нет больше предлогов отлынивать от работы" (*Флобер. Письма. Статьи.* Т. 2. С. 198).

4845. Я.П. Полонскому (с. 247)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 151—152.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 322—323.

[1] См. примеч. 2 к письму 4788. После третьего неудачного штурма Плевны 30—31 августа (11—12 сентября) 1877 г. деморализация в командном составе армии достигла высшего предела. Александр II был готов признать кампанию 1877 г. проигранной и отступить с завоеванных рубежей.

[2] 10 (22) июня 1877 г. палата депутатов выразила правительству, во главе с герцогом де Брольи, недоверие, после чего президент республики Мак-Магон распустил палату. Однако выборы 2 (14) октября дали решительную победу сторонникам республики (335 республиканцев, 208 консерваторов). 8 (20) ноября кабинет де Брольи был заменен консервативным же кабинетом генерала Рошбуэ. Борьба с монархистами продолжалась еще два года: лишь 31 января н. ст. 1879 г. Мак-Магон ушел в отставку (см. примеч. 1 к письму 4724).

[3] См. примеч. 3 к письму 4781.

4846. М.М. Стасюлевичу (с. 248)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 193. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "30.IX.77. Отв. 11.X.77", дата получения и ответа на письмо Тургенева.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 129—130.

Стр. 248. "свой государственный переворот" (*франц.*).

[1] Очевидно, в не дошедшем до нас письме Стасюлевич сообщил Тургеневу свое отношение к войне на Балканах или передал мнение кого-то из перебургского окружения.

[2] Имеется в виду поэт и переводчик Юрий Игнатьевич Познанский (1801—1878), сделавший военную карьеру и вышедший в отставку в 1836 г. О Познанском Стасюлевич мог узнать от М.М. Ковалевского, который был племянником поэта и у которого хранились альбомы неизданных стихотворений Познанского. Возможно, Ковалевский хлопотал о напечатании в "Вестнике Европы" каких-то произведений своего дяди.

[3] В 1872—1873 гг. Тургенев способствовал изданию за границей сборника стихотворений Шумахера "Моим землякам" (Берлин, 1873), о появлении которого в печати сообщил автору в письме от 30 августа (11 сентября) 1873 г. (см. наст. изд. Письма. Т. 12). Цикл стихотворений Шумахера был напечатан в № 11 "Вестника Европы" за 1877 г., возможно, по рекомендации Тургенева, который мог цитировать Стасюлевичу стихотворения во время встречи в Париже в начале сентября 1877 г. (об этой встрече см. письмо 4821 к Эмилю Золя).

[4] Тургенев имеет в виду повесть Г.И. Недетовского (писал под псевдонимом О. Забытый) "Велено приискивать", напечатанную в "Вестнике Европы" (1877. № 9—11). Происходя из духовного сословия, Недетовский начинал писать на церковно-

исторические и педагогические темы, оставаясь преподавателем Воронежской духовной семинарии (1871 — 1879 г.). В 1875 г. начал сотрудничать в "Вестнике Европы", где опубликовал цикл деревенских рассказов "По селам и захолустьям", в центре которых была жизнь сельского духовенства. Произведения Недетовского действительно получили признание (см.: Голос. 1877. 6 октября, 19 ноября). Высоко ценил произведения Недетовского М.М. Стасюлевич (сохранились письма Недетовского к нему). М.Е. Салтыков-Щедрин привлек писателя к сотрудничеству в "Отечественных записках", с которыми связан расцвет творчества Недетовского (см.: *Кузнецов В.И.* Недетовский Г.И. // *Русские писатели.* М., 1999. Т. 4. С. 259—261).

[5] Переговоры с дочерью Пушкина — Н.А. Меренберг — по поводу опубликования писем Пушкина Тургенев начал еще в 1876 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 1. № 4288, 4308, 4418). Эти письма были напечатаны в № 1 и 3 "Вестника Европы" за 1878 г. с предисловием Тургенева и библиографической заметкой Стасюлевича. Редактирование писем взял на себя Тургенев.

[6] Пожелание Н.А. Меренберг было выполнено. Письмо ее к Тургеневу неизвестно.

[7] См. примеч. 2 к письму 4845. Бонапартисты после смерти Наполеона III и достижения совершеннолетия его сыном — принцем Евгением Луи Наполеоном (1874) — считали его императором Наполеоном IV.

4847. Н.П. Веретенникову (с. 249)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 49. Л. 1.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 214. Год определяется связью содержания данного письма с письмом 4630.

[1] Встреча Тургенева с В.А. Белинским так и не состоялась (см. примеч. 3 к письму 4630).

4848. П.Л. Лаврову (с. 249)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 31.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 36.

[1] Тургенев имеет в виду неожиданное расстройство брака Марианны Виардо и Г. Форе (см. письмо 4861).

[2] Одной из тем предстоящей беседы была, по-видимому, обстановка на театре военных действий на Балканах и на Кавказе, за которой Тургенев внимательно следил. Возможно также, что речь должна была пойти о невозможности со стороны писателя

в связи с ухудшением его финансовых дел оказывать материальную помощь издаваемой Лавровым за границей газете "Вперед" и русским эмигрантам, оказавшимся в затруднительном положении.

4849. А.В. Головнину (с. 250)

Печатается по подлиннику: *РГИА.* Ф. 851. Оп. 1. № 48. Л. 90—91.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 80—81.

Стр. 250. "приложили к этому руку" (*франц.*).
Стр. 251. "до конца" (*франц.*).

[1] Упоминаемое письмо Головнина неизвестно.

[2] Речь идет о неудачах, постигших русскую армию летом 1877 г. во время русско-турецкой войны, и о напряженной общественной обстановке, сложившейся в самой России (демонстрация у Казанского собора, политические процессы и т.д.).

[3] В сходных выражениях Тургенев описывал свое моральное состояние и другим корреспондентам — П.В. Анненкову, А.В. Топорову, Г. Флоберу и др.

[4] "Войска не падают духом, — записал в дневнике 24 сентября 1877 г. военный министр Д.А. Милютин, — однако ж слышится отовсюду ропот на начальство. В России же этот ропот принимает характер общего неудовольствия; громко порицают и начальство армии и самого государя" (Дневник Д.А. Милютина. М., 1949. Т. 2: 1876—1877. С. 225).

[5] 3 (15) октября 1877 г. русские войска разгромили 35-тысячную группировку турецких войск в сражении у горы Аладжа в Закавказье. 8 (20) октября была возобновлена блокада Карса.

[6] См. примеч. 2 к письму 4845.

[7] Эта поездка не состоялась. Тургенев приехал в Россию лишь 27 июля (8 августа) 1878 г.

4850. М.М. Антокольскому (с. 251)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 25 (Антокольский М.М.). № 25. Л. 1.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 216.

[1] В октябре 1877 г. Антокольский начал работу над бюстом Тургенева, гипсовая модель которого была сделана в начале 1878 г. (см. письмо Антокольского к И.Н. Крамскому от 16 (28) января 1878 г.: *Антокольский.* С. 352). Не удовлетворенный своей работой, Антокольский продолжил ее позднее и закончил бюст Тургенева лишь в 1880 г. (см.: *ПД. Описание.* С. 58—59).

[2] Первый сеанс состоялся, по всей видимости, в понедельник 14 (28) октября (ср. письма 4852 и 4853).

4851. М.М. Стасюлевичу (с. 252)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 1033 (Э.О. Визель). № 242. Л. 1 – 1 об. На подлиннике помета Стасюлевича: "Понед. 17/29 окт. 77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 216.

[1] Вслед за письмом к Стасюлевичу Тургенев 19 (31) октября послал письмо в редакцию "Вестника Европы" по поводу смерти С.К. Брюлловой (см.: наст. изд. Соч. Т. 11. С. 193 – 194), которое было напечатано вслед за некрологом, написанным Стасюлевичем. Свои душевные переживания, вызванные смертью Брюлловой, Тургенев в какой-то мере отразил и в стихотворении в прозе 1879 г. "Что я буду думать?".

[2] Сообщение о смерти и похоронах С.К. Брюлловой было напечатано в газете "Голос": "5-го октября, в 8 часов утра скончалась София Константиновна Брюллова, рожденная Кавелина. Родители ее и муж с глубокою горестью извещают об этом близких и знакомых. Панихиды по усопшей будут происходить ежедневно в 1½ час и в 8 часов пополудни; вынос тела в пятницу, 7-го октября, в 9 часов дня, из квартиры (Вас⟨ильевский⟩ ост⟨ров⟩, 7-я линия, д. 60), а отпевание в церкви Благовещения (в той же линии), откуда тело будет перевезено на станцию царскосельской железной дороги для погребения в гор. Павловске". (1877. 6 (18) октября. № 237. С. 1).

[3] Корректуры писем Пушкина к жене Тургенев получил в начале ноября 1877 г. (первую часть) и в начале января 1878 г. (вторую часть).

[4] Приезд Анненкова в Париж в октябре – ноябре 1877 г. не состоялся.

[5] См. примеч. 4 к письму 4846.

[6] Имеется в виду рассказ писателя И.А. Салова "Мельница купца Чесалкина", опубликованный в "Отечественных записках" (1877. № 9) с опечаткой в подписи (Н. Салов вместо И. Салов).

4852. М.М. Антокольскому (с. 252)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 25. № 25. Л. 2.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 218. Письмо датируется 1877 г. по сопоставлению с письмом 4850 и по соответствию числа дню недели.

[1] См. письмо 4850.

[2] В газете "Северный вестник" за 26 августа (7 сентября) 1877 г. (№ 118) в отделе "Разные известия" сообщалось о новых работах Антокольского, а также о подготовке скульптора ко Всемирной художественной выставке в Париже в 1878 г.: «Нам пишут из Киссингена, 16 (28) августа: С месяц тому назад сюда приехал из Рима наш известный художник Антокольский с целью поправить свое расстроенное здоровье. Он не вернется более в Рим, где провел пять лет, и намерен перенести свою мастерскую в Париж, где, может быть, примет участие в предстоящей всемирной выставке 1878 года, или выставит особо свои произведения. Как видно, г. Антокольский очень много работал в последнее время, а потому и отдельная выставка его трудов представит значительное разнообразие сюжетов. Нашей публике пока известно самое первое его произведение: "Иоанн Грозный", составившее ему имя. В настоящую минуту г. Антокольский окончил две работы такого же масштаба: "Смерть Сократа" из мрамора и "Христос перед судилищем народным" ⟨...⟩ Мы можем сказать еще неск. слов о третьей работе г. Антокольского, также оконченной: это горельеф из бронзы, в натуральную величину — "Голова Христа на кресте" ⟨...⟩ Этот горельеф будет иметь себе pendant в двух других горельефах из бронзы, задуманных художником и уже начатых им; он надеется их приготовить ко времени выставки ⟨...⟩ Работы г. Антокольского, которые также предназначаются на выставку: ⟨...⟩ бюст Петра Великого из мрамора ⟨...⟩ портретная статуя Н.И. Панина екатерининских времен и два мраморных бюста с натуры (С.П. Боткин и В.В. Стасов) ⟨...⟩ К крупным работам последнего времени нужно отнести еще один мраморный монумент на иноверческом кладбище в Риме, над могилой одной из наших соотечественниц, с портретною фигурой в натуральную величину: ⟨....⟩ на ступени в глубокой задумчивости сидит молодая девушка, поставившая подле себя римскую лампу ⟨...⟩» (С. 2). Эту вырезку из газеты прислал Тургеневу М.М. Стасюлевич. См. письмо 4854.

4853. М.М. Антокольскому (с. 253)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 25. № 25. Л. 3.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 218. Датируется предположительно 19 (31) октября 1877 г. по сопоставлению с письмом 4854 и в соответствии с пометой "Середа".

[1] В 1877 г. мастерская Антокольского находилась на Place Clichy, № 91.

4854. М.М. Стасюлевичу (с. 253)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 194. Штамп на почтовой бумаге с адресом в Буживале зачеркнут рукой Тургенева.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 27, с пропусками; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 27.

[1] О смерти С.К. Брюлловой Тургенев впервые узнал из сообщений газеты "Голос" (см. примеч. 2 к письму 4851). Письмо М.М. Стасюлевича, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] Речь идет о некрологической статье Тургенева, посланной в редакцию "Вестника Европы" и напечатанной в № 11 под заголовком: «Из письма в редакцию "Вестника Европы" по поводу смерти С.К. Брюлловой», с датой: "Париж, 19/31 октября 1877". См. примеч. 1 к письму 4851.

[3] Под псевдонимом Волна в газете "Голос" печатался Болеслав Маркевич, но в ближайших по времени к этому письму фельетонах никаких выпадов против Тургенева не содержалось.

[4] Цикл стихотворений Шумахера был напечатан в № 11 "Вестника Европы" за 1877 г. См. письмо 4846 и примеч. 3 к нему.

[5] Газета "Северный вестник" (бывший "Судебный вестник") издавалась Е.В. Коршем, с марта 1877 г. ее негласно возглавил отец Е.В. Корша — В.Ф. Корш, отстраненный в 1874 г. от редактирования "Санкт-Петербургских ведомостей". В.Ф. Корш, начинавший еще в "Современнике", был давним знакомым Тургенева и Герцена. После безуспешных попыток организовать за границей печатный орган радикального направления, Корш вернулся в Россию. Когда в апреле 1878 г. возникла угроза закрытия "Северного вестника" за публикацию письма В. Засулич, Стасюлевич попытался спасти газету и безуспешно ходатайствовал перед императрицей (*Стасюлевич.* Т. 5. С. 326). См. примеч. 3 к письму 4739 и письмо 4901, примеч. 2.

[6] См. письмо 4852.

4855. М.М. Антокольскому (с. 254)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 25. № 25. Л. 4.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 219. Датируется предположительно по сопоставлению с письмами 4852 и 4853.

4856. М.М. Стасюлевичу (с. 254)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 195. Штамп на почтовой бумаге с адресом в Буживале зачеркнут рукой Тургенева. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "30.X.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 131.

Стр. 255. налет пара (*франц.*).

[1] О дружеских связях польского художника П. Шиндлера с русскими художниками свидетельствуют частые упоминания его имени в письмах И.Н. Крамского (см.: Переписка И.Н. Крамского. М., 1954. Т. 2) и В.Д. Поленова (см.: *Сахарова Е.В.* Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. М.; Л., 1950). И.Е. Репин написал портрет Шиндлера. Картины этого художника были в коллекции Тургенева (см.: *ПД. Описание.* С. 219; *Чивилев Б.А.* Отрывочные воспоминания о Тургеневе // *Рус Вед.* 1883. 11 октября ст. ст. № 279). Подлинник картины Рембрандта "Синдики суконного цеха" (1662 г.) хранится в Амстердаме, в Государственном музее.

[2] Эта работа Шиндлера не была приобретена Академией художеств (см. письмо 4883). Там имеется другая картина Шиндлера — портрет А.П. Боголюбова.

[3] 23 октября (4 ноября) 1877 г. во Франции проходили выборы в генеральные советы. Выборы существенно не изменили политическую ситуацию в стране, и Мак-Магон по-прежнему остался у власти (см. также примеч. 2 к письму 4845).

4857. П.Л. Лаврову (с. 255)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 32. Письмо написано на почтовой бумаге с буживальским адресом писателя, напечатанным в правом верхнем углу (ср., например, письмо № 4848) и зачеркнутым крест-накрест рукой Тургенева.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 36.

[1] Сведений о встрече Тургенева с П.Л. Лавровым и Г.А. Лопатиным обнаружить не удалось.

4858. М.М. Стасюлевичу (с. 256)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 196. Штамп на почтовой бумаге с адресом в Буживале зачеркнут рукой Тургенева. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "1.XI.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 27—28, с пропусками; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 132.

[1] Письмо 4856.

[2] О чтении Тургеневым этого рассказа, впоследствии помещенного по его ходатайству в "Вестнике Европы" (1878. № 3) под названием "Любушка. Святочный рассказ из ночных дум старой няни" за подписью Л. А., А. Н. Луканина рассказала в воспоминаниях о Тургеневе (см.: *Сев Вестн.* 1887. № 2. С. 40—41).

[3] В письме от 16 (28) октября 1877 г. А.П. Бородин писал: «...позволю себе беспокоить Вас просьбою относительно одной из моих бывших учениц. Это некто Аделаида Николаевна Луканина, доктор медицины Филадельфийской медицинской академии. По обстоятельствам, от нее не зависящим, она вынуждена жить в Париже, пока не получит возможность возвратиться в Россию. Не имея ни средств, ни знакомых, она существует в Париже только журнальною работою, приискиваемой ей в России, пишет специальные медицинские статьи и корреспонденции в военно-медицинском журнале, в "Здоровье" и т.д. Работами ее очень довольны, но запрос на них так мал и оплачиваются они до того скудно, что Аделаиде Николаевне приходится чуть не умирать с голоду» (*Лит Арх.* Т. 4. С. 393). Рекомендуя Луканину как личность "в высшей мере хорошую, честную, правдивую, скромную и даровитую", Бородин не подозревал, что Тургенев заметит в ней оригинальный талант и будет настойчиво рекомендовать ее произведения к печати.

[4] Ср. с замечаниями Анненкова в примеч. 8 к письму Тургенева к Анненкову от 11 (23) февраля 1878 г..

[5] "Здоровье" — научно-популярный гигиенический журнал, выходивший в Петербурге в 1874—1881 гг., издателем-редактором которого был А.П. Доброславин.

[6] Сотрудничество А.Н. Луканиной в "Вестнике Европы" продолжалось до 1886 г.

[7] Имеется в виду недавно скончавшаяся С.К. Брюллова. См. письма 4851 и 4854 и примеч. к ним.

4859. Н.С. Тургеневу (с. 257)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 210—211. Штамп на почтовой бумаге с адресом в Буживале зачеркнут рукой Тургенева. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 4/16 нояб. 77. С. Тургенево".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 622—623, с пропусками.

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] Крепость Карс была взята в ночь на 6 (18) ноября 1877 г.

[3] Н.Н. Обручев в начале 1860-х гг. принимал деятельное участие в подпольном революционном движении и, по-видимому, входил в одну из основных "пятерок" общества "Земля и воля", что и принесло ему славу "красного". До назначения в расположение главнокомандующего русскими войсками непосредственного участия в русско-турецкой войне не принимал.

[4] Назначенный с 1862 г. наместником Кавказа и главнокомандующим Кавказской армией, вел. кн. Михаил Николаевич исполнял эти обязанности вплоть до 1881 г. Орденом св. Георгия 1-й степени он был награжден 9 (21) октября 1877 г. "За разби-

тие наголову Кавказскими войсками, под личным предводительством Его Высочества, армии Мухтара-Паши в кровопролитном бою, 3-го октября 1877 года, на Аладжинских высотах и принуждение большей части оной сложить оружие". Тургенев постоянно критиковал военное руководство операциями на Кавказе и потому был возмущен этой наградой.

[5] Писатель ошибся: русско-турецкая война закончилась гораздо раньше. Сан-Стефанский мирный договор был подписан 19 февраля (3 марта) 1878 г.

[6] О переводах "Нови" см. комментарий Н.Ф. Будановой: наст. изд. Соч. Т. 9. С. 536—544.

[7] Об этом лекарстве (салициловом натре), прописанном ему парижским доктором Ф. Се, Тургенев сообщал своим корреспондентам неоднократно, однако в конце концов вынужден был отказаться от него. См. примеч. 7 к письму 4826.

[8] Тургенев приехал в Россию лишь 27 июля (8 августа) 1878 г.

4860. А.П. Бородину (с. 258)

Печатается по подлиннику: Дом-музей П.И. Чайковского в Клину.

Впервые опубликовано: Советское искусство. 1940. 14 сентября. № 50.

[1] Это письмо — ответ на рекомендательное письмо А.П. Бородина А.Н. Луканиной. См. примеч. 3 к письму 4858.

[2] Рассказ Луканиной, заслуживший столь высокую оценку писателя, был опубликован в "Вестнике Европы" (1878. № 3) под названием "Любушка. Святочный рассказ из ночных дум старой няни". Поскольку беловая рукопись рассказа находилась у Бородина, Тургенев просил его передать рассказ в редакцию журнала, о чем, в свою очередь, предупредил М.М. Стасюлевича (см. письмо 4858).

[3] Такое письмо Бородина к Тургеневу неизвестно.

[4] Это ответ на следующее место из письма Бородина: "...несколько лет тому назад я виделся с Вами у Стасовых, на вечере, который начался так хорошо — игрою А.Г. Рубинштейна — и кончился так дурно — Вашею внезапною болезнью" (*Лит Арх.* Т. 4. С. 392). В мае 1874 г., во время пребывания в Петербурге, Тургенев был приглашен к В.В. Стасову на музыкальный вечер с участием А.Г. Рубинштейна. На вечере у Тургенева начался приступ болей, и присутствовавший среди гостей Бородин, врач по образованию, оказал ему медицинскую помощь (см.: *Стасов В.В.* Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним // *Сев Вестн.* 1888. № 10. Отд. 1. С. 154—155; *Лит Арх.* Т. 4. С. 395).

[5] Вторая (Богатырская) симфония Бородина; авторское переложение для фортепиано в 4 руки издано фирмой В. Бессель в Петербурге (без указания года; предположительно — в 1877 г.). Упоминаемая дочь П. Виардо — Луиза.

[6] Это намерение писателя не осуществилось. См. примеч. 8 к предыдущему письму.

4861. Гюставу Флоберу (с. 259 и 373)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 197—198. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.* Штамп на почтовой бумаге с адресом в Буживале зачеркнут рукой Тургенева.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 142; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 58—59.

[1] О предполагавшемся замужестве Марианны Виардо см. письмо 4861, а также письма 4767, примеч. 10, 4808, примеч. 3, и 4827, примеч. 8. Полина Виардо писала своей ученице и другу Ш. Валантен 30 ноября н. ст. 1877 г.: "Марианна разлюбила своего жениха и стала его бояться. Ее решение разорвать помолвку стоило ей много волнений, много слез, но она сделала это. Может быть, это к счастью для обоих, потому что, даже если предположить, что Форе станет таким, каким он был раньше, их чувство никогда бы не обрело равновесия, он сжег бы ее своей страстью, а она смогла бы ему отвечать лишь нежной, но в сущности слабой привязанностью. Все к лучшему, будем надеяться!" (*Cahiers.* N 4 (1980). P. 137).

[2] Все лето и половину осени Золя провел на юге Франции, в Эстаке, в Париж он вернулся 27 октября н. ст. 1877 г. См. письмо 4821, примеч. 4.

[3] Тургенев имеет в виду прежде всего завершение романа "Бувар и Пекюше".

[4] Тургеневу об этом писал и сам Флобер (см.: *Flaubert. Corr.* Suppl. 4. P. 26). Ж. Шамро был владельцем типографии, где печатались "Три повести".

[5] См. примеч. 2 к письму 4845. К герцогу Альберу де Брольи, первому министру правительства Мак-Магона, проводившему реакционную политику, Тургенев относился крайне отрицательно.

4862. Франсуа-Мари Шамро (с. 260 и 374)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 422. Подлинник хранится в *Bibl Nat.* Штамп на почтовой бумаге с адресом в Буживале зачеркнут рукой Тургенева.

Впервые опубликовано: *Т. Nouv corr inéd.* Т. 2. Р. 30—31.

[1] Состоялся ли этот выезд на охоту, установить не удалось.

4863. Н.А. Щепкину (с. 260)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. К. 2. № 170. Л. 1.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 145. Датируется временем пребывания Е.И. Бларамберг в Спасском.

[1] Эти письма Тургенева неизвестны.

4864. М.М. Стасюлевичу (с. 260)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 197. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "7.XI.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 132—133.

[1] Тургенев хотел показать корректуру писем Пушкина к жене П.В. Анненкову как известному пушкинисту, автору книги "Материалы для биографии Пушкина" (1855), на предмет произведенных им изъятий и исправлений в письмах поэта (См. письмо 4866). Из-за болезни Тургенева, а также самого Анненкова, приезд Анненкова был в очередной раз отложен. См. письмо 4846, примеч. 5 и 6. Корректура была отправлена только 15 (27) ноября 1877 г. (см. письмо 4871).

[2] А.П. Бородин должен был передать беловую рукопись рассказа Луканиной М.М. Стасюлевичу, что он, очевидно, и сделал по возвращении в Россию. См. письмо 4860 и примеч. к нему. Рассказ должен был понравиться Стасюлевичу, поскольку он был принят к печати.

[3] Второй рассказ А.Н. Луканиной — "Березай" — также был напечатан в журнале Стасюлевича (*ВЕ.* 1878. № 7); ср.: *Сев. Вестн.* 1887. № 2. С. 43—44.

4865. М.М. Антокольскому (с. 261)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 25. № 25. Л. 5.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 255. Датируется на основании следующих данных: лепка бюста Тургенева Антокольским, начатая 18 (30) октября 1877 г., была прервана из-за приступа подагры у писателя. Заболел Тургенев 3 (15) ноября — в письме Стасюлевичу от 2 (14) ноября (№ 4864) еще ничего не говорится о болезни; ср. письмо к нему же от 7 (19) ноября (№ 4866). "Третий день" болезни приходился, таким образом, на 5 (17) ноября.

4866. М.М. Стасюлевичу (с. 261)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 198. На подлиннике помета Стасюлевича: "11.XI.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 133.

Стр. 262. подопечная (*франц.*).

[1] См. примеч. 5 к письму 4846.

[2] Эта телеграмма Тургенева к П.В. Анненкову неизвестна.

[3] Публикация С.А. Арендт, урожденной Солнцевой, "Романтический эпизод из жизни Фердинанда Лассаля (Дневник. — Переписка. — Исповедь)", подписанная инициалами С. С., в которой излагалась история ее отношений с Ф. Лассалем и была напечатана его "Исповедь" (см. также письмо к П.В. Анненкову от 7 (19) февраля 1878 г.).

[4] Окончание повести О. Забытого (псевдоним Г.И. Недетовского) "Велено приискивать", начало которой печаталось в "Вестнике Европы" (1877. № 9—10).

[5] Статья Д.Д. Дашкова "Педагогические софизмы".

[6] Статья А.Н. Пыпина «К вопросу о "славянской идее". Братья-чехи».

[7] Стихотворения П.В. Шумахера "Перед концом", "Из завещания моего отца", "Летом после обеда", "Часы", "Стон".

[8] См. выше примеч. 3.

[9] А.Н. Луканина.

4867. Н.А. Щепкину (с. 262)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795. № 69. Л. 1—2.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 226.

[1] Письмо А.В. Чадаева к Тургеневу неизвестно.

[2] Письмо Чертовой к Тургеневу неизвестно.

[3] В Петровском размещались хозяйственные постройки Спасской усадьбы.

[4] Это письмо Кишинской к Тургеневу неизвестно.

[5] П.Т. Кудряшов безвыездно жил в Спасском, в подаренном ему Тургеневым доме. Умер он в 1881 г. (о нем см. в воспоминаниях С.Г. Щепкиной: *ОГЛМТ.* Инв. № Т.2555).

4868. П.Л. Лаврову (с. 263)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 33.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 36—38, с предположительной датировкой — 24 ноября (6 декабря) или 1 (13) декабря 1877 г. Эти даты опровергаются письмами от 24 ноября (6 декабря) к Стасюлевичу и от 29 ноября (11 декабря) к Н.С. Тургеневу, в которых говорится о том, что Тургенев уже начал поправляться и ходить на костылях. В датируемом письме сказано: "вот уже неделя, как лежу без движения ⟨...⟩".

Датируется по связи с письмами 4865 (от 5 (17) ноября 1877 г., к Антокольскому: "вот уже третий день, как лежу неподвижно") и 4866 (от понедельника 7 (19) ноября, к Стасюлевичу: "5 дней тому назад схватил наисильнейшую подагру ⟨...⟩ и с тех пор лежу пластом"). 16 (28) ноября в среду Тургенев писал Стасюлевичу: "...я сегодня мог пройти через комнату ⟨...⟩" (письмо 4872). Таким образом, данное письмо могло быть написано в четверг 10 (22) ноября 1877 г.

[1] О ком идет речь — не установлено.

[2] Литературное чтение, официально организованное в пользу русской библиотеки, а фактически для русских эмигрантов в Париже, состоялось значительно позднее — 16 (28) мая 1878 г. (см. примеч. к письму к П.Л. Лаврову от 5 (17) марта 1878 г.).

[3] Это письмо Г.А. Лопатина к Тургеневу неизвестно.

4869. Эмилю Золя (с. 264 и 374)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 438; в русском переводе — *Сев Вестн*. 1897. № 6. С. 243—244. Датируется на основании следующих данных. Отдельное издание "Парижских писем" Золя появилось в середине ноября 1877 г. 21 ноября (3 декабря) 1877 г. Тургенев, имея в виду комментируемое письмо, писал Стасюлевичу: "Не помню, сказал ли я Вам, что получил книги Золя — и сообщил ему его экземпляр" (№ 4875). Следовательно, письмо написано в ближайший понедельник до 21 ноября (3 декабря) 1877 г., т. е. 14 (26) ноября 1877 г.

[1] Речь идет о книге: *Золя Э.* Парижские письма. Из литературной жизни. 1875—1877 гг. СПб., 1878. Т. 1. Книга вышла в конце 1877 г. Кроме перечисленных Тургеневым, в первый том вошла статья о Шатобриане. 2 (14) декабря 1877 г. Золя писал Стасюлевичу: "...я должен высказать вам большую благодарность за прекрасный том, который Тургенев передал мне от вашего имени. Итак, я издан в России раньше, чем во Франции" (*Стасюлевич*. Т. 3. С. 622). Второй том издан не был.

[2] Стасюлевич писал Золя о финансовой стороне издания "Парижских писем" 7 декабря н. ст. 1877 г.: "Если весь тираж в 2000 экземпляров будет продан, вы получите 500—600 рублей. Издание продается очень дешево (по рублю за экземпляр в 21 лист), и вот почему я нахожу мою надежду очень обоснованной. Если мне удастся, я издам другой том" (*ИРЛИ*. Р. I. Оп. 25. № 360).

[3] Роман А. Доде "Le Nabab" печатался в это время в газете "Le Temps". Об отношении Тургенева к этому роману см. письма 4881 и 4898.

4870. Е. В. А. (с. 264)

Печатается по тексту первой публикации: Волынь. 1896. 11 (23) июня. № 127. Подлинник неизвестен.

[1] Адресат неизвестен. В примечании к первой публикации сообщено, что письмо передано для опубликования "представителем местной интеллигенции". Рассказ, присланный на отзыв Тургеневу, не сохранился.

4871. М.М. Стасюлевичу (с. 265)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 199. На подлиннике помета Стасюлевича: "19.XI.77. СПб. Суббота", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 133—135. Датируется согласно помете Стасюлевича на подлиннике.

Стр. 265. буквально (*франц.*).
Стр. 265. опасности в промедлении (*лат.*).

[1] Речь идет об издании писем Пушкина (см. примеч. 5 к письму 4846).

[2] Корректура 12 писем Пушкина к Н.Н. Гончаровой ("невесте") 1830 г. и 8 писем к ней же ("жене") 1831—1832 гг., а также одного письма к Н.И. Гончаровой ("теще") 1834 г. (см.: *Корректура писем Пушкина.* Формы 1—3. № 1—21).

[3] См. письмо 4872, примеч. 2.

[4] На посылаемом Тургеневу листе корректуры со вступительной заметкой Стасюлевича было написано: "Очень хорошо было бы, если бы Вы вдохновились и написали еще небольшое предисловие о значении и характере переписки для будущего биографа Пушкина. Я поместил бы это в самом начале в виде письма в редакцию; а мой текст составил бы уже историческое введение к письмам. В⟨сегда⟩ В⟨аш⟩ М. Ст⟨асюлевич⟩. 11/XI—77". Предисловие было написано Тургеневым несколько позднее (см. письмо 4875, примеч. 1).

[5] В письме А.С. Пушкина к Н.И. Гончаровой от 26 июня ст. ст. 1831 г. отражена одна из размолвок Пушкина с родственниками жены.

[6] Комментарии (небольшие) были сделаны анонимно.

[7] Речь идет о статуе Екатерины II (см. комментарии Б.Л. Модзалевского: Пушкин. Письма. М.; Л., 1928. Т. 2. С. 439—440).

[8] В "Вестнике Европы" указанные Тургеневым ошибки в написании этих французских слов были устранены ("souhaitant" — желая и "heureux" — счастливый).

[9] Отрезанная первая половина этого письма Пушкина к Н.Н. Гончаровой от 6 декабря ст. ст. 1831 г. не попала в публикацию "Вестника Европы", что было оговорено в подстрочном

примечании. Она была обнаружена и опубликована впервые Н.О. Лернером (Русский библиофил. 1913. № 2. С. 18).

[10] В "Вестнике Европы" так и осталось: "Фр. Когтова". Впоследствии в первом издании писем под ред. Б.Л. Модзалевского было исправлено: "Фр. Кочтова" (Е.Н. Кочетова).

[11] Это замечание Тургенева было учтено: напечатано не "Корюкова", а "Корсакова" (А.А. Римская-Корсакова).

[12] Речь, по-видимому, идет о предпринятом Стасюлевичем отдельном издании "Парижских писем" Э. Золя (см. письмо 4869, примеч. 1).

[13] См. письмо 4852, примеч. 2.

[14] См. письмо 4866, примеч. 3.

[15] Такое примечание было сделано.

4872. М.М. Стасюлевичу (с. 267)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 200. На подлиннике помета Стасюлевича: "21.XI.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 135—136.

Стр. 268. Я полагаю... что мы нашли сокровище (*франц.*).

[1] См. примеч. 2 к письму 4871. Об издании писем см. примеч. 5 к письму 4846.

[2] Корректура семи писем Пушкина к жене 1832—1833 гг. (см.: *Корректура писем Пушкина.* Формы 4—5. № 22—28).

[3] См. примеч. 4 к письму 4871 и письмо 4875, примеч. 1.

[4] В тексте "Вестника Европы" оставлено "Отрыжкову". Так иронически назвал Пушкин Н.И. Тарасенко-Отрешкова.

[5] Исправлено: "в лужу", "Анрепу".

[6] В тексте "Вестника Европы", — вероятно, в соответствии с подлинником письма Пушкина — сохранено "Малинников" (тверское имение П.А. Осиповой) и двоякое написание "Ярополиц" и "Ярополец" (имение Н.И. Тарасенко-Отрешкова).

[7] Поправка Тургенева учтена. Mme George (Жорж) — вероятно, Маргарита Жозефина Веймер.

[8] Ошибка во французском языке Д.Н. Гончарова — "son charmant image" вместо "sa charmante image" ("ее очаровательный образ") — сохранена; "son sœur" исправлено на "son cœur" ("son cœur et sa main" — "сердца и руки"); "gentlemen" сохранено как латинское написание у Пушкина.

[9] Сохранено, как у Пушкина, двоякое написание: "Симбирск" и "Синбирск".

[10] Написание "Разтопчиным" (Ф.В. Ростопчин) сохранено.

[11] Сохранено, как у Пушкина, "стерледями" (в "Вестнике Европы" письма 28 и 29 переставлены местами).

[12] Стих дополнен в соответствии с указанием Тургенева.

[13] О характере исправлений и сокращений текста писем А.С. Пушкина Тургеневым как редактором см. в обзоре В.И. Срезневского "Правленные И.С. Тургеневым корректурные листы писем Пушкина к жене" (в сб.: Пушкин и его современники. СПб., 1904. Вып. 2. С. 12—13).

[14] Текст "условий" совместного путешествия Пушкина с С.А. Соболевским в "Вестнике Европы" был сохранен; опущено лишь, по предложению Тургенева в корректуре, одно неудобное для печати слово.

[15] См. письмо 4873, примеч. 2.

[16] 26 октября (7 ноября) 1877 г. Тургенев предупреждал Стасюлевича о том, что А.П. Бородин передаст ему рукопись рассказа Луканиной (см. письма 4858 и 4860). 4 (16) ноября 1877 г. в редакцию "Вестника Европы" поступила рукопись Луканиной с пометой "От Тургенева" под названием "Туманные образы" (см.: *Каталог рукописей*). Очевидно, это и была повесть, упомянутая Тургеневым, в которой Стасюлевич предложил изменить название на "Любушка" в не дошедшем до нас письме.

[17] Речь идет о распродаже изданного Стасюлевичем по договоренности с Ф.И. Салаевым шестого, тургеневского тома "Русской библиотеки" (подробнее см.: *Чистова И.С.* Тургенев и "Русская библиотека" М.М. Стасюлевича // *Т сб.* Вып. 2. С. 286—289).

4873. М.М. Стасюлевичу (с. 269)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 201. На подлиннике помета Стасюлевича: "24.XI.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 136—137. Год устанавливается на основании пометы Стасюлевича.

Стр. 269. возврат болезни (*франц.*).

[1] См. письмо 4875, примеч. 1.

[2] Корректура 11 писем Пушкина к жене 1833 г. (см.: *Корректура писем Пушкина.* Формы 6—7. № 29—39). Об издании их см. примеч. 5 к письму 4846.

[3] Это замечание Тургенева учтено.

[4] Это замечание Тургенева о непоследовательности правительства в вопросе о напечатании "Истории Пугачевского бунта" не было реализовано, по всей вероятности, по цензурным соображениям.

[5] См. письма 4866, примеч. 3, и 4871.

[6] См. письмо 4872, примеч. 16. Были ли произведены изменения в тексте повести Луканиной "Любушка", установить не удалось.

4874. Е.В. Львовой (с. 270)

Печатается по тексту первой публикации: *Н Вр.* 1910. 25 декабря ст. ст. № 12497. С. 8. Подлинник неизвестен.

[1] Последнее до ноября 1877 г. известное нам письмо Тургенева к Львовой было от 11 (23) января 1877 г. (№ 4853). Очевидно, письмо, о котором упоминает Тургенев, не сохранилось.

[2] См. примеч. 2 к письму 4845.

4875. М.М. Стасюлевичу (с. 270)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 202. В конце письма на последней странице приписано Стасюлевичем: "Ближайший просмотр и сравнение печатного текста с оригиналом" (имеется в виду текст публикуемых в "Вестнике Европы" писем А.С. Пушкина).

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 137. В датировке письма Тургенев допустил неточность — 3 декабря н. ст. соответствовало 21 ноября ст. ст. 1877 г.

[1] Предисловие было написано Тургеневым по просьбе Стасюлевича (см. примеч. 4 к письму 4872). Оно, под названием "От издателя" и за подписью Тургенева, было помещено сразу же после заголовка, перед вступительной заметкой, написанной Стасюлевичем.

[2] См. примеч. 1 к письму 4869 и примеч. 12 к письму 4871.

[3] Речь идет о продолжавшейся во Франции борьбе монархистов против республики (см. примеч. 2 к письму 4845).

[4] 23 октября (4 ноября) 1877 г. русские войска одержали победу в районе горного хребта Деве-Бойну, находящегося на подступах к Эрзеруму. Однако взять эту крепость не удалось. "Так близко, так возможно" — неточная цитата из "Евгения Онегина" (глава восьмая, строфа XLVII).

[5] См. примеч. 17 к письму 4872.

[6] См. примеч. 9 к письму 4871. Слова "14-е письмо" подчеркнуты тремя чертами.

4876. П.В. Анненкову (с. 271)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 154—156. На конверте почтовые штемпели: Paris, 5 déc. 77; Bruxelles, 6 déce⟨mbre⟩. 1877.

Впервые опубликовано: Печать и революция. 1922. Кн. 2 (5). С. 94—95.

Стр. 271. Следовательно (*лат.*).
Стр. 272. волей-неволей (*лат.*).
Стр. 272. "Я сделала все от меня зависящее!" (*франц.*).

Стр. 272. смотри Бисмарк (*лат.*).
Стр. 272. "Бесстыднейшая ложь!" (*лат.*).

[1] Подразумевается борьба между республиканцами и монархистами (см. примеч. 2 к письму 4845).

[2] Анненков в письме от 15 (27) ноября 1877 г., на которое отвечает Тургенев, шутил: "Мы достойны с Вами, любезный друг И⟨ван⟩ С⟨ергеевич⟩, присоединиться к лику херувимов покойного Комарова и вместе с ними воспевать ко Всевышнему: "Ах, если б ножки нам!" Как только Вы почувствуете, что ножки начинают у Вас вырастать, известите меня об этом. Я тотчас приеду в Париж посмотреть на этот процесс — выбрав какой-нибудь денек без бурь и циклонов" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 68).

[3] См. примеч. 4 к письму 4875.

[4] Мак-Магон объявил себя представителем всей нации и противопоставил себя палате депутатов. Он и его реакционные сторонники, имея против себя большинство республиканцев в палате депутатов, шли на различные ухищрения, чтобы сохранить власть (см. примеч. 2 к письму 4845).

[5] В письме от 15 (27) ноября 1877 г. Анненков высказывал предположение, что палата депутатов будет распущена и начнутся новые выборы (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 68). Правительственный кризис окончился компромиссом — 13 декабря 1877 г. было образовано министерство Дюфора из представителей левого центра. Во французском парламенте в это время шли дебаты по бюджету. Левое большинство упорно отказывалось утвердить бюджет до тех пор, пока правительство не перестанет нарушать парламентскую законность. В связи с этим Тургенев напоминает о политике Бисмарка в начале 1860-х гг., когда он, несмотря на то что прусский ландтаг отказался утвердить бюджет (для проведения военной реформы), продолжал расходовать денежные средства по своему усмотрению.

[6] Речь идет об интригах клерикалов и бонапартистов против республиканского большинства в Национальном собрании.

[7] В "Письмах к провинциалу" (1656—1657) Б. Паскаль полемизировал с моралью иезуитов. В "Письме пятнадцатом" он предлагает не спорить с их бездоказательными утверждениями, а клеймить их возгласом: "Mentiris impudentissime!" ("Бесстыднейшая ложь!") (*Паскаль Б.* Письма к провинциалу. СПб., 1898. С. 253—257). Сведений о позднейшем изменении взглядов Паскаля на иезуитов не сохранилось, очевидно, Тургенев имел в виду религиозное обращение Паскаля.

[8] Римский папа Пий IX страдал болезнью ног.

[9] В печати появились сообщения о взятии войсками Сулеймана-паши позиций русских войск в окрестностях г. Елены и об отходе русских к Тырнову. На ход войны эта операция не могла оказать решающего влияния. В письме от 15 (27) ноября 1877 г. Анненков писал: "Что касается до меня, то скажу

Вам, что я занят теперь одним только вопросом: прорвется ли Осман сквозь наши линии у Плевны, задушат ли его в этом гнезде или нет? Для меня это единственный интерес в мире пока, который наполняет все мое время и мысли" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 68—69).

[10] Речь идет о повести А. Луканиной "Любушка" (см. примеч. 2 к письму 4858 и примеч. 16 к письму 4872).

[11] См: об этом примеч. 1 к письму 4875.

4877. Я.П. Полонскому (с. 273)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 153—154.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 324—325, с ошибкой в дате — "28 ноября". Ошибка возникла из-за неправильного прочтения цифры "23" в автографе, где, в свою очередь, Тургенев допустил ошибку в дате старого стиля.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Тургенев собирался в ноябре приехать в Петербург.

[3] О какой картине идет речь, не установлено. О "Суэцкой воде" см. в письме 4812.

[4] Полонский неоднократно жаловался Тургеневу на неудобство и сырость своей квартиры.

[5] А.В. Топоров сообщал Тургеневу в своих письмах о тяжелом заболевании ноги, переставшем его беспокоить лишь в конце ноября 1877 г. (см.: *Лит Арх.* Т. 4. С. 262—264).

[6] В № 11 "Вестника Европы" за 1877 г. была опубликована статья Тургенева «Из письма в редакцию "Вестника Европы" по поводу смерти С.К. Брюлловой» (наст. изд. Соч. Т. 11. С. 193—194; см. примеч. 1 к письму 4851).

[7] О ком идет речь, не установлено; упоминаемое письмо неизвестно.

[8] См. примеч. 3 к письму 4866.

[9] В Петербурге — в ноябре для узкого круга, а с 3 (15) декабря для широкой публики — в доме Кононова на Мойке была открыта выставка новых картин И.К. Айвазовского в пользу Красного Креста. По-видимому, Полонский в письме к Тургеневу подробно описал выставку, состоявшую из картин, посвященных подвигам русских моряков в русско-турецкой войне. Слова Тургенева о "возможности успеха" такой живописи вскоре подтвердились: в газете "Голос" от 11 (23) декабря 1877 г. (№ 303) появилась положительная рецензия Б.М. Маркевича (псевдоним — Волна).

[10] Тургенев имеет в виду главнокомандующего Сербской армией в 1876 г. генерала М.Г. Черняева, о котором постоянно высказывался резко отрицательно.

4878. А.В. Топорову (с. 274)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. P. I. Оп. 29. № 62. Л. 25.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 263—264. В дате письма ошибка: 4 декабря н. ст. в 1877 г. соответствовало 22 ноября.

[1] Топоров, поздравляя писателя с предстоящим днем рождения, писал 23 октября (4 ноября) 1877 г.: "О себе не могу сказать ничего хорошего, нога моя болит, терплю ужасные муки ⟨...⟩" (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 4).

[2] 27 ноября (9 декабря) 1877 г. Топоров сообщал: "Что сказать Вам о себе, ноге моей лучше, но едва ли она когда-нибудь совершенно поправится, мне сдается, что эта болезнь хроническая и неизлечимая. Три месяца просидел я дома ⟨...⟩" (Там же. Л. 4—4 об. См. также: *Лит Арх.* Т. 4. С. 264).

[3] Тургенев имеет в виду непрекращающуюся борьбу во Франции между сторонниками республики и монархистами.

[4] Прогнозы Тургенева не оправдались, война закончилась быстрее — перемирие было заключено 19 (31) января 1878 г., а мир подписан в марте 1878 г.

[5] В цитируемом выше письме от 27 ноября (9 декабря) 1877 г. Топоров писал: «В списке журналов, на котор⟨ые⟩ Вы поручили мне в прошлом году подписаться, не было ни "Русской старины", ни "Русского архива", что меня несколько удивило, и я помню, что при свидании с Вами я спрашивал Вас, намерены ли Вы подписаться сами, Вы ответили мне — *непременно*» (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 4 об. См. также: *Лит Арх.* Т. 4. С. 264).

4879. Н.С. Тургеневу (с. 275)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 212—213. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 29/11 нояб. 77. С. Тургенево. 6-м днем". Конец последней страницы, на которой была написана записка Тургенева к Н.А. Щепкину, обрезан и не сохранился.

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 623—624. В дате подлинника ошибка: 4 декабря н. ст. в 1877 г. соответствовало 22 ноября ст. ст.

Стр. 275. вылезу из кожи вон (*франц.*).
Стр. 276. почему? каким образом? когда? (*лат.*).

[1] Эти письма Н.С. Тургенева неизвестны.

[2] Маршал Базен во время франко-прусской войны изменнически сдал пруссакам французскую крепость Мец со 173-тысячной армией и тем открыл им путь для удушения молодой французской республики.

[3] Эта записка Тургенева неизвестна.

[4] Письмо Чадаева к Тургеневу неизвестно. Письмо Тургенева к Н.А. Щепкину от 9 (21) ноября 1877 г. — № 4867.

[5] См. примеч. 4 к письму 4878.

4880. Г.О. Гинцбургу (с. 276)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 147. Л. 1—2. Подлинник хранился в частном собрании И. Берлина (Оксфорд).

Впервые опубликовано: *Gunzburg.* P. 84.

[1] Гинцбург дал Тургеневу просимую им денежную ссуду (см. письмо 4884).

4881. Гюставу Флоберу (с. 277 и 375)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 199—200. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 142—143; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 59—60.

[1] Пьеса "Renée", к работе над которой Золя приступил после неоднократных настойчивых просьб С. Бернар, мечтавшей сыграть заглавную роль (см. предисловие к пьесе: *Zola E.* Renée. Paris, 1887. P. 1—2). Пьеса была поставлена лишь в 1887 г., без участия С. Бернар (см.: *Carter L.-A.* Zola and the theatre. New Haven; Paris, 1963. P. 48—55).

[2] Роман А. Доде вышел в свет в конце ноября 1877 г. Письмо к Доде, о котором говорит Тургенев, было им написано 12 (24) декабря 1877 г. (№ 4898). В письме от 8 декабря 1877 г. Флобер полностью согласился с Тургеневым: «Я совершенно того же мнения о "Набобе", что и вы. Роман нескладный. Мало только видеть, нужно еще как-то расположить и соединить воедино то, что увидел. Действительность, с моей точки зрения, должна быть только *трамплином.* Наши же друзья убеждены, что на ней одной зиждется Все! Этот материализм возмущает меня» (*Флобер. Письма. Статьи.* Т. 2. С. 203). Сходное суждение высказал о романе и П.В. Анненков в письме от 5 (17) декабря 1877 г.: "Картина яркая — даже слишком. Портреты и сцены поразительные (особенно семейство *Joyeuse* хорошо), но вот куда зашел чистый реализм, не во гнев будет сказано г. Золя. Какая разница между романтизмом, *изобретающим* людей и дела, и реализмом, вытаскивающим их из Туниса и гаремов и столь же жирно наделяющим их богатством, дурачествами и коварством, как предшественники их наделены были героическими стремлениями и безумными порывами. Романтизм по крайней мере искал выводов, а здесь ищется только — опоить читателя шипучим дурманом" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 71).

[3] Имеется в виду сцена из оперы Глюка "Орфей".

[4] Тургенев пародирует слова Ж. Симона (республиканца и видного деятеля оппозиции в эпоху Второй империи) из его программной речи, произнесенной 15 декабря н. ст. 1876 г. на совместном заседании обеих палат: "Мы (т. е. пришедшее 12 декабря к власти правительство. — *Ред.*) придерживаемся глубоко республиканских и глубоко консервативных убеждений" ("Nous sommes profondément républicains et profondément conservateurs": Journal des Débats. 1876. 16 décembre).

4882. Г.О. Гинцбургу (с. 278)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 147. Л. 3. Подлинник хранился в частном собрании И. Берлина (Оксфорд).

Впервые опубликовано: *Gunzburg.* S. 84.

[1] См. письмо 4880.

4883. М.М. Стасюлевичу (с. 278)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 203. На подлиннике помета Стасюлевича: "28.XI.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 138. В подлиннике неточность — 6 декабря н. ст. в 1877 г. соответствовало 24 ноября ст. ст.

Стр. 279. "но и вы бы могли тут помочь" (*нем.*).
Стр. 279. заискиваний (*лат.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4868, примеч. 1 и примеч. 12 к письму 4871.

[3] Вероятно, великий князь Владимир Александрович, бывший в это время президентом Академии художеств, распорядился возвратить Шиндлеру с некоторой денежной компенсацией высланную им в Петербург копию с картины Рембрандта "Синдики суконного цеха". См. письмо 4856, примеч. 1 и 2.

[4] См. предисловие Тургенева к "Новым письмам А.С. Пушкина": наст. изд. Соч. Т. 10.

[5] Город Елена на северном склоне Балкан играл важную стратегическую роль в операциях русских у Шипки. Сражение 22 ноября (4 декабря) 1877 г., после которого русские войска вынуждены были отступить от Елены, было одним из самых тяжелых.

[6] См. примеч. 2 к письму 4845.

4884. Г.О. Гинцбургу (с. 279)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 147. Л. 5. Подлинник хранился в частном собрании И. Берлина (Оксфорд).

Впервые опубликовано: *Gunzburg*. S. 84—85.

[1] Имеются в виду, очевидно, ноты романсов П. Виардо, разрешенные цензурой в Петербурге 1 (13) февраля 1878 г.: Canti Popolari Toscani, musica di Pauline Viardot (Народные тосканские песни, музыка Полины Виардо). St. Pétersbourg, chez A. Johansen. В сборник вошли романсы: "Не удивляйтесь", "Флорентийская серенада", "Бывало, я с тобою говорила", "Бедняжка я!" и "Влюбленная" (см. также письма 4898, примеч. 4, 4901, примеч. 3).

4885. Франсуа-Мари Шамро (с. 280 и 376)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd*. T. 2. P. 31.

[1] Тургенев мог иметь в виду слово "canaille" (сволочь, мерзавец, сукин сын) или "crapule" (негодяй, подлец). Несмотря на победу республиканцев на выборах в палату депутатов, одержанную в октябре 1877 г., президент Мак-Магон продолжал насаждать в законодательных органах республики монархистов и консерваторов. Тургенев внимательно следил за перестановками во французском правительстве, опасаясь реставрации монархии во Франции, однако эти опасения оказались напрасными, — в январе 1879 г. Мак-Магон, потерявший доверие большинства избирателей, вынужден был подать в отставку.

4886. Паулю Линдау (с. 280 и 376)

Печатается по подлиннику: *SBB*.

Впервые опубликовано: *T und Deutschland*. S. 138.

[1] Тургенев имеет в виду рецензию Линдау на роман "Новь": *Lindau Paul*. Neu-Land. Ein Roman von Iwan Turgenjew. Autorisierte Ausgabe. Mitau, 1877, E. Behres Verlag // Die Gegenwart. 1877. 6. October. N 40. S. 214—217.

[2] Намек на истощенные русско-турецкой войной финансы России, а также на внутриполитическое положение Франции (см. примеч. 2 к письму 4845).

4887. Полине Брюэр (с. 281 и 377)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 1. № 44.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма*. Т. XII. Кн. 1. С. 242.

[1] Письмо, о котором идет речь, неизвестно. Вероятно, оно содержало упреки Гастону Брюэру в связи с его коммерческими неудачами, которые привели семью к разорению и вынуждали

Тургенева тратить большие средства на содержание дочери. О родителях зятя и невыполнении ими финансовых обязательств Тургенев очень резко высказался еще в мае 1877 г. в письме к дочери (№ 4724).

[2] Имеются в виду дела Г. Брюэра на стекольной фабрике.

[3] См. примеч. 2 к письму 4845.

4888. Н.С. Тургеневу (с. 282)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 214. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 6/18 дек. 77. С. Тургенево. Полдень".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 624, с сокращениями. В дате подлинника ошибка: 11 декабря н. ст. в 1877 г. соответствовало 29 ноября ст. ст.

Стр. 282. "согревающий компресс" (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно. В.Г. Тургенева умерла 21 ноября ст. ст. 1877 г.; ее брат, Н.Г. Гурьев, умер 16 июля ст. ст. 1883 г.

[2] Плевна была взята 28 ноября (10) декабря 1877 г.

4889. Франсуа-Мари Шамро (с. 282 и 378)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd.* Т. 2. P. 32.

[1] Шамро отозвался на просьбу Тургенева, что следует из его письма, написанного, очевидно, в тот же день: "Я получил ваше письмо и спешу сообщить вам, что, поскольку мои средства пока не заняты, я с величайшим удовольствием одолжу их вам на указанных вами условиях. Я счастлив той дружбой, которую вы мне свидетельствуете, и заверяю вас, что испытываю по отношению к вам те же чувства" (см.: *T. Nouv corr inéd.* Т. 2. P. 32, подлинник письма находится в архиве Оливье Ле Сена).

[2] В этот день Шамро, который был страстным охотником, отправлялся на охоту, о чем писал в цитируемом выше письме.

4890. Жюлю Валлесу (с. 283 и 378)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 47.

Впервые опубликовано в русском переводе: Известия ВЦИК. 1935. 9 марта. № 59. Перепечатано: Литературный критик. 1935. № 3. С. 229. Французский оригинал впервые опубликован: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 243.

[1] См. примеч. 2 к письму 4761.

[2] В журнале "Слово" (1879. № 9, 10, 12) был опубликован сокращенный перевод романа Валлеса "Жак Вентра", позднее ставшего частью трилогии с этим же названием. Роман печатался под псевдонимом Жан Ла Рю. Сохранилось свидетельство Генри Джеймса о высокой оценке этого романа Тургеневым. 24 февраля н. ст. 1881 г. Джеймс писал отцу: "На днях я послал Элис (не читая) роман Жюля Валлеса (коммуниста) "Жак Вентра", потому что Тургенев очень высоко о нем отзывался..." (цит. по: *Шерешевская М.А.* И.С. Тургенев в письмах Генри Джеймса // *РЛ.* 1983. № 2. С. 142). Однако в данном случае речь идет о двух корреспонденциях Валлеса, опубликованных в "Слове" в следующем году: в мартовском и апрельском номерах за 1878 г. были напечатаны две его обширные корреспонденции, подписанные псевдонимом "Паскаль": "Общественное движение в Лондоне" (№ 3. С. 50—61) и "Настоящее положение Англии (Корреспонденция из Лондона)" (№ 4. С. 54—64). См. письмо 4761 и примеч. 1 и 2 к нему.

[3] Речь идет о статьях Золя для "Вестника Европы". Золя начал печататься в "Слове" с момента основания этого журнала. В 1878—1880 гг. здесь были опубликованы переводы его романов "Страница любви" и "Нана".

[4] Названия лондонских кварталов, населенных беднотой.

[5] Очевидно, в не дошедшем до нас письме, на которое отвечает Тургенев, Валлес прямо писал, что намеревается дать критический взгляд на современную Англию. Писатель буквально последовал совету Тургенева: в обеих статьях политический подтекст был завуалирован. Свое отрицательное отношение к социальным порядкам в Англии Валлес выразил также в цикле очерков "La rue à Londres" ("Лондонская улица"), который с 27 августа н. ст. 1876 г. по 26 мая н. ст. 1877 г. публиковался в газете "L'Evénement". Тургенев мог быть знаком с этими очерками.

4891. Г.О. Гинцбургу (с. 284)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 147. Л. 7. Подлинник хранился в частном собрании И. Берлина (Оксфорд).

Впервые опубликовано: *Gunzburg.* S. 85.

[1] Речь идет о подписном листе в пользу русской колонии в Париже (ср. письмо 4900).

4892. М.П. Драгоманову (с. 284)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 1065. Оп. 4. № 2.

Впервые опубликовано: *Письма к Герцену.* С. 209—211.

[1] Драгоманов мог послать Тургеневу свои публицистические работы тех лет: "Турки внутренние и внешние" (1876) и "Внутреннее рабство и борьба за освобождение" (1877).

[2] "Из-за решетки. Сборник стихотворений русских заключенных по политическим причинам в период 1873—1877 гг., осужденных и ожидающих "суда"" (Женева, 1877). В сборник вошло 69 стихотворений четырнадцати разных авторов. Книга была прислана Тургеневу не Драгомановым, а Г.А. Лопатиным. О сборнике "Из-за решетки" см. статью А.И. Никитиной "Из истории русской революционной поэзии 1870-х годов" (Уч. записки института им. А.И. Герцена. 1963. Т. 245. С. 5—36).

[3] "Община" — народнический журнал, издававшийся в Женеве в 1878 г. Общество пособия политическим изгнанникам из России было организовано в Женеве 29 апреля 1877 г. (отчет о работе Общества за 1877—1882 гг. см.: Общее дело. 1882. Август. № 50). Объявления об издании "Общины" и извещение комитета Общества были посланы Тургеневу Драгомановым.

[4] Тургенев цитирует предисловие к сборнику "Из-за решетки", включавшее отзыв Г.А. Лопатина о романе "Новь" (см.: *Революционеры-семидесятники.* С. 326—327).

[5] Под псевдонимом А. Черный писал Ф.В. Волховский. Ему принадлежат стихотворения: "Кричи!", "О, братство святое", "Там и здесь" и др.

[6] М. М. — псевдоним М.Д. Муравского. В сборнике были напечатаны его стихотворения: "Из 1874 года" и "Не от мира сего".

[7] Тургенев ошибся: это стихотворение А.А. Фета "Узник". Процитировано неточно.

4893. Н.М. Спасскому (с. 286)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 4975. Л. 5.

Впервые опубликовано: *Т сб (Бродский).* С. 22. В дате подлинника число не соответствует дню недели. Очевидно, Тургенев ошибся в указании числа.

4894. Н.А. Герцен (с. 287)

Печатается по факсимиле в первой публикации: *Cahiers.* N 10 (1986). P. 186. Подлинник хранился в собрании А. Полонского (Париж). Датируется предположительно первым публикатором А. Звигильским (см.: *Cahiers.* N 10 (1986). P. 185).

Стр. 287. "простуда" (*франц.*).

[1] После тяжелого приступа подагры Тургенев почувствовал себя легче и впервые смог выйти 9 (21) декабря 1877 г., в пятницу (см. письмо 4895). Возможно, это и был визит к Н.А. Герцен, о котором говорится в письме. О какой книге и письме идет речь, точно установить затруднительно. Возможно, Тургенев собирался показать Н.А. Герцен письмо М.П. Драгоманова и при-

сланный им сборник стихотворений русских политзаключенных "Из-за решетки", вышедший в Женеве в 1877 г. (см. письмо 4892, примеч. 2).

[2] Возможно, одно из первых собраний Общества русских художников в Париже, основанного 28 ноября (10 декабря) 1877 г., или художественный "вторник" у А.П. Боголюбова (см.: *ЛН.* Т. 76. С. 450 – 452).

4895. М.М. Стасюлевичу (с. 287)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 204. На подлиннике помета Стасюлевича: "14.XII.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 138 – 139.

[1] Аванс был выдан Стасюлевичем по просьбе Тургенева А.Н. Луканиной в счет ее будущих публикаций. Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Повесть "Березай" (см. примеч. 3 к письму 4864).

[3] Рассказ А.Н. Луканиной "Любушка" (см. примеч. 2 к письму 4858).

[4] См. примеч. 1 к письму 4875.

[5] Корректура писем Пушкина к жене 1834 – 1836 гг. (об издании их см. примеч. 5 к письму 4846).

[6] Эти письма Тургенева к Н.А. Меренберг неизвестны.

[7] См. письмо 4846, примеч. 5 и 6.

[8] См. примеч. 2 к письму 4888.

4896. Н.С. Тургеневу (с. 288)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 215. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол⟨учено⟩ 19/31 декабр. 77. 9-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 12. С. 625, с сокращениями. В дате подлинника число не соответствует дню недели: 10 (22) декабря в 1877 г. приходилось на субботу.

Стр. 288. кофе... с рюмкой ликера после кофе (*франц.*).
Стр. 289. "Кто твердо держится – побеждает" (*итал.*).

[1] Эти письма Н.С. Тургенева с вложенными в них вырезками неизвестны.

[2] См. примеч. 2 к письму 4845.

[3] Позиция Англии как до, так и во время русско-турецкой войны была враждебной России. Эта враждебность особенно усилилась после того, как стало определяться поражение Турции. Об этом см. ниже, примеч. 2 к письму 4920.

4897. П.Л. Лаврову (с. 289)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 35.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 38. Датируется предположительно по связи с письмом 4900.

[1] Иеремия — древнееврейский пророк; ему приписывается одна из книг Библии — "Плач Иеремии", в которой он оплакивает гибель Иерусалима. Здесь в переносном смысле — горькое сетование, сожаление. Очевидно, Тургенев предполагал говорить о своих финансовых затруднениях, не дающих возможности оказывать материальную помощь революционному движению.

4898. Альфонсу Доде (с. 289 и 379)

Печатается по факсимиле в книге: *Delines M.* Tourguéneff inconnu. Paris, ⟨1888⟩. Между p. 244 и 245. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — The Century Magazine. 1883. Vol. 27. November. N 1. P. 49—53; в русском переводе — *Н Вр.* 1883. 29 октября (10 ноября). № 2755. Печаталось с неверной датой — 24 мая 1877 г.

[1] Тургенев имеет в виду роман Доде "Le Nabab" ("Набоб"), опубликованный в 1877 г. О чтении романа Тургенев писал Золя и Флоберу (см. письма 4869 и 4881).

[2] Имеются в виду так называемые "обеды пяти", или "обеды освистанных писателей", в которых принимали участие Тургенев, Золя, Флобер, Доде и Эдмон де Гонкур (см.: Тургенев в Париже. Воспоминания Альфонса Доде // *Н Вр.* 1883. 29 октября (10 ноября). № 2755).

[3] Роман Доде "Fromont jeune et Risler aîné" ("Фромон младший и Рислер старший") печатался впервые в газете "Le Bien Public" с 29 марта по 19 июня 1874 г.

[4] 23 ноября (5 декабря) 1877 г. Тургенев писал Флоберу, что в "Набобе" "кое-что выше уровня Доде, а кое-что — значительно ниже" (письмо 4881).

4899. Э.С. Полторацкой (с. 290 и 380)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 2527. Л. 23.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 249.

[1] Это письмо Полторацкой к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о попытке Полторацкой получить пенсию или пособие за отца. Помог ли Н.Н. Юханцев (брат Мухортовой) Полторацкой, установить не удалось.

4900. П.Л. Лаврову (с. 290)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 3. № 26. Л. 34.

Впервые опубликовано: *ЛН.* Т. 73. Кн. 2. С. 38.

[1] Речь идет о подписном листе в пользу русских эмигрантов в Париже (ср. с письмом 4891).

4901. М.М. Стасюлевичу (с. 291)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 205. На подлиннике помета Стасюлевича: "23.XII.77", дата получения письма.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 139—140.

[1] См. примеч. 1 к письму 4845.

[2] Газета "Северный вестник", негласно редактируемая В.Ф. Коршем, была запрещена в апреле 1878 г. См. письмо 4854 и примеч. 5 к нему.

[3] Речь идет о романсах Полины Виардо̀, которые должен был доставить Стасюлевичу для передачи в музыкальный магазин А.Ф. Иогансена Марк Гинцбург (см. письмо 4884).

4902. П.В. Анненкову (с. 292)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 29.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 251.

[1] Приезд Анненкова в Париж состоялся лишь 8 (20) мая 1878 г. (см. письмо Анненкова к Тургеневу от 27 апреля (9 мая) 1878 г.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 86).

4903. М.М. Антокольскому (с. 292)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 25. № 25. Л. 7. Записка написана на небольшом клочке бумаги в клетку карандашом.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 251. Датируется в соответствии с тем, что работа Антокольского над бюстом Тургенева, прерванная из-за болезни последнего, могла быть возобновлена только после улучшения его здоровья (см. письма 4873 и 4902). Работа над бюстом с натуры была закончена в конце декабря 1877 г. (см. примеч. 1 к письму 4850).

4904. Б.А. Чивилеву (с. 292)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795. № 66. Л. 9–10. На конверте слова "49, rue Lafayette" зачеркнуты и неизвестной рукой написано "Suresnes". Почтовые штемпели: 1) 8 janv. 78, Paris; 2) 8 janv. 78, Paris.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 252. Датируется по почтовому штемпелю.

[1] Это письмо Тургенева неизвестно.

[2] Чивилев действительно переменил адрес.

[3] Тургенев познакомился с Антокольским в 1871 г., когда скульптор заканчивал работу над статуей Ивана Грозного. В 1871 г. Тургенев опубликовал в "С.-Петербургских ведомостях" статью об Антокольском (см.: наст. изд. Соч. Т. 10).

4905. Т.И. Филиппову (с. 293)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 35.

Впервые опубликовано: *Лит. Арх.* Т. 3. С. 220.

[1] Это письмо Филиппова неизвестно.

[2] Возможно, речь идет о книге А. Паспати на греческом языке "Топографические и исторические сочинения по Византии" (Константинополь, 1877).

[3] Имеется в виду одна из двух дочерей Филиппова – Н.Т. Корибут-Дашкевич (см.: *РГИА.* Ф. 728. Оп. 1. № 36, 79).

[4] Сведений о встрече Тургенева с Филипповым обнаружить не удалось.

4906. Б.А. Чивилеву (с. 294)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795. № 66. Л. 11–12. Почтовый штемпель отправления: 10 janv. 78, Paris, Rue Milton.

Впервые опубликовано: *Рус Вед.* 1883. 2, 14 октября ст. ст. № 270, 280, с сокращениями.

[1] См. письмо 4904.

[2] Возможно, Чивилев, который был парижским корреспондентом одесской газеты "Правда" (редактор И.Ф. Доливо-Добровольский), напоминал Тургеневу о его обещании "обогащать... издание своими статьями" (Правда. 1878. 19 февраля (3 марта). № 42). Вскоре последовало письмо самого редактора "Правды" к Тургеневу, содержащее напоминание о данном им обещании. Писатель в ответе И.Ф. Доливо-Добровольскому, так же как и в письме к Чивилеву, объяснял причину отказа сотрудничать в "Правде" тем, что "совершенно оставил литературные

занятия" (см. письмо к редактору "Правды" от 7(19) февраля 1878 г. — наст. изд. Письма. Т. 16. Кн. 1). Газета напечатала это письмо, несмотря на его частный характер, снабдив вступительной заметкой, в которой говорилось, что от ответа писателя невольно станет тяжело на душе каждого почитателя его таланта.

4907. М.М. Антокольскому (с. 295)

Печатается по подлиннику: *РНБ*. Ф. 25. № 25. Л. 6. Записано карандашом на визитной карточке с текстом: "Ivan Tourguéneff 50 Rue de Douai".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 253. Датируется временем завершения первого этапа работы Антокольского над бюстом Тургенева (см. примеч. 1 к письму 4850).

[1] В это время Антокольский жил по адресу: Paris, Place Clichy, № 91. В письме к И.Н. Крамскому от 8 (20) октября 1877 г. он писал: "Взял я ту большую мастерскую, которую вы рекомендовали мне, Rue Bayen, 31, за 2500 франков в год, но она будет свободна только с нового года, а пока я нашел небольшую мастерскую на 3 месяца" (*Антокольский.* С. 333).

4908. В.А. Соллогубу (?) (с. 295)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 453 (В.А. Соллогуб). Оп. 1. № 1601. Л. 13.

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XIII. Кн. 2. С. 220.

Адресат и дата письма устанавливаются предположительно — на том основании, что автограф находится в фонде Соллогуба и среди писем к нему Тургенева, а также по шутливо-дружескому обращению. Датируется временем наиболее тесного общения В.А. Соллогуба и Тургенева в Париже.

[1] Речь может идти о повести "Сон" или "Рассказе отца Алексея".

4909. Катюлю Мендесу (с. 295 и 381)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 29357. На подлиннике помета А.Ф. Онегина: "Письмо к Catulle Mendès. 1877?".

Впервые опубликовано: *ПССиП(1). Письма.* Т. XIII. Кн. 2. С. 220.

Адресат и дата письма устанавливаются предположительно — на основании приведенной выше пометы А.Ф. Онегина.

[1] По-видимому, речь идет о книге Генриха Ржевусского "Les Récits d'un vieux gentilhomme polonais", анонимно вышедшей в Париже в 1866 г. Тургенев неточно называет эту книгу, вероятно, по аналогии с названием первого французского перевода его "Записок охотника": "Mémoires d'un seigneur russe".

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

37. Завещание (с. 296 и 382)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat. NAF.* N 16275. F. 454.

Впервые опубликовано (с неточностями в прочтении и неверной датировкой: 1879): *Granjard H.* Lettre de A.A. Meščerskij à Natalie Herzen // Cahiers du monde russe et soviétique. 1970. Vol. 11. N 2. P. 263—264. В английском переводе впервые: *Waddington P.* Turgenev's Last Will and Testament // *N Z Sl J.* 1974. N 2. P. 40—41.

В собрание сочинений включается впервые.

Публикуемый текст завещания Тургенева — первый из известных. Очевидно, что состояние собственного здоровья, а также разорение семьи дочери внушали писателю серьезные опасения, что дом в Буживале, построенный вблизи виллы Виардо, будет продан. В конечном счете, все оставшееся после Тургенева имущество (кроме Спасского-Лутовиново, которое по российским законам не могло отойти иностранным подданным), включая авторские права на издания и все оставшиеся после его смерти рукописи, оказалось в распоряжении П. Виардо (см.: *Арзуманова М.А.* Завещание И.С. Тургенева // *Орл сб. 1960.* С. 264—286; *Waddington P.* Turgenev's Last Will and Testament // *N Z Sl J.* 1974. N 2. P. 39—64).

4669. А.А. ТРУБЕЦКОЙ

12 (24) марта 1877. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 24 mars 77.

Chère et bonne princesse Troubetzkoï,

Je viens de recevoir votre lettre — et l'indignation d'amie, dont elle est pleine, m'a vivement touché[1]. — Mais hélas! ce n'est pas seulement le "Русский вестник" — ce sont tous les journaux, sans exception, qui m'abiment[2]. Jamais il n'y a eu une plus grande unanimité de critique — c'est ce qu'on nomme un éreintement universel. — Vous dire que j'y suis indifférent — serait par trop présompteux; j'avouerais même que tout ceci me trouble — je ne puis pourtant pas supposer une conspiration contre ma personne ou mon œuvre... il y a donc, comme dit Shakespeare — "something rotten in the state of Denmark"...[3] c'est à dire dans mon roman. — Je puis ajouter que sans trop le vouloir, j'ai blessé pas mal de monde — en posant le doigt sur la plaie. — Enfin, ce qui est fait est fait; si la chose a été utile c'est tout ce que je demande; elle peut périr comme œuvre — je m'y résignerai parfaitement, comme à laisser dorénavant ma plume en repos.

Je n'ai qu'un mot à dire sur le compte de Solomine. — Pas plus que des autres, je n'ai voulu faire de lui un idéal. — Ce n'est pas moi qui parle par la bouche de Pakline — et Pakline lui-même le traite de "простой, серый, хитрый". Ce n'est pas ma faute, si pour faire marcher en avant la Russie — on ne peut compter que sur des personnages pareils: nous n'aurons jamais ni un Bismarck — ni même — dans un autre sens — un Garibaldi; j'ajoute même qu'on ne verra plus reparaître un second Nicolas Milutine; — tout se fera par les infiniment petits... "хоровое начало!" — Et c'est dans ce sens[a] qu'il faut désirer l'accroissement des Solomine — tous gris et neutres qu'ils soient; ou bien alors on risque de tomber dans l'abjecte bêtise

---

[a] dans ce sens — *вписано над зачеркнутым:* ainsi

des Tchernaïeff et tutti quanti. — "Герои нам не к лицу". — C'est du pessimisme, direz vous; — mais je ne me suis jamais défendu d'être un pessimiste.

La question "Tchernychefski" est trop grave pour être traitée en quatre mots. — Aussi remetté-je notre conversation sur ce sujet au jour de la visite que je compte certainement faire à Bellefontaine avant de partir pour la Russie. — Vous faites bien de lire le roman de Tchernychefski — il est très mal fait du point de vue littéraire — mais il y a tant de livres bien écrits qui ne valent pas la peine d'être lus. Tchernychefski est une figure qui aura laissé sa trace dans l'histoire du développement intellectuel en Russie; — de plus il mérite la sympathie de tout honnête homme par la façon barbare, inique, révoltante, dont il a été traité — dont il est traité encore aujourd'hui. Nous parlerons de tout ceci.

Toute la maison se fait une fête de voir Mlle Marianne — et moi aussi. La famille Viardot va très bien et se rappelle à votre bon souvenir.

Je vous dis — au revoir — et vous serre la main de toute la force de mon amitié, qui est aussi vieille que fidèle.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 24 марта 77.

Дорогая и милая княгиня Трубецкая,

Я только что получил ваше письмо — и дружеское негодование, которым оно исполнено, живо меня тронуло[1]. Но увы! не только "Русский вестник"[а] — все журналы без исключения поносят меня[2]. Никогда еще критика не была более единодушна — это то, что называется полным разносом. Сказать, что я к этому безразличен — было бы слишком высокомерно; признаюсь даже, что все это меня волнует — и все же я не могу предположить здесь заговор против меня или моего творчества... это означает, что, как говорит Шекспир, — "something rotten in the state of Denmark"..,[б, 3] то есть в моем романе. Могу добавить, что я, не слишком того желая, задел немало народу — влагая персты в раны. Но что сделано, то сделано; если это пойдет на пользу, то это все, чего я желал; как художественное произведение роман

[а] *Написано по-русски.*
[б] "подгнило что-то в Датском государстве" (*англ.*).

может погибнуть — с этим я совершенно смирюсь, как и с тем, что отныне оставляю перо.

Остается лишь сказать кое-что по поводу Соломина. — Я не собирался делать его идеальным, как и всех остальных. — Не я говорю устами Паклина — да и сам Паклин называет его "простой, серый, хитрый"[в]. Не моя вина в том, что для продвижения России вперед — можно рассчитывать лишь на подобных персонажей: у нас никогда не будет ни Бисмарка — ни даже — в ином смысле — Гарибальди; добавлю даже, что не появится у нас второй Николай Милютин; — все будет делаться бесконечно малыми величинами... "хоровое начало!"[в] — И в этом именно смысле следует желать увеличения числа Соломиных — какими бы серыми и бесцветными они ни были; в противном случае мы рискуем впасть в презренную глупость Черняевых и tutti quanti[г]. — "Герои нам не к лицу"[д]. — Это отдает пессимизмом, скажете вы; — но я никогда не отрекался от того, что являюсь пессимистом.

Вопрос о Чернышевском слишком серьезен, чтобы говорить о нем в двух словах. — Поэтому я откладываю наш разговор на эту тему до моего визита, который я рассчитываю непременно нанести в Бельфонтен до отъезда в Россию. — Вы правильно делаете, что читаете роман Чернышевского — с литературной точки зрения он очень плох — но сколько существует хорошо написанных книг, которые не стоят труда быть прочитанными. Чернышевский — фигура, которая оставит след в истории умственного развития России; — кроме того, он заслуживает сочувствия всякого честного человека за то, каким варварским, несправедливым, возмутительным образом с ним обращались — и обращаются по сей день. Мы поговорим обо всем этом.

Весь дом радуется приезду м-ль Марианны — и я вместе с ними. В семье Виардо все в порядке и она передает вам горячий привет.

Говорю вам — до свидания — и пожимаю вашу руку со всей силой моей дружбы, столь же старой, сколь и преданной.

Весь ваш Ив. Тургенев.

[в] *Написано по-русски.*

[г] всех прочих (*итал.*).

[д] "Герои нам не к лицу" — *написано по-русски.*

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ[1]

[1] Цифры соответствуют номерам писем.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ И.С. ТУРГЕНЕВА
1877 ГОД

Париж — 1 (13) января — 17 (29) мая
Ружмон 15 (27) — 17 (29) января
Вербуа — 19 февраля (3 марта)
Берлин — 18 (30) мая — 20 мая (1 июня)
Петербург — 22 мая (3 июня) — 24 июня (6 июля)
Павловск — 5 (17) июня (?)
Павловск — 21 июня (3 июля)
Берлин — 26 июня (8 июля) (?)
Буживаль — 27 июня (9 июля) — 13 (25) или 14 (26) октября*
Париж — 17 (29) июля
Вербуа — 28 июля (9 августа)
Кан — 5 (17) августа — 9 (21) августа (?)
Люк-сюр-Мер — 12 (24) августа (?)
Париж — 27 августа (8 сентября)
Париж — 6 (18) сентября (?)
Вербуа — 9 (21) сентября
Париж — 12 (24) сентября (?)
Париж — 13 (25) или 14 (26) октября — декабрь

---

* За этот период возможны поездки из Буживаля в Париж, точные даты которых не установлены.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЗАМЫСЛОВ И.С. ТУРГЕНЕВА[1]

[1] Страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными. Указатель составлен для обеих книг 15-го тома. Книги обозначаются цифрами **1**, **2**.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ[1]

---

[1] Имена лиц, являющихся адресатами писем Тургенева, напечатанных в настоящем томе, отмечены звездочками; отсылки на указатели других томов писем сокращены до указания номера тома.

Указатель составлен для обеих книг 15-го тома. Книги обозначаются цифрами: **1**, **2**. Страницы текстов писем и переводов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

При составлении указателя использован электронный ресурс: http://dspace.ucalgary.ca/bitstream/1880/46909/1/Annenkov.Dopolnenie.Ukazatel.pdf

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

1877

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

ПРИМЕЧАНИЯ

Научное издание

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

Тексты подготовили и примечания составили:
А.Д. Алексеев, В.Н. Баскаков, А.И. Батюто, И.А. Битюгова,
Б.В. Богданов, Т.И. Бронь, Н.Ф. Буданова, Г.Я. Галаган,
Н.П. Генералова, Е.А. Гитлиц, Т.П. Голованова, Р.М. Горохова,
Р.Ю. Данилевский, Ю.Н. Жуйкин, П.Р. Заборов, Т. Звигильская,
А. Звигильский, Н.В. Измайлов, С.А. Ипатова, Г. Йонас,
Е.И. Кийко, М.К. Клеман, Д.М. Климова, Ю.А. Красовский,
Л.И. Кузьмина, Т.А. Лапицкая, Ю.Д. Левин, К. Леман-Шульце,
В.А. Лукина, А.Н. Михайлова, А.П. Могилянский, Ф. Монрейно,
Н.Н. Мостовская, А.Б. Муратов, Л.Н. Назарова, Е.И. Нечепорук,
Н.С. Никитина, Л.А. Николаева, Т.И. Орнатская, М. Партюрье,
Г.Ф. Перминов, А.И. Понятовский, З.М. Потапова,
А.Н. Степанов, Г.В. Степанова, А.М. Ступель, Г.А. Тиме,
М.А. Турьян, П. Уоддингтон, Г.М. Фридлендер, Е.М. Хмелевская,
И.С. Чистова

Ответственные редакторы тома
Н.П. Генералова, В.А. Лукина

Редактор *Н.Д. Александрова*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры *З.Д. Алексеева, Р.В. Молоканова, Е.Л. Сысоева*

Подписано к печати 11.03.2014
Формат 84 × 108¹/₃₂. Гарнитура Балтика
Печать офсетная
Усл.печ.л. 40,4. Усл.кр.-отт. 40,4. Уч.-изд.л. 41,4
Тип. зак. 3069

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Первая Академическая типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

ISBN 978-5-02-038141-4